

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов В.С. — д-р психол. наук, проф.
Агранат Д.А. — д-р социол. наук, канд. юрид. наук, проф.
Азоев Г.А. — д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. — д-р психол. наук, проф.
Верещагина А.В. — д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. — д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. — д-р экон. наук, д-р психол. наук, проф.
Долматович И.А. — д-р экон. наук, проф.
Дубицкий В.В. — д-р социол. наук, канд. хим. наук, проф.
Ионцева М.В. — д-р психол. наук, проф.
Каменева Т.Н. — д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. — д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН
Ковалев В.В. — д-р социол. наук, проф.
Красовский Ю.А. — д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. — д-р психол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. — д-р экон. наук, канд. техн. наук, проф.
Ломовцева О.А. — д-р экон. наук, проф.
Магомедов М.А. — д-р экон. наук, проф.
Максимова С.Г. — д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. — д-р экон. наук, проф.
Мищенко В.В. — д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. — д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. — д-р экон. наук, проф.
Сорокина Г.П. — д-р экон. наук, проф.
Строев В.В. — д-р экон. наук, проф.
Тихонова Е.В. — д-р социол. наук, проф.
Чудновский А.А. — д-р экон. наук, проф.
Шаповалова И.С. — д-р социол. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. — д-р экон. наук, канд. юрид. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК (K2) рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 5.2.1 — Экономическая теория (экономические науки), 5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические науки), 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4 — Финансы (экономические науки), 5.2.5 — Мировая экономика (экономические науки), 5.2.6 — Менеджмент (экономические науки), 5.3.1 — Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 5.3.3 — Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки), 5.3.4 — Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки), 5.3.5 — Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки), 5.3.7 — Возрастная психология (психологические науки), 5.4.1 — Теория, методология и история социологии (социологические науки), 5.4.2 — Экономическая социология (социологические науки), 5.4.3 — Демография (социологические науки), 5.4.4 — Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 5.4.5 — Политическая социология (социологические науки), 5.4.6 — Социология культуры (социологические науки), 5.4.7 — Социология управления (социологические науки).

Главный редактор

В.В. Строев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

А.А. Капачук

Выпускающий редактор

и компьютерная верстка

Е.А. Гусева

Технический редактор

А.Р. Волкова

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.

Подп. в печ. 14.07.2025 г.

Формат 60×90/8

Объем 32,5 печ. л.

Бумага офисная

Печать цифровая

Тираж 1 000 экз.

(первый завод 26 экз.)

Заказ № 185_Т

Издаётся в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи проходят
обязательную процедуру рецензирования

Издательство: Издательский дом ГУУ

(Государственный университет управления)

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

Статьи доступны по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

EDITORIAL BOARD

Agapov V.S. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Agranat D.L. – Dr. Sci. (Sociol.), Cand. Sci. (Jur.), Prof.
Azojev G.L. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Antonenko I.V. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Vereshchagina A.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Voronin V.N. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Groshev I.V. – Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Psy), Prof.
Dolmatovich I.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Dubitsky V.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Cand. Sci. (Chem.), Prof.
Iontseva M.V. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Kameneva T.N. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Kleiner G.B. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member
Kovalev V.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krasovsky Yu.D. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krupnov A.I. – Dr. Sci. (Psy), Prof.
Kuznetsov N.V. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Engr.), Prof.
Lomovtseva O.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Magomedov M.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Maximova S.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Mitrofanova E.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Mishchenko V.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Novikov V.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Raychenko A.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Sorokina G.P. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Stroev V.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Tihonova E.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Chudnovskii A.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Shapovalova I.S. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Eriashvili N.D. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Jur.),
Cand. Sci. (Hist.), Prof.

The journal is part of the Higher Attestation Commission list of peer-reviewed scientific publications, in which are released the principal scientific results of dissertations for the Degree of Candidate of Sciences, but also the Degree of Doctor of Sciences, the following areas are published: 5.2.1 – Economic theory (economic sciences), 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics (economic sciences), 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), 5.2.4 – Finance (economic sciences), 5.2.5 – World economy (economic sciences), 5.2.6 – Management (economic sciences), 5.3.1 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 5.3.3 – Labour psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics (psychological sciences), 5.3.4 – Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments (psychological sciences), 5.3.5 – Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences), 5.3.7 – Age psychology (psychological sciences), 5.4.1 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 5.4.2 – Economic sociology (sociological sciences), 5.4.3 – Demography (sociological sciences), 5.4.4 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 5.4.5 – Political sociology (sociological sciences), 5.4.6 – Cultural sociology (sociological sciences), 5.4.7 – Sociology of management (sociological sciences).

Editor-in-chief

V.V. Stroev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

A.D. Kaparchuk

Executive editor and desktop publishing

E.A. Guseva

Technical editor

A.R. Volkova

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI No. FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI No. FS 77-76215 from 12.07.2019

L.R No. 020715 from 02.02.1998
Signed to print 14.07.2025
Format 60×90/8
Size 32,5 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1,000 copies
(the first factory 26 copies)
Print order No. 185_T

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a peer review procedure

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Editor's office:

109542, Russia, Moscow, Ryazansky Prospekt, 99
State University of Management
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

The articles are available under the Creative Commons Attribution 4.0 International CC BY 4.0. This license allows reusers to distribute, remix, adapt, and build upon the material in any medium or format, so long as attribution is given to the creator. The license allows for commercial use.
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УПРАВЛЕНИЯ

- Абдуллах Х.Ф.**
Методы оценки эффективности систем управления.....5
- Долгих Е.А.**
Статистический анализ смертности населения
в Российской Федерации и ее регионах16
- Киреева А.А., Шиманаев С.П., Халимон Е.А.**
Нейронаука: внедрение и развитие нейроменеджмента
в Российской Федерации.....26
- Эминова В.С.**
Развитие системы управления интеллектуальной
собственностью в здравоохранении.....36

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

- Афонин С.Е.**
Стратегии диверсификации моноспециализированных
промышленных регионов через инновационные стартапы 45
- Даветшина И.В.**
Формирование цифровой среды бизнес-коммуникаций,
стимулирующей результативность инновационной
деятельности субъектов хозяйствования52
- Никоноров В.М., Мирошниченко Д.В., Никифорова А.В.**
Нейроинтервью как новейший метод маркетинговых
исследований61

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО
И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Городскова Т.А., Шемякина Т.Ю.**
Повышение эффективности деятельности девелоперской
компании на основе бюджетирования.....71
- Каримов Д.Ф.**
Концепт как этап проектирования и оценки потребительских
свойств автомобиля.....79
- Котелевская Ю.В.**
Этапы построения альтернативных моделей взаимодействия
малого и среднего бизнеса и высшей школы.....86
- Лазник А.А., Фаляхова Е.Д.**
Современные технологии по производству и добыче
водорода в качестве возобновляемого энергоресурса.....96
- Новикова Е.С., Максимов А.А.**
Будущее транспортных коридоров Россия-Азия: проблемы
и перспективы международного транспортного коридора
«Север – Юг»..... 104

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ,
РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- Агеева О.А., Ярошук А.Б., Мацкуляк И.Д.**
Экономическая безопасность России в контексте
миграционных процессов 118
- Афанасьев В.Я., Калюжная Н.А.**
История развития концессионных соглашений
в Российской Федерации..... 130
- Зворыкина Ю.В., Щербинин Н.В.**
Новые контуры развития контейнерной системы
Российской Федерации..... 140
- Котов Е.В.**
Социализация экономики: теоретико-смысловой аспект... 150
- Рахмонов А.Х.**
Новое направление трудовой эмиграции из стран
Центральной Азии в Республику Корея в контексте
глобальных вызовов..... 162
- Хабиб М.Д., Тюнькова В.В., Теплякова М.Ю.**
Основные тенденции в потреблении мясной продукции
населением Российской Федерации..... 175

ФИНАНСЫ
И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

- Колабаева А.А.**
Векторы трансформации некоммерческой организации:
управление, цифровизация и финансирование 187
- Сергиенко Н.С.**
Особенности управления единым казначейским счетом
в условиях управления ликвидностью бюджетных средств.....201

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ПРОЦЕССЫ

- Паудаль Н.Ю., Филиндаш Л.В.**
Ментально ориентированная управленческая практика
современного Китая..... 212
- Сидорина А.В.**
Подходы к изучению потребительского поведения
в цифровом обществе 221
- Танина М.А., Юдина В.А., Зябликова О.А.**
Социологический мониторинг особенностей работы
с иностранными студентами в университетской среде
в условиях цифровых и культурологических изменений .. 229
- Тимохович А.Н., Самоходкин Е.В.**
Исследование эмоциональной лояльности целевой
аудитории к бренду научной организации 241

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ПСИХОЛОГИИ

- Миронова О.И., Дралина В.М.**
Социально-психологическая удовлетворенность
и привлекательность труда у работников
банковской сферы 250

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

Kh.F.Abdullah Methods for assessing management systems effectiveness	5
E.A. Dolgikh Statistical analysis of population mortality in Russia and its regions	16
A.A. Kireeva, S.P. Shimanaev, E.A. Khalimon Neuroscience implementation and neuromanagement development in Russia.....	26
V.S. Eminova Developing intellectual property management system in healthcare.....	36

STRATEGIES AND INNOVATIONS

S.Ye. Afonin Strategies for mono-specialised industrial regions diversification through innovative startups	45
I.V. Davletshina Forming a digital business communications environment that stimulates the performance of innovative activities of business entities	52
V.M. Nikonorov, D.V. Miroshnichenko, A.V. Nikiforova Neurointerview as the latest method of marketing research	61

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

T.A. Gorodskova, T.Yu. Shemyakina Improving the efficiency of a development company based on budgeting.....	71
D.F. Karimov Concept as a stage of designing and evaluating car consumer properties	79
Yu.V. Kotelevskaya Stages of building alternative models of small and medium-sized businesses and higher education interaction.....	86
A.A. Laznik, E.D. Falyakhova Modern technologies for producing and extracting hydrogen as a renewable energy resource	96
E.S. Novikova, A.A. Maximov Future of Russia-Asia transport routes: issues and perspectives of the North – South ITC.....	104

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

O.A. Ageeva, A.B. Yaroshchuk, I.D. Matskulyak Russia's economic security in the context of migration processes	118
V.Ya. Afanasyev, N.A. Kalyuzhnaya History of concession agreements development in Russia	130
Yu. V. Zvorykina, N.V. Scherbinin New outlines of Russian container system development	140
E.V. Kotov Economy socialization: theoretical and semantic aspect	150
A.Kh. Rakhmonov A new direction of labor emigration from Central Asian countries to the Republic of Korea in the context of global challenges	162
M.D. Khabib, V.V. Tyunkova, M.Yu. Teplyakova Main trends in meat products consumption by the population of the Russian Federation.....	175

FINANCE AND BANKING

A.A. Kolabaeva Vectors of a non-profit organization transformation: management, digitalization and financing.....	187
N.S. Sergienko Features of single treasury account management in the context of budget funds liquidity management.....	201

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

N.Yu. Paudyal, L.V. Filindash Mentally oriented management practice in modern China.....	212
A.V. Sidorina Approaches to the study of consumer behavior in digital society	221
M.A. Tanina, V.A. Yudina, O.A. Zyablikova Sociological monitoring of the features of work with international students in university environment under digital and cultural changes	229
A.N. Timokhovich, E.V. Samokhodkin The study on emotional loyalty of target audience to a scientific organization's brand.....	241

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

O.I. Mironova, V.M. Dralina Social and psychological satisfaction and labor attractiveness among banking sector employees.....	250
--	-----

Методы оценки эффективности систем управления

Абдуллах Хайам Фарис

Аспирант

ORCID: 0009-0008-5844-8410, e-mail: khayam.faris@gmail.com

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Анализ эффективности систем управления на сегодняшний день имеет большую значимость, так как условия внешней среды быстро меняются, что значит, что эффективные системы управления должны соответствовать вызовам времени. При этом это представляет определенную сложность, поскольку предполагает анализ количественных и качественных показателей. По этой причине в научном мире практически не разработано комплексных методик оценки. Каждый метод обладает преимуществами и недостатками, поэтому исследователи рекомендуют одновременное использование нескольких методов, чтобы оценить эффективность функционирования системы управления с разных сторон ее деятельности. Вместе с тем это также достаточно проблематично и требует привлечения нескольких экспертов, которые будут производить оценку. Проведен комплексный анализ научных источников, раскрывающий сущность систем управления, понятия эффективности систем управления, а также основные методы оценки. Предпринята авторская попытка уточнения методологического аппарата на основе полученных выводов. В результате проведенного анализа уточнен методологический аппарат, необходимый для обеспечения процесса оценки эффективности систем управления. Полученные выводы дали возможность разработать авторский метод оценки эффективности систем управления, который позволяет оценивать как количественные, так и качественные показатели эффективности.

Ключевые слова

Система управления, методы оценки, показатели эффективности, качественные показатели, количественные показатели, концептуальный подход, системный подход, перспективный подход

Для цитирования: Абдуллах Х.Ф. Методы оценки эффективности систем управления // Вестник университета. 2025. № 6. С. 5–15.

Methods for assessing management systems effectiveness

Khayam Faris Abdullah

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0008-5844-8410, e-mail: khayam.faris@gmail.com

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Management systems effectiveness analysis today is of great importance, as the conditions of the external environment are changing rapidly, which means that effective management systems must meet the challenges of the time. At the same time, it represents a certain complexity, since it involves the quantitative and qualitative indicators analysis. For this reason, there are practically no comprehensive assessment methods developed in the scientific world. Each method has its advantages and disadvantages, so researchers recommend the simultaneous use of several methods to assess the effectiveness of management system functioning from different aspects of its activities. However, it is also quite problematic and requires several experts involvement who will make the assessment. A comprehensive analysis of scientific sources revealing the essence of management systems, the management system effectiveness concepts, as well as the main methods of evaluation has been carried out. The author's attempt to clarify the methodological apparatus based on the findings has been made. As the analysis result, the methodological apparatus necessary to ensure the process of assessing management systems effectiveness has been clarified. The obtained conclusions made it possible to develop the author's method of assessing management systems effectiveness, which allows to assess both quantitative and qualitative performance indicators.

Keywords

Management system, evaluation methods, performance indicators, qualitative indicators, quantitative indicators, conceptual approach, systematic approach, perspective approach

For citation: Abdullah K.F. (2025) Methods for assessing management systems effectiveness. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 5–15.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы оценки эффективности систем управления изучаются на протяжении длительного времени и до сих пор сохраняют свою актуальность. В условиях повышенных рисков и жестких санкций по отношению к Российской Федерации (далее – РФ, Россия) исследование систем управления приобретает особую актуальность, поскольку, как утверждает Чинь Динь Конг, от эффективности их работы во многом зависит эффективность экономических систем различных уровней [1]. На сегодняшний день существует большое количество авторских мнений касательно того, какие методики оценки эффективности более или менее целесообразны к использованию. Вместе с тем, поскольку не разработано единой методики, а сама оценка затруднена слишком широким разбросом неоднотипных показателей, которые невозможно привести к единому знаменателю, на практике используются методы экономического анализа и экспертные методы, которые позволяют в отдельности оценить эффективность функционирования каждой отдельной подсистемы системы управления. Невозможность количественного сравнения параметров управляемого объекта, как правило, препятствует осуществлению комплексной оценки эффективности систем управления. Используемые на практике методы математического моделирования сложны, малопонятны и не всегда могут продемонстрировать эффективность системы управления ввиду неучета тех или иных факторов, важных для деятельности предприятия. Таким образом, проблематика изучения методов оценки эффективности систем управления до сих пор остается открытой и требует дополнительных исследований, которые позволят сформировать теоретические и практические подходы, позволяющие обеспечить возможность повышения эффективности методов оценки.

Цель настоящего исследования – провести теоретический анализ методов оценки эффективности систем управления и сформулировать выводы о возможности дальнейшего совершенствования процесса оценки.

Гипотезой исследования является предположение о том, что существующие методы оценки эффективности систем управления имеют потенциал к совершенствованию. На основе имеющихся методов необходимо изучить возможность разработки междисциплинарного метода, позволяющего оценить как количественные, так и качественные показатели.

МЕТОДЫ И ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В качестве основных методов, используемых в настоящем исследовании, выступили следующие: системный анализ, сравнительный анализ, абстрактно-логический и иные общенаучные методы познания. Для наглядной демонстрации использованы табличный и графический приемы визуализации.

Настоящее исследование выполнено на базе научных работ отечественных и зарубежных экспертов в выбранной области. Ключевые научные труды принадлежат следующим авторам: М. Meskon, М. Albert, F. Hedouri, S.A. Bannikov, M.G. Toshboltaeva, К.О. Староверова, В.И. Литвинова, Э.М. Коротков. С их помощью проведен теоретический анализ сущности управления, сформировано ключевое определение понятия управления, на основе которого предложен термин «система управления». Данные работы также послужили основой для анализа методологических подходов к организации систем управления, а также методов их оценки. Полученные выводы позволили сформулировать дальнейшие направления развития методов оценки эффективности систем управления.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

Каждое явление общественной жизни подвергается управлению, поэтому управление выступает в качестве неотъемлемого аспекта повседневной жизни. Основатель теорий управления и ключевой идеологии В.Г. Афанасьев отмечает, что управление выступает в качестве неперенного внутреннего свойства общества на любой ступени его развития [2]. По мере развития общества изменялись и подходы к организации систем управления, что стало ответом на вызовы времени.

На сегодняшний день существуют различные точки зрения касательно сущности управления. М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедури понимают под управлением функцию или вид деятельности, направленный на руководство людьми в различных организациях, а также сферу человеческих знаний, помогающую реализовать эту функцию [3]. Данное определение ограничено только двумя сферами, в частности сферой управления человеческими знаниями и сферой управления людьми. С одной стороны, все виды деятельности, существующие в рамках общества, основаны на человеческих знаниях, то есть управление

данными видами деятельности означает и управление знаниями. Управление разными видами деятельности предполагает и управление людьми, поэтому нельзя не согласиться с позицией исследователей, так как она достаточно глубоко рассматривает термин. Однако, говоря об ограниченности, мы имеем в виду то, что данное определение не раскрывает целей управления и демонстрирует сущности управления в очень обобщенном смысле.

Как отмечают S.A. Bannikov и M.G. Toshboltaeva, управление рассматривается с разных точек зрения, в частности с философской, организационной, психологической и т.д., поэтому данное понятие многогранно и многоаспектно. Исследователи определяют управление как процесс, реализующий управленческие функции конкретной системы. К таким функциям относятся планирование, организация, мотивация, а также контроль процессов в целях достижения запланированных результатов [4]. Данная позиция раскрывает цель управления, то есть достижение результатов. Однако оно также ограничено, поскольку не учитывает наличие человека в рамках управления и лишь обобщает объект управления конкретной системой.

По мнению М.А. Корговой, управление означает непрерывную последовательную оценку действий, выполняемых субъектом управления, что приводит к созданию и изменению объекта, на который направлено влияние руководства. В процессе совместной деятельности одновременно ставятся цели, определяются методы их достижения, осуществляются разделение работы между участниками и объединение их усилий. Данное понимание управления нам более близко, так как оно учитывает все перечисленные выше недостатки.

В результате анализа представленных определений, а также с учетом выявленных недостатков предпринимем попытку сформулировать авторское определение сущности управления. Управление – это процесс, направленный на руководство людьми, познание, адаптацию и внедрение человеческих знаний в управляемую систему за счет реализации таких функций управления, как прогнозирование, планирование, организация, инноватизация, мотивация, контроль и работа над ошибками, выявленными в ходе управления той или иной системой в целях достижения намеченных результатов. Данное определение демонстрирует, что в управляемой системе всегда есть человек, а значит управление системой невозможно без управления человеком. Оно раскрывает функции, которые реализует управленец и его конечные цели. Таким образом, можно утверждать, что управление направлено на обеспечение и поддержание функциональности управляемой системы. Принимая во внимание, что управление – это процесс, предполагающий совокупность действий, систему управления можно определить как систематизированный набор управленческих процедур, которые работают вместе, чтобы обеспечить достижение целей и задач системы.

Системы управления в маркетинге разнообразны, а их структура напрямую зависит от управляемой системы. Подробный сравнительный анализ методологических подходов к организации систем управления проведен В.И. Литвиновой и В.В. Бирюковым, в результате которого получены выводы, отражающие их различия. Согласно их исследованию, существует три системных подхода: системный, концептуальный и перспективный. В табл. 1 представлены их преимущества и недостатки.

Таблица 1

Сравнительный анализ подходов к организации систем управления: преимущества и недостатки

Подход	Преимущества	Недостатки	Пример
Системный подход	Универсальный, систематизирует элементы системы как в пространстве, так и во времени, а также анализирует взаимодействие элементов друг с другом	Недостаточное определение элементов системы как отдельных компонентов	Подходит для проектов, которые имеют уже развитые компоненты системы
Концептуальный метод	Выбор одного направления исследования экономит время и деньги	Исключает альтернативные точки решения в других областях	Подходит для старта проекта
Перспективный подход	Узкоспециализированный подход к индивидуализации проблемы	Решение не работает для всех потребностей	Подходит для расширения масштаба и разработанности проекта

Составлено автором по материалам источника [5]

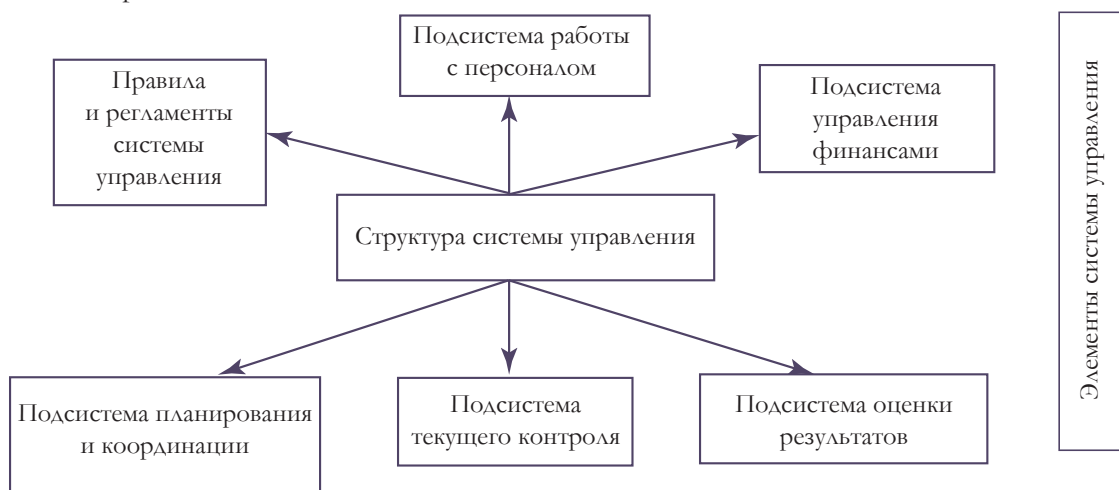
Рассмотрим данные подходы более подробно. Системный подход в большей степени универсален, учитывая, как каждый элемент взаимодействует с системой, в которую он входит. Положение каждого элемента оценивается как во времени, так и в пространстве. Анализ всей системы позволяет оценить эффективность взаимодействия каждого элемента. Этот метод также рассматривает область влияния элемента на всю систему, когда управляемая система разветвлена и состоит из многих компонентов. Он подходит для предприятий на начальном этапе развития, когда сама система не слишком разветвлена и не усложнена дополнительными связями. Метод создает идеи, которые описывают процесс работы. Таким образом, ресурсы не распыляются на области, не связанные с создаваемой системой управления. Вместо этого управленец выбирает наиболее привлекательную идею, отклоняя или откладывая другие идеи [6].

Концептуальный подход заключается в том, чтобы конкретизировать проблему с учетом конкретных потребностей, таких как технологии, экономика или образование. Он сильно сужает область исследования, однако в то же время конкретизирует проблему в определенной точке со своими характеристиками. Данный подход полезен для построения таких систем управления, которые предназначены для поиска ошибок и их исправления.

Каждый подход имеет сильные и слабые стороны, как справедливо указали В.И. Литвинова и В.В. Бирюков. Как правило, данные подходы применяются либо по очереди, либо одновременно в зависимости от управляемой системы. По мере развития системы следует их комбинировать, так как один и тот же подход при разрастании управляемой системы теряет свою эффективность.

Подходы к построению систем управления различаются по многим аспектам. Представим некоторые из них: субъект управления, ориентация менеджмента, направления работы системы управления, корпоративная культура, область функционирования системы управления и др. Таким образом, построение системы управления на основе различных подходов – это творческий процесс, который предполагает учет многих факторов, влияющих на будущую систему управления. В зависимости от внешней и внутренней среды факторы могут меняться, следовательно, должна меняться и система управления. В конечном итоге должна сформироваться структура системы управления (рис. 1).

Представленные на рис. 1 элементы структуры системы управления являются наглядным примером базовых подсистем управления и могут быть существенно расширены в зависимости от используемого подхода построения системы.

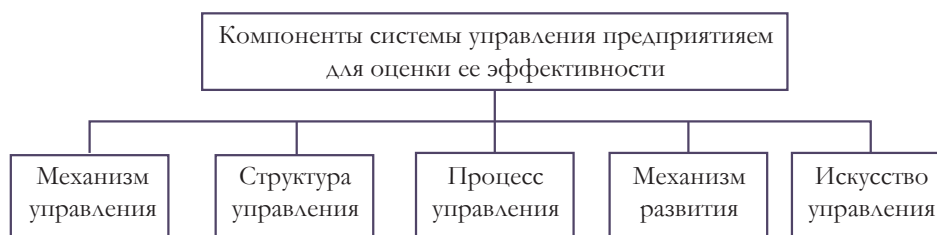
Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Основные элементы структуры системы управления

Помимо структуры системы управления, можно также выделить ее компоненты (рис. 2).

Механизм управления выстраивается на основе миссии, целей, задач, принципов управления, функций и методов управления. Структура управления отображает иерархию подчинения, количество подразделений и элементов внутри организации. Процесс управления предполагает движение информации, коммуникации, принятие решений, организацию и технологии управления. Процесс управления представляет собой последовательность шагов, необходимых для формирования и реализации управления. Механизм развития – это совокупность взаимосвязанных внутренних и внешних обстоятельств,

которые способствуют созданию и функционированию системы управления. Способность принимать решения для управления организацией называется искусством управления.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Компоненты системы управления для оценки ее эффективности

Зная, что такое «управление» и «управленческие системы», а также выявив подходы к их построению, перейдем к следующему этапу исследования, который позволит определить сущность категории «эффективность систем управления».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ»

На сегодняшний день понятие эффективности имеет широкий спектр применения. Его применяют в рамках оценки процессов, результатов, конкретных показателей, комплексных или частных, а также в иных случаях, когда имеется возможность оценки или анализа эффективности чего-либо. В зависимости от изучаемого объекта, а также от целей и задач оценки эффективности понятие эффективности может различаться. Например, если говорить об эффективности результатов, то очевидно, что под эффективностью в общем смысле будет пониматься степень достижения тех или иных конечных результатов с учетом реализованных затрат, а если говорить об эффективности процесса, то под данным понятием будет пониматься степень соответствия реализованных затрат на осуществляемый процесс. Если затраты не будут оправдывать результаты, к которым стремится организация, процесс не эффективен. Данные обобщения приведены в целях демонстрации того, что понятие эффективности может изменяться в зависимости от объекта оценки, однако нельзя не отметить, что сама сущность определения не меняется. В конечном итоге субъект хочет понимать, насколько результат оправдывает вложенные ресурсы и какие имеются возможности для дальнейшего развития той или иной системы.

В научной литературе предложен ряд определений сущности «эффективность систем управления». М.А. Раевская указывает, что эффективность системы управления – это аспект эффективности производства, который определяется эффективностью системы управления, ее автономностью, организованностью и самоуправлением, гибкостью, адаптивностью и единством сотрудников организации [7]. В данном случае сложно согласиться с данным определением, так как оно дает лишь частные и поверхностные аспекты эффективности, не углубляясь в суть проблематики.

М.Ю. Диканов и И.С. Кувалдина рассматривают эффективность систем управления с двух основных подходов. Согласно экономическому подходу, под эффективностью понимается максимизация конечного результата при неизменных затратах либо уменьшение затрат при росте результата. О социальной эффективности системы управления свидетельствует ряд частных показателей, которые необходимо оценивать в зависимости от деятельности управляемой системы. В целом исследователи не дают конкретного определения эффективности, а лишь ограничиваются социальными и экономическими метриками [8].

На наш взгляд, под эффективностью системы управления следует понимать такое состояние системы управления, при котором обеспечивается максимально возможная экономическая и социальная эффективность управляемой системы. При этом не имеет значение, насколько система управления автономна, адаптивна или гибка, так как это уже частные случаи, характеризующие ее состояние. Если при низкой автономности и гибкости обеспечивается максимально возможная экономическая и социальная эффективность системы управления, она максимально эффективна в конкретный период времени. Однако, если система управления имеет низкую эффективность, в этом случае имеет

смысл анализировать ее частные характеристики для того, чтобы понять из-за какой характеристики падает ее эффективность и что требуется изменить.

Любая система управления функционирует на основе определенных принципов, реализация которых приводит к обеспечению эффективности управления (табл. 2).

Таблица 2

Принципы эффективности системы управления

Название принципа	Совокупность элементов, способствующих реализации принципа	Характеристика
Принципы приоритетов	Мотивирование управленческим персоналом подчиненных сотрудников, профессионализм управленческого персонала, человеческие ресурсы (экономическая и социальная эффективность)	Совокупность факторов, где основными ресурсами при росте эффективности системы управления предприятием являются человеческие
Принципы критических факторов	Информационные технологии в управлении, принятии управленческих решений, управленческая форма корпоративности, временной фактор	Совокупность факторов, основанных на учете факторов времени, информации и корпоративности в оценке эффективности системы управления предприятием
Принципы ориентирования	Фактор качества управления, миссия и стратегии в управлении, а также фактор креативности	Совокупность факторов, основанных на учете качественно-стратегических факторов при оценке эффективности системы управления предприятием

Составлено автором по материалам источника [9]

Исходя из принципов можно сделать вывод о том, что на эффективность системы управления также влияют различные внутренние факторы: постановка реалистичных целей, наличие риск-менеджмента, осуществление текущего контроля функционирования системы управления, способность предвидеть возникновение негативных факторов, которые могут помешать достижению целей, психология, политика управления, профессионализм команды, система работы с персоналом, стиль управления и др. Например, когда система управления ставит нереалистичные цели, она может показаться не эффективной, однако может быть так, что для текущего состояния управляемой системы она обеспечивает максимальную эффективность. Видимость ее неэффективности могут создавать те или иные факторы, влияющие на ее результативность.

Определив сущность терминов «система управления» и «эффективность системы управления», рассмотрим методы оценки эффективности систем управления.

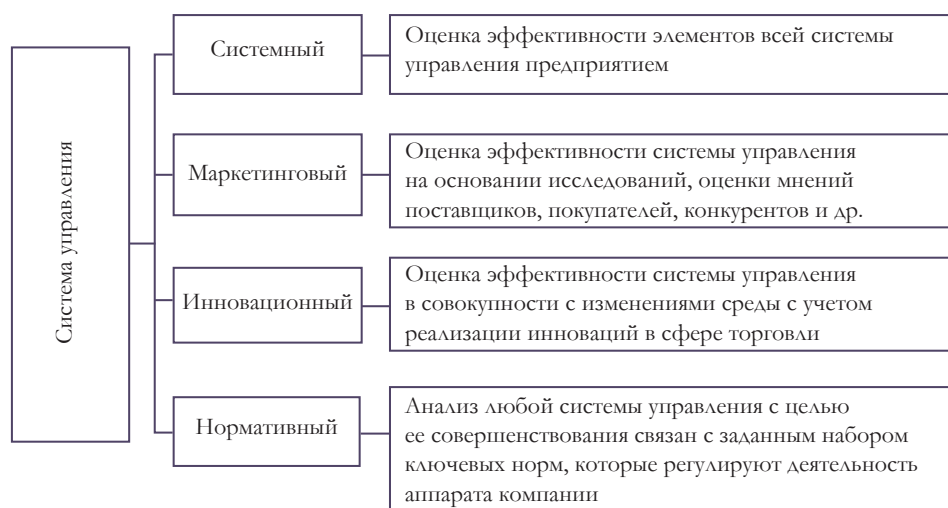
АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

Как было выявлено в ходе исследования, системы управления бывают разными в зависимости от используемого подхода для их формирования. В связи с этим для оценки эффективности необходимо использовать методы, которые соответствуют конкретной модели системы управления.

Оценка эффективности систем управления может осуществляться на основе определенных подходов, которые отражены на рис. 3.

Данные подходы наиболее популярные. На практике используется значительно больше подходов [10–12]. Это зависит от многих факторов:

- сложность организационной структуры и обоснование целесообразности функционирования каждого из ее звеньев;
- то, как реагировать на новые ситуации и принимать соответствующие управленческие решения;
- подход к управлению организацией в целом и каждой из ее подсистем в частности;
- расходы на содержание управленческого аппарата и их соотношение с полученными результатами;
- результаты постоянного наблюдения за деятельностью высшего руководства;
- оценка влияния управленческого аппарата на бизнес, которая является фундаментом управляемой системы.

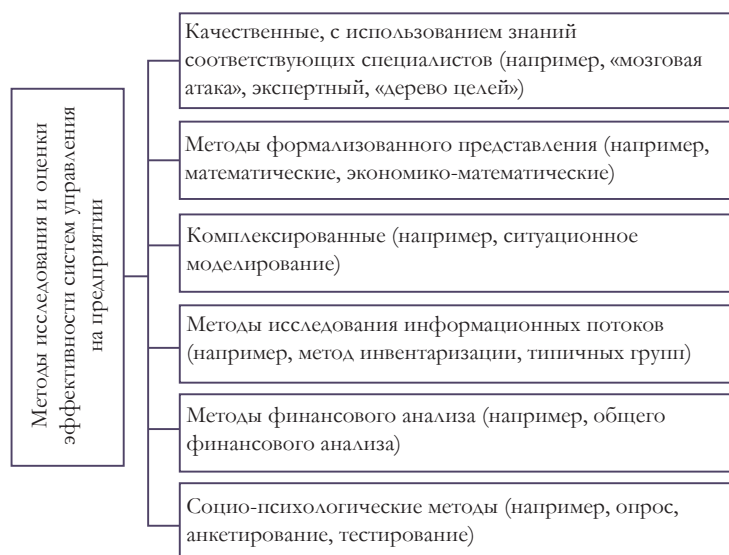

Составлено автором по материалам исследования [8]

Рис. 3. Подходы к оценке эффективности систем управления

Если организационная структура усложнена и нагромождена, связи в рамках организационной структуры будут проходить медленно, что в целом приведет к замедлению функционирования управляемой системы. Следовательно, организационная структура должна быть выстроена таким образом, чтобы обеспечить, с одной стороны, наиболее быстрое движения информации и связей в ее сети, а с другой – эффективность происходящих процессов. Постановка целей компании, формулировка ее миссии, стратегическое планирование и методы принятия тактических решений входят в число различных областей, в которых проводится анализ эффективности системы управления. При этом анализ должен иметь ясное предназначение, достаточные ресурсы для проведения оценки и четкие критерии оценки эффективности.

Как было сказано ранее, чтобы оценить эффективность систем управления, необходимо использовать как качественные, так и количественные методы. Благодаря анализу научных источников все существующие методы были систематизированы в отдельные группы (рис. 4) [2; 8; 10–12].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 4. Методы, используемые для оценки эффективности систем управления

В результате изучения данных методов, а также на основе полученных выводов можно предпринять попытку разработать авторский метод оценки эффективности систем управления, а именно «метод комплексной управленческой эффективности». Предлагаемый метод сочетает и количественные, и качественные показатели эффективности управления, смещая акцент на системность управления, гибкость, лидерство, инновационный и человеческий капитал.

Предлагаемый метод предполагает 6 компонентов оценки.

Первый компонент (назовем его F) представлен оценкой общей экономической эффективности управляемой системы с использованием показателей ROE (возврат на собственный капитал), EBITDA (доход до вычета процентов, налогов и амортизации), показателей операционной эффективности.

Второй компонент (Y) – это индекс управленческой гибкости. Данный индекс позволит оценить скорость реагирования системы управления на внешние изменения. Для его оценки можно использовать метрики по скорости принятия решений, времени на внедрение новых инициатив и метрики адаптации к изменениям.

Третий компонент – оценка уровня лидерства и корпоративной культуры (L). Под оценкой лидерства понимается эффективность руководства мотивировать сотрудников и направлять для решения задач управляемой системы. Для этого следует использовать опросы, а также оценку показателей, отражающих стабильность и удовлетворенность кадров.

Четвертый компонент – оценка инновационности и эффективности стратегического управления (IY). На сегодняшний день невозможно выстраивать эффективную систему управления без инновационных решений, поэтому необходимо оценить открытость системы управления для внедрения инноваций и нового видения, а также то, насколько часто в систему управления внедряются инновации.

Пятый компонент – оценка эффективности взаимодействия внутри системы управления (V). Координация осуществляется на внутреннем и внешнем уровнях, поэтому необходимо оценить обе составляющие. В качестве инструментов оценки можно предложить такие показатели, как время на выполнение кросс-функциональных задач и др.

Шестой компонент – оценка степени устойчивости и долгосрочности управления (S). Для оценки устойчивости можно провести анализ на предмет реагирования на внешние и внутренние стресс-факторы. Если при воздействии стресс-факторов система теряет устойчивость, необходимо внедрять соответствующие изменения.

Для того чтобы реализовать данный метод, необходимо:

- собрать данные по каждому из этапов;
- провести оценку по каждому компоненту с помощью шкалы от 1 до 10, где 10 означает максимальную эффективность, а 1 – минимальную;
- рассчитать итоговую оценку эффективности посредством средневзвешенной оценки по всем компонентам.

Присвоение оценки по каждому компоненту осуществляется методом экспертных оценок после проведения всех необходимых расчетов (для компонента F) и опросов сотрудников всех уровней иерархии организации (для компонентов Y, L, IY, V, S).

Итоговый индекс рассчитывается с помощью следующей формулы:

$$КУЭ = (F + Y + L + IY + V + S) / 6, \quad (1)$$

где КУЭ – комплексная управленческая эффективность, F – показатель общей экономической эффективности управляемой системы, Y – индекс управленческой гибкости, L – показатель уровня лидерства и корпоративной культуры организации, IY – показатель инновационности и эффективности стратегического управления, V – показатель эффективности взаимодействия внутри системы управления, S – показатель степени устойчивости и долгосрочности управления.

Чем выше полученный индекс, тем выше эффективность системы управления. Показатель ниже 6 свидетельствует о ее недостаточной эффективности.

Данный метод сочетает в себе и количественные показатели, и качественные. Кроме того, он отличается от других методов системных подходов, адаптивностью и ориентацией на будущее. Его использование позволит всесторонне оценить эффективность системы управления и выявить потенциал развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования достигнуты следующие результаты.

1. Уточнены определение понятия системы управления, ее компоненты и структура. Для формирования данного определения также уточнено определение понятия управления. Сформулировано, что управление представляет собой непрерывный процесс, направленный на руководство людьми, познание и адаптацию, внедрение человеческих знаний управляемую систему посредством реализации специфических функций. На основе этого сделан вывод о том, что процесс управления представляет собой

систематизированный набор управленческих процедур, которые работают вместе, чтобы обеспечить достижение целей и задач управляемой системы.

2. Уточнено определение понятия эффективности системы управления, выявлены ее принципы. Под эффективностью системы управления предложено понимать состояние системы управления, при котором обеспечивается максимально возможная экономическая и социальная эффективность управляемой системы. Отмечено, что не имеют значения автономность управления системой, ее адаптивность и гибкость, так как это относится к частным случаям.

3. Предпринята попытка разработки авторской методики оценки эффективности систем управления. Методика включает количественные и качественные показатели, одновременное применение которых обеспечит более эффективную оценку системы управления. Она состоит из 6 компонентов, совокупность которых позволяет провести оценку комплексной управленческой эффективности. Методика предполагает оценку общей экономической эффективности, управленческой гибкости, уровня лидерства и корпоративной культуры, уровня инновационности и эффективности стратегического управления, а также эффективность взаимодействия внутри системы, степень ее устойчивости и долгосрочность управления. Чем выше полученный индекс, тем выше эффективность системы управления.

Список литературы

1. *Чинь Динь Конг*. Формирование и развитие системы управления знаниями в нефтегазовой компании. Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 5.2.6. СПб: Санкт-Петербургский горный университет; 2021. 20 с.
2. *Староверова К.О.* Менеджмент. Эффективность управления. 2^е изд., испр. и доп. М.: Юрайт; 2019. 269 с.
3. *Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. М.: Вильямс; 2017. 672 с.
4. *Bannikov S.A., Toshboltaeva M.G.* To the Analysis of the Scientific Category "Management System". *Beneficium*. 2023;1(46):69–73. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.1\(46\).69-73](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.1(46).69-73)
5. *Литвинова В.И.* Сравнительный анализ методологических подходов в системе управления менеджмента. Академическая публицистика. 2023;9-1:49–52.
6. *Коротков Э.М.* Исследование систем управления. 3^е изд., испр. и доп. М.: Юрайт; 2023. 226 с.
7. *Равевская М.А.* Эффективность системы управления предприятием. В кн.: Современные проблемы науки и образования: материалы X Международной студенческой научной конференции, Москва, 1 декабря 2017 г. – 21 мая 2018 г. М.: Евроазиатская научно-промышленная палата; 2018. С. 75–76.
8. *Dikanov M.Yu., Kuvaldina I.S.* Methodological approaches to assessing the management system of a modern enterprise. *Economy: strategy and practice*. 2020;4(15):21–38.
9. *Мельников В.П.* Исследование систем управления. М.: Юрайт; 2022. 447 с.
10. *Халимон Е.А., Сычева С.М., Шрамченко Т.Б.* Scientific and digital labor organization. В кн.: Корреляционное взаимодействие науки и практики в новом мире: материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 декабря 2020 г. 2020. СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет; 2020. С. 304–306.
11. *Khalimon E.A., Mezina T.V.* Homeostasis in the management of socio-economic systems. В кн.: Будущее науки – 2022: материалы 10-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 21–22 апреля 2022 г. Курск: Юго-Западный государственный университет; 2022. С. 15–18.
12. *Халимон Е.А., Никитин С.А.* Искусственный интеллект в менеджменте организации. В кн.: Проблемы управления социальными и экономическими системами в современной России. Ульяновск: Зебра; 2024. С. 156–160.

References

1. *Trinh Dinh Cong*. Forming and developing knowledge management system in an oil and gas company. Abstr. ... Cand. Sci. (Econ.): 5.2.6. St. Petersburg: St. Petersburg Mining University; 2021. 20 p. (In Russian).
2. *Staroverova K.O.* Management. Efficiency of management. 2nd ed., revised and enlarged Moscow: Yurait; 2019. 269 p. (In Russian).
3. *Meskon M., Albert M., Hedouri F.* Fundamentals of management. Moscow: Williams; 2017. 672 p. (In Russian).
4. *Bannikov S.A., Toshboltaeva M.G.* To the Analysis of the Scientific Category "Management System". *Beneficium*. 2023;1(46):69–73. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.1\(46\).69-73](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.1(46).69-73)
5. *Litvinova V.I.* Comparative analysis of methodological approaches in the management system of management. *Academia Publica*. 2023;9-1:49–52. (In Russian).

6. *Korotkov E.M.* Research of management systems. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait; 2023. 226 p. (In Russian).
7. *Raevskaya M.A.* Efficiency of the enterprise management system. In: Modern issues of science and education: Proceedings of the X International Student Scientific Conference, Moscow, December 1, 2017 – May 21, 2018. Moscow: Euroasian Scientific and Industrial Chamber; 2018. Pp. 75–76. (In Russian).
8. *Dikanov M.Yu., Kuvaldina I.S.* Methodological approaches to assessing the management system of a modern enterprise. Economy: strategy and practice. 2020;4(15):21–38. (In Russian).
9. *Melnikov V.P.* Research of management systems. Moscow: Yurait; 2022. 447 p. (In Russian).
10. *Khalimon E.A., Sycheva S.M., Shramchenko T.B.* Scientific and digital labor organization. In: Correlation interaction of science and practice in the new world: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, December 25–26, 2020. 2020. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2020. Pp. 304–306.
11. *Khalimon E.A., Mezina T.V.* Homeostasis in the management of socio-economic systems. In: Future of Science – 2022: Proceedings of the 10th International Youth Scientific Conference, Kursk, April 21–22, 2022. Kursk: South-West State University; 2022. Pp. 15–18.
12. *Khalimon E.A., Nikitin S.A.* Artificial intelligence in organization management. In: Issues of social and economic systems management in modern Russia. Ulyanovsk: Zebra; 2024. Pp. 156–160. (In Russian).

Статистический анализ смертности населения в Российской Федерации и ее регионах

Долгих Екатерина Алексеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. статистики

ORCID: 0000-0003-2266-3326, e-mail: ekaterina-d@inbox.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Обобщена система показателей, характеризующих смертность населения, представлен источник информации о данном явлении. Выполнен анализ тенденций значений показателей, характеризующих смертность населения, включая материнскую, перинатальную и младенческую. Дана характеристика основных причин смертности. Особое внимание уделено оценке влияния регионального фактора на смертность населения. Выполнен сравнительный анализ значений показателей смертности по федеральным округам Российской Федерации на основании составления тепловой карты. Представлен алгоритм, выполнен расчет интегрального индикатора смертности населения за 2017 г. и 2023 г. Выполнена группировка регионов страны в зависимости от значений рассматриваемого показателя, а также от его динамики за анализируемый период. Составлен рейтинг субъектов Российской Федерации по значению интегрального индикатора смертности населения в 2023 г., на основании которого выявлены благополучные и отстающие субъекты. Уделено внимание реализующимся в настоящее время в Российской Федерации национальным проектам «Демография» и «Здравоохранение» как факторам, способствующим повышению доступности и качества медицинской помощи, росту выявляемости заболеваний на ранних стадиях, увеличению доли граждан, ведущих здоровый образ жизни.

Ключевые слова

Интегральный индикатор, здравоохранение, демография, перинатальная смертность, причины смертности, материнская смертность, коэффициент смертности

Для цитирования: Долгих Е.А. Статистический анализ смертности населения в Российской Федерации и ее регионах // Вестник университета. 2025. № 6. С. 16–25.

Statistical analysis of population mortality in Russia and its regions

Ekaterina A. Dolgikh

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Statistics Department
ORCID: 0000-0003-2266-3326, e-mail: ekaterina-d@inbox.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

A system of indicators characterizing population mortality has been summarized, and a source of information on this phenomenon has been presented. An analysis of trends in indicators characterizing population mortality, including maternal, perinatal, and infant mortality, has been performed. The main causes of mortality have been described. Particular attention has been paid to assessing the impact of regional factors on population mortality. A comparative analysis of mortality indicators by federal districts of the Russian Federation has been performed based on a heat map compilation. An algorithm has been presented, and the integral indicator of population mortality for 2017 and 2023 has been calculated. The country's regions have been grouped according to the values of the indicator in question, as well as its dynamics over the period under review. A rating of the constituent entities of the Russian Federation has been compiled based on the value of the integral population mortality indicator in 2023, on the basis of which prosperous and lagging entities have been identified. Special attention has been paid to the Demography and Healthcare National Projects currently being implemented in Russia as the factors contributing to improving accessibility and quality of medical care, increasing diseases detection at early stages and the proportion of citizens living a healthy lifestyle.

Keywords

Integral indicator, healthcare, demography, perinatal mortality, mortality causes, maternal mortality, mortality rate

For citation: Dolgikh E.A. (2025) Statistical analysis of population mortality in Russia and its regions. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 16–25.

ВВЕДЕНИЕ

Возможность прожить долгую и здоровую жизнь является фундаментальным аспектом развития человека. За XX в. ожидаемая продолжительность жизни в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) заметно возросла. В 1896–1897 гг. она составляла 30,5 лет, а в 2000 г. – уже 65,3 года. В XXI в. значение показателя продолжилось расти, и в 2022 г. ожидаемая продолжительность жизни составляла уже 72,7 лет. При этом в регионах России сохраняются диспропорции в значениях показателей, характеризующих естественное движение населения.

Основной вектор развития России отражен в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Первыми номерами в списке направлений, по которым необходимо развивать и корректировать национальные проекты, стоят демография и здравоохранение. Для достижения целей, поставленных в рамках данных направлений, важно уделить внимание такому процессу, как смертность населения. Пандемия COVID-19 также актуализировала эту проблему [1].

В связи с вышеизложенным вызывают интерес статистическая оценка основных тенденций смертности населения в России, выявление основных ее причин, а также выделение групп регионов, однородных по условиям развития рассматриваемого явления.

Целью настоящего исследования является оценка различий субъектов РФ по значениям показателей смертности населения.

Для достижения цели в работе решены следующие задачи:

- разработана система показателей, характеризующих смертность населения;
- дана характеристика тенденций каждого показателя, характеризующего смертность населения;
- выполнен сравнительный анализ значений показателей смертности населения по федеральным округам;
- рассчитан интегральный индикатор смертности населения в каждом субъекте РФ;
- составлен рейтинг субъектов по значениям интегрального индикатора смертности населения.

Объем поставленных задач дает возможность провести подробный, методически обоснованный анализ смертности населения в региональном разрезе с последующими выводами по его результатам.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Смертность населения является одной из важнейших характеристик демографической ситуации и оказывает большое влияние на многие сферы общественной жизни. Характеристики смертности населения в региональном контексте представлены в исследованиях О.В. Кучмаевой, Н.М. Калмыковой, А.В. Колотуши, П.В. Дружинина, Е.В. Молчановой [1; 2].

Работы С.А. Бурлаковой, Г.М. Пивоваровой, М.С. Тихонова, Е.С. Тимофеев, А.В. Казанцева посвящены исследованию материнской смертности. В них также уделяется внимание региональному аспекту изучения данного явления [3; 4].

В исследовании Т.Ю. Пестриковой, Е.А. Юрасовой, И.В. Юрасова, И.А. Блощинской, Т.П. Князева представлены результаты мировых исследований перинатальной смертности, сформирован перечень мероприятий, выполнение которых должно снизить перинатальные потери. Факторы риска врожденной патологии детей рассмотрены в работе М.А. Шаповаловой, Х.Ю. Угурчиевой, А.С. Ярославцева. В результате исследования младенческой смертности в Северо-Западном федеральном округе Д.О. Ивановым и К.Г. Шевцовой определены актуальные резервы ее сокращения [5–7].

Реализация национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография» оказывает большое влияние на смертность населения. В работе Т.А. Першиной, А.С. Авиловой проанализированы динамика и структура финансирования национального проекта «Здравоохранение», предложены меры для повышения эффективности его реализации. Подробное описание национального проекта «Демография» представлено в исследовании В.А. Курмелевского, где также дана оценка влияния факторов на демографические процессы [8; 9].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью комплексной оценки смертности населения в регионах России предлагается использование интегрального индикатора, включающего следующие показатели:

- коэффициент смертности, ‰;
- материнская смертность, на 100 тыс. родившихся живыми;

- мертворождаемость, на 1 тыс. родившихся живыми и мертвыми;
- коэффициент смертности в возрасте до 7 дней, на 1 тыс. родившихся живыми;
- коэффициент смертности в возрасте до года, на 1 тыс. родившихся живыми.

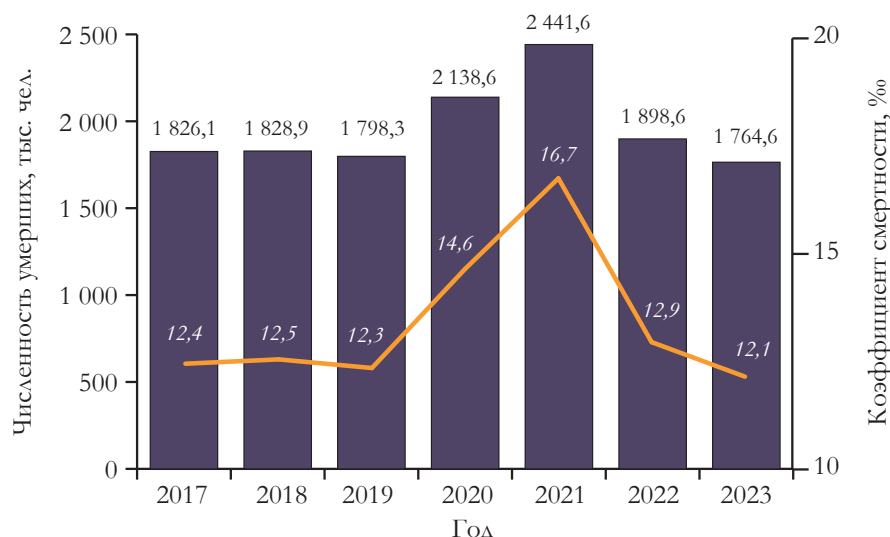
Информационным источником для представленных показателей является Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния.

Алгоритм расчета интегрального индикатора смертности населения выглядит следующим образом. На первом этапе формируется массив исходных данных. За 2017 г. и 2023 г. использованы данные по 85 субъектам РФ. На втором этапе реализуется процедура нормирования данных, поскольку они изначально имеют разные единицы измерения. На заключительном этапе производится расчет интегрального индикатора, представляющего собой среднюю арифметическую величину из нормированных значений рассматриваемого набора показателей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В целом по стране за период с 2017 г. по 2023 г. наблюдался отрицательный абсолютный прирост численности населения. Его максимальное значение пришлось на 2021 г. (разгар пандемии коронавируса), когда его значение составило 1 043,3 тыс. чел. В 2023 г. численность умерших превышала численность родившихся на 500,3 тыс. чел.

Важнейшими характеристиками смертности являются численность умерших и коэффициент смертности (рис. 1).

Составлено автором по материалам источника¹

Рис. 1. Динамика численности умерших и коэффициента смертности в России за период с 2017 г. по 2023 г.

В целом за рассматриваемый период произошло снижение численности умерших на 61,5 тыс. чел. (3,4 %), но внутри периода тенденции менялись. В 2019 г. значение рассматриваемого показателя снизилось на 30,6 тыс. чел. (1,6 %), после чего в 2020 г. и 2021 г. численность умерших значительно возросла (на 340,3 и 303 тыс. чел. соответственно), составив в 2021 г. 2 441,6 тыс. чел. Основной причиной такого резкого роста стала пандемия коронавируса. Так, в 2020 г. от болезни умерло 162,2 тыс. чел., а в 2021 г. – 146,6 тыс.

Также необходимо отметить существующую в указанные годы проблему перегруженности системы здравоохранения. По причине того, что большое число медицинского персонала было занято борьбой с коронавирусной инфекцией, обеспеченность врачами пациентов с другими болезнями снизилась. Нельзя также не принять во внимание существующую в России тенденцию старения населения. Так, по состоянию на начало 2021 г. доля лиц в возрасте 60 лет и старше в общей численности населения

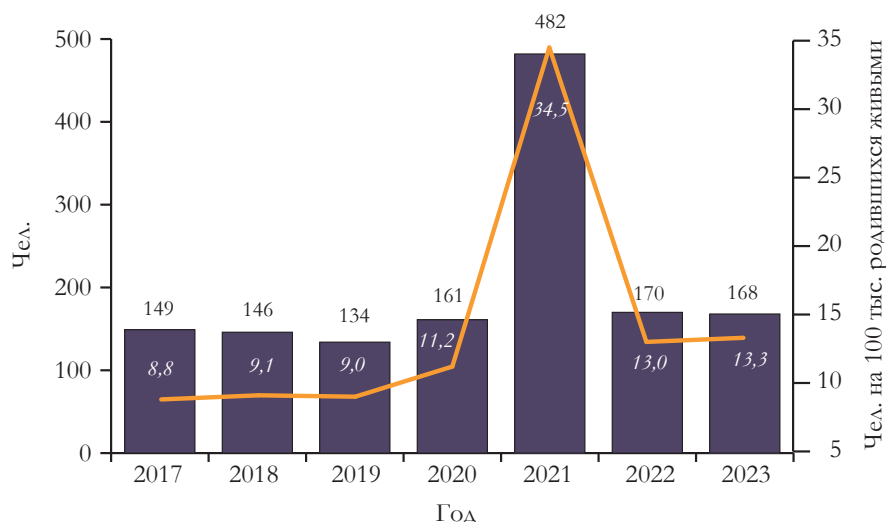
¹Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 26.01.2025).

была равна 22,9 %, на начало 2022 г. – 23,0 %, а на начало 2023 г. – уже 23,5 %. В 2022 г. численность умерших ежегодно снижалась и в 2023 г. достигла значения 1 764,6 тыс. чел.

Что касается коэффициента смертности, то тенденции его изменения совпадают с тенденциями численности умерших. Своего пика его значение достигло в 2021 г., когда на 1 тыс. чел. приходилось 17 умерших. В 2023 г. значение показателя снизилось до 12 чел. в расчете на 1 тыс. чел.

Наиболее популярной причиной смерти за период с 2017 г. по 2023 г. были болезни органов дыхания. Доля умерших от данного заболевания в 2017 г. составила 47,3 %. В 2022 г. отмечено ее снижение на 1,1 проц. п. до 46,2 %. Также достаточно велико значение доли умерших от новообразований (16,4 % в 2023 г.). По сравнению с 2017 г. она возросла на 0,4 проц. п. Нельзя не отметить рост доли умерших от болезней органов дыхания, органов пищеварения и внешних причин смерти за указанный период (на 1, 1 и 0,5 проц. п. соответственно). Расчет интегрального коэффициента структурных сдвигов К. Гатева, составившего 0,027 за рассматриваемый период, дает основания сделать вывод о тождественности структур умерших.

Особое место в статистике смертности занимает исследование материнской смертности (смертности, наступившей в период беременности или в течение 42 дней после ее окончания), поскольку это явление отражает многие аспекты общественной жизни, в том числе развитие системы здравоохранения, состояние экологии и др. (рис. 2) [3].

Составлено автором по материалам источника²

Рис. 2. Динамика показателей материнской смертности в России за период с 2017 г. по 2023 г.

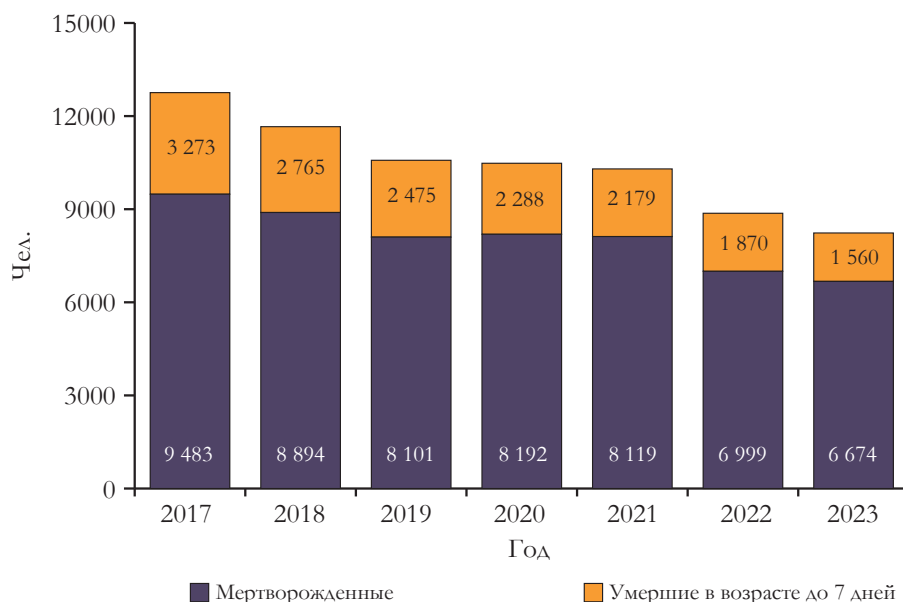
За период с 2017 г. по 2023 г. численность умерших матерей возросла на 19 чел. (12,8 до значения 168 чел.). Резкий рост значения данного показателя отмечен в 2021 г. (в три раза по сравнению с предыдущим годом до значения 482 чел.).

Наиболее распространенной причиной материнской смертности является существовавшая ранее болезнь или болезнь, развившаяся в период беременности (анемия, заболевания сердца, легких, почек, онкологические заболевания и др.) [4]. Доля умерших по данной причине в 2017 г. была равна 26,8 %, а в 2021 г. возросла в три раза, составив 80,1 %. В 2022 г. произошло снижение значения рассматриваемого показателя до 51,8 % (на 28,3 проц. п. по сравнению с предыдущим годом). Также достаточно велика доля умерших от прочих причин акушерской смерти (15,9 % в 2022 г.). В целом за исследуемый период возросли доли умерших матерей от вышеуказанных причин и от разрыва матки до начала или во время родов. Доля умерших матерей от остальных причин возросла. Расчет интегрального коэффициента структурных сдвигов К. Гатева, составившего 0,42, дает основания для вывода о значительном уровне различия структур умерших матерей по причинам смерти за период с 2017 г. по 2022 г. Нельзя не отметить, что в 2022 г. не зафиксировано умерших по причине медицинского аборта.

² Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 26.01.2025).

Наряду с материнской смертностью большое внимание уделяется исследованию перинатальной (околородовой) и младенческой смертности. К показателям перинатальной смертности относятся смертность жизнеспособных плодов, начиная с 22-й недели беременности и до начала родовой деятельности у матери, во время родов, а также смертность детей в течение первой недели жизни. Отдельно изучается смертность младенцев в возрасте до года.

Значения показателей, характеризующих перинатальную смертность, имели тенденцию к ежегодному снижению за период с 2017 г. до 2023 г. (рис. 3).

Составлено авторами по материалам источника³

Рис. 3. Динамика показателей, характеризующих перинатальную смертность в России за период с 2017 г. по 2023 г.

Численность умерших в перинатальном периоде сократилась на 35,5 % (4,5 тыс. чел.) за рассматриваемый период, составив в 2023 г. 8,234 тыс. чел. Наибольшее снижение зафиксировано в 2022 г., составившее 1,429 тыс. чел. (13,9 %). Важно отметить, что за рассматриваемый период наблюдалась тенденция к ежегодному снижению численности умерших в возрасте до 7 дней на 11,6 % (286 чел.), но при этом тенденция по мертворождаемости несколько отлична: несмотря на снижение числа мертворожденных за рассматриваемый период в целом на 29,6 % (2,809 тыс. чел.), в 2020 г. зафиксирован рост на 91 чел. по сравнению с 2019 г. Одной из причин этого было отсутствие четких инструкций по лечению коронавируса у беременных [5].

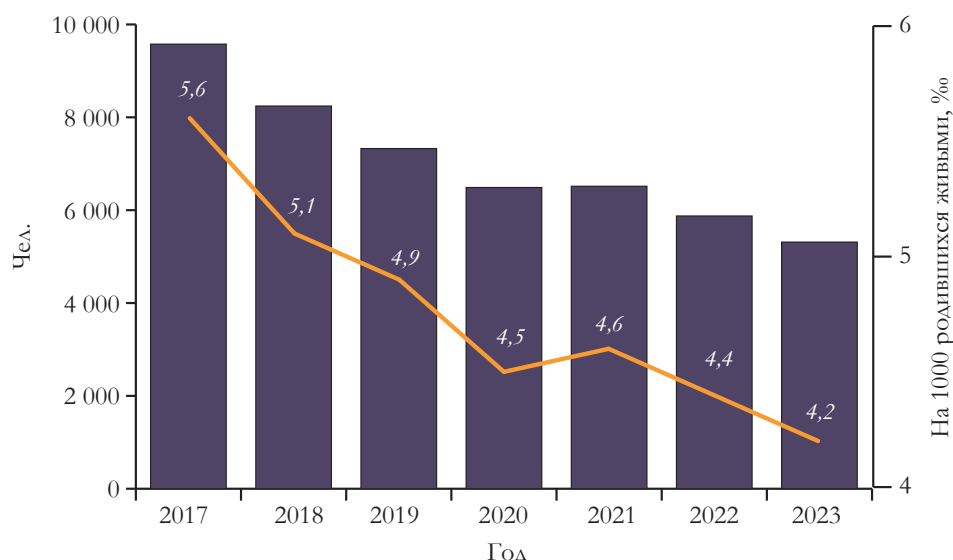
Анализ смертности детей в возрасте до года показал, что она имеет тенденцию к снижению, при этом исключение составляет 2021 г., когда значение показателя возросло на 0,4 % (рис. 4). Так, за период с 2017 г. по 2023 г. число умерших младенцев до года снизилось на 44,5 % (4,3 тыс. чел.) [6].

Основной причиной смерти детей до года в 2023 г. стало состояние, возникающее в перинатальном периоде, – доля умерших по данной причине составила 46,4 %. Также достаточно популярной причиной являлось наличие врожденных пороков развития (20,5 %).

При изучении смертности в России важным представляется исследование влияния регионального фактора на данное явление, поскольку субъекты РФ характеризуются разным уровнем развития как экономики, так и системы здравоохранения. Значение коэффициента детерминации за период с 2017 г. по 2023 г. возросло на 2,5 проц. п. Внутри периода заметны колебания, связанные прежде всего с влиянием пандемии коронавируса.

В 2023 г. колебание коэффициента смертности по субъектам РФ на 30,8 % обусловлено влиянием регионального фактора. Данный вывод актуализирует необходимость анализа этого явления в региональном разрезе.

³ Федеральная служба государственной статистики. Естественное движение населения Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (дата обращения: 26.01.2025).

Составлено автором по материалам источника⁴

Рис. 4. Значения показателей смертности в возрасте до года в России за период с 2017 г. по 2023 г.

В табл. 1 представлены значения основных показателей смертности населения по федеральным округам РФ и по стране в целом.

Таблица 1

Тепловая карта значений показателей смертности в федеральных округах РФ в 2023 г.

Федеральный округ	Коэффициент смертности, ‰	Материнская смертность, на 100 тыс. родившихся живыми	Мертворождаемость, на 1 тыс. родившихся живыми и мертвыми	Коэффициент смертности в возрасте до 7 дней, на 1 тыс. родившихся живыми	Коэффициент смертности в возрасте до года, на 1 тыс. родившихся живыми
Центральный	12,0	13,7	5,0	1,1	3,9
Северо-Западный	12,3	19,4	6,3	1,2	4,1
Южный	12,5	13,1	6,1	1,3	4,1
Северо-Кавказский	7,0	9,4	3,2	1,6	4,9
Приволжский	13,0	11,7	5,4	1,2	3,9
Уральский	11,5	9,4	5,3	1,2	4,0
Сибирский	13,0	15,0	5,6	1,3	4,6
Дальневосточный	12,7	17,0	5,7	1,3	4,7
Российская Федерация	12,1	13,3	5,3	1,2	4,2

Составлено автором по материалам источника⁵

Исходя из табл. 1 можно сделать вывод о том, что по значениям большинства рассматриваемых показателей наилучшая ситуация складывается в Северо-Кавказском федеральном округе. Так, в нем наблюдаются минимальные значения общего коэффициента смертности населения (7,0 ‰), материнской смертности (9,4 на 100 тыс. родившихся живыми) и мертворождаемости (3,2 на 1 тыс. родившихся живыми и мертвыми). При этом в округе наблюдается наихудшая ситуация по коэффициенту смертности в возрасте до 7 дней (1,6 на 1 тыс. родившихся живыми) и коэффициенту смертности в возрасте до года

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Естественное движение населения Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (дата обращения: 26.01.2025).

⁵ Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 26.01.2025).

(4,9 на 1 тыс. родившихся живыми). Возможной причиной этого является нехватка перинатальных центров и реанимационного оборудования, что в первую очередь касается отдаленных населенных пунктов.

Нельзя не отметить Северо-Западный федеральный округ, в котором наблюдается максимальное значение материнской смертности (19,4 на 100 тыс. родившихся живыми) и мертворождаемости (6,3 на 1 тыс. родившихся живыми и мертвыми). Это может быть связано с тем, что в данном федеральном округе наблюдаются достаточно высокие значения показателей по заболеваниям, осложняющим роды и послеродовой период. Так, число женщин, имеющих венозные осложнения, составило 41 чел. на 1 тыс. родов (по данным за 2022 г.). Также велика численность женщин с болезнями кровообращения и сахарным диабетом – 74 и 148 чел. на 1 тыс. родов соответственно [7].

Не самая благополучная ситуация по показателям смертности складывается в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, где значения всех рассматриваемых показателей превышают среднероссийские. В этом контексте лидирующим является Уральский федеральный округ, в котором, напротив, значения большинства показателей смертности ниже среднероссийского, а значения показателей перинатальной смертности ему равны.

На основании данных по 85 субъектам РФ за 2017 г. и 2023 г. рассчитаны интегральные индикаторы смертности населения, выполнена группировка субъектов в зависимости от значений рассматриваемого показателя, а также от его динамики за анализируемый период. Выявлено, что в России имеется 15 субъектов, в которых наблюдается стабильно благополучная ситуация. В данной группе представлены регионы всех федеральных округов, но в наибольшей степени – регионы Центрального и Уральского федеральных округов (четыре и три региона соответственно).

Обращает на себя внимание группа субъектов, у которых в 2023 г. значения интегрального индикатора смертности превышают средние и которые перешли из менее благополучных групп. Таких регионов насчитывается 13, среди которых преобладают регионы Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов (по четыре региона). Нужно отметить, что в данной группе отсутствуют субъекты Уральского федерального округа.

В самой неблагополучной группе со значением интегрального индикатора смертности ниже среднего располагается 29 субъектов, 11 из которых характеризуются ухудшением ситуации, связанной со смертностью населения с 2017 г. Данные регионы заслуживают пристального внимания, требуют более подробного анализа на предмет понимания факторов, влияющих на отрицательную динамику интегрального индикатора смертности. Четыре субъекта данной группы относятся к Центральному, по два – к Южному и Дальневосточному, по одному – к Северо-Западному, Приволжскому и Уральскому федеральным округам.

На основании значений интегрального индикатора смертности населения за 2023 г. составлен рейтинг субъектов РФ. В табл. 2 представлены наиболее благополучные и неблагополучные регионы. Интегральный индикатор может принимать значения от 0 до 1 – чем ближе к 1, тем благополучнее ситуация у субъекта.

Таблица 2

Благополучные и отстающие субъекты РФ по значению интегрального индикатора смертности населения в 2023 г.

Благополучные			Отстающие		
Место	Субъект	Значение индикатора	Место	Субъект	Значение индикатора
1	Чеченская Республика	0,920	85	Чукотский автономный округ	0,342
2	Республика Ингушетия	0,873	84	Еврейская автономная область	0,434
3	Республика Дагестан	0,869	83	Тверская область	0,484
4	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,852	82	Забайкальский край	0,508
5	Республика Северная Осетия – Алания	0,808	81	Магаданская область	0,509

Составлено автором по материалам источника⁶

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 26.01.2025).

Из пяти наиболее благополучных субъектов с точки зрения значения интегрального индикатора смертности четыре относятся к Северо-Кавказскому федеральному округу и один (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) – к Уральскому. Высоким значениям интегрального индикатора смертности в субъектах Северо-Кавказского федерального округа способствовало низкое значение смертности матерей. Это связано с тем, что в округе внедрены протоколы оказания медицинской помощи по акушерству и гинекологии. Что касается Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, в нем реализуются программа «Дети Югры», а также закон «О поддержке семьи, материнства, отцовства и детства», которые включают охрану здоровья беременных женщин и детей.

Москва располагается на 8-м месте по значению интегрального индикатора смертности в 2023 г. При этом в 2017 г. она занимала 28-е место. Возможной причиной позитивных изменений является повышение качества медицинской помощи в городе, заключающейся в строительстве новых и усовершенствовании действующих перинатальных центров и комплексном развитии помощи недоношенным детям,

Анализ состава отстающих субъектов показал, что четыре из них – это субъекты Дальневосточного федерального округа, а один – Центрального (Тверская область). Одной из причин такой ситуации является дефицит медицинских кадров. Так, в Дальневосточном федеральном округе в 2023 г. на платформе HeadHunter было размещено более 2,7 тыс. вакансий в сфере медицины и фармацевтики, а в Тверской области – более 7 тыс. На одну вакансию приходилось 1,1 и 1,4 резюме соответственно, что говорит об острой нехватке кадров в медицине.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ показал, что к регионам должны применяться дифференцированные меры по снижению смертности населения. Результаты построения рейтинга субъектов по значениям интегрального индикатора смертности населения позволили выделить субъекты с благополучной ситуацией в данной сфере.

В настоящее время реализуются такие национальные проекты, как «Демография» и «Здравоохранение», реализация которых способствует повышению качества и доступности медицинской помощи, росту выявляемости заболеваний на ранних стадиях, увеличению доли граждан, ведущих здоровый образ жизни и т.д. [8]. В настоящее время некоторые субъекты демонстрируют перспективные нововведения (например, система мер социальной поддержки медицинских работников в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра). На уровне субъектов важным представляется изучение лучших практик, особенно субъектов с наивысшими значениями интегрального индикатора смертности населения, с последующим их внедрением.

В результате проведенного исследования выявлено, что особое влияние необходимо уделять таким уязвимым группам населения, как женщины и дети. Это можно реализовать путем улучшения доступности и качества услуг здравоохранения, а также с помощью внедрения перинатальных технологий, включающих современные скрининговые программы, направленные на обнаружение врожденных пороков развития. Необходимыми элементами для снижения материнской смертности являются проведение мониторинга беременных, входящих в группу риска, а также профилактика гестационных осложнений. Для снижения перинатальной смертности важным представляется внедрение современных технологий реанимации, интенсивной терапии и выхаживания новорожденных. Необходимо информировать и обучать семьи обращению с грудными детьми, а также разъяснять признаки, при наличии которых необходимо обращаться за медицинской помощью. Немаловажным фактором, способствующим снижению смертности населения, является расширение вакцинопрофилактики. Помимо вакцинации от COVID-19, важным представляется вакцинирование подростков от вируса папилломы человека и людей старших возрастов от пневмококка.

Выявленные тенденции смертности населения в России могут быть полезны правительству страны, организациям системы здравоохранения, а также общественным организациям для формирования эффективной поддержки материнства и детства и для планирования территориально-ориентированных программ, направленных на снижение смертности. Указанные выше меры согласуются с Демографической политикой страны на период до 2025 г.

Список литературы

1. Кучмаева О.В., Калмыкова Н.М., Колотуша А.В. Факторы региональной дифференциации смертности в России 2019–2020 гг.: эпидемия COVID-19 и не только. Научные исследования экономического факультета. 2021;4(13):34–64. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2021-13-4-34-64>

2. Дружинин П.В., Молчанова Е.В. Смертность населения российских регионов в условиях пандемии COVID-19. Регионоведение. 2021;3(29):666–685. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.116.029.202103.666-685>
3. Бурлакова С.А., Пивоварова Г.М. Анализ показателя материнской смертности среди населения Северо-Западного федерального округа и Санкт-Петербурга. Современные проблемы подростковой медицины и репродуктивного здоровья. 2021;166–172.
4. Тихонова М.С., Тимофеев Е.С., Казанцева А.В. Анализ тенденций изменения материнской смертности в России, Уральском федеральном округе, Свердловской области за 2013–2021 гг. Вестник УГМУ. 2023;2:41–51.
5. Пестрикова Т.Ю., Юрасова Е.А., Юрасов И.В., Блощинская И.А., Князев Т.П. Перинатальные потери: проблемы, приоритеты, потенциал. Дальневосточный медицинский журнал. 2020;3:114–119. <https://doi.org/10.35177/1994-5191-2020-3-114-119>
6. Шаповалова М.А., Угурчиева Х.Ю., Ярославцев А.С. Организационно-методические подходы к изучению младенческой смертности. Прикаспийский вестник медицины и фармации. 2023;1(4):6–16. <https://doi.org/10.29039/2712-8164-2023-1-6-16>
7. Иванов Д.О., Шевцова К.Г. Анализ отдельных статистических показателей Северо-Западного федерального округа в аспекте младенческой смертности и мертворождения. Педиатр. 2018;2(9):5–15. <https://doi.org/10.17816/PED925-15>
8. Першина Т.А., Авилова А.С. Анализ динамики и структуры финансирования национального проекта «Здравоохранение». Финансы и управление. 2024;3:68–78. <https://doi.org/10.25136/2409-7802.2024.3.71378>
9. Курмелевский В.А. Особенности реализации национального проекта «Демография» (прогнозы, статистика). Молодой ученый. 2024;45(544):165–167.

References

1. Kuchmaeva O.V., Kalmykova N.M., Kolotusha A.V. Mortality Rate Differentiation in Russia in 2019-2020: COVID-19 Pandemic and Other Factors. Scientific Research of Faculty of Economics. 2021;4(13):34–64. (In Russian). <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2021-13-4-34-64>
2. Druzhinin P.V., Molchanova E.V. Mortality Rates in Russian Regions in the Context of the COVID-19 Pandemic. Russian Journal of Regional Studies. 2021;3(29):666–685. (In Russian). <https://doi.org/10.15507/2413-1407.116.029.202103.666-685>
3. Burlakova S.A., Pivovarova G.M. Analysis of maternal mortality rates among the population of the Northwestern Federal District and St. Petersburg. Contemporary Issues in Adolescent Medicine and Reproductive Health. 2021. (In Russian).
4. Tikhonova M.S., Timofeev E.S., Kazantseva A.V. Analysis of trends in maternal mortality in the Russian Federation, the Urals Federal District, the Sverdlovsk Region for 2013–2021. Bulletin of USMU. 2023;2:41–51. (In Russian).
5. Pestrikova T.Yu., Yurasova E.A., Yurasov I.V., Bloshchinskaya I.A., Knyazev T.P. Perinatal losses: problems, priorities, potentials. Far Eastern Medical Journal. 2020;3:114–119. (In Russian). <https://doi.org/10.35177/1994-5191-2020-3-114-119>
6. Shapovalova M.A., Ugurchieva H.Yu., Yaroslantsev A.S. Organizational and methodical approaches of studying infantile mortality. Caspian Journal of Medicine and Pharmacy. 2023;1(4):6–16. (In Russian). <https://doi.org/10.29039/2712-8164-2023-1-6-16>
7. Ivanov D.O., Shertsova K.G. Analysis of selected statistical indicators of the North-Western Federal district in aspect of infant mortality and stillbirths. Pediatrician. 2018;2(9):5–15. (In Russian). <https://doi.org/10.17816/PED925-15>
8. Pershina T.A., Avilova A.S. Analysis of the dynamics and structure of financing of the national Healthcare project. Finance and Management. 2024;3:68–78. (In Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-7802.2024.3.71378>
9. Kurmelevsky V.A. Features of the Demography National Project implementation (forecasts, statistics). Molodoi uchenyi. 2024;45(544):165–167. (In Russian).

Нейронаука: внедрение и развитие нейромнедждмента в Российской Федерации

Киреева Алена Андреевна

Студент

ORCID: 0009-0001-4610-1101, e-mail: just18do08it03@gmail.com

Шиманаев Сергей Павлович

Студент

ORCID: 0009-0004-4662-4035, e-mail: ssireni@mail.ru

Халимон Екатерина Андреевна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления проектом

ORCID: 0000-0002-9480-3466, e-mail: guu.konf@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Целью настоящего исследования является рассмотрение инновационной методологии управления проектами – нейромнедждмента. В качестве методов исследования использованы обзор научной литературы, анализ, обобщение, систематизация информации и описание практик. Рассмотрены теоретические аспекты нейромнедждмента, исторический аспект формирования науки, проведен анализ процесса внедрения и развития методологии на российском рынке. Особое внимание уделено перспективе применения методов нейромнедждмента с целью качественного улучшения вертикальной и горизонтальной коммуникации. Отдельно проанализирована важность развития корпоративной культуры и вовремя полученной обратной связи. Уделена особая роль объяснению процессов работы мозга, способу формирования ценностей и парадигм. Исследование помогло изучить влияние стиля лидерства на эффективность и вовлеченность коллектива. Рассмотрены и сформулированы главные аспекты нейролидерства, а также необходимых компетенций, которыми обязан обладать лидер. Доказана важность сочетания формального и неформального лидерства в управлении. Сформулированы преимущества и недостатки внедрения нейромнедждмента. Рассмотрены причины отсутствия ожидаемой эффективности при применении метода «кнути и пряника». Изучены препятствия развития нейронауки и нейромнедждмента в Российской Федерации.

Ключевые слова

Нейронаука, нейромнедждмент, нейролидерство, корпоративная культура, вовлеченность сотрудников, Мотивация 3.0, транзакционное лидерство, трансформационное лидерство, система менеджмента

Для цитирования: Киреева А.А., Шиманаев С.П., Халимон Е.А. Нейронаука: внедрение и развитие нейромнедждмента в Российской Федерации // Вестник университета. 2025. № 6. С. 26–35.

Neuroscience implementation and neuromanagement development in Russia

Alyona A. Kireeva

Student

ORCID: 0009-0001-4610-1101, e-mail: just18do08it03@gmail.com

Sergey P. Shimanaev

Student

ORCID: 0009-0004-4662-4035, e-mail: ssireni@mail.ru

Ekaterina A. Khalimon

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Project Management Department

ORCID: 0000-0002-9480-3466, e-mail: guu.konf@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The purpose of the study is to consider an innovative project management methodology such as neuromanagement. The research methods used are a scientific literature review, information analysis, generalization, and systematization, and practices description. The theoretical aspects of neuromanagement and the historical aspect of science formation have been considered, the process of the methodology implementation and development in the Russian market has been analyzed. Special attention has been paid to the prospect of using neuromanagement methods to improve vertical and horizontal communication. The importance of developing corporate culture and timely feedback has been analyzed separately. A special role has been given to explaining the processes of brain and the way values and paradigms are formed. The study helped to analyze the impact of leadership style on effectiveness and engagement of a team. The main aspects of neuroleadership, as well as the necessary competencies that a leader must possess, have been considered and formulated. The importance of combining formal and informal leadership in management has been proved. The advantages and disadvantages of implementing neuromanagement have been formulated. The reasons for the lack of expected effectiveness in the “carrot and stick” method application have been considered. The obstacles to developing neuroscience and neuromanagement in Russia have been studied.

Keywords

Neuroscience, neuromanagement, neuroleadership, corporate culture, employee engagement, Motivation 3.0, transactional leadership, transformational leadership, management system

For citation: Kireeva A.A., Shimanaev S.P., Khalimon E.A. (2025) Neuroscience implementation and neuromanagement development in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 26–35.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях наличие сертифицированной системы менеджмента является одним из обязательных условий выхода компании на международный уровень. В условиях изменчивого мира, цифровизации, глобализации и многих других процессов, которые оказывают непосредственное влияние на структуру ведения бизнеса, свою популярность набирают гибкие методы управления. Так, методология Agile направлена на повышение эффективности за счет возможности быстро адаптироваться к изменениям.

Пока Россия развивалась по социалистическому пути, американская и японская школы менеджмента успели прийти к выводу о том, что по отдельности они имеют большие недостатки. [1]. Американская школа была заложником ориентации на краткосрочные цели из-за акцента на финансово-экономические показатели и сосредоточенности на «индивидуализме» сотрудников. Был взращен «экономический человек», управление которым осуществлялось с помощью финансовых инструментов. Японская школа менеджмента делала большой акцент на человеке и коллективном мышлении, что помогало достигать долгосрочные цели. Благодаря такому подходу появился «социальный человек». Со временем недостатки стали слишком значительны, и обе школы начали перенимать опыт друг друга, тем самым сформировав баланс – «универсального человека», который вобрал в себя двух своих предшественников. Время показало, что сотрудники сочетают в себе как материальные, так и социальные интересы, причем с ростом благосостояния каждого сотрудника и его развитием социальные интересы начинают превалировать над материальными. Иными словами, сотрудники более заинтересованы в активном участии в развитии компании и своих навыков. Появилась потребность в создании такой методологии, которая учитывала бы материальную и социальную части человека и путем удовлетворения его главных «запросов» от работы улучшала результат.

Эффективность всей компании зависит от эффективности каждого сотрудника, что подразумевает развитие тесного взаимодействия между ними и своевременную обратную связь. Одной из основополагающих задач является разработка методов и инструментов, с помощью которых будет возможным влияние на поведение людей и одновременное повышение их эффективности.

РАЗВИТИЕ НЕЙРОНАУКИ

Современный менеджмент активно развивается, и особую значимость сейчас имеют методологии, которые помогают повышать эффективность традиционных методов управления. Информация, полученная в результате научных открытий в сфере исследования мозга, стала началом для постепенного развития нейронауки.

Нейронаука – это самостоятельное знание, которое относится к части прорывных технологий, или сквозных, так как является междисциплинарной областью знаний. Она направлена на исследование мозга и его активности, нейронных связей и процессов, а также функционирование нашей нервной системы.

В прошлом считалось, что в мире бизнеса мы принимаем решения, основываясь на объективности и логичности. Мы привыкли думать, что того или иного рода решения мы умеем принимать «хладнокровно» и без какой-либо опоры на чувства, но современные исследования доказывают обратное.

Создание магнитно-резонансной томографии (далее – МРТ) было прорывной инновацией, которая позволила человеку раскрыть свой мозг и его работу с совершенно новой, ранее неизвестной стороны. Изобретенная в XX в. электроэнцефалограмма позволяла лишь отслеживать большие всплески энергии, в то время как при помощи МРТ мы можем получить более точную картину. Наблюдая за течением крови, которая переносит кислород и глюкозу к активным частям головного мозга, МРТ выводит картинку с изображением мозга в состоянии активной работы. Само изображение меняется с каждой секундой, поскольку отображает активность мозга в реальном времени. Оно наглядно показало и доказало, что мы ошибались, думая, что каждая функция имеет свой центр в отдельной зоне головного мозга. Проследив, какой путь проходит информация, ученые открыли, что работа мозга – это взаимосвязь между разными зонами.

Исследования показали, что лобная кора головного мозга имеет двустороннюю связь с мозжечковой миндалиной. Она отвечает за мыслительные процессы, связанные с принятием решений, планированием и контролем сложных интеллектуальных процессов. Мозжечок – это область мозга, которая в ответе за генерацию эмоций. Более детальное рассмотрение этой связи помогло сформировать представления о процессе принятия решений. Сознательное «Я» на самом деле не существует отдельно от эмоций.

Логика – это не что иное, как попытка объяснить себе верность выбранного решения, которое уже заведомо было принято бессознательным «Я».

Мозжечковая миндалина непосредственно влияет на процесс познания: выработка чувств трансформирует когнитивные процессы, меняет оттенок происходящего. Мозг выбирает на что делать акцент, на что обратить внимание и сохраняет знание в памяти. Таким образом, каждый человек формирует свою реальность через призму индивидуального опыта. Здесь и возникает проблема взаимоотношений между людьми.

Поскольку мир, который мы знаем, является лишь сетью идей, которые изначально были созданы импульсами мозговой активности и химическими реакциями, оказывать влияние на них можно теми же химическими реакциями и электрическими зарядами. Сети идей у каждого человека создают некую иерархию, во главе которой идеи высокого уровня, а именно ценности и убеждения, которые формируют мировоззрение. Идеи более высокого уровня определяют какая из сетей меньшего порядка будет активизирована.

Эта цепочка приводит к созданию индивидуальной теоретической модели, или парадигмы, которая отражает реальность определенного человека. Сами по себе парадигмы плохо поддаются изменениям, и при столкновении с реальностью другого человека нам сложно поверить, что все это время существовала иная версия происходящего. В связи с этим зачастую наше представление мира, которое в свою очередь может быть сильно отличающимся от действительности в силу эмоций, мешает нам отдавать себе отчет в том, насколько велико влияние нашей парадигмы на принятые решения.

Ввиду того, что нейронаука неразрывно связана с психологией, стоит упомянуть, что использование когнитивной терапии оказалось более эффективным методом и давало лучший результат нежели лечение лекарственными препаратами. Иными словами, медикаментозное воздействие на синапсы с целью изменения поведения не решает проблему в корне.

Эти открытия полностью изменили наше понимание об активности мозга и взаимодействии между людьми. Они не могли обойти стороной и не повлиять на управленческую сферу, поскольку менеджмент основан на сотрудничестве работников компании, то есть на взаимодействии их «парадигм». Отсюда и начинается активный интерес к развитию таких новых наук, как нейроэкономика, нейромаркетинг, нейроменеджмент и др., ведь они позволяют посмотреть на все процессы через призму взаимодействия человеческих парадигм. [2]

НЕЙРОМЕНЕДЖМЕНТ

В эпоху бурного развития цифровых технологий и нейронных сетей, которые имеют свойство самообучаться, происходит технологическая революция. Большинство продуктов, которые вчера уверенно можно было назвать передовыми, сегодня уже считаются устаревшими. В связи с этим большинство компаний решают вопрос не лидерства, но выживания. Следовательно, при разработке стратегии необходимо делать акцент на адаптацию всех бизнес-процессов под новые технологии. В конечном счете в условиях высокой конкуренции выиграет тот, кто построил более гибкие внутренние процессы в компании, кто использует новые подходы при формировании корпоративной культуры и архитектуры компании.

Нейроменеджмент является уникальным направлением, объединяющим в себе знания из трех областей – менеджмента, психологии и нейробиологии. Объектами являются методики воздействия на поведение людей, принципы корпоративной культуры, инструменты грамотного делегирования функций и ответственности в проекте и т.д. Разработка методологической базы позволит эффективно управлять «сознательным» и «бессознательным» сотрудников и решит такие проблемы, как стресс, развитие личного потенциала каждого работника, создание условий для комфортной реализации рабочей деятельности, управление изменениями и быстрая адаптация к ним, грамотная мотивация и создание корпоративной культуры, которая будет отвечать запросам коллектива.

В управлении большое значение имеет психологический аспект, поэтому необходимо уже сейчас начинать работу по формализации нейроменеджмента как отдельной самостоятельной науки. Это позволит расширить информационную базу, создать методологическую базу науки как инструмента улучшения организации как системы. Создание методической практики впоследствии позволит активно использовать и внедрять инструменты для развития интеллектуальной деятельности всего коллектива в момент реализации каждым сотрудником его профессионального опыта. В результате каждая компания сможет использовать наработанный ею механизм эффективного роста, который к этому моменту будет заложен в саму систему менеджмента.

Большинство используемых методов и систем управления не учитывают социальные, исторические, культурные, поведенческие особенности сотрудников. Как мы уже выяснили ранее, попытки подчинить себе поведение другого человека не решают проблему, а иногда запускают цепочку новых проблем. В связи с этим нейроменеджмент ставит под вопрос все наше восприятие об управлении и традиционных методах его реализации.

ПОЧЕМУ МЕТОД «КНУТА И ПРЯНИКА» УСТАРЕЛ?

Саму идею нейроменеджмента можно выразить так: «Чем меньше мы управляем, тем эффективнее работает самоорганизующаяся система, основанная на доверии и ответственности». В сфере менеджмента до сих пор общепринятой является идея «подчинения» сотрудника путем изменения его поведения. Однако практическая часть показывает другой результат: если мы грамотно выбрали главную идею, все остальное «подстроится» под нее.

Проведенные исследования показывают, что на сегодняшний день сотрудники требуют от своих руководителей понимания своих ценностей и потребностей. Если представить пирамиду потребностей сотрудника в виде пирамиды потребностей Маслоу, то заработная плата, организация комфортной рабочей зоны и хороший коллектив выступают самыми базовыми потребностями, находящимися на последней ступени пирамиды. Таким образом, они уже не являются достаточным условием для мотивации работников, чтобы они выполняли задачи на полную мощность. Тем не менее компании чаще прибегают к материальным способам стимуляции, нежели к нематериальным.

Применение метода «кнута и пряника» как единственного способа мотивации – одна из главных проблемных методик сферы управления, которая доказала свою неэффективность на практике. Она существовала задолго до появления менеджмента, следовательно, давно устарела. Стоит отметить, что данный способ никак не связан с психологией управления, потому что подразумевает реализацию управленческой деятельности через использование элементов контроля и власти, что в большинстве случаев оказывает негативное влияние на работоспособность сотрудников и коллектива в целом. [3] Подразумевается, что стимулом для эффективной работы являются стремление к вознаграждению и страх его потерять. «Пряник» в данном случае – это вознаграждение за ожидаемое от сотрудника поведение, а «кнут» – наказание за нежелательное поведение.

Все сотрудники хотят получить «пряник», при этом избегая «кнута». Сам метод нельзя назвать совершенно неэффективным, поскольку все зависит от вводных данных. Например, он будет показывать временную надежность, если заработная плата сотрудника напрямую зависит от объема выполненной им работы: страх потери источника дохода действительно может заставить выполнять задачи лучше. Однако большинство сотрудников отмечают, что в итоге это приводит к тотальной демотивации.

«Кнут и пряник» решает проблему лишь «здесь и сейчас», он не рассчитан на долгосрочную перспективу. Страх получить «кнут» в конечном счете исчезает, а за ним – стимул работать эффективно. «Пряник» тоже становится чем-то обыденным, к чему работники быстро привыкают. Менеджер, стоящий перед выбором между «кнутом» или «пряником», в любом случае окажется в проигрыше.

Стоит понимать, что, выстраивая систему мотивации в коллективе, руководитель опирается и на материальные, и на нематериальные ценности. В этом случае необходимо вспомнить о психологии управления, ведь каждый сотрудник – отдельная личность со своими потребностями, поэтому стимулирование деятельности работников должно осуществляться за счет четкого понимания их базовой мотивации.

К материальным стимулам относятся та самая зарплата и всевозможные надбавки. При использовании данного метода мотивации стоит учесть, что нерегулярные поощрения действуют более эффективно, нежели запланированные, поскольку к последним сотрудник привыкает и снижает свою производительность: они становятся постоянной частью его зарплаты, которую он в любом случае получит. Метод действительно приносит ожидаемый эффект для руководителя лишь в том случае, когда работник видит результаты своей деятельности в конкретных конечных целях, по достижении которых получит долгожданный «пряник» [4]. Следовательно, необходимым является создание прозрачной схемы его получения: сотрудник должен четко понимать за какой результат работы он получит материальное вознаграждение и в каком размере оно будет.

Далеко не каждым человеком движет получение материальных благ. Сегодня такая обратная связь от рабочей деятельности стоит на нижней ступени потребностей. Материальная мотивация обязана присутствовать, но не должна быть единственным способом стимулирования. Благодаря нейронауке стало

известно, что большинством людей в первую очередь движет нематериальное, например, желание сотрудника реализовывать свои навыки, быть принятым в коллективе, работать над интересными проектами, чувствовать себя полезным в обществе, развивать себя как профессионала за счет стажировок, покрываемых организацией, а также получать одобрение за хорошие результаты. Одобрение может быть как личным, так и публичным. На этом моменте стоит заострить внимание, поскольку такая схема работает лишь с «пряником». Сотрудники, получающие «кнут» публично, с большей вероятностью перестанут воспринимать руководителя как безопасную фигуру, что приведет не только к демотивации, но и к потере доверительных отношений по части рабочей деятельности между руководителем и подчиненным. Правилами грамотной критики являются конфиденциальность, уважение к объекту критики, отсутствие категоричных высказываний и создание доверительных отношений путем демонстрации желания прийти на помощь.

Может показаться, что «кнут и пряник» при грамотном применении становится идеальным методом мотивации. Однако не стоит считать, что вовремя выплаченная зарплата и одобрение со стороны руководителя способны решить проблему вовлеченности сотрудников и их понимания зачем они выполняют ту или иную работу. Сперва идеальный метод ведет к лишению у сотрудников инициативы, желания озвучивать свои идеи и принимать на себя ответственность. Работниками будет продолжать двигать страх получить неодобрение или лишнюю работу, что маловероятно приведет к заинтересованности улучшения своих результатов, который впоследствии поспособствует росту компании в целом. Подход остается основанным на внешнем воздействии на сотрудника, закрепляет паттерн поведения «если-то» и никак не способствует развитию его внутренних стимулов. Не стоит забывать о том, что есть и творческая сторона любой задачи – такой метод ее полностью блокирует, потому что сотрудник будет фокусироваться лишь на вознаграждении, боясь принять неправильное решение и получить критику.

Утверждение «Если мы грамотно выбрали главную идею, то все остальное “подстроится” под нее» направлено на уход от управления человеческими ресурсами и смену ориентира на управление ценностями. Коллектив часто состоит из сотрудников разных поколений, у которых есть свое мировоззрение, ценности и представление о мотивации. Главной задачей, отвечающей знаниям нейромаркетинга, является фундамент, основанный на системе мотивации, которая была бы универсальной для всех сотрудников компании. Главный вопрос состоит в том, как руководителю это реализовать.

НЕЙРОЛИДЕРСТВО

Развитие методологической базы нейромаркетинга подтолкнуло к разработке новых методов управления, а именно к нейролидерству, которое базируется на применении знаний о работе мозга и адаптации под них традиционных методов управления. Сегодня для того, чтобы стать квалифицированным руководителем, недостаточно иметь теоретические знания и профессиональные навыки. Большую роль стал играть эмоциональный интеллект – способность вовремя отслеживать свои эмоции и навык управлять ими, а также понимание чужих эмоций и умение с ними работать. Руководитель должен знать, как налаживать прочные эмоциональные связи, ставить правильные цели, создавать корпоративную культуру, которая будет направлена на формирование «безопасной атмосферы», помогать сотрудникам в достижении хороших результатов. Выстроенные доверительные связи между руководителем и подчиненными является залогом успешного результата [5].

Нейролидерство направлено на формирование корпоративной культуры, которая дает сотрудникам автономно, свободу в принятии решений, сплочивает их для решения проблемы. Это позволяет создать комфортные условия для формирования доверительной атмосферы, где каждый сотрудник знает свой функционал, несет ответственность за выполненную работу, не сомневается в том, что его заслуги будут признаны, ведет открытый диалог и не боится предлагать свои идеи [6]. Исходя из этого, сотрудники должны обладать большим количеством не только «жестких» навыков (англ. *hard skills*), но и «мягких» (англ. *soft skills*).

Большая ответственность лежит на руководителе. Создание клиентоориентированного места – сложный процесс, поскольку в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) считаются нормализованными постоянные переработки, плохие базовые условия труда, физические перегрузки и конфликтные ситуации. Настоящий лидер получает признание неформальным образом, поэтому создание доверительной атмосферы лежит не на самих сотрудниках, а на нем. Ему необходимо быть частью корпоративной

культуры, а не над ней, так как он выступает в качестве главного связующего звена, который сплавливает коллектив и вовремя решает проблему, если происходит разобщение команды.

Фундаментом для развития нейролидерства у руководящих должностей является готовый ответ компании на три вопроса: «Что мы делаем?», «Как мы делаем?», «Для чего мы делаем?» [7]. Компании обычно отвечают лишь на первые два вопроса, но именно третий даст общий ориентир для всех сотрудников организации. Ответ на данный вопрос покажет работникам в каком направлении движется организация, чего хочет достичь, какие задачи будут стоять и т.д. Общая идея и возможность для сотрудника заранее сопоставить ее со своими убеждениями и ценностями позволит на первом этапе «отсоединить» тех, кто не находит отклик в ней. Разделение ценностей компании – главное условие для создания сплоченной и эффективной команды.

Лидер с точки зрения нейромениджмента – это тот человек, который руководит людьми так, что в долгосрочной перспективе ими движет внутренняя мотивация, а не метод «кнута и пряника». Это включает использование системы Мотивации 3.0, которая базируется на таких ключевых элементах, как свобода выбора, возможность доводить до совершенства свои навыки, наличие интересной цели, свободная и комфортная коммуникация [8]. Свобода выбора на рабочем месте не может быть совершенно во всем – она проявляется в возможности проявлять самостоятельность в четырех аспектах: выбор задачи, выбор времени, планирование способа реализации (инструментов/техник), возможности самостоятельно выбрать и строить свою команду¹. Совершенствование своих навыков тоже будет происходить за счет правильного распределения задач руководителем: знать, что лучше всего получается у каждого сотрудника, и давать задачи для развития мастерства. В то же время он должен поощрять проявление инициативы у сотрудника, если тот готов взяться за что-либо новое, продемонстрировать новые навыки и найти подтверждение своих результатов в оценке со стороны окружения. Интересная цель – это, иными словами, та самая общая идея, ради которой люди готовы объединить силы, желание и навыки, а также увеличить свою эффективность. Цель должна вдохновлять и стимулировать сотрудников участвовать в ее реализации [9].

Последний аспект грамотной мотивации в нейромениджменте – это честная, справедливая и понятная коммуникация, причем ее необходимо выстраивать не только по горизонтали, но и по вертикали. Она помогает людям не бояться высказывать свою точку зрения, излагать новые идеи, то есть налажена постоянная обратная связь. Руководитель также должен отслеживать качество обратной связи. Во-первых, она должна быть своевременной, то есть сообщаться как можно скорее после произошедшего события. Во-вторых, должна соблюдаться ее конструктивность: акцент на положительных моментах и указание на сферы для улучшения. В-третьих, должно присутствовать уважение, то есть отсутствие оскорблений. Обратная связь необходима для взаимопомощи и служит инструментом для улучшения коммуникации².

В зависимости от способа взаимодействия людей на работе существуют формальные и неформальные группы. Неформальные группы образуются спонтанно, по собственной воле на основе регулярного взаимодействия, формальные существуют по воле руководителя. С видами, или типами, лидерства ситуация обстоит похожим образом. Поскольку само понятие лидерства включает «коммуникацию» и «принятие решений», по аналогии существуют формальные и неформальные лидеры.

Формальные лидеры влияют на людей благодаря занимаемой ими должности. Их влияние обосновано организационной структурой, то есть по принципу иерархии. Руководители, которые являются только формальными лидерами, пытаются действовать при помощи традиционных методов управления, направленных на изменение их поведения: речь идет о методе «кнута и пряника» и закреплении за подчиненными паттерна «если–то». Данный тип лидерства называется транзакционным, и он относится к традиционным методам управления, от которых постепенно отказываются в пользу новых и более эффективных, потому что он сопровождается постоянным контролем на микроуровне и весь фокус направлен на планирование и исполнение. Транзакционный лидер составляет список критериев, которым сотрудники должны соответствовать и в результате производит обмен работы и дисциплины на вознаграждение. Использование данного метода может быть выигрышно лишь в нескольких случаях: для быстрого достижения краткосрочной цели, или в большой компании с четкой структурой для выполнения повторяющихся задач, или при условии, что команда – это группа, состоящая из самомотивированных

¹ How great leaders inspire action. Режим доступа: https://www.ted.com/talks/simon_sinek_how_great_leaders_inspire_action/transcript?subtitle=en (дата обращения: 10.12.2024).

² Третья побудительная сила или Мотивация 3.0. Режим доступа: <https://www.jobgrade.ru/2020/12/23/третья-побудительная-сила-или-мотива/> (дата обращения: 10.12.2024).

людей. Использование транзакционного лидерства в иных случаях приведет к быстрой демотивации сотрудников.

Существует второй тип лидерства – неформальный, или трансформационный. Такие лидеры смотрят вперед и делают акцент на будущее, поскольку внедряют творческий подход, дают больше свободы относительно реализации работы, поощряют идеи и инициативу. Это «эмоциональные лидеры», которые умеют «проникать», «чувствовать» настроение коллектива и в соответствии с этим выбирать правильный и эффективный способ коммуникации. Главная функция неформальных лидеров – создание и развитие корпоративной культуры с безопасной атмосферой [10]. Особенность неформального лидерства заключается в стихийном выборе лидера, который чаще всего не имеет никаких официальных полномочий вне этой группы. Человек, которого выбрали неформальным лидером, обладает харизмой и высоким эмоциональным интеллектом, способен «вести людей» при помощи чувств.

Официальный лидер, или руководитель, не всегда является неформальным лидером, что говорит об отсутствии у него авторитета и необходимости улучшать навыки коммуникации с сотрудниками. Наличие формального и неформального лидера в лице двух разных человек может приводить к разобщению всего коллектива и снижению результатов команды. В связи с этим важно для руководителя развивать не только навык «принятия решений», но и навык «коммуникации».

Нейролидерство не подразумевает использование лишь трансформационного метода – напротив, оно обязует руководителя иметь навык как традиционных методов управления, так и инновационных, чтобы он мог быть гибким и использовать соответствующие методы, основываясь на ситуацию. Взаимодействие с подчиненными и понимание собственного функционала – это и есть отличный баланс [11]. Наиболее высокие результаты достигаются, когда роль «формального» и «неформального» лидера играет один человек посредством повышения уровня доверия сотрудников, чтобы постоянно укреплять свои позиции.

НЕЙРОМЕНЕДЖМЕНТ: ЗА И ПРОТИВ

Нейроменеджмент, будучи новым веянием, уже успел зарекомендовать себя как методология, которая улучшает рабочие процессы. Авторы смогли выделить пять «плюсов» внедрения данной методологии:

- здоровый микроклимат в команде;
- повышение заинтересованности и вовлеченности сотрудников;
- профессиональный рост всего коллектива;
- быстрый рост компании;
- статус компании будущего.

Внедрение нейроменеджмента дает ответы и способы решения многих актуальных вопросов, которые часто становятся проблемными сферами в любом бизнесе. Однако есть шанс столкнуться с рядом трудностей и недостатков:

- сильная зависимость от квалификации набранного персонала – успех внедрения нейроменеджмента напрямую зависит от квалификации персонала: должны быть развиты навыки «сбора и анализа информации» о чувствах;
- высокая стоимость внедрения и использования – проведение мероприятий, которые помогали бы сплотить коллектив, выделение средств на обучение как руководителей, так и сотрудников, проведение опросов – все это стоит немаленьких денег, поэтому не все компании смогут себе это позволить;
- невозможность внедрения методологии на начальном этапе развития бизнеса – данный аспект связан с отсутствием устоявшейся организационной структуры, корпоративная культура тоже только начинает свое формирование, затраты на внедрение будут не оправданы;
- искажение данных – сотрудники могут быть не до конца честны при формулировке обратной связи, на этапе внедрения методологии они могут бояться негативных последствий при выражении своего мнения, что приведет к некорректно сформированному представлению об их реальных требованиях и чувствах;
- использование «отрицательной манипуляции» – сложная этическая проблема, которая граничит с проблемой конфиденциальности данных о сотрудниках, поскольку существует шанс использования знаний о ценностях и чувствах сотрудников с целью манипуляции ими;
- нет гарантированного положительного результата – поскольку процесс внедрения нейроменеджмента напрямую сопряжен с множеством условий, это является причиной сложности самого процесса и результата.

РАЗВИТИЕ НЕЙРОМЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ

Сам по себе менеджмент как наука сформировался не так давно, а нейромениджмент стал распространяться в России и косвенно применяться российскими компаниями лишь в 2010-х гг. Он считается «молодой» наукой, которая только начинает внедряться в систему управления и вскоре будет занимать свое почетное место среди управленческих методологий. Нейромениджмент и знания, которые мы имеем в этой научной сфере, напрямую зависят от новых достижений в нейронауке.

Нейронаука – это инновационная область исследований, развитие которой возможно в условиях финансовой оснащенности. Новая волна развития любой отрасли не возникает сама по себе, стихийно, она стимулируется искусственно: чаще всего это происходит с помощью проектной деятельности. Подключение в процесс инновационной деятельности крупных компаний, на основе которых стало бы возможным открытие большого количества центров научной деятельности, помогло бы сформировать команды, состоящие из высококвалифицированных специалистов, и создало бы хороший инвестиционный фонд.

Есть несколько главных препятствий, которые мешают развитию нейромениджмента и нейронауки в России.

1. Ухудшение кадрового потенциала в сфере научной деятельности. За временной промежуток с 2000 г. по 2019 г. численность кадров, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, сократилась на 205,265 тыс. чел. (или на 23,12 %), что нельзя назвать положительной тенденцией. Более того, уменьшилось и количество защищенных кандидатских диссертаций с 21 тыс. в 2012 г. до 9 тыс. в 2019 г., а процент защит по итогам завершения аспирантуры составил около 9 % [12]. Такая статистика – результат снижения общего уровня образования и недостаточного финансирования научно-исследовательской деятельности в России. Из этого вытекает второе препятствие.

2. Участие государства. В 1990-х гг. произошел большой отток высококвалифицированных кадров, что привело к отставанию научной деятельности России от мирового уровня. К 2030 г. обозначены приоритетные направления научной деятельности, что может служить началом для «реанимирования» научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Статистика показывает, что чем больший процент валового внутреннего продукта направляется в такие работы, тем больше численность ученых. В России этот показатель равен чуть больше 1 %, что значительно меньше показателя высокотехнологичных стран – 2–3 % валового внутреннего продукта.

3. Бюрократизация на всех этапах проекта. Бюрократизация никак не спасает руководителей проекта от принятия неправильных решений по поводу распределения финансовых вложений и расчета коэффициента эффективности выполнения работ. Негативное воздействие оказывает соотношение объема бумаг, которые необходимо подготовить по проекту, и небольшого объема выделяемых средств, что тормозит и затрудняет деятельность³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нейромениджмент является прорывной областью знаний в управленческой сфере. Новые сведения о мозге и его деятельности, о формировании парадигм и устойчивой системы ценностей у каждого человека помогли руководителям сконцентрироваться не на изменении поведения каждого сотрудника, а на формировании клиентоориентированного места работы и постановке интересной и вдохновляющей цели. Развитие и внедрение результатов научной деятельности касаясь нейронауки в целом позволит использовать новые знания и технологии в сфере управления для разрешения проблемных ситуаций в тех зонах бизнеса, в которых традиционные методы управления не показывают необходимый уровень эффективности. Данное утверждение было доказано детальным разбором метода «кнута и пряника», рассмотрением, как его применение на сотрудниках отражается на их вовлеченности в работу и коммуникациях в коллективе как по горизонтали, так и по вертикали. Авторы настоящего исследования рассмотрели ряд преимуществ применения методологии, среди которых активный рост компании, эффективная коммуникация, повышение квалификации и вовлеченности сотрудников, развитие лидеров нового поколения и др. Наравне с преимуществами выявлены недостатки и сложности внедрения нейромениджмента.

³ Публичный аналитический доклад по направлению «Нейротехнологии». Режим доступа: <https://reestr.extech.ru/docs/analytic/reports/neuroscience.pdf> (дата обращения: 10.12.2024).

Развитие нейромеджмента в России находится только на начальном этапе, однако отмечается рост заинтересованности в данной методологии в последние годы. Авторами сформулированы главные препятствия, которые мешают развитию и внедрению методологии в стране: ухудшение кадрового потенциала в сфере научной деятельности, зависимость развития нейронауки от участия государства и чрезмерная бюрократизация процессов.

Список литературы

1. Белкин В.Н. Пути развития российского менеджмента. Челябинский гуманитарий. 2012;1(18):19–23.
2. Чарльз С. Дж. Нейромеджмент. Почему кнут и пряник больше не работают. Киев: Companion Group; 2010. 208 с.
3. Агафонова М.С., Гребкова Я.М. Обзор перспектив применения новых методов и инструментов управления в эпоху цифровой экономики. Управление в социальных и экономических системах. 2018.
4. Гонтарева О.В. Особенности материального и нематериального стимулирования работников в системе управления организацией. Концепт. 2016;46:108–111.
5. Агафонова М.С., Мажарова А.А., Перевозчикова А.С., Калинина Н.Ю. Компетентностный подход в системе управления персоналом предприятия. Экономика и менеджмент систем управления. 2015;4-2(18):204–208.
6. Захарова Т.И., Иванов А.А., Кокорулина О.П., Магомедова Г.М., Стюрина А.Е. Формирование и поддержание культуры деловых отношений в организации: проблемы и перспективы. Инновации и инвестиции. 2022;12:52–57.
7. Синек С. Начни с «Почему?». Как выдающиеся лидеры вдохновляют действовать. М.: Эксмо; 2017. 272 с.
8. Николаевская О.А. Нейромеджмент как новое направление исследований концепций менеджмента. Управленческие науки в современном мире. 2016;1:124–129.
9. Доланбеков Г.А. Оценка влияния лидера на уровень мотивации и вовлеченности персонала: методы измерения и стратегии. Проблемы науки. 2024;5(86).
10. Верзбровский О.А. Значение эмоциональной составляющей в команде проекта (на основе систематизации ролей Т. Парсонса). В кн.: Нейро прожект менеджмент: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 11–13 марта 2020 г. М.: Русайнс; 2020. С. 29–31.
11. Юдинцев М.А., Зайцев А.Г. Эволюция теории антикризисного управления компанией в контексте цифровой трансформации. Прогрессивная экономика. 2024;10:91–103. https://doi.org/10.54861/27131211_2024_10_91
12. Сергеев А.М. Проблемы формирования научного кадрового потенциала Российской Федерации и пути их решения. Вестник Российской академии наук. 2021;12:1093–1097. <https://doi.org/10.31857/S0869587321120124>

References

1. Belkin V.N. Ways of development of Russian management. Chelyabinsky humanitarian. 2012;1(18):19–23. (In Russian).
2. Charles S.J. Neuromanagement. Why carrot and stick don't work anymore. Kiev: Companion Group; 2010. 208 p. (In Russian).
3. Agafonova M.S., Grebkova Ya.M. Overview of the prospects for new management methods and tools application in digital economy era. Management in social and economic systems. 2018. (In Russian).
4. Gontareva O.V. Features of material and non-material incentives for employees in organization's management system. Concept. 2016;46:108–111. (In Russian).
5. Agafonova M.S., Mazharova A.A., Perevozchikova L.S., Kalinina N.Yu. Competence approach in the personnel management system of enterprise. Economics and management of management systems. 2015;4-2(18):204–208. (In Russian).
6. Zakharova T.I., Ivanov A.A., Kokorulina O.P., Magomedova G.M., Styurina D.E. Formation and maintenance of a culture of business relations in the organization: problems and prospects. Innovatsii i investitsii. 2022;12:52–57. (In Russian).
7. Sinek S. Start with “Why?”. How outstanding leaders inspire action. Moscow: Eksmo; 2017. 272 p. (In Russian).
8. Nikolaevskaya O.A. Neuromanagement as a new direction of management concepts research. Management sciences in the modern world. 2016;1:124–129. (In Russian).
9. Dolanbekov G.A. Assessing leader's influence on the level of motivation and involvement of staff: measurement methods and strategies. Problems of science. 2024;5(86). (In Russian).
10. Verzhbrowsky O.A. The importance of emotional component in project team (based on the systematization of T. Parsons' roles). In: Neuro Project Management: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 11–13, 2020. Moscow: Rusains; 2020. Pp. 29–31. (In Russian).
11. Yudinsev M.A., Zaitsev A.G. The evolution of the crisis management theory in the context of digital transformation. Progressive economy. 2024;10:91–103. (In Russian). https://doi.org/10.54861/27131211_2024_10_91
12. Sergeev A.M. Issues of forming scientific personnel potential of Russia and ways of their solution. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2021;12:1093–1097. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0869587321120124>

Развитие системы управления интеллектуальной собственностью в здравоохранении

Эминова Валерия Сергеевна

Аспирант

ORCID: 0000-0001-7532-100X, e-mail: eminovavs@zdrav.mos.ru

Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента
Департамента здравоохранения города Москвы, г. Москва, Россия

Аннотация

Современная система государственного регулирования в значительной мере обеспечивает правовую защиту объектов интеллектуальной собственности, что является важным шагом в создании инновационной среды организации. Тем не менее, несмотря на существующие трудности, управление такими объектами на этапе внедрения представляет собой сложную задачу из-за множества трудностей и вызовов, с которыми сталкиваются учреждения здравоохранения. Разработан комплексный алгоритм управления интеллектуальной собственностью и характеристики элементов для задач трансфера технологий по назначению и анализу их эффективности в данных организациях. Представленный алгоритм охватывает все ключевые этапы управления интеллектуальной собственностью, начиная с определения четких целей и задач, и включает идентификацию и оценку объектов интеллектуальной собственности, регистрацию и защиту прав на них, управление их жизненным циклом, мониторинг рынка, коммерциализацию и трансфер технологий, а также оценку эффективности их использования. Это не только позволит оптимизировать процессы управления, но и поспособствует развитию инновационной деятельности, улучшению клинических результатов и повышению конкурентоспособности организаций в сфере здравоохранения.

Ключевые слова

Здравоохранение, результаты интеллектуальной деятельности, алгоритм, управление интеллектуальной собственностью, патент, изобретение, инновации, трансфер технологий

Для цитирования: Эминова В.С. Развитие системы управления интеллектуальной собственностью в здравоохранении // Вестник университета. 2025. № 6. С. 36–44.

Developing intellectual property management system in healthcare

Valeria S. Eminova

Postgraduate Student

ORCID: 0000-0001-7532-100X, e-mail: eminovavs@zdrav.mos.ru

Research Institute of Health Care Organization and Medical Management
of the Moscow City Health Department, Moscow, Russia

Abstract

The modern system of state regulation to a large extent provides legal protection of intellectual property objects, which is an important step in creating an innovative environment for organizations. Nevertheless, despite the existing difficulties, managing such objects at the implementation stage is a complex task due to many difficulties and challenges faced by healthcare institutions. A comprehensive algorithm for intellectual property management and element characteristics has been developed for the tasks of technology transfer by destination and analysis of their effectiveness in these organizations. The presented algorithm covers all key stages of intellectual property management, starting with the definition of clear goals and objectives, and includes identification and evaluation of intellectual property objects, registration and protection of rights to them, their life cycle management, market monitoring, commercialization and transfer of technologies, as well as their effectiveness evaluation. It will not only optimize management processes, but will also contribute to innovation development, improve clinical outcomes, and increase healthcare organizations' competitiveness.

Keywords

Healthcare, results of intellectual activity, algorithm, intellectual property management, patent, invention, innovations, technology transfer

For citation: Eminova V.S. (2025) Developing intellectual property management system in healthcare. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 36–44.

ВВЕДЕНИЕ

Современные глобальные вызовы и социальные императивы предопределяют необходимость решения проблем здравоохранения, обусловленных как демографическими изменениями населения, многочисленными вспышками инфекций и возникновением эпидемий, ростом количества случаев и распространенностью хронических неинфекционных заболеваний, так и увеличением затрат на здравоохранение, дефицитом ресурсов, включая кадровое обеспечение [1; 2]. Для решения многих проблем в этой области экономики предлагается концепция технологической трансформации [3]. Эффективные технологии и инновации существенным образом помогут как в решении общих для всех стран проблем общественного здравоохранения, так и в реализации национальных стратегических целей [2].

Применение инновационных технологий в следующих направлениях здравоохранения позволит добиться значительных успехов в улучшении результатов лечения пациентов и достижения высокого качества медицинской помощи [2]¹:

- телемедицина – удаленное консультирование пациентов с использованием видеоконференций и других цифровых средств связи;
- электронные медицинские карты – оптимизация рабочих процессов, сокращение бумажной работы и улучшение координации медицинской помощи благодаря оцифровке медицинских записей;
- носимые устройства мониторинга здоровья – предоставление информации о состоянии здоровья пациентов в реальном времени, что позволяет им следить за своим здоровьем и принимать осознанные решения;
- искусственный интеллект в диагностике – повышение точности медицинских изображений и диагностических тестов, выявление закономерностей и аномалий;
- системы удаленного мониторинга пациентов – слежение за состоянием здоровья пациентов с хроническими заболеваниями после оперативного вмешательства для предотвращения осложнений;
- блокчейн в здравоохранении – повышение безопасности данных, функциональная совместимость и конфиденциальность пациентов благодаря децентрализации и шифрованию данных;
- терапия виртуальной реальностью – лечение таких психических расстройств, как тревога, фобии и посттравматическое стрессовое расстройство, с помощью компьютерной среды и погружения пациентов в виртуальную реальность;
- 3D-печать в здравоохранении – создание индивидуальных медицинских устройств, имплантатов и тканей человека, что минимизирует риск осложнений и повышает эффективность лечения.

В Российской Федерации (далее – РФ, Россия) задан курс на инновационное развитие здравоохранения, который направлен на реализацию таких приоритетных задач, как борьба с сердечно-сосудистыми, онкологическими и другими социально-значимыми заболеваниями, на увеличение продолжительности жизни населения, профилактику инвалидности, снижение смертности населения [1; 2]. На создание высокотехнологичных продуктов и технологий с трансфером их в практическое здравоохранение с дальнейшей целью развития систем сохранения и укрепления здоровья населения направлена Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 г.² В ее развитие были изданы приказы Министерства здравоохранения РФ от 30 апреля 2013 г. № 281 и от 26 ноября 2015 г. № 844^{3,4}.

В Стратегии выделены такие структурные проблемы, как малая вовлеченность научно-исследовательских учреждений в разработку молекул-кандидатов для создания новых лекарственных средств, слабо ведется поиск мишеней воздействия лекарств и способов их доставки, недостаточность сертифицированных центров доклинических испытаний новых лекарственных препаратов, не разработана система оценки перспективности патентов, объектов зарубежного патентования и управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, нет отлаженных инновационных цепочек «идея – лаборатория – производитель – клиника» и др. [4; 5].

¹ Революция в здравоохранении: лучшие инновации в области медицинских технологий. Режим доступа: <https://vc.ru/future/1046208-revoluciya-v-zdravooxranenii-luchshie-innovacii-v-oblasti-medicinskih-tehnologiy> (дата обращения: 04.01.2025).

² Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2580-р. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/U7XwGooJUSUFRVUMJKC9l7FKqDMwGEgE.pdf> (дата обращения: 04.01.2025).

³ Приказ Министерства здравоохранения от 30 апреля 2013 г. № 281 «Об утверждении научных платформ медицинской науки». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499027398> (дата обращения: 04.01.2025).

⁴ Приказ Министерства здравоохранения от 26 ноября 2015 г. № 844 «Об организации работы по формированию научно-образовательных медицинских кластеров». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420321653> (дата обращения: 04.01.2025).

Технологическая трансформация здравоохранения прямым образом связана с результатами интеллектуальной деятельности (далее – РИД). Внедрение технологий искусственного интеллекта, работа с большими данными и разработка новых лекарственных препаратов требуют значительных интеллектуальных усилий и инноваций⁵. Эффективное управление продуктами интеллектуальной деятельности состоит не только в обеспечении прав на создаваемые продукты и решения, но и в рациональном использовании их в достижении поставленных целей здравоохранения. Развитость нормативно-правовой базы в настоящее время помогает правообладателям контролировать и защищать свои уникальные идеи, технологии и подходы, предотвращая их несанкционированное использование или копирование.

Однако аспект внедрения и использования РИД организационно и методологически все еще слабо разработан [6]. В данной системе присутствуют очевидные пробелы в оценке результативности и эффективности функционирования и развития, управления, страхования, финансирования, информационно-аналитического и организационно-методического обеспечения [6; 7]. Эксперты отмечают, что в управлении РИД имеются сложности не только в учете и их анализе, но и в недостатке надлежащей квалификации и опыта у специалистов, занимающихся непосредственно трансфером технологий и внедрением инноваций [6; 8–10]⁶.

Органами государственного управления, регулирующими исполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, финансируемых за счет федерального бюджета, уделяется внимание вопросу повышения эффективности управления правами на РИД. Это подтверждается регулярной актуализацией Рекомендаций по управлению правами на РИД в организациях с государственным участием⁷ [11]. В этом регламентирующем документе управление правами на РИД рассматривается как один из важнейших составляющих деятельности предприятия-исполнителя в области инновационного и технологического развития, в том числе как часть осуществляемой им программы инновационного развития.

Один из основных аспектов значимости РИД в здравоохранении и биомедицинских науках состоит в создании новых лекарственных средств, методов и способов диагностики и лечения болезней [3; 4]. После государственной регистрации такие РИД, как изобретение, полезная модель, промышленный образец, база данных, программа для электронных вычислительных машин, приобретают права интеллектуальной собственности (далее – ИС). Перед структурами, владеющими ИС и ответственными за трансфер технологий, стоят задачи по управлению этими объектами собственности, включая организацию процесса их внедрения и/или коммерциализации. В связи с этим управление ИС стало важным аспектом инновационной деятельности, способствующим не только улучшению имиджа отдельного учреждения и страны в целом, но и повышению качества жизни людей [4]. Стоит острая необходимость в разработке эффективных механизмов анализа, учета, управления и вовлечения в хозяйственный оборот ИС в сферу медицинской науки и практики. При этом должен быть создан непрерывный цикл внедрения результатов фундаментальных и прикладных исследований [4].

Целью настоящего исследования стала разработка алгоритма управления интеллектуальной собственностью и характеристика элементов для задач трансфера технологий по назначению и анализа их эффективности в организациях здравоохранения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве материалов исследования использованы нормативно-правовые документы и научные публикации, посвященные управлению интеллектуальной собственностью в инновационном развитии здравоохранения. В информационно-поисковой системе «Консультант-плюс» по ключевому дескриптору «управление интеллектуальной собственностью» найдено и изучено 47 документов, в информационно-поисковой системе Научной электронной библиотеки – 302 научных публикации.

Обработка исследовательских материалов осуществлена методами сбора, анализа, сравнения и синтеза информации. Исследование проведено с использованием методов системного анализа, структурного анализа понятий и явлений, агрегирования, схемного моделирования, что позволяет комплексно

⁵ О внедрении технологий искусственного интеллекта как стратегическом направлении цифровой трансформации здравоохранения. Режим доступа: <https://webiomed.ru/blog/o-vnedrenii-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения: 04.01.2025).

⁶ Ивалиев Г.П. Развитие сферы интеллектуальной собственности в свете «Основных направлений деятельности Правительства РФ до 2024 г.». Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/razvitiye-sfery-intellektualnoj-do-2024-g> (дата обращения: 04.01.2025).

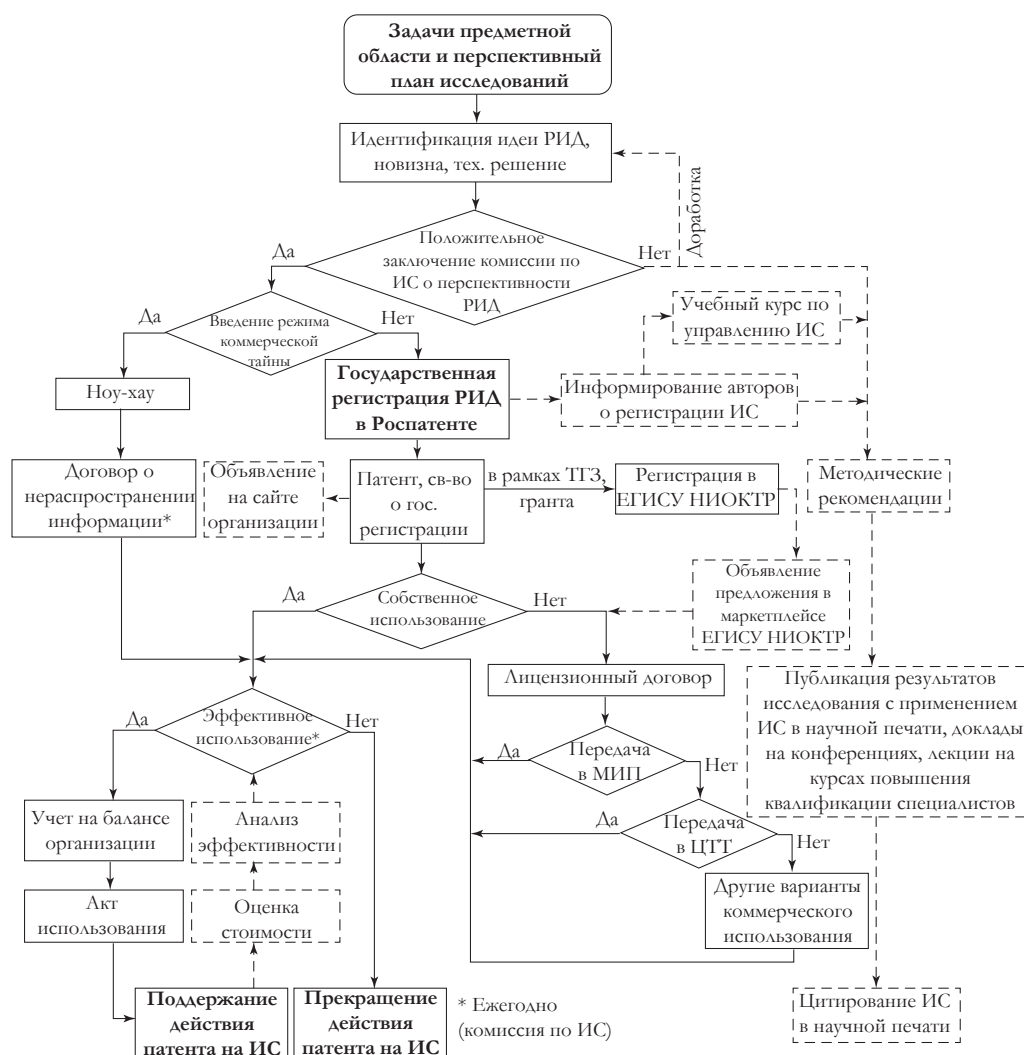
⁷ Рекомендации по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности в организациях. Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/rec-rid-03112017/download> (дата обращения: 04.01.2025).

рассмотреть сущность, содержание и структуру изучаемого объекта исследования – организацию управления интеллектуальной собственностью. Исследованы существующие подходы к управлению интеллектуальной собственностью в здравоохранении и предложены меры по их совершенствованию.

Настоящее исследование не связано с людьми в качестве субъектов исследования, поэтому этической экспертизы проводить не требовалось.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходя из обобщения изученных документов и научных источников, составлена схема (разработан алгоритм) управления РИД (изобретения, программы для электронных вычислительных машин, базы данных и другие объекты интеллектуальной собственности, имеющие государственную регистрацию). На рисунке сплошной линией обозначены нормативно-закрепленные элементы и действия по управлению РИД, пунктирной линией – рекомендации для совершенствования эффективности управления ими.

Примечание: ЕГИСУ НИОКТР – единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, МИП – малое инновационное предприятие, ЦТТ – центр трансфера технологий
Составлено автором по материалам исследования

Рисунок. Алгоритм управления результатами интеллектуальной деятельности

Задачи предметной области и перспективный план определяют тематику научных исследований (в рамках развития государства, ведомства, отрасли, учреждения). На данном этапе происходят определение целей и задач исследования, выбор методов и подходов к исследованию, сбор и анализ данных, проведение научной работы (эксперименты, наблюдения), обработка и интерпретация полученных результатов, формулируются выводы и рекомендации, составляется отчет о проведенном исследовании. В ходе исследования может возникнуть новое техническое решение, которое подлежит регистрации с целью

обладания правом на него. Изобретательский уровень определяется тем, насколько оригинальное и существенное отличие имеет предложенное решение от существующего уровня техники.

Для проверки новизны и изобретательского уровня необходимо провести информационный поиск. Этот процесс включает сбор и анализ всех релевантных источников информации, таких как патенты, научные публикации, технические отчеты и другие доступные материалы, которые могут раскрыть уровень техники в данной области. Затем предложенное решение необходимо сравнить с аналогами из уровня техники и оценить его патентоспособность.

Комиссия по интеллектуальной собственности – коллегиальный совещательный орган при управлении учреждением, создаваемый для выработки согласованного решения о правовой охране создаваемых РИД, целесообразности их применения в организации и коммерциализации, а также для рассмотрения вопросов о поступлении, стоимостной оценке, выбытии или списании нематериальных активов. На основании приказа Министерства здравоохранения РФ от 5 июня 2018 г. № 319 этот совещательный орган организуется внутренним документом учреждения при возникновении нематериальных активов, находящихся на балансе организации⁸. Основная цель комиссии – обеспечение эффективного управления интеллектуальной собственностью и ее интеграция в стратегическое развитие учреждения для повышения конкурентоспособности и инновационной активности.

Регистрация права на интеллектуальную собственность может быть национальной, региональной или международной. В большинстве стран мира правовая охрана объектов ИС предоставляется на основании их государственной регистрации в национальном патентном ведомстве. Решение о необходимости обеспечения охраны того или иного объекта ИС за рубежом принимает правообладатель с учетом возможностей, предусмотренных международными договорами.

Управление РИД, получивших государственную регистрацию, – основной блок действий по их трансферу в научную и практическую деятельность. В целях обеспечения функционирования эффективной системы управления правами на ИС в учреждении рекомендуется закрепить основные функции в указанной сфере за отдельным структурным подразделением (группой специалистов), находящимся непосредственно в подчинении лица, занимающего должность не ниже заместителя руководителя учреждения. Это позволит оптимизировать процессы и повысить контроль над использованием зарегистрированных РИД, способствуя их более эффективному внедрению и коммерциализации.

В организации-правообладателе патента на ИС принимается решение о собственном использовании или передаче права на использование другим организациям по лицензионному договору. Не менее одного раза в год Комиссия по интеллектуальной собственности должна оценивать эффективность использования ИС, так как поддержание действия правовой охраны связано с уплатой государственной пошлины и другими тратами. Если нет прибыли от использования ИС, у организации возникают убытки.

Поскольку деятельность, связанная с регистрацией ИС и ее трансфером в практическую деятельность, требует квалифицированных специалистов, при собственном использовании в учреждении должен быть создан структурный элемент управления ИС (подразделение, группа специалистов, патентовед). Трудовые функции специалиста по патентоведению определены профессиональным стандартом, утвержденным приказом Министерством труда и социальной защиты РФ от 21 октября 2021 г. № 748н⁹. Данный стандарт включает широкий спектр задач, таких как проведение патентных исследований, оформление заявок на патенты, сопровождение процесса регистрации ИС и обеспечение правовой охраны изобретений. Отдел по управлению и использованию ИС формируется в зависимости от объема патентуемой продукции. Если учреждение активно занимается разработкой и патентованием большого количества продуктов, потребуется более крупное и структурированное подразделение с четко разграниченными обязанностями и специализациями сотрудников. В небольших учреждениях может быть достаточно группы специалистов, которые будут выполнять комплексные задачи по управлению ИС.

Использование ИС по лицензионному договору может быть передано в малое инновационное предприятие (далее – МИП), которое создает сама организация-правообладатель патента, или в один

⁸ Приказ Министерства здравоохранения от 5 июня 2018 г. № 319 «Об организации в федеральных государственных учреждениях, подведомственных Министерству здравоохранения Российской Федерации, работы по выявлению, обеспечению правовой охраны, учету и использованию результатов интеллектуальной деятельности, созданных при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550475496> (дата обращения: 04.01.2025).

⁹ Приказ Министерства труда и социальной защиты от 21 октября 2021 г. № 748н. «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по патентоведению». Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2169> (дата обращения: 04.01.2025).

из центров трансфера технологий (далее – ЦТТ), которые создало государство для ускорения внедрения изобретений. Есть и другие модели по управлению РИД, нашедшие применение в здравоохранении. МИП как организационно-внедренческая форма деятельности в организациях здравоохранения учреждается редко. По данным информационного ресурса учета и мониторинга МИП научно-образовательной сферы, в организациях, подведомственных Министерству здравоохранения РФ, зарегистрировано всего 72 предприятия. ЦТТ – новое явление в системе управления ИС. Пока нет результатов деятельности такой формы взаимодействия с организациями-патентообладателями.

Информационная поддержка ИС состоит в освещении в средствах массовой информации, в том числе в научной прессе, результатов их использования. При анализе данных Российского индекса научного цитирования в научной литературе приводится мало ссылок на использование ИС, чтобы привлечь к ним внимание. В большинстве случаев авторы не имеют знаний, опыта и методик продвижения информации о своих изобретениях. Это приводит к тому, что многие инновационные разработки остаются незамеченными и не получают должного распространения. Однако на ученых зачастую перекладывается обязанность правообладателя по применению ИС. Это может стать серьезным барьером, поскольку они не всегда обладают необходимыми навыками и ресурсами для эффективного продвижения своих изобретений. В таких условиях важно создать систему, которая бы обеспечивала должную информационную поддержку и помогла бы авторам лучше понимать, как представить свои разработки широкой аудитории.

В схеме на рисунке выше обозначен образовательный блок – учебный курс по управлению ИС. Все специалисты, занятые в системе создания ИС и их трансфера, должны не только владеть необходимыми компетенциями на своем уровне, но и знать основы логики изобретения. Это включает знания методик продвижения и использование современных информационных технологий для повышения видимости и востребованности ИС.

РЕКОМЕНДАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Предлагаемая структура и методы управления ИС рекомендованы для системы управления качеством продукции и предоставляемых услуг на предприятиях-разработчиках и необходимы для их устойчивого развития. Управление ИС в предлагаемой системе предусматривает применение таких методов, как организационно-административные (приказы, методические рекомендации, должностные инструкции, регламенты), экономические (бухгалтерский учет, анализ стоимости, оценка эффективности, премирование авторов, дополнительные льготы, надбавки), социально-психологические (карьерное развитие, повышение квалификации, расширение творческой деятельности, нематериальные способы мотивирования активности).

Новизна предлагаемой схемы управления заключается в том, что в ней не только реализовано действие циклического характера, но и осуществляется контрольная функция (уровень руководства учреждением, совещательный орган, бухгалтерский учет). Обоснованно предлагается привлечение к этой деятельности специалистов, обладающих знаниями, умениями и опытом в соответствующей области деятельности. Кроме того, в рамках системы управления предусмотрены активная информационная поддержка и продвижение РИД, включая разработку стратегий и мероприятий по их продвижению и внедрению в практику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Здравоохранение – это социально значимая область экономической деятельности. От качества предоставляемых медицинских услуг и эффективности применяемых лекарственных средств зависит восстановление утраченного здоровья пациентов. На создание высокотехнологичных продуктов и технологий с трансфером их в практическое здравоохранение с дальнейшей целью развития систем сохранения и укрепления здоровья населения направлена стратегия инновационного развития отечественного здравоохранения. Технологическая трансформация здравоохранения и медицинской практики связана с производством и реализацией результатов интеллектуальной деятельности.

В целом современная система государственного регулирования в значительной мере обеспечивает правовую защиту объектов интеллектуальной собственности, что является важным шагом в создании инновационной среды организации. Тем не менее, несмотря на существующие трудности, управление такими объектами на этапе внедрения представляет собой сложную задачу из-за множества трудностей и вызовов, с которыми сталкиваются учреждения здравоохранения.

Настоящее исследование направлено на разработку комплексного алгоритма управления интеллектуальной собственностью и характеристики элементов для задач трансфера технологий по назначению и анализу их эффективности в данных организациях. Представленный автором алгоритм включает определение целей и задач, идентификацию и оценку объектов регистрации, управление циклом их развития, мониторинг рынка ИС, коммерциализацию и трансфер технологий, а также оценку эффективности использования. Эти упорядоченные действия направлены на эффективность управления ИС. Предложенный алгоритм управления может использоваться в сфере здравоохранения, а также применим в других областях деятельности.

Список литературы

1. Пугачев П.С., Гусев А.В., Кобыкова О.С. и др. Мировые тренды цифровой трансформации отрасли здравоохранения. Национальное здравоохранение. 2021;2(2):5–12. <https://doi.org/10.47093/2713-069X.2021.2.2.5-12>
2. Аксенова Е.И., Горбатов С.Ю. Цифровизация здравоохранения: опыт и примеры трансформации в системах здравоохранения в мире. М.: Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы; 2020. 44 с.
3. Stoumpos A.I., Kitsios F., Talias M.A. Digital Transformation in Healthcare: Technology Acceptance and Its Applications. International Journal of Environmental Research and Public Health. 2023;4(20):3407. <https://doi.org/10.3390/ijerph20043407>
4. Драпкина О.М., Поддубская Е.А., Учеваткина Н.В. Управление интеллектуальной собственностью в сфере здравоохранения. Профилактическая медицина. 2021;7(24):83–89. <https://doi.org/10.17116/profmed20212407183>
5. Эминова В.С., Петрова Г.Д. Результаты интеллектуальной деятельности как основа инновационного развития здравоохранения. Вестник Академии знаний. 2024;1(60):641–646.
6. Новоселова Л.А., Гринь О.С. Формирование стратегий развития интеллектуальной собственности в целях преодоления административных барьеров. Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020;2:4–27. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.2.4.27>
7. Кузнецов О.И., Кублин И.М., Кислов А.В. Взгляд на проблему инновационного развития здравоохранения. Современная экономика: проблемы и решения. 2013;4(40):53–60.
8. Трущелев С.А., Оганов Р.Г. Методические подходы к анализу результатов научно-исследовательской деятельности. Рациональная фармакотерапия в кардиологии. 2010;6(5):623–630.
9. Абдикеев Н.М., Морева Е.А., Бекулова С.Р. Гуманитарные аспекты оценки и управления результатами интеллектуальной деятельности. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021;5(11):78–91. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-5-78-91>
10. Федосова Т.В., Масыч М.А., Боровская М.А. Технология учета интеллектуальных ресурсов и результатов интеллектуальной деятельности. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019;5(12):74–89. <https://doi.org/10.18721/JE.12506>
11. Красовский В.С. Проблемы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности. Экономика. Право. Инновации. 2018;2(5):46–50.

References

1. Pugachev P.S., Gusev A.V., Kobayakova O.S. et al. Global trends in the digital transformation of the healthcare industry. National Health Care (Russia). 2021;2(2):5–12. (In Russian). <https://doi.org/10.47093/2713-069X.2021.2.2.5-12>
2. Aksenova E.I., Gorbатов S.Yu. Health care digitalization: experience and examples of transformation in health care systems in the world. Moscow: Research Institute of Health Care Organization and Medical Management of the Moscow City Health Department; 2020. 44 p. (In Russian).
3. Stoumpos A.I., Kitsios F., Talias M.A. Digital Transformation in Healthcare: Technology Acceptance and Its Applications. International Journal of Environmental Research and Public Health. 2023;4(20):3407. <https://doi.org/10.3390/ijerph20043407>
4. Drapkina O.M., Poddubskaya E.A., Uchevatkina N.V. Intellectual Property Management in Healthcare. Russian Journal of Preventive Medicine. 2021;7(24):83–89. (In Russian). <https://doi.org/10.17116/profmed20212407183>
5. Eminova V.S., Petrova G.D. The results of intellectual activity as the basis of innovative development of healthcare. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2024;1(60):641–646. (In Russian).
6. Novoselova L.A., Grin O.S. Forming Strategies of Intellectual Property Development to Overcome Administrative Barriers. Law Journal of the Higher School of Economics. 2020;2:4–27. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.2.4.27>
7. Kuznetsov O.I., Kublin I.M., Kislov A.B. A look at the issue of innovative development of healthcare. Modern Economy: Problems and Solutions. 2013;4(40):53–60. (In Russian).

8. *Truschelev S.A., Oganov R.G.* Methodological approaches to analyzing the results of research activity. Rational pharmacotherapy in cardiology. 2010;6(5):623–630. (In Russian).
9. *Abdikeyev N.M., Moreva E.L., Bekulova S.R.* Humanitarian Aspects of Assessment and Management of the Intellectual Activity. Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. 2021;5(11):78–91. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-5-78-91>
10. *Fedosova T.V., Masych M.A., Borovskaya M.A.* Technology for assessing intellectual resources and results of intellectual activity. *π-Economy*. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. 2019;5(12):74–89. (In Russian). <https://doi.org/10.18721/JE.12506>
11. *Krasovskiy V.S.* Problems pertaining management of the rights on intellectual activity results. *Ekonomika. Pravo. Innovatsii*. 2018;2(5):46–50. (In Russian).

Стратегии диверсификации моноспециализированных промышленных регионов через инновационные стартапы

Афонин Сергей Евгеньевич

Соискатель

ORCID: 0000-0002-9928-2153, e-mail: afonins1307@rambler.ru

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия

Аннотация

В современных условиях для развития региональных социально-экономических систем особое значение приобретает применение стратегии диверсификации моноспециализированных промышленных регионов посредством инновационных стартапов. Данная стратегия способствует более успешному развитию региональных экономических систем. При ее формировании с помощью диверсификации моноспециализированных промышленных регионов выявляются направления для инвестиционной привлекательности региональных экономических систем. Данный процесс неоднозначен, и во время его действия выявляется ряд направлений и факторов, создающих существенные сложности и проблемы, которые связаны с процессом внедрения инновационных механизмов посредством стартапов, направленных на эффективное развитие региональных систем, в совокупности с привлечением инвесторов. Проведена оценка стратегии диверсификации моноспециализированных промышленных регионов через инновационные стартапы и их внедрение в региональных системах Российской Федерации. Вывод по проведенному исследованию сформулирован исходя из материалов ученых, изучающих рассмотренную проблему. Отмечено, что процесс внедрения моноспециализированных промышленных регионов через инновационные стартапы для развития региональных экономических систем на современном этапе выходит на новую ступень своего развития, способствующую их эффективному росту.

Ключевые слова

Стартапы, регионы, региональные системы, моноспециализированные промышленные регионы, социально-экономические системы, пространственная экономика, инновационные стартапы, стратегия развития

Для цитирования: Афонин С.Е. Стратегии диверсификации моноспециализированных промышленных регионов через инновационные стартапы // Вестник университета. 2025. № 6. С. 45–51.

Strategies for mono-specialised industrial regions diversification through innovative startups

Sergey Ye. Afonin

Applicant

ORCID: 0000-0002-9928-2153, e-mail: afonins1307@rambler.ru

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia

Abstract

In today's environment, the process of implementing a strategy to diversify mono-specialized industrial regions through innovative startups is of particular importance for the development of regional socio-economic systems. This strategy contributes to the more successful development of regional economic systems. When forming this strategy, diversification of mono-specialized industrial regions helps identify areas for investment attractiveness of regional economic systems. This process is not straightforward, and a number of areas and factors are identified that create significant difficulties and issues related to the process of implementing innovative mechanisms through startups aimed at effective development of regional systems, in conjunction with attracting investors. The strategy for diversifying mono-specialized industrial regions through innovative startups and their implementation in regional systems in Russia has been assessed. The study conclusion has been formulated based on the works of the scientists studying the issue under consideration. It has been noted that the process of implementing mono-specialized industrial regions through innovative startups for developing regional economic systems at the present stage is entering a new stage, contributing to their effective growth.

Keywords

Startups, regions, regional systems, mono-specialized industrial regions, social and economic systems, spatial economy, innovative startups, development strategy

For citation: Afonin S.Ye. (2025) Strategies for mono-specialised industrial regions diversification through innovative startups. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 45–51.

ВВЕДЕНИЕ

Современная экономика Российской Федерации (далее – РФ, Россия) характеризуется переходом к конкурентной и динамичной модели, что обуславливает необходимость совершенствования социально-экономических структур. В сложившихся экономических условиях целенаправленность промышленности на единственный вид деятельности становится рискованной. Большинство производителей как в России, так и за рубежом стремятся к диверсификации бизнеса для снижения рисков¹ [1; 2].

Мировые санкции в отношении отечественных промышленных товаров и сырья, которые занимают лидирующие объемы в российском экспорте, совершенствуются. Действия, ограничивающие деятельность некоторых производителей и стран-импортеров, дополняются мерами по перевозке сырья и продукции, то есть под санкциями оказалась и логистика. Это все способствует росту оборота глобальных компаний-трейдеров, которые обогащаются, увеличивая свою прибыль в непростых для предприятий и промышленных производств условиях, выступая посредниками в экспорте, например, химической продукции, учитывая, что на Россию традиционно приходится около 10 % мирового производства удобрений.

Диверсификация представляет собой организационно-экономический инструмент и является фундаментом для формирования конкурентных преимуществ предприятий. Однако потребность в ней не всегда подкреплена достаточной теоретической и практической базой, что затрудняет обоснование ее важности. В то же время цели диверсификации напрямую зависят от степени финансовой и производственной самостоятельности компании. При этом стабильность отрасли остается фактором риска как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах. Вследствие этого финансовое положение различных компаний (убыточных, средних и успешных) требует применения различных стратегий – от простого выживания до создания стратегических альянсов. Таким образом, диверсификация базируется на следующих аспектах: неравномерное развитие промышленных регионов, снижение нормы прибыли, инновационные стартапы, экономия на масштабах, разработка программ индустриально-инновационного развития, повышение конкурентоспособности, увеличение рыночной доли, финансовая и управленческая независимость, улучшение престижа и рейтинга. Диверсификация производства на уровне отдельного предприятия является важной частью общей диверсификации экономики.

В текущих сложных экономических условиях стратегия диверсификации промышленных регионов с узкой специализацией посредством инновационных стартапов стимулирует эффективное развитие региональных систем, взаимосвязанных с социально-ориентированными преобразованиями в российской экономике² [3; 4].

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В основе исследования лежат труды Ансоффа, Томпсона, Стрикленда, Портера, Беренса, Дихтля, Коупленда, Бирмана, Гитмана, Дамодарана, Миллера, Модильяни, Маршала и др. В основе теоретической составляющей лежат исследования, работы и труды таких ученых, как С. Александрова, О. Хотяшева, С. Мительман, В. Маркова и др. Вопросы классификации стратегий диверсификации рассмотрены С. Баркаловым, А. Бутыркиным, А. Петровым.

Научной проблематике диверсификации деятельности промышленных предприятий уделено множество исследований. Наиболее значимы из них труды А.М. Бабич, М.И. Баканова, М. Хучека, И. Шумпетера. Вопросам освоения новой продукции в химической промышленности посвящены труды И.В. Барщука, Ю.В. Ерыгина, Д.А. Ломовцева, Н.Н. Некрасова, Е.В. Солнцевой, С.А. Самоволовой, А.С. Храпуновой и др.

Однако работы этих авторов не затрагивают проблемы равномеризации загрузки производственных мощностей по технологическим переделам с учетом применения в промышленном производстве инновационных стартапов, оказывающих положительное влияние на структуры спроса на изготавливаемую продукцию, что является характерным для развития отечественного промышленного региона в условиях санкций и замещения. На этапе современного развития исследования в данной области в основном сосредоточены на промышленных предприятиях различных видов экономической деятельности экономики. Инновационная деятельность выступает основой и фундаментом эффективного экономического развития региональных систем, однако в современной России особое значение приобретает

¹ Ильяницкий А., Лосев А. Искусственный интеллект – угрозы и возможности. Режим доступа: <http://arsenal-otechestva.ru/article/1269-iskusstvennyj-intellektugrozy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 10.03.2025).

² Журенков Д.А., Трушкова Е.А. Стратегия диверсификации-2030. Режим доступа: <http://arsenal-otechestva.ru/article/1036-strategiya> (дата обращения: 10.03.2025).

комплексная коммерциализация технологий, выступающая фундаментом инновационных экономических систем на региональном уровне [5; 6].

Основная идея настоящего исследования заключается в том, что развитие и активизация коммерциализации инновационных технологий как базис инновационных экономических систем является неотъемлемой частью эффективного развития региональных социально-экономических систем в российской экономике, что подчеркивает актуальность работы. Суть исследования сводится к сравнительному анализу стратегий диверсификации монопрофильных промышленных регионов посредством инновационных стартапов, которые позволяют оценить уровень развития регионов РФ через диверсификацию промышленных производств, выступающую основой для внедрения в монопрофильных промышленных регионах [6].

Актуальность темы исследования заключается в оценке стратегии диверсификации монопрофильных регионов через инновационные стартапы. Цель исследования – оценка стратегии диверсификации монопрофильных регионов через инновационные стартапы как основы роста региональных социально-экономических систем. Предмет исследования – организационно-экономические отношения, возникающие при внедрении стратегии диверсификации монопрофильных регионов через инновационные стартапы. Объект исследования – российские региональные системы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С опорой на синтез теоретических взглядов различных экономических школ диверсификацию можно интерпретировать как стратегию формирования или увеличения спектра предлагаемых продуктов, реализуемую посредством использования имеющихся рыночных возможностей и освоения новых рынков. Эта стратегия направлена на освоение новых видов деятельности и сфер под воздействием как эндогенных, так и экзогенных факторов. Данное определение может служить концептуальной базой для анализа диверсификации в промышленной сфере.

Планирование диверсификации промышленных регионов с узкой специализацией через инновационные стартапы должно опираться на анализ ресурсной базы региона и выделение ключевых структурных компонентов. Под региональной диверсификацией в таких регионах понимается промышленное развитие, связанное с их основной специализацией, то есть с отраслью или группой отраслей, в которых регион имеет конкурентные преимущества.

Диверсификация обладает организационно-экономическим фундаментом, что позволяет ей служить основой для формирования конкурентоспособности компаний. Для любого предприятия диверсификация производственной деятельности открывает возможности для адаптации к изменениям во внешней среде и готовности к удовлетворению новых рыночных потребностей, что способствует освоению новых рыночных ниш, секторов и географических зон. Таким образом, развитие конкурентных преимуществ отдельных компаний в регионе содействует достижению государственных целей по развитию несырьевого сектора экономики.

Несмотря на многочисленные попытки исследователей выделить главные причины, побуждающие компании к диверсификации, можно выделить несколько наиболее значимых факторов, таких как ассортимент и номенклатура продукции, а также необходимость расширения инвестиционных горизонтов. Утверждения о важности диверсификации часто нуждаются в дополнительном подтверждении из-за недостатка теоретических и эмпирических исследований этого процесса. В то же время цели диверсификации производства напрямую обусловлены финансовой и производственной независимостью предприятия.

Основные цели реализации стратегии диверсификации моноспециализированных промышленных регионов с помощью инновационных стартапов включают:

- повышение конкурентоспособности региона;
- снижение бизнес-рисков;
- увеличение рентабельности;
- рост числа промышленных предприятий в регионе.

В период действия санкционных ограничений экспорт промышленной продукции постепенно снижается. По итогам 2023 г. в количественном выражении экспорт снизился примерно на 3 %. В 2024 г. также наблюдается тенденция к снижению экспорта промышленной продукции и сырья, например, экспорт каучука за 9 месяцев 2024 г. снизился на 1,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 г.³

³ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-08-2023.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).

Несмотря на сложную экономическую ситуацию и санкции, цены на экспортную отечественную продукцию являются волатильными, что повышает уязвимость российской промышленности, как и национальной экономики в целом, от внешнеэкономических кризисных явлений. Направленность ценовых колебаний на международных рынках промышленных товаров, сырья и др. в 2021 г. проявилось в резком падении рентабельности промышленных предприятий в результате сокращения мирового спроса.

После принятия решения о стратегии диверсификации моноспециализированных промышленных регионов через инновационные стартапы региону необходимо определить направления своего развития. В этом контексте выделяются два основных подхода: концентрическая и конгломератная диверсификация.

Концентрическая диверсификация подразумевает расширение ассортимента новыми продуктами, которые с технической или маркетинговой точки зрения схожи с уже существующими товарами в регионе. Этот подход укрепляет конкурентные позиции региональной промышленности. Это происходит благодаря экономии на масштабах и повышению устойчивости в кризисные моменты, а также за счет взаимной поддержки различных направлений региона.

Конгломератная диверсификация заключается в добавлении в ассортимент продукции региональных промышленных производств, которая не связана с текущими технологиями или производственными процессами региона. В условиях такой диверсификации, когда предприятия региона работают в несвязанных отраслях, их производственно-коммерческие операции не пересекаются, а взаимодействие ограничивается финансовыми операциями. Разнородность этапов создания ценности исключает возможность обмена компетенциями, технологиями, унификации процессов, снижения издержек и создания устойчивых конкурентных преимуществ.

Диверсификация с общим технологическим фундаментом позволяет компаниям совместно использовать инновации и передовой опыт, что дает существенные конкурентные преимущества: снижение затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, ускоренный вывод продукции на рынок и масштабирование производства за счет внедрения новых технологий. По нашему мнению, целесообразно акцентировать внимание на следующих ключевых факторах, оказывающих влияние на трансформацию внешней среды диверсификации регионов с узкой промышленной специализацией посредством инновационных стартапов и сдерживающих их инвестиционную активность:

- введенные внешнеторговые ограничения, затрагивающие поставки импортного оборудования и комплектующих, а также экспорт продукции в страны Европы;
- дефицит сырьевых ресурсов на внутреннем рынке для монопрофильных промышленных регионов, использующих инновационные стартапы;
- недостаток государственных заказов на продукцию, производимую в этих регионах;
- затрудненный доступ к участию в тендерах, проводимых естественными монополиями и государственными корпорациями;
- интенсивная конкуренция со стороны зарубежных производителей;
- высокая стоимость долгосрочного кредитования.

В текущей ситуации сохраняются практики переработки давальческого сырья, что препятствует повышению эффективности технологических процессов высокого уровня и негативно влияет на инвестиционную активность в промышленном секторе региональных систем России.

ВЫВОДЫ

В настоящее время региональная практика поддержки отдельных инициатив часто характеризуется разобщенностью. Контроль за исполнением региональных планов сводится к соблюдению сроков и иногда оценке качества, при этом анализ влияния на конкурентные преимущества региона отсутствует. Недостаточная проработанность методологии и несогласованность программных действий с целями развития лежат в основе проблем. Требуется формирование взаимосвязанной системы программ, обеспечивающей разработку и реализацию мер для достижения стратегических целей. Такой комплекс программ позволит создать инструменты для практического воплощения социально-экономического развития региона и диверсификации монопрофильных промышленных районов посредством инновационных стартапов.

Развитие конкуренции в промышленном регионе стимулирует глубокий анализ его социально-экономического положения, выявление связей с партнерами и конкурентами, определение перспективного направления. Анализ конкурентоспособности выступает в качестве инструмента контроля за реализацией

стратегии и успешным прогрессом специализированных индустриальных зон через поддержку инновационных проектов. Региональные органы власти, стремящиеся укрепить конкурентные позиции, должны содействовать трансформациям, поощрять нововведения и соперничество внутри региона. Набор взаимосвязанных программных продуктов даст возможность разработать инструменты, необходимые для внедрения в практику социально-экономического роста региона и ухода от монопрофильности промышленных территорий с помощью инновационных стартапов. Стимулирование конкуренции в промышленном регионе способствует тщательному изучению его социально-экономической ситуации, определению связей с партнерами и соперниками, а также выбору многообещающей специализации.

При создании стратегии диверсификации моноспециализированных промышленных регионов с помощью инновационных стартапов для эффективного развития субъектов РФ требуется учитывать индивидуальные особенности каждого региона, основываясь на его социально-экономическом контексте. В современных условиях для каждого субъекта федерации первостепенное значение приобретают следующие векторы развития:

- оказание помощи в прогрессе региональных промышленных комплексов;
- активизация инновационной деятельности посредством поддержки начинающих компаний (стартапов);
- трансформация структуры и методов управления в государственном экономическом секторе.

Использование межрегионального взаимодействия при разработке и реализации результативных стратегий представляет собой важный потенциал для расширения спектра деятельности промышленных регионов с узкой специализацией. Это оказывает положительное влияние как на экономику конкретного региона, так и на всю страну. Современные методы все чаще предполагают косвенное влияние на развитие региональных систем через создание благоприятных условий для промышленного производства. Промышленные региональные системы занимают центральное место в экономике на уровне как региона, так и страны, становясь «точками роста» для внутреннего рынка. С возникновением первых таких систем зачастую появляются новые, что способствует увеличению международной конкурентоспособности региона и всей страны. Основой конкурентоспособности промышленных регионов является эффективное использование их уникальных местных особенностей. Укрепление региональных промышленных комплексов способно послужить ключевым фактором в политике, нацеленной на рост конкурентоспособности локальных экономических субъектов и промышленных предприятий.

Для эффективного претворения в жизнь региональных программ и планов развития узкоспециализированных промышленных территорий важна синергия с инновационными стартап-проектами. При формировании любой региональной стратегии необходимо выявлять приоритетные направления роста и концентрировать ресурсы на их прогрессе. Такой подход позволяет задействовать синергию различных территорий, обмениваться опытом и ресурсами, что способствует созданию новых производств и услуг. Межрегиональное сотрудничество стимулирует инновации и повышает конкурентоспособность регионов, снижая зависимость от одного сектора экономики, что в свою очередь укрепляет экономическую устойчивость страны в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эволюция диверсификации промышленного производства показывает, что она является ключевым элементом стратегий производственных предприятий. Эти стратегии ориентированы на разработку разнообразных, зачастую не связанных друг с другом видов производства, увеличение масштаба деятельности и влияния, расширение перечня товаров и услуг, а также ассортимента продукции.

Диверсификация представляет собой способ инвестирования капитала, который заключается в проникновении ранее специализированных компаний в новые отрасли. Это делается с целью снижения предпринимательского риска посредством выпуска функционально новой промышленной продукции.

Поскольку расширение ассортимента продукции на каждом заводе вносит вклад в диверсификацию всей экономической системы, методы реализации этой цели должны быть уникальными для каждого предприятия. Следовательно, для принятия таких важных стратегических решений стоит привлекать как можно больше экспертов с высоким уровнем квалификации, обладающих опытом в области диверсификации производства.

Изучение текущего положения дел в российской промышленности, особенно в региональных системах, выявило острую потребность в диверсификации. Это необходимо для замещения импорта, что отвечает национальным технологическим задачам, и снижения зависимости экономики от сырья. Достичь этого можно путем создания более сложных производственных циклов, взаимодействующих с другими

отраслями региональных экономических систем. Такой подход позволит создать вертикально интегрированные цепочки, охватывающие все этапы – от первичной обработки сырья до готовой продукции для внутреннего рынка. Это приведет к увеличению локализации добавленной стоимости и формированию стабильной налоговой базы, не зависящей от колебаний мировых рынков.

Анализ современных научно-методических разработок показал, что для диверсификации региональных промышленных производств наиболее эффективны методы межотраслевого и межрегионального баланса, а также различные подходы к распределению ресурсов, основанные на экономико-математическом моделировании. Предлагается комплексное применение стратегий диверсификации, включая адаптацию, расширение деятельности, поглощения, слияния и присоединения.

В проведенном исследовании выявлена закономерность, оказывающая существенное влияние на привлечение инвестиций для внедрения в промышленное региональное производство инновационных систем посредством диверсификации промышленного производства региона, что, несмотря на санкции, способствует развитию российской экономики в целом. Выделены показатели, способные дать реальную оценку диверсификации моноспециализированных промышленных регионов через инновационные стартапы посредством их инвестиционной привлекательности. Предлагаемая система и качественный состав используемых показателей способствуют достижению более высокого и качественного уровня инновационного развития промышленных региональных систем. В целом можно однозначно утверждать, что диверсификация моноспециализированных промышленных регионов через инновационные стартапы как основу инновационных экономических систем обеспечивает всестороннюю оценку интенсивности процессов создания, внедрения и практического использования стартапов в региональных экономических системах страны посредством преобразования производительных сил и производственных отношений в региональных системах, которые на современном этапе выходят на принципиально новую, качественную, стабилизационную ступень своего развития.

Список литературы

1. Овчинникова А.В., Зимин С.Д. Рождение концепции предпринимательских экосистем и ее эволюция. Экономика, предпринимательство и право. 2021;6(11):1497–1514. <https://doi.org/10.18334/epp.11.6.112307>
2. Ожиганов Э.Н. Стратегия диверсификации: пример аэрокосмической промышленности. Российское предпринимательство. 2015;21(16):3675–3686. <https://doi.org/10.18334/rp.16.21.2022>
3. Юдина И.С., Антонов А.П. К вопросу об определении термина «диверсификация». Инновационная наука. 2016;6:303–308.
4. Скрипник О.Б. Стратегия диверсификации экономики России как инструмент управления рисками экономической безопасности. Креативная экономика. 2024;4(18):789–800. <https://doi.org/10.18334/ce.18.4.120720>
5. Симоненко А.А., Огородникова Е.П. Проблемы налогового законодательства российской федерации на современном этапе. В кн.: В фокусе достижений молодежной науки: материалы ежегодной итоговой научно-практической конференции. Оренбург; 2024. С. 710–712.
6. Аvezova M.M., Urunov A.A., Usmanov D.I., Mansurova M.G. Модель формирования траектории устойчивого экономического развития промышленности региона в контексте диверсификации. Экономика, предпринимательство и право. 2024;5(14):1879–1892. <https://doi.org/10.18334/epp.14.5.120988>

References

1. Ovchinnikova A.V., Zimin S.D. The birth of the concept of entrepreneurial ecosystems and its evolution. Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2021;6(11):1497–1514. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/epp.11.6.112307>
2. Ozhiganov E.N. Diversification strategy: evidence from aerospace industry. Russian Journal of Entrepreneurship. 2015;21(16):3675–3686. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/rp.16.21.2022>
3. Yudina I.S., Antonov A.P. On the definition of the term “diversification.” Innovative Science. 2016;6:303–308. (In Russian).
4. Skripnik O.B. The strategy of diversification of the Russian economy as a tool for managing economic security risks. Creative Economy. 2024;4(18):789–800. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ce.18.4.120720>
5. Simonenko A.A., Ogorodnikova E.P. Issues of tax legislation in the Russian Federation at the present stage. In: Focus on youth science achievements: Proceedings of Annual Final Scientific and Practical Conference. Orenburg; 2024. Pp. 710–712. (In Russian).
6. Avezova M.M., Urunov A.A., Usmanov D.I., Mansurova M.G. Trajectory model of sustainable economic development of regional industry in the context of diversification. Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2024;5(14):1879–1892. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/epp.14.5.120988>

Формирование цифровой среды бизнес-коммуникаций, стимулирующей результативность инновационной деятельности субъектов хозяйствования

Давлетшина Инна Владимировна

Аспирант

ORCID: 0009-0007-7109-4496, e-mail: davledshina@rambler.ru

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

Аннотация

Проведен анализ бизнес-коммуникаций как ключевого инструмента стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов в условиях цифровой трансформации. Бизнес-коммуникации рассмотрены как особая форма взаимодействия, отличающаяся целевой направленностью и контекстом деловых процессов, в которой реализуются функции информационного обмена, координации, мотивации, принятия решений, разрешения конфликтов и управления репутацией. Особое внимание уделено роли цифровых технологий, которые формируют новую среду организационного взаимодействия – цифровую коммуникационную бизнес-среду. Выявлены тренды и вызовы, определяющие развитие этой среды, включая геополитические изменения, ограниченный доступ к международным научным базам, слабую интеграцию с глобальным научным сообществом, недостаточную стратегическую согласованность и низкий уровень цифровых и инновационных компетенций. Подчеркнута необходимость создания единой цифровой инфраструктуры, обеспечивающей эффективную коммуникацию между всеми участниками инновационного процесса: государством, бизнесом, научными организациями и инвесторами. В качестве решения предложена модель региональной цифровой платформы, способствующей консолидации ресурсов и коммерциализации разработок. Настоящее исследование представляет интерес для специалистов в области инновационного развития, цифровой трансформации и стратегического управления, предлагая практические подходы к повышению эффективности бизнес-коммуникаций в инновационной сфере.

Ключевые слова

Бизнес-коммуникации, цифровая среда, инновационная активность, цифровизация, информационная платформа, инновации, научно-техническое развитие

Для цитирования: Давлетшина И.В. Формирование цифровой среды бизнес-коммуникаций, стимулирующей результативность инновационной деятельности субъектов хозяйствования // Вестник университета. 2025. № 6. С. 52–60.

Forming a digital business communications environment that stimulates the performance of innovative activities of business entities

Inna V. Davletshina

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0007-7109-4496, e-mail: davledshina@rambler.ru

Samara State University of Economics, Samara, Russia

Abstract

An analysis of business communications as a key tool for stimulating innovative activity among economic entities in the context of digital transformation has been conducted. Business communications have been considered as a special form of interaction, distinguished by its purposefulness and the context of business processes, in which the functions of information exchange, coordination, motivation, decision-making, conflict resolution, and reputation management are implemented. Particular attention has been paid to the role of digital technologies, which are shaping a new environment for organizational interaction such as digital communication business environment. Trends and challenges that determine this environment development have been identified, including geopolitical changes, limited access to international scientific databases, weak integration with the global scientific community, insufficient strategic coordination, and a low level of digital and innovative competencies. The need to create a unified digital infrastructure that ensures effective communication among all participants in the innovation process such as state, business, scientific organizations, and investors has been emphasized. A regional digital platform model has been proposed as a solution to facilitate resources consolidation and developments commercialization. The study is of interest to specialists in the sphere of innovative development, digital transformation, and strategic management, offering practical approaches to improving business communications effectiveness in the innovation sphere.

Keywords

Business communications, digital environment, innovative activity, digitalization, information platform, innovation, scientific and technological development

For citation: Davletshina I.V. (2025) Forming a digital business communications environment that stimulates the performance of innovative activities of business entities. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 52–60.

ВВЕДЕНИЕ

Коммуникации представляют собой процесс обмена идеями, информацией, инновационными наработками между субъектами хозяйствования, происходящий в любом контексте: личного общения, социального или профессионального взаимодействия. Бизнес-коммуникации стимулирования инновационной активности субъектов хозяйствования относятся к взаимодействию, которое осуществляется в контексте деловых коммуникаций и включает все формы общения. Различие между коммуникацией и бизнес-коммуникацией заключается в использовании контекста и целей коммуникации. Функции бизнес-коммуникаций, отражающие контекст стимулирования инновационной активности, представляются следующими: информационная, разработки и принятия решения, мотивации сотрудников, координации деятельности, разрешения конфликтов, выстраивания взаимоотношений, маркетинга и продвижения продукции, управления деловой репутацией и рисками, обратной связи.

Бизнес-коммуникации позволяют создать единое информационное пространство взаимодействия субъектов и предоставляют возможность всем подразделениям инновационной деятельности компании решать задачи совместными усилиями. В результате синергетический эффект позволит повысить объемы и качество производимой инновационной продукции, понизить расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и внедрение новых технологий [1].

Современные реалии предъявляют новые требования к способам и формам деловой коммуникации, особенно в контексте глобализации, развития инновационной деятельности и усиления конкуренции. При этом значительное внимание уделяется не только самим технологиям, но и инфраструктуре, в рамках которой происходит взаимодействие субъектов хозяйствования. Формирование эффективной цифровой среды бизнес-коммуникаций становится одним из ключевых факторов, определяющих инновационный потенциал компаний и регионов.

ПОСТАНОВКА ТЕМЫ

В современных условиях цифровые бизнес-коммуникации выступают неотъемлемой частью успешного построения и функционирования бизнеса, способствуя его развитию. Вместе с осознанием требований к использованию цифровых бизнес-коммуникаций и технологий значительное внимание отводится среде информационного взаимодействия компаний как между собой, так и внутри организаций. Вопросам исследования среды цифровых бизнес-коммуникаций в последнее время уделяется значительное внимание, так как данная среда представляет инновационную форму организационного взаимодействия – организационные инновации, позволяющие участникам процессов бизнес-коммуникаций эффективно обмениваться информацией, координировать действия и решать возникающие проблемы.

Цифровая коммуникационная бизнес-среда постоянно изменяется, представляя субъектам новые вызовы и возможности. Во время изменений геополитических процессов, цифрового ландшафта взаимодействия ключевым фактором для успешной реализации бизнес-стратегии в бизнес-коммуникациях выступают тренды, определяющие развитие коммуникационной сферы стимулирования инновационной активности в ближайшей перспективе (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Основные тренды, определяющие развитие коммуникационной сферы стимулирования инновационной активности субъектов хозяйствования

В процессе создания цифровой среды для бизнес-коммуникаций возникают определенные проблемы, мешающие инновационному развитию: неполная интеграция российской научной коммуникации с другими странами, недостаточные взаимодействия между инвесторами, компаниями, занимающимися инновациями, и их инфраструктурой, включая научные и инновационные центры, технопарки и др., низкий уровень инновационных навыков, что затрудняет понимание задач как со стороны ученых, так и со стороны инвесторов, а также отставание Российской Федерации (далее – РФ, Россия) в области маркетинга инновационных решений по сравнению с мировыми лидерами [2]. Ключевым препятствием для развития эффективных бизнес-коммуникаций, которые способствуют успеху инновационной деятельности, является отсутствие единой стратегии. Работа в этой сфере осуществляется инноваторами, институтами, отвечающими за развитие, и федеральными властями в рамках отраслевых программ и инициатив, но при этом опирается на существующие технологии ведения коммуникации [3]. Организации, занимающиеся информационной поддержкой в области инновационного развития, зачастую не обладают четким стратегическим подходом и необходимым опытом, что приводит к простому переносу моделей работы других участников в этой сфере.

Для успешного формирования инновационных систем необходимо перейти от простого использования существующих технологий и знаний к разработке новой, эффективной модели их воспроизводства. Только на основе информационной инфраструктуры можно сформировать базу для интенсификации процессов инновационной активности и повысить инвестиционную привлекательность региона. На рис. 2 представлены инфраструктурные направления коммуникационного развития России.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Основные направления развития и поддержки современных инфраструктурных коммуникаций России

На рис. 2 представлена система информационной поддержки научной и инновационной деятельности, которая акцентирует внимание на производстве инновационных товаров. Мотивировать инновационную активность предприятий исключительно увеличением финансовой компенсации сотрудников недостаточно – лишь небольшая часть инновационных инициатив и исследований приносит существенный коммерческий результат. Недавние попытки увеличить значимость научной и инновационной работы оказались неэффективными и не способствуют консолидации ресурсов инноваторов, институтов и государства в данной области.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современных условиях, связанных с ускорением инновационных процессов, возникает необходимость создания системы, обеспечивающей расширенный доступ отечественным исследователям и инноваторам к международной научной и инновационной информации. Для большинства ученых этот доступ остается на низком уровне и устремляется в негативную сторону, особенно на фоне введенных санкций. Только небольшое количество библиотек и научных учреждений обладают полным доступом к глобальным научным базам данных. Вместе с этим интеграция отечественных научных журналов в международную систему обмена научной информацией остается незначительной. Пример аналогичных инфраструктурных проектов информатизации зарубежных стран (Китай, Объединенные Арабские

Эмираты, Сингапур и др.) отражает резкий рост результативности процессов инновационной активности при разблокировании национальных информационных пространств [4].

В России продолжает наблюдаться недостаточная разработанность независимых систем оценки перспективных научных и инновационных проектов, а также центров, которые проводят анализ ключевых направлений инновационного развития. Кроме того, ощущается дефицит экспертных и аналитических материалов в этой области.

Для того чтобы эффективно организовать эту деятельность, необходимо создать сетевые платформы, которые интегрируют российское экспертное сообщество с международным. Важно также создать научные и инновационные структуры, объединяющие ученых и новаторов по сетевому принципу, основываясь на современных информационных технологиях для эффективного взаимодействия. Современные инновационные технологии сетевого взаимодействия позволяют осуществить кооперацию не только в инновационной деятельности, но и в сфере организации экспертиз, создания распределенных групп, кооперации и интеграции проектов и направлений деятельности.

Создание системы маркетинга и коммерциализации научной и инновационной продукции основывается на создании методологии, инфраструктуры и современных инструментов маркетинга, а также научных центров и направлений. Ввиду отсутствия данной информации осуществление маркетинговой деятельности, особенно в части эффективного расходования бюджетных средств, становится проблематичным.

На современном этапе развития экономических процессов в целях развития инновационной активности хозяйствующих субъектов требуется существенный объем информации, используемой для создания инновационных продуктов. Высокая интенсивность создания и использования новой информации, быстрое устаревание данных, увеличение количества источников и методов получения информации, совершенствование информационных систем управления инновационными технологиями представляют процессы создания и развития цифровой среды бизнес-коммуникаций, стимулирующей результативность инновационной деятельности субъектов хозяйствования [5].

При проведении анализа сущности и содержания цифровой среды бизнес-коммуникаций видно, что авторы представляют данную категорию по-разному. Так, Р.А. Щинова и Э.Э. Нуртдинова рассматривают цифровую среду бизнес-коммуникаций в качестве предоставления информации заинтересованным субъектам в целях осуществления своей деятельности. А.Ю. Маиров и А.З. Гаужаев представляют ее как набор элементов и сервисов системы, предоставляемых пользователям [6–8].

Вопросы формирования цифровой среды бизнес-коммуникаций активно исследуются современными исследователями. В работах О.И. Долганова, М.П. Галимой и Т.А. Левченко, посвященных подготовленности российских компаний к переходу на цифровые коммуникации, рассматриваются ключевые проблемы, различные аспекты инновационной деятельности, вызовы в отраслях, определяются тенденции продолжения внедрения и применения цифровых технологий в отечественном бизнесе. Выводы указанных авторов подводят к тому, что процесс цифровизации инновационных решений на российском производстве уже начат и активно реализуется [9–11].

Среди основных препятствий на пути формирования цифровой среды бизнес-коммуникаций, функционирующей как система накопления, хранения и обработки информации, можно выделить следующие: низкий уровень финансирования цифровизации в российских компаниях, отсутствие четко сформулированной цифровой стратегии и недостаточное развитие цифровой культуры среди сотрудников.

В работах Н.П. Лещенко рассматриваются факторы цифровизации хозяйствующих субъектов с учетом специфики различных отраслей [12]. Исследователь акцентирует внимание на характерных особенностях цифровой трансформации, таких как замена ручного труда автоматизированными технологиями, усиление контроля за технической инфраструктурой и активное внедрение онлайн-коммуникаций с ключевыми заинтересованными сторонами. При этом большинство отечественных организаций не обладают целостными стратегиями внедрения цифровых решений в инновационную деятельность. Схожие проблемы поднимаются и в исследованиях А.В. Овчинникова, где анализируются факторы, влияющие на эффективность инновационного процесса. В числе наиболее значимых он называет ограниченность внутренних ресурсов компаний, недостаточную квалификацию персонала и слабую коммерческую востребованность инноваций, обусловленную ограниченным спросом на новые разработки [13].

В работах О.Н. Киселевой рассматриваются аспекты создания цифровой среды для бизнес-коммуникаций в области инновационной деятельности и анализируются показатели ее результативности [2].

Автор вводит новый термин «инновационная цифровизация бизнес-процессов», который демонстрирует, как цифровые бизнес-коммуникации и применение цифровых технологий могут влиять на инновационные процессы, особенно с точки зрения организационно-управленческих изменений.

В трудах Е.А. Наташкиной внимание фокусируется на влиянии цифровизации на инновационные бизнес-процессы в коммуникациях промышленных компаний. Автор подчеркивает, что инновационный процесс можно рассматривать как способ повышения его эффективности и улучшения инновационной активности за счет внедрения цифровых технологий. Е.А. Наташкина также отмечает важность интеграции цифровых бизнес-коммуникаций в инновационные процессы, что способствует улучшению экономических показателей компании и стимулированию роста инновационного производства.

Автором настоящего исследования для стимулирования инновационной активности субъектов хозяйствования предлагается создание в регионах цифровой среды бизнес-коммуникаций на основе информационной платформы «Инновационный ландшафт региона» (рис. 3).

Составлено автором по материалам исследования

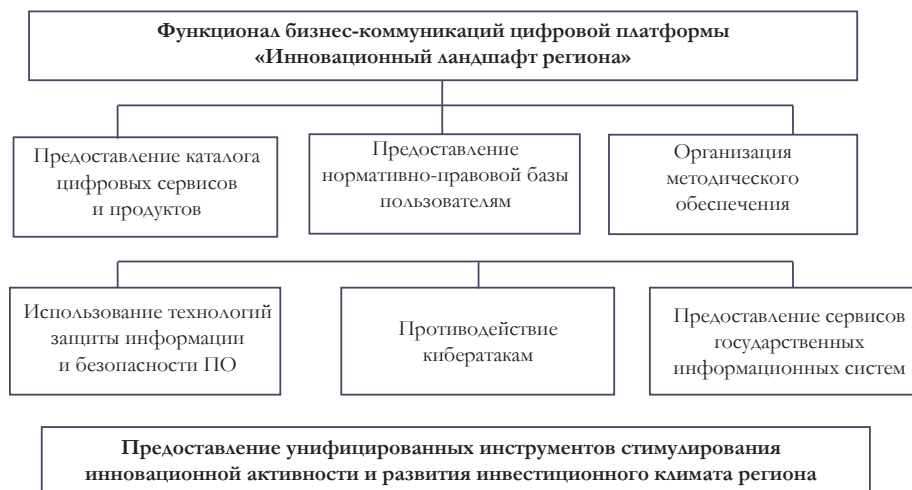
Рис. 3. Цифровая платформа «Инновационный ландшафт региона»

Предлагаемая автором цифровая информационная платформа разрабатывается по аналогии с платформой «ГосТех», которая служит для поддержки работы государственных информационных систем в соответствии с установленными регламентами, методиками и технологиями. Концепция платформы «ГосТех» была официально утверждена Правительством РФ в 2022 г.

Автор нацелен на создание цифровой экосистемы в регионах с использованием информационной платформы «Инновационный ландшафт региона», что должно способствовать технологическому, инфраструктурному и организационному развитию, а также стимулированию инновационной активности среди хозяйствующих субъектов. В частности, для повышения уровня инноваций в цифровом пространстве предлагается внедрение автоматизированного программного обеспечения для контроля качества инновационных продуктов, а также для мониторинга показателей информационной безопасности и других аспектов.

Основными целями предложений автора по стимулированию инновационной активности с использованием платформы «Инновационный ландшафт региона» выступают сокращение сроков создания инноваций, предоставление инструментария их коммерциализации с переходом на новый качественный уровень их надежности, информационной безопасности и совместимости. Предложенные идеи по созданию цифровой платформы для бизнес-коммуникаций и активизации инновационной деятельности

охватывают несколько аспектов и включают создание каталога цифровых товаров на основе законодательных актов, регулирующих взаимодействие участников в сфере инноваций, формулировку требований к цифровым сервисам платформы, в том числе проверку и обеспечение доступа к сервисам и продуктам, организацию мероприятий для успешного развития данной информационной платформы. Реализация данных предложений производится за счет функций цифровой платформы «Инновационный ландшафт региона» (рис. 4).

Примечание: ПО – программное обеспечение

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 4. Функции бизнес-коммуникаций цифровой информационной платформы «Инновационный ландшафт региона»

Разработанные автором дополнительные элементы для информационной платформы направлены на уточнение ее функционала и включают следующие аспекты:

- создание решений для бизнес-коммуникаций, ориентированных на проектирование цифровых инноваций и технологическую структуру предприятия, а также на управление информационными системами;
- разработку методических рекомендаций для оценки и экспертизы инновационных проектов, включая их создание и внедрение;
- формирование стратегий управления бизнес-коммуникациями и цифровой инфраструктурой предприятия с использованием технологий искусственного интеллекта и цифровых сервисов.

Предложенные решения в области цифровых сервисов и бизнес-коммуникаций направлены на активное использование информационных систем для стимулирования инновационной деятельности. В их числе:

- сервисы для цифровых бизнес-коммуникаций и работы с информационными ресурсами, а также взаимодействия с инновационной инфраструктурой, предоставляемой единой облачной платформой;
- базовые цифровые сервисы, включающие инструменты для настройки конфигураций, управления базами данных, организации бизнес-коммуникаций, интеграции и взаимодействия с региональной инновационной инфраструктурой;
- автоматизированные программные и аппаратные комплексы, а также сервисы для мониторинга и защиты данных, включая средства для обнаружения атак и предотвращения хакерских угроз.

На данный момент основным информационным ресурсом для учета результатов интеллектуальной деятельности является «Единая государственная информационная система учета результатов НИОКР и технологических работ» (ЕГИСУ НИОКТР)¹.

ВЫВОДЫ

Автор предлагает внедрение технологий искусственного интеллекта в цифровую платформу «Инновационный ландшафт региона», что станет инновационной основой для разработки алгоритмов поиска. Эта система поможет использовать опыт и навыки пользователя для решения задач, связанных

¹ Единая государственная информационная система учета результатов НИОКР и технологических работ. Режим доступа: <https://www.rosrid.ru/> (дата обращения: 24.03.2025).

с информационно-коммуникативной поддержкой инновационной активности [14]. Помимо этого, использование искусственного интеллекта позволяет осуществить контроль качества производимой инновационной продукции, снижая объемы промышленных отходов и время на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и выпуск продукции и предоставляя сервисные технологии обслуживания оборудования.

Автор предлагает применять искусственный интеллект в рамках цифровой платформы «Инновационный ландшафт региона», используя технологию машинного обучения. Она особенно полезна в производственных процессах на вредных и труднодоступных участках, где условия работы сложные и фактически исключают возможность человеческой деятельности. В таких ситуациях машины могут выполнять задачи, следуя заранее установленным алгоритмам.

Искусственный интеллект может быть применен для проведения тестов, обнаружения ошибок, а также для контроля и разработки инновационных продуктов, что способствует быстрой коррекции неточностей и неправильных решений. При обработке больших объемов данных система способна выявить ключевые области, требующие повышенного внимания в процессе лабораторных испытаний.

Значительную роль в повышении инновационной активности компаний играют «цифровые двойники». Эти технологии позволяют значительно сократить количество необходимых оценок и предлагают решения для управленческих задач, основываясь как на реальных данных, так и на моделируемых².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровые бизнес-коммуникации играют ключевую и стратегическую роль в стимулировании инновационной активности хозяйствующих субъектов, выступая в качестве инструмента эффективного обмена информацией, координации действий, выработки и принятия управленческих решений. Они способствуют формированию единого информационного пространства, которое объединяет различные подразделения, организации и институты, вовлеченные в инновационный процесс, создавая условия для достижения синергетического эффекта и повышения результативности реализации инновационных проектов.

В то же время развитие цифровой коммуникационной среды в России сталкивается с рядом острых и системных проблем: недостаточными согласованностью и фрагментированностью взаимодействия между участниками инновационной экосистемы, слабой интеграцией в международное научное и технологическое пространство, нехваткой устойчивой инфраструктуры поддержки и отсутствием комплексной государственной цифровой стратегии в сфере бизнес-коммуникаций. Для преодоления этих вызовов необходимы выстраивание современной модели воспроизводства знаний и технологий, поддержка независимых экспертных и аналитических платформ, развитие сетевых форм научного сотрудничества, а также повышение уровня цифровой грамотности и компетенций персонала. Только реализация целостного и системного подхода обеспечит устойчивое развитие инновационной среды и усилит конкурентные позиции страны на глобальном рынке.

В условиях цифровой трансформации экономики цифровые бизнес-коммуникации становятся неотъемлемым элементом инфраструктуры, способствующим росту инновационной активности хозяйствующих субъектов. Они не только обеспечивают информационный обмен и координацию действий, но и создают базу для эффективного управления знаниями, вовлечения участников инновационного процесса и ускорения процессов коммерциализации. Вместе с тем формирование цифровой среды бизнес-коммуникаций в России сопровождается рядом серьезных вызовов – от фрагментированной экспертной инфраструктуры и слабой интеграции с международным сообществом до дефицита стратегического планирования и недостаточного уровня цифровой культуры в организациях.

Список литературы

1. Камшилов С.Г., Прохорова А.В. Методика оценки информационной обеспеченности бизнес-процессов на предприятиях. Вестник Челябинского государственного университета. 2014;2(331):41–43.
2. Киселев А.О., Безрукова Т.А. Методы государственного стимулирования инновационной деятельности. Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2017;1(5):411–415.
3. Богомоллова И.С. Проблемы информационного обеспечения процесса управления современными предприятиями. Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2008;10:79–82.

² Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Режим доступа: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 24.03.2025).

4. *Леденева М.В., Охременко И.В.* Современные методы государственного стимулирования инновационной активности организаций. Бизнес. Образование. Право. 2021;2(55):20–25. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.55.201>
5. *Мазилев Е.А., Давыдова А.А.* Научно-технологическое развитие России: оценка состояния и проблемы финансирования. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020;5(13):55–73. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.3>
6. *Шинова Р.А.* Методология формирования маркетингового информационного обеспечения промышленного предприятия. Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2010;3:35–41.
7. *Нуртдинова Э.Э.* Роль информационного обеспечения в предпринимательской деятельности. Креативная экономика. Международный научно-практический журнал. 2014;4(88):78–83.
8. *Маиров А.Ю., Гаужаев А.З.* Информационное обеспечение стратегического управления предприятиями регионального производственного комплекса. Terra Economicus. 2009;2-3(7):193–196.
9. *Галимова М.П.* Готовность российских предприятий к цифровой трансформации: организационные драйверы и барьеры. Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. 2019;1(27):27–36. <http://dx.doi.org/10.17122/2541-8904-2019-1-27-27-37>
10. *Долганова О.И., Деева Е.А.* Готовность компании к цифровым преобразованиям: проблемы и диагностика. Бизнес-информатика. 2019;2(13):59–72.
11. *Левченко Т.А.* Основные тенденции цифровизации российского бизнеса в современных условиях. Азимут научных исследований. 2021;3(10):229–232.
12. *Лещенко Н.П., Реутова И.М.* Факторы цифровой трансформации российских компаний: отраслевой аспект. Вестник Сибирского института бизнеса. 2020;4(36):34–40. <https://doi.org/10.24411/2225-8264-2020-10064>
13. *Овчинникова О.В.* Факторы, влияющие на эффективность инновационной деятельности. Теория и практика современной науки. 2016;4(10):539–542.
14. *Кузнецова И.В.* Методики оценки эффективности применения цифровых технологий в системе государственного управления. Новые технологии. 2021;2(17):93–100. <https://doi.org/10.47370/2072-0920-2021-17-2-93-100>

References

1. *Kamshilov S.G., Prokhorova L.V.* Methodology for assessing the information security of business processes at enterprises. Bulletin of Chelyabinsk State University. 2014;2(331):41–43. (In Russian).
2. *Kiselev A.O., Bezrukova T.L.* Methods of state stimulation of innovative activity. Current directions of scientific research in the 21st century: theory and practice. 2017;1(5):411–415. (In Russian).
3. *Bogomolova I.S.* Issues of information support for management process in modern enterprises. News of Southern Federal University. Technical Sciences. 2008;10:79–82. (In Russian).
4. *Ledeneva M.V., Okhremenko I.V.* Modern methods of state stimulation of organizations' innovative activity. Business. Education. Law. 2021;2(55):20–25. (In Russian). <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.55.201>
5. *Mazilov E.A., Davydova A.A.* Scientific and technological development of Russia: state assessment and financing problems. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2020;5(13):55–73. (In Russian). <https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.3>
6. *Schinova R.A.* Methodology for forming marketing information support for industrial enterprises. News of St. Petersburg University of Economics and Finance. 2010;3:35–41. (In Russian).
7. *Nurtdinova E.E.* The role of information support in entrepreneurial activity. Creative Economy. International Scientific and Practical Journal. 2014;4(88):78–83. (In Russian).
8. *Mairov A.Yu., Gauzhaev A.Z.* Information support for strategic management of enterprises in the regional production complex. Terra Economicus. 2009;2-3(7):193–196. (In Russian).
9. *Galimova M.P.* Readiness of russian enterprises to digital transformation: organizational drivers and barriers. Bulletin of USP-TU. Science, education, economy. 2019;1(27):27–36. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.17122/2541-8904-2019-1-27-27-37>
10. *Dolganova O.I., Deeva E.A.* Company readiness for digital transformations: problems and diagnosis. Business Informatics. 2019;2(13):59–72. (In Russian).
11. *Levchenko T.A.* Main trends in the digitalization of Russian business in modern conditions. Azimuth of Scientific Research. 2021;3(10):229–232. (In Russian).
12. *Leshchenko N.P., Reutova I.M.* Digital transformation factors of Russian companies: industry aspect. Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2020;4(36):34–40. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2225-8264-2020-10064>
13. *Ovchinnikova O.V.* Factors influencing innovation activities effectiveness. Theory and practice of modern science. 2016;4(10):539–542. (In Russian).
14. *Kuznetsova I.V.* Methods for assessing the efficiency of application of digital technologies in the public administration system. New Technologies. 2021;2(17):93–100. (In Russian). <https://doi.org/10.47370/2072-0920-2021-17-2-93-100>

Нейроинтервью как новейший метод маркетинговых исследований

Никоноров Валентин Михайлович

Канд. экон. наук, доц. Высшей школы бизнес-инжиниринга
ORCID: 0000-0002-3925-4652, e-mail: nikanorv@mail.ru

Мирошниченко Даниил Викторович

Студент
ORCID: 0000-0001-5374-4511, e-mail: miroshnichienko.daniil@yandex.ru

Никифорова Анастасия Владимировна

Студент
ORCID: 0009-0001-3624-458X, e-mail: nikiforovm312@gmail.com

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Современная парадигма маркетинга требует не только сбора данных, но и более глубокого понимания эмоциональной составляющей поведения потребителей. Представлен инновационный подход к маркетинговым исследованиям – нейроинтервью. Данный подход сочетает традиционные методы интервьюирования с передовыми технологиями компьютерного зрения. Это позволяет выявлять и анализировать эмоциональные реакции участников исследования в режиме реального времени. Нейроинтервью предоставляет уникальную возможность изучить предпочтения потребителей, а также их эмоциональную реакцию на конкретные товары, услуги и маркетинговые сообщения. Во время опроса участники заполняют стандартную анкету, а их мимика фиксируется камерой. Эмоциональные реакции можно анализировать в режиме реального времени, что поможет составлять динамический профиль потребительских эмоций. Результаты нейроинтервью превращаются в журнал, в котором фиксируется процент испытуемых, проявляющих различные эмоции, такие как радость, удивление и волнение. Эти данные позволяют маркетологам лучше понять поведение и эмоциональные предпочтения потребителей, открывая новые возможности для разработки более точных и эффективных маркетинговых стратегий и продуктов. Результаты обеспечивают формирование точных прогнозов рыночных тенденций.

Ключевые слова

Маркетинговые исследования, маркетинг, разработка приложения, искусственные нейронные сети, десктопное приложение, Python, глубокое обучение

Для цитирования: Никоноров В.М., Мирошниченко Д.В., Никифорова А.В. Нейроинтервью как новейший метод маркетинговых исследований // Вестник университета. 2025. № 6. С. 61–70.

Neurointerview as the latest method of marketing research

Valentin M. Nikonorov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Higher School of Business Engineering
ORCID: 0000-0002-3925-4652, e-mail: nikanorv@mail.ru

Daniil V. Miroshnichenko

Student
ORCID: 0000-0001-5374-4511, e-mail: miroshnichienko.daniil@yandex.ru

Anastasia V. Nikiforova

Student
ORCID: 0009-0001-3624-458X, e-mail: nikiforovm312@gmail.com

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Abstract

The modern marketing paradigm requires not only data collection, but also a deeper understanding of the emotional component of consumer behavior. An innovative approach to marketing research such as neurointerview has been presented. This approach combines traditional interviewing methods with advanced computer vision technologies. It allows to identify and analyze emotional reactions of study participants in real time. Neurointerview provides a unique opportunity to study consumer preferences, as well as their emotional reactions to specific products, services, and marketing messages. During the survey, participants fill out a standard questionnaire, and their facial expressions are recorded by the camera. Emotional reactions can be analyzed in real time, and a dynamic profile of consumer emotions can be compiled. Neurointerview results turn into a journal that records the percentage of subjects showing various emotions, such as joy, surprise, and excitement. This data allows marketers to gain a deeper understanding of consumer behavior and emotional preferences, opening up new opportunities to develop more accurate and effective marketing strategies and products. The results provide precise forecasts of market trends.

Keywords

Marketing research, marketing, application development, artificial neural networks, desktop application, Python, deep learning

For citation: Nikonorov V.M., Miroshnichenko D.V., Nikiforova A.V. (2025) Neurointerview as the latest method of marketing research. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 61–70.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, когда инновации проникают во все сферы жизни, маркетинг также подвержен им. Технологии не только преобразовывают способы продвижения товаров и услуг, но и углубляют понимание запросов аудитории во всех областях – от интернет-рекламы до аналитики данных. Цифровая революция расширяет возможности маркетологов и исследователей рынка, предоставляя им доступ к огромным объемам данных и новым инструментам анализа. В частности, маркетологи и исследователи часто обращаются к новым методам, которые могут позволить не только собирать данные, но и лучше понимать человеческие эмоции и мотивации.

Однако в условиях, когда информация становится все более объемной и разнообразной, понимание целевой аудитории и эффективное взаимодействие с ней становятся особенно актуальными. В этом контексте важно осознать, что принятие решений человеком не является исключительно сознательным процессом. Готовность покупать товары и услуги в значительной мере зависит от эмоций. Фокусируясь на эмоциях, имеющих значение для человеческого выбора, новые подходы в исследованиях позволяют не только собирать данные, но и лучше понимать мотивации потребителей.

Важным инструментом для достижения этого понимания стали нейронные сети и машинное обучение, которые применяются для распознавания эмоций на основе видеоданных. Эти технологии способны анализировать мимику, жесты и другие невербальные сигналы, что открывает новые горизонты для маркетинга и исследования рынка, позволяя исследователям получать более глубокие выводы о потребительских предпочтениях.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сегодня существует большое количество разнообразных методов маркетинговых исследований, что предопределено обилием собственно объектов для таких исследований [1]. К традиционным методам можно отнести такие подходы, как опросы, наблюдения, эксперименты, экспертные методы, фокус-группы и глубинные интервью. Каждый из них имеет свои особенности и области применения. Однако фокус-группы и глубинные интервью представляют наибольший интерес для маркетологов.

Фокус-группы позволяют собрать группы людей для обсуждения определенной темы, что способствует получению разнообразных мнений и эмоциональных реакций на продукт или услугу. Это позволяет исследователям выявлять как явные, так и скрытые потребности покупателей, а также тестировать идеи и концепции в интерактивной среде. Глубинные интервью обеспечивают более полное представление предпочтений респондентов. Этот метод позволяет исследователям задавать открытые вопросы и погружаться в темы, которые могут быть упущены при более формализованных подходах. Благодаря этому маркетологи получают возможность понять мотивации, эмоции и внутренние установки потребителей, что может быть критически важным для формирования успешной маркетинговой стратегии.

Применение традиционных методов подробно изучено, и среди их недостатков можно отметить, что они не способны давать качественную и количественную информацию для дальнейшего анализа [2]. Эта проблема обусловлена человеческим фактором, который присутствует на всех этапах применения классических подходов. В связи с этим появилось большое количество новых методов, которые в различной степени связаны с цифровыми технологиями, позволяющими преодолеть ограничения традиционных подходов и более эффективно исследовать потребительское поведение.

Одним из прорывных инструментов стал язык программирования Python, который в последних своих версиях стал еще более простым и понятным в освоении. Это делает его доступным для все большего количества непрофильных специалистов. Также развиваются различные библиотеки, применяемые в аналитике данных. Подобные факторы делают аналитику и визуализацию данных одним из важнейших методов маркетинговых исследований, что имеет широкое применение в интернет-маркетинге [3].

Развитие современных технологий, в частности искусственных нейронных сетей (далее – ИНС) в области Natural Language Processing (NLP), сделало возможным отслеживание различных действий пользователей [4]. Специализированные ИНС применяются для отслеживания обсуждений покупателями бренда, продукта или отрасли в социальных сетях, а также используются для анализа настроений и трендов среди пользователей. В научной литературе этот процесс получил название «тематический анализ текстов».

Нередко базы с данными о покупателях и их действиях содержат большой объем информации, из-за чего ее анализ становится трудоемким и времязатратным процессом. Однако развитие машинного обучения позволило создавать алгоритмы, которые могут выводить всевозможные закономерности, опираясь на ранее недоступную для человека информацию [5]. Это делает анализ данных методами машинного обучения одним из важнейших инструментов для маркетолога.

Новый вектор развития в маркетинге задают развитие мобильных приложений и мобильных устройств. Сейчас смартфоны могут собирать и передавать всевозможные данные о пользователе, включая его действия и, что важнее, геолокацию. Это предоставляет возможность маркетологам сформировать комплексное представление о пользователе, а также упрощает формирование персонализированных предложений на основе данных о его местоположении и предпочтениях [6]. В современной науке это называется «геолокационный маркетинг».

Применяются технологии интернет-трекинга. Они необходимы для отслеживания действий пользователей в сети, таких как просмотры страниц, переход по ссылкам и добавление товаров в корзину. Затем эти данные используются для запуска рекламных кампаний с использованием ретаргетинга [7]. Они направлены на тех пользователей, которые проявили интерес к продуктам или услугам компании.

Достаточно часто для анализа обратной связи используются ИНС. Сентимент-анализ применяется для определения тональности высказываний в социальных сетях, обзорах, комментариях и других онлайн-источниках [8]. Этот тип анализа позволяет выявить позитивное, негативное или нейтральное отношение к бренду, продукту или событию.

Широкое развитие в последнее время получили платформы для проведения видеоконференций. Они стали использоваться для проведения фокус-групп, где участники обсуждают темы и вопросы, предложенные исследователями [9]. Онлайн-формат позволяет расширить охват респондентов, что делает подобные исследования более репрезентативными.

Развитие социальных сетей и их популярность предоставляют возможность для развития методов маркетинговых исследований. Добавление функции голосования почти во все современные социальные сети, а также создание специализированных платформ позволяют маркетологам проводить онлайн-опросы, что, как и в случае с онлайн-форматом в фокус-группах, будет более репрезентативно, чем стандартные опросы, за счет большего охвата аудитории [10].

Развитие платформ для видеоконференций позволяет модернизировать процесс проведения глубинного интервью. Как и в описанных выше ситуациях, глубинное интервью в онлайн-формате позволяет охватывать большие по объему и более разнообразные группы людей [11]. Однако стоит отметить, что в этом методе человеческий фактор может повлиять на интерпретацию результатов. Такой проблемы, например, не будет при проведении онлайн-опросов. Все это приводит к мысли, что данный метод представляется не самым совершенным в современном маркетинге.

Развитие генеративных ИНС способствовало появлению нового метода маркетинговых исследований – генерации и анализа контента пользователями (UGC) [12]. Этот метод позволяет компаниям стимулировать пользователей на создание контента и обмен им, например, фотографиями и видео. Эта пользовательская активность позволяет сделать выводы об отношении к бренду или продукту, а также дает возможность понять настрой аудитории.

Одним из важнейших трендов последних лет являются чат-боты и виртуальные ассистенты, которые используются многими компаниями для взаимодействия с клиентами. Анализ данных, собранных такими чатами, может дать представление о запросах, потребностях и проблемах пользователей. Именно так зародился новый метод маркетинговых исследований: анализ данных из чат-ботов и виртуальных ассистентов [13].

ИНС все чаще используются в маркетинге, особенно в контексте глубинных интервью, чтобы лучше понять поведение потребителей и улучшить процессы подбора персонала. При использовании ИНС становится возможным анализировать сложные наборы данных, которые в противном случае человеку было бы слишком сложно или долго интерпретировать, например, текстовые данные, в формате которых могут содержаться отзывы, комментарии, ответы на вопросы интервьюера в рамках глубинного интервью. Стоит отметить, что подобные нейросети нередко реализованы на языке программирования C++ при помощи фреймворка torch. Несмотря на то что использование ИНС в маркетинге и интервью приносит отличные результаты и позволяет проанализировать многие особенности исследования потребительского поведения, процессы обработки мимики человеческого лица никогда не рассматривались [14].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Все вышеописанное указывает на то, что в маркетинге все больше распространяются современные технологии, в том числе машинное обучение и ИНС. Однако это происходит не со всеми методами маркетинговых исследований. Так, глубинное интервью практически не подвергалось воздействию современных технологий, несмотря на то что этот метод обладает рядом значимых недостатков, таких как подверженность субъективной интерпретации исследователя и влияние социальных факторов (например, эффект подстройки, когда респондент адаптирует свои ответы под мнение интервьюера). Современные технологии способны частично решить эти проблемы. Они могут анализировать и интерпретировать данные с меньшей предвзятостью, минимизируя влияние субъективных факторов.

Цель настоящего исследования – представить новый метод маркетинговых исследований, основанный на глубинном интервью и использующий современные ИНС для распознавания эмоций.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи. Для начала следует описать процесс проведения глубинных интервью с использованием видеозаписей ответов участников. Затем нужно изучить роль искусственных нейронных сетей в данном методе, после чего выбрать язык программирования и фреймворк. По завершении предыдущего шага стоит создать ИНС, которая будет распознавать эмоции человека, а сразу после этого – финальную версию приложения с графическим интерфейсом. Потом необходимо описать возможные ограничения нового метода, а в конце – преимущества и недостатки метода.

СОЗДАНИЕ НОВОГО МЕТОДА МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Процесс нейроинтервью с использованием разработанного приложения должен быть организован описанным ниже образом.

Сначала необходимо провести подготовку и настройку оборудования. Перед началом интервью стоит подготовить и настроить оборудование для записи видео. Для этого следует использовать камеру с хорошим разрешением и качеством видео, микрофон для записи звука и подходящее программное обеспечение для работы приложения.

Потом необходимо объяснить цели и разъяснить процесс интервью. Перед началом записи следует объяснить участнику цель и ход проведения интервью. Это важно для обеспечения естественного и честного ответа.

Затем необходимо провести непосредственно интервью. Участникам задают вопросы и поощряют их высказывать свои мнения и реакции. Важно, чтобы они чувствовали себя комфортно и свободно выражали свои чувства и мысли. Процесс интервью включает видеозапись мимики и жестов участников, а также аудиозапись их реакций и комментариев.

Необходимо провести аналитику видео с помощью приложения. После интервью видеозапись просматривается с помощью разработанного приложения. Нейронная сеть анализирует мимику и вокальную информацию участников, демонстрирующих эмоциональные реакции, и классифицирует их в соответствии с заданными эмоциональными категориями.

Завершается процесс интерпретацией результатов. Результаты анализа помогают исследователям понять эмоциональную реакцию участников на вопросы и стимулы. Таким образом, можно выявить предпочтения, мотивы и потребности участников и использовать эту информацию в процессах принятия решений в маркетинге и других областях. Применяемые в данном подходе ИНС позволяют снизить степень человеческой ошибки при интерпретации результатов опроса.

Некоторые популярные решения, такие как Affectiva, Noldus FaceReader и Microsoft Face API, широко используются для распознавания эмоций по лицу в маркетинге и смежных областях. Такие решения обычно основаны на современных методах компьютерного зрения и собственных архитектурах глубокого обучения, что делает их внутренние алгоритмы непригодными для детальной научной валидации. В то же время эти инструменты часто дороги с точки зрения лицензирования, могут быть частично или полностью недоступны из-за международных санкций или предоставлять ограниченные возможности для кастомизации.

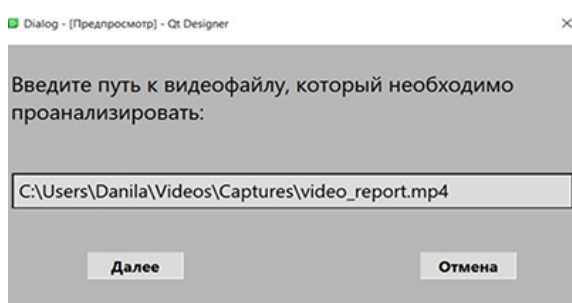
Предложенная ИНС реализована как программа с открытым исходным кодом, а также основана на программном обеспечении с открытым исходным кодом, таким как OpenCV, что обеспечивает прозрачность и проверяемость кодовой базы. Кроме того, это дает возможность адаптировать нейронную

сеть к конкретным требованиям маркетинговых исследований, не зависеть от проприетарных серверов и лицензионных платежей. Открытая система обеспечивает повышенную независимость и защиту от перебоев в обслуживании, не нарушая при этом научную целостность распознавания эмоций. Таким образом, подход, предложенный в настоящем исследовании, становится легкодоступным и гибким средством для проведения новых нейроинтервью.

Для формирования нового метода маркетинговых исследований создано десктопное приложение, которое определяет эмоции опрашиваемого человека по видеозаписи. Для поиска лиц в изображении на видеокадре использованы язык программирования Python, а также библиотека OpenCV. Реализация обнаружения лиц в этой библиотеке основана на каскадах Хаара. OpenCV предоставляет несколько .xml файлов для обнаружения лиц, все они хранятся в папке проекта [15]. Чтобы использовать предварительно обученные модели в практических целях, они определяются в классе VGGFerModel, который затем импортируется в исполняемый файл.

PyQt – это связанная библиотека графического фреймворка Qt, разработанная на C++. Qt является известным инструментом в среде разработчиков на C++. Многие компании считают этот графический фреймворк одним из основных навыков своих разработчиков. С помощью него созданы blender3d, Telegram и другие известные приложения. Причина выбора этого инструмента заключается в использовании приложения Qt-designer, которое упрощает процесс создания графических интерфейсов [16].

В качестве входной информации для программы должен быть видеоролик, который содержит запись ответа респондента на один конкретный вопрос, задаваемый маркетологом. Для точной идентификации эмоций необходимы высококачественные камеры, способные фиксировать мельчайшие изменения выражений лица. Эти входные данные обеспечивают основу для анализа и интерпретации эмоциональных реакций участников исследования.

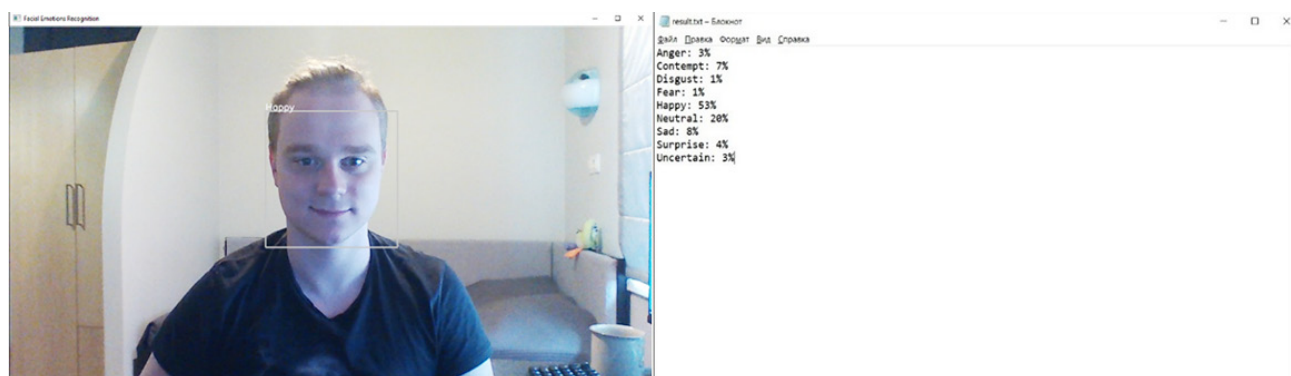

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Интерфейс приложения

Чтобы запустить приложение, необходимо вставить в поисковую строку путь к видеофайлу, который содержит запись ответа на вопрос (рис. 1). В результате работы программы в папке программы появятся как необходимый текстовый файл, так и новый обработанный видеоролик.

Результатом работы данной программы будет небольшой текстовый файл, содержащий процентное соотношение времени, в течение которого участники проявляли различные эмоции во время ответов на вопросы (рис. 2). Эти данные предоставляют маркетологам ценную информацию о том, какие эмоции были преобладающими в процессе взаимодействия респондента с определенными продуктами или концепциями.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Результаты работы приложения

Вторым выходным продуктом является новый видеоролик, в котором лицо участника выделяется рамкой, а снизу отображается подпись с эмоцией, которую он испытывает в данный момент. Этот видеоролик представляет собой наглядный инструмент, позволяющий исследователям и маркетологам быстро и эффективно понимать эмоциональные реакции участников исследования на различные маркетинговые

стимулы. В сочетании друг с другом два выходных продукта обеспечивают более глубокое понимание эмоциональной составляющей потребительского поведения и эффективно поддерживают разработку стратегий маркетинга и рекламных кампаний.

Вывод об эмоциональном контексте предлагается делать на основе шкалы, где эмоция, испытываемая респондентом более 50 % времени видеозаписи, считается преобладающей, поскольку данный порог отражает принцип большинства, обеспечивая, что доминирующее эмоциональное состояние определяется только при наличии статистически значимого и эмпирически обоснованного преобладания в наблюдаемом временном интервале. При интерпретации результатов следует учитывать, что мимика человека является активным и многослойным источником информации об эмоциональном состоянии респондента. Исследования показывают, что человеческое лицо может выражать широкий спектр эмоций за короткий промежуток времени [17]. Учитывая эту динамику и разнообразие выражений, принято считать, что если конкретная эмоция проявляется более 50 % времени, то это уже достаточно значимый показатель. Такой порог выбран с учетом активности мимики и ее способности передать эмоциональные состояния с высокой точностью. Таким образом, если пользователь проявляет определенную эмоцию более 50 % времени во время ответа на вопросы, можно считать, что данному ответу присваивается соответствующий эмоциональный контекст. Например, если пользователь выражает радость в течение более чем 50 % времени ответа, данный ответ будет классифицирован как «радостный». Если пользователь проявляет грусть более чем 50 % времени, ответ будет классифицирован как «печальный».

Когда конкретная эмоция не доминирует (то есть если ни одна эмоция не превышает 50 % времени) или если есть более одной эмоции с частотой 50 % и выше, значением ответа может быть «вызывают смешанные эмоции». Смешанные значения указывают на гетерогенное эмоциональное состояние ответа и могут оказаться сложными для объективной конвертации. Этот метод учитывает эмоциональное разнообразие и различия между ответами людей, и именно поэтому он может обеспечить более точное и полное представление об эмоциональной реакции и комментариях пользователей. Предложенный выше метод дает структурированное представление эмоциональных реакций пользователей на проблемы и значения, обеспечивая маркетологам и исследователям понимание их поведения и предпочтений.

При разработке метода нейроинтервью необходимо придерживаться стандартных протоколов проведения глубинных качественных интервью, представленных как в маркетинговой, так и в психологической литературе. Общий процесс, постановка вопросов, установление раппорта и течение беседы соответствуют традиционной практике проведения глубинных интервью. Основным изменением является включение дополнительной системы распознавания аффектов на основе нейронной сети, а не только на основе вербального или текстового ввода участников. Сохраняя целостность традиционных качественных интервью и включая только функцию автоматического анализа эмоций, подход сохраняет методологическую чистоту, предлагая при этом новый метод интерпретации эмоциональных сигналов.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕННОГО МЕТОДА

Однако такой подход имеет ряд технических ограничений. Видеоинтервью и анализ видеоданных доступны только тем исследователям, которые обладают соответствующим оборудованием и организационно-техническими знаниями. Это создает дополнительные трудности и материальные затраты для специалистов в данной области. Кроме того, строгие ценностные и этические принципы сегодня регламентируют использование данных респондентов без их согласия. Интернет-технологии делают каждое действие потребителя отслеживаемым для экспертов. Мы считаем, что это еще больше усугубит недопонимание исследователя и бренда. Это может привести к вовлечению непрофессионалов и потребителей, которые не доверяют ни тем, ни другим. Информированное согласие на использование и безопасное хранение информации и ее распространение среди респондентов – новая ключевая и важная часть исследования.

Следующее ограничение, упоминаемое в литературе, – сложность интерпретации. Нейронные сети, которые использовались для дальнейшего извлечения видеоданных, обеспечивают высокую точность классификации эмоций, но, учитывая две–три сотни изображений, невозможно вычислить на основании чего было принято то или иное решение. На этом экспликация результатов заканчивается и накладывается ряд ограничений на их оценку с точки зрения психологической значимости. Кроме того, маловероятно, что алгоритмы учитывали контекст ситуации и особенности респондента-интервьюера, что не исключает искажения результатов.

Другой момент – трудности с интерпретацией результатов. Несмотря на то что нейронные сети, применяемые для обработки видео, могут достигать высокой точности классификации эмоций, они не всегда позволяют человеку понять какие именно факторы определяют те или иные решения. Иными словами, это снижает интерпретируемость полученных результатов и возможность оценить их с точки зрения психологической значимости. Другой стороной этого ограничения является тот факт, что в большинстве случаев алгоритм не учитывает контекст и индивидуальные особенности интервьюера во время беседы, что может привести к искажению конечного результата.

Еще одно важное ограничение – сфера применения данного подхода. Предложенный метод помогает маркетологам получить общее представление о мнении потребителей о продукте или отдельных его аспектах, например, об упаковке. Собирать интервью значит получить четкую картину по какому-то определенному вопросу, мнения о недостатках продукта – этот метод будет практически бесполезен.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПО

Вышеописанный метод маркетинговых исследований имеет множество преимуществ. Он включает использование видеоданных для более детального анализа настроений и предпочтений пользователей. В то же время применение алгоритмов машинного обучения – нейронных сетей – предоставляет возможности для процессов, делающих ответы на вопросы более объективными и автоматизированными. Таким образом, с помощью приложения *october* получает новые возможности для статистических исследований.

В процессе разработки следует помнить и о некоторых недостатках. Во-первых, для анализа настроения видеозаписи необходимо специальное оборудование с высоким разрешением или высокой частотой кадров. Во-вторых, такой подход сопряжен с рядом трудностей и ограничений, связанных со сбором данных, и исследователю предстоит разработать соответствующую методологию для получения результатов.

Можно сделать вывод о том, что представленное приложение имеет как преимущества, так и недостатки, но первое более важно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенный метод маркетинговых исследований устанавливает эмоциональную реакцию респондентов на основе нейросетевого анализа видеозаписей. Этот этап является одним из важных в развитии современных подходов к пониманию потребительского поведения. Он позволит глубже заглянуть в мир эмоций и мотивов потребительской аудитории – это ключ к успешной маркетинговой стратегии и удовлетворению потребностей клиентов.

Однако необходимо помнить об ограничениях такого подхода. При его использовании существует вероятность неправильной классификации эмоций. Следует также не забывать о конфиденциальности и технических проблемах, связанных с данными пользователей. Все эти недостатки могут быть устранены в ходе дальнейших исследований и развития предложенного подхода. В настоящее время они могут быть устранены благодаря высоким этическим стандартам, соблюдаемым при использовании подобных методов.

Хотя у этого метода есть некоторые ограничения, он действительно расширяет возможности маркетологов и исследователей, помогает лучше понять эмоциональную сторону взаимодействия с аудиторией и учесть ее в будущем. При правильном применении и анализе результатов метод может стать неотъемлемой частью маркетинговой стратегии, направленной на создание значимого и эмоционально привлекательного продукта или услуги. В то же время не исключено, что он выступит основой для формирования новых, более прогрессивных методик проведения маркетинговых исследований.

Список литературы

1. *Светушков С.Г.* Методы маркетинговых исследований. СПб: ДНК; 2003. 346 с.
2. *Михайлова О.П.* Из опыта использования традиционных инструментов маркетинговых исследований на рынке продукции производственно-технического назначения. Вестник ОГУ. 2006;8:240–245.
3. *Магерамов И.М., Акперов Г.И.* Решение задач интернет-маркетинга средствами Python. Вестник кибернетики. 2022;1(45):29–37. <https://doi.org/10.34822/1999-7604-2022-1-29-37>
4. *Лагунова Д.О., Сафонова А.С.* Social media monitoring и social media listening как инструменты маркетинговых исследований. В кн.: Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 19–24 ноября 2018 г. СПб: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; 2019.

5. Акгаев А. Дж., Акгаева М. Дж., Чарымырадов Н., Уразметов Х. Исследование влияния инновационных технологий на эффективность стратегий цифрового маркетинга. *Всемирный ученый*. 2024;24.
6. Володько В.Ф. Инновационные модели маркетинговой деятельности предприятия. *Наука и техника*. 2020;2:130–138. <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2020-19-2-130-138>
7. Омер А. Обзор мероприятий интернет-маркетинга: партнерский маркетинг и ретаргетинг. Политес: Миланский политехнический институт; 2014.
8. Богданов А.А., Дуля И.С. Сентимент-анализ коротких русскоязычных текстов в социальных медиа. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2019;47:220–241.
9. Желизнык М.Н. Онлайн фокус-группы: методическая рефлексия. *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2023;2:51–71. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.2.3>
10. Груданова А.А., Груданов Н.А. Обзор инструментов онлайн-опросов для информационного обеспечения маркетинговых исследований. *StudNet*. 2021;7:1814–1829.
11. Александрова И.Ю. Методология маркетингового исследования интернет-пользователей. *E-Management*. 2019;1:7–18. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2019-1-7-18>
12. Шишкина Д.Р. UGC-контент как эффективный инструмент продвижения брендов на рынке. Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; 2023.
13. Нефедов М.С., Семенова О.А. Чат-боты в маркетинге: функции, роли, возможности. В кн.: *Управление, образование, экономика: вызовы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Саранск: Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева; 2019. С. 89–93.
14. Шин С. Исследование использования искусственного интеллекта в интервью. *Естественные науки общего характера*. 2022;1.
15. Shukla D., Kumari R., Bhargavi A. R Human Face Detection and Emotion Recognition Using OpenCV through AI. In: *Internet of Everything, Microwave, Embedded, Communication and Networks (IEMECON): Proceedings of 12th International Conference*. 2024. <http://dx.doi.org/10.1109/IEMECON62401.2024.10845980>
16. Willman J.M. Creating GUIs with Qt Designer. In: *Beginning PyQt*. Springer. 2022.
17. Scherer K.R., Ellgring H., Dieckmann A., Unfried M., Mortillaro M. Dynamic Facial Expression of Emotion and Observer Inference. *Frontiers in Psychology*. 2019. <https://doi.org/10.3389/FPSYG.2019.00508>

References

1. Svetunkov S.G. Marketing research methods. St. Petersburg: DNK; 2003. 346 p. (In Russian).
2. Mikhailova O.P. From the experience of using traditional marketing research tools in industrial and technical products market. *Bulletin of OSU*. 2006;8:240–245. (In Russian).
3. Magerramov I.M., Akperov G.I. Solving Internet marketing problems via Python. *Proceedings in Cybernetics*. 2022;1(45):29–37. (In Russian). <https://doi.org/10.34822/1999-7604-2022-1-29-37>
4. Lagunova D.O., Safonova A.S. Social media monitoring and social media listening as marketing research tools. In: *SPbPU Science Week: Proceedings of Scientific Conference with international participation*, St. Petersburg, November 19–24, 2018. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 2019. (In Russian).
5. Akgaev A.J., Akgayeva M.J., Charymyradov N., Urazmetov H. Research of the influence of innovative technologies on the effectiveness of digital marketing strategies. *Vsemirnyi uchenyi*. 2024;24. (In Russian).
6. Volodko V.F. Innovative Models of Enterprise Marketing Activity. *Science & Technique*. 2020;2:130–138. (In Russian). <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2020-19-2-130-138>
7. Omer A. Review of Internet marketing activities: affiliate marketing and retargeting. *Polites: Milan Polytechnic Institute*; 2014. (In Russian).
8. Bogdanov A.L., Duha I.S. Sentiment analysis of short Russian texts in social media. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2019;47:220–241. (In Russian).
9. Zheliznyk M.N. Online Focus-Groups: Methodical Reflection. *Interaction. Interview. Interpretation*. 2023;2:51–71. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.2.3>
10. Grudanov A.A., Grudanov N.A. Overview of online survey tools for information support of marketing research. *StudNet*. 2021;7:1814–1829. (In Russian).
11. Alexandrova I.Yu. Methodology of a marketing research of Internet users. *E-Management*. 2019;1:7–18. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2019-1-7-18>
12. Shishkina D.R. UGC content as an effective tool for brand promotion in market. Vladimir: Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs; 2023. (In Russian).

13. *Nefedov M.S., Semenova O.A.* Chatbots in marketing: functions, roles, opportunities. In: Management, Education, Economics: Challenges and Prospects: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Saransk: M.E. Evseviev Mordovian State Pedagogical Institute; 2019. Pp. 89–93. (In Russian).
14. *Shin S.* Research on the use of artificial intelligence in interviews. Natural sciences of a general nature. 2022;1. (In Russian).
15. *Shukla D., Kumari R., Bhargavi A.* R Human Face Detection and Emotion Recognition Using OpenCV through AI. In: Internet of Everything, Microwave, Embedded, Communication and Networks (IEMECON): Proceedings of 12th International Conference. 2024. <http://dx.doi.org/10.1109/IEMECON62401.2024.10845980>
16. *Willman J.M.* Creating GUIs with Qt Designer. In: Beginning PyQt. Springer. 2022.
17. *Scherer K.R., Ellgring H., Dieckmann A., Unfried M., Mortillaro M.* Dynamic Facial Expression of Emotion and Observer Inference. Frontiers in Psychology. 2019. <https://doi.org/10.3389/FPSYG.2019.00508>

Повышение эффективности деятельности девелоперской компании на основе бюджетирования

Городскова Таисия Андреевна

Магистрант

ORCID: 0009-0003-7958-2014, e-mail: t.gorodskova@yandex.ru

Шемякина Татьяна Юрьевна

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики и управления в строительстве

ORCID: 0000-0002-0136-8021, e-mail: ty_shemyakina@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Изучена тема повышения эффективности деятельности строительной компании с использованием инструментария бюджетирования. Цель настоящего исследования заключается в обосновании положительного влияния бюджетирования на эффективность деятельности строительной организации. Основной поставленной задачей является демонстрация наиболее подходящего инструментария с целью повышения эффективности деятельности строительной компании в современных реалиях. В ходе исследования в рамках общеметодологического системно-информационного подхода использованы методы системного, сравнительного и логического анализа. Описана специфика процесса бюджетирования при строительстве многоквартирных жилых домов. Приведены особенности процесса строительства с использованием проектного финансирования и эскроу-счетов. Рассмотрено понятие бюджетирования, его основные задачи и подходы к нему. Приведен текущий экономический контекст, включающий исторически высокую стоимость денег в экономике, а также падение спроса на жилую недвижимость по причине отмены льготных ипотечных программ с обозначением их влияния на процесс бюджетирования. Описан процесс бюджетирования инвестиционной деятельности девелоперской компании посредством разработки эталонного проекта. Отмечена критическая важность бюджетного процесса для принятия верного управленческого решения в условиях увеличивающейся конкуренции в строительной отрасли.

Ключевые слова

Строительство, девелопер, строительная отрасль, бюджетирование, недвижимость, этапы бюджетирования, эффективность, оптимизация затрат

Для цитирования: Городскова Т.А., Шемякина Т.Ю. Повышение эффективности деятельности девелоперской компании на основе бюджетирования // Вестник университета. 2025. № 6. С. 71–78.

Improving the efficiency of a development company based on budgeting

Taisiya A. Gorodskova

Graduate Student

ORCID: 0009-0003-7958-2014, e-mail: t.gorodskova@yandex.ru

Tatiana Yu. Shemyakina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics and Management in Construction

ORCID: 0000-0002-0136-8021, e-mail: ty_shemyakina@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The topic of increasing a construction company efficiency using budgeting tools has been studied. The purpose of the study is to substantiate the positive impact of budgeting on a construction organization efficiency. The main objective is to demonstrate the best tools for improving a construction company efficiency in current realities. In the course of the research, methods of systematic, comparative, and logical analysis were used within the framework of the general methodological system-information approach. The budgeting process specifics in apartment buildings construction have been described. The features of the construction process using project financing and escrow accounts have been given. The budgeting concept, its main tasks, and approaches to it have been considered. The current economic context has been presented, including the historically high cost of money in economy, as well as a drop in demand for residential real estate due to preferential mortgage programs cancellation, indicating their impact on the budgeting process. The process of budgeting the investment activity of a development company through a reference project development has been described. The critical importance of the budget process for making the right management decision in the context of increasing competition in the construction industry has been noted.

Keywords

Construction, developer, construction industry, budgeting, real estate, budgeting stages, efficiency, cost optimization

For citation: Gorodskova T.A., Shemyakina T.Yu. (2025) Improving the efficiency of a development company based on budgeting. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 71–78.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически строительная отрасль признается лакмусовой бумагой, определяющей состояние экономики. Процесс строительства имеет долгий производственный цикл, охватывающий комплекс предприятий различных видов деятельности – от производства материалов и оборудования до логистики и строительного подряда. По прогнозу Министерства экономического развития Российской Федерации (далее – РФ, Россия) в 2025 г. доля вклада строительного компонента в валовой внутренний продукт страны будет составлять 4,5 %, что характеризует высокую экономическую значимость и существенный масштаб отрасли¹. Помимо вовлечения в производственный процесс широкого круга предприятий, строительная отрасль чутко реагирует на изменения макроэкономических показателей: темп инфляции влияет на себестоимость строительства, таможенные пошлины и курсы иностранных валют – на стоимость импортного оборудования и технологий, состояние рынка труда – на величину фонда оплаты труда и т.д.

Однако наибольшее воздействие в текущей экономической конъюнктуре на строительный процесс оказывает величина ключевой ставки Банка России, которая на конец 2024 г. установлена на уровне 21 %. Беспрецедентно высокая ставка оказывает влияние на стоимость финансирования строительства. Во II квартале 2024 г. был установлен максимальный за всю истории остаток средств на эскроу-счетах в размере 6,8 трлн руб., демонстрирующий широкий объем использования проектного финансирования при строительстве многоквартирных домов, стоимость привлечения которого тесно связана с упомянутой ключевой ставкой². Высокая стоимость денег существенно сокращает величину спроса на приобретение жилой недвижимости посредством ипотечного кредитования. Так, на фоне отмены программы льготной ипотеки «Господдержка-2020», продажи новостроек в III квартале 2024 г. снизились в два раза по отношению к аналогичному периоду 2023 г. с 10,8 до 5,7 млн м²³. Таким образом, в условиях прогнозируемого снижения спроса на жилую недвижимость, высокой стоимости финансирования, инфляции строительных материалов и прочих услуг, сопутствующих строительному процессу, а также дефицита кадров (число незакрытых вакансий в строительной отрасли в 12 раз превышает средний показатель за последние 10 лет) девелоперские компании сталкиваются с острой необходимостью оптимизации управленческих и экономических процессов.

Цель настоящего исследования состоит в подтверждении гипотезы о высокой значимости процесса бюджетирования для сохранения удовлетворительного финансового результата в условиях текущей экономической конъюнктуры, а также в демонстрации наиболее эффективного инструментария бюджетирования в рамках строительной отрасли.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

В современных экономических реалиях, как было отмечено во введении, девелоперские компании сталкиваются с падением экономической эффективности. В условиях снижения спроса и роста стоимости привлечения финансирования они вынуждены искать способы оптимизации затрат. Наиболее полное представление о деятельности организации, структуре затрат и финансовой эффективности приобретает менеджмент в процессе бюджетирования, в соответствии с чем предлагается более детально изучить особенности данного процесса в девелоперской компании.

Основа деятельности девелоперских компаний состоит в приобретении земельных участков под застройку, последующем строительстве недвижимого имущества и дальнейшем распоряжении собственностью с целью получения дохода. В случае с жилой недвижимостью девелопер реализует построенные объекты преимущественно физическим лицам. Таким образом, положительный финансовый результат конкретного проекта обусловлен превышением поступлений денежных средств от реализации недвижимости над понесенными капитальными затратами на постройку объекта.

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognosz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html (дата обращения: 29.01.2025).

² Ключевые события рынка жилищного строительства в II квартале 2024 года. Режим доступа: <https://дом.рф/analytics/housing-construction/report/511845/> (дата обращения: 29.01.2025).

³ Продажи новостроек в России упали в два раза с отменой льготной ипотеки. Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/670e2d2c9a7947ba6e2dbb3c?from=sory> (дата обращения: 29.01.2025).

Процесс строительства многоквартирных домов имеет ряд особенностей, которые определяют специфику планирования и, следовательно, бюджетирования в данной отрасли [1].

1. Продолжительный производственный цикл. По данным исследования ипотечных сделок «Сбербанка» за II квартал 2022 г., средний срок строительства многоквартирного дома в России составил 2 года и 9 мес.⁴ Длительный производственный цикл обязывает девелопера проводить тщательный предпроектный анализ, учитывая инфляционные тенденции, а также изменения стоимости финансирования.

2. Высокая капиталоемкость. Средняя себестоимость строительства 1 м² в 2024 г. в России составила 81,1 тыс. руб., в то время как в Москве этот показатель приближается к 250 тыс. руб., при площади объекта в 10 тыс. м² стоимость строительства превышает 1 млрд руб.⁵ В подавляющем большинстве случаев девелоперские компании не обладают такой величиной собственного капитала, учитывая, что они стремятся увеличивать портфель одновременно строящихся проектов. Более того, после внесения поправок в Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», вводящих понятие эскроу-счетов, девелоперы начали получать денежный поток от реализации квартир только после ввода недвижимости в эксплуатацию⁶. В итоге для реализации проекта строительства многоквартирного дома необходим внушительный капитал, отдача на который происходит только после ввода дома в эксплуатацию. Указанные условия требуют привлечения заемного капитала.

При строительстве многоквартирных домов девелоперской организации необходимо произвести экономическое и хозяйственное планирование на несколько календарных лет, учитывая достаточно высокую потребность в привлечении капитала. В теории управления предприятием порядок экономического планирования отводится такой сфере знания, как бюджетирование.

Бюджетирование – это инструмент управления организацией, включающий составление, исполнение, контроль и анализ бюджетов организации. Бюджетирование играет важную роль в процессе планирования деятельности предприятия, обеспечении финансовой дисциплины и прозрачности системы финансового управления организации [2].

Бюджетирование в любой организации призвано выполнять следующие функции:

- стратегическая функция – во время бюджетного процесса менеджмент компании определяет направления, масштаб и характер развития бизнеса;
- функция экономического планирования – при бюджетировании происходит построение финансовой модели деятельности предприятия при разных сценариях развития бизнеса;
- функция контроля – инструментарий бюджетирования направлен на оперативный контроль использования ресурсов организации, позволяющий отслеживать и ограничивать отклонение от принятого бюджета;
- функция финансового учета – при разработке бюджета производится анализ фактических данных за прошлые периоды, на основании чего можно вносить изменения в методику ведения учета, а также анализировать ошибки, допущенные в прошлом бюджетном периоде;
- координационная функция – посредством бюджетирования финансовые ресурсы распределяются между структурными подразделениями, которые несут ответственность за расходование средств в соответствии с утвержденным планом;
- коммуникационная функция – во время бюджетного процесса центры финансовой ответственности компании взаимодействуют друг с другом для достижения компромисса и формирования наиболее корректной версии бюджета.

В классической теории выделяется три подхода к бюджетированию:

- подход «сверху вниз» подразумевает разработку менеджментом укрупненного стратегического бюджета деятельности компаний, который в последующем детализируется структурными подразделениями, превращаясь в операционный;

⁴ Эксперты Домклик выяснили, сколько времени занимает строительство многоквартирного дома. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5748307> (дата обращения: 29.01.2025).

⁵ Как выросла себестоимость жилья в России и что в нее входит. Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/667177d69a79471d0f51694a> (дата обращения: 29.01.2025).

⁶ Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения: 29.01.2025).

- подход «снизу вверх» предполагает подготовку детальных операционных бюджетов структурными подразделениями в соответствии с потребностями и дальнейшее агрегирование в генеральный бюджет руководством;
- итеративный подход характеризует собой набор итераций по согласованию различных версий бюджета, и операционные бюджеты структурных подразделений сопоставляются со стратегическим бюджетом руководства, а в случае несоответствия изменяются до тех пор, пока не будет сформирован приемлемый для всех генеральный бюджет.

Выбор того или иного подхода к бюджетированию обусловлен в большей степени спецификой отрасли. Как было отмечено выше, из-за большой капиталоемкости процесса строительства многоквартирных домов девелоперы в подавляющем большинстве случаев прибегают к заемному финансированию. Наиболее часто на практике применяются механизмы проектного финансирования, которые в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» имеют ряд важных особенностей⁷.

ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В ДЕВЕЛОПМЕНТЕ

Девелоперы в большинстве случаев под каждый отдельный проект регистрируют новое юридическое лицо, именуемое «специализированный застройщик». В то же время для получения проектного финансирования застройщику необходимо заключить договор с банком, который в свою очередь проводит комплекс работ по проектному анализу. Кредитное учреждение выдает кредит под обеспечение будущих доходов от проекта, при этом в случае банкротства застройщика весь инвестиционный риск ложится на банк, так как накопленные к этому моменту средства на эскроу-счетах должны быть возвращены дольщикам. В связи с этим специалисты банка оценивают каждый отдельный проект обособленно, и, следовательно, для каждого проекта подбираются индивидуальные условия финансирования. Каждый отдельный проект нуждается в обязательном детализированном бюджете – финансовой модели. В таком случае генеральный бюджет девелопера будет состоять из бюджетов проектов, что в некотором роде характеризует подход к бюджетированию «снизу вверх».

Однако в условиях высокой конкуренции за земельные участки, особенно в крупных городах, девелоперы на этапе ежегодного бюджетирования зачастую не знают объем и перечень новых проектов, которые могут попасть в разработку. В большом количестве случаев земельные участки реализуются посредством аукционов, в которых одновременно за лот конкурируют несколько участников. Таким образом, если девелопер имеет планы дальнейшего развития путем увеличения портфеля проектов, специализированному инвестиционному отделу необходимо перманентно проводить мониторинг площадок, выставленных на торги. При обнаружении перспективных участков девелоперу следует в кратчайшие сроки (до нескольких недель) составить бюджетную модель проекта с целью оценки инвестиционной привлекательности. Тем не менее признание проекта привлекательным не всегда сопровождается успешным закрытием сделки из-за вероятности перехода лота конкуренту. Из вышесказанного вытекает следующая особенность бюджетирования у девелопера – низкая возможность прогнозирования будущих объемов строительства [3].

Одним из наиболее важных и сложных этапов бюджетирования является планирование развития бизнеса. В теории финансового менеджмента увеличение стоимости бизнеса является одним из ключевых показателей развития, вследствие чего большинство девелоперов стремятся нарастить собственный земельный банк и портфель проектов. Однако компании сталкиваются с рядом препятствий, ограничивающих экспансию бизнеса. Менеджменту компании необходимо корректно спрогнозировать платежеспособный спрос, на который влияют различные социально-экономические факторы:

- социальная политика государства – наиболее значимым в данном контексте можно считать государственное субсидирование ипотечного кредитования, направленное на повышение доступности жилья (например, отмена программы «Господдержка-2020» привела к резкому сокращению величины спроса на рынке жилой недвижимости, особенно в среднем и низком ценовых сегментах);

⁷ Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения: 29.01.2025).

- демография – демографическое состояние региона сильно определяет уровень спроса, и территории с отрицательным миграционным балансом представляются менее перспективными, так как снижается потребность в возведении новых жилых площадей;
- благосостояние населения – рост благосостояния увеличивает склонность населения к улучшению жилищных условий, в то же время снижение благосостояния приводит к падению спроса на жилые площади;
- платежеспособность населения – в периоды высокой стоимости кредитных денег растет стоимость обслуживания ипотечных кредитов, что приводит к снижению платежеспособности населения и, следовательно, сокращению величины спроса.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В ДЕВЕЛОПМЕНТЕ

После того как менеджмент делает оценку платежеспособного спроса, учитывая вышеперечисленные факторы, а также динамику изменений (горизонт планирования в строительной отрасли превышает календарный год), возникает необходимость оценки рентабельности дальнейшего развития. В связи с тем, что на этапе прогнозирования информация о количестве будущих проектов, их качественная оценка и соответствующие проектные характеристики туманны, процесс бюджетирования затрат основывается на разработке эталонного бюджета проекта. Для такого проекта-эталона определяются усредненные проектные характеристики (объем и продолжительность строительства, темп продаж и т.д.). Далее на основе приведенных вводных начинается классическое бюджетирование затрат проекта. Поскольку проект является абстрактным и прогнозная выручка выступает переменной величиной, бюджетирование проекта строится по принципу снизу-вверх, где подразделения организации на основе утвержденных эталонных характеристик рассчитывают нормативные затраты [4].

С целью осуществления корректного расчета нормативных затрат эталонного проекта необходимо учитывать следующие принципы.

1. Учет инфляции затрат. Поскольку производственный цикл в строительной отрасли занимает несколько календарных лет, при расчете затрат необходимо прогнозировать инфляцию будущих периодов. При этом ответственному структурному подразделению необходимо не только ориентироваться на прогнозы ожидаемого темпа роста цен, рассчитываемые государством, но и обращаться к экспертным оценкам и прогнозам в рамках конкретных отраслей.

2. Учет производственных мощностей контрагентов. При бюджетировании затрат недостаточно обособленно рассматривать рыночные цены на конкретные услуги и материалы, закладывая их в бюджет проекта, – следует оценивать, какой фактический объем поставок могут потенциально поддерживать контрагенты. Возможны ситуации, при которых местные поставщики просто не способны обеспечить необходимый на текущем этапе строительства объем материалов, в результате чего девелоперу требуется нести дополнительные затраты на доставку материалов из более географически удаленных регионов. На практике встречаются ситуации дефицита рабочей силы в конкретном регионе в определенный период времени, что требует повышения затрат на оплату труда для удовлетворения потребности в персонале. Более того, зачастую требуется уже на этапе бюджетирования уведомлять поставщиков о возможных объемах закупок, особенно это касается дефицитных материалов или услуг.

Расчет нормативных затрат является критически важным этапом бюджетного процесса. Занижение нормативов приводит прежде всего к завышению прогнозной рентабельности проекта и, следовательно, падению объективности инвестиционного решения. На практике при осуществлении контроля исполнения бюджета затраты, превышающие нормативы, требуют отдельного согласования ответственных лиц, что может существенно затормаживать строительный процесс, особенно в крупных компаниях. В то же время распространено мнение о необходимости применения консервативного подхода, при котором нормативные затраты намеренно завышаются. Сторонники такого подхода путем завышения нормативов стремятся ужесточить критерии отбора проектов, закладывая инфляционные риски. Консервативный подход имеет место и достаточно актуален в условиях высокой экономической нестабильности и соответствующих рисков, когда инфляция может существенно превышать оптимальные прогнозные значения.

Выбор того или иного подхода зависит от инвестиционной политики компании, текущей стоимости финансирования и макроэкономического состояния региона. Расчет нормативных затрат в большей степени влияет на дальнейшее принятие девелопером инвестиционного решения, в связи с чем данный этап бюджетирования должен находиться под пристальным контролем со стороны менеджмента компании. Каждое ответственное подразделение осуществляет индивидуальную защиту бюджета затрат, во время которой обосновываются заявленные нормативы, а также предоставляются результаты аудита выбранных контрагентов на предмет комплаенс-рисков [5].

После получения нормативных затрат эталонного проекта для расчета прогнозной рентабельности необходимо спрогнозировать выручку и затраты на финансирование. Две указанные величины находятся в тесной взаимосвязи, так как затраты по проектному финансированию зависят от скорости реализации жилых площадей посредством эскроу-счетов. Бюджетирование выручки производится с помощью затратного и рыночного методов ценообразования. Девелопер определяет рыночную цену на жилые помещения, обладающие схожими с эталонным проектом характеристиками, а также, как было указано выше, платежеспособный спрос в перспективе горизонта планирования проекта. Результатом выступает расчетный показатель выручки при условии реализации всей жилой площади по рыночным ценам. Путем наложения выручки на график продаж рассчитываются примерные затраты на финансирование. В то же время полученные показатели закладываются в сформированную ранее модель затрат проекта, производится расчет показателей эффективности и инвестиционной привлекательности. В результате на данном этапе менеджмент компании получает проект-эталон, обладающий определенными характеристиками и показателями. Если рентабельность и инвестиционная привлекательность не соответствуют инвестиционным политикам, может быть произведена повторная итерация, направленная на оптимизацию прогнозных затрат и пересмотр прогнозной выручки. Результатом бюджетирования эталонного проекта являются утвержденные нормативы затрат, а также приемлемый диапазон ценообразования.

Разработка эталонного проекта дает менеджменту компании понимание о перспективах дальнейшего развития. Девелоперу необходимо определить планы по запуску новых проектов, в связи с чем производится анализ доступности земельных участков и платежеспособного спроса в конкретном регионе. Далее полученный результат соотносится с эталонным проектом, и менеджмент компании принимает решение об инвестиционной перспективности и масштабах развития [6].

После определения целевых показателей по развитию бизнеса производится планирование финансирования процесса развития. Проводится работа с банками, предоставляющими проектное финансирование, на основе чего организация получает представление о возможных объемах, сроках и прочих условиях финансирования будущих проектов. В итоге менеджменту компании предоставляется информация о необходимой сумме собственных денежных средств для запуска проекта, также производится актуализация статей финансовых затрат эталонного проекта. На основе полученной информации девелопер принимает финальное решение о масштабах развития и инвестиционную составляющую главного бюджета [7].

В дальнейшем производится консолидация бюджетов текущих проектов и инвестиционного бюджета, основанного на эталонном. На этапе бюджетирования решается ряд важных задач, направленных на увеличение эффективности бизнеса:

- производится расчет величины операционных затрат эталонного проекта, а также соответствующей инфляции на горизонте планирования, что сопровождается аудитом со стороны менеджмента компании, что позволяет увеличить прозрачность и оценить динамику себестоимости в совокупности со стратегической перспективностью;
- проводятся резервирование мощностей контрагентов и согласование ценовых политик, что позволяет снизить риски разрыва цепочек поставок и соответственно нарушения сроков строительства;
- проводится оценка величины платежеспособного спроса в регионах развития, что позволяет определить стратегические цели компании;
- формируется бюджет эталонного проекта, демонстрирующий инвестиционную целесообразность увеличения портфеля проектов, и развития бизнеса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бюджетирование является ключевым необходимым элементом для повышения эффективности деятельности организации, работающей в строительной отрасли. Менеджмент компании занимается оценкой

платежеспособного спроса в регионе, резервированием мощностей поставщиков, а также оценкой затрат и их инфляции. Комплексный подход к бюджетированию позволяет менеджменту компании проанализировать эффективность деятельности предприятия и принять стратегические решения о развитии бизнеса. В условиях большого количества переменных, способных повлиять на экономическую эффективность деятельности компании и финансовый результат, у девелопера возникает необходимость скрупулезно подходить к бюджетному процессу, вовлекая в него все ответственные подразделения.

При помощи отлаженного механизма бюджетирования все заинтересованные стороны включаются в процесс прогнозирования, посредством чего происходит связывание целей бенефициаров, менеджмента и сотрудников. В связи со спецификой строительной отрасли, а также высокой неопределенностью менеджмент девелоперских компаний использует проектный подход к бюджетированию, в рамках которого разрабатывается бюджет эталонного проекта, обладающий усредненными характеристиками.

В конечном итоге рост конкуренции в строительной отрасли вынуждает менеджмент девелоперских компаний внимательно подходить к планированию и прогнозированию развития компании. Основным и неизменным инструментом такой деятельности остается бюджетирование организации, методам и принципам которого посвящено большое количество практической и теоретической информации.

Список литературы

1. Гималетдинова Э.Р., Хуснутдинова Г.С. Современное состояние, проблемы и перспективы развития рынка жилой недвижимости РФ. Вестник УНТУ. Наука, образование, экономика. Экономика. 2023;2(44).
2. Артюшенко О.Г. Способы оптимизации бюджетирования в целях управления бизнес-процессами организации. Экономические науки. 2023;229:507–515. <https://doi.org/10.14451/1.229.507>
3. Ерофеева М.Ю., Некрасов В.В., Филиппов Д.И. Современные условия развития рынка девелопмента жилой недвижимости в Российской Федерации. Прогрессивная экономика. 2024;6:239–251. https://doi.org/10.54861/27131211_2024_6_238
4. Галушко Е.С., Галушко С.А. Вызовы современности как контекст проектов адаптации в сфере девелопмента коммерческой недвижимости. Современные проблемы инновационной экономики. 2023;10.
5. Карамова Р.А., Соловьева Е.В. Проектное финансирование как основной метод финансирования жилищного строительства. Вестник евразийской науки. 2024;3(16).
6. Котляров М.А. Основы девелопмента недвижимости. 2^е изд. М.: Юрайт; 2024. 160 с.
7. Поляка Г.Б. Финансовый менеджмент. 5е изд. М.: Юрайт; 2024. 358 с.

References

1. Gimaletdinova E.R., Khunutdinova G.S. Current state, problems and prospects of development of the residential real estate market of the Russian Federation. Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy. 2023;2(44). (In Russian).
2. Artyushenko O.G. Ways to optimize budgeting in order to manage business processes at organization. Economic sciences. 2023;229:507–515. (In Russian). <https://doi.org/10.14451/1.229.507>
3. Erofeeva M.Yu., Nekrasov V.V., Filippov D.I. Current conditions for the residential real estate development market in the Russian Federation. Progressive economy. 2024;6:239–251. (In Russian). https://doi.org/10.54861/27131211_2024_6_238
4. Galushko E.S., Galushko S.A. Modern challenges as a context of adaptation projects in the field of commercial real estate development. Modern problems of the innovative economy. 2023;10. (In Russian).
5. Karamova R.A., Solovieva E.V. Project financing as the main method of financing housing construction. The Eurasian Scientific Journal. 2024;3(16). (In Russian).
6. Kotlyarov M.A. Fundamentals of real estate development. 2nd ed. Moscow: Yurait; 2024. 160 p. (In Russian).
7. Polyaka G.B. Financial management. 5th ed. Moscow: Yurait; 2024. 358 p. (In Russian).

Концепт как этап проектирования и оценки потребительских свойств автомобиля

Каримов Дамир Фатехович

Аспирант

ORCID: 0009-0007-7696-8113, e-mail: dam.karimoff@gmail.com

Центральный орден Трудового Красного Знамени научно-исследовательский автомобильный и автомоторный институт «НАМИ», Москва, Россия

Аннотация

Рассмотрена роль концепт-каров в проектировании и оценке потребительских свойств автомобилей, таких как дизайн интерьера и экстерьера автомобиля, функциональные особенности и позиционирование. Проведено сравнение трансформации транспортного средства с момента создания концепт-кара до вывода серийного автомобиля на рынок. Исследование основано на мировом опыте различных автопроизводителей, представляющих различные стратегии и подходы к разработке концепт-каров и их преобразованию в серийные модели. Подчеркнута важность интеграции новых методов оценки потребностей рынка и их применения в разработке транспортных средств. Описаны методы анализа и сравнения потребительских свойств на этапе концепции, обсуждены основные выявленные характеристики и их влияние на дизайн и функциональность концепт-каров. Примеры успешной адаптации потребительских свойств в серийных автомобилях приведены в качестве иллюстраций сравнения концепт-каров с серийными автомобилями. Дан обзор процесса разработки концепт-каров, оценки обратной связи от потенциальных потребителей, подчеркнута их важность для определения ключевых потребительских требований в автомобильной индустрии.

Ключевые слова

Концепт-кар, проектирование, потребительские свойства, автомобиль, эволюция, серийная модель, исследование, автопроизводитель, инновации, дизайн

Для цитирования: Каримов Д.Ф. Концепт как этап проектирования и оценки потребительских свойств автомобиля // Вестник университета. 2025. № 6. С. 79–85.

Concept as a stage of designing and evaluating car consumer properties

Damir F. Karimov

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0007-7696-8113, e-mail: dam.karimoff@gmail.com

Central Scientific Research Automobile and Automotive Engines Institute "NAMI", Moscow, Russia

Abstract

The role of concept cars in designing and evaluating car consumer properties, such as interior and exterior design, functional features, and positioning, has been considered. A comparison of a vehicle transformation from the moment of creating a concept car to launching a production car on the market has been carried out. The study is based on the global experience of various automakers representing different strategies and approaches to concept cars development and their transformation into production models. The importance of integrating new methods for assessing market needs and their application in vehicle development has been emphasized. The methods of analyzing and comparing consumer properties at the concept stage have been described, and the main identified characteristics and their impact on concept cars design and functionality have been discussed. Examples of successful adaptation of consumer properties in production cars have been given as illustrations of concept cars comparison with production cars. An overview of the concept car development process and feedback from potential consumers have been given, and their importance for determining key consumer requirements in the automotive industry has been emphasized.

Keywords

Concept car, design, consumer properties, automobile, evolution, production model, research, car manufacturer, innovations, styling

For citation: Karimov D.F. (2025) Concept as a stage of designing and evaluating car consumer properties. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 79–85.

ВВЕДЕНИЕ

Автомобильная промышленность переживает период стремительного технологического прогресса, внедряя в повседневную жизнь ряд инноваций и экологических решений. Ассортимент транспортных средств постоянно расширяется за счет появления новых классов и форм-факторов, среди которых особое место занимают электромобили, автономные транспортные системы и гибридные модели. Новые технологии производства позволяют внедрять более сложные решения в дизайн и конструкцию автомобилей. Вместе с этим появляется множество новых функций и сценариев пользовательского опыта потребителей. Оснащение и потребительские характеристики транспортных средств также не стоят на месте, а ожидания пользователей растут вместе с ними.

Проведенный анализ рыночных требований позволяет утверждать, что ключевым элементом разработки современных автомобилей становится создание концепт-каров. Данные уникальные прототипы отражают перспективы развития отрасли – в них реализуются оригинальные направления дизайна, а также новые стандарты безопасности и комфорта.

Цель настоящего исследования – проанализировать значение концепт-каров при проектировании автомобилей и оценить основные потребительские характеристики. Для ее достижения рассмотрены практики ведущих автопроизводителей с целью выявления их методологических подходов к разработке концепт-каров. Такой анализ способствует раскрытию особенностей проектирования инновационных транспортных средств, а также пониманию функциональных качеств, закладываемых на начальных этапах создания автомобиля. Особый интерес представляет сопоставление изначального замысла конструкторов с итоговыми серийными образцами – зачастую именно концепт-кары служат испытательным полигоном для апробации новых решений и технологий, позволяя сосредоточиться исключительно на наиболее перспективных направлениях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения исследования использованы данные ряда автомобильных концернов, официальная документация производителей, а также статистические обзоры рынка. В качестве отправной точки рассмотрены публикации компаний-автостроителей – статьи в открытом доступе, пресс-релизы о презентациях прототипов машин. Детальное изучение технических аспектов базировалось на информации с корпоративных интернет-ресурсов производителей. Дополнительно проанализированы интервью специалистов – инженеров-конструкторов и дизайнеров.

Актуальную информацию о развитии технологий автор настоящего исследования почерпнул из профильной периодики – научно-технических журналов автомобильной тематики, которые содержат подробные аналитические обзоры трендов отрасли и прогнозируют влияние экспериментальных моделей на формирование будущего облика автотранспорта. Особое внимание уделено анализу тех концепт-каров последних лет, которые частично или полностью перешли к массовому производству. Именно через них выявляются реальные пользовательские характеристики изделий еще на стадии замысла модели. В результате обеспечивается комплексное представление мирового опыта различных производителей в создании опытно-конструкторских образцов, что позволяет глубже понять их роль при формировании новых стандартов дизайна автомобиля и определении дальнейших направлений развития отрасли.

Для проведения анализа и сравнения потребительских качеств концепт-каров реализован многоуровневый подход, объединяющий различные методы и аналитические инструменты. Задачами данного этапа исследования являлись выявление конкурентных преимуществ каждого прототипа в восприятии целевой аудитории, а также определение тех характеристик, которые впоследствии оказали существенное влияние на создание серийных моделей.

В качестве основной исследовательской процедуры проведен детальный анализ профильной литературы – рецензируемых публикаций, специализированных автомобильных изданий и тематических онлайн-ресурсов. Данный метод позволил собрать обширные сведения о разных концепт-карах, проанализировать их технические особенности и ознакомиться с экспертными оценками отраслевых специалистов.

Ключевым инструментом систематизации информации стал контент-анализ. Он обеспечил упорядочивание данных по ряду параметров – дизайн экстерьера, оформление салона, инновационные технологические решения, технические характеристики силовых агрегатов и другие важные критерии.

Особое внимание уделялось выявлению уникальных опций и оригинальных инженерных решений в каждом из исследуемых прототипов.

Оценка отклика со стороны конечных пользователей включала изучение обсуждений на автомобильных форумах, анализ комментариев в социальных сетях и блогах, а также обзор публикаций в медиа и рейтингов популярности моделей. Это позволило определить наиболее востребованные концепт-кары среди автолюбителей и проследить основные пользовательские предпочтения рынка.

Значительную роль сыграли качественные методы – глубинные интервью с представителями целевой аудитории и тематические опросы среди потенциальных покупателей автомобилей. Такой подход обеспечил получение содержательной обратной связи от наиболее заинтересованных групп пользователей.

Благодаря применению комплексного набора методов получены развернутые данные о восприятии каждого концепт-кара с позиции потребителя. На основе проведенного анализа сформулированы ключевые выводы относительно факторов успеха прототипов на рынке. Результаты легли в основу рекомендаций для дальнейшего проектирования серийных автомобилей ведущими автопроизводителями.

Для более глубокого понимания предпочтений потребителей использовались разнообразные исследовательские процедуры. Их применение обеспечило сбор ценных сведений о том, как новые разработки воспринимаются потенциальными владельцами автомобилей.

Работа фокус-групп с участием автомобилистов способствовала выявлению мнений относительно внешнего вида машин-прототипов и функциональности решений. В ходе подобных обсуждений определены основные ценностные характеристики перспективных разработок с точки зрения пользователя. Массовые опросы помогли получить обобщенную картину отношения широкой аудитории к рассматриваемым моделям, что дало возможность объективно оценить привлекательность различных аспектов каждого концепт-кара для большого числа респондентов и выделить наиболее значимые свойства изделий согласно их мнению.

Тест-драйвы и комплексные испытания в различных эксплуатационных условиях обеспечили получение максимально объективных отзывов пользователей. Участникам исследования предоставлялась возможность самостоятельно управлять концепт-карами, чтобы оценить их технические характеристики и особенности эксплуатации из первых рук. Такой подход позволил собрать персонализированные мнения о динамике движения, уровне комфорта и эргономике управления автомобилем. Дополнительно специалисты проанализировали отзывы, оценки и реакцию пользователей на интернет-платформах и в социальных сетях относительно каждого экспериментального образца. Особое внимание уделялось анализу эмоциональных откликов и частоте упоминания определенных характеристик.

С помощью указанных инструментов удалось получить разностороннее понимание того, какие свойства прототипов являются приоритетными для потенциальных покупателей и энтузиастов автомобилестроения. Исследование выявило ключевые параметры – экологическую безопасность, технологическую продвинутость и оригинальность дизайна модели. На основе собранной информации определены направления дальнейшей доработки концепт-каров с целью адаптации их к массовому производству для удовлетворения актуальных запросов рынка, а также успешного продвижения новых продуктов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках работы детально рассмотрены примеры концепт-каров от ведущих мировых брендов, которые отражают перспективные тенденции развития автомобильной индустрии будущего [1]. Каждый прототип демонстрирует уникальные конструкторские решения и отображает индивидуальный взгляд разработчиков на эволюцию транспорта.

Рассмотрим концепт-кар AI:TRAIL Quattro – электрический внедорожник от компании Audi. Данная модель отражает видение компании относительно будущих автомобильных технологий. У модели минималистичный дизайн с большим количеством стеклянных поверхностей, благодаря которым из машины открываются панорамные виды на окружающий мир. В данной машине присутствует возможность беспилотного вождения, а также новая система освещения с ощущением «луна на колесах»¹.

В качестве второго примера рассмотрим модель электрического автомобиля Mercedes-Benz Vision AVTR, который был создан под вдохновением от фильма «Аватар»². Данный автомобиль сочетает в себе

¹ Audi. Audi AI:TRAIL. Режим доступа: <https://www.audi.com/en/innovation/concept-cars/audi-ai-trail.html> (дата обращения: 20.03.2025).

² Mercedes-Benz Vision AVTR. Режим доступа: <https://www.techinsider.ru/vehicles/1570933-mercedes-pokazal-avto-budushchego-v-stile-avatar-v-nem-net-rulya-pedaley-i-pereklyuchatelya-rezhimov/> (дата обращения: 20.03.2025).

органические формы с инновационными технологиями. Особенностью модели является то, что у нее нет руля. Водитель может управлять ей с помощью жестов и касаний. Стоит отметить, что концепт-кар имеет уникальные элементы дизайна, которые могут синхронизоваться с настроением пассажиров [2].

Электрический седан Porsche Mission E демонстрирует стремление компании Porsche к созданию спортивных и эффективных электрических автомобилей. В данной модели достаточно мощный электрический двигатель и передовая система зарядки, что способствует достижению высоких скоростей и обеспечивает большой запас хода. У концепт-кара футуристический дизайн и продуманный внутренний интерьер, который создан с помощью инновационных материалов и технологий. Окончательным результатом работы стала серийная модель Porsche Taycan³.

Среди автомобилей компании Toyota стоит выделить модель Concept-i. Она ориентирована на создание эмоциональной связи между автомобилем и ее владельцем. В качестве основной идеи здесь выступает искусственный интеллект, который анализирует эмоциональное состояние водителя и его предпочтения для предоставления более персонализированного взаимодействия. Данный концепт-кар предполагает «взаимодействие» между автомобилем и водителем через светодиодные экраны на внешних панелях⁴.

Модель концепт-кара Vision M NEXT от компании BMW представляет собой спортивный электрический автомобиль будущего. Компания позиционирует его как автомобиль с мощным двигателем на электрическом приводе. Стоит отметить, что ультрасовременный дизайн с резкими линиями и динамичными формами отражает спортивный характер данной марки. Концепт-кар оборудован автономным режимом вождения, с помощью которого у водителя есть возможность выбрать ручное или автоматическое управление. Компания позиционирует Vision M NEXT предшественником следующего поколения серийной модели BMW i8⁵.

При проведении исследования мы выявили основные потребительские свойства, влияющие на успешность концепции концепт-каров. Благодаря им мы можем увидеть ожидания и предпочтения людей, которые хотели бы приобрести такой автомобиль [3]. Они также формируют основу для дальнейших разработок.

Потребители все чаще обращают внимание на необычный внешний облик автомобилей – нестандартные дизайнерские решения становятся отличительной чертой современных прототипов среди типовых моделей. Внутреннее оформление часто служит полем для внедрения новых технологий и материалов, что формирует эмоциональную связь владельца с машиной.

Рост общественной озабоченности экологическими вопросами усиливает требования к устойчивому развитию транспортных средств – электрические или гибридные установки становятся ключевыми элементами привлекательности подобных новинок. Одним из основных критериев оценки прототипа сегодня является система снижения выбросов вредных веществ.

Ожидания пользователей в отношении функционала автомобилей расширяются. Современные потребители рассчитывают видеть в концепт-карах интеграцию новейших электронных решений, включающих автопилотируемые системы управления движением, адаптивные интерфейсы с элементами искусственного интеллекта, инновационные мультимедийные комплексы [4]. Особое значение придается возможностям персонализации интерьера – востребованы регулируемые сиденья премиального уровня исполнения, качественные материалы отделки салона и интеллектуальные климатические системы. Эмоциональное вовлечение целевой аудитории остается одной из задач проектирования, поскольку визуальная выразительность экстерьера вместе с уникальными ощущениями от управления автомобилем формируют устойчивый интерес у клиентов [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ практических образцов от разных производителей показал многообразие инновационных идей в автомобильном дизайне. Данные разработки способны заинтересовать не только потенциальных покупателей, но и экспертов отрасли. Например, электрический внедорожник Audi AI:TRAIL Quattro демонстрирует видение компании относительно транспортного средства будущего благодаря необычной архитектуре кузова, передовым технологиям автономного движения и современной светотехнике.

³ Porsche Mission E. Режим доступа: <https://www.supercars.net/blog/2020-porsche-mission-e-all-electric-porsche-called-taycan/> (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ Семейство Toyota Concept-i: транспорт с искусственным интеллектом. Режим доступа: <https://autoreview.ru/news/semeystvo-toyota-concept-i-transport-s-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 20.03.2025).

⁵ BMW Vision iNEXT. Режим доступа: <https://www.bmw.ru/ru/topics/fascination-bmw/conceptBMW/bmw-vision-m-next.html> (дата обращения: 20.03.2025).

Модель Mercedes-Benz Vision AVTR была создана под влиянием идей фильма «Аватар»; она сочетает органичные очертания кузова с высокотехнологичной системой взаимодействия между человеком и машиной – данная концепция поднимает уровень взаимодействия с автомобилем на новый художественный уровень. Одним из удачных примеров интеграции концепт-кара в массовое производство является проект Porsche Mission E, который трансформировался в электрический седан Taycan. В данном случае тщательное исследование и грамотное совершенствование прототипа сыграли ключевую роль в создании автомобиля, соответствующего рыночным ожиданиям. Глубокий анализ характеристик и их оптимизация становятся важнейшими элементами при разработке новых моделей⁶.

На основании проведенного анализа установлено, что востребованность перспективных концепт-каров определяется сочетанием оригинальности внешнего вида, экологической ориентированности конструкции автомобиля, технологического совершенства решений наряду с возможностями индивидуальной настройки параметров комфорта салона. На этапе проектирования важно учитывать ожидания конечной аудитории для эффективной трансформации идеи в продукт серийного производства.

Можно утверждать, что концепт-кары служат эффективными инструментами для автопроизводителей – через них потребителям наглядно демонстрируются новаторские разработки. Стадия концептуализации становится отправной точкой для последующего превращения идей в реальные продукты. Концепты подтверждают свою значимость в развитии автомобильной отрасли за счет объединения перспективных технологических решений с актуальными запросами покупателей. Получение обратной связи от потребителей на этапе демонстрации концепт-каров позволяет разработчикам и автопроизводителям протестировать свои идеи на ранней стадии проектирования. Собранные данные позволяют точно определить дальнейший вектор развития проекта и в случае необходимости внести корректировки в будущий облик серийного автомобиля на ранних стадиях разработки. Данный этап позволяет минимизировать риски и сделать коммерческую успешность продукта более прогнозируемой.

ВЫВОДЫ

Концепт-кары представляют собой экспериментальную платформу, где автопроизводители могут опробовать самые смелые идеи. Они способствуют формированию будущих продуктовых линеек и позволяют компаниям оценить реакцию рынка на нестандартные решения. Кроме того, разработка подобных прототипов способствует росту узнаваемости бренда благодаря привлечению внимания широкой аудитории и акценту на инновационном имидже [6].

На этапах формирования концепции и инженерного проектирования особенно важно проводить детальный анализ потенциальных потребительских свойств продукта, что дает возможность выявить ключевые ожидания целевой аудитории и заложить их как основу при создании серийного автомобиля. Особое значение имеют оригинальность дизайна и технические характеристики – указанные аспекты выделяют модель среди конкурентов, обеспечивая ее привлекательность для покупателей. Не менее важным является получение негативной оценки аудиторией на возможные экспериментальные решения, что позволит в дальнейшем избавиться от лишних затрат в процессе разработки и внедрения в серийное производство. Каждый из перечисленных факторов напрямую влияет на коммерческий успех нового продукта.

Дизайн создаваемого автомобиля должен как привлекать внимание покупателей, так и быть практичным в использовании. При создании концепт-кара важно разбираться в современных тенденциях и предлагать уникальные возможности с приобретением автомобиля. Чтобы обеспечить инновационность, удобство и безопасность для будущих пользователей, необходимо тщательно проанализировать технические и функциональные аспекты прототипов.

Уже сейчас мы можем проанализировать опыт успешных примеров, когда потребительские свойства, выявленные на этапе концепции, были успешно использованы. Например, Tesla Model S была разработана на основе концепции электромобиля с высоким запасом хода, комфортным интерьером и передовыми технологиями. Данная модель демонстрирует значимость экологической устойчивости и передовых технологий в электромобилях [7].

⁶ Концепты – последние новости из мира авто. Режим доступа: <https://www.autonews.ru/tags/?tag=%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%82%D1%8B> (дата обращения: 20.03.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепт-кары занимают стратегически важное место в современной автомобильной промышленности. Они воплощают передовые инженерные решения и задают ориентиры будущим тенденциям отрасли как с технологической точки зрения, так и по части дизайнерских находок. Для конечного пользователя ключевой ценностью становятся уникальный облик, экологическая ответственность конструкции, внедрение новых технологий, возможность персонализации интерьера или функций автомобиля наряду с продуманным комфортом эксплуатации – все указанное определяет востребованность модели у аудитории.

Процесс перевода концепта в серийный продукт требует комплексной оценки множества факторов – от анализа общественного мнения до проработки технических аспектов адаптации готового решения к массовому производству с учетом экономических ограничений компании. Примеры реализованных проектов подтверждают значимость этапа предварительной разработки концептов как основы создания автомобилей, способных удовлетворить ожидания рынка.

Внедрение структурированной системы обсуждения позволяет собрать разные точки зрения потребителей относительно внешнего вида или функциональности готовящегося изделия, что способствует появлению индивидуализированных моделей с четкой ориентацией на нужды конечных пользователей. Кроме того, подобная обратная связь предоставляет разработчикам ценную информацию о том, насколько эффективно продвигается представление новых продуктов рынку; следствием становятся повышение результативности процесса конструирования востребованных автомобилей, возможности своевременного внедрения изменений на ранней стадии и достижение коммерческого успеха в будущем.

Разработка и открытая демонстрация концепт-каров позволяет повысить имиджевую составляющую автопроизводителей в глазах потребителей и среди конкурентов. Смелые и нестандартные идеи, воплощенные в демонстрируемых концептах, могут позиционировать производителей в роли пионеров и визионеров отрасли. Активное вовлечение потенциальных клиентов в обсуждение не только помогает улучшить качество продукции за счет учета пожеланий пользователей, но и укрепляет доверие к бренду производителя транспортных средств и повышает лояльность клиентов даже к новым моделям автомобилей, которые еще не получили широкого распространения среди потребителей.

Список литературы

1. *Александров И.А.* Основные тенденции развития мирового автомобилестроения в современных условиях. Новый взгляд. Международный научный вестник. 2013;2:1–14.
2. *Беляева К.В., Свищев А.В.* Нейрокомпьютерные интерфейсы – технология будущего. E-Scio. 2021;10(61):1–8.
3. *Каленчук И.Р.* Рынок автомобилей как отдельный вид искусства в экономике. Молодой ученый. 2023;23(470):257–263.
4. *Цветкова И.В.* Реализация проектов внедрения инноваций. КНЖ. 2016;4(17):266–269.
5. *Лепешкин И.А., Круглов С.М., Лепешкин А.В.* Эволюция концепт-артов и концептов в транспортном дизайне XX века. Известия МГТУ. 2014;3(21):34–44.
6. *Зайцев С.А.* Система дизайна инновационных легковых автомобилей. Известия Самарского научного центра РАН. 2010;3-3:803–807.
7. *Долгий П.С., Немыкин Г.И., Думитраш Г.Ф.* Беспилотное управление транспортными средствами. Молодой ученый. 2019;8.2(246.2):13–15.

References

1. *Alexandrov I.A.* Main trends in the global automotive industry development in modern conditions. A new look. International Scientific Bulletin. 2013;2:1–14. (In Russian).
2. *Belyaeva K.V., Svishchev A.V.* Neurocomputer interfaces is a technology of the future. E-Scio. 2021;10(61):1–8. (In Russian).
3. *Kalenchuk I.R.* The car market as a separate art form in economics. Molodoi uchenyi. 2023;23(470):257–263. (In Russian).
4. *Tsvetkova I.V.* Implementating innovation projects. KNJ. 2016;4(17):266–269. (In Russian).
5. *Lepeshkin I.A., Kruglov S.M., Lepeshkin A.V.* The evolution of concept art and concepts in transport design of the XX century. Izvestia of the Moscow State Technical University. 2014;3(21):34–44. (In Russian).
6. *Zaitsev S.A.* Design system of innovative passenger cars. Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2010;3-3:803–807. (In Russian).
7. *Dolgyi P.S., Nemykin G.I., Dumitras G.F.* Unmanned vehicle control. Molodoi uchenyi. 2019;8.2(246.2):13–15. (In Russian).

Этапы построения альтернативных моделей взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы

Котелевская Юлия Викторовна

Канд. экон. наук, доц., зам. директора Севастопольского филиала
ORCID: 0000-0002-1790-3981, e-mail: ykotelevskaia@mail.ru

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Аннотация

В современных условиях поиск способов сближения малого и среднего бизнеса и высшей школы с целью достижения национальных целей развития является темой научных споров и дискуссий. Рассмотрены подходы оценки такого взаимодействия, в которых предложены различные совокупности показателей и индикаторов, однако они не охватывают всю зону ответственности, которая сегодня лежит на бизнесе и высшей школе. Для обоснования необходимости создания условий для взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы проведен анализ широкого круга данных с применением корреляционно-регрессионного анализа и методов машинного обучения. Полученные результаты позволили провести кластеризацию переменных из представленной совокупности данных с целью выявления их взаимосвязи, в том числе за счет влияния общих, а также кластеризацию регионов в зависимости от выявленных взаимосвязанных переменных. Построенная на полученных данных разведочная модель подтверждает гипотезу о необходимости поиска тех показателей исследуемых систем, которые оказывают взаимное влияние друг на друга и на социально-экономическое развитие в целом. При этом совокупность таких показателей для каждого регионального кластера различна.

Ключевые слова

Малый и средний бизнес, высшая школа, кластеризация, региональные кластеры, разведочная модель, совокупность показателей взаимного влияния

Для цитирования: Котелевская Ю.В. Этапы построения альтернативных моделей взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы // Вестник университета. 2025. № 6. С. 86–95.

Stages of building alternative models of small and medium-sized businesses and higher education interaction

Yulia V. Kotelevskaya

Cand. Sci. (Econ.), Deputy Director of the Sevastopol Branch
ORCID: 0000-0002-1790-3981, e-mail: ykotelevskaia@mail.ru

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract

In today's environment, the search for ways to bring small and medium-sized businesses and higher education closer together in order to achieve national development goals is a topic of scientific debate and discussion. Approaches to assessing such interaction have been considered, in which various sets of indicators and metrics have been proposed, but they do not cover the entire area of responsibility that currently lies with business and higher education. To justify the need to create conditions for small and medium-sized businesses and higher education interaction, a wide range of data has been analyzed using correlation-regression analysis and machine learning methods. The results obtained made it possible to cluster variables from the presented data set in order to identify their interrelationships, including through the impact of common factors, as well as to cluster regions depending on the identified interrelated variables. The exploratory model built on the data obtained confirms the hypothesis about the need to search for those indicators of the studied systems that influence each other and social and economic development in general. At the same time, the set of such indicators varies for each regional cluster.

Keywords

Small and medium-sized businesses, higher education, clustering, regional clusters, exploration model, mutual influence indicators set

For citation: Kotelevskaya Yu.V. (2025) Stages of building alternative models of small and medium-sized businesses and higher education interaction. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 86–95.

ВВЕДЕНИЕ

Малый и средний бизнес занимает ключевые позиции в социально-экономической структуре регионов, а в большинстве из них выражает направленность региональной экономики. Именно субъекты малого и среднего бизнеса являются основными поставщиками товаров и услуг для удовлетворения потребностей местных рынков, совершенствуя свои подходы, а также выдвигают требования к рынку труда и потенциальным соискателям трудовых вакансий, так как являются основными работодателями.

Ускоренные темпы цифровизации экономики и внедрение высоких технологий в бизнес-процессы не только крупных организаций, но и субъектов малого и среднего бизнеса меняют требования к будущим кадрам. По мнению некоторых ученых, сегодня все больше разрыв между компетенциями, которые необходимы бизнесу и которые формируют у будущих специалистов профессиональное образование. Проблемы несоответствия требований рынка труда возможностям подготовки будущих специалистов, которых выпускает высшая школа, являются предметом научно-практических дискуссий достаточно продолжительное время. Однако сегодня эти вопросы приобрели особую актуальность.

В связи с изменением мирохозяйственного уклада, начавшимся в 2022 г., сегодня на отечественном рынке освободились ниши, которые ранее занимали иностранные хозяйствующие субъекты, тем самым ограничивая возможности развития отечественного бизнеса. Наряду с этим эксперты фиксируют снижение безработицы. С одной стороны, наличие этих факторов можно трактовать как положительные результаты, которые демонстрирует отечественная экономика, а с другой – они повышают конкурентную борьбу за кадры, уровень подготовки которых сегодня не отвечает динамично изменяющимся требованиям экономики, которая все больше погружается в цифровую плоскость. Сложилась такая ситуация, при которой у бизнеса есть возможности развиваться, так как есть свободные рыночные ниши, что является особо актуальным для многих регионов, но при этом отсутствуют ключевые ресурсы в виде кадров и условий для такого развития. Многие годы проблема нехватки кадров решалась бизнесом самостоятельно через инструменты переобучения и переподготовки. Однако сегодня этих инструментов недостаточно.

Наряду с обозначенными проблемами в регионах снижается численность высококвалифицированных кадров, и, следовательно, усугубляется неразвитость малого и среднего бизнеса как региональной опоры экономического развития. В контексте необходимости обеспечения малого и среднего бизнеса кадрами и инновационными инструментами управления организациями высшая школа выступает в качестве партнера, призванного восполнять спрос малого и среднего бизнеса на ключевые ресурсы.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Проведенные исследования вопросов взаимодействия бизнеса и высшей школы фиксируют существование успешных практик. Именно грантовая поддержка студенческих стартапов, оплачиваемые стажировки с возможностью трудоустройства, хакатоны, акселерационные программы, бизнес-инкубаторы, совместная работа над научно-практическими разработками и др. решают задачи сближения бизнеса и высшей школы и образуют инфраструктуру взаимодействия.

Ранее проведенные исследования, рассматривающие вопросы взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы, обосновывают значимость триады взаимоотношений «высшая школа – государственная институциональная среда – бизнес». Именно государственная институциональная среда служит основой такого взаимодействия, устанавливая правила и нормы, выполнение которых обязательно для обеих сторон [1]. Так, цель программы «Приоритет 2030» состоит в том, чтобы к 2030 г. сформировать в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) более 100 прогрессивных современных университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны¹. Для этого создается современная инфраструктура в виде университетских кампусов, объединяющих научный, кадровый, предпринимательский потенциал бизнеса, государства и высшей школы. Эффективность в этом направлении демонстрирует деятельность сетевых и корпоративных университетов, ориентированных на подготовку кадров для собственных нужд, а также кадровых и научных запросов связанных организаций.

¹Министерство науки и высшего образования. Приоритет 2030. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 20.12.2024).

Однако приведенные успешные примеры взаимодействия бизнеса и высшей школы демонстрируют результаты деятельности крупных компаний, имеющих существенный ресурсный потенциал. Для устойчивого и эффективного развития малого и среднего бизнеса, играющего важную роль в экономике многих регионов страны, требуются специальные механизмы и стратегии, предусматривающие активное взаимодействие с университетской средой, учитывающие уникальные характеристики каждого региона, его культурные и экономические традиции.

Социально-экономическое развитие регионов через формирование инфраструктуры для активного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы становится важной научной проблемой и отражается в стратегических государственных документах федерального уровня. К числу таких документов относится Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и дальнейшую перспективу до 2036 года»².

Для оценки такого взаимодействия учеными используется ряд подходов и методик. Их анализ подтверждает, что на сегодняшний день отсутствуют адекватные методики, способные объективно оценивать взаимодействие малого и среднего бизнеса с высшей школой, выявлять степень эффективности такого взаимодействия и определять взаимодействие участников. Хотя общий прогресс в сфере взаимодействия бизнеса и образовательных учреждений очевиден, применяемые методы оценки остаются недостаточно разработанными и содержат значительные недостатки. Многие существующие методики сосредоточены исключительно на характеристике эффективности самой системы высшего образования, игнорируя либо минимально учитывая индикаторы, отражающие интересы и положение представителей малого и среднего бизнеса. Эти показатели зачастую ограничиваются общими экономическими параметрами, слабо коррелирующими непосредственно с развитием сектора малого и среднего предпринимательства.

Согласно Стратегии пространственного развития России, ставятся задачи по достижению национальных целей развития с учетом специфики и особенностей регионов. Национальные цели развития, утвержденные Указом Президента РФ в мае 2024 г., охватывают широкий круг вопросов, затрагивающих социальную, культурную, духовную, нравственную, экономическую, технологическую и цифровую сферы развития общества.

Современное развитие регионов демонстрирует преимущественное присутствие представителей малого и среднего бизнеса, которые являются основными работодателями и потребителями инноваций и технологий. В связи с этим поставленные задачи развития территорий в рамках обновленных документов стратегического планирования требуют новых подходов к созданию условий для развития малого и среднего бизнеса в тесном взаимодействии с образованием, где важную роль играет высшая школа. Создание таких условий должно учитывать специфические особенности территорий. Исходя из того, что вектор пространственного развития указывает на необходимость взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы, данный процесс требует глубокого анализа широкого круга показателей и поиска их взаимосвязей. Согласно обоснованиям таких ученых, как И.И. Елисеева, М.М. Юзбашев, Е.В. Зарова, Н.Н. Коваленко, «современная наука исходит из взаимосвязей всех явлений природы и общества. Невозможно управлять явлениями, предсказывать их развитие без изучения их характера, силы и других особенностей связей» [5].

Для подтверждения гипотезы о том, что развитие высшей школы и малого и среднего бизнеса имеют общие факторы и исследуемые системы взаимно влияют друг на друга, в настоящем исследовании использовались статистические методы исследования, корреляционно-регрессионный анализ и методы машинного обучения.

В результате исследования разработаны альтернативные модели взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы с учетом особенностей различных регионов, объединенных схожими признаками, определены индикаторы для управления таким взаимодействием. Это позволит обеспечить социально-экономическое развитие регионов через создание взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы.

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Современное развитие регионов демонстрирует преимущественное присутствие во всех отраслях экономики представителей малого и среднего бизнеса. Именно эта категория хозяйствующих субъектов

²Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 20.12.2024).

создает рабочие места, является потребителем инноваций, стимулирует экономику, а также увеличивает налоговые поступления. Такая роль и тенденции развития отражаются в документах стратегического планирования как на ближайшую перспективу до 2030 г., так и в более долгосрочном периоде до 2036 г. Цели и задачи социально-экономического развития в долгосрочной перспективе неразрывно связаны с созданием условий для тесного взаимодействия малого и среднего бизнеса и образования, где высшей школе отводится особая роль. Анализ документов по всей иерархии документов стратегического планирования – от стратегических прогнозов до государственных программ и отраслевых стратегий – указывает на необходимость углубления исследований взаимосвязей между малым и средним бизнесом и высшей школой. Анализ научных трудов ряда авторов, а также законодательных инициатив по теме взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы подтвердил отсутствие системы индикаторов для мониторинга и прогнозирования взаимного влияния развития малого и среднего бизнеса и высшей школы.

Исходя из этого, назрела объективная необходимость проведения глубокого анализа широкого круга данных, характеризующих как высшую школу, малый и средний бизнес, так и в целом социально-экономическое развитие с целью выявления индикаторов взаимного влияния для осуществления мониторинга и прогнозирования их развития.

Анализ предполагает следующие этапы.

1. Статистический анализ и эконометрическое моделирование на панельных данных, характеризующих малый и средний бизнес и высшую школу. Исследователь заранее (до расчетов) формирует гипотезу о взаимосвязях показателей малого и среднего бизнеса и высшей школы и проводит предопределенный статистический анализ. Предопределенный статистический анализ панельных данных предполагает проведение спецификации модели путем определения результирующих и факторных переменных и форм связи между ними (линейных, степенных и т.д.). Определение результирующей и факторных переменных и их отбор основываются на теоретическом обосновании взаимосвязей, практическом опыте существующих методик, а также экспертных данных (опросных и анкетных данных).

Для проведения анализа используются статистические и ведомственные данные, размещенные в открытом доступе на ресурсах Федеральной службы государственной статистики, Министерства науки и высшего образования РФ. Период, за который были отобраны показатели, ограничивается 2018–2023 гг., так как, согласно Федеральному плану статистических работ, статистически наблюдаемая информация имеет различные сроки и периодичность предоставления.

В результате нормализации отобранных данных сформирована панель данных для анализа за период 2018–2023 гг., в которую вошли показатели трех указанных групп. Отбор данных осуществлялся с учетом показателей, характеризующих достижение национальных целей, сформулированных в Указе Президента РФ³. Указанным документом определены ключевые векторы национальных интересов, сформулированы соответствующие целевые индикаторы их достижения, которые характеризуют как высшую школу, так и малый и средний бизнес, а также отражаются через определенные показатели социально-экономического развития.

2. Дополнение и уточнение количественных и содержательных (логических) взаимосвязей на основе метода машинного обучения «Построение ансамбля деревьев регрессий «Случайный лес». Для качественного построения прогнозных моделей, позволяющих определить силу и степень зависимости показателей, характеризующих малый и средний бизнес и высшую школу, использовались методы машинного обучения. Суть машинного обучения заключается в автоматизированном поиске связей на основе использования большого числа выборок.

Для анализа и моделирования используется метод машинного обучения «Построение ансамбля деревьев регрессий «Случайный лес». Суть его заключается в следующем. Исследователем назначается результирующая переменная (y), факторные переменные определяются автоматизированным поиском связей на основе использования большого числа выборок из большого объема исходных данных (панельных). Берется некий массив данных из общего (панели данных), определяются факторные переменные, которые в наибольшей степени оказывают влияние на результирующую переменную. Количество итераций (выборок) устанавливается исследователем и является бесконечным. Такой метод обеспечивает

³Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 20.12.2024).

многократную обработку выборочных данных и определение новых предикторов (факторных переменных), не предопределенных первичной гипотезой. Таким образом, исследователь получает множество решений (деревьев решений). Каждое из них отличается от других, что позволяет выявить наиболее взаимосвязанные переменные.

3. Использование нейронных сетей для анализа выборочных (полученных методами статистического анализа, эконометрического моделирования и машинного обучения) данных. Нейронные сети (далее – ANN) как технологии искусственного интеллекта основаны на методах машинного обучения, которые в качестве базового этапа должны иметь этап статистического анализа и эконометрического моделирования. Основными задачами ANN являются классификация, принятие решения, анализ данных, прогнозирование, оптимизация.

В результате количественного анализа и моделирования с использованием методов машинного обучения и искусственных нейронных сетей будут получены чувствительные индикаторы взаимосвязанного «отклика», то есть будет определен перечень показателей, взаимное влияние которых повышает эффективность деятельности малого и среднего бизнеса и высшей школы. Чувствительность этих индикаторов, которая будет доказана путем применения различных методов анализа больших данных (статистический анализ, эконометрическое моделирование, машинное обучение и искусственные нейронные сети), обеспечивает высокую эластичность изменений результирующего показателя от факторных показателей.

ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Для разработки альтернативных моделей взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы определены следующие этапы:

- 1) сбор, систематизация и детальный анализ исходных данных, раскрывающих взаимосвязи между малым и средним бизнесом, деятельностью вузов и социально-экономическим положением регионов;
- 2) проверка гипотезы о взаимном влиянии выявленной совокупности показателей методом кластерного анализа – на основе полученной информации проводится кластеризация переменных из представленной совокупности данных с целью выявления их взаимосвязи, в том числе за счет анализа общих факторов и регионов, по рассмотренным показателям взаимного влияния исследуемых систем;
- 3) оценка взаимного влияния малого и среднего бизнеса и высшей школы, и наоборот, по средствам применения корреляционного анализа;
- 4) формирование системы индикаторов управления и разработку на их основе альтернативных моделей взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы с целью управления таким взаимодействием [8].

Первый этап предполагает:

- сбор и структурирование информационной базы, которая представлена набором данных о социально-экономическом, научно-исследовательском, инновационном и цифровом потенциале развития регионов России, а также данными об эффективности деятельности организаций высшей школы и малого и среднего бизнеса в разрезе регионов;
- описание возможных корреляционных взаимосвязей в системе исследуемой совокупности показателей.

Информационная база исследования представлена социально-экономическими показателями на основе данных Федеральной службы государственной статистики. Это показатели, характеризующие социальную, экономическую и демографическую ситуации в разрезе регионов. В информационную базу исследования также включены материалы федеральных статистических наблюдений, ведомственные и опросные данные, а также данные, характеризующие эффективность малого и среднего бизнеса и высшей школы – это совокупность целевых показателей, которые определены отраслевыми документами стратегического развития, такими как Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 г., государственная политика в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, дополнительные информационно-аналитические материалы. Помимо показателей, характеризующих малый и средний бизнес и высшую школу, для разработки моделей их взаимодействия необходимо брать во внимание макроэкономические показатели, характеризующие развитие экономики в целом.

В рамках подтверждения гипотезы о взаимном влиянии малого и среднего бизнеса и высшей школы исследовались возможные взаимосвязи трех групп показателей: высшей школы, малого и среднего бизнеса и социально-экономические показатели, где в качестве результирующего показателя (то есть зависящего фактора от других факторных признаков) могут выступать показатели одной из групп. Таким образом, для анализа возможных корреляционных взаимосвязей использован корреляционно-регрессионный анализ, который позволил выявить причинно-следственную взаимосвязь между совокупностями данных.

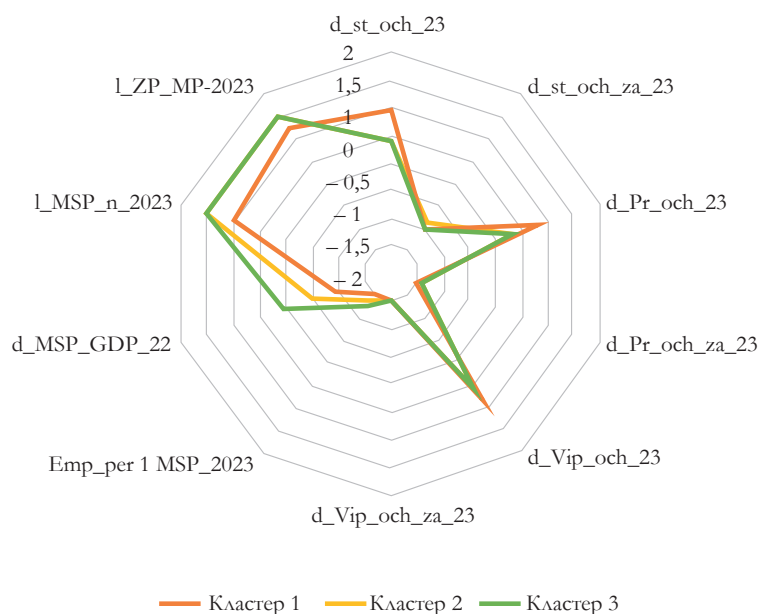
Второй этап разработки предполагает использование кластерного анализа. Как было обозначено, для создания условий эффективного взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы необходимы такие модели, которые будут учитывать значительные межрегиональные различия. Такие различия проявляются в финансово-экономических возможностях, инновационном потенциале и качестве человеческого капитала [6].

Для определения сходных регионов по совокупности показателей проведена кластеризация как самих показателей, так и регионов с учетом выявленных показателей. Одним из функциональных инструментов разработки таких моделей является кластерный анализ, а именно метод *k*-средних, позволяющий разделить множественную совокупность данных на различные группы [7]. Данные, вошедшие в такие группы, сходны между собой по определенным характеристикам.

На втором этапе проводится кластеризация методом *k*-средних по двум направлениям:

- кластеризация переменных из представленной совокупности данных с целью выявления их взаимосвязи, в том числе за счет влияния общих факторов;
- кластеризация регионов в зависимости от выявленных взаимосвязанных переменных.

Кластеризация переменных показала, что нахождение отмеченных показателей в составе общих кластеров подтверждает исходную гипотезу исследования о взаимозависимости развития высшей школы и малого и среднего бизнеса и является основанием для дальнейшего этапа исследования – определения и оценки параметров этой взаимозависимости (рисунок).

Составлено автором по материалам исследования

Рисунок. Зависимость показателей развития малого и среднего бизнеса и показателей, характеризующих высшую школу по регионам выделенных кластеров (стандартизированные значения)

По имеющейся совокупности данных высшей школы, малого и среднего бизнеса и социально-экономического развития регионов России выделены три относительно гомогенных региональных кластера:

- первый кластер представлен 8 регионами (Москва, Мурманская область, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ), ему характерны наиболее высокий уровень экономического

развития (рост валового регионального продукта (далее – ВРП) в расчете на душу населения), а также уровень заработной платы в малом и среднем предпринимательстве (далее – МСП);

– второй кластер представлен 33 регионами (Белгородская область, Калужская область, Липецкая область, Тульская область, Московская область, Астраханская область, Вологодская область и др.), для него характерной особенностью является наиболее высокий показатель продолжительности здоровой жизни, рост численности занятых и наиболее низкий уровень безработицы (численность работников в расчете на 1 МСП);

– третий кластер представлен 42 регионами (Брянская область, Смоленская область, Тверская область, Краснодарский край, Ростовская область, Республика Крым, Севастополь и др.), для него отличительными особенностями являются наиболее высокое значение показателя роста ВРП, реальной заработной платы (темпы роста численности занятых в МСП и доля вклада МСП в ВРП), но при этом высокий уровень общей и продовольственной инфляции, высокие темпы роста налога на профессиональный доход и налога на индивидуальное предпринимательство (совокупный доход без профессионального дохода).

После устранения незначимых показателей методом k-средних получены значимые кластерообразующие переменные, средние значения которых отличаются по выделенным кластерам (рисунок).

Кластерный анализ показал, что в регионах второго и третьего кластеров развитие малого и среднего бизнеса, характеризуемое динамикой численности занятых и заработной платы в этом секторе, в наибольшей степени связано с долей очной формы обучения в приеме и выпуске студентов высшей школы, а в регионах первого кластера – с долей контингента очной формы в общем числе студентов высшей школы.

РАЗВЕДОЧНАЯ АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Для подтверждения гипотезы о существовании взаимного влияния между показателями проведен анализ взаимосвязей с использованием методов машинного обучения [8]. Согласно полученным данным, доля малого и среднего бизнеса в численности населения и уровень заработной платы в малом и среднем бизнесе имеют прямое влияние на структуру контингента высшей школы: долю приема на очную форму и долю выпуска очной формы высшей школы.

На третьем этапе проведена оценка взаимного влияния малого и среднего бизнеса и высшей школы. Для этого использован корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий построить разведочную альтернативную модель по третьему кластеру (таблица).

Таблица

Разведочная альтернативная модель для третьего кластера

N27	Regressing Summary for Dependent Variable: d_MSP_GDP_22 (LOG_КЛАСТЕРЫ_BO_23_ОБЩИЙ)					
	b*	Стандартная погрешность b	b	Стандартная погрешность b	t (24)	p-value
Intercept	–	–	0,369515	1,111789	0,332361	0,742502
d_Pr_och_23	0,626217	0,168631	0,472300	0,127183	3,713534	0,001083
ZP_MP_2022	0,486627	0,168631	0,321187	0,111301	2,885749	0,008128

Составлено автором по материалам исследования

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существующие методики оценки взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы требуют доработок и расширения круга индикаторов. Это объясняется тем, что на сегодняшний день пространственное развитие России принципиально отличается от региона к региону. Территории обла- дают существенно отличным друг от друга потенциалом развития, который зависит от совокупности разнообразных факторов, таких как экономико-географическое положение, историко-культурный ба- зис, духовно-нравственные устои.

Для одних регионов бизнес – это прежде всего инструмент обеспечения прибыли в рамках законодательных границ, для других – воспроизводитель социальных и нравственных ценностей, который, преследуя получение прибыли, решает социально-значимые задачи. Следовательно, и рынок труда, и запросы на технологические разработки и инновации в каждом регионе отличны.

Результаты разведочной альтернативной модели, построенной на основе результатов корреляционно-регрессионного анализа, свидетельствуют о том, что при увеличении доли очных студентов в числе принятых в организации высшей школы на 1 % доля МСП в ВРП возрастает на 47 %. При увеличении заработной платы работника МСП на 1 % доля МСП в ВРП возрастает на 32 %.

Данные разведочной модели, построенной на основе корреляционно-регрессионного анализа, позволили выявить индикаторы управления, характерные для третьего кластера.

Указанные индикаторы – это совокупность показателей, отражающих результаты влияния малого и среднего бизнеса и высшей школы друг на друга. Управление этими показателями повысит эффективность управления секторами, а также обеспечит положительное влияние на социально-экономическое развитие соответствующего территориального кластера.

Проведенное исследование позволяет обосновать необходимость построения альтернативных моделей взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы в разрезе регионов, объединенных схожими признаками, и выявить систему индикаторов управления для принятия управленческих решений, направленных на развитие исследуемых систем.

Полученные данные будут иметь практическую ценность для:

- индикативного мониторинга и прогнозирования взаимного влияния развития малого и среднего бизнеса и высшей школы, проводимого федеральными органами исполнительной власти и региональными органами исполнительной власти;
- риск-оценки целевых показателей социально-экономического развития регионов (высшая школа – это ключевой субъект социального развития, малый и средний бизнес – экономического);
- информационной поддержки управленческих решений по развитию высшей школы в регионах с учетом развития малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Котелевская Ю.В. Институциональный подход в исследовании формирования и развития инфраструктуры малого и среднего бизнеса и высшей школы. Финансовый менеджмент. 2024;2:149–156.
2. Федосова Т.В., Морозова Т.В. Оценка эффективности различных форм взаимодействия между вузом и предприятиями. Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2017;1:100–103.
3. Масленников В.В., Калинина И.А. Модель коммерциализации инноваций по инициативе заказчика. Наука и бизнес: пути развития. 2016;11(65):39–42.
4. Сидорова А.А. Сотрудничество университетов и бизнеса: направления взаимодействия. Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2019;2(27):290–302. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-2-290-302>
5. Зарова Е.В., Коваленко Н.Н. Методы многомерного статистического анализа в исследовании эффективности инициативного бюджетирования на региональном уровне. Вопросы статистики. 2022;5(29):2–86. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-5-72-86>
6. Kuznetsov N.V., Ekimova K.V., Larina O.I., Lizyaeva V.V. Financial systems development in a digital economy. In: Smart technologies for society, state and economy. 2021. Pp. 1248–1255.
7. Морозова Т.П. Исследование данных геохимического опробования кластерным анализом, методом К-средних, с помощью программы Statistica, на примере Колдарского массива (Вост. Прибалхашье). Инновации и инвестиции. 2023;4:297–300.
8. Котелевская Ю.В. Оценка эффективности взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы. Естественно-гуманитарные исследования. 2024;5(55):526–530.

References

1. Kotelevskaya Yu.V. An institutional approach to the study of the formation and development of infrastructure for small and medium-sized businesses and higher education. Financial Management. 2024;2:149–156. (In Russian).
2. Fedosova T.V., Morozova T.V. Assessing effectiveness of various forms of interaction among universities and enterprises. Planning and ensuring personnel training for regional industrial and economic complex. 2017;1:100–103. (In Russian).

3. *Maslennikov V.V., Kalinina I.A.* A model for commercializing innovations at a customer's initiative. *Science and Business: Paths of Development*. 2016;11(65):39–42. (In Russian).
4. *Sidorova A.A.* University-business cooperation: directions of interaction. *RUDN Journal of Economics*. 2019;2(27):290–302. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-2-290-302>
5. *Zarova E.V., Kovalenko N.N.* Methods of Multivariate Statistical Analysis in the Study of the Efficiency of Initiative Budgeting at the Regional Level. *Voprosy statistiki*. 2022;5(29):2–86. (In Russian). <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-5-72-86>
6. *Kuznetsov N.V., Ekimova K.V., Larina O.I., Lizyaeva V.V.* Financial systems development in a digital economy. In: *Smart technologies for society, state and economy*. 2021. Pp. 1248–1255.
7. *Morozova T.P.* The study of geochemical sampling data by cluster analysis, the K-means method, using the Statistica program, using the example of the Koldar massif (East. Balkhashye). *Innovations and Investments*. 2023;4:297–300. (In Russian).
8. *Kotelevskaya Yu.V.* Assessment of the Effectiveness of Interaction between Small and Medium-Sized Businesses and Higher Education. *Natural and Humanitarian Research*. 2024;5(55):526–530. (In Russian).

Современные технологии по производству и добыче водорода в качестве возобновляемого энергоресурса

Лазник Анатолий Александрович¹

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики энергетики и промышленности
ORCID: 0009-0000-3087-3978, e-mail: laznikaa@gmail.com

Фаляхова Евгения Дамировна²

Студент
ORCID: 0000-0003-2502-8440, e-mail: falyakhova2017@yandex.ru

¹Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», г. Москва, Россия

²Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Изучена проблематика внедрения водорода в качестве возобновляемого энергетического ресурса в мировой топливно-энергетический баланс. Выделены основные политико-экономические проблемы, положительно или негативно влияющие на период внедрения водорода в качестве энергетического ресурса. Предложены способы стимулирования компаний, выбрасывающих большое количество двуокси углерода в атмосферу. Среди движущих сил отмечены следующие: выделение субсидий, инвестирование, углеродный налог и штрафные санкции. Рассмотрены новые технологии по производству водорода, которые могут способствовать снижению себестоимости водорода и, следовательно, повысить спрос на энергоресурс. Изучены инновации, внедренные Ноттингемским университетом на основе использования металлической стружки, а также австралийской электролизерной компанией Hysata на основе использования усовершенствованных электролизеров, на которые не налипают пузырьки водорода и кислорода, что способствует увеличению коэффициента полезного действия производства водорода. Отмечена российская технология производства водорода с применением газовых отходов сталеплавильного производства, которая предложена научно-исследовательским университетом «Московский энергетический институт» в 2024 г. Приведена таблица, которая наглядно показывает выгодное положение среди существующих технологий производства водорода. Выделена технология добычи водорода, предложенная американской компанией Koloma, которая подразумевает добычу водорода идентично добыче нефти и газа – с использованием скважин. Отмечена экологическая проблема, которая заключается в том, что большие запасы водорода расположены именно в разломах тектонических плит, что позволяет сделать вывод о возможном возникновении землетрясений.

Ключевые слова

Водород, водородная энергетика, производство водорода, добыча водорода, экономико-политические проблемы, металлическая стружка, электролизер, газовые отходы, стимулирование производителей, экологические проблемы

Для цитирования: Лазник А.А., Фаляхова Е.Д. Современные технологии по производству и добыче водорода в качестве возобновляемого энергоресурса // Вестник университета. 2025. № 6. С. 96–103.

Modern technologies for producing and extracting hydrogen as a renewable energy resource

Anatoly A. Laznik¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Energy and Industrial Economics
ORCID: 0009-0000-3087-3978, e-mail: laznikaa@gmail.com

Evgeniya D. Falyakhova²

Student
ORCID: 0000-0003-2502-8440, e-mail: falyakhova2017@yandex.ru

¹Moscow Power Engineering Institute, Moscow, Russia

²State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The issue of implementing hydrogen as a renewable energy resource into the global fuel and energy balance has been studied. The main political and economic issues that positively or negatively affect the period of implementing hydrogen as an energy resource have been identified. Ways to encourage companies that emit large amounts of carbon dioxide into the atmosphere have been proposed. Among the driving forces are the following: subsidies, investment, carbon tax, and penalties. New hydrogen production technologies, which could help reduce hydrogen cost and, consequently, increase demand for this energy resource, have been considered. Innovations introduced by the University of Nottingham based on the use of metal shavings, as well as by the Australian electrolyzer company Hysata based on the use of improved electrolyzers, on which hydrogen and oxygen bubbles do not stick, which contributes to an increase in hydrogen production efficiency, have been studied. Russian technology for hydrogen production using gas waste from steelmaking, proposed by the Moscow Power Engineering Institute in 2024, has been noted. A table that clearly shows the advantageous position among existing hydrogen production technologies has been provided. The hydrogen extraction technology proposed by the American company Koloma, which involves extracting hydrogen in the same way as oil and gas by using wells has been highlighted. An environmental issue has been noted, which is that large hydrogen reserves are located precisely in tectonic plate faults, which suggests earthquakes may occur.

Keywords

Hydrogen, hydrogen energy, hydrogen production, hydrogen extraction, economic and political issues, metal shaving, electrolyser, gas waste, incentives for producers, environmental issues

For citation: Laznik A.A., Falyakhova E.D. (2025) Modern technologies for producing and extracting hydrogen as a renewable energy resource. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 96–103.

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день нетрадиционная энергетика набирает все большие обороты в части использования водорода в качестве энергоресурса. Водород может стать новой ветвью в продвижении использования новых видов энергоносителей [1]. Известно, что он является легким газом, в котором заключено немалое количество энергии [2]. Тем не менее пока что способы его производства оставляют желать лучшего по следующим причинам:

- энергозатратный процесс производства;
- капиталоемкий процесс производства;
- многие эксперты указывают на низкий коэффициент полезного действия производства водорода и объясняют это тем, что в процессе производства H_2 тратится много энергии.

Третье суждение довольно неоднозначно по причине того, что не учитываются новые технологии, которые совершенствуются с каждым годом. Многие эксперты уже ставят крест на развитии водородной энергетики, называя это «фанатизмом экологов». С другой стороны, они еще 10 лет назад в подобном ключе отзывались и о массовом развитии электрического транспорта. Однако уже сегодня мы видим, как на дорогах появляется все больше электрокаров. По мнению авторов настоящего исследования, не стоит отрицать внедрение новых технологий, поскольку такая тенденция затормозит развитие мирового топливно-энергетического комплекса, связанные с ним отрасли и прогресс в развитии технологий в целом [3]. Кроме того, высокая цена водорода снизится, когда будут внедрены дешевые технологии его производства, и только тогда начнется его массовое использование. В таком случае цена на производимый водород снизится, и, следовательно, повысится покупательская способность водорода в качестве энергетического ресурса.

В связи с вышеизложенным целью настоящего исследования является анализ новых технологий, способствующих скорейшему развитию водородной энергетики.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В 2022 г. годовой выброс углекислого газа достиг своего пика – почти 37 млрд т. 100 лет назад углеродный выброс составлял 3 млрд т, что в 12,3 раз меньше, чем в 2022 г. [4]. В связи с этим появляется острая необходимость в энергетическом переходе, который заключается в переориентировании на возобновляемые источники энергии (далее – ВИЭ) [5]. Полностью отказаться от углеводородов не удастся, и они по-прежнему будут занимать свое место в топливно-энергетическом балансе, но доля нефти, газа и угля в мировом энергобалансе со временем будет сокращаться¹.

Главной проблемой на сегодняшний день является тот факт, что с использованием углеводородов обеспечивается около 82 % мировой доли производства водорода, при этом всего лишь 0,6 % применяют технологии улавливания углекислого газа, что указывает на новизну и, следовательно, дороговизну технологии. По этой причине производители не готовы тратить денежные средства. Для решения данной проблемы есть определенные системы стимулирования производителей на приобретение оборудования для использования технологии улавливания двуокиси углерода:

- выделение субсидий;
- инвестирование;
- углеродный налог;
- штрафные санкции.

Углеродный налог внедряется в странах с 2010-х гг. В Российской Федерации (далее – РФ, Россия) такой налог также постепенно вводится, и он может стать отличным стимулом для развития безуглеродной энергетики по причине того, что компании всегда стараются уменьшить сумму облагаемого налога для того, чтобы денежные средства оставались в компании для дальнейшего развития бизнеса.

Четвертый вариант необходимо использовать корректно и с осторожностью по причине того, что подобные санкции уже применяются на территории России при выбросе попутного нефтяного газа (далее – ПНГ). Штрафы при этом недостаточно высоки, и производителю зачастую проще заплатить их, чем приобретать оборудование для утилизации ПНГ. В связи с этим приходится говорить о пересмотре мероприятий по начислению штрафа таким образом, чтобы он действительно сказывался на бюджете производителя и стимулировал его на использование технологий улавливания CO_2 .

¹ Занять свою нишу. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5928520> (дата обращения: 01.12.2024).

Главными компаниями на территории России, производящими водород, в ближайшие 10–15 лет будут являться:

- государственная корпорация «Росатом»²;
- публичное акционерное общество «Газпром»³;
- публичное акционерное общество «НОВАТЭК»⁴;
- публичное акционерное общество «ЛУКОЙЛ»⁵.

Государственная корпорация «Росатом» продвигает тенденцию производства водорода прямо на атомных электрических станциях (далее – АЭС). В таком случае по классификации будет производиться «розовый» водород. «Розовый» водород производится методом йодно-серного цикла на АЭС с высокотемпературными реакторами [6]. Публичные акционерные общества (далее – ПАО) «Газпром» и «НОВАТЭК» специализируются на добыче природного газа и сжиженного природного газа, в связи с чем специализацией этих компаний является производство водорода методами пиролиза и паровой конверсии метана («бирюзовый» и «голубой» соответственно). ПАО «ЛУКОЙЛ» недавно приступил к производству водорода на территории Краснодарского края, поскольку в этом регионе существуют благоприятные условия для создания «зеленого» водорода.

Судя по ситуации, возникшей во время переговоров между президентами РФ и Китая 16–17 мая 2024 г. по строительству магистрального газопровода «Сила Сибири – 2», для ПАО «Газпром» ожидается не самая благоприятная ситуация. В.В. Путин и Си Цзиньпин не смогли договориться о цене газа, который будет закупаться Китаем. Китай просит у России снизить закупочную цену до субсидированной российской, что негативно скажется на российской экономике⁶. Также стоит отметить, что Китай собирается закупать относительно скромный объем газа, который будет составлять приблизительно 50 млрд м³ в год. Страна уже платит за российский газ гораздо меньше, чем другие. Например, на основе таможенных данных за 2019–2021 гг. цены на российский газ, покупаемый Мьянмой и Узбекистаном, составляли 10 и 5 долл. США за млн БТЕ соответственно, а цена за млн БТЕ для Китая составляет 4,4 долл. США⁷. В 2023 г. ПАО «Газпром» понес значительные убытки, ставшие максимальными за последнюю четверть века. Следовательно, ситуация для компании сильно ухудшается.

Нынешняя агрессивная санкционная политика со стороны стран коллективного Запада меняет приоритеты российской экономики, вследствие чего возможны сдвиги в части внедрения ВИЭ, в частности водорода [7].

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА ВОДОРОДА ИЗ ГАЗОВЫХ ОТХОДОВ

В 2024 г. ученые научно-исследовательского университета «Московский энергетический институт» (далее – НИУ «МЭИ») разработали новый метод производства водорода, который заключается в использовании высокотемпературных конвертерных газов сталеплавильного производства. Конвертерный газ – смесь отходящих газов, получаемых при переработке чугуна в сталь в кислородно-конвертерном процессе. Состав газа представляется следующим:

- 90 % CO и 10 % CO₂;
- температура конвертерных газов колеблется от 1,4 до 1,8 тыс. °C;
- выход газа составляет 60–80 м³ на одну т стали.

Необходимо отметить, что на металлургическом предприятии с производством 10 млн т/год конвертерной стали возможно получить 92 тыс. т/год водорода при сокращении выбросов парниковых газов на 947 тыс. т/год⁸. Себестоимость получаемого водорода при этом не превысит 7 руб./м³. Для сравнения цен на водород, производимого различными методами, составим таблицу.

² РУСАТОМ. Водородные технологии Росатома: низкоуглеродные решения от производства до поставки. Режим доступа: <https://rusatom-overseas.com/ru/hydrogen-energy/> (дата обращения: 01.12.2024).

³ Газпром. Водородная энергетика. Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/sustainability/environmental-protection/hydrogen/> (дата обращения: 01.12.2024).

⁴ «НОВАТЭК» сообщил предварительные производственные показатели за третий квартал и девять месяцев 2024 года. Режим доступа: https://www.novatek.ru/ru/press/releases/index.php?id_4=6736 (дата обращения: 01.12.2024).

⁵ ЛУКОЙЛ. Возобновляемая энергетика. Режим доступа: <https://avia.lukoil.com/ru/Sustainability/Climatechange/Renewablepowergeneration> (дата обращения: 01.12.2024).

⁶ Ценовые требования Китая тормозят договоренности с Россией по МПТ Сила Сибири-2. Похоже на правду? Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/836731-tsenovye-trebovaniya-kitaya-tormozyat-dogovorennosti-s-rossiey-po-mgp-sila-sibiri-2-pokhozhe-na-prav/> (дата обращения: 01.12.2024).

⁷ Российско-китайская сделка по строительству газопровода застопорилась из-за ценовых требований Пекина. Режим доступа: <https://www.profinance.ru/news2/2024/06/03/ccfd-rossijsko-kitajskaya-sdelka-po-stroitelstvu-gazoprovoda-zastoporilas-iz-za-tseno.html> (дата обращения: 01.12.2024).

⁸ Ученые НИУ МЭИ создали инновационный метод производства водорода из газовых отходов. Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/Oborudovanie/832302-uchenye-niu-mei-sozdali-innovatsionnyy-metod-proizvodstva-vodoroda-iz-gazovykh-otkhodov/> (дата обращения: 01.12.2024).

Таблица

Ценовой сравнительный анализ водорода, произведенного различными методами

Водород (в скобках указан метод производства)	Цена, руб. за кг ⁹	1 м ³ = ..., кг	Цена, руб. за м ³	Во сколько раз дороже водорода, произведенного на основе новой технологии, кол-во раз
«Зеленый» (электролиз)	532,56	0,09	47,93	6,85
«Голубой» (паровая конверсия метана)	266,28		23,97	3,42
«Бирюзовый» (пиролиз)	710,08		63,91	9,13
«Серый» (газификация угля)	177,52		15,98	2,28
Новая технология (технология НИУ «МЭИ»)	77,78		7,00	1,00

Примечание: курс доллара к рублю взят за 5 июня 2024 г. (1 долл. США = 88,76 руб.)

Составлено авторами по материалам исследования¹⁰

Технология производства водорода, предлагаемая НИУ «МЭИ», от 2,28 до 9,13 раз дешевле, чем существующие технологии, что может дать толчок отечественной технологии на основе высокотемпературных конвертерных газов сталеплавильного производства.

ТЕХНОЛОГИЯ КОМПАНИИ HYSATA

Hysata – австралийская электролизерная компания, которая на сегодняшний день создает инновационную технологию по получению водорода методом электролиза. Такая технология способствует тому, что в скором времени «зеленый» водород станет более дешевым и, следовательно, будет обладать наиболее высокой покупательской способностью [8].

Усовершенствованная технология отличается от традиционного электролиза тем, что пузырьки газов водорода и кислорода не налипают на электроды, что значительно снижает энергоемкость процесса электролиза и снижает цену водорода. Как отмечают разработчики, при использовании предлагаемого ими метода на производство 1 кг водорода затрачивается всего 41,5 кВт/ч энергии¹¹.

Электролиз на сегодняшний день считается самым экологически чистым методом производства водорода при нулевом выбросе углекислого газа. Одновременно с этим он является одним из наиболее энергозатратных способов. Эксперты часто отмечают нецелесообразность производства водорода, если на процесс затрачивается слишком много энергии, и указывают на низкий уровень коэффициента полезного действия, равный приблизительно 50–75 %. Однако при вводе в эксплуатацию технологии Hysata разработчики оценивают коэффициент с использованием их технологии в 95 %, что является, на наш взгляд, отличным результатом.

ЭЛЕКТРОЛИЗ ИЗ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ СТРУЖКИ

Группа ученых из Ноттингемского университета (Великобритания) предложили усовершенствовать производство водорода методом электролиза с использованием металлической стружки – побочного продукта в металлообработке. На первый взгляд поверхность стружки кажется гладкой, но ученые, применив сканирующий электронный микроскоп, доказали, что в стружке из титанового или никелевого сплава имеются углубления и выступы размером в десятки нанометров. Такая нанотекстурированная поверхность может использоваться для изготовления катализаторов.

Команда ученых исследовала сплавы из нержавеющей стали, никеля и титана. При более детальном исследовании они заметили, что углубления (канавки) можно использовать в качестве платформы для эффективного присоединения атомов платины и кобальта. На поверхности образуется наноскопление атомов, которые ускоряют реакцию. На 1 см² стружки распыляется 28 мкг платины. В таких условиях электролизер работает со 100 % эффективностью: вырабатывается 0,0005 м³ водорода за минуту, то есть

⁹ «Серый» водород в России стоит доллар за кг, «зеленый» – в 10 раз дороже. Режим доступа: <https://globalenergyprize.org/ru/2021/07/07/seryj-vodorod-v-rossii-stoit-dollar-za-kg-zelenyj-v-10-raz-dorozhe/> (дата обращения: 01.12.2024).

¹⁰ Банк России. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно. Режим доступа: https://cbr.ru/currency_base/daily/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.To=05.06.2024 (дата обращения: 01.12.2024).

¹¹ Hysata. Our Technology. Режим доступа: <https://hysata.com/our-technology/> (дата обращения: 01.12.2024).

почти за 34 часа на площади поверхности металлической стружки, составляющей всего 1 см², вырабатывается 1 м³ водорода¹². Подобные результаты способствуют ускоренному развитию водородной энергетики по причине того, что производство водорода на основе металлической стружки не будет капиталоемким, следовательно, для потребителя такой водород будет более предпочтительным.

То количество платины, которое используется на сегодняшний день для коммерческих катализаторов, в 10 раз больше, чем необходимое для производства водорода методом электролиза при применении металлической стружки. Этот факт указывает на сокращение затрат при производстве «зеленого» водорода, что будет существенно сокращать цену водорода, произведенного усовершенствованным методом электролиза, как на мировом, так и на национальных энергетических рынках.

ДОБЫЧА ВОДОРОДА

Koloma – американская компания, расположенная в Денвере, специализируется на добыче водорода тем же способом, как на сегодняшний день добываются нефть и газ – бурением скважин. Такая тенденция развития водородной энергетики заинтересовала множество инвестиционных фондов, среди которых:

- Breakthrough Energy Ventures (владелец фонда – Б. Гейтс);
- Energy Impact Partners;
- Evōk Innovations;
- Prelude Ventures;
- Piva Capital¹³.

Подобный интерес инвесторов уже привел к тому, что суммарные вложения в стартап Koloma составили около 91 млн долл. США.

Компания создана в 2021 г. и до 2023 г. вела свою деятельность в условиях повышенной секретности. Однако сегодня стали известны планы создателей и соучредителей стартапа. Т. Дарра – ученый Университета штата Огайо, преподающий геологические дисциплины и имеющий 16 патентов на эффективное обнаружение и добычу чистого водорода, утверждает, что большие объемы водорода содержатся в разломах тектонических плит. Такой водород получил название «геологический». Ученые рассматривают «геологический» водород как наилучшую альтернативу ископаемому топливу, поскольку его добыча не сопровождается выбросами двуокиси углерода.

Владельцы компании и инвесторы видят в этом проекте серьезные прибыли. Однако, по мнению авторов настоящего исследования, необходимо думать о безопасности добычи водорода с применением бурения скважин. Как было отмечено ранее, Т. Дарра указал на большое скопление водорода в разломах тектонических плит. Логично, что при бурении скважины на разломе плит ситуация может привести к негативному результату: разрушение горных пород в районах тектонических разломов может вызвать землетрясения и провалы грунта. Подобная скептическая точка зрения возникла на основе ряда ситуаций.

1. 27 мая 1962 г. произошел крупный пожар в Сентрейлии, штат Пенсильвания, перекинувшийся на угольные шахты и бушующий в угольных пластах до сих пор. По оценкам специалистов, пожар будет продолжаться еще около 250 лет. По причине того, что в городе наблюдается высокая концентрация угарного газа, Сентрейлия получила статус города-призрака¹⁴.

2. «Сланцевая революция» началась в Соединенных Штатах Америки (далее – США) в 2000-е гг. и продолжалась примерно до 2012 г. С 2012 г. эксперты стали говорить о спаде экономической эффективности добычи нефти и газа из сланцевых пород. «Сланцевая революция» заключалась в добыче сланцевой нефти и сланцевого газа. Такой метод требовал применения ряда необходимых технологий, среди которых гидравлический разрыв пласта (далее – ГРП) и горизонтальное бурение.

ГРП заключается в том, что в скважину закачивается вода с химическими присадками и песком. Такая смесь предотвращает смыкание трещин в сланцевых породах, которые представляют собой глинистые структуры на большой глубине. Метод ГРП загрязняет грунтовые воды, поэтому в некоторых странах, таких как Франция, Германия, Болгария, был выпущен запрет на использование технологии.

¹² АРМК. Из грязи в князи или водород на отходах. Режим доступа: <https://armk.pro/about/news/iz-gryazi-v-knyazi-ili-vodorod-na-otxodax> (дата обращения: 01.12.2024).

¹³ Как засекреченный стартап с инвестициями от Билла Гейтса ищет топливо будущего. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/493146-kak-zasekrecennyy-startap-s-investitsiami-ot-billa-gejtsa-iset-toplivo-budusego> (дата обращения: 01.12.2024).

¹⁴ 60 лет в огне: как подземные пожары превратили Сентрейлию в «город-призрак». Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/493211-60-let-v-ogne-kak-podzemnye-pozary-prevratili-sentrejliu-v-gorod-prizrak> (дата обращения: 01.12.2024).

В 2019 г. Великобритания также отказалась от ее использования при добыче нефти и газа, но из-за введения в отношении России санкционных ограничений на экспорт нефти и газа в страны Европейского союза (далее – ЕС) она решила подстраховаться и сняла запрет.

Технология добычи сланцевого газа и сланцевой нефти, которая оказалась довольно эффективной на территории США, может дать обратный эффект на территории ЕС, ведь на разных континентах горно-геологические и физико-технические характеристики пород сильно различаются, поэтому утверждать со 100 % вероятностью об эффективности технологии ГРП на территории других стран сложно. С 2012 г. эксперты стали утверждать, что «сланцевая революция» на территории США подходит к концу, так как эксплуатируемые породы были практически исчерпаны.

Также отдельно стоит отметить разрушительное воздействие ГРП на окружающую среду:

- как было отмечено выше, пропанты, используемые при применении технологии ГРП и способствующие несмыканию сланцевых пород, загрязняют грунтовые почвы;
- в 2014 г. произошли землетрясения на территориях штатов, на которых активно велась добыча сланцевой нефти и сланцевого газа: Огайо, Оклахома, Техас, Арканзас;
- в результате сжигания сланца в атмосферу выбрасывается большой объем токсичных соединений: оксид серы, азот, сероводород, фенолы, бензолы и т.д.

Технология добычи «геологического» водорода, представленная Koloma, заставляет задуматься о ее безопасности в отношении окружающей среды. Проекты, описанные выше, стремились к максимизации прибыли, забывая о сохранении природы. Как бы экологическая составляющая ни отрицалась бизнесменами ввиду дополнительных капиталовложений, она имеет одно из главенствующих положений в развитии бизнеса, особенно если это касается энергетической отрасли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Энергетические компании мира нацелены развивать водородную энергетику с нулевым выбросом двуокиси углерода. Пока что продвижению такой тенденции способствует метод производства водорода, называемый электролизом [9]. Однако первичные технологии электролиза демонстрировали низкий коэффициент полезного действия, составляющий примерно 50–75 %, что указывает на низкую эффективность метода производства водорода в качестве ВИЭ. В связи с этим ранее отмеченные в настоящем исследовании технологии производства «зеленого» водорода, а также технология НИУ «МЭИ» могут вывести водородную энергетику на новый уровень развития.

Проект по добыче «геологического» водорода является альтернативой произведенному водороду с использованием методов электролиза, паровой конверсии метана, пиролиза, газификации угля, йодно-серного цикла с использованием высокотемпературных реакторов на АЭС. Тем не менее нет доказательств тому, что добыча водорода методом бурения скважин на разломах тектонических плит будет действительно безопасной технологией. Следовательно, подобная технология, по мнению авторов настоящего исследования, должна пройти серьезную экспертизу перед началом ее использования.

Водородная энергетика, обладающая колоссальным потенциалом, сможет достичь высокого уровня развития наравне с используемыми на сегодняшний день классическими углеводородами лишь при достаточном финансировании, поддержке государства, а также заинтересованности бизнеса.

Список литературы

1. Вечкинзова Е.А., Стеблякова А.П., Сумарокова Е.В. Обзор мировых и российских тенденций развития водородной энергетики. Управление. 2022;4(10):26–37. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-26-37>
2. Линник Ю.Н., Линник В.Ю. Энергосбережение и энергоэффективность. Москва: Русайнс; 2022. 334 с.
3. Серегина А.А. Стратегическое целевое управление в энергетике. Управление. 2024;4(12):5–12. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-4-5-12>
4. Линник В.Ю., Байкова О.В., Фаляхова Е.А. Анализ состояния рынка водородного сырья в Российской Федерации и мире. Управление. 2024;1(12):81–94. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-1-81-94>
5. Максимов А.А., Ишков А.Г., Пименов А.А., Романов К.В., Михайлов А.М., Колошкин Е.А. Физико-химические аспекты и углеродный след получения водорода из воды и углеводородов. Записки Горного института. 2024;265:87–94.
6. Трубило В.С. Производство водорода на атомных электрических станциях. В кн.: Актуальные проблемы энергетики: материалы 79-й научно-технической конференции студентов и аспирантов, апрель 2023 г. Минск: БНТУ; 2023. С. 96–99.

7. Акаев А.А., Рудской А.И., Кораблев В.В., Сарыгулов А.И. Технологические и экономические барьеры роста водородной энергетики. Вестник РАН. 2022;12:1133–1144.
8. Романов А.С. Водородная энергетика: сравнительный анализ способов получения водорода. Научные записки молодых исследователей. 2023;3(11):73–80.
9. Максимова М.А. Водородная энергетика в России: современное положение и перспективы развития. Молодой ученый. 2023;11(458):97–100.

References

1. Vechkinzova E.A., Steblyakova L.P., Sumarokova E.V. Review of global and Russian trends in the hydrogen energy development. Upravlenie / Management (Russia). 2022;4(10):26–37. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-26-37>
2. Linnik Yu.N., Linnik V.Yu. Energy saving and energy efficiency. Moscow: Rusains; 2022. 334 p. (In Russian).
3. Seregina A.A. Strategic target management in the energy sector. Upravlenie / Management (Russia). 2024;4(12):5–12. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-4-5-12>
4. Linnik V.Yu., Baikova O.V., Falyakbova E.D. The state of the market of hydrogen raw materials in Russia and the world. Upravlenie / Management (Russia). 2024;1(12):81–94. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-1-81-94>
5. Maksimov A.L., Ishkov A.G., Pimenov A.A., Romanov K.V., Mikhailov A.M., Koloshkin E.A. Physico-chemical aspects and carbon footprint of hydrogen production from water and hydrocarbons. Journal of Mining Institute. 2024;265:87–94. (In Russian).
6. Trubilo V.S. Hydrogen production at nuclear power plants. In: Current issues of energy: Proceedings of 79th Scientific and Technical Conference of Students and Postgraduate Students, April 2023. Minsk: BNTU; 2023. Pp. 96–99. (In Russian).
7. Акаев А.А., Рудской А.И., Кораблев В.В., Сарыгулов А.И. Технологические и экономические барьеры роста водородной энергетики. Вестник РАН. 2022;12:1133–1144. (In Russian).
8. Романов А.С. Водородная энергетика: сравнительный анализ способов получения водорода. Научные записки молодых исследователей. 2023;3(11):73–80. (In Russian).
9. Максимова М.А. Водородная энергетика в России: современное положение и перспективы развития. Молодой ученый. 2023;11(458):97–100. (In Russian).

Будущее транспортных коридоров Россия-Азия: проблемы и перспективы международного транспортного коридора «Север - Юг»

Новикова Екатерина Сергеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. экономической теории
ORCID: 0000-0003-2342-6939, e-mail: novikova.es@rea.ru

Максимов Александр Андреевич

Магистрант
ORCID: 0009-0002-9452-822X, e-mail: ma.aleksandr01@gmail.com

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация

Международный транспортный коридор «Север – Юг» – это стратегический инфраструктурный проект, призванный обеспечить эффективное транспортное сообщение между Российской Федерацией, Ираном, Индией и другими странами Евразии. Идея по созданию альтернативных маршрутов, укрепляющих евразийскую транспортную сеть, зародилась еще в 2000-е гг., и данный коридор задумывался одним из ключевых маршрутов. Проанализированы текущее состояние транспортного коридора, его конкурентные преимущества перед традиционными маршрутами, такими как Суэцкий канал, а также существующие инфраструктурные и административные барьеры. Рассмотрена его значимость в контексте геополитической конкуренции и стремления Российской Федерации снизить зависимость от аналогичных западных маршрутов. Основными бенефициарами реализации международного транспортного коридора «Север – Юг» станут экспортоориентированные отрасли, включая логистические компании стран Центральной и Южной Азии. Настоящее исследование подтверждает рост грузопотока и инвестиционной активности, но подчеркивает необходимость модернизации железнодорожной инфраструктуры, цифровизации логистики и гармонизации таможенных процедур. Данный коридор уже сейчас демонстрирует устойчивый рост интереса со стороны инвесторов, экспедиторов и национальных правительств. В долгосрочной перспективе успешная реализация проекта может не только перераспределить глобальные грузопотоки, но и укрепить позиции Российской Федерации в международной торговле.

Ключевые слова

Международный транспортный коридор, МТК «Север – Юг», логистика, мультимодальные перевозки, грузопотоки, Суэцкий канал, железнодорожная инфраструктура, торговые пути, модернизация транспорта, ЕАЭС

Для цитирования: Новикова Е.С., Максимов А.А. Будущее транспортных коридоров Россия-Азия: проблемы и перспективы международного транспортного коридора «Север – Юг» // Вестник университета. 2025. № 6. С. 104–117.

Future of Russia-Asia transport routes: issues and perspectives of the North - South ITC

Ekaterina S. Novikova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economic Theory Department
ORCID: 0000-0003-2342-6939, e-mail: novikova.es@rea.ru

Aleksander A. Maximov

Graduate Student
ORCID: 0009-0002-9452-822X, e-mail: ma.aleksandr01@gmail.com

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Abstract

The North – South International Transportation Corridor is a strategic infrastructure project designed to ensure efficient transport links among Russia, Iran, India, and other Eurasian countries. The idea of creating alternative routes that strengthen the Eurasian transport network originated in the 2000s, and this corridor was conceived as one of the key routes. The current state of the transportation corridor, its competitive advantages over traditional routes such as the Suez Canal, as well as existing infrastructural and administrative barriers have been analyzed. Its importance has been considered in the context of geopolitical competition and the desire of Russia to reduce dependence on similar Western routes. The main beneficiaries of implementing the North – South International Transportation Corridor will be export-oriented industries, including logistics companies from Central and South Asian countries. The study confirms the growth of freight traffic and investment activity, but highlights the need to modernize railway infrastructure, digitalize logistics, and harmonize customs procedures. The corridor is already showing a steady increase in interest from investors, freight forwarders, and national governments. In the long term, the project's successful implementation can not only redistribute global cargo flows, but also strengthen Russia's place in international trade.

Keywords

International transportation corridor, North – South ITC, logistics, multimodal transportation, cargo flows, Suez Canal, railway infrastructure, trade routes, transport modernization, EAEU

For citation: Novikova E.S., Maximov A.A. (2025) Future of Russia-Asia transport routes: issues and perspectives of the North – South ITC. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 104–117.

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху глобальных преобразований транспортные коридоры становятся не просто магистралями, но артериями, питающими экономические и политические процессы. Они создают новые торговые маршруты, формируют альтернативные логистические системы и даже меняют геополитический ландшафт. В этом контексте международный транспортный коридор (далее – МТК) «Север – Юг» – вектор стратегического развития, способный связать Российскую Федерацию (далее – РФ, Россия) с динамично растущими рынками Индии, Ирана и стран Персидского залива.

Исторически Россия ориентировалась на торговые связи с Европой, но быстрое изменение глобального баланса заставляет пересмотреть логистические маршруты. Санкционное давление, технологические ограничения и необходимость поиска новых рынков сделали коридор «Север – Юг» одним из наиболее перспективных альтернативных вариантов. В отличие от традиционного маршрута через Суэцкий канал он предлагает прямой наземный и мультимодальный путь, сокращая расстояния, время доставки и транспортные расходы.

Сегодня МТК «Север – Юг» – это комплексный проект, включающий три ключевых маршрута: западный (через Азербайджан и Иран), восточный (через Казахстан и Туркменистан) и транскаспийский (по каспийским морским путям). Каждый из этих маршрутов имеет свои преимущества и ограничения, которые требуют детального анализа.

Важным аспектом настоящего исследования является оценка не только текущего состояния коридора, но и его перспектив. В последние годы мы наблюдаем формирование новых торговых альянсов, цифровизацию логистики и рост контейнерных перевозок. МТК «Север – Юг» должен не просто вписаться в эти тенденции, но и стать их катализатором. Вопрос только в том, как быстро он сможет преодолеть инфраструктурные и административные барьеры, чтобы достичь максимальной пропускной способности.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

К наиболее значимым научным работам, посвященным исследованию МТК «Север – Юг», относятся работы Е. Винокурова и соавторов, которые анализируют его интеграцию в евразийский логистический каркас [1–4]. В частности, рассматривается влияние коридора на развитие торговли между странами Центральной Азии и Индией, где ожидаемый рост товарооборота оценивается в два–три раза при улучшении логистической инфраструктуры [4]. А. Захаров анализирует его роль в развитии торговых отношений между Россией и Индией, уделяя внимание политическим и логистическим препятствиям [5].

Зарубежные эксперты также изучают перспективы коридора. Так, цифровизация и технологические инновации в развитии транспортных коридоров – важная область исследований, в рамках которой Н.С. Sarma предлагает концепцию превращения коридора в «цифровой маршрут» путем внедрения блокчейна и автоматизированных логистических решений [6; 7]. В работе R.M. Singh анализируются конкурентные преимущества коридора перед Суэцким маршрутом и даются рекомендации по его интеграции в глобальную торговую систему [8].

Анализ влияния коридора на международную торговлю также представлен в работах, опубликованных в ведущих западных журналах. Например, К. Grigoryan изучает новые экономические и торговые возможности коридора для Индии и Армении, подчеркивая его важность для углубления евразийской интеграции [9]. A.N. Keliwaal и A.S. Mubariz рассматривают роль Афганистана в рамках МТК «Север – Юг», отмечая, что улучшение транспортных связей может способствовать экономическому развитию страны и ее интеграции в международную торговлю [10]. Отдельно стоит отметить исследование С. Mutlu, в котором автор рассматривает коридор в контексте глобальной транспортной сети и указывает на необходимость его адаптации к меняющимся условиям мировой торговли [11]. R. Passi анализирует влияние экономических санкций и меняющейся геополитической ситуации на перспективы коридора, а также его конкурентные преимущества по сравнению с другими маршрутами, включая китайский проект «Один пояс, один путь» [12].

В докладах международных организаций и финансовых институтов подчеркивается необходимость значительных инвестиций в инфраструктуру. Анализ литературы показывает, что МТК «Север – Юг» обладает потенциалом в качестве альтернативного маршрута грузоперевозок в Евразии, а для его успешного развития необходим комплексный подход. В отличие от предыдущих исследований в данной работе

МТК «Север – Юг» – это возможность для России стать полноправным игроком в евразийской торговой системе, изменить траекторию грузопотоков и укрепить свои позиции в глобальной экономике.

Объектом исследования являются международный транспортный коридор «Север – Юг», его инфраструктурные, экономические и логистические особенности. Предметом исследования выступает его роль в развитии международной торговли и трансформации глобальных транспортных маршрутов.

Задачи исследования заключаются в изучении текущего состояния коридора, его грузопотоков и перспектив развития, сравнении маршрута с альтернативными логистическими маршрутами, выявлении основных инфраструктурных и административных барьеров, оценке перспектив коридора в контексте глобальной транспортной динамики. Методы исследования включают анализ открытых данных международных организаций, научных статей и публикаций отечественных и зарубежных авторов, статистические методы обработки логистической информации и экспертные оценки.

Сегодня международный транспортный коридор «Север – Юг» представляет собой разветвленную сеть мультимодальных маршрутов, соединяющих Россию, Иран, Индию и другие страны Евразии. Изначально проект задумывался как сухопутная альтернатива традиционным морским маршрутам через Суэцкий канал, но с учетом современных логистических задач его значение выходит далеко за рамки простой транспортной артерии. На рис. 1 показаны три ключевых маршрута МТК «Север – Юг», которые обеспечивают транспортные связи между Россией, странами Каспийского региона и Южной Азией.

Рис. 1. Маршруты международного транспортного коридора «Север – Юг»

¹ Международные транспортные коридоры на евразийском пространстве: развитие меридиональных маршрутов. Режим доступа: https://index1520.com/upload/medialibrary/588/OTLK-N_S-RU.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

Западный маршрут проходит через Азербайджан и Иран, соединяя Москву, Астрахань, Баку, Астору, Тегеран, и далее в южные порты Ирана, откуда грузы отправляются в Индию. Этот маршрут считается наиболее перспективным благодаря развитой железнодорожной сети и удобному доступу к основным экономическим центрам Ирана.

Восточный маршрут проходит через Казахстан и Туркменистан, соединяя Оренбург, Болашак, Ашхабад и Серахс, а затем достигает иранской территории.

Транскаспийский маршрут является мультимодальным и сочетает в себе железнодорожные и морские перевозки. Грузы из России следуют через порты Астрахань и Оля на Каспийском море в иранские порты Энзели и Бандар-Аббас, откуда следуют дальше, на юг.

Как уже упоминалось выше, коридор «Север – Юг» играет стратегическую роль в международной торговле и оказывает значительное влияние на развитие регионов России, так как укрепляет их позиции как ключевых узлов маршрута. Астрахань является «каспийскими воротами» России – на ее порты приходится 91 % грузооборота с Ираном [1]. Дагестан выступает лидером в Северо-Кавказском федеральном округе по транзиту автомобильных и морских грузов, а модернизация портов Махачкалы усиливает его значение как логистического центра. Соединение широтных маршрутов с магистралью «Север – Юг» улучшает интеграцию с центральными регионами России, повышая конкурентоспособность коридора.

В последние годы наблюдается устойчивый рост грузопотока по коридору «Север – Юг». В 2023 г. объем перевозок достиг 22,6 млн т, что на 18,9 % больше, чем в 2022 г. Наибольший рост отмечен в морском сообщении, которое увеличилось на 57,1 %, с 3,5 до 5,5 млн т. Это связано с развитием портовой инфраструктуры Каспия и интенсификацией торговых потоков между Россией, Индией и Ираном (табл. 1)².

Таблица 1

Объем перевозок грузов по НСК

Год	2022 г., млн т	2023 г., млн т	Рост 2023 г./2022 г., %
Автомобильный маршрут	5,3	5,5	+ 3,8 %
Морской путь	3,5	5,5	+ 57,1 %
Железнодорожный маршрут	10,2	11,6	+ 13,7 %
Всего	19,0	22,6	+ 18,9 %

Составлено авторами по материалам источника³

Железнодорожный сегмент коридора также продемонстрировал положительную динамику: объем перевозок увеличился на 13,7 % до 11,6 млн т. Это говорит о растущей эффективности железнодорожного транзита, особенно по западному маршруту через Азербайджан и Иран. Однако отсутствие завершенного участка Решт-Астара по-прежнему создает логистические проблемы, требующие дополнительных инвестиций в инфраструктуру.

Автомобильные перевозки показали самый скромный рост (всего 3,8 %), увеличив объем с 5,3 до 5,5 млн т. Это можно объяснить ограниченной пропускной способностью автомобильных переходов и высокой стоимостью междугородних автоперевозок. Модернизация пограничных переходов и улучшение дорожной сети могут повысить значимость этого сегмента в будущем.

ИНВЕСТИЦИИ В МТК «СЕВЕР - ЮГ»

Сегодня развитие коридора требует огромных инвестиций. Общая стоимость проектов «Север – Юг» оценивается экспертами стран-участниц в 38,2 млрд долл. США, из которых 69 % приходится на Западный маршрут, 19 % – на Транскаспийский, 12 % – на Восточный через Казахстан и Туркменистан. Россия играет ведущую роль в проекте, вложив уже 9,5 млрд долл. США в развитие железнодорожных и портовых мощностей на юге страны, включая модернизацию астраханских портов и железнодорожных узлов в Дагестане.

² Международные транспортные коридоры на евразийском пространстве: развитие меридиональных маршрутов. Режим доступа: <https://clck.ru/3GMuh7> (дата обращения: 25.01.2025).

³ Дирекция международных транспортных коридоров. Режим доступа: <https://diritc.ru> (дата обращения: 25.01.2025).

Более того, Россия выделила Ирану кредит в размере 1,3 млрд евро на строительство железнодорожного участка Решт-Астара, который, как ожидается, устранил критический пробел в железнодорожном сообщении и обеспечит прямое сообщение из Санкт-Петербурга с портом Бандар-Аббас.

Казахстан, стремясь усилить свою роль в транспортных потоках, инвестировал 1,9 млрд долл. США в 2023 г. в модернизацию железных дорог, соединяющих страну с Туркменистаном и Ираном⁴. Важно отметить маршрут Оренбург – Болашак, который становится важной осью для казахстанского экспорта через Иран в Индию. Индия рассматривает коридор «Север – Юг» как альтернативу Суэцкому каналу, поскольку маршрут через Иран на 40 % быстрее и на 30 % дешевле.

Евразийский банк развития (ЕАБР) уже инвестировал 2,2 млрд долл. США в поддержку транспортных узлов в России, Казахстане и Азербайджане. Кроме того, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИВ) рассматривает возможность финансирования проектов цифровизации и логистики⁵.

Частные инвестиции также ускоряют развитие коридора «Север – Юг». Например, «РЖД Логистика» строит терминалы в Астрахани и Махачкале, увеличивая перевалку грузов на 25 %⁶. В Астрахани планируют запустить новый мультимодальный центр, объединяющий железнодорожные, морские и автомобильные перевозки. Иран привлекает капитал для расширения своих портов, в том числе контейнерных терминалов в Бандар-Аббасе. Подписано соглашение на сумму 500 млн долл. США в 2024 г., которое позволит увеличить контейнерооборот порта на 35 %. Иранская компания Kaveh Port and Marine Services строит склады для оптимизации логистики, а Индия инвестирует в порт Чабахар в качестве хаба для торговли с Ираном и Центральной Азией. Дополнительно идет цифровизация грузопотоков, разрабатывается единая платформа транспортных документов и блокчейн-системы для прозрачного учета товаров. Как отмечает В.Ю. Цветков, одним из перспективных направлений цифровизации коридора является использование технологий «скользящей ситуации», когда управление движением осуществляется в режиме реального времени без традиционных светофоров и задержек, что может значительно повысить операционную эффективность всего маршрута [13].

Несмотря на активное развитие, транспортный коридор «Север – Юг» сталкивается с рядом инфраструктурных ограничений, которые замедляют его эффективность и снижают конкурентоспособность. Проблемы маршрута можно разделить на три категории: инфраструктурные, административные, геополитические. Рассмотрим каждую категорию по отдельности.

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ БАРЬЕРЫ: ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ, МОРСКОЙ, АВТОМОБИЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ

Анализ пропускной способности железнодорожных участков коридора «Север – Юг», представленный в табл. 2, позволяет выделить несколько ключевых тенденций.

Таблица 2

Пропускная способность железнодорожных участков

Участок	Пропускная способность, млн т в год	Примечания
Саратов – Трубная – В. Баскунчак – Аксарайская	До 27	Основной маршрут по России
Аксарайская – Макара – Бейнеу – Актау – Болашак (Казахстан)	До 11	Загрузка около 2 млн т, резерв 9 млн т
Гармсар – Инче-Бурун (Иран)	6 (с возможностью увеличения до 10)	Электрификация линии повысит пропускную способность
Общая железнодорожная инфраструктура Ирана	До 10	Ограничение на максимальный объем перевозок по сети

⁴ По Шелковому пути. Режим доступа: <https://clck.ru/3GMSXi> (дата обращения: 25.01.2025).

⁵ The Middle Corridor Experience. Режим доступа: <https://clck.ru/3GMtDu> (дата обращения: 25.01.2025).

⁶ РЖД Логистика. Международный транспортный коридор «Север – Юг». Режим доступа: <https://rzdlog.ru/services/north-south-corridor/> (дата обращения: 25.01.2025).

Участок	Пропускная способность, млн т в год	Примечания
Железнодорожный пункт пропуска Сарахс (Туркменистан)	7–10	Основной узел перехода между Ираном и Туркменистаном
Железнодорожный пункт пропуска Акъяй-ла (Туркменистан)	4	Важный транзитный узел
Ширван – Астара (Азербайджан)	10 → 30	Модернизация железнодорожной линии
Железнодорожные пункты пропуска на границе России и Ирана	До 20 (каждый)	Планируется расширение мощностей

Составлено авторами по материалам источника⁷

Железнодорожная инфраструктура коридора развивается неравномерно. Российский сегмент пропускает до 50 пар поездов в сутки и 27 млн т грузов в год, обеспечивая стабильность северной части коридора. Однако в Казахстане, потенциал которого составляет 11 млн т, используется только 2 млн т из-за низкого спроса и административных барьеров. Железнодорожная сеть Ирана также остается слабым звеном: ее максимальная пропускная способность составляет 10 млн т в год, а участок Гармсар – Инче-Бурун требует электрификации для увеличения объема перевозок с 6 до 10 млн т⁸. Перспективным направлением остается модернизация участка Ширван – Астара (Азербайджан), где пропускную способность планируется увеличить с 10 до 30 млн т, что укрепит позиции западного маршрута.

Важно понимать, что железнодорожная инфраструктура МТК «Север – Юг» все еще недостаточно развита и требует значительных модификаций. Возможные пути улучшения ситуации включают оптимизацию пограничных терминалов, цифровизацию логистических процессов и создание контейнерных хабов, которые ускорят перевалку грузов. Как отмечает С.В. Николаев, цифровизация входит в стадию становления как прикладная область, тесно связанная с логикой устойчивого развития, что особенно актуально для интеграции цифровых решений в международные транспортные коридоры и оптимизации всех внутренних логистических процессов [14].

Среди проблем морских перевозок выделяется неравномерная загрузка портов (табл. 3).

Таблица 3

Максимальный объем перевалки морских портов

Порт	Страна	Объем перевалки, млн т	Примечания
Астрахань, Оля	Россия	11,0	26 причалов
Махачкала	Россия	8,3	Все виды грузов
Амирабад	Иран	До 10,0	10 причалов, мультимодальный порт
Энзели	Иран	17,0	14 причалов
Ноушехр	Иран	5,0	Развитие восточной территории завершено в 2014 г.
Туркменбаши	Туркменистан	17,0	Порт открыт в 2018 г., пропускная способность контейнеров – 400 тыс. в год

⁷ «Из варяг в персы». перспективы развития МТК «Север – Юг». Режим доступа: <https://ntranslab.ru/analytic/doklady/iz-varyag-v-persy-perspektivy-razvitiya-mtk-sever-yug/> (дата обращения: 25.01.2025).

⁸ Там же.

Порт	Страна	Объем перевалки, млн т	Примечания
Алят	Азербайджан	17,0	Перспективное расширение до 25 млн т
Курык	Казахстан	4,1	Паромный комплекс, судоремонтный завод

Составлено авторами по материалам источника⁹

Российские порты Астрахань и Оля работают не на полную мощность из-за сезонных колебаний уровня воды в Волге, что снижает их пропускную способность и ограничивает заход судов с большой осадкой. Кроме того, отсутствие специализированных терминалов затрудняет обработку некоторых категорий грузов, а это снижает гибкость логистических решений.

Порт Курык (Казахстан) ориентирован на паромные перевозки и пока не развивает контейнерные мощности, что снижает его конкурентоспособность. Бакинский международный морской торговый порт Алят (Азербайджан), несмотря на свой потенциал в 25 млн т в год, пока не достиг заявленных показателей, что требует дальнейшей оптимизации его логистической работы.

Дополнительным фактором, влияющим на стабильность работы порта, являются погодные условия и сезонные навигационные ограничения. Северная часть Каспийского моря подвержена колебаниям уровня воды, которые создают препятствия для круглогодичной работы некоторых причалов. Эти факторы накладывают ограничения на размер судов, а также могут привести к сбоям в работе порта и увеличению времени ожидания груза.

Эффективность транспортного коридора «Север – Юг» во многом зависит от работы пограничных переходов, которые соединяют ключевые звенья маршрута. Анализ данных показывает, что, несмотря на рост объемов перевозок, пропускная способность ряда пограничных переходов ограничена, что замедляет движение грузов. Железнодорожные переходы играют важную роль в функционировании коридора. Астара (Азербайджан – Иран) является самым загруженным железнодорожным пунктом с пропускной способностью около 13,6 млн т в год. Это подтверждает ведущую роль западного маршрута в общем грузообороте МТК «Север – Юг». На других участках ситуация менее благоприятна. Например, Самур (Россия – Азербайджан) и Дербент (Россия – Азербайджан) имеют одинаковую пропускную способность в 8 млн т в год, что ограничивает возможности роста грузооборота между Россией и Азербайджаном¹⁰.

На восточном маршруте коридора пункт Сарахс (Туркменистан – Иран) способен переваливать 7–10 млн т в год, что делает его главным железнодорожным переходом между Центральной Азией и Ираном. Альтернативный маршрут через Акъяйлу (Туркменистан–Иран) гораздо слабее – его пропускная способность составляет 4 млн т в год, что снижает его стратегическое значение.

Автомобильные переходы также перегружены, особенно на направлении Россия – Грузия (Верхний Ларс), по которому в день проходит 1,5 тыс. автомобилей и который остается единственным круглогодичным автомобильным маршрутом через Кавказ. На российско-азербайджанской границе (Яраг – Казмалар) ситуация улучшилась после модернизации, в результате которой количество обрабатываемых транспортных средств увеличилось с 466 до 1,4–2 тыс. автомобилей в день, а пропускная способность возросла до 2 млн т в год. Однако этого все еще недостаточно для удовлетворения растущего спроса на грузовые перевозки.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ

Помимо физических инфраструктурных ограничений, коридор «Север – Юг» сталкивается с серьезными административными барьерами, которые замедляют скорость грузоперевозок и повышают их стоимость. Среди основных проблем – несогласованность тарифной политики стран-участниц, сложность таможенных процедур и отсутствие цифровых решений для управления документами [15].

⁹ «Из варяг в персы». перспективы развития МТК «Север – Юг». Режим доступа: <https://ntranslab.ru/analytic/doklady/iz-varyag-v-persy-perspektivy-razvitiya-mtk-sever-yug/> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁰ Там же.

В настоящее время тарифная политика на различных маршрутах коридора остается разрозненной. Россия, Иран, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан устанавливают собственные тарифы на перевозку грузов, что приводит к колебаниям транспортных расходов и усложняет планирование логистики. Отсутствие единой тарифной системы затрудняет прогнозирование затрат для перевозчиков и делает коридор менее привлекательным по сравнению с Суэцким каналом, который имеет стабильную и предсказуемую тарифную политику.

Еще одна проблема – это сложность таможенного оформления. Таможенные процедуры в Иране, Азербайджане и Туркменистане требуют значительного объема документации, а на некоторых участках коридора задержки в оформлении грузов могут достигать 48 ч, особенно если возникают вопросы, связанные с сертификацией товаров или проверкой груза.

Решением этих проблем может стать внедрение цифровых платформ для обмена данными и автоматизации таможенного оформления. Некоторые страны уже предпринимают шаги в этом направлении: например, в России активно развивается система «Единое окно», которая позволяет сократить бюрократические проволочки при оформлении грузов [2]. Однако для эффективной работы коридора необходима единая цифровая логистическая платформа между всеми странами-участниками проекта. Более того, как показывает анализ Д.А. Рубана, азиатские страны активно развивают цифровизацию с помощью различных управленческих практик, уделяя особое внимание устойчивости – аналогичный вектор важен и для всех остальных стран, имеющих отношение к МТК «Север – Юг» [16].

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ

Коридор «Север – Юг» проходит через регионы, подверженные геополитической нестабильности, что создает дополнительные риски для его развития. Одним из главных факторов риска является санкционное давление. Иран, выступающий важнейшим транзитным узлом коридора, находится под жесткими санкциями со стороны Соединенных Штатов Америки и стран Европейского союза (далее – ЕС, Евросоюз), что ограничивает возможности привлечения западных инвестиций.

Еще одна потенциальная проблема – региональная нестабильность. Коридор проходит через Кавказ, Каспийский регион, Иран и Центральную Азию – районы, где периодически возникают военные и политические конфликты. Такая специфика маршрута негативно влияет на его репутацию, и перевозчики больше склоняются к Суэцкому каналу.

Дополнительная проблема связана с конкуренцией со стороны альтернативных маршрутов. Китай активно развивает транспортный коридор через Казахстан («Новый шелковый путь»), а европейские страны инвестируют в Транскаспийский международный транспортный маршрут (Средний коридор). Эти альтернативные коридоры также предлагают маршруты для перевозки грузов из России, Ирана и Центральной Азии, что усложняет конкуренцию за грузопотоки.

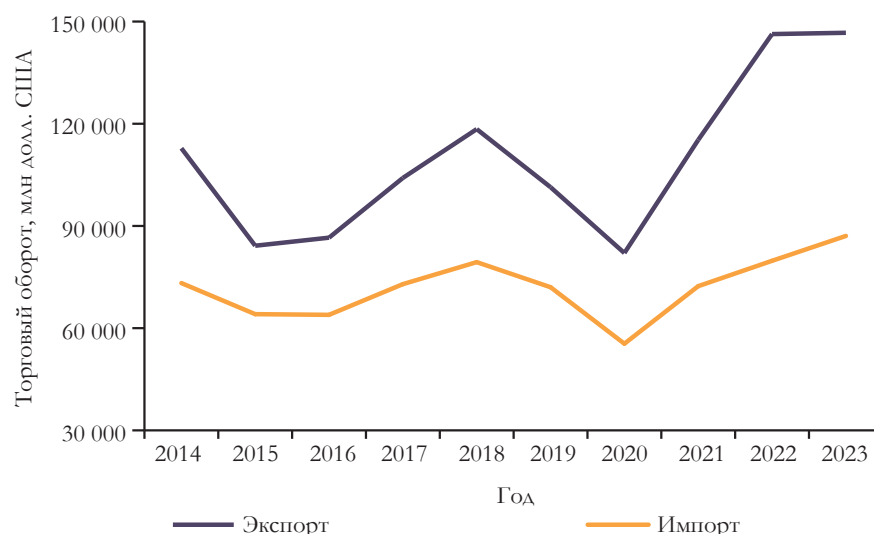
ПРОГНОЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современная геополитическая ситуация диктует новые правила для всех участников рынка, особенно это заметно при анализе торговых отношений стран Азии со всем остальным миром. Более 20 % товаров, произведенных в странах Центральной и Южной Азии, движется на север, в сторону России и стран ЕС, а общая сумма экспорта и импорта между этими странами заметно возрастает (рис. 2).

Экспорт Евросоюза в Центральную и Южную Азию вырос на 40 % в 2021 г. благодаря восстановлению производственных цепочек и увеличению спроса на промышленную продукцию. В 2022 г. он увеличился на 27 % благодаря финансированию инфраструктурных проектов и расширению рынка, но в 2023 г. рост замедлился и стабилизировался на уровне 146,7 млрд долл. США. Европейские товары по-прежнему пользуются спросом, но конкуренция со стороны Китая снижает долю Евросоюза в регионе. Импорт из союза также растет: + 30 % в 2021 г., но стабилизация рынков и внутрирегиональная торговля замедлили рост до 10 % в 2022 г. и 9 % в 2023 г., снижая зависимость региона от европейских товаров (рис. 3).

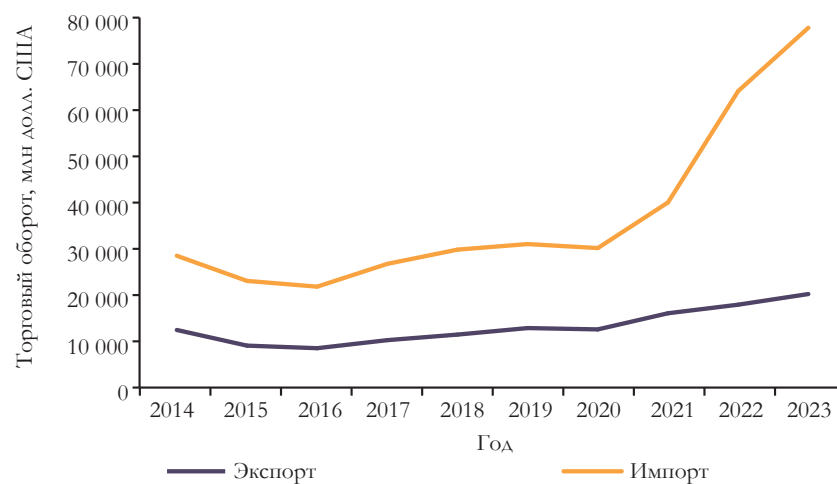
Что касается России, то за три года российский экспорт увеличился на 25 % за счет поставок энергоносителей, металлов и продовольствия, но темпы роста ниже, чем у Евросоюза, что требует диверсификации торговли. Импорт России из региона вырос почти вдвое – с 40 млрд долл. США в 2021 г. до 77,8 млрд долл. США в 2023 г., причем резкий скачок произошел в 2022 г. (+ 60 %) из-за изменения

торговых маршрутов, импортозамещения и увеличения закупок продовольствия и текстиля. Рост продолжился и в 2023 г. (+ 21 %), что подтверждает активную торговую интеграцию и изменение логики. Для коридора «Север – Юг» изменения означают увеличение нагрузки, что делает этот маршрут стратегически важным альтернативным маршрутом Суэцкому каналу и китайским транспортным путям.

Составлено авторами по материалам источника¹¹

Рис. 2. Торговый оборот Центральной и Южной Азии со странами ЕС в 2014–2023 гг.

Составлено авторами по материалам источника¹²

Рис. 3. Торговый оборот Центральной и Южной Азии с Россией в 2014–2023 гг.

На основании данных Евразийского банка развития построена табл. 4, в которой прогнозируется значительный рост грузопотоков по коридору «Север – Юг» в ближайшие годы [17]. В 2023 г. общий объем перевозок составил 19 млн т, а к 2030 г. может превысить 30 млн т, что свидетельствует о высокой динамике развития маршрута.

¹¹ UNCTADstat. United Nations Conference on Trade and Development Statistics. Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (дата обращения: 25.01.2025).

¹² Там же.

Таблица 4

Прогноз объемов грузопотока по направлениям МТК «Север – Юг»

Маршруты	2023 г. (факт), млн т	2025 г. (прогноз), млн т	2030 г. (прогноз), млн т	2035 г. (прогноз), млн т
Западный маршрут	8,0	9	13	18
Восточный маршрут	1,1	2	4	5
Транскаспийский маршрут	3,9	5	8	9
Всего	13,0	16	25	32

Составлено авторами по материалам источника [1]

Основными альтернативами сегодня являются Суэцкий канал, Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ) и Северный морской путь (СМП). Каждый из них имеет свои преимущества и ограничения, но анализ показывает, что в ближайшие годы МТК «Север – Юг» может занять лидирующее положение среди традиционных маршрутов, особенно в торговле между Россией, Ираном, Индией и странами Персидского залива [18]. Суэцкий канал на сегодняшний день остается основным маршрутом для торговли между Европой и Азией, но из-за его критической уязвимости все чаще возникает необходимость в альтернативных вариантах. Геополитические риски, такие как блокировка контейнеровоза Ever Given в 2021 г., свидетельствуют о его уязвимости к авариям и кризисам. Растущие транзитные тарифы увеличивают расходы грузоотправителей. Все это делает коридор «Север – Юг» привлекательной альтернативой благодаря более коротким срокам доставки и независимости от морских рисков. Более того, заметно, что доставка грузов через по маршрутам коридора на 30–40 % быстрее при такой же стоимости (табл. 5).

Таблица 5

Сроки и стоимость доставки по маршрутам, 2024 г.

Маршрут	Среднее время доставки, дней	Цена перевозки (за тонну в контейнере), евро
Суэцкий канал (Москва – Индия)	35–40	500–600
Западный маршрут МТК	21–28	479
Восточный маршрут МТК	27–32	500
Транскаспийский маршрут (ТМТМ)	34–40	564

Составлено авторами по материалам источника¹³

Транскаспийский международный маршрут, проходящий через Казахстан, Азербайджан и Грузию, является отличным вариантом для перевозок, но имеет ряд ограничений. Большое количество перевалок между различными видами транспорта увеличивает логистические затраты. Пропускная способность каспийских портов остается ограниченной, что снижает масштабируемость маршрута.

Северный морской путь рассматривается как альтернатива традиционным маршрутам, но подходит не для всех грузов. Его сезонность требует ледокольной проводки в зимний период, увеличивая стоимость транспортировки. Портовая инфраструктура ограничена и нуждается в модернизации, что снижает привлекательность маршрута для контейнерных перевозок. Кроме того, экологические ограничения затрудняют транспортировку нефти и газа, создавая дополнительные барьеры для экспортеров.

МТК «Север – Юг» в обозримом будущем может заменить Суэцкий канал и другие маршруты благодаря своей независимости от геополитических и климатических факторов, более коротким срокам доставки и активному развитию инфраструктуры.

¹³ РЖД Логистика. Международный транспортный коридор «Север – Юг». Режим доступа: <https://rzdlog.ru/services/north-south-corridor/> (дата обращения: 25.01.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие МТК «Север – Юг» выходит за рамки инфраструктурного проекта и становится ключевым элементом геоэкономической трансформации Евразии. В контексте глобальных изменений этот коридор предлагает России и ее партнерам устойчивый маршрут для диверсификации торговых потоков, снижения зависимости от традиционных логистических маршрутов и интеграции в динамично развивающиеся рынки Индии, Ирана и стран Персидского залива.

На сегодняшний день запущено достаточно большое количество проектов по развитию МТК «Север – Юг», в инвестиционной деятельности принимают активное участие все страны, которые заинтересованы в данном коридоре. Как было отмечено выше, каждое из мероприятий нацелено решить проблемы недостаточного развития торгового маршрута и построить конкурентоспособный проект, который впоследствии ускорит и удешевит торговлю между странами-участниками.

Одним из наиболее значимых проектов является строительство участка железной дороги Ренг – Астара в Иране, который устранит разрыв в западном маршруте и обеспечит сквозное железнодорожное сообщение между Россией и Персидским заливом. Строительство 165 км пути планируется завершить в 2025–2028 гг., а стоимость проекта оценивается в 1,6 млрд долл. США. Это важный шаг, который значительно повысит привлекательность коридора и снизит зависимость от автомобильных перевозок на этом участке.

Другой ключевой задачей является обновление участка Сумгаит – Ялама в Азербайджане, которое увеличит пропускную способность железнодорожной линии до 60 млн т в год. На уровне пограничной инфраструктуры ведутся работы по расширению пунктов пропуска между этими странами. Инвестиции в размере 60 млн долл. США направлены на увеличение пропускной способности до 20 млн т в год к 2030 г., что поможет устранить административные и логистические задержки на границах.

Важным элементом модернизации является развитие портовой инфраструктуры. В России запущен проект по реконструкции Астраханского порта, включающий углубление канала и строительство новых причалов. В Иране аналогичные работы ведутся по развитию порта Энзели, где к 2028 г. планируется увеличить пропускную способность до 25 млн т в год. В сфере железнодорожных перевозок продолжается электрификация участка Трубная – Баскунчак – Аксарайская в России, что поможет повысить скорость движения поездов и увеличить пропускную способность. Кроме того, ведется работа над дорожной инфраструктурой, в том числе над трассой Астрахань – Махачкала – Дербент, где к 2027 г. планируется расширить покрытие и модернизировать пропускные пункты.

Вышеприведенный анализ подтверждает конкурентные преимущества МТК «Север – Юг» перед Суэцким каналом, однако реализация проекта сталкивается с рядом инфраструктурных и административных барьеров.

В будущем «Север – Юг» может не только перераспределить глобальные грузопотоки, но и изменить экономическую карту региона, превратив Россию в центр евразийской торговли. Успешная реализация проекта станет важным шагом на пути к созданию устойчивой логистической системы, способной ответить на вызовы XXI в.

Список литературы

1. Винокуров Е., Амангельды С., Ахунбаев А., Забоев А., Кузнецов А., Малахов А. Евразийский транспортный каркас. Алматы: Евразийский банк развития; 2024. 110 с.
2. Винокуров Е., Ахунбаев А., Забоев А., Усманов Н. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: инвестиционные решения и мягкая инфраструктура. Алматы: Евразийский банк развития; 2022. 84 с.
3. Винокуров Е., Ахунбаев А., Чуев С., Адахаев А. Инфраструктура Евразии: краткосрочные и среднесрочные тренды. Алматы: Евразийский банк развития; 2024. 92 с.
4. Винокуров Е., Ахунбаев А., Шашкенов М., Забоев А. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: создание транспортного каркаса Евразии. Алматы: Евразийский банк развития; 2021. 100 с.
5. Zakharov A.I. The International North-South Transport Corridor: The Prospects and Challenges for Connectivity between Russia and India. MGIMO Review of International Relations. 2023;2(16):216–234. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-2-89-216-234>
6. Sarma H.C. Turning the International North–South Corridor into a “Digital Corridor”. 2018;4(9):124–138.
7. Sarma H.C., Jafarova V. International North–South Transportation Corridor: Azerbaijan at Crossroads. Azerbaijanian Journal of Economics and Social Studies. 2017;1(4):13–29.

8. *Singh R.M.* International North–South Transport Corridor: Re-energising India’s Gateway to Eurasia. Institute for Defence Studies and Analyses; 2015.
9. *Grigoryan K., Khachikyan S., Avetisyan A., Egnatosyan S.* International North-South Transport Corridor: New Economic and Trade Opportunities for India and Armenia. E3S Web of Conferences. 2024;549:06002.
10. *Kelivaal A.N., Mubariq A.S.* International North – South Transport Corridor Opportunities, Challenges, and the Role of Afghanistan. Educational Administration: Theory and Practice. 2024;11(30):28–36.
11. *Mutlu C.* North – South Corridor Programme in the CES: Spatial, Political, and Operational Bottlenecks. Copenhagen Business School; 2019.
12. *Passi R.* Money Matters: Discussing the Economics of the INSTC. 2017;112.
13. *Цветков В.Я.* Электронный менеджмент в отраслях. E-Management. 2023;4(6):14–21. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-4-14-21>
14. *Николаев С.В.* Многоаспектность и системность цифровой трансформации: устойчивое развитие на примере транспортного комплекса. E-Management. 2023;3(6):39–50. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-3-39-50>
15. *Малышева Д.Б.* Международный транспортный коридор «Север – Юг» и страны Центральной Азии. Ближний и Постсоветский Восток. 2024;4(8):7–21.
16. *Рубан Д.А.* Современный азиатский опыт цифровизации и устойчивого развития экономики и управления. Рецензия на книгу «Business and management in Asia: digital innovation and sustainability» (Springer, 2023). E-Management. 2023;4(6):125–130. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-4-125-130>
17. *Vinokurov E.Y., Akhunbaev A., Zaboiev A.I.* International North–South Transport Corridor: Boosting Russia’s “pivot to the South” and Trans-Eurasian connectivity. Russian Journal of Economics. 2022;2(8):159–173. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.8.86617>
18. *Далджит С.* Влияние транспортного коридора «Север – Юг» на экономическую интеграцию России и Индии: анализ возможностей и проблем. Экономика и предпринимательство. 2023;5(154):324–327. <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.154.5.061>

References

1. *Vinokurov E., Amangeldy S., Akhunbaev A., Zaboiev A., Kuznetsov A., Malakhov A.* The Eurasian transport framework. Almaty: Eurasian Development Bank; 2024. 110 p. (In Russian).
2. *Vinokurov E., Akhunbaev A., Zaboiev A., Usmanov N.* International North – South Transportation Corridor: investment solutions and soft infrastructure. Almaty: Eurasian Development Bank; 2022. 84 p. (In Russian).
3. *Vinokurov E., Akhunbaev A., Chuev S., Adakbaev A.* Infrastructure in Eurasia: short- and medium-term trends. Almaty: Eurasian Development Bank; 2024. 92 p. (In Russian).
4. *Vinokurov E., Akhunbaev A., Shashkenov M., Zaboiev A.* International North – South Transportation Corridor: creating transport framework in Eurasia. Almaty: Eurasian Development Bank; 2021. 100 p. (In Russian).
5. *Zakharov A.I.* The International North-South Transport Corridor: The Prospects and Challenges for Connectivity between Russia and India. MGIMO Review of International Relations. 2023;2(16):216–234. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-2-89-216-234>
6. *Sarma H.C.* Turning the International North–South Corridor into a “Digital Corridor”. 2018;4(9):124–138.
7. *Sarma H.C., Jafarova V.* International North–South Transportation Corridor: Azerbaijan at Crossroads. Azerbaijanian Journal of Economics and Social Studies. 2017;1(4):13–29.
8. *Singh R.M.* International North–South Transport Corridor: Re-energising India’s Gateway to Eurasia. Institute for Defence Studies and Analyses; 2015.
9. *Grigoryan K., Khachikyan S., Avetisyan A., Egnatosyan S.* International North-South Transport Corridor: New Economic and Trade Opportunities for India and Armenia. E3S Web of Conferences. 2024;549:06002.
10. *Kelivaal A.N., Mubariq A.S.* International North – South Transport Corridor Opportunities, Challenges, and the Role of Afghanistan. Educational Administration: Theory and Practice. 2024;11(30):28–36.
11. *Mutlu C.* North – South Corridor Programme in the CES: Spatial, Political, and Operational Bottlenecks. Copenhagen Business School; 2019.
12. *Passi R.* Money Matters: Discussing the Economics of the INSTC. 2017;112.
13. *Tsvetkov V.Ya.* Electronic management in industries. E-Management. 2023;4(6):14–21. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-4-14-21>
14. *Nikolaev S.V.* Multidimensional and systematic digital transformation: sustainable development on the example of the transport industry. E-Management. 2023;3(6):39–50. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-3-39-50>

15. *Malyshova D.B.* North – South International Transport Corridor and Central Asian Countries. Middle & Post-Soviet East. 2024;4(8):7–21. (In Russian).
16. *Ruban D.A.* Contemporary Asian experience of digitalization and sustainable development in economy and management. A review of the book “Business and management in Asia: digital innovation and sustainability” (Springer, 2023). E-Management. 2023;4(6):125–130. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-4-125-130>
17. *Vinokurov E.Y., Abunbaev A., Zaboiev A.I.* International North–South Transport Corridor: Boosting Russia’s “pivot to the South” and Trans-Eurasian connectivity. Russian Journal of Economics. 2022;2(8):159–173. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/j.ruje.8.86617>
18. *Daljit S.* The impact of the North-South transport corridor on the economic integration of Russia and India: Analysis of opportunities and challenges. Ekonomika i predprinimatelstvo. 2023;5(154):324–327. (In Russian). <https://doi.org/10.34925/EIP.2023.154.5.061>

Экономическая безопасность России в контексте миграционных процессов

Агеева Ольга Андреевна

Д-р экон. наук, проф. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0002-8772-1702, e-mail: miroya@mail.ru

Ярошук Анатолий Борисович

Д-р экон. наук, проф. каф. финансов и кредита
ORCID: 0000-0003-0217-0620, e-mail: yab.58@mail.ru

Мацкуляк Иван Дмитриевич

Д-р экон. наук, проф. каф. экономической политики и экономических измерений
ORCID: 0000-0002-2550-0250, e-mail: mid48@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Изучена специфика процессов миграции в Российской Федерации в условиях обеспечения национальной и экономической безопасности государства. Цель настоящего исследования заключается в классификации и описании связанных с миграционными процессами стремительно нарастающих угроз для коренного населения. В качестве методологии выбраны методы содержательного анализа публикаций в сети «Интернет», результаты социологических опросов населения. Раскрыта проблема миграции, приведены и проанализированы доступные статистические данные. Определены субъекты, участвующие в миграционном процессе как со стороны, генерирующей угрозы экономической безопасности Российской Федерации, так и со стороны государственных органов, призванных противостоять этим угрозам. Выявлено и раскрыто более 20 конкретных угроз для экономической безопасности государства. Дано авторское определение понятия нелегального мигранта, поскольку существенный процент мигрантов, которые генерируют угрозы экономической безопасности Российской Федерации, относится именно к нелегалам, работающим на теневой бизнес и не платящим налоги в бюджет принимающей страны. Доходную часть бюджета нелегальные мигранты не формируют, а на расходы из него они претендуют (как минимум в части содержания их многодетных и малоимущих семей, лечения, обучения детей). Результаты исследования свидетельствуют о том, что рассматриваемая проблема требует комплексного подхода, включающего антикоррупционную политику против недобросовестных чиновников, полицейских, преподавателей и других лиц, желающих незаконно обогатиться. Масштабированы негативные последствия проблем миграции, связанных с ростом угроз экономической безопасности в государстве, низкой налоговой культурой предпринимателей, вовлеченных в теневые миграционные схемы, и иных лиц, совершающих за противоправные действия противозаконные привилегии мигрантам.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, угрозы, мигранты, нелегальные мигранты, коррупция, преступления, криминогенная ситуация, диаспоры

Для цитирования: Агеева О.А., Ярошук А.Б., Мацкуляк И.Д. Экономическая безопасность России в контексте миграционных процессов // Вестник университета. 2025. № 6. С. 118–129.

Russia's economic security in the context of migration processes

Olga A. Ageeva

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Accounting, Auditing and Taxation Department
ORCID: 0000-0002-8772-1702, e-mail: oa_ageeva@guu.ru

Anatoly B. Yaroshchuk

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Finance and Credit Department
ORCID: 0000-0003-0217-0620, e-mail: yab.58@mail.ru

Ivan D. Matskulyak

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economic Policy and Economic Measurements Department
ORCID: 0000-0002-2550-0250, e-mail: mid48@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The specifics of the migration processes in Russia in the context of ensuring national and economic security of the state has been studied. The purpose of the study is to classify and describe the rapidly increasing threats to the indigenous population associated with the migration processes. The methods of meaningful analysis of online publications and the results of sociological surveys among the population were chosen as the methodology. The migration issue has been revealed, and the available statistical data have been presented and analyzed. The subjects involved in the migration processes are identified both from the side that generates threats to the economic security of Russia and from the side of the government agencies designed to counter these threats. More than 20 specific threats to the economic security of the state have been identified and disclosed. The authors' definition of the illegal migrant concept has been given, since a significant percentage of migrants who pose threats to the economic security of Russia belong specifically to illegal immigrants who work for shadow businesses and do not pay taxes to the host country's budget. Illegal migrants do not form the revenue side of the budget, but they claim expenses from it (at least in terms of the maintenance of their large and poor families, medical treatment, and education of their children). The study results indicate that the issue under consideration requires an integrated approach, including an anti-corruption policy against unscrupulous officials, police officers, teachers, and others who want to enrich themselves illegally. The negative consequences of migration issues related to the growing threats to economic security in the state, the low tax culture of entrepreneurs involved in shadow migration schemes, and other persons who commit illegal privileges to migrants for illegal actions have been scaled.

Keywords

Economic security, threat, migrants, illegal migrants, corruption, crimes, criminogenic situation, diasporas

For citation: Ageeva O.A., Yaroshchuk A.B., Matskulyak I.D. (2025) Russia's economic security in the context of migration processes. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 118–129.

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая безопасность – понятие широкое, требующее исследования как минимум на нескольких уровнях: международном, страны, региона, предприятия, семьи, отдельно взятого человека. До настоящего времени мы в большей мере занимались исследованием вопросов экономической безопасности на уровне предприятия и групп компаний. Однако в силу обострившейся проблемы с ростом нелегальной миграции в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) и стремительным увеличением граждан из числа экс-мигрантов, можно утверждать, что одной из актуальнейших проблем, требующих пристального внимания и принятия срочных мер, является обеспечение экономической безопасности страны в условиях развития нелегальной миграции на уровне всего государства.

На наш взгляд, данная проблема сейчас выступила на первый план и требует немедленного преодоления, поскольку связанные с ней угрозы не уступают по своим последствиям всем иным, включая проведение специальной военной операции Россией на территории Украины, санкции, эпидемии, войны, голод, потому что они усугубляют криминогенную ситуацию и создают дефицит бюджета в силу роста расходов из него на иностранцев, в основном выходцев из Средней Азии, которые претендуют на пособия для многодетных и малоимущих семей, не имеют в России своего жилья и в связи с этим добиваются получения пособий, материнского капитала, бюджетных жилищных сертификатов и преследуют другие аналогичные цели.

Нельзя упускать из вида определенные усилия существующих на территории России многочисленных диаспор из стран Средней Азии, а также международных организаций по миграционным вопросам, которые способствуют бесконтрольному приезду мигрантов, тем самым подрывая изнутри все естественные процессы в стране, нарушая права коренных граждан, сея межрелигиозные противоречия, увеличивая рост коррупции, количество совершенных мигрантами тяжких преступлений, включающих терроризм, убийства и изнасилования, что в конечном итоге приводит к разрушению страны не на фронте, а в тылу.

В связи с вышесказанным следует подчеркнуть, что обозначенная проблема не может быть преодолена только с помощью мер, направленных на ограничение прав мигрантов. Ее устранение требует комплексного подхода, включающего антикоррупционную политику против чиновников, полицейских, преподавателей, работников здравоохранения, желающих незаконно обогатиться и не уплачивать установленные Налоговым кодексом РФ (далее – НК РФ) налоги предпринимателей во всех сферах деятельности, отдельных представителей региональных и местных органов власти и иных лиц, совершающих противоправные действия с целью обеспечения противозаконных привилегий для мигрантов.

Цель настоящего исследования заключается в изучении, классификации и описании связанных с миграционными процессами стремительно нарастающих угроз для коренного населения России независимо от его национальности.

ДАННЫЕ СТАТИСТИКИ

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2024 г. прирост мигрантов в Россию достиг показателя в 568,5 тыс. чел. При этом прибыли в страну 4,081 млн мигрантов, а покинули – 3,513 млн. По сравнению с 2023 г. их количество увеличилось в 2,8 раза¹. По своему составу большую часть миграционного прироста в 2024 г. размером в 441 тыс. чел. составили выходцы из Содружества Независимых Государств, из них 128 тыс. – таджики, 107 тыс. – узбеки, 105 тыс. – кыргызы. Что касается притока мигрантов из стран дальнего зарубежья, то наибольшее число людей – 24 тыс. чел. – приехали из Китая, 16 тыс. – из Индии, 2,6 тыс. – из Северной Кореи, примерно столько же – из Сирии². При этом более 70 % въехавших в Россию мигрантов, преимущественно из стран Средней Азии, являются нелегалами, работают в теневом секторе экономики и по этой причине не платят в бюджет страны налоги. В результате она недополучает в бюджет налогов более 3 трлн руб.

Существенную долю среди нелегальных мигрантов составляют представители Средней Азии, которые обладают кардинально отличающимся от коренных граждан менталитетом и культурой. Кроме

¹ Росстат отчитался о номинальном миграционном рекорде с 1995 года. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b?ysclid=manwg8nzj8135571937> (дата обращения: 27.05.2025).

² Росстат отчитался о номинальном миграционном рекорде с 1995 года. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b?ysclid=manwg8nzj8135571937> (дата обращения: 27.03.2025).

того, они являются представителями иных религиозных традиций. Мы едины с исламскими народами России, они – неотъемлемая часть российского общества и культуры. Вместе с тем, как было осознано нами в связи с ростом миграции населения из стран Средней Азии, ислам – понятие еще более широкое, чем экономическая безопасность (например, неиспользуемые российскими мусульманами и запрещенные в странах Центральной Азии, однако часто встречающиеся в России женские наряды – никабы, в которых от женщин остаются даже не глаза, а просто зрачки, религиозные ритуалы – намазы, которые жители Средней Азии считают возможным и необходимым производить где угодно, когда наступило их время, в любом общественном месте, даже на дорогах, в торговых центрах и иных местах). В большинстве своем такие мигранты – это лица, которые не знают русского языка и не понимают российских ценностей, они легко готовы за деньги лишить жизни огромное количество российских граждан, как это случилось с людьми, пришедшими на концерт в «Крокус Сити Холл». Они способны за вознаграждение подорвать на улице высокопоставленных российских военнослужащих, а также совершить другие аналогичные преступления, направленные против коренных граждан.

Большинству из них свойственны лукавство и мошенничество, позволяющие иметь несколько паспортов с разными фамилиями, давать взятки чиновникам, преподавателям, принимающим экзамен по русскому языку и истории, проверяющим документы полицейским, подделывать любой документ с целью личного обогащения, увиливать от установленных законом РФ обязанностей и иметь только одну цель – повысить свой уровень жизни, невзирая на российские законы, а также на права граждан РФ по рождению. Такое поведение, подчеркнем, не всех, но большинства мигрантов и экс-мигрантов из Средней Азии, ставших уже новыми гражданами РФ, существенно увеличивает массу различных угроз для коренных жителей.

Отметим также, что существенный процент мигрантов относится к нелегалам, которые работают на теневой бизнес и не платят в бюджет установленных НК РФ налогов. Получается, что доходы бюджета указанная категория мигрантов не формирует, однако на расходы из бюджета она претендует, как минимум в части лечения, принятия родов, обучения своих детей и содержания многодетных семей. Они открывают без регистрации и уплаты налогов ларьки с шаурмой, например, на месте вырубленных ими деревьев, стихийные овощные и вещевые рынки, некоторые из них живут на пособия, если законным или незаконным путем им удалось получить российское гражданство.

Согласно статистике Министерства внутренних дел РФ, в настоящее время в России повышен контроль за миграционными процессами. Территориальные подразделения Министерства за 2024 г. провели 293,2 тыс. проверок соблюдения миграционных законов, что на 3,4 % больше, чем в 2023 г. Также за указанный период проведено 12,788 тыс. внеплановых проверок работодателей, в результате которых выявлено 36,781 тыс. правонарушений, что на 69,6 % больше, чем в предыдущем году. В 2024 г. принято 190,2 тыс. решений о депортации нарушителей миграционного законодательства, удалено из страны 157 тыс. иностранцев. Выявлено 2,49 тыс. нарушений ст. 322.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), регулирующей организацию незаконной миграции. Выявлено и расследовано более 36 тыс. случаев фиктивной постановки на учет, что нарушает ст. 322.3 УК РФ. За тот же период лишены гражданства РФ 1,757 тыс. чел.³

Несмотря на то что с февраля 2025 г. ведется электронный реестр нелегальных мигрантов, в котором их количество зафиксировано в размере около 700 тыс. чел., мы не уверены, что все нелегалы включены в него⁴. Это связано с тем, что многие иностранцы, заехав на территорию России в течение последних 10–15 лет, оформив патенты и поработав незначительный период времени, исчезли из поля зрения работодателей и затерялись на территории страны. В силу отсутствия на сегодняшний день достоверной статистики о численности мигрантов в России нельзя утверждать, что попавшее в реестр количество мигрантов является правильно рассчитанным, поскольку методы их подсчета также нигде не описаны и могут быть не доработаны. Полагаем, что нелегалов на территории государства в разы больше.

Для обоснования результатов исследования воспользуемся методами содержательного анализа публикаций в сети «Интернет», имеющихся официальных статистических данных по выбранной теме, а также же социологических опросов населения России.

³Министерство внутренних дел. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь–декабрь 2024 года. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/63022223/> (дата обращения: 27.03.2025).

⁴Министерство внутренних дел. Модуль «Реестр контролируемых лиц». Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/rkl> (дата обращения: 27.03.2025).

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ, НАУЧНЫЙ ОБЗОР И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Цель настоящего исследования заключается в классификации и описании стремительно нарастающих угроз экономической безопасности, связанных с миграционными процессами, а также раскрытии масштабируемого многоаспектного влияния на уровень жизни и обеспечение безопасности коренного населения России.

В исследовании применялся современный методологический инструментарий, направленный на обоснование и достижение поставленной цели работы. В качестве методологии выбраны методы содержательного анализа публикаций в сети «Интернет», результаты социологических опросов населения. Проблемы миграционных процессов и их влияния на экономическую и национальную безопасность изучены такими экспертами, как И.Ф. Амельчаков, Р.И. Акьюлов, Б.Х. Бахриев, Р.С. Близкий, М.А. Бурда, В.А. Волох, А.Н. Жеребцов, Э.А. Джойс, А.А. Кодзокова, О.В. Кораблина, К.В. Корсаков, А.А. Ку克林, Н.П. Купрещенко, Ю.Г. Пещеров, А.А. Ткаченко, В.С. Хижняк и др. [1–16]. При этом вопросы и постановка научных задач в области исследования остаются открытиями для общественности, сообщества ученых и государственной власти, поскольку динамичность проявления новых положительных и особенно отрицательных аспектов в сфере миграции постоянно увеличиваются.

Правовые основы, регулирующие процедуры миграционных потоков, представляют собой сложную и многоуровневую систему, состоящую из федеральных законов, международных договоров, указов, постановлений, а также приказов уполномоченных органов власти, в чьи компетенции входят функции контроля (надзора) в сфере миграции. Так, федеральным законодательством определяются правовые режимы пребывания, срок, требуемые разрешения, а также упрощенный правовой режим учета иностранных граждан^{5,6}. При этом усовершенствование правовых норм, адаптированных к новым вызовам и угрозам в сфере миграции, остается важной задачей, обеспечивающей порядок и защиту населения России.

СУБЪЕКТЫ МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Выделим просматривающиеся с первого взгляда группы субъектов, незаконно участвующих в сложившейся в России миграционной ситуации:

- участвующие в регулировании миграционных процессов сотрудники государственных органов и служб (на разных уровнях, прежде всего – в миграционной службе и Министерстве внутренних дел РФ);
- принимающие решения в отношении мигрантов чиновники разных уровней (например, по выдаче пособий, жилищных сертификатов и оформления доступа к материнскому капиталу);
- нелегальные представители миграционного сообщества;
- бизнесмены-работодатели, которые с целью ухода от налогов провоцируют нелегальный статус и труд мигрантов (товарные и продовольственные рынки, строительные компании, компании в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ), такси, практически все предприятия из сервисов доставки, приготовления пищи и др.);
- привлеченные к экзаменам для мигрантов по русскому языку и истории России для получения соответствующего сертификата недобросовестные преподаватели различных учебных заведений;
- обеспечивающие различные привилегии мигрантам и отстаивающие их интересы в судах (зачастую в обход российских законов и за определенное вознаграждение) многочисленные диаспоры;
- законно и незаконно зарабатывающие в сфере оказания различных миграционных услуг фирмы и онлайн-фирмы;
- субъекты, нелегально занимающиеся изготовлением фальшивых документов (зачастую это осевшие в России экс-мигранты);
- некоторые руководители детских дошкольных и школьных учреждений, а также сотрудники вузов, помогающие мигрантам за вознаграждение получить места для своих детей в приоритетном по сравнению с коренными жителями и с нарушением законов;
- оказывающие незаконно медицинскую помощь мигрантам недобросовестные сотрудники медицинских учреждений;
- обеспечивающие незаконную, зачастую фиктивную, регистрацию мигрантов сотрудники управляющих компаний в сфере ЖКХ;

⁵ Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24033> (дата обращения: 27.03.2025).

⁶ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18669> (дата обращения: 27.03.2025).

- иностранные организации – агенты, открытые мировым либеральным сообществом и призванные бороться с бедностью представителей одних стран за счет ущемления прав и свобод жителей других, их притеснения, разрушения привычного уклада жизни, размывания российской идентичности, культуры, языков народов России, разрабатывать методы и преступные схемы приоритетного по сравнению с коренными гражданами освоения доходов российского бюджета, в формировании которых они не участвовали, путем искусственного и зачастую незаконного подведения семей мигрантов и экс-мигрантов под категории «малоимущих» и «многодетных», для которых в российском законодательстве предусмотрен ряд льгот и выплат, включая материнский капитал, призванный увеличить рождаемость именно коренных народов России, а не успешно осваивающей эти льготы и выплаты многочисленной когорты иностранцев;
- сеющие русофобские настроения неофициальные религиозные организации и мечети;
- работающие под прикрытием фитнес-заведений бойцовые клубы для мигрантов и экс-мигрантов, вырабатывающие на территории России экстремистов, националистов и террористов;
- наркодилеры, привлекающие мигрантов к противоправной деятельности.

Указанный выше перечень субъектов, генерирующих угрозы миграционного процесса на уровне страны, не является исчерпывающим – это только то, что уже укоренилось в российской действительности. Есть еще много скрытых от нас субъектов, создающих угрозы российской идентичности и приводящих к недобору в бюджет налоговых доходов и нецелевому расходованию имеющихся бюджетных средств.

Отдельно назовем субъекты, которые призваны противостоять угрозам, возникающим в силу существования негативных миграционных процессов:

- Следственный Комитет (СК);
- Генеральная прокуратура;
- Федеральная служба безопасности (далее – ФСБ) в лице пограничной службы, службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом;
- Министерство внутренних дел РФ (МВД РФ) в лице Российской гвардии, Главного управления по контролю за оборотом наркотиков, Управления Федеральной миграционной службы, Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции;
- Государственная налоговая служба;
- созданная для противостояния связанным с миграцией угрозам общественная народная организация «Русская община» и ее территориальные подразделения.

Противостоящих миграционным угрозам субъектов гораздо меньше, чем субъектов, создающих эти угрозы, – примерно 6 против как минимум 15. При такой ситуации изменить сложившиеся негативные тенденции, устранить исходящие от нелегальной миграции существующие угрозы экономической безопасности России просто невозможно. Полагаем, что необходимо привлекать к устранению возникающих в контексте миграционных процессов рисков и угроз Федеральную санитарную эпидемиологическую службу, Антимонопольный комитет, надзорные службы в области здравоохранения, воспитания и образования с использованием электронных регистров, в которых фиксируются все нарушители и совершенные ими правонарушения.

В настоящее время в Государственной Думе РФ обсуждается проект закона о создании под юрисдикцией Министерства внутренних дел РФ дополнительной службы по вопросам гражданства и регистрации мигрантов. Предполагается, что новая служба будет иметь расширенный перечень полномочий в исследуемой сфере. Ее основная задача – трансформировать включенные в сферу услуг миграционные процессы в область, обеспечивающую национальную безопасность России.

Мы провели анализ и определили субъекты, участвующие в миграционном процессе как со стороны, генерирующей угрозы национальной и экономической безопасности России, так и со стороны государственных органов, призванных противостоять этим угрозам. На основе результатов анализа выявим конкретные угрозы, связанные с каждым из субъектов, их создающих.

УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, КУЛЬТУРЫ, НЕДОБОРА НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ В БЮДЖЕТ СТРАНЫ И НЕЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Выявим и сформулируем основные угрозы, которые генерируют в России соответствующие субъекты миграционного процесса. Под нелегальными мигрантами будем понимать создающих множество угроз

национальной и экономической безопасности России лиц, у которых отсутствует законное право пребывания, или которые работают без оформления трудового договора и не платят налоги, или незаконно пользуются бесплатными медицинскими услугами, или незаконно, по поддельным документам либо за взятки, оформляют за счет российского бюджета своих детей в дошкольные и школьные учреждения, зачастую без очереди, имея статус «многодетных». Перечень выявленных нами угроз приведен ниже.

1. Незаконное увеличение неконтролируемых притоков мигрантов по причине роста коррупции в России во всех связанных с миграционными процессами сферах, включая принимающих решения в отношении мигрантов чиновников разных уровней. По сообщению ТАСС, в мае 2025 г. Управление ФСБ РФ по Ростовской области задержало начальника управления по вопросам миграции и его заместителя, возбуждено уголовное дело по статье 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции», а также по ст. 286 «Превышение должностных полномочий», проведены обыски.

2. Опасность со стороны иностранных организаций, занимающихся размыванием российской идентичности, культуры, языков народов России, разрабатывающих преступные схемы приоритетного по сравнению с коренными гражданами освоения доходов российского бюджета путем искусственного и зачастую незаконного подведения семей мигрантов и экс-мигрантов под категории «малоимущих» и «многодетных» семей, «матерей-одиночек», для которых в российском законодательстве предусмотрен ряд льгот и выплат, включая материнский капитал, призванный увеличить рождаемость именно коренных народов России, а не успешно осваивающей эти льготы и выплаты многочисленной когорты иностранцев.

Действующий президент Соединенных Штатов Америки Дональд Трамп сразу после прихода к власти отменил на территории своей страны все иностранные организации, финансирующие мировые миграционные процессы. Речь идет о Международной организации по миграции (англ. International Organization for Migration (IOM) со штаб-квартирой в Швейцарии, а также об Агентстве по международному развитию (United States Agency for International Development (USAID), которое создано при Правительстве Соединенных Штатов Америки. В прессе неоднократно упоминается реализуемый ИОМ проект «Коридор Центральной Азии – Россия». Организация имеет свое бюро в Москве и действует под флагом Организации Объединенных Наций. Только в 2020 г. по этому коридору в Россию приехало 6,6 млн мигрантов из Средней Азии⁷.

Еще одной международной организацией, курирующей завоз мигрантов и их незаконное проживание в России, а также обеспечивающей под видом правозащитной деятельности юридическую и финансовую помощь многочисленной армии мигрантов, является Amnesty International Limited (AIL) со штаб-квартирой в Лондоне. Генеральная прокуратура РФ в 2025 г. запретила в России деятельность данной организации, объявив ее центром, реализующим глобальные русофобские проекты и в перспективе планирующим подготовку мигрантских бунтов в стране⁸.

3. Нецелевое использование расходов из бюджета России на выплату пособий, жилищных сертификатов и оформления доступа к материнскому капиталу лицам, незаконно получившим вид на жительство, гражданство РФ, а затем статусы «малоимущих», «многодетных» семей, «матерей-одиночек». Существенный резонанс в российском обществе получил случай выдачи жилищного сертификата на сумму 24 млн руб. семье таджикских экс-мигрантов из Мытищ, в то время как коренные многосемейные граждане ждут сертификаты десятилетиями или получают отказ, если им не хватает нескольких рублей для получения статуса малоимущих. Как выяснилось в процессе следствия, администрация не проверила достоверность представленной ложной информации о доходах семьи и реальных условиях ее проживания, не направила запросы в налоговые органы и в органы полиции по вопросам миграции. Семью признали малоимущей без проверки документов. Как отмечается в опубликованном материале, мать семейства в представленных данных во много раз занизила доходы супруга и отредактировала в свою пользу информацию из домовой книги. При подаче достоверных сведений семья таджикских экс-мигрантов, недавно получившая гражданство РФ, никогда бы не получила жилищный сертификат на крупную сумму. После проверки на уроженку Таджикистана было возбуждено уголовное дело о мошенничестве при получении выплат в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159.2 УК РФ), а против заместителя главы

⁷ О спонсорах миграции из Центральной Азии в Россию. Режим доступа: <https://cont.ws/@nikkuro/3021195?ysclid=mb3if8qo5517311024> (дата обращения: 27.03.2025).

⁸ Генпрокуратура объявила Amnesty International нежелательной организацией. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/19/05/2025/682b01d79a7947b4008107ee?ysclid=mb3lijbhn8811473565> (дата обращения: 27.03.2025).

администрации города Мытищи – уголовное дело по ст. о халатности (ст. 293 УК РФ)^{9,10}. Примечательно, что Прокуратура три раза закрывала возбужденное Следственным комитетом дело о халатности заместителя главы администрации, но тот открывал его заново.

4. Ухудшение криминогенной ситуации в России в силу создания мигрантских анклавов, существующих по своим правилам, а не по российским законам. Политический аналитик Алексей Ярошенко отметил, что Россия трижды платит за нелегальную миграцию: в социальной, экономической сферах и «кровью». В последнем случае он имел в виду именно усугубляющуюся по причине миграции криминогенную ситуацию, в частности формирование «серых» зон, в которых не работает закон – там царят свои порядки, что делает жизнь коренных жителей невыносимой. По этой причине растет преступность, появляются этнические организованные преступные группировки, гетто, где действует отличный от закона порядок. Известным районом, который выпал из правового поля Московской области, являются Котельники. Он также отметил, что преступность с участием мигрантов и экс-мигрантов растет: организованные банды грабят, убивают, насилуют, в том числе малолетних, распространяют наркотики.

5. Рост за I квартал 2025 г. совершенных мигрантами преступлений, включая тяжкие. Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин объявил, что с января по март 2025 г. количество преступлений, которые совершили мигранты, выросло на 15 %: с 10,791 до 12,44 тыс., причем 65 % из них являются особо тяжкими. Против несовершеннолетних граждан России совершено за указанный период 403 преступления, из которых 196 – по отношению к малолетним детям. Он также отметил, что выросла групповая преступность и в 2,7 раз увеличилось количество террористических преступлений. Кроме того, за 2024 г. Следственный комитет РФ возбудил 918 уголовных дел в сфере миграции против должностных лиц¹¹.

6. Незаконное использование нелегальными мигрантами доходов российского бюджета на оплату бесплатного медицинского обслуживания, обучения своих детей, уменьшение бюджетных потенциальных налоговых доходов на сумму неуплаченных налогов.

7. Создание и усиление теневого сектора российской экономики бизнесменами-работодателями, которые с целью ухода от налогов провоцируют нелегальный статус и труд мигрантов (как было отмечено выше, к ним относятся все российские товарные и продовольственные рынки, в частности в «Садовод» и «Фуд-сити» в Москве, строительные компании, компании в сфере ЖКХ, такси, практически все предприятия из сервисов доставки, приготовления пищи и др.)

8. Увеличение количества взяток, получаемых от мигрантов недобросовестными преподавателями, привлеченными к экзаменам для мигрантов по русскому языку и истории России для получения соответствующего сертификата. Преподаватель-экзаменатор из Мурманска участвовала в тестировании мигрантов на проверку знаний русского языка, истории России и основ российского права. При этом за оплату в 4,9–6,5 тыс. руб. (в зависимости от цели тестирования) она заранее передавала им правильные ответы по письменной части экзамена. Заведено уголовное дело, ей грозит до 7 лет лишения свободы и штраф до 500 тыс. руб.¹²

9. Нарушение российского законодательства многочисленными диаспорами, обеспечивающими различные привилегии мигрантам и отстаивающие их интересы в судах за определенное вознаграждение в ущерб коренным гражданам, а также финансируемая иностранными организациями активная деятельность многочисленных этнических диаспор и других субъектов, направленная против российской идентичности, культуры, религии и ущемляющая права коренных граждан. Диаспоры пролоббировали депутатов Государственной Думы, Либерально-демократическая партия России почти всем составом одобрила проект закона о легализации иностранных диаспор в статусе национальных культурных автономий выходцев из таких стран, как Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан и Азербайджан, представители которых не являются коренными жителями России. Кандидат политических наук доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Михаил Бурда

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9555> (дата обращения: 27.03.2025).

¹⁰ Замглавы Мытищ заподозрили в незаконной выдаче жилищного сертификата. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7496959?ysclid=mb3nsqxd8126503487> (дата обращения: 27.03.2025).

¹¹ Бастрыкин снова поднял неудобные вопросы о мигрантах в России. Режим доступа: https://tsargrad.tv/dzen/bastrykin-snova-podnjaj-neudobnye-voprosy-o-migrantah-v-rossii_1263790 (дата обращения: 27.03.2025).

¹² 49-летняя мурманчанка пойдет под суд за готовые ответы тестов для мигрантов. Режим доступа: <https://murmansk.mk.ru/incident/2025/05/14/49letnyaya-murmanchanka-poydet-pod-sud-za-gotovye-otvety-testov-dlya-migrantov.html> (дата обращения: 27.03.2025).

выступил против этого законопроекта, отметив: «Сейчас они хотят культурные автономии, а со временем захотят свои больницы, школы, начнут выдвигать религиозные требования, например, в отношении крестов и свинины»¹³.

10. Террористическая угроза со стороны нелегальных мигрантов, имеющих право приобретать в России оружие, носящих с собой холодное оружие и выполняющих заказы врагов России за денежное вознаграждение (например, массовое убийство людей в «Крокус Сити Холле» или нашумевшие случаи убийства мигрантами высокопоставленных российских военных, вносящих огромный вклад в обеспечение победы в специальной военной операции).

11. Опасность со стороны мигрантов – религиозных фанатиков, которые сеют в России русофобию, поджигают православные храмы, иконы в церквях, нападают на священников, совершают намазы в общественных местах (на детских площадках, в торговых центрах, в метро, просто на улице), активно пропагандируют законы шариата, противопоставляя их российским законам. Показательным примером стал случай, когда мигрант-доставщик продуктов из Средней Азии отказался везти покупателю свинину, которая по законам шариата является запрещенной, то есть халалом¹⁴.

12. Рост сектора теневой экономики в части противоправной деятельности по изготовлению фальшивых документов для мигрантов, их незаконной регистрации в России и легализации, оформлению фиктивных браков мигрантов с российскими гражданами, оказанию различных фиктивных миграционных услуг незарегистрированными в Единого государственного реестра юридических лиц онлайн-фирмами, а также фирмами, зачастую созданными осевшими в России экс-мигрантами, нелегально занимающимися изготовлением фальшивых документов.

13. Снижение качества дошкольного и школьного образования по причине незаконного зачисления в российские образовательные учреждения детей мигрантов без знания русского языка. Впервые Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) подвела итоги приемной кампании детей мигрантов. В 10 регионах России было подано 1,762 тыс. заявлений на их тестирование, допустили к экзаменам только 335 чел., остальные (81 %) предоставили недостоверные сведения или неполный комплект документов. Приняли участие в тестировании 44 чел., и только 27 из них (1,5 %) прошли¹⁵.

14. Опасность для здоровья российских детей в силу оформления в детские воспитательные и образовательные учреждения не привитых детей мигрантов, а также рост привезенных детьми мигрантов, преимущественно из бедных семей, опасных инфекционных заболеваний, включая корь, туберкулез, вирус иммунодефицита человека, гепатит, сифилис, лепру.

15. Опасность для здоровья всех российских граждан по причине распространения в России завезенных мигрантами опасных инфекционных заболеваний, таких как корь, туберкулез, вирус иммунодефицита человека, гепатит, сифилис, лепра, гонорея, посредством присутствия их в общественных местах (транспорт, магазины, рынки, подъезды жилых домов и др.).

16. Существенное увеличение нагрузки на сферу здравоохранения, прежде всего, на медицинский персонал, вынужденный бороться с тяжелыми заболеваниями, завезенными мигрантами, а также огромные расходы из бюджета на бесплатное лечение многочисленных мигрантов по причине частых обострений тяжелых инфекционных заболеваний и принятия родов у иностранок, приехавших в Россию в последнем триместре беременности. За последние пять лет российский бюджет уменьшился на 66 млрд руб., поскольку деньги были направлены на медицинскую помощь мигрантам, включая расходы на роды. Сергей Миронов, депутат Государственной Думы, призвал установить запрет на бесплатные роды неграждан России, приезжающих в страну с целью родов и встающих на учет в последнем триместре беременности.

Как предусмотрено большинством стран мира, у приезжающих в страну иностранцев, включая мигрантов, должна быть медицинская страховка, приобретенная самостоятельно или оплаченная вызвавшим их работодателем. У российских граждан нет обязанности оплачивать лечение и роды иностранных граждан, ни в одной стране российских граждан не лечат бесплатно. Например, в Узбекистане роды стоят

¹³ Диаспоры нашли своих людей в Госдуме? Бурда объяснил то, чего не понимают депутаты ЛДПР. Режим доступа: https://tsargrad.tv/dzen/diaspory-nashli-svoih-ljudej-v-gosdume-burda-objasnil-to-chego-ne-ponimajut-deputaty-ldpr_1255066 (дата обращения: 27.03.2025).

¹⁴ В СПЧ высказались по поводу отказа курьера доставлять свинину. Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2025/05/14/v-spch-vyskazalis-povodu-otkaza-kurera-dostavlyat-svininu.html?ysclid=mb4160je5k918824697> (дата обращения: 27.03.2025).

¹⁵ Врут России и не знают русский: Володин раскрыл пугающую статистику о детях мигрантов. Режим доступа: <https://bloknot.ru/obshhestvo/vrut-rossii-i-ne-znayut-russkij-volodin-raskryl-pugayushhuyu-statistiku-o-detyah-migrantov-1417810.html> (дата обращения: 27.03.2025).

до 500 долл. США даже для собственных граждан, которые едут бесплатно рожать в Россию. Больше всего детей (44 %) рожают в России иностранки из Таджикистана. За 2023 г. в России иностранки родили больше, чем 50 тыс. детей. В смешанных браках в России рождено 83 % детей.

17. Увеличение полученных взяток среди обеспечивающих незаконную, зачастую фиктивную, регистрацию мигрантов сотрудников управляющих компаний в сфере ЖКХ, а также среди недобросовестных сотрудников медицинских учреждений, оказывающих незаконно медицинскую помощь мигрантам, образовательных дошкольных и школьных учреждений, незаконно принимающих детей мигрантов.

18. Неофициальные религиозные организации, мечети, сеющие русофобские настроения и воспитывающие подрастающее поколение детей мигрантов в атмосфере ненависти к России и коренному населению. Показательным примером стало глумление иностранных детей-подростков над российским флагом: они растоптали его ногами в праздник 80-летия победы над фашизмом. Этот поступок свидетельствует о том, что в России существует множество ячеек, призванных сеять даже среди детей русофобию. Это доказывает, что семьи мигрантов в большинстве своем тоже представляют собой подобные ячейки.

19. Работающие под прикрытием фитнес-заведений бойцовые клубы для мигрантов и экс-мигрантов, выращивающие на территории России экстремистов, националистов и террористов.

20. Наркодилеры, активно привлекающие мигрантов за денежное вознаграждение к противоправной деятельности в сфере оборота наркотиков, и сами мигранты, распространяющие наркотики.

21. Рост преступности в среде самих мигрантов. Например, в Ленинградской области двое выходцев из Таджикистана 18–26 лет напали с ножами на своего соотечественника по причине ссоры, якобы «косого взгляда», пострадали два человека, которые с тяжкими телесными повреждениями доставлены в больницу, возбуждено уголовное дело¹⁶.

Представленный в настоящем исследовании перечень угроз не является исчерпывающим, при этом он формирует дальнейший аспект и научный интерес в анализе зон рисков проявления угроз на национальном суверенном территориальном уровне развития России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные результаты исследования свидетельствуют о многочисленных угрозах для граждан России, ее бюджета и даже для сохранения российской государственности. Игнорировать выявленные и описанные угрозы в контексте миграционных процессов нельзя, поскольку по уровню опасности они находятся в одном ряду со специальной военной операцией. В то время, как угрозы ее связаны с гибелью российских военнослужащих и мирных граждан, разрушением инфраструктуры городов, угрозы нелегальной миграции связаны с колоссальными потерями бюджета, ростом торговли наркотиками, увеличением преступности и терроризма, подготовкой бунтов нелегальных мигрантов, целенаправленно завезенных иностранными организациями на территорию страны. Такое положение дел может привести Россию к потере своей государственности.

Доктор политических наук профессор Российского государственного гуманитарного университета Рашид Мухтаев полагает, что официальные данные о миграционных процессах не являются в полной мере достоверными, поскольку статистика не относит к мигрантам тех, кто уже законно или незаконно успел за последние годы получить гражданство РФ. Количество таких лиц на сегодняшний день исчисляется миллионами. По его мнению, реально существующие возможные последствия миграции значительно отличаются от их официальных оценок. Эта разница может привести к потере контроля над миграционными процессами внутри страны.

Мы полагаем, что причинами хаотичных миграционных процессов в России является прежде всего отсутствие законов, регулирующих запрет на нелегальную миграцию и нацеленных на обеспечение экономической и общественной безопасности страны с помощью организации всеобъемлющего скоординированного контроля за указанными процессами всеми субъектами, призванными защитить граждан России и само государство от их нежелательных последствий. Немаловажным в связи со сказанным является необходимость введения жестких антикоррупционных законов во всех сферах, так или иначе связанных с процессами роста нелегальной миграции. Здесь же следует отметить отсутствие согласованности

¹⁶ Мигранты-нелегалы из Таджикистана устроили поножовщину в Янино-1. Режим доступа: <https://www.spb.kp.ru/online/news/6372703/> (дата обращения: 27.03.2025).

мнений между государством, бизнесом и гражданами по вопросам необходимости привлечения мигрантов в страну, нежелание самих мигрантов вписаться в российскую среду, жить по ее законам, говорить на ее языке, принять ее ценности и культуру.

Огромные миграционные потоки сдерживают развитие России, что не позволяет отказаться от труда мигрантов в пользу автоматизации и роботизации, а также способствуют недостаточности бизнес-инвестиций в инновационные разработки в указанной сфере.

Список литературы

1. *Акьюлов Р.И.* Влияние нелегальной миграции на демографическую и экономическую безопасность России. Дискуссия. 2022;1(110):6–14. <https://doi.org/10.46320/2077-7639-2022-1-110-6-14>
2. *Амельчаков И.Ф., Катаева О.В.* Влияние современных тенденций международной миграции на формирование нормативной правовой базы регулирования миграции в Российской Федерации. Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022;4:112–135. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.4.112.135>
3. *Бахриев Б.Х., Ризоен Ш.Ш.* Центральная Азия перед вызовами интеллектуальной миграции: тенденции и перспективы. Мировая экономика и международные отношения. 2022;7(66):117–126. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-7-117-126>
4. *Близкий Р.С., Суанов В.М.* Мотивация в условиях компрадорской олигархии, ее влияние на экономическую безопасность государства и организаций. В кн.: Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности: материалы VI Международной научно-практической конференции, Белгород, 25 апреля 2024 г. Белгород: Эпицентр; 2024. С. 11–15.
5. *Бурда М.А.* Риски нелегальной миграции, как угроза национальной безопасности России. PolitBook. 2015;1:83–92.
6. *Волох В.А., Дмитриева Т.Н.* Риск-ориентированный подход в государственном управлении внешней миграцией. Управление. 2024;1(12):5–15. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-1-5-15>
7. *Жеребцов А.Н.* Внутренняя миграция населения: проблемы содержания и перспективы административно-правового регулирования. Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022;3:37–43. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-37-43>
8. *Джойс Э.А., Симаков А.А.* Миграция и экономическая безопасность. Аудиторские ведомости. 2022;1:101–105. <https://doi.org/10.24411/1727-8058-2022-1-101-105>
9. *Кодзюкова А.А.* Миграционные процессы: понятие, сущность, значение. Образование и право. 2022;2:198–202. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-2-198-202>
10. *Кораблина О.В., Байбекова Э.Ф.* Правовые аспекты регулирования трудовой миграции в системе социальной безопасности стран Прикаспийского региона. Правовая парадигма. 2022;3(21):74–80. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.10>
11. *Корсаков К.В., Серова А.В.* Национальная политика России по регулированию отношений в сфере внешней трудовой миграции. Дискурс-Пи. 2023;2(10):106–126. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_106
12. *Кужлин А.А.* Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ. Фундаментальные исследования. 2014;6-1:142–145.
13. *Купрещенко Н.П., Федотова Е.А.* Влияние миграционных процессов на экономику регионов России в современных условиях. Вестник Московского университета МВД России. 2023;1:298–304. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-298-304>
14. *Пещеров Ю.Г., Пещеров Г.И.* Проблема регулирования миграционных процессов в условиях современной глобализации в мире. Власть. 2023;1(31):68–72. <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i1.9464>
15. *Ткаченко А.А.* Миграционные интересы и устремления стран СНГ. Социально-трудовые исследования. 2023;2(51):27–37. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-51-2-27-37>
16. *Хижняк В.С.* Трудовая миграция и человеческий капитал в условиях глобализации: проблемы конституционно-правовой политики. Государство и право. 2022;9:57–65. <https://doi.org/10.31857/S102694520022200-1>

References

1. *Akyulov R.I.* The impact of illegal migration on Russia's demographic and economic security. Diskussiya. 2022;1(110):6–14. (In Russian). <https://doi.org/10.46320/2077-7639-2022-1-110-6-14>
2. *Amelchakov I.F., Kataeva O.V.* The influence of modern trends in international migration on the formation of the regulatory framework for migration regulation in the Russian Federation. Law. Journal of the Higher School of Economics. 2022;4:112–135. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.4.112.135>

3. *Bakbriev B.H., Rizqon S.S.* Central Asia facing the challenges of intellectual migration: trends and prospects. *World economy and international relations.* 2022;7(66):117–126. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-7-117-126>
4. *Blizkiy R.S., Suanov V.M.* Motivation in the context of the Comprador oligarchy, its impact on the economic security of the state and organizations. In: *Economic security of socio-economic systems: Challenges and opportunities: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference, Belgorod, April 25, 2024.* Belgorod: Epicenter; 2024. Pp. 11–15. (In Russian).
5. *Burda M.A.* The risks of illegal migration as a threat to Russia's national security. *PolitBook.* 2015;1:83–92.
6. *Volokh V.A., Dmitrieva T.N.* Risk-based approach in the state management of external migration. *Management.* 2024;1(12):5–15. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-1-5-15>
7. *Zherebtsov A.N.* Internal migration of the population: problems of maintenance and prospects of administrative and legal regulation. *Law Bulletin of Kuban State University.* 2022;3:37–43. (In Russian). <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-37-43>
8. *Joyce E.A., Simakov A.A.* Migration and economic security. *Audit reports.* 2022;1:101–105. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/1727-8058-2022-1-101-105>
9. *Kodzhokova L.A.* Migration processes: concept, essence, meaning. *Education and Law.* 2022;2:198–202. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-2-198-202>
10. *Korablina O.V., Baibekova E.F.* Legal aspects of labor migration regulation in the system of social security of the countries of the Caspian region. *Legal paradigm.* 2022;3(21):74–80. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.10>
11. *Korsakov K.V., Serova A.V.* Russia's national policy on regulating relations in the field of external labor migration. *Discourse-Pi.* 2023;2(10):106–126. (In Russian). https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_106
12. *Kuklin A.A.* Economic security of regions: theoretical and methodological approaches and comparative analysis. *Fundamental research.* 2014;6-1:142–145. (In Russian).
13. *Kupreschenko N.P., Fedotova E.A.* The impact of migration processes on the economy of Russian regions in modern conditions. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2023;1:298–304. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-298-304>
14. *Caves Yu.G., Caves G.I.* The problem of regulating migration processes in the context of modern globalization in the world. *Vlast.* 2023;1(31):68–72. (In Russian). <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i1.9464>
15. *Tkachenko A.A.* Migration interests and aspirations of the CIS countries. *Social and labor research.* 2023;2(51):27–37. (In Russian). <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-51-2-27-37>
16. *Khizhnyak V.S.* Labor migration and human capital in the context of globalization: problems of constitutional and legal policy. *State and law.* 2022.;9:57–65. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S102694520022200-1>

История развития концессионных соглашений в Российской Федерации

Афанасьев Валентин Яковлевич

Д-р экон. наук, зав. каф. экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе
ORCID: 0000-0002-2151-898X, e-mail: vy_afanasyev@guu.ru

Калюжная Надежда Анатольевна

Аспирант
ORCID: 0009-0009-1859-7224, e-mail: n.a.kalyuzhnaya@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

История развития концессионных соглашений в Российской Федерации охватывает более века, начиная с конца XIX в. и до наших дней. Первоначально концессии играли ключевую роль в привлечении иностранных инвестиций и развитии инфраструктуры в Российской империи. В советский период роль концессий существенно изменилась, став инструментом государственного контроля и планирования, а в постсоветское время концессионные соглашения приобрели новое значение в контексте рыночных реформ и модернизации экономики. Современный этап развития концессий связан с активным использованием механизмов государственно-частного партнерства для реализации крупных инфраструктурных проектов. Использовались комплексные методы анализа и синтеза исторических и экономических данных. Применялся исторический метод для изучения эволюции концессионных соглашений на различных этапах развития Российской Федерации с дореволюционного периода, через советскую эпоху и до современного этапа. Метод сравнительного анализа позволил сопоставить развитие концессий в стране с международным опытом, выявить специфические особенности российского подхода. Рассмотрены основные этапы и особенности развития концессионных соглашений, а также текущие тенденции и перспективы применения концессий в различных отраслях российской экономики.

Ключевые слова

Концессия, концессионный договор, РСФСР, СССР, модернизация, экономика, контроль, планирование

Для цитирования: Афанасьев В.Я., Калюжная Н.А. История развития концессионных соглашений в Российской Федерации // Вестник университета. 2025. № 6. С. 130–139.

History of concession agreements development in Russia

Valentin Ya. Afanasyev

Dr. Sci. (Econ.), Head of the Economy and Management in Fuel and Energy Sector Department
ORCID: 0000-0002-2151-898X, e-mail: vy_afanasyev@guu.ru

Nadezhda A. Kalyuzhnaya

Postgraduate Student
ORCID: 0009-0009-1859-7224, e-mail: n.a.kalyuzhnaya@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The history of concession agreements in Russia spans more than a century, from the late 19th century to the present day. Initially, concessions played a key role in attracting foreign investment and developing infrastructure in the Russian Empire. During the Soviet period, the role of concessions changed significantly, becoming an instrument of state control and planning, and in the post-Soviet period, concession agreements took on new significance in the context of market reforms and economic modernization. The current stage of concession development is associated with the active use of public-private partnership mechanisms to implement large infrastructure projects. Comprehensive methods of analysis and synthesis of historical and economic data were used. The historical method was applied to study concession agreements evolution at various stages of Russia's development from the pre-revolutionary period, through the Soviet era, and to the present day. The comparative analysis method made it possible to compare concessions development in the country with international experience and identify the specific features of the Russian approach. The main stages and features of concession agreements development have been considered, as well as current trends and prospects for concessions application in various sectors of the Russian economy.

Keywords

Concession, concession agreement, RSFSR, USSR, modernization, economy, control, planning

For citation: Afanasyev V.Ya., Kalyuzhnaya N.A. (2025) History of concession agreements development in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 130–139.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе Российская Федерация (далее – РФ, Россия) сталкивается с санкциями со стороны Запада. Многие иностранные компании перестают работать, инвестировать в развитие отраслей. В то же время были разработаны и использованы стратегии усиления технологического суверенитета государства. В связи с этим важно понимать историю развития концессионных соглашений в России, ориентированных на поддержку отдельных отраслей, включая теплоснабжение.

На сегодняшний день системы теплоснабжения в России обновляются очень медленно. Несмотря на все принятые меры, количество отказов на производстве продолжает расти. За год обновление происходит только применительно к половине основных средств, задействованных в системах теплоснабжения. Причиной этого является их моральное и физическое устаревание и отсутствие инвесторов для вложения средств в развитие отрасли. Механизмы государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) и модель «альтернативной котельной» не решают проблему развития отрасли теплоснабжения.

Новизна настоящего исследования заключается в том, что на основе советского и российского законодательства рассмотрено концессионное соглашение.

Концессионные соглашения как форма государственно-частного партнерства играют важную роль в развитии инфраструктуры и экономики России. История их развития охватывает несколько ключевых периодов, каждый из которых характеризуется особыми экономическими и политическими условиями. Данный обзор рассматривает основные этапы развития концессионных соглашений в России с дореволюционного периода и до современности с акцентом на правовое регулирование и количественные показатели.

Важным историческим знанием, которое поможет решить сегодняшние проблемы, связанные с развитием отрасли теплоснабжения, является процесс привлечения иностранного капитала в Советскую Россию в 1920-е гг., например, предоставление контрактов и технологий на основе концессионных соглашений. Изучение процесса реализации концессионного соглашения является важной задачей для понимания результатов данной практики, характерной для Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР). Опыт ГЧП, использованный в совместных предприятиях севера страны, особенно поучителен, поскольку продукция данного региона имела большой экспортный потенциал в СССР и впоследствии в России.

Целью настоящего исследования является изучение истории концессионных соглашений в России.

В работе использовались комплексные методы анализа и синтеза исторических и экономических данных. Применялся исторический метод для изучения эволюции концессионных соглашений на различных этапах развития российской государственности с дореволюционного периода, через советскую эпоху и до современного этапа. Метод сравнительного анализа позволил сопоставить развитие концессий в России с международным опытом, выявить специфические особенности отечественного подхода. Также использовались эмпирические методы, такие как анализ данных о реализованных концессионных проектах, их социально-экономических эффектов и оценка эффективности существующих моделей ГЧП.

В результате исследования выявлено, что концессионные соглашения в России прошли длительный путь эволюции, отражая изменения политической и экономической системы страны. От первоначальных форм концессий в Российской империи, через строгий государственный контроль в советский период до современной системы ГЧП концессии постоянно адаптировались к меняющимся условиям.

В настоящее время концессионные соглашения являются важным инструментом привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты и развития экономики России. Однако для повышения их эффективности необходимо совершенствование правового регулирования, развитие институциональной среды и укрепление доверия между государством и частными инвесторами.

КОНЦЕССИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Концессионные соглашения в Российской империи сыграли значительную роль в модернизации экономики и создании ключевых инфраструктурных объектов, как отмечается в исследовании А.Б. Краснова [1]. В XIX в. и начале XX в. концессии стали важным механизмом привлечения иностранных инвестиций и технологий, что позволило ускорить промышленное развитие и улучшить транспортную инфраструктуру страны.

Развитие исследуемых правоотношений во второй половине XVIII в. характеризуется становлением практики выдачи привилегий коллективным формам предпринимателей, предусматривавших исполнение публичных функций и внесение платежей в казну. Примером служит учрежденная соответствующим указом от 8 июля 1799 г. Российско-Американская компания. Таким образом, происходило постепенное формирование организационно-правовых основ концессионных отношений [1].

Тем не менее широкое распространение концессионные соглашения получили лишь во второй половине XIX в., когда Россия начала активно развивать железнодорожную сеть и промышленность. На этом этапе правительство осознало необходимость привлечения иностранного капитала и технологий для реализации масштабных проектов.

Одним из крупнейших и наиболее успешных примеров концессионных соглашений в Российской империи стало строительство железных дорог. В 1850-е гг. правительство заключило несколько крупных концессионных соглашений с иностранными компаниями на строительство железных дорог. Например, в 1857 г. было подписано соглашение с французской компанией *Compagnie des chemins de fer russes*, которое привело к строительству Санкт-Петербурго-Московской железной дороги.

К 1880 г. общая протяженность железных дорог в России достигла 22 тыс. км, что позволило значительно улучшить транспортную связанность страны и способствовало экономическому росту. Большая часть дорог была построена на основе концессионных соглашений, причем иностранные компании и банки активно финансировали эти проекты [2].

Концессионные соглашения также сыграли важную роль в развитии горнодобывающей и нефтяной отраслей. В 1870-х гг. правительство России предоставило концессии иностранным компаниям на добычу угля в Донбассе и нефти в Баку. Одним из самых известных примеров является концессионное соглашение с братьями Нобель на разработку нефтяных месторождений в Баку в 1873 г. К началу XX в. благодаря концессионным соглашениям Россия стала одним из крупнейших экспортеров нефти в мире, а Бакинский регион – мировым центром нефтедобычи, как отмечается в исследовании А.К. Якупова [3].

К 1900 г. на долю иностранных компаний приходилось около 40 % всей добычи угля и более 60 % добычи нефти в России. Общая сумма иностранных инвестиций в эти отрасли через концессионные соглашения превысила 500 млн руб., что сделало их ключевым фактором экономического развития страны.

Концессионные соглашения также использовались для строительства других видов инфраструктуры, включая водоснабжение, трамвайные линии и электростанции. Например, в 1892 г. в Санкт-Петербурге было подписано концессионное соглашение с бельгийской компанией на строительство и эксплуатацию городской трамвайной системы. В 1902 г. французская компания *Société anonyme des eaux de Saint-Petersbourg* получила концессию на строительство водопроводной системы в городе, что позволило значительно улучшить условия жизни горожан [4].

В начале XX в. роль концессионных соглашений начала снижаться, что было связано с ростом государственного вмешательства в экономику и усилением позиций отечественных предпринимателей. В 1905 г. правительство России начало политику национализации некоторых ключевых отраслей, включая железные дороги и нефтяную промышленность, что привело к сокращению числа новых концессионных соглашений.

Тем не менее к 1913 г. в России действовало более 200 концессионных соглашений, общий объем иностранных инвестиций в которые превышал 1,5 млрд руб. Эти соглашения оказали значительное влияние на экономическое развитие страны, способствуя модернизации промышленности и инфраструктуры [1].

Концессионные соглашения в Российской империи сыграли ключевую роль в привлечении иностранных инвестиций и технологий, что позволило ускорить экономическое развитие страны во второй половине XIX в. и начале XX в. Железные дороги, горнодобывающая промышленность, нефтедобыча и городская инфраструктура – все эти отрасли получили значительное развитие благодаря концессиям. Несмотря на постепенное снижение их роли в начале XX в., концессионные соглашения оставили значительный след в экономической истории России, способствовав превращению страны в одну из крупнейших экономик мира к началу Первой мировой войны.

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

После Октябрьской революции 1917 г. и установления советской власти роль концессий изменилась. Правительство в условиях экономической изоляции и разрушенной экономики использовало концессии

как инструмент для восстановления промышленности и привлечения технологий. В 1920-е гг. были заключены несколько крупных концессионных соглашений с западными компаниями, включая знаменитое соглашение с немецким химическим концерном BASF, как отмечает в исследовании Т.В. Юдина [5].

В ранние годы советской власти использовались концессионные соглашения для привлечения иностранного капитала и технологий. В этот период правительство осознало необходимость в иностранной помощи для восстановления разрушенной после гражданской войны экономики. В связи с этим Постановлением Совета народных комиссаров (далее – Совнарком, СНК) СССР 21 августа 1923 г. был создан Главный концессионный комитет (далее – Главконцеском), который находился под контролем Совнаркома (упразднен 14 декабря 1937 г.).¹

23 ноября 1920 г. был принят Декрет СНК РСФСР «Об общих экономических и юридических условиях концессий», который устанавливал основные правила и условия для привлечения иностранных инвесторов². Этот декрет декларировал намерение правительства Советской России привлечь иностранный капитал для восстановления и развития экономики страны. В документе были обозначены основные принципы, по которым предоставлялись концессии, в том числе вопросы правовой защиты иностранных инвесторов, условия аренды и использования природных ресурсов, а также механизмы разрешения споров.

Эти меры были частью новой экономической политики (далее – нэп), которая включала элементы рыночной экономики и была направлена на восстановление промышленности и сельского хозяйства путем привлечения внешних и внутренних инвестиций. Концессии играли важную роль в этом процессе, предоставляя иностранным компаниям возможность работать в СССР в обмен на технологии, капиталы и опыт, что способствовало экономическому развитию страны [6].

В 1920-е гг. основными партнерами Советской России в области концессий были Германия, Великобритания и Соединенные Штаты Америки. Однако к середине 1920-х гг. экономическая и политическая ситуация в Советском Союзе начала меняться. Советское правительство постепенно отходило от политики нэпа, направленной на частичное использование рыночных механизмов в экономике. Это происходило на фоне усиления государственной централизации и контроля над экономикой, что нашло свое выражение в усилении планирования и управляемости всеми аспектами хозяйственной деятельности.

Доклад В.И. Ленина о концессиях является важным историческим документом, отражающим экономическую политику Советского правительства в период нэпа. Этот доклад был представлен на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. [5]. В.И. Ленин обосновывал необходимость привлечения иностранного капитала для восстановления и развития экономики Советской России.

В докладе он подчеркивал следующие ключевые моменты.

1. Необходимость иностранных инвестиций. В условиях разрушенной экономики и отсутствия собственных ресурсов для быстрого восстановления промышленности и сельского хозяйства Советская Россия нуждалась в иностранных капиталах и технологиях. Он считал, что концессии могли бы стать важным инструментом для привлечения этих ресурсов.

2. Контроль со стороны государства. Привлечение иностранных концессионеров должно происходить под строгим контролем советского государства, и советская власть должна сохранять контроль над стратегическими отраслями экономики, не допуская утраты суверенитета.

3. Выгоды для обеих сторон. Концессионные соглашения могут быть взаимовыгодными. Иностранные компании получают возможность доступа к богатым природным ресурсам и рынкам Советской России, в то время как та получает необходимые инвестиции и технологии.

4. Временный характер концессий. Концессии являются временной мерой, необходимой для переходного периода восстановления экономики. В дальнейшем, когда Советская Россия укрепит свои экономические позиции, необходимость в концессиях может отпасть.

Вот краткая цитата из доклада В.И. Ленина о концессиях: «Концессии необходимы нам потому, что мы не в состоянии без помощи чужого капитала сделать то, что необходимо для восстановления нашей

¹ Постановление Совета народных комиссаров от 21 августа 1923 г. «Об учреждении Главного концессионного комитета при Совете народных комиссаров Союза ССР». Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/86580-postanovlenie-snk-sssr-ob-uchrezhdenii-glavnogo-kontsessionnogo-komiteta-pri-sovete-narodnyh-komissarov-soyuza-ssr-moskva-21-avgusta-1923-g> (дата обращения: 05.10.2024).

² Декрет Совета народных комиссаров от 23 ноября 1920 г. «Об общих экономических и юридических условиях концессий». Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/116335-dekret-snk-rsfsr-ob-obschih-ekonomicheskikh-i-yuridicheskikh-usloviyah-kontsessiy-23-noyabrya-1920-g> (дата обращения: 05.10.2024).

промышленности и нашего хозяйства в целом. Мы хотим привлечь иностранный капитал, предоставив ему концессии на определенных условиях, которые обеспечат контроль за работой концессионеров со стороны советской власти и защиту интересов государства» [5, с. 60]. Этот доклад и политика концессий, изложенная в нем, стали важной частью экономической стратегии советского правительства в первые годы нэпа, способствуя частичному восстановлению экономики страны в условиях разрухи и изоляции.

К концу 1920-х – началу 1930-х гг. под руководством И.В. Сталина началась политика индустриализации и коллективизации, которая подразумевала значительное расширение государственного контроля и отказ от элементов рыночной экономики, которые были характерны для нэпа. В связи с этим советское правительство стало постепенно сворачивать концессионные соглашения и иные формы сотрудничества с иностранными капиталистическими компаниями.

В результате этих изменений к 1930-м гг. Главконцеском был ликвидирован, а большинство концессионных соглашений расторгнуты. Этот период характеризовался стремлением к полной государственной монополии на все ключевые отрасли экономики и значительным сокращением иностранного участия в советской экономике. Партия и правительство тщательно контролировали политику относительно концессионных соглашений и выбора концессионеров, отвергая предложения, не соответствовавшие интересам государства или имевшие эксплуатационный характер.

С начала XX века и до 1937 г. ГЧП продолжало развиваться, несмотря на изменения в политической системе после Революции 1917 г. Важным событием стал Декрет о концессиях 1920 г., а также образование Главконцескома в 1923 г. Эти меры свидетельствовали о стремлении нового советского правительства к использованию концессионного механизма для привлечения иностранного капитала и технологий.

Тем не менее к 1930 г. большинство концессионных соглашений были свернуты в результате индустриализации и коллективизации, а также из-за политического недоверия к иностранному капиталу. На этом этапе концессии были практически полностью вытеснены государственным планированием, и их роль в экономике страны сократилась до минимума.

ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

После распада СССР в 1992 г. концессионные соглашения вновь стали актуальными в условиях перехода к рыночной экономике. Постсоветский период в истории России стал временем значительных перемен в экономике, политике и правовом регулировании. Страна начала переход к рыночной экономике, что потребовало разработки новых механизмов для привлечения инвестиций и модернизации инфраструктуры. Концессионные соглашения как форма ГЧП вновь стали актуальными и играют важную роль в развитии экономики России в постсоветский период [7].

В начале 1990-х гг. Россия столкнулась с острым дефицитом государственных средств, необходимых для восстановления и модернизации инфраструктуры. В этих условиях правительство начало активно искать способы привлечения частного капитала, и концессионные соглашения стали одним из основных инструментов для достижения этой цели.

Первоначально законодательство о концессиях в России было слабо развито, что создавало сложности для привлечения инвесторов. Несмотря на первые успехи, развитие концессионных соглашений в 1990-е гг. было ограничено из-за политической нестабильности, высоких рисков для инвесторов и отсутствия четкого правового регулирования.

Значительным шагом вперед стало принятие Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», который установил правовую основу для заключения концессионных соглашений³. С 2005 г. по 2010 г. было заключено более 50 крупных концессионных соглашений, включая проекты в области водоснабжения, транспортной инфраструктуры и энергетики. Одним из крупнейших проектов стало концессионное соглашение на строительство Западного скоростного диаметра в Санкт-Петербурге, заключенное в 2006 г. Общий объем инвестиций в его рамках превысил 200 млрд руб.

Кроме того, в тот период начали активно развиваться концессии в жилищно-коммунальном хозяйстве (далее – ЖКХ), где государство привлекало частные компании для модернизации устаревшей инфраструктуры. Это позволило улучшить качество коммунальных услуг в ряде регионов России.

³ Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 05.10.2024).

В 2014 г. был принят Федеральный закон № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который дополнил правовую базу и расширил возможности для реализации концессионных проектов⁴. С 2010 г. по 2020 г. в России было заключено более 200 концессионных соглашений, общий объем инвестиций по которым превысил 1 трлн руб. Основные проекты были сосредоточены в сфере транспортной инфраструктуры, энергетики, ЖКХ и социальной инфраструктуры. Важным примером является концессионное соглашение на строительство и эксплуатацию Центральной кольцевой автомобильной дороги (ЦКАД) в Московской области, заключенное в 2013 г. Общий объем инвестиций в этот проект составил около 300 млрд руб.

Особое внимание в этот период уделялось развитию концессий в регионах, где государство стремилось привлечь частные инвестиции для решения местных проблем. В результате достигнут значительный прогресс в модернизации региональной инфраструктуры, особенно в транспортной и коммунальной сферах.

Постсоветский период развития концессионных соглашений в России характеризуется возрождением и активным использованием этого инструмента для модернизации инфраструктуры и привлечения частных инвестиций. Несмотря на ряд трудностей, концессионные соглашения сыграли важную роль в развитии экономики страны, способствуя реализации крупных инфраструктурных проектов. В условиях текущих экономических вызовов концессионные соглашения продолжают оставаться эффективным механизмом ГЧП, способствующим долгосрочному развитию России.

ВЫВОДЫ

На сегодняшний день концессионные соглашения остаются ключевым инструментом для развития инфраструктуры в России. В 2022 г. было заключено 43 новых концессионных соглашения, общий объем инвестиций по которым составил более 250 млрд руб. Большая часть этих соглашений касается развития транспортной и коммунальной инфраструктуры, а также объектов социальной сферы [8].

Однако, несмотря на достигнутые успехи, концессионные соглашения сталкиваются с рядом проблем, включая недостаточную правовую защищенность инвесторов, сложности в финансировании проектов и административные барьеры. Для преодоления этих трудностей требуется дальнейшее совершенствование законодательства, развитие институциональной среды и укрепление доверия между государством и частными партнерами.

История ГЧП в России представляет собой долгий и разнообразный путь, начавшийся с простых концессионных соглашений и постепенно превратившийся в сложную систему правового регулирования и экономических отношений.

1. Концессионные соглашения в Российской империи сыграли значительную роль в модернизации экономики и создании ключевых инфраструктурных объектов.

2. С 1938 г. концессии в СССР фактически прекратились, за исключением нескольких изолированных случаев. Одним из таких исключений было продление японской нефтяной концессии на Сахалине по секретному постановлению Совнаркома в 1938 г., хотя это требует дополнительного подтверждения. Этот период характеризовался отсутствием внутренних концессий в СССР после ликвидации Главконцесскома в 1937 г. и общим сдвигом в политике государственного контроля над экономикой [9]. Концессионным соглашениям с частными лицами или иностранными компаниями советский режим предпочитал централизованный плановый подход к управлению национальной экономикой.

3. С начала 1990-х гг. в России начался период интенсивных изменений в экономике, связанных с переходом к рыночным отношениям после распада СССР. Этот период также известен как «шоковая терапия», которая включала меры по стабилизации и приведению экономики к механизмам рыночной системы. Важной частью этих изменений стала приватизация, которая охватила как небольшие предприятия, так и крупные государственные объекты и отрасли, такие как Министерство путей сообщения, которое преобразовалось в открытое акционерное общество «РЖД». Этот период характеризовался активными поисками оптимальных форм взаимодействия государства с частным бизнесом в условиях

⁴ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 05.10.2024).

рыночных отношений, а также разработкой необходимых законодательных и организационных механизмов для поддержки такого взаимодействия.

4. С 2005 г. по 2015 г. наблюдался значительный прогресс в развитии ГЧП, поддерживаемого законодательной базой, направленной на стимулирование инвестиций частного сектора в ключевые отрасли экономики. В 2005 г. принят Федеральный закон № 115 «О концессионных соглашениях», который стал основой для применения механизмов ГЧП⁵. Этот закон способствовал развитию инфраструктурных проектов, таких как строительство трубопроводов, электроэнергетических объектов и улучшение условий жизни в ЖКХ [10]. В последующие годы закон о концессиях неоднократно модифицировался для усиления его эффективности и адаптации к изменяющимся экономическим условиям. Внесенные поправки в 2007 г., 2010 г. и 2013 г. направлены в первую очередь на улучшение регулирования отраслевых аспектов и упрощение процедур реализации концессионных проектов.

5. С 2015 г. важным шагом стало принятие постановления правительства о возможности инициативы в создании концессий со стороны частного бизнеса, что сделало возможным формирование ГЧП⁶. Этот этап открыл новые возможности для частных компаний и инвесторов, позволяя им предлагать и воплощать в жизнь проекты с социальной значимостью при активной поддержке со стороны государства.

Д.А. Борисюк и О.Е. Астафьева подчеркивают, что история развития концессионных соглашений в России показывает, что данный инструмент эволюционировал в ответ на изменения в социально-экономической и правовой среде [11]. В дореволюционный период концессии использовались в основном для привлечения иностранных инвестиций в инфраструктурные проекты. В советское время практика была свернута, а в современной России концессии вновь стали актуальными с начала 2000-х гг., когда потребовалось модернизировать изношенную инфраструктуру. Законодательство о концессионных соглашениях постоянно совершенствуется, что позволяет привлекать частные инвестиции и распределять риски между государством и бизнесом. Этот процесс отражает стремление к повышению эффективности управления государственным имуществом и реализации крупных инфраструктурных проектов.

А.А. Серегина фокусируется на разработке рекомендаций по совершенствованию стратегического целевого управления в энергетическом секторе [12]. Она анализирует проблему с теоретической и практической точек зрения, применяя системный научный подход и опираясь на обширный круг источников. Взаимосвязь стратегического планирования и управления приобретает особое значение в условиях трансформации экономики. Особое внимание уделяется топливно-энергетическим балансам, выявляя необходимость улучшения их прогнозируемости и сбалансированности, особенно на региональном уровне. А.А. Серегина делает вывод о необходимости создания методического сопровождения и системы мониторинга, что способствует развитию целевого управления в энергетическом секторе.

Анализируемый период ознаменовался не только расширением практики ГЧП в России, но и постоянным совершенствованием законодательной базы для поддержки и развития таких проектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История концессионных соглашений в России показывает, что их развитие тесно связано с экономическими и политическими изменениями в стране. От первых концессий в Российской империи до современных моделей ГЧП, концессии всегда играли важную роль в привлечении инвестиций и развитии инфраструктуры. В условиях текущих экономических вызовов концессионные соглашения продолжают оставаться эффективным инструментом для реализации крупных инфраструктурных проектов, способствуя долгосрочному развитию экономики страны.

В результате анализа истории развития концессионных соглашений в России можно определить, что государство призвало частный сектор участвовать в создании национальной экономики. Создание благоприятных условий для привлечения частного бизнеса в экономику стало важной задачей. Чтобы сделать финансовые услуги в России более эффективными, созданы фонды инфраструктурного строительства на основе ГЧП. Партнерство с частным сектором позволяет государству сохранить свои ресурсы и сосредоточиться на законодательных и нормативных процессах. Партнеры также получают долгосрочные

⁵ Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 05.10.2024).

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 300 «Об утверждении формы предложения о заключении концессионного соглашения с лицом, выступающим с инициативой заключения концессионного соглашения». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177617/ (дата обращения: 05.10.2024).

контракты, предусматривающие фиксированный доход от государства в течение всего периода реализации проекта или прибыль от управления объектом после завершения работы.

Определяя особенности реализации концессионных соглашений, следует отметить, что в 2015 г. в России произошло важное событие в области правового регулирования концессионных соглашений – была введена отдельная глава, регулирующая инфраструктурные проекты в рамках концессионных соглашений, что отразилось в изменениях Федерального закона № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»⁷. Эти изменения направлены на совершенствование механизма реализации концессий, особенно в инфраструктурных проектах.

Концессионные соглашения стали одним из ключевых инструментов для привлечения частных инвестиций в коммунальную инфраструктуру, включая сферу теплоснабжения. Однако, несмотря на активное развитие механизма концессий, этот процесс сталкивается с множеством сложностей и рисков, особенно для концессионеров. В период с 2020 г. по 2023 г. можно выделить несколько ключевых тенденций и проблем, связанных с концессиями в теплоснабжении. Так, доля досрочно расторгнутых концессионных соглашений составила около 15–20 %. Основными причинами досрочного расторжения могли послужить следующие.

1. Тарифная политика. Концессионеры сталкиваются с проблемами, связанными с регулированием тарифов. В большинстве случаев региональные тарифы не покрывают затрат на модернизацию и эксплуатацию инфраструктуры, что приводит к убыткам концессионеров. Органы власти не всегда могут обеспечить тарифы, которые позволяли бы окупить инвестиции в полном объеме.

2. Отсутствие гарантий со стороны государства. Часто концессионеры вступают в договорные отношения, полагаясь на собственные прогнозы окупаемости, но без достаточной поддержки со стороны государства. Органы власти не выступают гарантами возврата инвестиций, и инвесторы рискуют собственными средствами. Это усиливает финансовые риски и приводит к убыткам, особенно в регионах с низким платежеспособным спросом.

3. Проблемы с доступом к инвестиционным ресурсам. В условиях ограниченного доступа к финансовым ресурсам концессионеры не могут обеспечить необходимый объем инвестиций для модернизации объектов концессионного соглашения.

4. Изношенность инфраструктуры. Объекты часто находятся в аварийном состоянии или требуют серьезных капитальных вложений, что не было учтено на этапе заключения концессионного соглашения. Из-за необходимости непредвиденных вложений концессионеры могут оказаться неспособными выполнять свои обязательства и предпочитают расторгнуть соглашение.

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на наличие рабочих регуляторных инструментов, не каждое концессионное соглашение успешно реализуется. Причин тому может быть множество: неграмотное планирование, отсутствие достаточных компетенций у концессионера, несвоевременное техническое обследование, а также различные смежные бюрократические барьеры.

Список литературы

1. Краснов А.Б. Правовое регулирование концессионных соглашений в России (историко-правовое исследование). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 00.00.00. М.; 2024. 34 с.
2. Тарасова В.Н., Трышкова О.Н. Становление рельсопроката в России. Мир транспорта. 2012;5(10):144–155.
3. Якулов А.К. Исторические аспекты зарождения и развития концессионных соглашений в России. Политехнический молодежный журнал. 2017;6(11).
4. Васильев А.А., Малков И.Г., Чирков В.И. История системы городского жилищно-коммунального хозяйства дореволюционной России. Водоснабжение, канализация, санитарная очистка. Городской транспорт, уличное освещение. 2014. 180 с.
5. Юдина Т.В. Источники о социально-экономическом положении советских концессионных рабочих в 1920-е гг. Отечественные архивы. 2011;5:54–63.
6. Варнавский В.Г. Концессии на службу России. Российское предпринимательство. 2002;11:22–27.
7. Мачерет Д.А., Чернышев А.А. Долгосрочное влияние строительства и модернизации российских железных дорог на экономическое развитие страны. Экономика железных дорог. 2014;4:33–44.

⁷ Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 05.10.2024).

8. Еремин А.А. История становления и развития правового регулирования договора коммерческой концессии в России. История государства и права. 2015;2:13–17.
9. Курбатов А.М. Основные элементы финансового механизма концессионного соглашения. Вестник Академии знаний. 2023;1(54):324–329.
10. Ханнанова Т.Р., Гарифуллина А.Ф. Проблемы оценки эффективности применения механизмов государственно-частного партнерства. Экономика и управление. 2019;1:26–30.
11. Борисюк Д.А., Астафьева О.Е. Ситуационная модель финансового обеспечения строительства в рамках реализации проектов в РФ. Управление. 2022;1(10):54–65. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-1-54-65>
12. Серегина А.А. Стратегическое целевое управление в энергетике. Управление. 2024;4(12):5–12. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-4-5-12>

References

1. Krasnov A.B. Legal Regulation of Concession Agreements in Russia (Historical and Legal Study). Abstr. ... Cand. Sci. (Jur.): 00.00.00. Moscow; 2024. 34 p. (In Russian).
2. Tarasova V.N., Trinkova O.N. Rail Rolling Development in Russia. World of Transport. 2012;5(10):144–155. (In Russian).
3. Yakupov A.K. Historical aspects of emergence and development of concession agreements in Russia. Polytekhnicheskii molodezhnyi zhurnal. 2017;6(11). (In Russian).
4. Vasiliev A.A., Malkov I.G., Chirkov V.I. History of the urban housing and utilities system in pre-revolutionary Russia. Water supply, sewerage, sanitation. Urban transport, street lighting. 2014. 180 p. (In Russian).
5. Yudina T.V. Sources on the socio-economic situation of Soviet concession workers in the 1920s. Otechestvennye arkhivy. 2011;5:54–63. (In Russian).
6. Varnavsky V.G. Concessions in the service of Russia. Russian Entrepreneurship. 2002;11:22–27. (In Russian).
7. Macheret D.A., Chernyshev A.A. The long-term impact of the construction and modernization of Russian railways on the country's economic development. Railway Economics. 2014;4:33–44. (In Russian).
8. Eremin A.A. History of formation and development of commercial concession agreements legal regulation in Russia. History of the State and Law. 2015;2:13–17. (In Russian).
9. Kurbatov A.M. Key elements of a concession agreement financial mechanism. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2023;1(54):324–329. (In Russian).
10. Hannanova T.R., Garifullina A.F. Issues of assessing the effectiveness of public-private partnership mechanisms. Economics and Management. 2019;1:26–30. (In Russian).
11. Borisjuk D.A., Astafieva O.E. Situational model of financial support for construction in the framework of project implementation in the Russian Federation. Upravlenie / Management (Russia). 2022;1(10):54–65. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-1-54-65>
12. SerEGINA A.A. Strategic target management in the energy sector. Upravlenie / Management (Russia). 2024;4(12):5–12. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-4-5-12>

Новые контуры развития контейнерной системы Российской Федерации

Зворыкина Юлия Викторовна

Д-р экон. наук, проф. каф. менеджмента и маркетинга
ORCID: 0000-0002-9282-7114, e-mail: kpss2008@mail.ru

Щербинин Никита Вячеславович

Аспирант
ORCID: 0000-0001-7457-5403, e-mail: scherbi.nik@yandex.ru

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития
Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

Рассмотрена проблема расширения географии логистики контейнерных перевозок Российской Федерации. В ходе анализа опыта организации морских линий в Советском Союзе определено, что советский торговый флот обеспечивал как транспортный суверенитет страны, так и экспорт транспортных услуг в рамках обслуживания торговли третьих стран. В настоящее время адаптация транспортного комплекса страны к новым условиям внешнеэкономической деятельности и запуск новых линейных контейнерных сервисов привели к выстраиванию устойчивой логистики в сообщении с ключевыми партнерами, среди которых Китай, Турция, Индия и др. Установлено, что выстраивание контейнерных сервисов в сообщении со странами Восточной Африки и Латинской Америки будет содействовать диверсификации экспортных потоков и росту товарооборота с «дружественными» странами. Перенаправление грузопотоков на международный транспортный коридор «Север – Юг» и Северный морской путь обеспечит равномерную загрузку транспортной инфраструктуры и создаст конкуренцию между различными конфигурациями контейнерных сервисов. Отмечен высокий потенциал кооперации с бизнесом стран БРИКС: в сегменте портовой логистики, судоходстве при запуске новых контейнерных сервисов, судостроении для обеспечения взаимной торговли необходимым тоннажем.

Ключевые слова

Внешняя торговля, линейный контейнерный сервис, логистический оператор, морская линия, география российского экспорта, международный транспортный коридор (МТК), БРИКС, Северный морской путь

Для цитирования: Зворыкина Ю.В., Щербинин Н.В. Новые контуры развития контейнерной системы Российской Федерации // Вестник университета. 2025. № 6. С. 140–149.

New outlines of Russian container system development

Yulia V. Zvorykina

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Management and Marketing Department
ORCID: 0000-0002-9282-7114, e-mail: kpss2008@mail.ru

Nikita V. Scherbinin

Postgraduate Student
ORCID: 0000-0001-7457-5403, e-mail: scherbi.nik@yandex.ru

Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

The issue of expanding container transportation logistics geography in Russia has been considered. During the analysis of organizing sea lines experience in the Soviet Union, it has been determined that the Soviet merchant fleet ensured both the country's transport sovereignty and the transport services export within the framework of servicing the trade of third countries. Currently, the country's transport complex adaptation to the new conditions of foreign economic activity and new linear container services launch have led to establishing sustainable logistics in communication with key partners, including China, Turkey, India, etc. Container services establishment in communication with the East Africa and Latin America countries will contribute to the export flows diversification and growth of trade turnover with "friendly" countries. Redirecting cargo flows to the North–South international transport corridor and the Northern Sea Route will ensure uniform loading of the transport infrastructure and create competition among different configurations of container services. The high potential of cooperation with the business of the BRICS countries has been noted: in the port logistics segment, in shipping during new container services launch, and in shipbuilding to ensure mutual trade in the necessary tonnage.

Keywords

Foreign trade, liner container service, logistics provider, shipping line, Russian export geography, international transport corridor (ITC), BRICS, Northern Sea Route

For citation: Zvorykina Yu.V., Scherbinin N.V. (2025) New outlines of Russian container system development. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 140–149.

ВВЕДЕНИЕ

Сфера контейнерных перевозок в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) после принципиальных изменений в 2022 г. имеет свою собственную модель развития, которая характеризуется большим количеством региональных перевозчиков на рынке, а конкуренция имеет преимущественно региональный масштаб. М.А. Голубчик и Е.В. Пак отмечают восстановление регулярных сервисов в Северо-Западном морском бассейне и увеличение числа морских линий сегмента межконтинентальных перевозок (Deer Sea). Вместе с этим поднимается вопрос о географии российских контейнеропотоков, доля Китая в грузообороте Дальнего Востока оценивается в 68 %, Южной Кореи – в 25 %. Линейные контейнерные сервисы Азово-Черноморского морского бассейна связывают Новороссийск с Турцией, Индией, Египтом, странами Ближнего Востока и Китаем. Другая проблема, обозначенная в статье, – эффект «москитного флота», то есть увеличение частоты судозаходов за счет работы на морской линии большого числа малых судов [1].

По данным Global Ports, среднее количество судозаходов морских линий в Большой Порт, Санкт-Петербург, в неделю в 2021 г. вдвое превышает тот показатель, который удалось достигнуть в 2024 г. при положительной динамике относительно 2023 г. Недостаточная ритмичность сервисов морских линий сопряжена с риском увеличения сроков хранения контейнеров с экспортными грузами, а также порожних контейнеров в порту¹.

Согласно совместному исследованию компании «Технологии Доверия» (ТеДо) и группы компаний «Дело», география международных контейнерных перевозок России в 2023 г. была представлена следующим образом: 65 % – Китай, 8,4 % – Турция, 3,4 % – Индия, 2 % – Египет, 1,6 % – Вьетнам. Таким образом, возрастает как доля Китая в контейнерной системе России, так и стран БРИКС в целом². С.Г. Вагин рассматривает диверсификацию экспортных направлений из «недружественных» стран на приоритетные зарубежные рынки как необходимый компонент для сохранения темпов экономического развития, при этом наличие общих границ со странами Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества снижает транспортно-логистические риски на заданных направлениях [2].

Развитие географии охвата линейных контейнерных сервисов отечественных операторов действительно является необходимым этапом формирования качественного транспортного обслуживания внешнеэкономических связей России. Глобальные морские линии до февраля–марта 2022 г. предоставляли сервис российским клиентам как в сообщении с ключевыми торговыми партнерами (в 2021 г. – Европейский союз, Китай, Соединенные Штаты Америки (далее – США), Турция, Южная Корея), так и на периферийных направлениях³.

МОРСКИЕ ЛИНИИ В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Стоит отметить, что морской торговый флот Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) имел широкую географию присутствия как в плане обслуживания советской внешней торговли, так и при обслуживании торговли иностранных государств (морские линии cross-trade).

Таблица 1

Линейные сервисы Дальневосточного морского пароходства и Балтийского морского пароходства

Год запуска	Наименование морской линии
1958	Грузовая линия Japan – Nakhodka Line
1959	Euroservice UK (Ленинград – Халл – Гамбург)

¹ Пухов И.В. Все, везде и сразу: как меняется рынок морской перевалки контейнеров в Санкт-Петербурге, XVI ежегодная конференция «Большой порт Санкт-Петербург: проблемы и перспективы в современных условиях». Режим доступа: <https://morspb.ru/konferencii/bolshoj-port-sankt-peterburg/20241> (дата обращения: 02.01.2025).

² Россия и страны БРИКС+: перспективы роста торговли и контейнерной логистики. Режим доступа: <https://tedo.ru/russia-brics-2024> (дата обращения: 03.01.2025).

³ Федеральная таможенная служба. Данные об экспорте-импорте России за январь–декабрь 2021 года. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/325325> (дата обращения: 04.01.2025).

Год запуска	Наименование морской линии
1965	BALTAMERICA (Советская Балтика – Европа – Бразилия – Аргентина – Уругвай)
1967	FESCO India Line (базовые порты: Находка, Гонконг, Сингапур, Калькутта, Ченнаи)
1968	FESCO Pacific North (Западное побережье Канады – Япония)
1968	BALTAUSTRALIA (Советская Балтика – Европа – Австралия – Новая Зеландия)
1971	Неконтейнерная грузовая линия FESCO Pacific South (США – Япония)
1971	BALTCAPAS (Советская Балтика – Европа – Центральная Америка – Западное побережье Южной Америки)
1974	FESCO PACIFIC Straits (Малайзия – Индонезия – Сингапур – Канада)
1975	FESCO Gulf Atlantic Line (Гонконг – Япония – Восточное побережье США). В дальнейшем география линии была расширена на Сингапур, Таиланд, Малайзию, Филиппины
1975	BESTA (Советская Балтика – Европа – Красное море – Восточное побережье Африки)
1976	FESCO Australian Line (Япония – Филиппины – Австралия)
1978	Euroservice NL (Ленинград – Роттердам)
1978	Euroservice DE (Ленинград – Гамбург – Бремен)
1978	Euroservice RO-RO (Ленинград – Росток – Гамбург – Роттердам – Антверпен – Халл)
1980	SCANPACIFIC (Европа – Западное побережье США и Канады)
1980	BALTORIENT (Советская Балтика – Европа – Юго-Восточная Азия)
1981	BALTCANADA (Советская Балтика – Восточное побережье Канады)
1981	BALTGULF (Советская Балтика – Восточное побережье США – Мексиканский залив)
1983	FESCO Lines New Zealand (Новая Зеландия – Юго-Восточная Азия)

Составлено авторами по материалам источников [3; 4]⁴

В СССР морской торговый флот не только обеспечивал транспортный и экономический суверенитет страны, но и был резервом военно-морского флота⁵.

Новые контейнерные сервисы в Северо-Западном морском бассейне были запущены еще в 2022 г., однако российские операторы на этих направлениях зачастую задействуют суда под флагом третьих стран.

В качестве перспективных направлений развития линейных контейнерных сервисов предлагается рассмотреть расширение фидерной сети Deerp Sea сервисов через Санкт-Петербург и Новороссийск, запуск прямых Deerp Sea сервисов в сообщении со странами Латинской Америки и Африки, продление маршрутной сети международного транспортного коридора (далее – МТК) «Север – Юг» до Восточного побережья Африки.

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что запуск линейных контейнерных сервисов по новым маршрутам приведет к синергетическому эффекту для экономики страны, поскольку это не только повысит конкурентоспособность национального транспортного комплекса и качество транспортного обслуживания, но и будет способствовать выстраиванию новой географии поставок российского экспорта и развитию экспорта транспортных услуг. Целью настоящего исследования является определение конкретных инструментов для реализации потенциала новых логистических контуров.

НОВЫЕ КОНТУРЫ: ВОСТОЧНАЯ АФРИКА И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Важным этапом является анализ выстроенных сервисов глобальной контейнерной системы по заданным направлениям. Российские операторы при выстраивании сервисов с транзитом вступают в кооперацию с иностранными перевозчиками, чтобы расширить географию охвата. Это может объясняться как недостаточным грузопотоком на маршруте, так и ограниченными ресурсами самих операторов.

MSC использует индийский порт Мундра как хаб для кенийских грузов (линия East Africa Express), при этом для грузов Танзании в качестве хаба номинирован порт Коломбо (Dar Es Salaam express). Для экспортно-импортных потоков Мозамбика хаб зависит от направления: в Западную Европу через порт Уолфиш-Бей (Намибия), в Азию – через порт Мундра.

⁴ Отстаивал интересы морского флота страны. Режим доступа: <https://morvesti.ru/exclusive/101129/> (дата обращения: 04.01.2025).

⁵ Без флота нет выгоды Отечеству. Режим доступа: <https://morvesti.ru/analitika/1689/97108/> (дата обращения: 04.01.2025).

В рамках совместного сервиса на маршруте Китай – Сингапур – Малайзия – Восточная Африка задействован флот линий Harpag-Lloyd, ONE, Pacific International Lines (PIL), Gold Star Line. Harpag-Lloyd для маршрута Восточная Африка – Западная Европа использует порт Нава-Шева как хаб, при этом их партнер по альянсу THE Alliance – ONE использует Сингапур в качестве хаба.

СМА CGM имеет широкую географию охвата в регионе: Karibu Express KARIBU связывает Объединенные Арабские Эмираты (далее – ОАЭ), Кению, Маврикий, Реюньон (Франция), Мадагаскар, Майотту (Франция), Сомали, Swahili Express SWAX2 – Индию, ОАЭ, Кению, Танзанию. СМА CGM, COSCO Group в партнерстве с другими операторами предоставляют сервис в сообщении Китай – Сингапур – Малайзия – Восточная Африка.

Взаимодействие российского оператора и глобальной морской линии в рамках организации контейнерных перевозок с транзитом возможно даже в современных условиях, при этом такой процесс всегда связан с риском отказа иностранного партнера от приема груза к перевозке. В связи с этим в табл. 2 приведены сервисы альтернативных перевозчиков (региональных морских линий).

Таблица 2

Линейные контейнерные сервисы региональных перевозчиков: Восточная Африка

Наименование морской линии	Базовые порты судозахода	Охват по странам
Emirates Shipping Line (FHX Fahari) / Regional Container Lines (REA 2: RCL EAST AFRICA SERVICE 2)	Циндао, Шанхай, Нинбо, Нанша, Порт Кланг, Момбаса	Китай, Малайзия, Кения
Emirates Shipping Line (FHX Fanaka) / Regional Container Lines (REA 1: RCL EAST AFRICA SERVICE 1)	Циндао, Шанхай, Нинбо, Шекоу, Нанша, Порт Кланг, Дар-эс-Салам	Китай, Малайзия, Танзания
Emirates Shipping Line (GIA Gulf India Africa Express)	Нава-Шева, Мундра, Джабаль-Али, Момбаса, Дар-эс-Салам	Индия, ОАЭ, Кения, Танзания
X-Press Feeders (Straits Dar Es Salaam X-PRESS SDX)	Сингапур, Порт Кланг, Коломбо, Дар-эс-Салам	Сингапур, Малайзия, Шри-Ланка, Танзания
X-Press Feeders (Mombasa Far East X-PRESS MFX)	Циндао, Шанхай, Нинбо, Нанша, Сингапур, Порт Кланг, Момбаса	Китай, Сингапур, Малайзия, Кения
Unifeeder (MJI – Mozambique Jebel Ali India service)	Джабаль-Али, Мундра, Нава-Шева, Момбаса, Дар-эс-Салам, Бейра, Мапуту	ОАЭ, Индия, Кения, Танзания, Мозамбик
SeaLead Shipping (Asia and India – East Africa ANIDEA)	Шанхай, Нинбо, Нанша, Порт Кай Меп, Порт Кланг, Коломбо, Нава-Шева, Мундра, Джибути, Момбаса, Дар-эс-Салам	Китай, Вьетнам, Малайзия, Шри-Ланка, Индия, Джибути, Кения, Танзания
SeaLead Shipping (Dubai – Karachi – East Africa DUKE)	Карачи, Джабаль-Али, Момбаса	Пакистан, ОАЭ, Кения
SeaLead Shipping (Mediterranean Gulf Express MGX)	Джабаль-Али, Джибути, Думьят, Алиага	ОАЭ, Джибути, Египет, Турция

Составлено авторами по материалам источников^{6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13}

⁶ Emirates Shipping Line. Service network. Режим доступа: <https://www.emiratesline.com/service-and-information/service-network/> (дата обращения: 04.01.2025).

⁷ Regional Container Lines. Routes. Intra West. Режим доступа: <https://rclgroup.com/Routes#IW> (дата обращения: 04.01.2025).

⁸ X-Press Feeders. Services & Schedules. Straits Dar Es Salaam. Режим доступа: <https://www.x-pressfeeders.com/services-and-schedules-details?code=SDX&id=49613164897&pol=null&pod=null&r=1741284282618> (дата обращения: 04.01.2025).

⁹ X-Press Feeders. Services & Schedules. Mombasa Far East. Режим доступа: <https://www.x-pressfeeders.com/services-and-schedules-details?code=MFX&id=49613164896&pol=null&pod=null&r=1741284282617> (дата обращения: 04.01.2025).

¹⁰ Unifeeder. MJI – Mozambique Jebel Ali India service. Режим доступа: <https://www.unifeeder.com/hubfs/UFISC%20Feeder%20Services%20Routes%20maps%202025%2001%2006.pptx.pdf?hsLang=en> (дата обращения: 04.01.2025).

¹¹ SeaLead Unveils ANIDEA Service Connecting Far East, West India, and East Africa. Режим доступа: <https://www.sea-lead.com/sealead-anidea-service/> (дата обращения: 04.01.2025).

¹² SeaLead Launches DUKE Service, Connecting Pakistan with the Middle East and East Africa. Режим доступа: <https://www.sea-lead.com/duke-service-launch/> (дата обращения: 04.01.2025).

¹³ Direct Liner Shipping Service Connecting Jebel Ali with the Mediterranean via the Red Sea. Режим доступа: <https://www.sea-lead.com/services/mediterranean-gulf-express-service/> (дата обращения: 04.01.2025).

Альтернативой прямому сервису может стать линейный сервис с траншипментом в рамках партнерства отечественного перевозчика с иностранным партнером. При такой конфигурации сервиса точками траншипмента будут порты в государствах БРИКС (Китай, Индия, ОАЭ), а также в портах Малайзии (государство-партнер БРИКС)¹⁴. Такой маршрут был выбран при запуске нового сервиса Транспортной группы FESCO в декабре 2024 г.: Момбаса – Мундра (фидерный сервис партнера), Мундра – Новороссийск (собственный сервис FESCO Indian Line West)¹⁵.

В отличие от Восточной Африки ключевые порты Латинской Америки включены в магистральную сеть сервисов глобальных морских линий. Например, сервис MSC NWC to SAEC String 1: Аргентина – Уругвай – Бразилия – Нидерланды – Соединенное Королевство – Германия – Бельгия – Франция имеет схожий маршрут, однако предусматривает судозаход в порт Танжер, Марокко. Аналогично прямыми (магистральными) сервисами порты восточного берега Южной Америки связываются с портами Азиатского региона, маршрут в таком случае проходит через Мыс Доброй Надежды. Согласно UNCTAD, доля альянсов глобальных перевозчиков на направлении торговли Far East – North America – Latin America во втором квартале 2024 г. составила 83 % [5]. Среди региональных морских линий вне контура альянсов можно выделить:

- ZIM Integrated Shipping Services (Восточный берег и Западный берег Южной Америки – Азиатский регион, Восточный берег Южной Америки – Испания – Италия);
- SeaLead Shipping MEDSA: Восточный берег Южной Америки – Сенегал – Марокко).

Согласно прогнозу DHL Global Forwarding, на направлении Европа – Латинская Америка/Африка ожидается дефицит тоннажа в феврале 2025 г., на направлении Азия – Латинская Америка/Африка – баланс спроса и предложения к февралю 2025 г. Вывоз экспортных грузов из Латинской Америки в Европу и Азию обеспечен необходимым тоннажом, при этом в феврале 2025 г. прогнозируется избыток предложения на направлении Латинская Америка – Европа. В дополнение к этому стоит принять во внимание ряд изменений в структуре альянсов глобальных морских линий: Maersk и Harpag-Lloyd создают альянс Gemini Cooperation, ONE, Yang Ming и HMM образуют Premier Alliance после выхода Harpag-Lloyd из THE Alliance¹⁶.

На перспективных для российской контейнерной системы маршрутах может быть задействован тоннаж национальных перевозчиков стран БРИКС как в кооперации с вышеуказанными региональными и глобальными морскими линиями, так и в формате независимых сервисов (табл. 3).

Таблица 3

Выборка национальных морских контейнерных линий стран БРИКС

Наименование компании	Страна	Количество судов в собственности	Вместимость собственного флота, TEU
COSCO Shipping	Китай	198	1 984 554
SITC Container Line	Китай	102	166 949
Islamic Republic of Iran Shipping Lines (IRISL)	Иран	32	144 470
Global Feeder Shipping	ОАЭ	13	39 762
Транспортная группа FESCO	Россия	24	37 273
SAFEEN Feeders (AD Ports Group)	ОАЭ	4	8 146
Транзит (Transit Line)	Россия	7	6 842
Shipping Corporation of India (SCI)	Индия	1	4 400
CStar Line	ОАЭ	2	3 276

¹⁴ Министерство иностранных дел. О государствах-партнерах БРИКС. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1989548/ (дата обращения: 04.01.2025).

¹⁵ FESCO начала контейнерные перевозки между Кенией и Новороссийском. Режим доступа: <https://www.fesco.ru/ru/press-center/news/fesco-nachala-konteynerye-perevozki-mezhdu-keniey-i-novorossiyskom/> (дата обращения: 04.01.2025).

¹⁶ DHL Global Forwarding. Ocean Freight Market Update December 2024. Режим доступа: <https://www.dhl.com/content/dam/dhl/global/dhl-global-forwarding/documents/pdf/glo-dgf-ocean-market-update.pdf> (дата обращения: 04.01.2025).

Наименование компании	Страна	Количество судов в собственности	Вместимость собственного флота, TEU
Unifeeder (DP World)	ОАЭ	Только зафрахтованный тоннаж	–
Emirates Shipping Line (ESL)	ОАЭ	Только зафрахтованный тоннаж	–

Составлено авторами по материалам источника¹⁷

МТК «СЕВЕР - ЮГ» И СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ

Продление МТК «Север – Юг» до восточного побережья Африки параллельно с запуском регулярных сервисов Восточная Африка – Санкт-Петербург/Новороссийск позволят диверсифицировать маршруты доставки контейнерных грузов, а также создадут конкуренцию между перевозчиками, которые работают на различных маршрутах.

Порты Бендер-Аббас и Чабахар являются ключевыми транзитными точками МТК «Север – Юг», через которые возможно расширение маршрутной сети коридора отечественными операторами в кооперации с иранским перевозчиком IRISL и с другими перевозчиками, осуществляющими судозаходы в иранские порты. География охвата таких линейных сервисов соединяет Россию и Иран с ОАЭ, Индией, Китаем и другими странами Азиатского региона, а также с восточным побережьем Африки (порты Момбаса и Дар-эс-Салам). По результатам 2023 г. контейнерооборот МТК «Север – Юг» составил 46,6 тыс. TEU, при этом основными проблемами коридора являются инфраструктурные ограничения и дефицит флота¹⁸.

Вместе с этим для организации линейных сервисов со странами Африки требуется обратная загрузка контейнерного парка, поэтому перевозчикам и участникам внешнеэкономической деятельности необходимо определить приоритетные грузопотоки из Африки в Россию, а также оценить возможность их контейнеризации. При этом транспортные операции с определенными продовольственными грузами требуют обеспечения рефрижераторными контейнерами и сопряжены с сезонными факторами (табл. 4).

Таблица 4

Импортные товаропотоки на перспективных направлениях: восточный берег Африки

Наименование товара	I кв. 2023 г.	II кв. 2023 г.	III кв. 2023 г.	IV кв. 2023 г.	I кв. 2024 г.	II кв. 2024 г.
Южно-Африканская Республика, тыс. долл. США						
ТН ВЭД 0805 Цитрусовые плоды	3 433	43 436	89 544	7 712	3 116	50 482
ТН ВЭД 080810 Яблоки	690	5 991	2 884	63	758	13 878
ТН ВЭД 080830 Груши	11 225	7 521	5 164	3 765	12 494	10 852
ТН ВЭД 080440 Авокадо	745	3 026	1 800	0	600	7 545
Кения, тыс. долл. США						
ТН ВЭД 0902 Чай	7 806	8 068	6 873	8 406	10 218	14 694
ТН ВЭД 080440 Авокадо	128	146	251	0	128	223
ТН ВЭД 0901 Кофе	0	266	150	0	32	165
Танзания, тыс. долл. США						
ТН ВЭД 0902 Чай	553	716	177	440	–	–

¹⁷ Alphaliner TOP 100. Режим доступа: <https://alphaliner.axsmarine.com/PublicTop100/> (дата обращения: 04.01.2025).
¹⁸ Евразийский транспортный каркас. Аналитический доклад ЕАБР (2024/5). Режим доступа: <https://eabr.org/upload/iblock/ed7/Prezentatsiya.pdf> (дата обращения: 04.01.2025).

Окончание табл. 4

Наименование товара	I кв. 2023 г.	II кв. 2023 г.	III кв. 2023 г.	IV кв. 2023 г.	I кв. 2024 г.	II кв. 2024 г.
ТН ВЭД 0901 Кофе	1 326	2 263	0	349	—	—
Эфиопия, тыс. долл. США						
ТН ВЭД 0901 Кофе	2 945	1 568	1 122	2 151	—	—
ТН ВЭД 0713 Овощи бобовые	1 685	1 078	0	906	—	—
ТН ВЭД 071290 Овощи прочие, овощные смеси	435	381	61	428	—	—

Составлено авторами по материалам источника¹⁹

Не менее важным аспектом развития географии сервисов отечественных операторов является субсидирование логистических затрат [6]. В настоящее время субсидии предоставляются российским производителям или аффилированным с ними компаниям для компенсации затрат на транспортировку, при этом с 2025 г. планируется субсидирование затрат логистических операторов для «раскатки» двух пилотных маршрутов поставок в Латинскую Америку и страны Африки^{20,21}.

Другим направлением для диверсификации маршрутов контейнерной логистики является Северный морской путь. В 2024 г. основными точками регулярных морских контейнерных сервисов стали порты Архангельск и Санкт-Петербург^{22,23}. При интеграции Северного морского пути в систему международных транспортных коридоров отмечаются следующие составляющие транспортного потенциала порта Архангельск [7]:

- круглогодичная навигация за счет внутрипортовой ледовой проводки и допустимые осадки судов — до 9,2 м;
- наличие «якорных» грузоотправителей и близость как к центрам производства, так и к центрам потребления;
- сокращение транзитных сроков при перевозках в сообщении с Китаем;
- задействование портовых мощностей для обеспечения северного завоза и для белорусского экспорта, а также перенаправление российских грузопотоков в порт;
- резерв портовых мощностей позволит в перспективе разгрузить Восточный полигон железных дорог.

Для развития контейнерных сервисов по Северному морскому пути подписан ряд соглашений между государственной корпорацией «Росатом» и иностранным бизнесом (DP World и Hainan Yangpu NewNew Shipping Co. Ltd)^{24,25}. Таким образом, кооперация с иностранными перевозчиками в рамках развития сотрудничества со странами БРИКС, о которой говорилось выше, применима и для привлечения транспортно-логистических активов на Северный морской путь для качественного обслуживания цепей поставок. В качестве сдерживающего фактора можно упомянуть случаи отказов некоторых иностранных судовладельцев передавать свой тоннаж в аренду российским судовладельцам в условиях санкционного режима, следовательно, повышается роль интеграционных процессов с «дружественными» странами [8]. Вместе с этим международное сотрудничество в контуре государственной транспортной политики России содействует привлечению инвестиций в транспортный комплекс, создает и совершенствует транспортные коридоры, увеличивает объем экспортно-импортных потоков [9].

¹⁹ The International Trade Centre (ITC). Режим доступа: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 04.01.2025).

²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2022 г. № 1347 «О государственной поддержке российских организаций промышленности в целях компенсации затрат на транспортировку промышленной продукции». Режим доступа: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208010005> (дата обращения: 04.01.2025).

²¹ РФ просубсидирует в 2025 г. логистику в Латинскую Америку и Африку на 1,2 млрд руб. Режим доступа: <https://www.interfax-russia.ru/rossiya-i-mir/rf-prosubsidiruet-v-2025g-logistiku-v-latinskuyu-ameriku-i-afriku-na-1-2-mlrd-rub-minpromtorg> (дата обращения: 04.01.2025).

²² Арктический экспресс № 1, Архангельский морской торговый порт. Режим доступа: <https://www.ascr.ru/news/arkticheskiy-ekspress-1/> (дата обращения: 04.01.2025).

²³ «ГлавСевморпуть» выполнил проводку крупнейшего в истории СМП контейнеровоза. Режим доступа: <https://portnews.ru/news/368540/> (дата обращения: 04.01.2025).

²⁴ Росатом и DP World создадут глобального логистического оператора. Режим доступа: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/rosatom-i-dp-world-sozdatut-globalnogo-logisticheskogo-operatora/> (дата обращения: 04.01.2025).

²⁵ Росатом подписал соглашение с китайской компанией по организации круглогодичных международных перевозок по Северному морскому пути. Режим доступа: <https://atommedia.online/2024/06/06/rosatom-podpisal-soglasenie-s-kitajs/> (дата обращения: 04.01.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В силу вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы.

1. Открытие новых рынков и диверсификация маршрутов доставки контейнерных грузов рассматриваются как чрезвычайно важные составляющие повышения конкурентоспособности транспортного комплекса России. Для отечественных логистических операторов это возможность задействовать свои ресурсы (флот, вагонный парк, контейнерный парк и др.) для «раскатки» новых коридоров, а также нарастить эти ресурсы пропорционально увеличению грузооборота в перспективе.
2. Морские линии cross-trade, то есть перевозки грузов между двумя иностранными портами, в соответствии с советским опытом линейного судоходства являются перспективным направлением как для расширения географии российской контейнерной системы, так и для экспорта транспортных услуг.
3. Развитие деловых взаимоотношений с судоходными компаниями стран БРИКС открывает окно возможностей для российской контейнерной системы в части расширения фидерной сети, которая является альтернативой прямым Deep Sea сервисам при освоении новых направлений перевозок. Кооперация с иностранными линиями применима на начальных этапах выстраивания регулярных сервисов. Так, отечественный логистический оператор может начать освоение новых рынков без перестановки своих активов с ключевых направлений.
4. Точками транзитом для линейных контейнерных сервисов в сообщении с восточным берегом Африки могут стать порты участников и стран-партнеров БРИКС.
5. Запуск новой модели субсидирования российских перевозчиков будет способствовать выстраиванию устойчивых логистических маршрутов со странами Латинской Америки и Африки, однако пристального внимания заслуживает вопрос обратной загрузки ввиду риска скопления контейнерного оборудования в центрах потребления российского экспорта.

Список литературы

1. Голубчик А.М., Пак Е.В. Внешнеторговая транспортная логистика России в условиях санкционного режима: год спустя. Российский внешнеэкономический вестник. 2023;10:77–84. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-10-77-84>
2. Вагин С.Г. Влияние международных санкций на промышленный экспорт регионов России. E-Management. 2023;4(6):53–63. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-4-53-63>.
3. Михайлов А.А. ДВМП: рейс длиной в 125 лет. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета; 2005. 267 с.
4. Нелогов А.Г. Балтийское морское пароходство 1960–1980. Краткая иллюстрированная история. СПб: Любавич; 2019. 256 с.
5. UN Trade and Development. Review of Maritime Transport 2024: Navigating Maritime Chokepoints. UNCTAD; 2024. 166 p.
6. Гвилия Н.А., Адуссиба К.Б. Логистика как драйвер развития торгово-экономического сотрудничества «Россия–Африка». Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023;4:75–81. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-4-75-81>
7. Пестова В.О. Морской порт Архангельск – Северные ворота в Российскую Арктику. Ключевые преимущества и перспективы Архангельского транспортного узла в новой системе цепочек поставок грузов. Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2024;2(18):36–48.
8. Рафовский П.Е. Приоритеты в формировании актуальной российской транспортной системы международного значения. Российский внешнеэкономический вестник. 2024;6:46–52. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2024-6-46-52>
9. Эбзеев А.А., Судоргин О.А., Нестерчук О.А., Иванов В.Г. Влияние политики на транспортную систему Российской Федерации. Управление. 2023;2(11):35–44. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-35-44>

References

1. Golubchik A.M., Pak E.V. Logistics of Russia's Foreign Trade and Economic Sanctions: Marking First Anniversary. Russian Foreign Economic Journal. 2023;10:77–84. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-10-77-84>
2. Vagin S.G. International sanctions impact on industrial export of Russian regions. E-Management. 2023;4(6):53–63. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2023-6-4-53-63>
3. Mikhailov A.A. DVMP: voyage of 125 years. Vladivostok: Far Eastern University Publ. House; 2005. 267 p. (In Russian).
4. Nelogov A.G. Baltic Sea Shipping Company 1960–1980. A brief illustrated history. St. Petersburg: Lubavich; 2019. 256 p. (In Russian).

5. *UN Trade and Development*. Review of Maritime Transport 2024: Navigating Maritime Chokepoints. UNCTAD; 2024. 166 p.
6. *Gvilya N.A., Adoussiba K.B.* Logistics as a driver of trade and economic cooperation “Russia – Africa”. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2023;4:75–81. (In Russian). <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-4-75-81>
7. *Pestova V.O.* The seaport of Arkhangelsk is the Northern Gateway to the Russian Arctic. Key Advantages and Prospects of the Arkhangelsk Transport Hub in the New Cargo Supply Chain System. *Arctic 2035: topical issues, problems, solutions*. 2024;2(18):36–48. (In Russian).
8. *Rarovskiy P.E.* Priorities in the development of a modern Russian transport system of international importance. *Russian Foreign Economic Journal*. 2024;6:46–52. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2024-6-46-52>
9. *Ebzeyev A.A., Sudorgin O.A., Nesterchuk O.A., Ivanov V.G.* The impact of politics on transport system of the Russian Federation. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2023;2(11):35–44. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-35-44>

Социализация экономики: теоретико-смысловой аспект

Котов Евгений Валериевич

Канд. экон. наук, доц. каф. теории управления и государственного администрирования
ORCID: 0000-0002-0926-3072, e-mail: kotovev@mail.ru

Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк, Россия

Аннотация

Исследованы концептуальные основы социализации экономики. Детально рассмотрены научные подходы как к обобщенному понятию социализации со стороны отдельных научных направлений, так и к конкретизированной его форме – социализации экономики. Социализация экономики является процессом, результатом которого выступает формирование социально справедливой государственной экономической политики. Формулирование понятного концепта предмета исследования для населения новых регионов Российской Федерации носит стратегический характер. Проведен анализ понимания сущности социализации экономики в современных отечественных научных работах и в исследованиях зарубежных ученых, изучавших данную проблему много лет назад. Предложен ряд критериев социализации экономики, к которым отнесены уменьшение частной собственности на средства производства, увеличение общественной формы собственности на них, усиление роли государства в регулировании экономики и социальном планировании и роли профсоюзов в защите прав работников, развитие коллективных форм управления. Предложено под социализацией экономики понимать процесс достижения социальных целей и обеспечения социальной справедливости при подготовке и реализации государством управленческих решений в экономической сфере. Эффективности реализации процесса социализации экономики невозможно добиться без активной гражданской позиции каждого члена общества.

Ключевые слова

Социализация экономики, социальная справедливость, экономическая политика, государство, экономика, средства производства, общество, рыночное хозяйство

Благодарности. Статья подготовлена в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Механизмы социализации государственной экономической политики» (регистрационный номер НИОКТР 124012900542-6) за счет субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2025 г.

Для цитирования: Котов Е.В. Социализация экономики: теоретико-смысловой аспект // Вестник университета. 2025. № 6. С. 150–161.

Economy socialization: theoretical and semantic aspect

Evgeny V. Kotov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management Theory and Public Administration Department
ORCID: 0000-0002-0926-3072, e-mail: kotovev@mail.ru

Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk, Russia

Abstract

The conceptual foundations of economic socialization have been studied. Scientific approaches to both the generalized concept of socialization from the perspective of individual scientific disciplines and its specific form as in economic socialization have been examined in detail. Economic socialization is a process that results in forming socially just state economic policy. Formulating a clear concept of the subject of research for the population of new Russian regions is of strategic importance. An analysis of the understanding of the essence of economy socialization in contemporary domestic scientific works and in the works of foreign scientists who studied the issue many years ago has been carried out. A number of criteria for economy socialization have been proposed, including a reduction in private ownership of the means of production, an increase in public ownership of these means, a strengthening of the role of state in regulating economy and social planning and the role of trade unions in protecting workers' rights, and development of collective forms of management. It has been proposed that economy socialization be understood as the process of achieving social goals and ensuring social justice when preparing and implementing state management decisions in the economic sphere. Effective implementation of the economy socialization process cannot be achieved without the active civic position of each member of society.

Keywords

Economy socialization, social justice, economic policy, state, economy, means of production, society, market economy

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the fundamental research work "Mechanisms for state economic policy socialization" (R&D registration number 124012900542-6) at the expense of a subsidy for financial support for the state assignment implementation for public services provision (work performance) for 2025.

For citation: Kotov E.V. (2025) Economy socialization: theoretical and semantic aspect. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 150–161.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность социализации экономики обусловлена потребностью в достижении социальных целей государства, позволяющих не только обеспечить высокий уровень качества жизни населения, но и эффективно противостоять реализующимся геоэкономическим вызовам и угрозам. Извлечение пользы от происходящих трансформаций мировой экономической системы возможно только при наличии высоких консолидации общества и уровня технологического развития производительных сил. Социализация экономики не только позволяет достичь общественного согласия, но и, что очень важно, становится ключевым фактором технологического прогресса [1].

Отдельно стоит отметить важность обоснованности принципов, критериев и механизмов социализации экономики Российской Федерации (далее – РФ, Россия) для ее новых территорий. Концепт социализации экономики, который будет представлен населению новых регионов, имеет большое практическое значение как для самого населения, так и для России как государства, которое признало их своими гражданами. Значение для населения – подтверждение правильности сделанного выбора, а для страны – несколько миллионов мотивированных на развитие и созидание людей.

Включение в состав России новых территорий поставило перед системой государственного управления ряд вызовов и угроз как внутреннего, так и внешнего происхождения, которые по силе, масштабам и непредсказуемости последствий мало с чем сравнимы. Их профилактика и нейтрализация являются сложным и комплексным процессом, фундаментом реализации которого выступает уровень доверия власти со стороны населения новых территорий. В связи с этим демонстрация концепции социализации экономики, а затем плавный, но решительный переход к практической реализации ее основных положений является важным условием завоевания доверия населения новых территорий и его последующего поддержания на уровне, достаточном для развития социально-экономических систем и не только новых регионов.

Цель настоящего исследования – на основе всестороннего анализа теоретических подходов к трактовке термина «социализация экономики» сформулировать современное понимание его сущности и особенностей, определить критерии оценки реализации его принципов.

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Термин «социализация» впервые был использован в социологии. Считается, что в рамках социологической науки первым теоретическое обоснование социализации дал Ф. Гиддингс [2]. Сам он в своем труде указывает, что источником своей концептуальной позиции в отношении данного понятия считает работу Г. Зиммеля «Проблемы социологии» [3]. Термин «социализация» впервые использовал именно Г. Зиммель в названной научной работе, подготовленной во время его работы в Берлинском университете им. Гумбольдта. Он утверждал, что социализация как понятие возникла одновременно с социологией и объяснял эту связь тем, что социализация является процессом, при котором индивиды, взаимодействуя друг с другом, делаются «общественными», то есть соединяются в общество, а социология, по его мнению, как раз данные процессы и изучает: «...исследование сил, форм и развития социализации, сотрудничества, ассоциации индивидов должно быть единственным объектом социологии как особой науки...» [3, с. 56].

Однако подходы в понимании сущности данного термина у Г. Зиммеля и Ф. Гиддингса были разные. Первый видел в социализации исключительно процесс формирования социальных групп и форм их объединений, второй – попытки приспособить индивидов друг к другу, что характеризовало социализацию не только как причину, но и как следствие социальных отношений.

В социологической науке, где он и зародился, термин «социализация» применяется исключительно к индивиду, его способностям адаптироваться в новых для себя социальных условиях. Социализация представляет собой непрерывный процесс обучения индивида в течении всего периода его существования, оказывающий влияние на его поведение, убеждения и действия. Социологи пошли дальше: расширили междисциплинарное применение данного понятия, но с доминированием социологической компоненты, что нашло свое отражение и в названии. Данное научное направление получило название «экономическая социология» и занималось изучением взаимодействия социальных и экономических процессов в контексте обеспечения развития первых в условиях функционирования вторых.

В Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР) проблемы взаимодействия между социальными и экономическими процессами активно изучались в Сибирском отделении Академии наук СССР. В качестве объекта изучения стали «...закономерности функционирования социальных групп в системе экономических отношений и развитие экономики как социальный процесс» [4, с. 8]. В качестве целей данного научного направления авторы выделяют: «(1) разработать адекватную этому объекту социологическую теорию и (2) предложить общие принципы и конкретные процедуры проведения соответствующих конкретных исследований, в центре которых были бы связи между экономикой и социальными процессами». Целью экономической социологии, по их утверждению, является «...изучение процессов, происходящих на стыке экономической и социальной сфер». Авторы работы подошли бы вплотную к социализации экономики как к процессу на стыке экономической и социальной сфер, если бы не рассматривали «экономическую социологию» с одной точки зрения – социологической. По их мнению, потребность в этом научном направлении, которое они называют «отраслью социологической науки», обусловлена необходимостью изучения исключительно процессов социализации групп населения в системе существующих экономических отношений: «...нужна специальная отрасль социологической науки, которая в центр своего внимания ставила бы деятельность и поведение социальных групп именно в системе экономических отношений» [4, с. 8].

«Экономическая социология» не приближает к пониманию сущности социализации экономики, поскольку рассматривает ее только с одной стороны – со стороны адаптации индивида (группы индивидов) к новому обществу или общества к действующим или преобразуемым экономическим условиям. Этого недостаточно, и необходимо рассмотрение с другой стороны – со стороны экономики, когда экономические решения и целевые результаты адаптируются к потребностям социума и каждого его индивида. В этом случае понадобится развивать такое научное направление, как «социальная экономика» (не стоит отождествлять с «социально ориентированной экономикой» – прим. автора), которое в совокупности с «экономической социологией» ближе к пониманию концептуальных основ социализации экономики.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОПЫТКИ ТРАКТОВКИ

Запрос на новое научное направление, сформированное на стыке нескольких наук, существует, и он актуален. Активно идет теоретический поиск в данном направлении, предлагаются первые его названия. При этом новая наука будет иметь не междисциплинарный, но полидисциплинарный характер.

Одно из таких направлений называется социономика. Предполагается, что это новое научное направление будет представлять из себя «...некую смесь экономики и социологии, политэкономии и типологии» [5, с. 12]. В настоящее время четкой теоретической и инструментальной парадигмы названного научного направления еще не сформировано, но учитывая, что, по мнению Е.В. Балацкого, «социономика – это наука о принципах и правилах конструирования социальных систем», объект ее исследования не идентичен объекту исследуемой в статье проблемы [5, с. 13]. Это видно даже из этимологии термина, который составлен из двух слов из двух разных языков: «...латинское *socius* или *societas* (“общество”) и древнегреческое *nomos* ... (“закон, принцип, правило”» [5, с. 13].

В рассматриваемом контексте необходимо отметить исследования американского социолога А. Этциони, который ввел понятие социэкономии [6]. Предметом изучения этой науки является экономическое поведение субъекта, сформированное не столько его личностными качествами, сколько условиями окружающей его среды, в первую очередь сложившимися общественными и экономическими отношениями. Это самостоятельное направление, основанное на критике неоклассического подхода в управлении экономикой (максимизация потребностей на основе рационализации решений индивида) и развивающееся параллельно экономической социологии, хотя оно и захватывает часть ее предмета исследования, особенно в части адаптации личности к функционирующим экономическим отношениям.

Последователями данного научного направления была основана международная междисциплинарная организация «Общество социально-экономического развития» (SASE). Членами данной организации являются представители более 50 стран пяти континентов, представляющие такие академические дисциплины, как социология, экономика, политология, политическая экономия, менеджмент, психология, юриспруденция, история и философия. Однако, как уже было отмечено, научное направление развивается параллельно экономической социологии, поэтому лишь частично охватывает объект исследования проблемы, рассматриваемой в настоящем исследовании.

Укоренившись в социологии, термин «социализация» стал активно использоваться и в других отраслях научных исследований. В сфере права термин используют в значении «воспитание правосознания и правовой культуры личности» [7]. На уровне внешнеполитических отношений он применяется к государству и трактуется как «интернализация, усвоение социальных ценностей, норм и знаний» [8].

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ТРАКТОВКИ ИССЛЕДУЕМОГО ПОНЯТИЯ

В экономике, в сфере, которая наиболее интересна в контексте предмета настоящего исследования, термин «социализация» получил более широкое применение, чем в других исследовательских сферах, в первую очередь потому, что его применение носило разноуровневый характер. Так, на институциональном уровне социализацию предлагают понимать как «социальный механизм институционализации социально ответственного поведения государства и бизнеса, то есть его превращения в социальный институт» [9, с. 268].

Регионалисты предлагают рассматривать социализацию экономики как «балансирование интересов социальных групп населения при выработке и реализации экономической политики с учетом правил деятельности хозяйствующих субъектов. Содержание социализации экономики охватывает процессы, направленные на качественные сдвиги в системе потребностей, структуре спроса и потребления, образе и качестве жизни, условиях развития человека» [10, с. 196]. Предлагаемое определение оставляет в качестве приоритетного принцип «экономической эффективности» соответствующей государственной политики, что заложено в условии учета правил деятельности хозяйствующих субъектов, а также предлагает прогрессивный социальный параметр как балансирование социальных интересов различных групп населения в рамках государственной экономической политики.

Существуют и «секторальные» трактовки исследуемого понятия. Например, социализацию экономики связывают с проблемой преодоления бедности. Устранение бедности, которая является индикатором социализации экономики, видится в движении к социальной экономике за счет изменений в сфере распределения. Инструментами искоренения бедности и, следовательно, социализации экономики являются «...снижение уровня дифференциации доходов населения, “реставрация” социальных лифтов, более существенная государственная поддержка незащищенных групп с обязательным жестким контролем за расходованием бюджетных средств, снижение уровня коррупции и масштабов теневой экономики» [11, с. 7]. Предлагаемые инструменты актуальны и эффективны, но спектр их воздействия гораздо шире названного объекта управления, поэтому можно предположить, что и индикаторы социализации не ограничиваются только уровнем бедности.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ИССЛЕДУЕМОГО ПОНЯТИЯ

Для понимания экономической сущности понятия социализации стоит рассмотреть как ее современные трактовки, так и те, которые были выдвинуты в периоды серьезных политико-экономических и социально-экономических кризисов или предкризисных состояний. Это важно, потому что именно в условиях кризиса проявляются самые смелые предположения и самые неординарные трактовки, на которые в периоды благополучия многие исследователи не решаются.

В данном контексте стоит обратить внимание, что перевод на русский язык термина *socialization* имеет три значения – социализация, обобществление, национализация. Первый перевод имеет полиприменение (можно сказать «универсальный характер», что позволяет трактовать его как угодно), в то время как последние два носят исключительно экономический характер. При анализе работ зарубежных теоретиков необходимо учитывать социально-экономические условия, в которых их исследования были подготовлены.

Понимание социализации как национализации средств производства впервые было предложено А. Бебелем, представителем германского рабочего движения, в работе «Социализация общества». Он утверждает, что «...общая экспроприация всех средств производства создаст для общества новую основу» [12, с. 3]. Свой тезис о необходимости экспроприации средств производства ученый объясняет снижающейся ролью государства: «Государственная организация постепенно теряет почву, и вместе с тем исчезает и само государство. Оно, так сказать, само себя упраздняет». Поскольку любое государство, по его мнению, – это продукт общественного развития, изначально созданный на принципах коммуны, но со временем разделяющийся на классы и сословия, отчего внутри возникают классовые и сословные противоречия, угрожающие существованию нового общественного порядка, социализация экономики,

выражающаяся в форме национализации средств производства, позволяет устранить классовые и словесные противоречия и тем самым создать новое, более прогрессивное общество. Основой этого нового социализированного общества является общественная собственность на средства производства.

Австро-американский экономист Й. Шумпетер использовал термин «социализация» в контексте обоснования социалистического управления как перспективного в управлении экономикой. Он отмечал высокий потенциал социалистического управления производством, его способность достигать экономических целей с наименьшими издержками: «...социалистическое управление может привести к их достижению с меньшими трудностями и потерями и без тех неминуемых издержек, с которыми сопряжены попытки планировать прогресс при капиталистических институтах» [13, с. 584]. Ученый связывал данное преимущество со способностью социалистического метода управления более устойчиво и увереннее, чем капиталистическое управление, поддерживать долговременный курс развития производственного сектора экономики. По его мнению, именно «...социалистическое управление может по своему уровню настолько же превзойти капитализм большого бизнеса, насколько последний превзошел капитализм эпохи свободной конкуренции...» [13, с. 584–585].

Й. Шумпетер видел за социализацией управления экономическими процессами и отношениями будущее и высказывался однозначно: «...социализация означает следующий шаг вперед по пути, намеченному большим бизнесом» [13, с. 584]. Современность подтверждает правильность высказанного тезиса. В последние годы актуальными становятся исследования, направленные на поиск путей социализации принципов рыночной экономики. На их фоне фундаментально возвышаются работы А.В. Бузгалина и А.И. Колганова, в которых они обосновывают в качестве первых шагов социализации необходимость реального обобществления природных ресурсов (действительный общественный контроль за использованием национализированных ресурсов, в частности, полное изъятие природной ренты и контроль за соблюдением экологических норм) и неизбежность «...социализации позднего капитализма как процесса подчинения его развития интересам социума» [14; 15, с. 23].

Необходимо снова вернуться к переводу термина «социализация» и сделать одно небольшое предположение, которое более шире раскрывает принцип использования Й. Шумпетером данного понятия. В своей работе он использует англоязычный термин *socialization*, который, как уже было ранее сказано, в русском переводе имеет и другие варианты: обобществление, национализация. Исходя из контекста анализируемой работы, Й. Шумпетер имел в виду не национализацию, как А. Бабель, а именно обобществление производства, представляющее собой процесс, когда «...многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный процесс производства» [16, с. 177]. Именно поэтому он считал социализацию не только подготовительным этапом социалистической модели управления («...когда социализация будет осуществлена (при условии, что это будет делаться без поспешности), скорее всего, появятся условия для морального приятия социалистического строя и лояльности к нему»), но и целенаправленной политикой после провозглашения социалистического строя («...социализация – проводимая намеренно или ненамеренно – носит подготовительный характер, после ... она становится целенаправленной политикой») [13, с. 597, 613].

Свой тезис Й. Шумпетер развивает далее и приводит перечень сфер деятельности, где социализация может происходить без существенных потерь в эффективности или серьезного влияния на отрасли, оставляемых в частном управлении. Он выделяет 7 сфер национализации, которые не потеряли, но по некоторым параметрам усилили свою актуальность в настоящее время: банковская система, сфера страхования, железнодорожный и автогрузовой транспорт, горнодобывающая промышленность («...в особенности добыча угля и производства продуктов его переработки...»), производство, передача и распределение электроэнергии, черная металлургия, строительство и производство строительных материалов [13, с. 624–625]. Это приоритетные, первоочередные для национализации отрасли, перечень которых не обязательно должен ограничиваться только ими. Ученый подчеркивает, что в случае расширения отраслей, подлежащих национализации, их перечень должен обосновываться «...особыми, по большей части неэкономическими причинами» [13, с. 625]. Он прямо не указывает, что это за неэкономические причины, но из смысла работы под ними следует понимать потребности общества, которые являются доминантой над какими-либо иными причинами.

Английский экономист Дж. М. Кейнс согласен с тезисом Й. Шумпетера, что социализация в рамках капитализма возможна и осуществляться она должна постепенно: «...необходимые меры социализации можно вводить постепенно, не ломая установившихся традиций общества» [17, с. 340]. Отличие между

ними лишь в отношении к собственности на средства производства, определяющие капиталистические отношения: Й. Шумпетер считает, что социализм полностью заместит капитализм, а Дж. М. Кейнс – что замещение произойдет только в среде инвестиций, поскольку у государства нет необходимости в социализации всех сфер: «...достаточно широкая социализация инвестиций окажется единственным средством, чтобы обеспечить приближение к полной занятости, хотя это не должно исключать всякого рода компромиссы и способы сотрудничества государства с частной инициативой. Но, помимо этого, нет очевидных оснований для системы государственного социализма, которая охватила бы большую часть экономической жизни общества» [17, с. 339–340].

Дж. М. Кейнс как финансист видит социализацию исключительно в финансовой, точнее в инвестиционной, сфере и исключительно для преодоления безработицы. Он сомневается, что социализация как процесс обобществления производства завершится полным переходом на социалистические принципы управления производственными процессами и отношениями. Его сомнения в перспективности обобществления производства и, следовательно, социализации экономики вызваны тем, что, по его же утверждению, для государства важна не собственность на средства производства, но его способность определять их объем и размер вознаграждения владельцам: «Не собственность на орудия производства существенна для государства. Если бы государство могло определять общий объем ресурсов, предназначенных для увеличения орудий производства и основных ставок вознаграждения владельцев этих ресурсов, этим было бы достигнуто все, что необходимо» [17, с. 340].

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ТЕРМИНА «СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ»

С неизбежностью обобществления производства развитых производительных сил (механизированных и автоматизированных) вследствие концентрации и специализации производства и капитала согласен известный российский ученый Л.И. Абалкин. Он особо подчеркивает, что обобществление (социализация) производства происходит благодаря проведению государством экономической политики, в результате которой меняется экономический базис общества [18].

Необходимо отметить, что исследуемый выше подход частично реализовался на практике и достаточно продолжительное время функционировал в СССР. Однако слабая теоретическая база и «человеческий фактор», повлекший «кривую» на тот момент практическую реализацию и без того недостаточно четко теоретически обоснованных принципов социализации, показали несостоятельность этой концепции, возвращение к которой в настоящее время уже нецелесообразно. В данном контексте стоит согласиться с утверждением А.В. Бузгалина о том, что «...возврат в СССР невозможен и не нужен. Социализм XXI в. должен быть другим» [19, с. 38].

Современные трактовки понятия социализации экономики не такие радикальные, как 100 лет назад, и более расплывчатые. Большинство исследователей сходятся во мнении, что прикладной (утилитарный) характер данного явления состоит в переходе с экономических к социальным приоритетам. Смещение приоритета проявляется в улучшении «...социальных параметров жизнедеятельности и удовлетворение потребностей членов общества» [20, с. 18]. Это важная, ключевая особенность исследуемого понятия.

Г.Ф. Биглова с соавторами указывают, что социализация экономики «...определяется и как процесс интеграции частного и общественного секторов экономики, внутри которых в производственной деятельности формируется приоритет развития человека и условий его жизнедеятельности» [20]. Авторы завершают свою мысль утверждением, что социализация экономики – это важнейший этап развития экономической системы, в результате которого «...экономика приобретает характер высокой социальной ориентированности». В своей трактовке они используют термин «ориентированность», который является критериально нечетким и, следовательно, трудно проверяемым на достоверность выполнения. Авторы также не раскрывают, как должны решаться противоречия в потребностях частного и общественного секторов, которые стоят на разных принципах своего функционирования. Частный сектор функционирует исключительно на основе одной потребности – выгоды в разных ее проявлениях: денежной (прибыли) и неденежной формах. Общественный сектор, наоборот, подчиняется принципу социальной необходимости, в угоду которому пренебрегают экономической эффективностью/целесообразностью.

Ряд исследователей интеграцию частного и общественного секторов экономики видят через развитие коллективных и ассоциированных форм собственности и их организационно-правовые виды: кооперативы и акционерные общества работников (народные предприятия) [21]. Однако данный подход

не имеет практических перспектив реализации ввиду наличия непреодолимых препятствий. К таким препятствиям можно отнести отсутствие организационного обеспечения реализации таких инициатив, низкий уровень гражданской сознательности (имеется в виду экономическая интерпретация данного понятия – доминирование частной выгоды над общественными интересами), сопротивления со стороны сложившейся системы распределения собственности на средства производства. Сопротивление может носить не прямой характер, направленный на дискредитацию самой идеи коллективного владения средствами производства. Примером может служить попытка заместить сущность народного предприятия народным капитализмом, попытки внедрения которого были в России.

Существует мнение, что под социализацией экономики следует понимать увеличение влияния общественных институтов на сферу производства и распределения благ: «Под социализацией мы будем далее подразумевать степень влияния общественных институтов на сферу производства и распределения благ. Рассмотрим, что означает социализация в сфере производства и в сфере распределения благ. Во-первых, это увеличение доли общественной собственности на средства производства, во-вторых, все более широкое участие государства во взаимоотношениях между субъектами экономической деятельности» [22, с. 64]. И.И. Пичурин выделяет две сферы экономики, которые подлежат социализации, – производство и распределение, – а также два механизма социализации – увеличение доли общественной собственности и рост государственного регулирования экономических отношений. Им не затронуты такие сферы экономики, как потребление и обмен, которые либо не надо социализировать, либо будут социализированы автоматически после социализации производства и распределения. Предложенные механизмы в практике уже были использованы и доказали свою высокую зависимость от гражданского самосознания (доминирования общественных интересов над частными) субъектов управления.

Наиболее распространенное определение социализации экономики – это процесс перехода к модели социально ориентированной экономики, которая характеризуется тем, что в ней «...приоритетом становится не только получение прибыли и успешная конкуренция на различных уровнях социальной организации, но и гуманизация общественных отношений, изменение положения наемного работника, интенсификация его социального и трудового потенциала» [23, с. 15]. Р.М. Садыков и В.Я. Ахметов приходят к тому, что социализация – это процесс, но не раскрывают какую степень социальной ориентированности должна иметь экономика, чтобы считаться социализированной. Необходимо заметить, что ответа на этот вопрос нет и у других исследователей.

Р.М. Садыков и В.Я. Ахметов отождествляют процесс социализации экономической системы со становлением и развитием социально ориентированного рыночного хозяйства. При этом и первое (социально ориентированная экономика), и второе (социально ориентированное рыночное хозяйство) «... тесно связаны с возникновением и функционированием социального государства». На примере России авторы выдвигают тезис о том, что провозглашение ее «...социальным государством означает, что в нем сформировалась и развивается социально ориентированная рыночная экономика, движение к которой и означает ее социализацию». Таким образом, социализация – это процесс, результатом которого является построение социально ориентированной рыночной экономики. Однако они не поясняют, как рыночная экономика, построенная на принципах конкуренции и выгоды, может быть социально ориентированной и, следовательно, убыточной с позиции названных принципов.

Некоторые исследователи акцентируют внимание на том, что современная социализация экономики – это именно социализация рыночной экономики [24]. В.М. Никифоров поддерживает вышеуказанный принцип «движения к горизонту», указывая, что процесс социализации бесконечен, поскольку его целью является создание социального идеала, который никогда не будет достигнут, но движение к которому необходимо для общества. Не согласимся с бесконечностью процесса социализации рыночной экономики, так как на определенном этапе произойдет обобществление производства и наступит другая форма экономических отношений, лишь частично, в крайне малой степени в отдельных секторах экономики, отвечающая принципам рыночной экономики.

На основе проведенного теоретического анализа определений понятия социализации экономики можно утверждать, что единой общепризнанной трактовки не существует. Авторское понимание данного термина лежит в плоскости управления, и сформулировать его можно так: социализация экономики – это процесс обеспечения принятия и реализации государством управленческих решений в экономической сфере на основе приоритетности достижения социальных целей и социальной справедливости. Социализация

экономики направлена в первую очередь на то, чтобы сделать экономику подчиненной интересам общества, а не частной выгоде. Именно поэтому к критериям социализации экономики следует отнести:

- уменьшение частной собственности на средства производства с одновременным увеличением доли обобщественных средств производства;
- усиление роли государства в регулировании экономики, распределении ресурсов, планировании производства и обеспечении социальной справедливости;
- развитие коллективных форм управления через участие работников, членов местных сообществ в управлении предприятиями и экономикой;
- развитие государственного социального планирования (разработка государственных планов развития экономики с учетом социальных потребностей);
- эффективное перераспределение доходов и богатства через прогрессивное налогообложение, социальные выплаты и другие механизмы;
- усиление роли профсоюзов в защите прав работников.

Предлагаемое понимание процесса социализации экономики достаточно абстрактное, сформулированное в общих чертах. Детализация и конкретизация понятия произойдет на последующих этапах его применения: при разработке нормативной правовой базы, регламентирующей процессы социализации экономики, в том числе при формировании концепции социализации управленческих решений и методики оценки уровня социализации экономики. Важно отметить, что разнообразие экономических процессов и отношений не позволит создать типовую/универсальную методику оценки, но в то же время необходимо не допустить создания большого количества методик, что просто нивелирует значимость оценки результатов исследуемого процесса.

Во всех проанализированных подходах к определению механизмов и условий реализации социализации экономики отсутствует прямое указание на важность гражданского общества в обеспечении данного процесса. В работах Й. Шумпетера подразумевается, что обобществление производства произойдет на основе возросших и трансформированных потребностей общества вследствие роста гражданского самосознания. Этим фактором, по нашему мнению, не стоит пренебрегать. Гражданское самосознание, реализуемое в том числе через гражданский контроль за экономическими решениями власти, является обязательным атрибутом качественной реализации принципов социализации экономики. Процесс социализации экономики имеет двунаправленный характер: начинаясь сверху, для своего завершения он требует постоянного и системного гражданского контроля за его прохождением на всех этапах и уровнях управления. В противном случае, особенно в бюрократической модели управления, принципы социализации экономических решений будут «размыты»/нивелированы на более низких уровнях их реализации.

Роль государства и гражданского общества (только в последнем может сформироваться гражданское самосознание и эффективно реализовываться гражданский контроль) в обеспечении реализации данного процесса и поддержании его в рамках общественных интересов определяющая. Можно не соглашаться с Г. Гегелем, утверждавшим, что гражданское общество построено исключительно на борьбе частных интересов («В гражданском обществе каждый для себя – цель, все остальное для него ничто»), хотя практика подтверждает данный тезис, но с его утверждениями, что только благодаря гражданскому обществу (индивид «... без соотношения с другими ... не может достигнуть своих целей во всем их объеме...») и государственно-му регулированию («Государство есть действительность конкретной свободы...») возможно достижение общей цели (в рассматриваемом контексте – социализации экономики), не согласиться нельзя [25, с. 228, 286].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного анализа можно сделать несколько принципиальных выводов.

1. Социализация экономики – это процесс. Не объект, не свойство, а именно процесс, целенаправленный и системный, поэтому регулируемый и корректируемый.
2. Применение термина «социализация» в разных науках имеет разное значение. В социологии он означает процесс адаптации индивида к новым для него общественным условиям, а в экономике – трансформацию/приспособление/адаптацию экономических решений к социальным потребностям индивида.
3. Сделано предположение, что социализация экономики лежит на стыке двух научных направлений – экономической социологии и социальной экономики. Последнее не является синонимом активно применяющегося в современных научных исследованиях термина «социально ориентированная экономика».

4. Социализация экономической политики в отличие от социализации личности – прямо противоположный процесс. Социализация личности – это принятие личностью устоев общества, в котором она собирается жить. Социализация в экономике – это принятие обществом в лице государства требований каждой личности, которые это государство создали.

5. Социализированная экономика ограниченно использует принципы рыночного хозяйства и только в отдельных секторах экономики. Критерием выступает уровень обобществления средств производства в экономике, особенно в таких секторах экономики, где реализуется право общества на полезные ископаемые и производство товаров и услуг для населения: добыча и переработка полезных ископаемых, сельское хозяйство, страхование, финансы и др.

6. Социализация экономики – это двунаправленный процесс. Социализация управленческих решений в экономической сфере начинается с верха вертикали государственного управления, но завершиться без сформированного гражданского общества, способного контролировать власть, она не сможет. Качество обратной связи играет определяющую роль в эффективности процесса социализации экономики.

7. Сформулировано предложение, что под социализацией экономики стоит понимать процесс обеспечения принятия управленческих решений в экономической сфере на основе приоритетности социальных целей и социальной справедливости, а не экономической целесообразности (эффективности). В связи с этим разработка методики оценки уровня (состояния) социализации экономики становится исключительно актуальной задачей. При этом стоит учитывать, что разнообразие экономических процессов не позволит создать типовую/универсальную методику оценки.

Список литературы

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций (Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире). М.: ТЕИС; 2003. 680 с.
2. Giddings F.H. The Theory of Socialization: A Syllabus of Sociological Principles for the Use of College and University Classes. N. Y.: MacMillan & Co., Ltd; 1897. 47 p.
3. Simmel G. The Problem of Sociology. The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1895;3(6):52–63. <https://doi.org/10.1177/000271629500600304>
4. Заславская Т.И., Рыбкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука; 1991. 448 с.
5. Балацкий Е.В. Новые императивы экономического знания: на пути к социомике. Социальное пространство. 2022;4(8). <https://doi.org/10.15838/sa.2022.4.36.2>
6. Этциони А. Социоэкономика: дальнейшие шаги. Экономическая социология. 2002;1(3):65–71.
7. Земченков Н.Ф. Правотворческая и правоприменительная деятельность в практике муниципальных отношений. Муниципальная служба: правовые вопросы. 2008;2:5–8.
8. Киселев И.Ю., Смирнова А.Г. Социализация России в «Группе восьми»: процесс и результат. Социологические исследования. 2011;4(324):58–66.
9. Быченко Ю.Г., Логинова А.В. Социализация экономики в России: проблемы и перспективы. Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009;1(37):262–272.
10. Тоньшева А.А., Трофимова Ю.В. Социализация экономики региона: оценка уровня развития и инструменты регулирования. Современные проблемы науки и образования. 2011;6:195–203.
11. Пуланова Т.И. Перспективы социализации экономики России. Управление социально-экономическими системами. 2019;2:4–8.
12. Бабель А. Социализация общества. Киев: Первая Киевская Артель Печатного Дела; 1905. 122 с.
13. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо; 2008. 864 с.
14. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Государство в экономике XXI века: политико-экономическая интерпретация. Альтернативы. 2020;1:4–34. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2019-3\(86\)-7-18](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2019-3(86)-7-18)
15. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). 3е изд., испр. и доп. М.: ЛЕНАНД; 2015. 904 с.
16. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 1. 5е изд. М.: Политиздат; 1967. 663 с.
17. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс; 1978. 497 с.
18. Абалкин Л.И. Избранные труды. Т. II: На пути к реформе: Хозяйственный механизм развитого социалистического общества; Новый тип экономического мышления; Перестройка: пути и проблемы; Статьи, интервью, выступления. М.: Экономика; 2000. 911 с.

19. Бузгалин А.В. Российская экономика: бедность, стагнация и альтернативы. Альтернативы. 2022;2:33–43.
20. Биглова Г.Ф., Бикметов Е.Ю., Герасимова Л.А. и др. Социализация экономики как фактор социального развития региона. Уфа: Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук; 2019. 298 с.
21. Файзуллин Ф.С. (ред.) Приоритетные траектории социального развития региона в условиях социализации экономической системы. Уфа: Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук; 2020. 224 с.
22. Пичурин И.И. Углубление социализации мировой экономики. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2013;4:63–74.
23. Садыков Р.М., Ахметов В.Я. Социализация экономической системы территории как фактор развития общества. Вестник университета. 2022;1:14–20. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-14-20>
24. Никифоров В.М. К вопросу о критериях социализации современной экономики. Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009;1(1):239–243.
25. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль; 1990. 524 с.

References

1. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* Theory of Socio-Economic Transformations (The Past, Present, and Future of “Real Socialism” Economies in the Global Post-Industrial World). Moscow: TEIS; 2003. 680 p. (In Russian).
2. *Giddings F.H.* The Theory of Socialization: A Syllabus of Sociological Principles for the Use of College and University Classes. New York: MacMillan & Co., Ltd; 1897. 47 p.
3. *Simmel G.* The Problem of Sociology. The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1895;3(6):52–63. <https://doi.org/10.1177/000271629500600304>
4. *Zaslanskaya T.I., Rynkina R.V.* Sociology of Economic Life: Essays on Theory. Novosibirsk: Nauka; 1991. 448 p. (In Russian).
5. *Balatsky E.V.* New Imperatives of Economic Knowledge: On the Path to Socioeconomics. Social Space. 2022;4(8). (In Russian). <https://doi.org/10.15838/sa.2022.4.36.2>
6. *Etzioni A.* Socioeconomics: further steps. Economic Sociology. 2002;1(3):65–71. (In Russian).
7. *Zemchenkov N.F.* Law-making and law enforcement activities in the practice of municipal relations. Municipal Service: Legal Issues. 2008;2:5–8. (In Russian).
8. *Kiselev I.Yu., Smirnova A.G.* Socialization of Russia in the “Group of Eight”: process and result. Sociological Research. 2011;4(324):58–66. (In Russian).
9. *Bychenko Yu.G., Loginova L.V.* Socialization of Russian economy: issues and prospects. Bulletin of Saratov State Technical University. 2009;1(37):262–272. (In Russian).
10. *Tonyshva L.L., Trofimova Yu.V.* Regional economy socialization: assessing the level of development and regulatory instruments. Contemporary Problems of Science and Education. 2011;6:195–203. (In Russian).
11. *Punanova T.I.* Prospects for the Russian economy socialization. Management of socio-economic systems. 2019;2:4–8. (In Russian).
12. *Babel A.* Socialization of society. Kiev: First Kiev Artel of Printing; 1905. 122 p. (In Russian).
13. *Schumpeter J.A.* Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism, and Democracy. Moscow: Eksmo; 2008. 864 p. (In Russian).
14. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* State in the economy of the XXI century: political economy interpretation. Alternatives. 2020;1:4–34. (In Russian). [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2019-3\(86\)-7-18](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2019-3(86)-7-18)
15. *Buzgalin A.V., Kolganov A.I.* Global Capital. Vol. 2. Theory: Global Hegemony of Capital and Its Limits (Capital re-loaded). 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: LENAND; 2015. 904 p. (In Russian).
16. *Lenin V.I.* Complete Works. Vol. 1. 5th ed. Moscow: Politizdat; 1967. 663 p. (In Russian).
17. *Keynes J.M.* The General Theory of Employment, Interest and Money. Moscow: Progress; 1978. 497 p. (In Russian).
18. *Abalkin L.I.* Selected Works. Vol. II: On the Path to Reform: The Economic Mechanism of a Developed Socialist Society; A New Type of Economic Thinking; Perestroika: Paths and Problems; Articles, Interviews, Speeches. Moscow: Ekonomika; 2000. 911 p. (In Russian).
19. *Buzgalin A.V.* The Russian Economy: Poverty, Stagnation, and Alternatives. Alternatives. 2022;2:33–43. (In Russian).
20. *Biglova G.F., Bikmetov E.Yu., Gerasimova L.A. et al.* Economy socialization as a factor in regional social development. Ufa: Institute for Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; 2019. 298 p. (In Russian).
21. *Faizullin F.S.* (ed.) Priority trajectories of regional social development in the context of economic system socialization. Ufa: Institute for Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; 2020. 224 p. (In Russian).

22. *Pichurin I.I.* Deepening global economy socialization. RUDN Journal of Economics. 2013;4:63–74. (In Russian).
23. *Sadykov R.M., Akhmetov V.Ya.* Economic territory system socialisation as society development factor. Vestnik universiteta. 2022;1:14–20. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-14-20>
24. *Nikiforov V.M.* On the criteria for modern economy socialization. Bulletin of Saratov State Technical University. 2009;1(1):239–243. (In Russian).
25. *Hegel G.* Philosophy of Law. Moscow: Mysl; 1990. 524 p. (In Russian).

Новое направление трудовой эмиграции из стран Центральной Азии в Республику Корея в контексте глобальных вызовов

Рахмонов Абубаقر Хасанович

Канд. экон. наук, ст. науч. сотр.

ORCID: 0000-0001-9924-5857, e-mail: abubak.93@mail.ru

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аннотация

Рассмотрены приток эмигрантов из центральноазиатских стран в Республику Корея (далее – Корея), социально-демографический состав мигрантов, трудовая миграция как новое направление миграции, каналы трудовой миграции из стран Центральной Азии, а также трудовые соглашения между государствами. История миграции между странами Центральной Азии и Кореей началась в советский период, когда были депортированы этнические корейцы из приграничных районов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в республики Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан). Новый этап миграции из стран Центральной Азии в Корею начался после развала Советского Союза, причем изначально мигрировали этнические корейцы. Этнические кыргызы, таджики и узбеки с 2014 г., после начала валютного кризиса, и позже, после введения новых экономических санкций в отношении России ввиду проведения специальной военной операции, а также ужесточения миграционного контроля, потеряли работу и начали покидать Россию, и часть из них переориентировалась на корейский рынок труда. В то же время Корея и Великобритания начали привлекать на свои рынки труда мигрантов из центральноазиатских стран.

Ключевые слова

Центральная Азия, Республика Корея, Россия, денежные переводы, этнические корейцы, трудовая миграция, СВО, категория визы

Для цитирования: Рахмонов А.Х. Новое направление трудовой эмиграции из стран Центральной Азии в Республику Корея в контексте глобальных вызовов // Вестник университета. 2025. № 6. С. 162–174.

A new direction of labor emigration from Central Asian countries to the Republic of Korea in the context of global challenges

Abubakr Kh. Rakhmonov

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

ORCID: 0000-0001-9924-5857, e-mail: abubak.93@mail.ru

Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The influx of emigrants from the Central Asian countries to the Republic of Korea (hereinafter referred to as Korea), social and demographic composition of migrants, labor migration as a new direction of migration, labor migration channels from the Central Asian countries, as well as the Labor Agreements among states have been considered. The history of migration among the Central Asian countries and Korea began during the Soviet period, when ethnic Koreans were deported from the border regions of the Russian Soviet Federative Socialist Republic to the republics of Central Asia (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan). A new stage of migration from the Central Asian countries to Korea began after the collapse of the Soviet Union, with ethnic Koreans initially migrating. Ethnic Kyrgyz, Tajiks, and Uzbeks have lost their jobs and started leaving Russia since 2014, after the beginning of the currency crisis, and later, after new economic sanctions implementation against Russia due to the special military operation, as well as stricter migration controls, and some of them have shifted to the Korean labor market. At the same time, Korea and the United Kingdom have begun to attract migrants from the Central Asian countries to their labor markets.

Keywords

Central Asia, Republic of Korea, Russia, money transfers, ethnic Koreans, labor migration, SMO, visa category

For citation: Rakhmonov A.Kh. (2025) A new direction of labor emigration from Central Asian countries to the Republic of Korea in the context of global challenges. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 162–174.

ВВЕДЕНИЕ

Историю миграционных отношений между странами Центральной Азии и Республикой Корея (далее – Корея) можно разделить на три этапа.

1. Первые миграционные отношения между странами Центральной Азии и Кореей начались в советскую эпоху, когда огромное количество корейцев было депортировано в страны Центральной Азии [1]. В этот период, по данным переписи населения 1989 г., численность корейцев в странах Центральной Азии составила 318 тыс. чел., из них 183 тыс. чел. проживали в Узбекистане, 103 тыс. чел. – в Казахстане, 18 тыс. чел. – в Кыргызстане, 13 тыс. чел. – в Таджикистане¹. За тот же период доля корейцев в странах Центральной Азии от общего числа корейцев в Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР) составляла около 73 %.

2. Второй этап начался после распада СССР и продолжается по сей день [2]. Этнические корейцы из стран Центральной Азии начали уезжать на свою историческую родину, а также в Россию в связи с военными (гражданская война в Таджикистане), социально-экономическими и социально-политическими ситуациями в странах Центральной Азии [3; 4]. В 2021 г. численность корейцев в Узбекистане составила 174,2 тыс. чел., в Казахстане – 118,4 тыс. чел., в Кыргызстане – 17,1 тыс. чел.^{2,3,4}. По данным переписи населения Таджикистана, численность корейцев в 2010 г. в Республике составила 634 чел.⁵.

3. Третий этап начался, когда этнические казахи, кыргызы, таджики и узбеки начали мигрировать в Корею на трудовой основе [5]. Корея имеет трудовые соглашения с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Ежегодно немалое количество высоко- и низкоквалифицированных специалистов из стран Центральной Азии мигрируют на трудоустройство в Корею. Трудовые мигранты из стран Центральной Азии, работающие в Российской Федерации (далее – РФ, Россия), после ужесточения миграционного контроля в России, экономических санкций в отношении нее, а также депортации переориентировались на корейский рынок труда [6].

В ходе настоящего исследования четыре центральноазиатских страны – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан – выбраны для изучения эмиграции в Корею. Цель исследования – определить социально-демографический состав мигрантов, а также выявить перспективы трудовой миграции из стран Центральной Азии в Корею.

ПРИТОК ЭМИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОРЕЮ

Изначально основным каналом эмиграции для населения стран Центральной Азии являлась Россия. В настоящее время миграция является одним из основных направлений политических отношений между странами Центральной Азии и Россией [7]. Для трех стран Центральной Азии – Кыргызстана, Таджикистана, и Узбекистана – трудовая миграция играет большую роль в их экономическом развитии [8]. В Таджикистане самый высокий уровень соотношения денежных переводов трудовых мигрантов к валовому внутреннему продукту (далее – ВВП) страны: в 2023 г. объем денежных переводов достиг 4,6 млрд долл. США, что составляет 38 % ВВП, а на пике своего развития, в 2022 г., денежные переводы составили около 50 % ВВП (5,3 млрд долл. США). Кыргызстан занял 12-е место в мире по объему денежных переводов в ВВП в 2009 г., что составило 882 млн долл. США, или 15 % ВВП страны, а на пике, в 2021 г., – 32,6 % ВВП⁶. По данным Всемирного Банка, ежегодно около 2 млн граждан Узбекистана мигрируют на трудовой основе [9]. Денежные переводы мигрантов из Узбекистана в экономику страны в 2023 г. составили

¹ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Режим доступа: https://web.archive.org/web/20100316172713/http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения: 15.10.2024).

² Опубликованы данные об этническом составе населения Узбекистана. Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/08/20/ethnic-groups/> (дата обращения: 15.10.2024).

³ Бюро национальной статистики. Национальность, вероисповедание и уровень владения языком в Республике Казахстан. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/upload/iblock/107/5zkn34tqn5atonvbhoob28p7ebnrb19/Национальный%20состав,%20вероисповедание%20и%20владение%20языками%20в%20РК.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).

⁴ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Национальный состав населения. Режим доступа: <https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/312/> (дата обращения: 15.10.2024).

⁵ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Национальный состав и уровень владения языком, гражданство населения Республики Таджикистан (2010). Режим доступа: https://web.archive.org/web/20131014054442/http://www.stat.tj/ru/img/526b8592e834fcaacc26a22965ea2b_1355501132.pdf (дата обращения: 15.10.2024).

⁶ World Bank. World Development Indicators. Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (дата обращения: 15.10.2024).

около 14,2 млрд долл. США, или 14 % ВВП страны. Пик денежных переводов пришелся на 2022 г., когда объем их достиг 15,5 млрд долл. США, или 17,2 % ВВП страны⁷.

После начала валютного кризиса и падения курса рубля в России в 2014 г. количество денежных переводов граждан, иммигрировавших в Россию из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, начало сокращаться [10]. Кроме того, новое российское миграционное законодательство с 1 января 2015 г. значительно ужесточило условия выдачи разрешений на работу трудовым мигрантам и увеличило число случаев депортации нелегальных резидентов, что привело к росту безработицы в странах Центральной Азии [11]. Следовательно, мигранты начали искать новые направления трудовой эмиграции: Корея, Соединенные Штаты Америки, Канада, Великобритания и т.д.

По данным Корейской службы статистической информации, за 2018–2023 гг. из стран Центральной Азии приток мигрантов в страну составил около 563 тыс. чел. (табл. 1). В 2020 г. из-за пандемии COVID-19 он снизился на 5,3 раз по сравнению с 2019 г. Так, приток мигрантов из Узбекистана в Корею составил около 305 тыс. чел., из Казахстана – около 203 тыс. чел., из Кыргызстана – 36,1 тыс. чел., из Таджикистана – около 20 тыс. чел.

Таблица 1

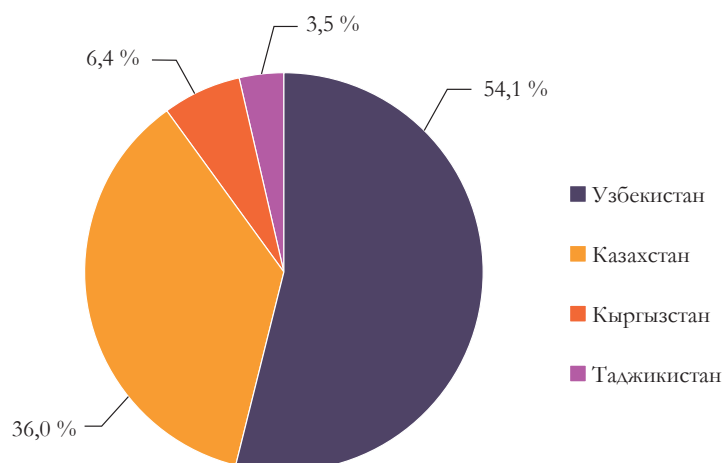
Приток мигрантов из стран Центральной Азии в Республику Корея за 2018–2023 гг.

Страна	2018 г., тыс. чел.	2019 г., тыс. чел.	2020 г., тыс. чел.	2021 г., тыс. чел.	2022 г., тыс. чел.	2023 г., тыс. чел.
Казахстан	51,8	52,3	10,1	8,7	31,7	48,3
Кыргызстан	8,1	8,4	1,6	2,6	6,3	9,2
Таджикистан	3,0	4,6	0,9	1,5	3,7	6,0
Узбекистан	85,2	89,4	16,6	16,1	40,6	57,0
Всего	148,0	154,7	29,1	28,8	82,2	120,5

Составлено автором по материалам источника⁸

В последние годы приток мигрантов из стран Центральной Азии в Корею начал расти в связи с новыми экономическими санкциями в отношении России, а также ужесточением миграционного контроля в России.

За 2018–2023 гг., согласно данным Корейской службы статистической информации, больше всего мигрировали Корею мигранты из Узбекистана – 54 %, Казахстана – 36%, Кыргызстана – 6,4 %, Таджикистана – 3,5 % (рис. 1).

Составлено автором по материалам источника⁹

Рис. 1. Приток мигрантов из стран Центральной Азии в Корею за 2018–2023 гг.

⁷ World Bank. World Development Indicators. Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (дата обращения: 15.10.2024).

⁸ Korean Statistical Information Service. Режим доступа: <https://kosis.kr/eng/> (дата обращения: 15.10.2024).

⁹ Там же.

Основными факторами эмиграции являются высокая заработная плата в Корее, социально-экономическое положение России, воссоединение с родиной (в основном этнические корейцы), активная политика Кореи по привлечению трудовых мигрантов из стран Центральной Азии и т.д. [12–14]. В 2018–2023 гг. приток мигрантов из Узбекистана в Корею был в 16 раз больше, чем из Таджикистана.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Новый этап миграции из стран Центральной Азии в Корею начался после новых экономических и политических санкций западных стран в отношении России в связи с проведением специальной военной операции [15]. Для стран Центральной Азии Россия является главным экономическим партнером. Из-за санкций сократились денежные переводы мигрантов в Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. По данным Всемирного банка, из-за спада российской экономики на фоне санкций экономика Кыргызстана сократится на 33 %, Таджикистана – на 22 %, а Узбекистана – на 21 %. В связи с падением курса рубля стоимость валюты Кыргызстана упала на 15 %, Казахстана – на 14 %¹⁰. Вследствие этого страны Центральной Азии начали переориентировать часть своих мигрантов на новое направление трудовой эмиграции – в Корею.

По данным Корейской службы статистической информации, среди стран Центральной Азии больше всего мигрируют по таким категориям, как B1, B2, C3, D2, D4, E9, F1, F4, F6 и H2. Среди стран Центральной Азии безвизовый режим с Кореей заключен только с Казахстаном. Его граждане имеют право находиться в стране до 30 дней без визы¹¹. В 2023 г. по категории B1 из Казахстана мигрировало 28,5 тыс. чел. (табл. 2). Мигранты из Таджикистана и Узбекистана, имея двойное гражданство (российско-узбекское, российско-таджикское), могут использовать безвизовый режим между Россией и Кореей.

Таблица 2

Корейские категории виз, выданных гражданам Центральной Азии за 2023 г.

Страна	B1, чел.	B2, чел.	C3, чел.	D2, чел.	D4, чел.	E9, чел.	F1, чел.	F4, чел.	F6, чел.	H2, чел.
Казахстан	28 540	3	1 721	1 456	472	0	3 714	220	507	3 216
Кыргызстан	0	6	3 521	513	404	864	617	157	247	448
Таджикистан	0	1	4 895	140	102	0	89	38	9	27
Узбекистан	0	1	13 054	7 198	1 038	8 767	3 904	859	1 323	4 992

Примечание: B1 – безвизовый статус, B2 – туристическая виза, C3 – краткосрочный визит, D2 – студенческая виза, D4 – общая стажировка, E9 – непрофессиональная занятость, F1 – посещение родственников, F4 – зарубежные соотечественники, F6 – брак с гражданином Кореи, H2 – рабочая виза (для этнических корейцев)

Составлено автором по материалам источника¹²

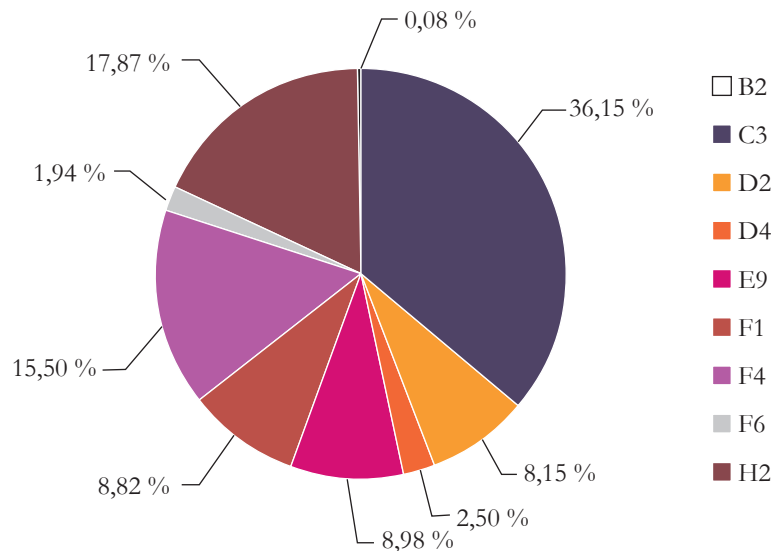
Как видно из табл. 2, по категории E9 (непрофессиональная занятость) в 2023 г. мигрировали в основном из Кыргызстана и Узбекистана. На данный момент Корея имеет трудовой договор о привлечении низкоквалифицированной рабочей силы только с Узбекистаном и Кыргызстаном. Начиная с 2025 г. иностранцам с визами непрофессиональной занятости также будет разрешено работать в гостиничном бизнесе.

В настоящее время в Республику Корея мигрируют все категории из стран Центральной Азии – от низко- до высококвалифицированных специалистов. По данным Корейской службы статистической информации, за 2018–2023 гг. основными категориями мигрантов были люди с краткосрочными целями – 36 % (C3) (рис. 3). Вторая категория – это этнические корейцы, составившие 33,4 % (H2 с целями работы – около 18 %, F4 – для соотечественников).

¹⁰ Realities and Challenges of Migrant Workers in Central Asia after Ukrainian crisis. Режим доступа: <https://diverseasia.snu.ac.kr/?p=6209> (дата обращения: 15.10.2024).

¹¹ Визовый режим Республики Казахстан для иностранных граждан. Режим доступа: https://egov.kz/cms/ru/articles/visa_regime_for_foreigners (дата обращения: 15.10.2024).

¹² Korean Statistical Information Service. Режим доступа: <https://kosis.kr/eng/> (дата обращения: 15.10.2024).

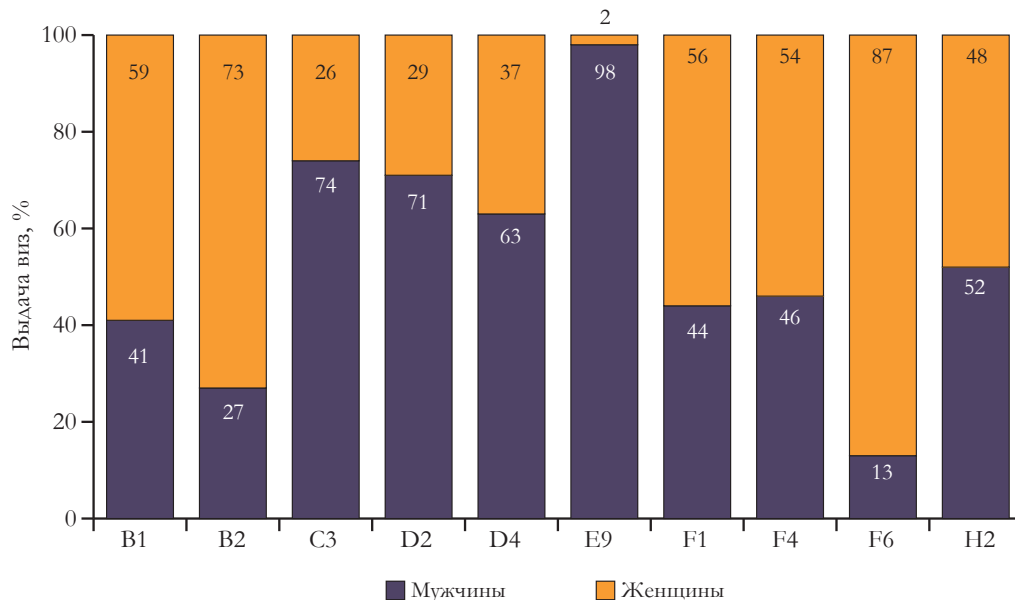
Составлено автором по материалам источника¹³

Рис. 2. Корейские категории виз, выданных гражданам Центральной Азии за 2018–2023 гг.

По сравнению с мигрантами из стран Центральной Азии этнические корейцы мигрируют в Республику Корея на долгосрочные цели, а другие мигранты из Центральной Азии часто ставят перед собой более краткосрочные цели¹⁴.

Доля трудовых мигрантов в 2018–2023 гг. составила около 9 % от общего притока из стран Центральной Азии. Еще одна категория людей, которые мигрировали в Корею, – это граждане, приехавшие в гости, что составило 8,8 % (F1). Доля образовательной миграции за указанный период составила 8 % от общего притока (D2).

В России основным каналом эмиграции из стран Центральной Азии является трудовая миграция, причем приезжают в основном мужчины. В Корее ситуация иная: в некоторых категориях доля женщин выше, чем мужчин (рис. 3).

Составлено автором по материалам источника¹⁵

Рис. 3. Выдача корейских виз гражданам Центральной Азии по категории и полу за 2023 г.

¹³ Korean Statistical Information Service. Режим доступа: <https://kosis.kr/eng/> (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁴ Матусевич Я. Как мигранты из Центральной Азии живут в Корее. Режим доступа: <https://russian.eurasianet.org/как-живут-в-корее-мигранты-из-центральной-азии> (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁵ Korean Statistical Information Service. Режим доступа: <https://kosis.kr/eng/> (дата обращения: 15.10.2024).

Высокая доля женщин из стран Центральной Азии на южнокорейском рынке труда говорит о том, что основная сфера деятельности мигрантов связана не только с тяжелой работой. По данным Корейской службы статистической информации, в 2023 г. по всем категориям виз, выданных мигрантам, в среднем больше всего в страну мигрировало мужчин – 53 %, доля женщин составила 47 %. За указанный период доля мужчин была выше в таких категориях, как трудовая миграция, образовательная миграция, стажировка, краткосрочный визит и т.д., а доля женщин – в таких категориях, как туристическая миграция, брачная миграция, гостевая миграция. В 2023 г. в основном женщины использовали брачную визу для поездки в Корею (87 %), то есть они чаще выходят замуж за корейцев, чем мужчины женятся на кореянках.

Что касается эмиграции этнических корейцев по полу из стран Центральной Азии в Корею, то, по данным Корейской службы статистической информации, в 2023 г. больше всего покинуло страны Центральной Азии женщин (52,3 %), чем мужчин (47,7 %). Среди факторов эмиграции этнических корейцев можно назвать ухудшение экономического положения стран Центральной Азии, а также политика Кореи по привлечению этнических корейцев со всего мира в связи с демографическим кризисом в стране [16]¹⁶.

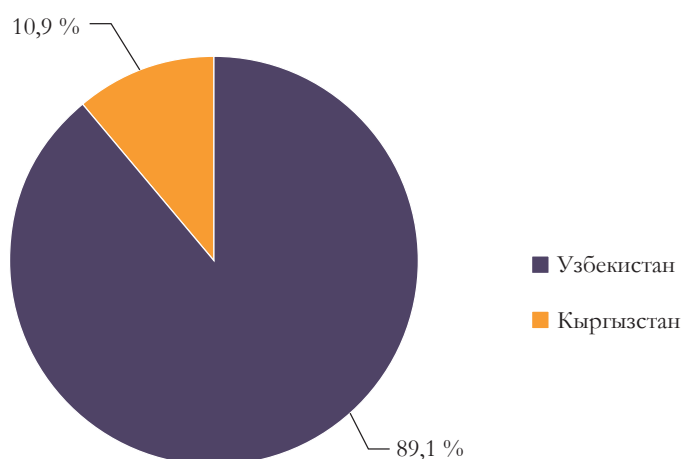
ТРУДОВАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОРЕЮ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИИ

Трудовая миграция – это перемещение людей из одной страны или региона в другую(-ой) с целью трудоустройства. Она играет важную роль в экономическом, социальном и демографическом развитии как стран-реципиентов (принимающих стран), так и стран-доноров (отправляющих стран).

На фоне новых экономических санкций в отношении России, а также ужесточения миграционного контроля многие мигранты из Центральной Азии начали покидать Россию. Часть из них начали мигрировать в Корею. Помимо России, теперь Корея и Великобритания стали главным направлением низкоквалифицированных мигрантов из стран Центральной Азии [17].

На 2024 г. на трудовой основе (непрофессиональная занятость, E9) в основном мигрируют только граждане Кыргызстана и Узбекистана, так как Корея только с ними имеет трудовое соглашение по данной категории. Она имеет трудовое соглашение на привлечение низкоквалифицированных мигрантов с 16 странами. С 2025 г. Таджикистан станет 17-й страной¹⁷.

За 2016–2023 гг., по данным Корейской службы статистической информации, на трудовую миграцию больше всего ехали граждане Узбекистана – 89 %. Доля граждан Кыргызстана за тот период составила около 11 % (рис. 4).

Составлено автором по материалам источника¹⁸

Рис. 4. Приток трудовых мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана в Корею за 2016–2023 гг.

¹⁶ Demographic Change and National Security: A Review of Korea's Population Crisis and International Migration Issues. Режим доступа: https://www.ifs.or.kr/bbs/board.php?bo_table=News&wr_id=53471 (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁷ Seo Eh Yeon. Tajikistan will start sending workers on an E-9 visa to Korea. Режим доступа: <https://russian.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=244717&pageIndex=1> (дата обращения: 15.10.2024).

¹⁸ Korean Statistical Information Service. Режим доступа: <https://kosis.kr/eng/> (дата обращения: 15.10.2024).

Главным городом, куда в основном приезжают трудовые мигранты из стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), – это Кванджу. Районе Wolgok-Dong еще называют русским кварталом в связи с тем, что здесь проживают большое количество мигрантов из постсоветских стран. В этом городе существует большая мечеть, множество узбекских, казахских заведений, а также здесь оставляют вакансии для русскоговорящих мигрантов¹⁹. После адаптации и изучения языка часть мигрантов уезжают в другие города. Например, Жанне из Казахстана, приехавшая в Корею на работу, сказала: «Я не говорила ни слова по-корейски, поэтому я просто спросила первого человека, выглядевшего русскоязычным, которого я увидела в зале прибытия. Он подсказал мне, как сесть на автобус до Кванджу и начать искать работу в русском квартале»²⁰.

Трудовая миграция из Узбекистана и Кыргызстана становится новым вектором отношений между этими странами и Кореей. За 2016–2023 гг. численность трудовых мигрантов составила 25,4 тыс. чел., из них 22,6 тыс. – граждане Узбекистана, около 2,8 тыс. – Кыргызстана (табл. 3).

Таблица 3

Статистика трудовых мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана в Корею по полу и категориям виз за 2016–2023 гг.

Страна	Пол	Е9-1, чел.	Е9-2, чел.	Е9-3, чел.	Е9-4, чел.	Е9-5, чел.
Кыргызстан	Всего	2 775	0	0	0	0
	Мужчин	2 645	0	0	0	0
	Женщин	130	0	0	0	0
Узбекистан	Всего	21 773	1	4	0	820
	Мужчин	21 464	1	3	0	801
	Женщин	309	0	1	0	19

Примечание: Е9-1 – производство, Е9-2 – строительство, Е9-3 – сельское хозяйство, Е9-4 – рыболовство, Е9-5 – сфера услуг

Составлено авторами по материалам источника²¹

За 2016–2023 гг. около 98 % от общего притока мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана в Корею в рамках трудовой миграции составляли мужчины. Доля женщин составила всего 2 % от общего притока. Одними из главных факторов роста трудовых мигрантов являются политика Кореи по привлечению трудовых мигрантов из стран Центральной Азии, а также уменьшение влияния политики России в этих странах. В 2024 г. Корея выделила 100 тыс. квот для низкоквалифицированных мигрантов из Узбекистана (Е9), из них в производственном секторе – 22,248 тыс., в сельскохозяйственном – 6,858 тыс., в строительном – 2,898 тыс., в сфере обслуживания (работа в гостинице и на кухне) – 5,403 тыс. (в основном женщины)²². Данные представлены на рис. 5.

За 2016–2023 гг. основной сферой деятельности мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана была сфера производства (Е9-1) – около 97 %. Около 3,2 % мигрантов работали в сфере услуг.

Двустороннее сотрудничество в рамках трудовой миграции является взаимовыгодным для стран Центральной Азии и Кореи, поскольку для первых это возможность уменьшить социальную напряженность и безработицу и привлечь в экономику центральноазиатских стран прямые инвестиции от доходов трудовых мигрантов, а для последней – обеспечение надежной поставки рабочей силы из стран Центральной Азии. В адаптации и интеграции мигрантов в Корею помогают диаспоры центральноазиатских стран, а также большую роль играет Ассоциация Koryo-saram, которая помогает в поиске работы русскоговорящим мигрантам из СНГ²³. Руководителем данной ассоциации является Роман Ким, этнический кореец из Узбекистана.

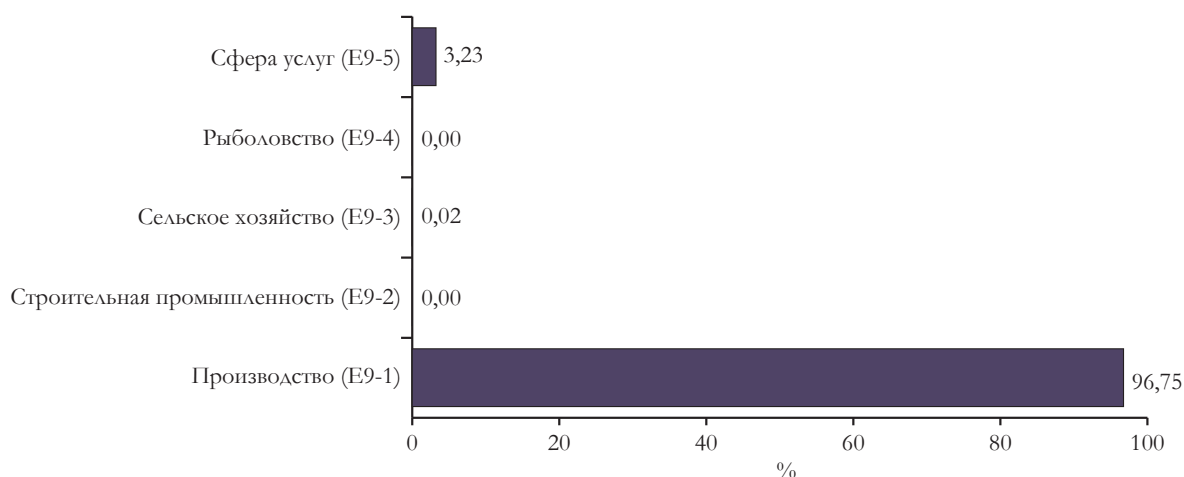
¹⁹ Матусевич Я. Из Самарканда в Сеул: мигранты из Центральной Азии в Южной Кореи. Режим доступа: <https://koryo-saram.site/ot-samarkanda-do-seula-migranty-iz-czentrалnoj-azii-v-yuzhnoj-koree/> (дата обращения: 15.10.2024).

²⁰ Там же.

²¹ Korean Statistical Information Service. Режим доступа: <https://kosis.kr/eng/> (дата обращения: 15.10.2024).

²² В этом году 100 000 граждан Узбекистана приглашены на работу в Республику Корея. Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/02/05/south-korea/> (дата обращения: 15.10.2024).

²³ Ассоциация Коре-сарам в Республике Корея. Режим доступа: <http://koryosaram.org/> (дата обращения: 15.10.2024).

Составлено автором по материалам источника²⁴

Рис. 5. Сфера деятельности трудовых мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана в Корею за 2016–2023 гг.

КАНАЛЫ ТРУДОВОЙ ЭМИГРАЦИИ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОРЕЮ

Существует множество каналов трудовой эмиграции, но основные можно разделить на три группы.

1. Эмиграция через Министерства труда стран Центральной Азии. В Узбекистане официальным органом, уполномоченным осуществлять трудоустройство граждан в Корею, является Агентство по внешней трудовой миграции при Министерстве труда и социальной защиты Республики Узбекистан [18]. В Кыргызстане орган, занимающийся отправками людей за рубеж, в том числе в Корею, называется Государственный Комитет по миграции и занятости Кыргызской Республики. В Казахстане мигрантов отправляет Министерство труда и социальной защиты населения Казахстана. В Таджикистане ответственным за осуществление подбора и отправку работника в Корею является Министерство труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан. Отправку работников из Таджикистана в Корею осуществляет также Агентство по трудоустройству за рубежом при данном Министерстве²⁵.

2. Эмиграция через рекрутинговые агентства. В странах Центральной Азии существует множество государственных и частных рекрутинговых агентств по отправке трудовых мигрантов в Корею. В Казахстане две фирмы занимаются отправкой рабочих – «Аса» и «Ника» [8]. У них есть лицензия на этот вид деятельности, поскольку они заключили контракт с Кореей о прохождении промышленной стажировки.

3. Эмиграция через другие категории виз и в дальнейшем устройство на работу на нелегальной основе. В последние годы нелегальная эмиграция из стран Центральной Азии в Корею стала основной проблемой в отношениях между странами. Вместо высококвалифицированных граждан Казахстана из сферы здравоохранения и образования в Корею приезжают низкоквалифицированные мигранты, которые хотят нелегально работать там²⁶.

ТРУДОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КОРЕЕЙ

По состоянию на 2024 г. Корея заключила трудовое соглашение со всеми четырьмя странами Центральной Азии. Трудовое соглашение между Республикой Казахстан и Кореей было подписано 18 июня 2014 г. Оно имеет название «Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Корея о временной трудовой деятельности граждан Республики Казахстан в Республике Корея и граждан Республики Корея в Республике Казахстан в рамках внутрикорпоративных переводов»²⁷. На основе него привлекаются высококвалифицированные специалисты.

²⁴ Korean Statistical Information Service. Режим доступа: <https://kosis.kr/eng/> (дата обращения: 15.10.2024).

²⁵ Юсуфзода М. Работа в Южной Корее: основные требования к гражданам Таджикистана. Режим доступа: <https://rus.ozodi.org/a/rabota-v-yuzhnoy-koree-osnovnye-trebovaniya-k-tadzhikistantsam/33203048.html> (дата обращения: 15.10.2024).

²⁶ Казахстан и Корея договорились о решении проблем нелегальной миграции. Режим доступа: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/673870-kazakhstan-i-koreya-dogovorivayutsya-o-reshenii-problem-nezakonnoj-migratsii> (дата обращения: 15.10.2024).

²⁷ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Корея о временном трудоустройстве граждан Республики Казахстан в Республике Корея и граждан Республики Корея в Республике Казахстан в рамках внутрикорпоративных переводов. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000675> (дата обращения: 15.10.2024).

Первое трудовое соглашение между Кыргызстаном и Кореей было подписано в 1999 г., оно называется «Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Корея о взаимной занятости кыргызских и корейских граждан в хозяйственных единицах и организациях». Данное соглашение было подписано в Бишкеке. В 2008 г. Кыргызстан подписал меморандум о взаимопонимании с Министерством труда и занятости Республики Корея о реализации программы Employment Permit System (EPS), которая позволяет гражданам Кыргызстана работать в Корее с доступом к социальным льготам и обеспечению²⁸.

Трудовое соглашение впервые было заключено между Таджикистаном и Кореей 31 октября 2024 г. В тот день состоялось подписание меморандума между Министерствами труда Таджикистана и Республики Корея, открывающего новые перспективы для трудовой миграции таджиков. Реализация соглашения начнется в 2025 г., когда первые работники из Таджикистана смогут официально трудоустроиться в корейских компаниях. Меморандум предусматривает упрощение требований к службам, занимающимся организацией найма рабочей силы, и развитие программ профессиональной подготовки²⁹.

Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Корея о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого было подписано в Ташкенте 23 августа 2011 г. Оно вступило в силу 1 марта 2012 г.³⁰.

Кыргызстан и Узбекистан имеют трудовое соглашение с Кореей по отправке своих низкоквалифицированных специалистов (Е9) в Корею. Кроме того, с 2025 г. количество стран, которые могут отправлять своих граждан в Корею на работу по визе Е9, будет расширено с существующих 16 до 17. К ним будет добавлен Таджикистан. Об этом Правительство Республики Корея объявило 29 декабря г. на 41-м заседании Комитета по политике в отношении иностранных работников, подтвердив включение новых отраслей и увеличение количества стран, участвующих в программе. Таджикистан был оценен как государство, способное обеспечить прозрачные денежные переводы, поскольку за них отвечают правительство и государственные учреждения страны. Он также может обеспечить предварительное обучение и тестирование рабочих и обладает собственными мерами по предотвращению нелегальной миграции.

Непрофессиональная рабочая виза Е9 будет выдаваться гражданам Таджикистана с 2025 г. после подписания между странами меморандума о взаимопонимании (MOU) о системе разрешений на трудоустройство и создании местного центра поддержки иностранных работников (EPS)³¹. Согласно этому решению, гостиницы, отели, хостелы, расположенные в Сеуле, Пусане, провинции Канвондо и на острове Чеджудо, смогут на экспериментальной основе начать нанимать иностранных рабочих с визой Е9 в качестве уборщиков комнат и помощников на кухне. Обучение работников для новых отраслей будет осуществляться соответствующими организациями. Иностранные рабочие получают не только профессиональное обучение, но и полный инструктаж правил безопасности. Также будут приняты дополнительные меры по управлению человеческими ресурсами с учетом особенностей сферы и системы разрешений на работу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миграция играет большую роль в социально-экономическом развитии в странах Центральной Азии. Для Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана денежные переводы мигрантов иногда считаются единственным доходом многих семей. Ежегодно более 2 млн чел. из стран Центральной Азии мигрируют в другие государства в поисках работы. В 2023 г. из Таджикистана более 652 тыс. чел. уехали на трудовой основе³². Численность трудовых мигрантов из Узбекистана на конец 2023 г. за рубежом составила 2 млн чел.,

²⁸ Migration Situation Report. Режим доступа: https://dtm.iom.int/dtm_download_track/57161?file=1&type=node&id=39226 (дата обращения: 15.10.2024).

²⁹ Таджикистан и Южная Корея укрепляют связи в сфере трудовой миграции. Режим доступа: <https://centralasia.news/30961-tadzhikistan-i-juzhnaja-koreja-ukrepljajut-svjazi-v-sfere-trudovoj-migracii.html> (дата обращения: 15.10.2024).

³⁰ Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Корея о временном трудоустройстве граждан одного государства на территории другого государства. Режим доступа: <https://lex.uz/acts/2051312> (дата обращения: 15.10.2024).

³¹ Seo Eh Yeon. Tajikistan will start sending workers on an E-9 visa to Korea. Режим доступа: <https://russian.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=244717&pageIndex=1> (дата обращения: 15.10.2024).

³² Таджикские мигранты отправятся в Республику Корея. Режим доступа: <https://www.trtrussian.com/novosti/tadzhikskie-migranty-poedut-v-yuzhnuyu-koreyu-18227699> (дата обращения: 15.10.2024).

а из Кыргызстана – 909,4 тыс. чел.^{33,34}. Доля мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в России в 2023 г. в среднем составила около 78 % от общего числа мигрантов из этих стран за рубежом.

Корея заключила трудовое соглашение о привлечении низкоквалифицированных мигрантов с Узбекистаном и Кыргызстаном. Кроме того, начиная с 2025 г. число государств, которые могут отправлять своих граждан в Корею на работу по визе E9, будет увеличено с существующих 16 до 17. К ним добавится Таджикистан.

В 2016–2023 гг., по данным Корейской службы статистической информации, основными сферами деятельности мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана были обрабатывающие производства (E9-1) – около 97 %. Около 3,2 % мигрантов работали в сфере услуг.

Каналы эмиграции из стран Центральной Азии в Корею можно разделить на три группы: миграция через Министерства труда стран Центральной Азии, через государственные и частные рекрутинговые агентства, самостоятельная миграция. В адаптации и интеграции мигрантов помогают диаспоры центральноазиатских стран, а также большую роль играет Ассоциация Koryo-saram, которая помогает в поиске работы русскоговорящим мигрантам из СНГ.

Помимо России, Корея и Великобритания в настоящее время стали основными направлениями эмиграции для низкоквалифицированных мигрантов из стран Центральной Азии. Новый этап миграции начался после введения новых экономических санкций в отношении России в связи с проведением специальной военной операции. Многие мигранты потеряли работу в России. Ввиду нового миграционного законодательства в 2024 г. более 2 млн мигрантов покинули страну³⁵.

Переориентация мигрантов из стран Центральной Азии в Республику Корея может привести к ряду экономических, политических и демографических последствий для России.

1. Дефицит рабочей силы. Центральноазиатские мигранты составляют значительную часть рабочих в строительстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, сельском хозяйстве, логистике и сфере услуг. Отток мигрантов может привести к нехватке кадров и росту зарплат в этих секторах. Особенно остро это может сказаться на крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск), где доля мигрантов в некоторых отраслях достигает 40–50 %.

2. Рост издержек для бизнеса. Российские работодатели часто нанимают мигрантов из-за сравнительно низкой стоимости оплаты их труда. Дефицит дешевой рабочей силы приведет к росту зарплат и, следовательно, удорожанию строительства, услуг и сельскохозяйственной продукции.

3. Геополитика. Потеря мигрантов может повлиять на политические и экономические отношения России с государствами Центральной Азии. Если мигранты начнут массово переезжать в Корею, это может потребовать от России пересмотра своей внешней и внутренней политики в отношении этих стран, что может повлиять на долгосрочную стабильность и кооперацию.

Список литературы

1. *Michael G.* An Early Soviet Ethnic Deportation: The Far-Eastern Koreans. *The Russian Review*. 1995;3(54):389–412. <https://doi.org/10.2307/131438>
2. *Lee D.* Socio-Cultural Structure of the Korean in Kazakhstan. *Journal of Eurasian Inquiries*. 2020;2(9):259–282. <https://doi.org/10.26650/jes.2020.017>
3. Буланкова М.А. Евразийский вектор внешней политики Республики Корея: фактор Центральной Азии. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2020;4(34):70–87. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-4-70-87>
4. *Kim G.N.* Koreans in Kazakhstan, Uzbekistan, and Russia. In: Ember M., Ember C.R., Skoggard I. (eds.) *Encyclopedia of Diasporas*. Boston, MA: Springer; 2005. Pp. 983–992. https://doi.org/10.1007/978-0-387-29904-4_100
5. *Сенякина Н.В.* Перспективы развития публичной дипломатии Республики Корея в Центральной Азии. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023;9–1(84):168–172. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-9-1-168-172>

³³ Республика Узбекистан. Миграционные службы. Режим доступа: <https://www.pragueprocess.eu/ru/countries/925-respublika-uzbekistan?tmpl=component&ml=1#:~:text=По%20данным%20Агентства%20по%20внешней,России%2C%20191%2C8%20тыс.> (дата обращения: 15.10.2024).

³⁴ Кыргызская Республика. Миграционные службы. Режим доступа: <https://www.pragueprocess.eu/ru/countries/873-kyrgyzskaa-respublika?tmpl=component&ml=1> (дата обращения: 15.10.2024).

³⁵ Лебедева О. За год Россию покинуло более 2 миллионов мигрантов. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/iz-rossii-za-god-uehali-bolee-2-mln-migrantov/a-70263764> (дата обращения: 15.10.2024).

6. *Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Rakhmonov A.Kh.* Youth Migration from Tajikistan to OECD Member Countries: History and Present-Day Trends. *Oriental Studies*. 2023;6(16):1418–1443. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-70-6-1418-1443>
7. *Амелин В.В., Моргунов К.А.* Мигранты в Оренбургском социуме: проблемы социально-культурной адаптации и интеграции. В кн.: *Этнопанорама. Этноконфессиональные отношения в региональном измерении*. 2024. С. 21–59.
8. *Ким Г.Н.* Трудовая миграция из Центральной Азии в Южную Корею. В кн.: *Избранные труды по корееведению*. Алматы: Казахский национальный университет; 2013. С. 253–258.
9. *Sultanov K., Abishev T.* Current Problems in the Protection of the Rights of Migrant Workers and Victims of Trafficking in Persons in the Republic of Kazakhstan. Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan Analytical Report. Astana; 2017. 179 p.
10. *Рязанцев С.В., Рахмонов А.Х.* Рекрутинг рабочей силы в Республике Таджикистан в страны ОЭСР и Ближнего Востока: тренды, механизмы, последствия. *Центральная Азия и Кавказ*. 2020;4(23):103–120. <https://doi.org/10.37178/са-с.20.4.10>
11. *Ryazantsev S., Sadrokasova A., Jeenbaeva J.* Study of labor migration dynamics in the Central Asia – Russian Federation migration corridor. Consolidated report. Moscow: International Organization for Migration (IOM); 2021.
12. *Rakhimov M.* Uzbekistan and South Korea relations in the contexts of transregional and global perspectives. *Journal of Eurasian Studies*. 2022;2(13):200–211. <https://doi.org/10.1177/18793665221123598>
13. *Lee J.E.* Korean Wave in Uzbekistan: Its Popularity and Strategy for Sustainability. *Journal of Computational and Theoretical Nanoscience*. 2016;11(22):3676–3679. <https://doi.org/10.1166/asl.2016.7926>
14. *Dadabaev T., Soipov J.* Craving Jobs? Revisiting Labor and Educational Migration from Uzbekistan to Japan and South Korea. *Acta Via Serica*. 2020;2(5):111–140. <https://doi.org/10.22679/AVS.2020.5.2.005>
15. *Rakhmonov A.Kh.* New sanctions of the European Union and United States against Russia and their impact on Tajikistan's socio-economic development. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2022;4(10):121–131. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-121-131>
16. *Ormonova A.T.* Study of Kyrgyz-South Korean relations in the years of independence of Kyrgyzstan. *Humanities & Social Sciences Reviews*. 2019;4(7):881–885. <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.74117>
17. *Rakhmonov A.Kh.* Role of labor migrants from Central Asia in the socio-economic development of Russia in the context of new global challenges. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2024;2(12):82–90. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-82-90>
18. *Abdullaev E.* Labor migration in the Republic of Uzbekistan: Social, Legal and Gender Aspects. Tashkent: Good Governance Unit, UNDP Country Office in Uzbekistan; 2008. 186 p.

References

1. *Michael G.* An Early Soviet Ethnic Deportation: The Far-Eastern Koreans. *The Russian Review*. 1995;3(54):389–412. <https://doi.org/10.2307/131438>
2. *Lee D.* Socio-Cultural Structure of the Korean in Kazakhstan. *Journal of Eurasian Inquiries*. 2020;2(9):259–282. <https://doi.org/10.26650/jes.2020.017>
3. *Bulanakova M.A.* Eurasian Vector of Foreign Policy of the Republic of Korea: the Factor of Central Asia. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2020;4(34):70–87. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-4-70-87>
4. *Kim G.N.* Koreans in Kazakhstan, Uzbekistan, and Russia. In: *Ember M., Ember C.R., Skoggard I. (eds.) Encyclopedia of Diasporas*. Boston, MA: Springer; 2005. Pp. 983–992. https://doi.org/10.1007/978-0-387-29904-4_100
5. *Sinyakina N.V.* Prospects for the development of public diplomacy of the Republic of Korea in Central Asia. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023;9-1(84):168–172. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-9-1-168-172>
6. *Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Rakhmonov A.Kh.* Youth Migration from Tajikistan to OECD Member Countries: History and Present-Day Trends. *Oriental Studies*. 2023;6(16):1418–1443. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-70-6-1418-1443>
7. *Amelin V.V., Morgunov K.A.* Migrants in Orenburg society: issues of social and cultural adaptation and integration. In: *Ethno panorama. Ethnoconfessional relations in the regional dimension*. 2024. Pp. 21–59. (In Russian).
8. *Kim G.N.* Labor migration from Central Asia to South Korea. In: *Selected works on local history*. Almaty: Kazakh National University; 2013. Pp. 253–258. (In Russian).
9. *Sultanov K., Abishev T.* Current Problems in the Protection of the Rights of Migrant Workers and Victims of Trafficking in Persons in the Republic of Kazakhstan. Commission on Human Rights under the President of the Republic of Kazakhstan Analytical Report. Astana; 2017. 179 p.

10. *Ryazantsev S.V., Rakhmonov A.H.* Labor force recruitment to the OECD and Middle East countries in the Republic of Tajikistan: trends, mechanisms, consequences. *Central Asia and the Caucasus*. 2020;4(23):103–120. (In Russian). <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.4.10>
11. *Ryazantsev S., Sadvokasova A., Jeenbaeva J.* Study of labor migration dynamics in the Central Asia – Russian Federation migration corridor. Consolidated report. Moscow: International Organization for Migration (IOM).; 2021.
12. *Rakhimov M.* Uzbekistan and South Korea relations in the contexts of transregional and global perspectives. *Journal of Eurasian Studies*. 2022;2(13):200–211. <https://doi.org/10.1177/18793665221123598>
13. *Lee J.E.* Korean Wave in Uzbekistan: Its Popularity and Strategy for Sustainability. *Journal of Computational and Theoretical Nanoscience*. 2016;11(22):3676–3679. <https://doi.org/10.1166/asl.2016.7926>
14. *Dadabaev T., Soipov J.* Craving Jobs? Revisiting Labor and Educational Migration from Uzbekistan to Japan and South Korea. *Acta Via Serica*. 2020;2(5):111–140. <https://doi.org/10.22679/AVS.2020.5.2.005>
15. *Rakhmonov A.Kh.* New sanctions of the European Union and United States against Russia and their impact on Tajikistan's socio-economic development. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2022;4(10):121–131. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-121-131>
16. *Ormonova A.T.* Study of Kyrgyz-South Korean relations in the years of independence of Kyrgyzstan. *Humanities & Social Sciences Reviews*. 2019;4(7):881–885. <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.74117>
17. *Rakhmonov A.Kh.* Role of labor migrants from Central Asia in the socio-economic development of Russia in the context of new global challenges. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2024;2(12):82–90. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-82-90>.
18. *Abdullaev E.* Labor migration in the Republic of Uzbekistan: Social, Legal and Gender Aspects. Tashkent: Good Governance Unit, UNDP Country Office in Uzbekistan; 2008. 186 p.

Основные тенденции в потреблении мясной продукции населением Российской Федерации

Хабиб Марина Далхатовна

Канд. экон. наук, доц. каф. статистики
ORCID: 0000-0001-8876-0300, e-mail: marina-khabib@mail.ru

Тюнькова Виктория Валерьевна

Студент
ORCID: 0009-0003-7841-7981, e-mail: viktoriatyunkova@yandex.ru

Теплякова Марина Юрьевна

Канд. экон. наук, доц. каф. статистики
ORCID: 0000-0002-8473-2756, e-mail: teplyakova-marina@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Проанализированы различные подходы к изучению продовольственной обеспеченности населения как отечественных ученых, так и международных организаций. Рассмотрены вопросы формирования статистической инфраструктуры с позиции ее возможности отслеживать индикаторы, заложенные в Доктрине продовольственной безопасности и Целях устойчивого развития. Оценена сложившаяся ситуация в потребительском поведении населения Российской Федерации в части потребления мяса и мясной продукции с 2013 г. по настоящее время. Выполнен анализ индикаторов национального производства и потребительского спроса населения на мясо и мясную продукцию, который позволил установить, что уровень самообеспечения, заложенный в Доктрине, уже достигнут. Анализ динамики расходов населения на мясо и мясную продукцию показал замедление их роста по сравнению с ростом общих потребительских расходов населения на продукты питания и соответствующее сокращение их доли в анализируемом показателе. Изучение динамики среднедушевого потребления мяса и мясопродуктов населением показало сложившуюся тенденцию роста их потребления во всех федеральных округах, за исключением Уральского. Сравнение фактического потребления мяса и мясных продуктов со средними значениями по Российской Федерации и установленными нормами потребления выявило отклонение в половине регионов. Более детальный анализ данных по потреблению в разрезе субъектов Российской Федерации с применением статистических группировок позволил получить обобщающие характеристики фактического распределения субъектов, а также установить сокращение степени дифференциации населения по объему потребления мяса и мясной продукции за анализируемый период.

Ключевые слова

Потребление мяса и мясной продукции, потребительские расходы на продукты питания, потребление мяса и мясной продукции на душу населения, нормы потребления, продовольственная обеспеченность, национальное производство, личное потребление, федеральный округ

Для цитирования: Хабиб М.Д., Тюнькова В.В., Теплякова М.Ю. Основные тенденции в потреблении мясной продукции населением Российской Федерации // Вестник университета. 2025. № 6. С. 175–186.

© Хабиб М.Д., Тюнькова В.В., Теплякова М.Ю., 2025.

Статья доступна по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Main trends in meat products consumption by the population of the Russian Federation

Marina D. Khabib

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Statistics Department
ORCID: 0000-0001-8876-0300, e-mail: marina-khabib@mail.ru

Victoria V. Tyunkova

Student
ORCID: 0009-0003-7841-7981, e-mail: viktoriatyunkova@yandex.ru

Marina Yu. Teplyakova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Statistics Department
ORCID: 0000-0002-8473-2756, e-mail: teplyakova-marina@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

Various approaches to studying food security among the population, both by domestic scientists and international organizations, have been analyzed. Issues related to a statistical infrastructure formation have been considered from the perspective of its ability to track indicators laid down in the Food Security Doctrine and the Sustainable Development Goals. The current situation in the consumer behavior of the Russian Federation's population in terms of meat and meat product consumption from 2013 to the present has been assessed. An analysis of indicators of national production and consumer demand for meat and meat products has been carried out, which made it possible to establish that the self-sufficiency level laid down in the Doctrine has already been achieved. An analysis of the dynamics of the population spending on meat and meat products showed a slowdown in its growth compared to the growth of total consumer spending on food and a corresponding reduction in its share in the analyzed indicator. A study of the dynamics of per capita meat and meat products consumption by the population showed a growing trend in its consumption in all federal districts, with the exception of the Ural Federal District. A comparison of actual consumption of meat and meat products with the average values for Russia and the established consumption norms revealed deviations in half of the regions. A more detailed analysis of consumption data by the constituent entities of the Russian Federation using statistical groupings made it possible to obtain general characteristics of the actual distribution of constituent entities, as well as to establish a reduction in the degree of the population differentiation in terms of meat and meat product consumption during the period under review.

Keywords

Meat and meat products consumption, consumer spending on food, meat and meat products consumption per capita, consumption standards, food security, national production, personal consumption, federal district

For citation: Khabib M.D., Tyunkova V.V., Teplyakova M.Yu. (2025) Main trends in meat products consumption by the population of the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 175–186.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы потребления населением основных продуктов питания являются одной из основных тем исследований современного общества и включают изучение доступности и качества продовольственных товаров [1–3]. Важнейшую роль в ее достижении занимают анализ сложившейся ситуации и выявление факторов, оказывающих влияние на развитие и изменение потребительского продовольственного поведения населения. Под потребительским продовольственным поведением населения следует понимать совокупность действий отдельных лиц или их групп, связанных с принятием решений о покупке конкретных видов продуктов и удовлетворением потребностей. При рассмотрении данной проблемы необходимо принимать во внимание различные аспекты, затрагивающие национальное производство и импорт конкретных видов продовольствия, их доступность и качество, соответствие фактического потребления установленным нормам, а уровня потребления – значениям индикаторов, обозначенных в Целях устойчивого развития и Доктрине продовольственной безопасности^{1,2,3}.

Необходимыми условиями выполнения исследования являются качество статистической информации и надежная информационная база. Применение статистических данных при выработке политики в области продовольственной обеспеченности способствует принятию более обоснованных решений на основе получения объективных оценок имеющихся ресурсов и эффективности их использования.

Целью настоящего исследования является определение тенденций потребления мясной продукции населением Российской Федерации (далее – РФ, Россия) в контексте продовольственной обеспеченности. Для ее реализации поставлены следующие задачи:

- изучить существующие подходы к оценке продовольственной обеспеченности;
- определить источники данных о производстве и потреблении мясной продукции;
- оценить динамику национального производства мяса, производственного и личного потребления и уровня самообеспеченности;
- проанализировать динамику расходов населения на мясо и мясную продукцию и их долю в потребительских расходах на продукты питания;
- проанализировать динамику среднедушевого потребления населением мяса и мясной продукции в региональном разрезе и сравнить его объемы со средним по России и установленной нормой потребления;
- выполнить группировку субъектов РФ по уровню потребления мяса и мясной продукции на душу населения за 2018 г. и 2023 г. и определить статистические характеристики полученных распределений;
- сформулировать выводы по итогам выполненного исследования.

МЕТОДЫ И ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время сложились несколько подходов к изучению продовольственной обеспеченности. В частности, предлагается подход к изучению проблемы в контексте уровней продовольственной безопасности – глобального, субрегионального, государственного, местного, групп домашних хозяйств – по видам доходов [4].

Ряд исследователей продовольственную обеспеченность рассматривают в контексте составляющей продовольственной безопасности, но ориентируются на показатели экономической и физической доступности как в целом по стране, так и в разрезе основных социально-демографических групп [5–9]. Существуют подходы к определению продовольственной обеспеченности населения через экономическую доступность продовольствия с учетом уровня денежных доходов, покупательной способности денежных доходов, а также доли расходов населения на продукты питания в совокупных потребительских расходах [10–13]. Отдельными авторами предлагается концепция стратегического планирования в сфере продовольственной безопасности, выстроенная на основе «триединства физической, экономической и экологической доступности продукции», при этом они отмечают, что «экономическая доступность

¹ Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%202020%20review_Rus.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

² Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=96953> (дата обращения: 14.02.2025).

³ Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 14.02.2025).

может нарушить сбалансированность в системе триединства» [14]. Установлено, что на дифференциацию потребления основных продуктов питания оказывает влияние уровень доходов населения, что в конечном итоге «проявляется в наибольших отклонениях от рациональных норм потребления» [14].

Группа ученых из Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации предлагает при исследовании продовольственной обеспеченности ориентироваться на соответствие индикаторам цели № 2 Целей устойчивого развития в соответствии с разработанной ими Методикой измерения и оценки состояния продовольственной безопасности [15]. Ими же экономический доступ к продовольствию предложено оценивать «на основе соотношения расходов на питание (дома, вне дома), стоимости натуральных поступлений и стоимости рационального набора продуктов питания в домохозяйстве», что позволило определить долю населения с разным доступом к продовольствию и продовольственный профицит домохозяйств в пространственном разрезе [16].

Организация Объединенных Наций для определения уровня продовольственной безопасности и обеспеченности населения продуктами питания применяет показатель «Экономическая доступность здорового питания», оценка которого производится по данным о распределении доходов с учетом особенностей стран и доле дохода, который может быть достоверно отнесен на питание⁴. Их источником является Глобальная база данных по потреблению Всемирного банка⁵. При расчете этого показателя усредненная самая низкая стоимость здорового рациона сопоставляется с предполагаемым распределением доходов в конкретной стране по данным о распределении доходов. Показатель используется для подсчета количества и доли населения с недостаточным доходом для приобретения здоровых пищевых продуктов. Принят подход, в котором с точки зрения экономической доступности стоимость здорового рациона не должна быть ниже 52 % дохода в стране.

При оценке стоимости здорового рациона могут быть использованы данные о розничных ценах на продовольствие по стандартизированным на международном уровне товарным позициям, которые формируются Всемирным банком на регулярной основе в рамках Программы Международных Сопоставлений – составного элемента Глобального проекта по расчетам паритетов покупательной способности для национальных валют разных стран мира. Эти данные публикуются раз в три–пять лет, хотя мониторинг осуществляется на постоянной основе.

Впервые показатели экономической доступности здорового питания были представлены в 2020 г. по данным за 2017 г. Для возможности использования перечисленных данных в качестве постоянного источника при межстрановых сопоставлениях необходимы получение их на регулярной основе и построение динамических рядов данных, что требует определенной согласованности действий специализированных статистических институтов международных организаций и национальных статистических служб.

Всемирная продовольственная организация ориентируется на разработанную компанией Economist Impact в сотрудничестве с группой экспертов методикой Global Food Security Index (GFSI), по которой оценка продовольственной обеспеченности и безопасности населения производится ежегодно для 113 стран⁶. Данная методика предусматривает оценку устойчивости системы обеспечения в каждой стране в конкретный год с учетом существующих рисков. В качестве критериев принимаются доступность, качество и безопасность, наличие продовольствия, включенные в набор показателей интегрального индекса GFSI. Оценка доступности производится по 10 показателям, в частности по доле расходов на продовольствие в расходах домохозяйств, доле населения за чертой бедности и др. Качество и безопасность предлагается оценивать на основе 10 показателей, таких как наличие и качество установленных национальных норм питания, содержание микроэлементов в продуктах и их энергетическая ценность, наличие организаций, отвечающих за безопасность продовольствия. Наличие определяется на основе 14 показателей, включающих доступность предложения конкретных видов продовольствия, зависимость страны от импорта, наличие национальной инфраструктуры производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции и др.

Существующие подходы при оценке продовольственной обеспеченности ориентируются в большей мере на экономическую доступность продовольствия вообще. Вместе с тем ее составляющими являются характеристики обеспеченности отдельными видами продовольствия. Настоящее исследование посвящено вопросам обеспеченности населения мясом и мясными продуктами в регионах России.

⁴ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, 2022. Режим доступа: <https://www.fao.org/agrifood-economics/publications/detail/ru/c/1607785/> (дата обращения: 14.02.2025).

⁵ The World Bank. Working for a World Free of Poverty. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 14.02.2025).

⁶ Global Food Security Index 2022. Rankings and trends. Режим доступа: https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/resources/Economist_Impact_GFSI_2022_Website_Navigation_Guide_Sep_2022.pdf (дата обращения: 14.02.2025).

Национальные данные о производстве и потреблении мяса и мясных продуктов формируются по данным баланса «Ресурсы и использование мяса и мясопродуктов по Российской Федерации», а также «Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств» на ежегодной основе и «Выборочного наблюдения рационов питания населения»^{7,8,9}. Балансы составляются органами государственной статистики за календарный год в натуральном выражении в целом по России и по входящим в ее состав субъектам.

Источником формирования данных при составлении балансов продовольственных ресурсов являются официальная статистическая информация, полученная по результатам обработки данных форм отчетности товаропроизводителей агропромышленного комплекса федерального статистического наблюдения (№ 24-сх «Сведения о состоянии животноводства» (начиная с отчета за 2024 г.), № 3-фермер «Сведения о производстве продукции животноводства и поголовье скота» (начиная с отчета за 2024 г.), ф. № 2 «Производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан», № П-1(сх) «Сведения о производстве и отпуске сельскохозяйственной продукции», № 21-сх «Сведения о реализации сельскохозяйственной продукции»), данные таможенной статистики (по всем категориям хозяйств), данные обследования домашних хозяйств и других источников, характеризующих образование продовольственных ресурсов и направления их использования^{10,11,12,13}. Кроме того, при формировании продовольственных балансов применяются экспертные оценки и экономические расчеты, а также остатки запасов продукции на начало и конец года. Данные о производственном потреблении формируются на основе данных форм отчетности № 16-АПК «Баланс продукции» и № 13-АПК «Отчет о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции животноводства» с распространением до полного круга организаций¹⁴.

При составлении балансов продовольственных ресурсов на уровне субъекта РФ в ресурсную и расходную части баланса добавляются статьи о межрегиональном ввозе и вывозе продукции организациями и населением¹⁵.

В настоящее время для оценки объемов потребления и доступности определенных продуктов питания применяются статистические данные, формируемые Федеральной службой государственной статистики по результатам обследований бюджетов домашних хозяйств и продовольственных балансов. Даже агрегирование данных из перечисленных источников не позволяет в полной мере оценить достижение целевых показателей по потреблению, заложенных в Доктрине продовольственной безопасности¹⁶. Следовательно, требуется ревизия существующих официальных источников информации с целью определения возможности их дополнения.

⁷ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 27 ноября 2023 г. № 605 «Об утверждении Методических указаний по составлению балансов ресурсов и использования продуктов животноводства (мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц и яйцепродуктов)». Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met-pr605.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

⁸ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 23 августа 2017 г. № 542 «Об утверждении статистического инструментария для проведения выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71651238/#review> (дата обращения: 14.02.2025).

⁹ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 31 января 2023 г. № 32 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения и указаний по их заполнению для организации выборочного наблюдения рациона питания». Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=447993> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁰ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 31 июля 2024 г. № 339 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за сельским хозяйством и окружающей природной средой». Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=487945> (дата обращения: 14.02.2025).

¹¹ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 31 июля 2023 г. № 369 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за сельским хозяйством и окружающей природной средой». Режим доступа: <https://base.garant.ru/408104697/> (дата обращения: 14.02.2025).

¹² Приказ Федеральной службы государственной статистики от 9 сентября 2016 г. № 490 «Об утверждении Указаний по заполнению формы федерального статистического наблюдения № 2 «Производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан». Режим доступа: <https://base.garant.ru/77675898/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33>. (дата обращения: 14.02.2025).

¹³ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 1 августа 2018 г. № 473 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за сельским хозяйством и окружающей природной средой». Режим доступа: <https://base.garant.ru/77689763/dbddb101044a4418ba9fcf35194e29d2/> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁴ Приказ Министерства сельского хозяйства от 6 марта 2024 № 121 «Об утверждении формы отчета о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса, получателей средств за 2024 год и сроков его представления». Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=44&documentId=47298&from=similarforms> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁵ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 27 ноября 2023 г. № 605 «Об утверждении Методических указаний по составлению балансов ресурсов и использования продуктов животноводства (мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц и яйцепродуктов)». Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met-pr605.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 14.02.2025).

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ МЯСА В РОССИИ

Характеристика продовольственной обеспеченности населения отдельными видами продовольствия предполагает определение объемов национального производства, импорта, потребления, экспорта и уровня самообеспечения. За 2013–2021 гг. отмечаются рост производства мяса и сокращение его импорта, что способствовало и росту его потребления (табл. 1).

Таблица 1

Объем производства и потребления мяса и мясопродуктов в России

Год	Национальное производство, тыс. т	Производственное и личное потребление, тыс. т	Отклонение, тыс. т	Соотношение потребления и национального производства, %
2013	8 525,7	10 844,10	– 2 318,4	127,2
2014	9 026,1	10 887,50	– 1 861,4	120,6
2015	9 518,6	10 712,40	– 1 193,8	112,5
2016	9 853,9	10 854,80	– 1 000,9	110,2
2017	10 319,5	11 023,40	– 703,9	106,8
2018	10 629,7	11 086,70	– 457,0	104,3
2019	10 866,5	11 136,90	– 270,4	102,5
2020	11 222,0	11 187,80	34,3	99,7
2021	11 346,0	11 356,70	– 10,7	100,1
2013–2021 гг. (темпы прироста, %)	33,1	1,05	–	–

Примечание: таблица составлена согласно последним опубликованным данным за 2021 г.

Составлено авторами по материалам источника¹⁷

Представленные данные отражают сложившуюся в экономике устойчивую тенденцию наращивания национального производства мяса и мясопродуктов: за 2013–2021 гг. прирост составил 33,1 %. Это связано с реализацией стратегических программ развития сельского хозяйства, применением новых технологий и оборудования за счет масштабных инвестиционных проектов. За указанный период в целом отмечен незначительный рост совокупного потребления на 1,05 %. Благодаря росту производства сокращен разрыв в производстве и потреблении с 27,2 % в 2013 г. до 0,1 % в 2021 г., то есть можно констатировать достижение определенного баланса ресурсов и использования.

Уровень самообеспечения продуктами животноводства определяется как процентное отношение объема отечественного производства к объему внутреннего потребления¹⁸. По данным Федеральной службы государственной статистики, уровень самообеспечения мясом только за 2019–2023 гг. вырос с 97,4 до 101,7 %¹⁹.

Потребление мяса является важным индикатором уровня и качества жизни населения, а также одним из индикаторов продовольственной безопасности. В данном контексте нами изучены следующие показатели: расходы населения на продукты питания, в том числе на мясо и мясные продукты, и их доля в общих расходах, изменение объема потребления, соответствие фактического потребления на душу населения среднему значению показателя по России и норме потребления, изменение среднего потребления на душу населения, статистические характеристики потребительского поведения населения в части мясных продуктов.

¹⁷ Федеральная служба государственной статистики. Ресурсы и использование мяса и мясопродуктов. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_есопоту (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁸ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 27 ноября 2023 г. № 605 «Об утверждении Методических указаний по составлению балансов ресурсов и использования продуктов животноводства (мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, яиц и яйцепродуктов)». Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met-pr605.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

¹⁹ Федеральная служба государственной статистики. Уровень самообеспечения основными продуктами питания по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/K_so.xls (дата обращения: 14.02.2025).

АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Анализ потребительских расходов населения на мясо и мясные продукты за 2018–2023 гг. показал их рост на 36,52 %, или 649,1 руб., при росте потребительских расходов на продукты питания на 50,39 %, или 3 200,9 руб.: отставание составило 13,87 % (табл. 2). При этом доля расходов на мясо и мясные продукты в совокупных расходах на продукты питания снизилась на 2,58 п.п. с 27,98 % в 2018 г. до 25,4 % в 2023 г.

Таблица 2

Динамика расходов населения России на продукты питания

Показатели	2018 г.	2023 г.	Изменение за период, %
Потребительские расходы на продукты питания – всего, руб.	6 352,40	9 553,30	+ 50,39
Потребительские расходы на продукты питания на мясо и мясные продукты, руб.	1 777,30	2 426,40	+ 36,52
Доля расходов на мясо и мясные продукты в общих расходах на продукты питания, %	27,98	25,40	9,20

Составлено авторами по материалам источника²⁰

Изучение потребления мяса и мясных продуктов на душу населения как в целом по стране, так и в территориальном разрезе показало позитивную динамику показателя (табл. 3).

Таблица 3

Динамика потребления мяса и мясных продуктов на душу населения в год

Федеральный округ	Потребление мяса и мясных продуктов на душу населения, кг			Изменение объема потребления за 2013–2023 гг.	
	2013 г.	2018 г.	2023 г.	кг	%
Российская Федерация	75	75	80	5	+ 6,67
Центральный	82	83	89	7	+ 8,53
Северо-Западный	76	76	83	7	+ 9,21
Южный	78	75	81	3	+ 3,84
Северо-Кавказский	60	63	67	7	+ 11,66
Приволжский	71	73	77	6	+ 8,45
Уральский	71	70	70	– 1	– 1,41
Сибирский	72	71	77	5	+ 6,94
Дальневосточный	77	76	79	2	+ 2,60

Составлено авторами по материалам источника²¹

За период 2013–2023 гг. во всех регионах выявлен рост среднедушевого потребления мяса и мясных продуктов, кроме Уральского федерального округа (– 1,41 %), в котором произошло уменьшение потребления на 1 кг к 2018 г. с сохранением этого уровня в 2023 г. Наиболее существенный рост потребления (на 7 кг) установлен в Северо-Кавказском (+ 11,66 %), Северо-Западном (+ 9,21 %), Центральном (+ 8,53 %) федеральных округах, чуть меньше – в Приволжском (на 6 кг, или + 8,45 %) и Сибирском (на 5 кг, или + 6,94 %). При этом внутри всего периода выявлена разнонаправленность изменений в Южном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах с некоторым спадом и затем последующим ростом в потреблении мясопродуктов. Необходимо отметить, что за период 2013–2018 гг. потребление мяса на душу населения в среднем по России находится на стабильном уровне – 75 кг, но за 2018–2023 гг. показатель повысился на 5 кг, или + 6,67 %.

²⁰ Федеральная служба государственной статистики. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13270> (дата обращения: 14.02.2025).

²¹ Федеральная служба государственной статистики. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278> (дата обращения: 14.02.2025).

Несомненный интерес представляет сопоставление фактического душевого потребления установленным нормам. В России установлена годовая норма потребления мяса и мясных продуктов в 73 кг, в том числе из нее говядина – 20 кг, баранина – 3 кг, свинина – 18 кг, птица (цыплята, куры, индейка, утки, гуси и др.) – 31 кг, мясо других животных (конина, оленина и др.) – 1 кг. Результаты сравнений представлены в табл. 4.

Таблица 4

Соотношение фактического потребления мяса и мясных продуктов на душу населения со средним по России и установленной нормой потребления

Федеральный округ	Соотношение со средним потреблением по РФ, %			Изменение за 2013–2023 гг., п.п.	Соотношение с установленной нормой потребления, %			Изменение за 2013–2023 гг., п.п.
	2013 г.	2018 г.	2023 г.		2013 г.	2018 г.	2023 г.	
Центральный	109,33	110,66	111,25	1,92	112,33	113,70	121,92	9,59
Северо-Западный	101,33	101,33	103,75	2,42	104,11	104,11	113,70	9,59
Южный	104,00	100,00	101,25	– 2,75	106,85	102,74	110,96	4,11
Северо-Кавказский	80,00	84,00	83,75	3,75	82,19	86,30	91,78	9,59
Приволжский	94,66	97,33	96,25	1,59	97,26	100,00	105,48	8,22
Уральский	94,66	93,33	87,50	– 7,16	97,26	95,89	95,89	– 1,37
Сибирский	96,00	94,66	96,25	0,25	98,63	97,26	105,48	6,85
Дальневосточный	102,66	101,33	98,75	– 3,91	105,48	104,11	108,22	2,74

Составлено авторами по материалам источников^{22,23}

При сравнении показателей со средним потреблением по России можно заметить, что за анализируемый период в регионах сохранялись различия в объеме потребления мяса и мясных продуктов. Устойчивое превышение с тенденцией его роста отмечено в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, превышение сохранилось в Южном федеральном округе, хотя и с сокращением превышения за период на 2,75 %. Потребление населением мяса и мясных продуктов уменьшилось в Дальневосточном федеральном округе: с превышения среднего значения по России на 2,66 % в 2013 г. до отставания на 1,28 % в 2023 г. В Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах значения фактического душевого потребления мяса и мясных продуктов были ниже уровня среднего потребления по России и варьировались в 2013 г. в границах от 20,0 до 5,34 %, в 2018 г. – от 16,0 до 2,67 %, в 2023 г. – от 16,25 до 3,75 %. Однако в целом за период установлено сокращение потребления в следующих федеральных округах: Уральском – на 7,16 %, Дальневосточном – на 3,91 %, Южном – на 2,75 %.

Анализ соотношения фактического потребления в регионах с установленной нормой по стране позволил установить, что в 2013 г. и 2018 г. выявлено превышение в половине регионов, а в 2023 г. – уже в 6 регионах. В целом за период следует отметить, что если в 2013 г. отставание от норм потребления было в четырех округах, то к 2023 г. их число сократилось до двух: Северо-Кавказского и Уральского. Наибольшее превышение норм потребления в 2023 г. установлено в следующих федеральных округах: Центральном – на 21,92 %, Северо-Западном – на 23,7 %, Южном – на 10,96 %, Дальневосточном – на 8,22 %. В двух округах сохраняется отставание от установленных норм потребления: Северо-Кавказском и Уральском, причем если в первом заметно сокращение отставания с 17,81 % в 2013 г. до 8,22 % в 2023 г., то во втором рост отставания составил с 2,74 % в 2013 г. до 4,11 % в 2023 г.

Для оценки динамики среднедушевого потребления мяса и мясных продуктов и влияния на него факторов нами использован индексный метод.

Анализ динамики среднего потребления мяса и мясных продуктов на душу населения по федеральным округам за 2013–2023 гг. показал его рост на 5,08 кг, или 6,8 %, в том числе под влиянием изменения

²² Федеральная служба государственной статистики. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278> (дата обращения: 14.02.2025).

²³ Приказ Министерства здравоохранения от 1 декабря 2020 г. № 1276 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420374878> (дата обращения: 14.02.2025).

душевого потребления в отдельных федеральных округах – на 5,24 кг, или 7,0 %, а за счет структурных изменений в распределении численности населения России между федеральными округами его значение снизилось на 0,16 кг, или 0,2 %.

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ПОТРЕБЛЕНИИ МЯСА И МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ

Для изучения потребительского поведения населения выполнена группировка субъектов РФ по данным за 2018 г. и 2023 г. (табл. 5). Расчеты проводились по 82 субъектам без учета данных по Ненецкому автономному округу, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югра и Ямало-Ненецкому автономному округу по причине отсутствия данных в официальных источниках.

Таблица 5

Распределение субъектов РФ по объему потребления мяса на душу населения

Потребление мяса на душу населения в год, кг	2018 г.		2023 г.		Изменение в распределении субъектов, п.п.
	Число субъектов, ед.	% к итогу	Число субъектов, ед.	% к итогу	
Более 106	1	1,22	3	3,66	2,44
96–106	2	2,44	5	6,10	3,66
86–96	7	8,54	5	6,10	– 2,44
76–86	22	26,83	28	34,15	7,32
66–76	25	30,49	28	34,15	3,66
56–66	18	21,95	9	10,98	– 10,97
46–56	7	8,54	4	4,88	– 3,66
Итого	82	100,00	82	100,00	–

Составлено авторами по материалам источников^{24,25}

Исходя из результатов группировки можно сделать вывод о том, что число субъектов с уровнем потребления выше, чем в среднем по стране (75 кг в 2018 г. и 80 кг в 2023 г.), выросло с 32 в 2018 г. до 41 в 2023 г., число субъектов с минимальным уровнем потреблением мяса (46–56 кг) уменьшилось с 7 до 4 и таковыми оставались только Республика Крым, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан и Чукотский автономный округ, а Тюменская область, Республика Ингушетия и Еврейская автономная область перешли в группу с более высоким уровнем потребления (56–66 кг). Число субъектов в группе 56–66 кг сократилось на 9 субъектов. Большинство регионов, а именно 47 в 2018 г. и 56 в 2023 г., представлены в группах с границами потребления в 66–86 кг. Объем потребления в 86–96 кг установлен в Приморском крае, Курской области и Краснодарском крае. В связи с ростом душевого потребления перешли в следующую группу (96–106 кг) Воронежская область, Республика Марий Эл, Белгородская и Калининградская области. Значительный рост потребления мяса отмечен в Псковской области – более 106 кг в год на чел. В группу с максимальным уровнем потребления мяса и мясопродуктов также входит Московская область, а Республика Калмыкия является лидирующим субъектом и в 2018 г., и в 2023 г.

Для оценки характера изменений в потребительском поведении населения в части потребления мяса и мясопродуктов рассчитаны характеристики полученных статистических распределений (табл. 6).

²⁴ Федеральная служба государственной статистики. Потребление продуктов питания населением – 2019. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/potr19.rar> (дата обращения: 14.02.2025).

²⁵ Федеральная служба государственной статистики. Потребление основных продуктов питания населением – 2024. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potr24.rar> (дата обращения: 14.02.2025).

**Статистические характеристики распределения субъектов РФ по среднедушевому
потреблению мяса и мясопродуктов**

Показатели	2018 г.	2023 г.	Линейное изменение за период
Среднее значение, кг	75,00	80,00	+ 5,00
Минимальный объем, кг	46,00	46,00	0,00
Максимальный объем, кг	117,00	116,00	– 1,00
Размах вариации, кг	71,00	70,00	– 1,00
Мода, кг	69,00	76,00	+ 7,00
Медиана, кг	71,90	76,00	+ 4,10
Коэффициент вариации, %	16,91	16,68	– 0,23
Коэффициент децильной дифференциации, раз	1,40	1,37	– 0,03
Коэффициент фондовой дифференциации, раз	2,66	2,41	– 0,25

Составлено авторами по материалам источников^{26,27}

Анализ показателей центра распределения выявил рост их значений к 2023 г. и сохранение правосторонней асимметрии в распределении субъектов. При этом коэффициент вариации отразил сохранение однородности распределения субъектов и даже некоторое снижение его значения с 16,9 % в 2018 г. до 16,68 % в 2023 г. Вместе с тем необходимо отметить слабеющую вариативность в уровне потребления мяса и мясопродуктов, что подтверждают уменьшающиеся значения коэффициента фондовой дифференциации: в 2018 г. – 2,66 раза, в 2023 г. – 2,41, а также коэффициента децильной дифференциации: в 2018 г. – 1,4 раза, в 2023 г. – 1,37. Установленная тенденция снижения значений коэффициентов вариации, децильной дифференциации и фондовой дифференциации позволяет сделать вывод об уменьшении в целом по России дифференциации в среднедушевом потреблении мяса и мясопродуктов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования установлено, что потребительское поведение населения в стране является одним из важнейших индикаторов при изучении состояния ее продовольственной безопасности. Анализ существующих подходов к изучению данной проблемы показал необходимость и важность наличия объективной и устойчивой статистической инфраструктуры, способной на постоянной основе обеспечивать данными об объемах потребления и расходах населения на продовольственные товары, сформированными на единой методологической основе. На национальном уровне такая инфраструктура уже сформирована. Публикуемые различными международными организациями обзоры носят ограниченный характер и нуждаются в расширении базы данных. Вместе с тем для понимания достигнутого страной уровня потребления и межстрановых сопоставлений необходимо обеспечить регулярное представление странами в согласованные сроки статистических данных по согласованному перечню показателей и соответствующее дополнение базы данных международных организаций.

По данным за 2013–2021 гг. можно констатировать существенный рост национального производства мяса и мясопродуктов. Россия стала в состоянии сама себя обеспечивать данным продуктом. Подтверждением этого явления стала положительная динамика в производственном и личном потреблении мяса за изучаемый период. Анализ динамики расходов населения как в целом на продукты, так и на мясную продукцию за 2013–2023 гг. показал как положительные, так и отрицательные моменты в тенденции изменения данного индикатора, а также его влияние на продовольственную безопасность России. Анализ потребления на душу населения мяса и мясных продуктов в региональном разрезе показал его соответствие нормативному по большинству субъектов РФ. Построение статистических группировок по объему потребления населением мяса и мясопродуктов позволило получить обобщающую характеристику фактического распределения субъектов РФ по данному индикатору, свидетельствующую о позитивных тенденциях в потребительском поведении населения.

²⁶ Федеральная служба государственной статистики. Потребление продуктов питания населением – 2019. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/potr19.rar> (дата обращения: 14.02.2025).

²⁷ Федеральная служба государственной статистики. Потребление основных продуктов питания населением – 2024. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potr24.rar> (дата обращения: 14.02.2025).

Список литературы

1. Киселев С.В., Белова Е.В. Проблемы продовольственной безопасности и питания в России в современных условиях. Научные исследования экономического факультета. 2020;1(12):70–90. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2020-12-1-70-91>
2. Колесников А.В., Здоровец Ю.И., Кротов Д.А. Экономическая доступность продовольствия населению России: национальный аспект. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022;11:37–44. <https://doi.org/10.33938/2211-37>
3. Карп М.В., Магомедов М.Д., Бороздина Д.А., Черномердина А.Р. Продовольственная безопасность России по мясу и мясопродуктам в рамках стратегии экономической безопасности государства. Финансовая экономика. 2023;10:104–107.
4. Прудус Е.В. Продовольственная безопасность – фундамент экономической безопасности страны. Проблемы рыночной экономики. 2023;2:112–124. <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-112-124>
5. Ушачев И.Г., Колесников А.В. Научные подходы к оценке обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости Российской Федерации. АПК: Экономика, управление. 2022;3:3–18.
6. Баскаков С.М. Продовольственное обеспечение как экономическая категория: сравнительный анализ российских и зарубежных научных взглядов. ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020;1:77–96.
7. Миненко А.В., Водянов П.В. Экономические факторы обеспечения продовольственной безопасности. Вектор экономики. 2018;5(23).
8. Елагина А.С., Шаулов Л.Б. Показатели оценки экономической доступности продовольствия в России. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017;6В(7):190–198.
9. Ушачев У.Г., Колесников А.В. Экономическая доступность продовольствия для населения Российской Федерации. Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021;4:59–77.
10. Бородин К.Г. Экономическая доступность продовольствия: факторы и методы оценки. Экономический журнал ВШЭ. 2018;4(22):563–582. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-4-563-582>
11. Головин А.А. Потребление основных продовольственных товаров в оценке продовольственной безопасности страны. Регион: системы, экономика, управление. 2020;2(49):84–89. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2020-49-2-84-89>
12. Мазлов В.З., Хайруллина О.И. Экономическая доступность мяса и мясной продукции, как фактор продовольственной безопасности. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021;9:72–81. <https://doi.org/10.33938/219-72>
13. Яшкова Н.В. Факторы экономической доступности продовольствия и их оценка в условиях цифровой экономики. Фундаментальные исследования. 2019;10:160–164.
14. Самыгин Д.Ю. О стратегировании экономической доступности продукции и продовольственной помощи населению. Аграрный вестник Урала. 2021;3(206):92–100. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2021-206-03-92-100>
15. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М.: Дело; 2015. 10 с.
16. Шагайда Н.И., Узун В.Я., Терновский Д.С., Шишкина Е.А. Оценка экономической доступности продовольствия в России в контексте продовольственной безопасности. Вопросы экономики. 2024;6:73–95. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-6-73-95>

References

1. Kiselev S.V., Belova E.V. Modern Problems of Food Security and Nutrition in Russia. Scientific Research of Faculty of Economics. 2020;1(12):70–90. (In Russian). <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2020-12-1-70-91>
2. Kolesnikov A.V., Zdorovets Yu.I., Krotov D.A. Economic accessibility of food to the population of Russia: national aspect. Economy, labor, management in agriculture. 2022;11:37–44. (In Russian). <https://doi.org/10.33938/2211-37>
3. Karp M.V., Magomedov M.D., Borozdina D.A., Chernomerina A.R. Food security of Russia for meat and meat products within the framework of the state economic security strategy. Financial Economics. 2023;10:104–107. (In Russian).
4. Prudius E.V. Food security is the basis of the country's economic security. Problems of the market economy. 2023;2:112–124. (In Russian). <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-2-112-124>
5. Ushachev I.G., Kolesnikov A.V. Scientific approaches to assessing food security and food independence of the Russian Federation. AIC: Economics, Management. 2022;3:3–18. (In Russian).
6. Baskakov S.M. Food Supply as an Economic Category: a Comparative Analysis of Russian and Foreign Scientific Views. ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice. 2020;1:77–96. (In Russian).
7. Minenko A.V., Vodyanov P.V. Economic factors of ensuring food security. Vector of Economics. 2018;5(23). (In Russian).
8. Elagina A.S., Shaulov L.B. Indicators of assessing the economic accessibility of food in Russia. Economy: Yesterday, Today, Tomorrow. 2017;6B(7):190–198. (In Russian).
9. Ushachev U.G., Kolesnikov A.V. Economic availability of food for the population of the Russian Federation. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021;4:59–77. (In Russian).

10. *Borodin K.G.* Economic Access to Food: Factors and Methods of Assessment. HSE Economic Journal. 2018;4(22):563–582. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2018-22-4-563-582>
11. *Golovin A.A.* Consumption of basic food products in the assessment of food security of the country. Region: systems, economy, management. 2020;2(49):84–89. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2020-49-2-84-89>
12. *Mazloev V.Z., Khairullina O.I.* Economic availability of meat and meat products as a factor of food security. Economy, labor, management in agriculture. 2021;9:72–81. (In Russian). <https://doi.org/10.33938/219-72>
13. *Yashkova N.V.* Economic factors in food availability and their assessment in a digital economy. Fundamental Research. 2019;10:160–164. (In Russian).
14. *Samygin D.Yu.* On strategizing the economic accessibility of products and food aid to the population. Agrarian Bulletin of the Urals. 2021;3(206):92–100. (In Russian). <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2021-206-03-92-100>
15. *Shagaida N.I., Uzun V.Ya.* Food security in Russia: monitoring, trends, and threats. Moscow: Delo; 2015. 10 p. (In Russian).
16. *Shagaida N.I., Uzun V.Ya., Ternovskiy D.S., Shishkina E.A.* Assessment of the economic availability of food in Russia in the context of food security. Voprosy Ekonomiki. 2024;6:73–95. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-6-73-95>

Векторы трансформации некоммерческой организации: управление, цифровизация и финансирование

Колабаева Анна Александровна

Ст. преп. каф. мировой экономики, финансов и страхования

ORCID: 0009-0002-3412-4020, e-mail: akolabaeva@yandex.ru

Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Россия

Аннотация

Исследованы экономические трансформации в некоммерческом секторе Российской Федерации и инновационные методы управления и контроля финансовой деятельности некоммерческих организаций (далее – НКО). Проанализированы основные факторы, влияющие на деятельность НКО, структуру их финансирования и модель управления, а также определены потенциальные возможности и проблемы, с которыми сталкиваются НКО в современных условиях. Проведенное исследование показало, что НКО играют значительную роль в макроэкономических показателях и их влияние на экономические, политические и социальные процессы возрастает. Особое внимание уделено диверсификации источников финансирования НКО и внедрению новых цифровых технологий в процессе сбора денежных средств. Подчеркнута важность пересмотра моделей накопления финансовых ресурсов и создания платформ для взаимодействия с благополучателями и финансовыми донорами. Проведен всесторонний анализ факторов, оказывающих влияние на функционирование некоммерческих организаций. Выявлено, что переход к партнерской модели взаимодействия с благополучателями и передача государством части социальных услуг НКО является доминирующим фактором. На основании полученных данных сделан вывод о формировании новой модели и структуры управления НКО. Исследование структуры финансовых источников позволило выявить изменение финансового механизма с увеличением доли финансирования со стороны государства. Его результаты представляют интерес для специалистов в области некоммерческого сектора, представителей НКО и государственных служащих. Материалы исследования могут быть использованы для разработки рекомендаций по развитию НКО и оптимизации их финансирования.

Ключевые слова

Эволюция экономических теорий, системная парадигма, некоммерческие организации, финансы некоммерческих организаций, цифровизация, риски цифровизации, источники финансирования, бизнес-модель некоммерческой организации, целевой капитал

Для цитирования: Колабаева А.А. Векторы трансформации некоммерческой организации: управление, цифровизация и финансирование // Вестник университета. 2025. № 6. С. 187–200.

Vectors of a non-profit organization transformation: management, digitalization and financing

Anna A. Kolabaeva

Senior Lecturer at the World Economy, Finance and Insurance Department
ORCID: 0009-0002-3412-4020, e-mail: akolabaeva@yandex.ru

Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia

Abstract

Economic transformations in the Russian non-profit sector and innovative methods of managing and controlling the financial activities of non-profit organizations (hereinafter referred to as NPOs) have been studied. The main factors influencing the activities of NPOs, their financing structure, and management model have been analyzed, and potential opportunities and challenges faced by NPOs in the current environment have been identified. NPOs play a significant role in macroeconomic indicators, and their impact on economic, political, and social processes is growing. Particular attention has been paid to NPO funding sources diversification and new digital technologies implementation in the fundraising process. The importance of revising models for accumulating financial resources and creating platforms for interaction with beneficiaries and financial donors has been emphasized. A comprehensive analysis of the factors influencing the functioning of non-profit organizations has been conducted. The transition to a partnership model of interaction with beneficiaries and the transfer of part of social services from the state to NPOs is a dominant factor. Based on the data obtained, a conclusion has been made about forming a new model and structure of NPOs management. The study of the financial sources structure has revealed a change in the financial mechanism with an increase in the share of state funding. Its results are of interest to specialists in the non-profit sector, NPOs representatives, and government officials. The research materials can be used to give recommendations for NPOs development and their financing optimization.

Keywords

Economic theories evolution, system paradigm, non-profit organizations, non-profit organizations finance, digitalization, digitalization risks, financing sources, non-profit organization business model, target capital

For citation: Kolabaeva A.A. (2025) Vectors of a non-profit organization transformation: management, digitalization and financing. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 187–200.

ВВЕДЕНИЕ

Некоммерческие организации (далее – НКО) представляют собой неотъемлемый элемент современного общества, играющий ключевую роль в его развитии. Они выступают в качестве катализаторов социальных, культурных, образовательных и иных значимых процессов, объединяя людей, стремящихся к достижению общих целей. В условиях современных экономических реалий и изменений в законодательстве НКО сталкиваются с необходимостью адаптации и поиска новых подходов к своей деятельности. Это делает актуальным исследование, направленное на анализ экономических трансформаций в некоммерческом секторе и внедрение инновационных методов управления и финансовой деятельности НКО в Российской Федерации (далее – РФ, Россия).

Актуальность исследуемой проблематики обусловлена рядом факторов, которые можно классифицировать на две категории. Во-первых, требуется глубокое осмысление процессов, протекающих в некоммерческом секторе, разработки стратегий, обеспечивающих эффективное функционирование НКО в условиях меняющейся внешней среды. Во-вторых, повышение интереса к деятельности НКО обусловлено усилением социальной ответственности бизнеса и государства.

Цель настоящего исследования – выявление основных тенденций трансформации НКО и их адаптация к новым условиям.

В рамках данной публикации автор ставит перед собой следующие задачи:

- исследовать и проанализировать основные факторы, влияющие на деятельность НКО;
- проанализировать структуру финансирования и модель управления НКО в России на современном этапе;
- определить потенциальные возможности и проблемы НКО.

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектами исследования выбраны НКО, кроме тех, учредителем или собственником имущества которых являются Россия, субъекты РФ или муниципальные образования. Из оценки исключены государственные, муниципальные и бюджетные учреждения, публично-правовые компании, государственные корпорации и компании, учредителем или собственником имущества которых являются коммерческие организации, а также НКО, распределяющие средства, включая прибыль, между участниками.

Методологической основой исследования является системный подход, позволяющий рассмотреть НКО как целостную систему, взаимодействующую с внешней средой. В работе применялись методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения, а также экспертные оценки и статистические данные.

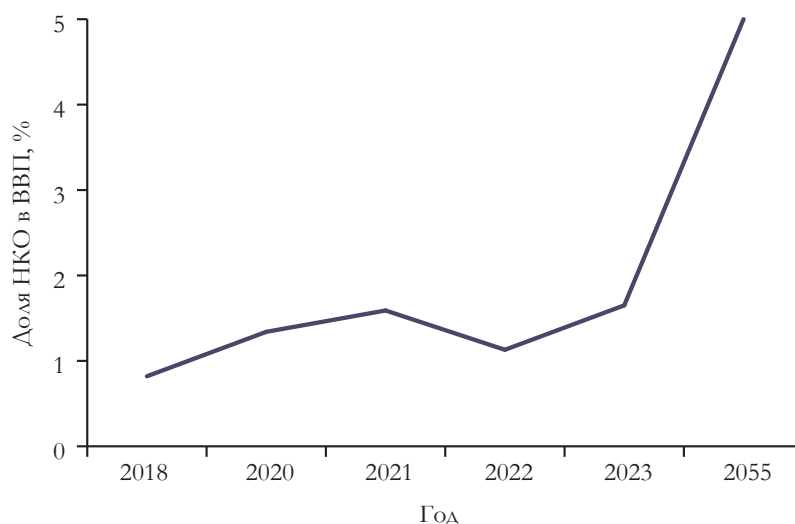
Информационная основа исследования включает научные публикации отечественных авторов, статистические данные, предоставленные министерствами и ведомствами, а также информацию из докладов, представленных на научных конференциях.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов для разработки рекомендаций по развитию НКО, их адаптации к меняющимся экономическим и социальным условиям, а также для повышения эффективности финансирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В теории управления НКО рассматриваются как объединение людей для достижения совместных целей – социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и правозащитных. Они характеризуются внутренней взаимосвязью, согласованностью и упорядоченностью частей, обусловленных ее строением. Совместные цели участников – один из ключевых критериев отнесения хозяйствующего субъекта к НКО [1].

В контексте настоящего исследования представляется важным подчеркнуть значимость вклада некоммерческого сектора в экономику России (рис. 1). Под вкладом в экономику в данном контексте понимается стоимостная оценка суммарной доли деятельности НКО, благотворительных инициатив и волонтерского труда в валовом внутреннем продукте (далее – ВВП) страны.

Составлено автором по материалам источника¹

Рис. 1. Доля НКО в ВВП в период с 2018 г. по 2023 г. и прогноз до 2055 г.

Отметим, что в период с 2018 г. по 2023 г. в некоммерческом секторе произошли значительные изменения, которые оказали существенное влияние на его вклад в ВВП. К 2021 г. общий вклад НКО в ВВП увеличился почти вдвое и составил 1,65 %. Эксперты прогнозируют, что к 2055 г. этот показатель может достичь 5 %. Необходимо подчеркнуть, что благодаря диверсификации источников финансирования организации некоммерческого сектора в 2021 г. сумели восстановить свой вклад в ВВП до уровня, предшествовавшего введению санкций. Это стало возможным благодаря пересмотру моделей накопления финансовых ресурсов и внедрению новых цифровых технологий в процесс сбора денежных средств. К ним относятся онлайн-коммуникации, создание платформ для взаимодействия с благополучателями и финансовыми донорами организаций, а также мобильные платежные системы и система быстрых платежей, включая оплату через QR-коды.

В настоящее время некоммерческие организации сталкиваются с необходимостью адаптации к изменяющимся условиям и требованиям внешней среды. Это обусловлено изменением целей, задач и условий функционирования некоммерческого сектора в России, что является основной причиной трансформации некоммерческих организаций.

В результате проведенного исследования выявлен ряд значимых тенденций, оказывающих влияние на процесс трансформации некоммерческих организаций.

1. Эволюция экономических теорий в научном сообществе. Одним из ключевых аспектов трансформации общественного сектора являются изменения в экономических концепциях, которые приводят к значительным преобразованиям, включая изменение структуры уставных расходов, развитие новых форм сотрудничества между государственным и частным секторами.

Исследование базовых концепций экономической теории позволяет понять их влияние на стратегическое планирование, управление, финансирование и социальную миссию некоммерческих организаций в современном мире. Проведенный анализ эволюции концепций дает возможность акцентировать внимание на трех основных парадигмах экономической науки, которые последовательно определяли базис экономической теории на протяжении последних ста лет: неоклассической, институциональной и эволюционной парадигмах (табл. 1).

Настоящее исследование показало, что концепции экономической теории эволюционировали от акцентирования на отдельных экономических институтах к более широкому пониманию экономических процессов как систем и эволюции этих систем. Это отражает усложнение подходов к изучению экономических явлений и признание важности роли экономических институтов и систем в формировании экономических процессов.

¹ Селюнин П.С. Проблемы внедрения цифровых технологий в деятельность некоммерческих организаций. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-otsenka-vozdystviya-nko-blagotvoritelnoy-deyatelnosti-i-volonterskogo-truda-ekonomiku/materials/#> (дата обращения: 26.12.2024).

Таблица 1

Основные концепций экономической теории, определяющие трансформацию НКО

Концепция	Авторы	Характеристика
Институциональная	Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл	Концептуальный подход, который акцентирует внимание на роли экономических институтов в формировании и развитии экономических процессов
Эволюционная	Й. Шумпетер, Р. Нельсон, С. Уинтер	Представляет собой методологический подход, основанный на принципах естественного отбора и адаптации. В рамках этой парадигмы экономические явления рассматриваются в их динамике, то есть в развитии и эволюции
Системная	Я. Корнай, Г.Б. Клейнер, М.А. Рыбачук, В.В. Бирюков, С.Г. Кирдина-Чэндлер	В экономике основную роль играют экономические системы, которые формируют предпочтения агентов, являющихся их частью. Индивид находится в различных системах, поэтому его предпочтения – это сложная комбинация, сформированная в разных системах

Составлено автором по материалам источников [2–5]

Взгляд на общество и экономику через призму системного подхода оказывает влияние на работу НКО, формируя их устройство, методы управления и связи с внешним миром. В центре внимания – индивид как потребитель социальных услуг. Изучение поведения экономических агентов направлено на оптимизацию деятельности НКО, повышение эффективности управления и выявление новых потребностей индивидов.

2. Формирование нового спектра социально значимых услуг. В настоящее время наблюдается формирование нового спектра социально значимых услуг, предоставляемых НКО. Это связано с изменением потребностей общества, развитием технологий и новыми вызовами, с которыми сталкивается население. НКО могут предоставлять новые социально значимые услуги, такие как помощь в социальной интеграции людей с инвалидностью, консультации для родителей детей-инвалидов и родственников паллиативных больных, психологические консультации для людей с инвалидностью, людей с тяжелыми заболеваниями и их семей. Также возможны помощь в трудоустройстве людей с инвалидностью, юридическая поддержка для них и их семей, подготовка волонтеров для работы в госпиталях. Данные услуги расширяют спектр деятельности некоммерческих организаций и направлены на удовлетворение потребностей граждан, которые по различным причинам не могут получить необходимую помощь от государственных органов или коммерческих организаций.

3. Переход к партнерской модели взаимоотношения НКО и государства. Партнерская модель взаимоотношений – это форма сотрудничества между государством и НКО, при которой они объединяют свои ресурсы, знания и опыт для достижения общих целей. В рамках такой модели партнеры могут совместно реализовывать проекты, обмениваться информацией, оказывать поддержку друг другу и координировать свои действия.

Характерной чертой данной модели является тенденция к передаче части социальных функций и обязанностей по обеспечению социального благосостояния граждан от государства негосударственным структурам. Второй аспект затрагивает вопрос о взаимодействии и сотрудничестве между НКО и их внешними партнерами, включая государственные структуры. В частности, Правительство РФ и подведомственные ему структуры активно работают над внедрением цифровых сервисов в деятельность НКО. Это необходимо для обеспечения гармоничного и упорядоченного взаимодействия в рамках партнерских отношений [6].

Следует подчеркнуть, что в современной экономике все большую значимость приобретает партнерство между государством и обществом, направленное на реализацию общественно значимых проектов, финансируемых государством. Анализ мировых тенденций показывает высокую эффективность использования НКО в качестве инструмента для предоставления государственных услуг и выполнения работ, включая закупки для государственных нужд. В России эта форма организации также имеет значительный потенциал, поскольку государство может использовать НКО для более адресной поддержки или развития тех сфер, где коммерческие организации не могут получать прибыль.

Государство признает роль НКО и предоставляет гранты и субсидии для реализации значимых проектов и социально функций, которые НКО могут выполнить. Это способствует стабильному развитию страны при активном участии НКО. Однако для их эффективного функционирования необходимо более детально изучить финансовый механизм их деятельности, регулирование и контроль за использованием средств, а также привлечение финансовых ресурсов.

4. Трансформация стратегии и модели НКО. Сегодня НКО вынуждены адаптироваться и внедрять инновации в быстро меняющемся мире, где доминируют цифровые технологии, изменяются культурные ценности и появляются новые глобальные вызовы. Современные тенденции трансформации бизнес-модели НКО рассматриваются в работах ряда авторов, таких как Е.Н. Клочко, А.А. Адаменко, В.А. Мирончук, Д.М. Простова, А.Д. Тихонова, Г.И. Абдрахманова и др. [7–9]. Изменения касаются различных аспектов деятельности НКО, включая диверсификацию источников финансирования, оптимизацию расходов, повышение качества предоставляемых услуг и эффективности работы.

Организации общественного сектора представляют собой экономические субъекты с бизнес-моделью, позволяющей успешно реализовывать программы и обеспечивать финансовую стабильность. Однако экономический спад, вызванный пандемией COVID-19 и фрагментацией экономики России от других стран, поставил под сомнение устойчивость традиционных моделей.

В процессе изучения функционирования некоммерческих организаций прослеживается тенденция к преобразованию в направлении социального предпринимательства и использованию инновационных методов для решения социальных проблем. НКО стремятся разработать устойчивые модели, которые могут генерировать ресурсы и способствовать созданию рабочих мест, а также привлекать инвестиции через краудфандинговые платформы и другие механизмы. Расширяется спектр деятельности некоммерческих организаций: помимо традиционных направлений, появляются новые, связанные с креативными индустриями, технологическим лидерством и образованием.

Миссия некоммерческих организаций претерпела значительные изменения, став более инновационной и многогранной. В настоящее время НКО стремятся к созданию устойчивых моделей, которые будут способствовать социальному и экономическому развитию общества, а также решению социальных и экологических проблем. Бизнес-модель некоммерческой организации находится в процессе постоянной адаптации к изменяющимся внешним условиям и корректировки внутренней стратегии. Современная бизнес-модель НКО представлена на рис. 2.

Бизнес-модель НКО имеет ряд уникальных особенностей, которые отличают ее от традиционных коммерческих структур. В соответствии с законодательством НКО не имеют возможности использовать такой источник финансирования, как вклады акционеров и инвесторов. Это означает, что они вынуждены выстраивать собственную систему финансирования и непрерывно искать новые пути получения доходов, а также тщательно контролировать их формирование.

Управление НКО часто напоминает структуру управления коммерческими организациями, но с некоторыми отличиями в терминологии и ролях. В последнее время наблюдается сближение подходов к управлению между коммерческими и некоммерческими организациями, включая растущее использование неисполнительных должностных лиц и наем «карьерных» руководителей для управления на ежедневной основе, увеличение числа штатных работников.

Современная бизнес-модель организаций третьего сектора характеризуется усложнением управления и стремлением к финансовой устойчивости. НКО акцентируют внимание на достижении социальных, культурных и экологических целей, используя финансирование как инструмент для их реализации.

5. Цифровизация взаимодействия с получателями социальных услуг. Среди прочих факторов, оказывающих влияние на трансформацию некоммерческого сектора, следует выделить развитие многочисленных инструментов автоматизации рабочих процессов, цифровизацию сбора средств, информационного взаимодействия с аудиторией, а также внедрение цифровых технологий в систему контроля. Характерной тенденцией является ускорение взаимодействия и повышение уровня информированности об использовании средств некоммерческих организаций с внешними партнерами. В последнее время Правительство РФ и другие грантодатели активно поддерживают внедрение цифровых технологий в деятельность НКО как одно из условий предоставления финансирования. Цифровизация открывает перед НКО возможности для взаимодействия с клиентами на качественно новом уровне, позволяя расширить круг получателей помощи и повысить уровень их жизни, при этом сохраняя высокое качество предоставляемых услуг.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Бизнес-модель деятельности некоммерческой организации в России

6. Цифровизация управленческих процессов. Переход от цифровизации к цифровой трансформации оказал значительное влияние на деятельность общественных организаций. Внедрение цифровых технологий приводит к существенным социально-экономическим эффектам и качественным изменениям в управлении и уставной деятельности некоммерческих организаций (табл. 2).

Таблица 2

Влияние цифровизации и цифровой трансформации на бизнес-процессы НКО

Показатель	Цифровизация	Цифровая трансформация
Объект	Подразделение/организация	Организация/отрасль
Цель	Снижение трудоемкости выполнения бизнес-процессов	Кардинальная перестройка организации – бизнес-процессов, сотрудников, культуры, экосистемы, разработка новых «цифровых» продуктов/моделей
Процессы управления	Скорее традиционные	Новые
Принятие управленческого решения	Решение принимает человек	Решение принимает компьютер, участие человека отсутствует или минимально
Изменения	Скорее количественные	Коренные, качественные
Эффекты	В основном ограниченные, локальные	Широкие, межотраслевые
Использование «цифровых» инноваций	Не имеет значения	Новые бизнес-процессы/бизнес-модели/продукты

Составлено автором по материалам источника [9]

Анализ влияния цифровой трансформации на организационную структуру, внутреннюю динамику взаимоотношений и выстраивание внутренних процессов представлен в исследованиях К.В. Вишневой, И.Н. Молчанова, Н.П. Молчанова и А.В. Филиппова [10–12]. В результате исследования авторы приходят к ряду обобщающих заключений. В частности, они отмечают, что цифровая трансформация

ставит перед НКО задачу адаптации к новым условиям и изменениям в сфере управления. Это подразумевает внедрение цифровых технологий, пересмотр подходов к управлению финансами и деятельностью, а также поиск новых перспектив для развития.

На практике внедрение автоматизированных систем в управленческие процессы некоммерческих организаций подразумевает применение инструментов, которые включают:

- внедрение CRM-системы позволяет автоматизировать стратегии взаимодействия с донорами, благополучателями и партнерами, а также создавать цифровые профили клиентов, вести учет пожертвований и решать другие задачи;
- автоматизация сбора данных о новых благополучателях осуществляется путем размещения формы заявки на сайте НКО – как только благополучатель заполняет форму, данные автоматически попадают в CRM-систему, причем все этапы обработки заявок – от приема до реализации – фиксируются и автоматически переходят из одного в другой;
- автоматизация отчетов о расходах помогает НКО достичь прозрачности и повысить уровень доверия со стороны государства, волонтеров и жертвователей;
- использование программы «Многофункциональный кабинет волонтера» дает возможность автоматически составлять справки и запросы на основе информации из профиля клиента, прикреплять файлы в любых форматах, настраивать напоминания, составлять долгосрочный план сопровождения;
- автоматическое фиксирование поступлений доходов и произведенных расходов – на базе программного обеспечения «1С: Бухгалтерия для некоммерческих организаций» осуществляется автоматизированная регистрация всех поступлений денежных средств, материальных активов или услуг от спонсоров любого уровня, а также производится распределение расходов по статьям затрат;
- составление сметы для получения гранта и контроль за ее исполнением – в автоматизированной программе можно составлять сметы, вносить в них изменения с учетом новой информации, отслеживать историю изменений, а также отправлять грантодателю в электронном виде или распечатывать, при этом программа осуществляет контроль за выполнением сметы и предоставляет отчеты о соответствии фактических результатов запланированным;
- заполнение регламентированной отчетности – для НКО представляется целесообразным внедрение автоматизированных систем, предназначенных для формирования всей необходимой документации, отчеты и налоговые декларации можно отправлять в электронном виде в любой контролирующий орган.

Исследуя внедрение цифровых технологий в деятельность НКО, мы приходим к выводу о том, что эти технологии служат инструментом для упорядочивания и оптимизации внутренних управленческих и уставных процессов. Они используются для хранения и организации документов, создания электронных реестров и баз данных, что способствует укреплению внутреннего порядка и эффективности работы².

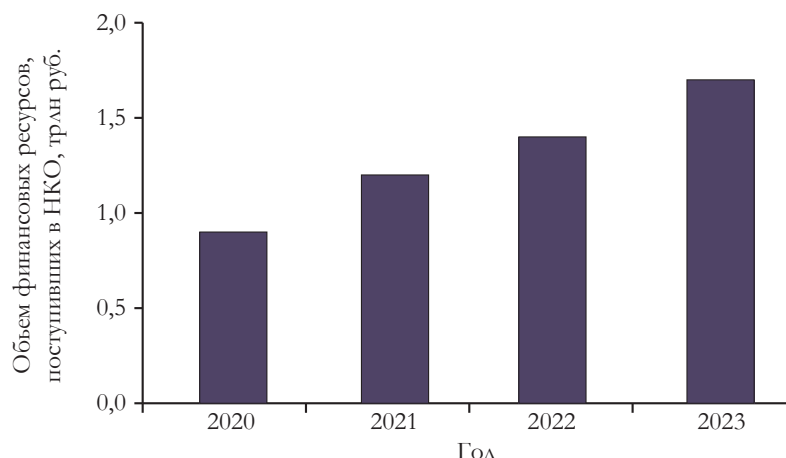
7. Модификация механизмов финансирования. В контексте современной деятельности НКО особую значимость приобретает вопрос изменения подходов к финансированию. НКО активно ищут новые источники финансирования, такие как краудфандинг, венчурные инвестиции и партнерство с бизнесом. Это позволяет им стать более независимыми от традиционных источников финансирования и адаптироваться к меняющимся экономическим условиям.

Динамика изменения общего объема финансирования социально ориентированных НКО позволяет сделать вывод о значительном увеличении объемов аккумулирования финансовых ресурсов на 21,4 % за рассматриваемый период, а также о тенденциях в области поддержки некоммерческого сектора (рис. 3).

На рис. 4 представлены НКО, которые были систематизированы в соответствии с особенностями финансовой и иной поддержки, получаемой или оказываемой ими.

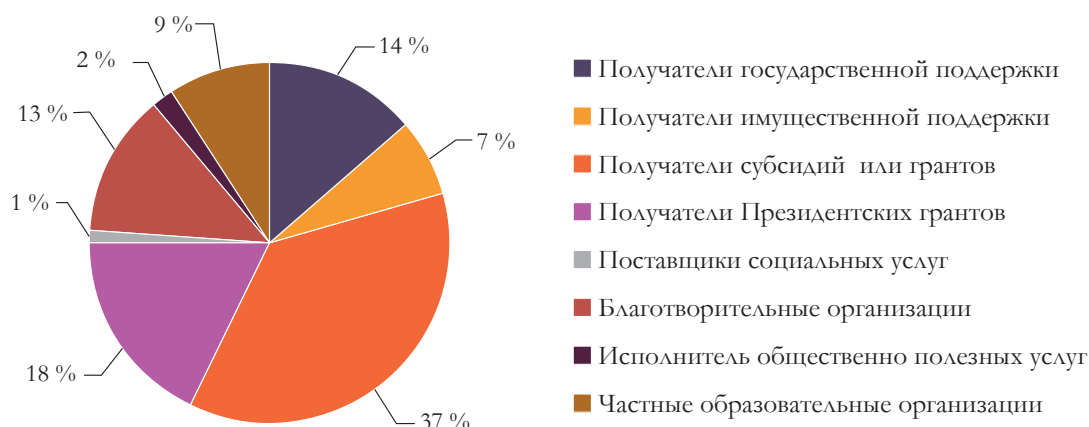
Настоящее исследование показало, что более трех четвертей НКО осуществляют свою уставную деятельность не за счет привлечения средств от населения и организаций, таких как частные образовательные учреждения (2 %) и благотворительные организации (13 %), но за счет бюджетных средств, предоставляемых государством.

² Селюнин П.С. Проблемы внедрения цифровых технологий в деятельность некоммерческих организаций. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2023-otsenka-vozdystviya-nko-blagotvoritelnoy-deyatelnosti-i-volonterskogo-truda-ekonomiku/materials/#> (дата обращения: 26.12.2024).

Составлено автором по материалам источника³

Рис. 3. Динамика общего объема денежных средств и имущества, полученных социально ориентированными НКО из всех источников в период с 2020 г. по 2023 г.

Составлено автором по материалам источника⁴

Рис. 4. Классификация НКО в зависимости от источников финансирования их уставной деятельности

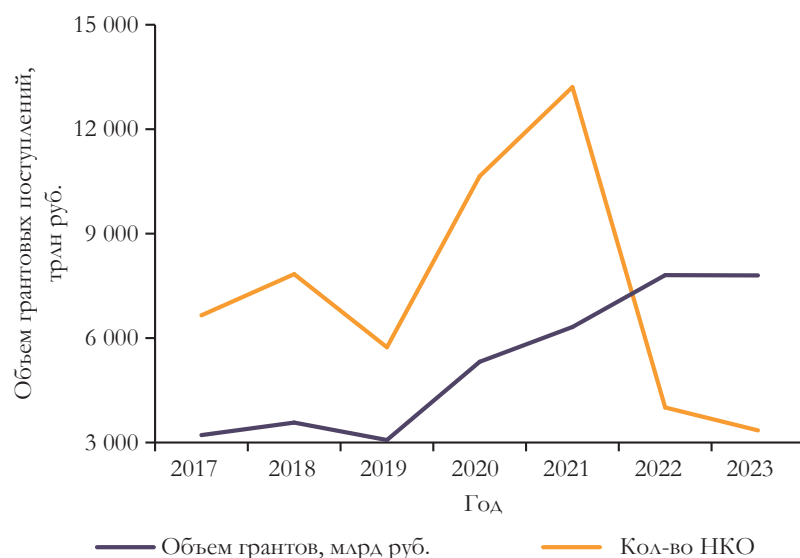
В условиях пандемии COVID-19 и отказа от зарубежного финансирования организации общественного сектора проявили свою эффективность и оперативность в диверсификации источников финансирования. В то же время государство продемонстрировало свою готовность поддержать НКО, предприняв соответствующие шаги как на законодательном уровне, так и в виде финансового обеспечения в форме субсидий и грантов. Так, объем грантов, предоставленных Фондом президентских грантов, увеличился на 41 % в 2023 г. по сравнению с 2017 г. (рис. 5). Всего за 6 лет функционирования Фонда, направленного на поддержку социально ориентированных НКО, было выделено 117 млрд руб. на реализацию проектов.

Благодаря проведению собственных конкурсов фонда было поддержано 26,19 тыс. проектов, на которые было выделено 55 млрд руб. в виде грантов. Еще 41 млрд руб. был привлечен НКО в качестве дополнительного финансирования, а в рамках софинансирования региональных конкурсов для НКО профинансировано еще 21 млрд руб. Президентские гранты получили НКО из 2,045 тыс. населенных пунктов России⁵.

³ Доклад Министерства экономического развития Российской Федерации «О поддержке и развитии СОНКО в Российской Федерации за 2020–2023 гг.». Режим доступа: <https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/doklad-o-podderzhke-i-razviti-sonko-v-rossijskoj-federaczii-za-2020-2023-gg.pdf> (дата обращения: 26.12.2024).

⁴ Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 1290. Режим доступа: data.economy.gov.ru/analytics/sonko (дата обращения: 26.12.2024).

⁵ Статистика финансирования Фонда Президентских грантов по регионам. Режим доступа: <https://статистика.президентскиегранты.рф> (дата обращения: 26.12.2024).

Составлено автором по материалам источника⁶

Рис. 5. Динамика предоставления государственных грантов НКО

Другим источником финансирования для некоммерческого сектора выступают фонды, через которые государство оказывает поддержку развитию общественных организаций. В частности, автономная некоммерческая организация «Институт развития интернета» в 2023 г. выделила НКО гранты на сумму 10,3 млрд руб. на реализацию 163 проектов, направленных на создание национального контента в цифровой среде⁷.

В условиях расширения возможностей и увеличения разнообразия источников государственного финансирования основными проблемами НКО остаются дефицит средств и нестабильность финансовых потоков в среднесрочной и долгосрочной перспективах, а также ограничения, связанные с административными расходами. В эпоху неопределенности, связанной с доступностью финансовых ресурсов, для НКО становится критически важным формирование устойчивой финансовой базы. Одним из возможных решений этой проблемы для некоторых организаций общественного сектора может стать использование альтернативных источников финансирования, таких как целевой капитал.

Некоммерческие организации, такие как фонды, автономные некоммерческие организации, общественные организации, общественные фонды и религиозные организации, могут формировать целевой капитал. Он представляет собой часть имущества НКО, которая формируется и пополняется за счет пожертвований и дохода от управления этим имуществом. Средства целевого капитала используются исключительно для финансирования уставной деятельности НКО.

При формировании и функционировании фонда целевого капитала необходимо провести анализ преимуществ и недостатков этого института. Основными преимуществами являются:

- потенциал к развитию общественной деятельности;
- повышение уровня финансовой устойчивости НКО;

— снижение уровня рисков при сборе средств (например, при фандрайзинге) благодаря централизованному аккумулированию финансовых ресурсов, полученных от благотворителей, и гарантиям их сохранности.

С 1 января 2021 г. стартовал эксперимент, направленный на привлечение негосударственных НКО к оказанию услуг в социальной сфере, традиционно предоставляемых государственными и муниципальными учреждениями⁸. В рамках этого эксперимента будет применяться новый механизм распределения бюджетных средств, предназначенных для выполнения государственных (муниципальных) услуг, — социальный заказ.

⁶ Отчеты об оценке результатов проектов об оценке результатов проектов победителей конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества с 2017 г. по 2023 г. Режим доступа: <https://президентскиегранты.рф/public/open-data> (дата обращения: 26.12.2024).

⁷ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2023 год. НКО: новые реалии — новые решения. Режим доступа: <https://report2023.oprf.ru/ru/ngos-new-realities-new-solutions.html#state-npos-expanding-field-social-interaction> (дата обращения: 26.12.2024).

⁸ Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». Режим доступа: <http://www.internet.garant.ru/document/74369760/> (дата обращения: 26.12.2024).

В соответствии с законом «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» услуги в социальной сфере будут предоставляться потребителям за счет бюджетных средств на конкурентной и неконкурентной основах. Неконкурентный способ – это традиционный государственный заказ. Конкурентные нововведения включают два варианта отбора исполнителей услуг: конкурс на заключение соглашения об оказании государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере и социальный сертификат.

Внедрение социального заказа для НКО позволяет обеспечить регулярное оказание услуг потребителям, а не только в случае получения организацией гранта. За счет выполнения социального заказа формируется устойчивый финансовый фундамент, который позволяет НКО продолжать деятельность, связанную не только с оказанием услуг гражданам, но и с реализацией социальных проектов, не связанных с выполнением социального заказа.

Механизм социального заказа гарантирует исполнителям услуг наличие понятных и прозрачных финансовых потоков. В настоящее время существует дисбаланс в вопросах финансирования при оказании услуг государственными и негосударственными организациями. Негосударственные организации не получают средства на содержание имущества. Закон «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» вводит равный норматив. Также возможно будет использовать авансирование, что позволит исключить риски неоплаты оказанных услуг.

Проблема дефицита финансирования представляет собой комплексное явление, включающее не только вопросы наличия и объема средств, но и продолжительности и стабильности финансирования, а также ограничений на покрытие административных расходов за счет пожертвований или грантов. НКО в большей степени заинтересованы в диверсификации структуры доходов и обеспечении финансовой устойчивости в среднесрочной и долгосрочной перспективах, а не в краткосрочном финансировании.

В последние годы объемы и доступность среднесрочного финансирования значительно увеличились благодаря расширению и введению новых конкурсных грантов для НКО. В связи с этим НКО ожидают от органов власти сохранения текущего уровня поддержки и введения долгосрочных грантов на несколько лет. Кроме того, признание НКО достойной оказывать бюджетные услуги пойдет на пользу репутации организации, даже если в дальнейшем ее деятельность не будет связана с выполнением социального заказа.

На основе вышеизложенного можно выделить две ключевые категории факторов, определяющих направление развития НКО в современных реалиях и задающих динамику их трансформации: внешние и внутренние (табл. 3).

Таблица 3

Факторы, определяющие трансформацию НКО

Фактор	Содержание
Внешние	
Экономическая ситуация	– независимость большинства НКО от зарубежного финансирования; – способность НКО получать доходы от собственной деятельности; – постоянство финансовых потоков для НКО (от бизнеса и государства)
Социальные изменения	– изменение потребностей общества; – фрагментированное развитие экономики РФ; – предоставление НКО более широкого спектра услуг
Взаимодействие с частным сектором и государством	– формирование государственных механизмов компенсации затрат НКО на социальные услуги; – осознание большинством НКО важности диалога с государством; – осознание важности действий НКО бизнесом и гражданами
Изменения в законодательстве, регулирующие финансовую деятельность	– простота регистрации и ведения деятельности для НКО; – благоприятное налоговое законодательство; – законодательство, позволяющее НКО участвовать в государственных закупках

Фактор	Содержание
Технологические инновации	– новые технологии открывают дополнительные возможности и пути к устойчивости экономики и гражданской активности; – цифровое развитие обеспечивает снижение затрат, повышение прозрачности и более оперативное предоставление услуг благодаря цифровым подходам и расширению доступа к услугам; – цифровые экосистемы формируют ландшафт цифрового развития для нынешнего и будущих поколений
Внутренние	
Изменение организационной структуры и управления	– изменение миссии НКО, ее активное продвижение; – изменение структуры управления; – достаточное количество постоянных сотрудников
Изменение стратегических целей и задач	– анализ ситуации и характеристика существующих проблем; – стратегическая цель программы, разработка «древа» целей и задач, направленных на решение выявленных проблем; – система мероприятий (характеристика, сроки и порядок реализации), расчет затрат, необходимых для их осуществления
Изменение структуры источников и механизмов финансирования	– предоставление государственных грантов и субсидий; – выполнение социального заказа и гранта; – возможность использования целевого капитала

Составлено автором по материалам исследования

Внешние факторы включают изменения в законодательстве, регулирующем деятельность организаций общественного сектора, а также технологические инновации, которые позволяют автоматизировать процессы контроля и обработки данных. Внутренние факторы связаны с изменениями в структуре и управлении НКО, ее стратегическими целями и задачами, а также с уровнем квалификации и мотивации персонала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время в сфере некоммерческой экономики происходят значительные преобразования, что делает исследование и анализ этого сектора особенно актуальными для понимания его текущего состояния и перспектив развития. Это позволяет выявить актуальные проблемы общества, оценить эффективность работы организаций и определить успешные практики.

В настоящем исследовании выявлены ключевые векторы изменений в управлении, финансировании и цифровизации деятельности НКО в современных реалиях. В результате анализа статистических данных и докладов профильных ведомств, а также научных изысканий разработана систематизация факторов, влияющих на процесс трансформации НКО. С одной стороны, эта трансформация обусловлена воздействием внешних факторов, таких как экономическая ситуация, социальные изменения, переход к партнерской модели взаимодействия с частным сектором и государством. С другой стороны, внутренние факторы также оказывают влияние на нее, включая изменение организационной структуры и управления организацией, стратегических целей и задач, а также структуры источников и механизмов финансирования НКО.

В исследовании определены основные направления трансформации управления, финансирования и цифровизации деятельности НКО в современных условиях.

1. Управление. Переход от неоклассической парадигмы экономической теории к системной требует пересмотра подходов к управлению НКО. Системная парадигма подчеркивает роль экономических систем в формировании предпочтений агентов, что требует от НКО учитывать сложность и разнообразие этих систем. Необходимость адаптации к изменяющимся условиям внешней среды требует от них гибкости и способности быстро реагировать на новые вызовы.

2. Финансирование. Формирование нового спектра социально значимых услуг требует дополнительных финансовых ресурсов. НКО должны искать новые источники финансирования, такие как гранты,

пожертвования, краудфандинг и др. Важно развивать партнерские отношения с государственными и частными организациями для совместного решения социальных проблем.

3. Цифровизация. Цифровизация является ключевым фактором успешной трансформации НКО. Использование цифровых технологий позволяет НКО оптимизировать свою деятельность, повышать эффективность и доступность услуг. Важно разработать стратегии цифровизации, учитывающие специфику каждой НКО.

Трансформация НКО представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода. Она связана с изменением экономических концепций, формированием нового спектра социально значимых услуг, поиском новых источников финансирования и цифровизацией деятельности. Некоммерческие организации должны быть готовы к изменениям, чтобы оставаться эффективными и успешными в решении социальных проблем.

Список литературы

1. Антонова О.И. Теория организации. М.: Директ-Медиа; 2024. 116 с. <https://doi.org/10.23681/713564>
2. Самошилова Г.М. Институционализм – история и современность. Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2004;4:32–34.
3. Тебекин А.В. Управление развитием организации сквозь призму эволюционной теории Р. Нельсона и С. Уинтера. Наука и искусство управления. Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024;2:36–54. <https://doi.org/10.28995/2782-2222-2024-2-36-54>
4. Кирдина-Чэндлер С.Г. Системная парадигма и перспективы «институционального синтеза» в экономике. Экономическая наука современной России. 2021;3:17–32. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-3\(94\)-17-32](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-3(94)-17-32)
5. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики России: региональный разрез. Экономика региона. 2019;2:309–323. <http://dx.doi.org/10.17059/2019-2-1>
6. Калинина С.Б., Никонов С.Ю. Исследование проблем цифровизации в деятельности региональных некоммерческих организаций (на примере Псковской области). Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2023;4:157–169. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.4.11>
7. Ключко Е.Н., Адаменко А.А., Мирончук В.А. Модель продуктивной деятельности некоммерческих организаций: основные составляющие. Финансовые исследования. 2023;4(69):140–148.
8. Простова Д.М., Тихонова А.А. Модель управления некоммерческой организацией в условиях цифровой трансформации. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023;12-2:311–315. <https://doi.org/10.17513/vaael.3173>
9. Абдрахманова Г.И., Васильковский С.А., Вишневский К.О., Гершман М.А., Гохберг А.М. и др. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. М.: Издательский дом Высшей школы экономики; 2022. 221 с.
10. Вишнев К.В. Цифровая трансформация некоммерческих организаций: проблемы и направления развития. Международный научно-исследовательский журнал. 2021;4-3(106):152–155.
11. Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Влияние цифровизации на управление финансами социально ориентированных некоммерческих организаций. Вопросы управления. 2020;6(67):40–58. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2020-6-40-58>
12. Филиппова А.В. Цифровизация и эффект масштаба в деятельности НКО в России. Экономическая политика. 2022;1(17):34–63. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2022-1-34-63>

References

1. Antonova O.I. Theory of Organization. Moscow: Direct Media; 2024. 116 p. (In Russian). <https://doi.org/10.23681/713564>
2. Samoshilova G.M. Institutionalism is History and Modernity. Omsk State University Bulletin. Series: Economics. 2004;4:32–34. (In Russian).
3. Tebeikin A.V. Organization development management through the prism of the evolutionary theory of R. Nelson and S. Winter. Science and art of management. 2024;2:36–54. (In Russian). <https://doi.org/10.28995/2782-2222-2024-2-36-54>
4. Kirdina-Chandler S.G. The System Paradigm and the Prospects for “Institutional Synthesis” in Economic Theory. Economics of Contemporary Russia. 2021;3:17–32. (In Russian). [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-3\(94\)-17-32](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-3(94)-17-32)
5. Kleiner G.B., Rybachuk M.A. System Balance of the Russian Economy: Regional Perspective. Economy of Regions. 2019;2:309–323. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.17059/2019-2-1>
6. Kalinina S.B., Nikonov S.Yu. Study of problems of digitalization in the activity of regional non-profit organizations (the case of the Pskov Region). Bulletin of PNIPU. 2023;4:157–169. (In Russian). <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.4.11>
7. Klochko E.N., Adamenko A.A., Mironchuk V.A. Developing a model for the productive activities of non-profit organizations. Financial Research. 2023;4(69):140–148. (In Russian).

8. *Prostova D.M., Tikhonova A.D.* Model of management organization non-profit organization in the conditions of digital transformation. Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023;12-2:311–315. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/vaael.3173>
9. *Abdrakhmanova G.I., Vasilkovsky S.A., Vishnevsky K.O., Gershman M.A., Gokhberg L.M. et al.* Digital transformation: expectations and reality: report to the XXIII Yassinskaya (April) International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development, Moscow, 2022. Moscow: Higher School of Economics Publ. House; 2022. 221 p. (In Russian).
10. *Vishneva K.V.* Digital transformation of non-profit organizations: problems and development trajectories. International Scientific Research Journal. 2021;4-3(106):152–155. (In Russian).
11. *Molchanov I.N., Molchanova N.P.* The impact of digitalization on the financial management of socially oriented non-profit organizations. Management Issues. 2020;6(67):40–58. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2020-6-40-58>
12. *Filippova A.V.* Digitalization and the Economics of Scale in Russian NPOs. Economic Policy. 2022;1(17):34–63. (In Russian). <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2022-1-34-63>

Особенности управления единым казначейским счетом в условиях управления ликвидностью бюджетных средств

Сергиенко Наталья Сергеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. государственного и муниципального управления
ORCID: 0000-0001-9042-8454, e-mail: nssergienko@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

Изучены особенности структуры и механизмов администрирования единого счета бюджета при решении задачи обеспечения ликвидности бюджетных средств. Представлены ключевые аспекты функционирования единого казначейского счета как инструмента консолидации и оптимизации государственных финансов. Основное внимание уделено методологиям расчета остатка бюджетных средств на едином казначейском счете. Сделан акцент на комбинированных методах, объединяющих элементы статических и прогнозных подходов, что обеспечивает более точное и надежное планирование ликвидности. Проведен анализ современных технологий управления ликвидностью, включая автоматизированные системы и алгоритмы машинного обучения, которые способствуют повышению точности прогнозов и оперативности принятия решений. Анализ международного опыта управления единым казначейским счетом и практики отдельных стран позволил оценить внедрение современных технологий и методов управления ликвидностью. Сделан вывод о том, что технологии управления единым счетом в большинстве стран непрерывно совершенствуются и приспособляются к новым требованиям, учитывая внедрение цифровых инноваций, что обеспечивает высокую эффективность и безопасность финансовых операций. Рассмотрены успешные примеры интеграции автоматизированных систем управления финансовыми потоками, использования алгоритмов машинного обучения для прогнозирования и оптимизации остатков на едином казначейском счете, а также механизмы межведомственного взаимодействия для повышения прозрачности и эффективности бюджетного управления. Предложены рекомендации для повышения финансовой устойчивости бюджета и минимизации рисков дефицита средств, перспективы внедрения инновационных подходов в систему управления единым казначейским счетом, что может способствовать повышению эффективности использования бюджетных ресурсов.

Ключевые слова

Бюджет, бюджетный процесс, единый казначейский счет, управление ликвидностью, бюджетные средства, финансовое планирование, прогнозные методики, международный опыт, автоматизированные системы, государственные финансы

Для цитирования: Сергиенко Н.С. Особенности управления единым казначейским счетом в условиях управления ликвидностью бюджетных средств // Вестник университета. 2025. № 6. С. 201–211.

Features of single treasury account management in the context of budget funds liquidity management

Natalia S. Sergienko

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the State and Municipal Management
ORCID: 0000-0001-9042-8454, e-mail: nssergienko@mail.ru

Financial University Under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

The features of the structure and mechanisms of single budget account administration in solving the issue of ensuring budgetary funds liquidity have been studied. The key aspects of single treasury account functioning as a tool for consolidation and optimization of public finances have been presented. The main attention has been paid to the methodologies of calculating budgetary funds balance on single treasury account. Emphasis has been placed on the methods that combine elements of static and forecasting approaches, which provides more accurate and reliable liquidity planning. The analysis of modern liquidity management technologies, including automated systems and machine learning algorithms, which contribute to improving forecasts accuracy and decision-making efficiency, has been carried out. The analysis of the international experience in managing single treasury account and individual countries' practice allowed to assess implementation of modern technologies and liquidity management methods. It has been concluded that the single account management technologies in most countries are continuously improving and adapting to new requirements, considering digital innovations implementation, which ensures high efficiency and security of financial operations. Successful examples of integration of automated financial flow management systems, use of machine learning algorithms for forecasting and optimization of balances on single treasury account, as well as the interdepartmental interaction mechanisms to improve transparency and efficiency of budget management have been considered. The recommendations for improving budget financial sustainability and minimizing the risks of funds deficit and the prospects for innovative approaches implementation to the single treasury account management system have been given, and it can contribute to improving budgetary resources efficiency.

Keywords

Budget, budget process, unified treasury account, liquidity management, budget funds, financial planning, forecasting techniques, international experience, automated systems, public finance

For citation: Sergienko N.S. (2025) Features of single treasury account management in the context of budget funds liquidity management. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 201–211.

ВВЕДЕНИЕ

Термин «единый счет бюджета» в большинстве случаев соотносится с финансовой системой государства, предполагающей консолидированный учет всех поступлений и расходов на одном центральном счете. Это дает возможность оптимизировать процессы учета, контроля и отчетности по финансовым операциям государства. С помощью единого счета бюджета обеспечивается централизованное управление бюджетными средствами, поскольку все поступления (включая налоговые платежи) и расходы (в том числе выплаты и закупки) проходят через данный счет. Кроме того, подобный механизм облегчает мониторинг и анализ финансовых потоков, а также способствует контролю над расходованием ресурсов в соответствии с бюджетными приоритетами. Применение единого счета бюджета упрощает составление финансовой отчетности государства, поскольку все операции отражаются в одной системе учета. Это в свою очередь повышает прозрачность и открытость финансовых данных государства, а также облегчает аудит и оценку исполнения бюджета.

Целью настоящего исследования выступает анализ механизмов управления единым казначейским счетом в контексте эффективного управления ликвидностью бюджетных средств, выявление ключевых проблем и разработка рекомендаций по их совершенствованию.

В современных условиях значительную роль в совершенствовании управленческих процедур играют информационные технологии. Если рассматривать детально структуру и особенности единого (казначейского) счета бюджета (далее – ЕКС), можно выявить ряд различий в его построении в разных странах, обусловленных спецификой их финансовой политики и правовыми нормами.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Актуальные вопросы развития системы казначейских платежей рассмотрены в рамках деятельности казначейских органов, новации которых активно внедряются в бюджетный процесс [1–6]. Современные подходы управления публичными финансами раскрываются в контексте повышения эффективности долговой политики, обеспечения безопасности и снижения рисков при принятии обязательств [7–10]. Процессы коммерциализации публичных финансов и технологии управления ликвидностью бюджетных средств имеют важное значение в условиях развития кредитной системы, финансового рынка и обеспечения взаимодействия с финансовыми институтами [11–20]. Внедрение технологий управления единым казначейским счетом позволяет расширить возможности эффективного управления бюджетными ресурсами и обеспечить устойчивость бюджетной системы [21–26].

Исследования подчеркивают важность интеграции инновационных финансовых инструментов, автоматизации процессов и использования международного опыта для повышения эффективности и прозрачности управления бюджетными средствами.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Современные технологии управления единым счетом бюджета в большой мере связаны с мониторингом и регулированием его ликвидности. Метод расчета остатка на едином счете бюджета зависит от целей анализа и доступности данных. Оперативное управление ликвидностью требует применения статических методов, тогда как долгосрочное планирование и управление рисками опираются на прогнозные и комбинированные подходы. Использование современных технологий и алгоритмов значительно повышает точность и надежность расчетов, что способствует эффективному управлению бюджетными средствами.

Вместе с тем общими чертами управления ликвидностью единого счета бюджета выступают:

- планирование кассовых поступлений и расходов, позволяющее определить необходимый объем денежных средств для своевременного покрытия бюджетных обязательств на конкретный период времени;
- учет и контроль остатков на счетах, что помогает предотвращать нецелевые расходы и минимизировать риск нехватки средств;
- размещение временно свободных денежных сумм на финансовых рынках, что дает возможность получать дополнительный доход и повышать эффективность использования бюджетных средств;
- взаимодействие с банками и кредиторами, включающее установление кредитных лимитов, согласование условий кредитования и снижение процентных ставок;

– мониторинг и анализ финансовых показателей, позволяющий своевременно оценивать работу бюджетных учреждений, выявлять их потребности в денежных ресурсах и принимать меры для регулирования ликвидности.

Эффективное управление ликвидностью единого счета бюджета становится важной составляющей финансового управления государства, обеспечивая стабильность бюджета и рациональное использование государственных ресурсов. Именно реализация соответствующих технологий в контуре бюджетного процесса тесно связана с управлением ликвидностью единого счета бюджета, при котором достигается оптимизация денежных потоков и поддерживаются платежеспособность бюджета и наличие достаточных средств для покрытия бюджетных обязательств в определенные временные периоды.

Для управления ликвидностью единого счета бюджета (далее – ЕСБ) в разных странах применяются различные инструменты и методы. Методические принципы расчета неснижаемого остатка на счете в рамках управления бюджетными ресурсами могут различаться в зависимости от правовых, финансовых и организационных условий каждой страны. В табл. 1 приводятся примеры различных методов расчета неснижаемого остатка.

Таблица 1

**Основные методы и инструменты расчета остатка на ЕСБ с целью управления
ликвидностью бюджетных средств**

Группа	Особенности	Методы	Содержание
Статические	Основываются на текущем состоянии счета и анализе исторических данных, используются для оперативной оценки остатка	Метод учета текущих остатков	Основывается на данных о фактических поступлениях и расходах бюджета, рассчитывается как разница между поступлениями (налоги, субсидии, доходы от активов) и расходами за определенный период, применяется для ежедневного мониторинга состояния счета
		Метод средних остатков	Рассчитывается на основе средних значений остатков за предыдущие периоды (недели, месяцы, годы), используется для оценки долгосрочных трендов и определения базового уровня ликвидности
Прогнозные	Ориентированы на прогнозирование будущего состояния ЕСБ, учитывая планируемые доходы и расходы	Метод кассовых прогнозов	Основан на планировании поступлений и выплат по бюджетным статьям, используются прогнозы налоговых поступлений, субсидий, трансфертов и расходов, позволяет спрогнозировать дефицит или профицит ликвидности на определенную дату
		Статистические и эконометрические методы	Используются математические модели и анализ временных рядов для прогнозирования динамики остатков, позволяют учитывать сезонные колебания и внешние экономические факторы, влияющие на состояние бюджета
Комбинированные	Сочетают элементы статических и прогнозных подходов, что позволяет обеспечить более точные расчеты	Метод сценарного анализа	Разрабатываются несколько сценариев (оптимистический, пессимистический, базовый) на основе прогнозов поступлений и расходов, помогает оценить риски недостаточности средств и разработать стратегию их покрытия
		Балансовый метод	Анализируется совокупный баланс ЕСБ с учетом не только текущих поступлений и расходов, но и ожидаемых финансовых обязательств, используется для стратегического планирования ликвидности

Группа	Особенности	Методы	Содержание
Современные подходы	С развитием технологий управления государственными финансами появились новые инструменты	Автоматизированные системы управления ликвидностью	Используются информационные системы, которые в режиме реального времени анализируют данные и прогнозируют остатки на ЕСБ, учитываются макроэкономические показатели, динамика налоговых поступлений и график исполнения обязательств
		«Умные» алгоритмы и машинное обучение	Применяются для анализа больших массивов данных и выявления скрытых тенденций, обеспечивают более точное прогнозирование с минимизацией ошибок

Составлено автором по материалам исследования

Конкретные методы закрепляются в законодательстве, финансовых регламентах или политических документах каждой страны. Ниже рассмотрим некоторые зарубежные примеры управления средствами на едином счете бюджета.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Управление ликвидностью бюджетных средств в Германии основано на строгом соблюдении финансовых правил и дисциплины. Основная цель – обеспечить устойчивость и эффективность бюджетных операций и при этом поддерживать уровень ликвидности, достаточный для покрытия государственных расходов. В Германии данная функция возложена на систему федерального казначейства и Центральный банк Германии (Deutsche Bundesbank), который контролирует денежное обращение и ликвидность госбюджета.

Одним из ключевых инструментов в рамках этой системы является учетно-депозитная платформа (англ. Accounts and Deposits System). В ее рамках федеральное казначейство открывает специализированные счета для размещения бюджетных средств, а также учетные записи для отдельных государственных организаций и учреждений. Bundesbank осуществляет надзор за состоянием счетов, перемещением денег между ними и предоставляет краткосрочные кредиты или кредитные линии для покрытия временных кассовых разрывов. Кроме того, Германия активно привлекает ресурсы из выпуска и аукционов государственных ценных бумаг – таким образом привлекается финансирование, поддерживающее требуемый уровень ликвидности.

В Германии также развита сеть государственных касс, ответственная за операции с бюджетными средствами на разных уровнях власти. В федеративном казначействе (Bundesverwaltungsamt, BVA) аккумулируется управление финансами федерального правительства: речь идет о сборе налогов, учете и управлении бюджетными средствами, выплатах и контроле исполнения бюджета. Кроме того, каждая федеральная земля имеет собственное территориальное казначейство со схожими задачами и полномочиями, но действующее в пределах конкретной земли. Система государственных касс обеспечивает прозрачное движение бюджетных средств и надлежащий контроль расходования, а также отвечает за выплаты в рамках государственных программ, социальных пособий и пенсий. Организация и функции таких казначейств могут несколько различаться в силу финансовой автономии земель.

Кроме того, федеральные кассы Германии участвуют в обработке различных платежей, поступающих от граждан, организаций и других источников, связанных с федеральным бюджетом (Kassen und Steueramt des Bundes). В их обязанности входят:

- прием платежей (налоги, пошлины, сборы, штрафы и др.);
- обработка и учет этих платежей, включая проверку корректности перечисления и отражение их в системе учета;
- формирование финансовой отчетности по всем операциям, связанным с федеральным бюджетом.

В фокусе внимания федерального казначейства – открытие и обслуживание счетов в Deutsche Bundesbank, осуществление платежей, выдача государственных кредитов и финансовая отчетность. В каждом субъекте федерации действует собственное казначейство, нацеленное на региональную специфику. Вместе с тем все уровни управления в Германии руководствуются единой целью – централизованно и эффективно администрировать государственные финансы, соблюдая принципы строгой финансовой дисциплины.

Во Франции управление ликвидностью единого счета (Compte Unique) возложено на Центральный банк Франции, независимую структуру, занимающуюся монетарной политикой и обеспечением финансовой стабильности¹. Единый счет, открытый в Центральном банке, служит для проведения операций и взаиморасчетов между государственными органами и другими участниками финансовой системы. Главная задача – гарантировать платежеспособность государственных учреждений и участников финансовой системы, а также поддерживать эффективное функционирование денежного рынка.

Центральный банк Франции регулирует ликвидность с помощью таких инструментов монетарной политики, как операции на открытом рынке, изменение процентных ставок, определение резервных требований и предоставление кредитов коммерческим банкам. В своей работе он анализирует потоки платежей, оценку ликвидности банковской системы и ситуацию на финансовых рынках. Параллельно с этим Центральный банк тесно сотрудничает с государственным казначейством (Trésor Public), которое непосредственно осуществляет платежи и расчеты по единому счету. Таким образом, во Франции технологии управления единым счетом непрерывно совершенствуются и подстраиваются под эволюцию цифровых решений, что гарантирует эффективные и безопасные финансовые операции с бюджетными ресурсами.

В Гонконге управление ликвидностью бюджетных средств в основном находится в ведении Правительства Гонконгского специального административного района (HKSARG)². Оно осуществляет прогнозирование доходов на основе налоговых поступлений, сборов и других источников, а также формирует план расходов на программы и проекты. В Гонконге поддерживаются финансовые резервы, которые служат источником стабильности и покрывают непредвиденные расходы или временные дефициты ликвидности. Накопленные средства резервов активно инвестируются в различные активы (акции, облигации, недвижимость), что обеспечивает получение доходов и содействует долгосрочной устойчивости бюджета. При этом ведутся систематический учет и калькуляция бюджетных поступлений и расходов, а финансовые отчеты публикуются в открытом доступе. Среди инструментов для управления ликвидностью используются электронные платежные решения, казначейские счета и краткосрочные механизмы финансирования. Все это нацелено на сохранение финансовой стабильности и эффективное распределение ресурсов бюджета.

В Бразилии имеется понятие единого счета центрального бюджета, называемого Tesouro Nacional («национальное сокровище»)³. Этот счет администрируется Министерством экономики и предназначен для учета и управления федеральными финансами и бюджетом. Tesouro Nacional был основан в 1988 г. в результате принятия новой конституции, включившей положения о финансовом регулировании и бюджетном процессе на федеральном уровне. Его создание стало частью реформы, ставившей задачу укрепления финансовой стабильности и совершенствования управления государственными финансами. Неснижаемый остаток на едином счете бюджета в Бразилии не установлен единым правилом для всей страны, однако существуют определенные механизмы и регламенты, устанавливающие обязательство государственных учреждений поддерживать минимальный остаток в рамках отдельных программ или направлений. Согласно бразильскому законодательству, федеральные министерства и агентства обязаны обеспечивать неснижаемый остаток на своих счетах в размере, определяемом Министерством планирования, развития и управления (Ministério do Planejamento, Desenvolvimento e Gestão), чтобы гарантировать бесперебойное финансирование государственных программ и мероприятий.

В Бразилии часто применяется термин *superávit financeiro*, который отражает положительный остаток средств на счете, не подлежащих расходованию без специального разрешения. Методика определения данного остатка включает следующие этапы:

- учет всех доходов и расходов;
- определение итогового финансового результата;
- выделение части положительного остатка как неснижаемого;
- утверждение данного решения уполномоченными органами;
- использование этих средств на конкретные цели при наличии особого распоряжения.

При положительном сальдо часть финансовых ресурсов резервируется для обеспечения стабильности бюджетной системы и оперативной реакции на непредвиденные обстоятельства. При необходимости их расходования требуется соответствующее разрешение. *Superávit financeiro* может быть направлен

¹ Agence France Trésor. AFT Operations. Режим доступа: <https://www.aft.gouv.fr/en/aft-operations#Debt> (дата обращения: 15.12.2024).

² Финансовый департамент и Бюро Казначейства Гонконга. Режим доступа: <https://www.fstb.gov.hk/> (дата обращения: 15.12.2024).

³ Tesouro Nacional. Режим доступа: <https://www.gov.br/tesourownacional/en> (дата обращения: 15.12.2024).

на погашение долга, поддержку инвестиционных проектов, формирование резервов или социальные программы, отражая способность правительства содержать профицитный бюджет и управлять им во благо экономического развития.

В Соединенных Штатах Америки (далее – США) функции управления ликвидностью и государственными финансовыми потоками сосредоточены в Министерстве финансов (англ. U.S. Department of the Treasury), а основной банковский счет правительства называется Treasury General Account (TGA)⁴. Этот счет открыт в Федеральной резервной системе (далее – ФРС). Все основные поступления (налоги, таможенные сборы и т.д.) и большая часть платежей (финансирование федеральных программ, субсидии, трансферты) проходят через TGA. Механизм управления ликвидностью казначейского счета построен на краткосрочных заимствованиях, непрерывном прогнозировании и мониторинге кассовых потоков и тесном взаимодействии с ФРС.

В целях управления ликвидностью Казначейство США активно использует короткие государственные ценные бумаги (англ. treasury bills), чтобы привлекать средства и поддерживать необходимый уровень остатков на TGA. Ежедневно ведется детальный прогноз поступлений и выплат, что позволяет своевременно выпускать казначейские векселя или, наоборот, погашать их. Казначейство координирует размещение средств и выпуск долговых обязательств с учетом политики ФРС, чтобы избежать значительных колебаний ликвидности на рынке. Система электронных платежей (англ. Electronic Federal Tax Payment System, EFTPS) для сбора налогов и прочих электронных поступлений облегчает прогнозирование и повышает прозрачность движения денежных средств.

В Великобритании государственные доходы и расходы аккумулируются на Счете единого казначейства (англ. Consolidated Fund) и ряде связанных с ним счетов, обслуживаемых Банком Англии (англ. Bank of England). Управление этими средствами в основном осуществляется Казначейством (англ. HM Treasury) и Управлением по управлению долгом (англ. Debt Management Office, DMO)⁵. Для управления бюджетным остатком создан Консолидированный фонд (англ. Consolidated Fund) в форме основного счета, через который проходят все налоги, таможенные пошлины и значительная часть других доходов. Из этого же фонда финансируются многие правительственные расходы.

Система Cash Management выстроена следующим процессом. DMO проводит ежедневный мониторинг остатков на счете, прогнозирует будущие поступления/платежи и при необходимости выпускает (или выкупает) короткие государственные обязательства (англ. treasury bills). Правительство может временно занимать средства у Банка Англии, когда требуется выровнять ликвидность в коротком периоде посредством RAMP (англ. Cash Ratio Deposits and Ways and Means Advances). Сбор налогов через цифровые каналы (например, Pay As You Earn, электронные системы VAT) позволяет точнее предсказывать притоки на счет и корректировать график заимствований.

В Канаде управление финансами на федеральном уровне сфокусировано в руках Receiver General for Canada, а все доходы и расходы консолидируются в Фонде сводных доходов (англ. Consolidated Revenue Fund), размещенном в Банке Канады (англ. Bank of Canada)⁶. Органы власти Канады используют в качестве инструментов управления ликвидностью казначейские векселя (англ. treasury bills). Правительство выпускает краткосрочные облигации с разным сроком погашения (обычно 3, 6, 12 месяцев) для поддержания оптимального баланса средств и покрытия колебаний в кассовых потоках. Receiver General ведет регулярный мониторинг остатков, анализируя налоговые поступления и предстоящие выплаты (социальные пособия, трансферты провинциям и т.д.). При наличии избыточных остатков часть средств может временно размещаться в высоколиквидных инструментах на внутреннем рынке, что способствует дополнительному доходу. Широкое применение электронных налоговых платежей и банковских переводов ускоряет операции и повышает прозрачность движения денежных средств.

В Австралии средства федерального бюджета консолидируются на так называемом Official Public Account (OPA) – счете, который ведется в Резервном банке Австралии (англ. Reserve Bank of Australia, RBA). Департамент финансов (англ. Department of Finance) и Казначейство Австралии (англ. The Treasury) совместно определяют объем, структуру и стратегию управления этими ресурсами. Ключевым аспектом управления ликвидностью выступает использование государственных ценных бумаг.

⁴ U.S. Department of the Treasury. Bureau of the Fiscal Service. Режим доступа: <https://www.fiscal.treasury.gov/public/> (дата обращения: 15.12.2024).

⁵ HM Treasury. HM Treasury annual report and accounts 2023 to 2024. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/hm-treasury-annual-report-and-accounts-2023-to-2024/hm-treasury-annual-report-and-accounts-2023-to-2024> (дата обращения: 15.12.2024).

⁶ Public Accounts of Canada. Режим доступа: <https://www.canada.ca/en/public-services-procurement/services/payments-accounting/public-accounts.html> (дата обращения: 15.12.2024).

Австралийское правительство выпускает казначейские векселя (англ. treasury notes) и облигации (англ. Australian Government Bonds) для того, чтобы покрыть временные разрывы и управлять объемом денежных средств на ОРА. При этом ведется тщательный ежедневный баланс поступлений (налоги, пошлины, прочие доходы) и выплат (социальные выплаты, финансирование государственных программ), что позволяет оперативно принимать решения об объемах новых размещений или погашений. Благодаря прогнозам бюджетных потоков правительство может сглаживать сезонные колебания и использовать инструменты денежного рынка для краткосрочных операций, а также хеджировать курсовые риски при международных заимствованиях. Системы электронного правительства (англ. e-Government) позволяют собирать налоги и оплачивать счета через электронные каналы, что сокращает временной лаг и повышает точность планирования.

В Индии аналог единого казначейского счета представлен главным образом Централизованным государственным счетом (англ. Consolidated Fund of India), который ведется Резервным банком Индии (англ. Reserve Bank of India, RBI). Министерство финансов Индии (англ. Ministry of Finance) определяет и контролирует денежные потоки в рамках бюджетного процесса. Выпуск государственных облигаций (англ. G-Secs, treasury bills) осуществляется с целью обеспечения ликвидности бюджетных средств. Правительство регулярно размещает краткосрочные и долгосрочные бумаги, чтобы регулировать остатки на счетах и обеспечивать ликвидность. При временном недостатке средств Министерство финансов может использовать овердрафт у RBI, соблюдая установленные законодательные лимиты и сроки погашения. Специальный инструмент RBI позволяет правительству покрывать краткосрочные дефициты в ликвидности до крупных налоговых поступлений. В Индии активно внедряются онлайн-сервисы для уплаты налогов (например, Goods and Services Tax Network) и предоставления социальных выплат. Они же позволяют улучшать прозрачность и точность прогнозирования кассовых потоков.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Единый счет (или его функциональный эквивалент) в разных странах, как правило, ведется в центральном банке и используется для консолидированного учета поступлений и расходов. Ключевой инструмент управления ликвидностью – выпуск краткосрочных государственных ценных бумаг (векселя, облигации с малым сроком погашения), позволяющий оперативно привлекать (или возвращать) денежные средства для поддержания нужного уровня остатков. Во всех рассмотренных странах есть сложившаяся система прогноза кассовых поступлений и выплат, обеспечивающая максимально точное планирование и предупреждение кассовых разрывов. Электронные и цифровые решения существенно расширяют возможности контроля и ускоряют платежи. Широкое использование электронных налоговых систем, онлайн-технологий для государственных закупок и электронных переводов повышает прозрачность и сокращает задержки. Следует отметить гибкость во взаимодействии с денежно-кредитными органами: центральные банки могут предоставлять правительствам овердрафты, кредитные линии или использовать инструменты денежного рынка, поддерживая стабильность финансовой системы и обеспечивая бесперебойное финансирование госрасходов.

В Российской Федерации (далее – РФ, Россия) продолжают формироваться и апробироваться эффективные технологии управления средствами, сосредоточенными на ЕКС. В рамках реализации государственной политики в 2021 г. Правительство РФ и Федеральное казначейство внедрили систему казначейских платежей и управления остатками средств на ЕКС⁷. Соответствующее бюджетное полномочие Казначейства России прописано в ст. 166.1 Бюджетного кодекса РФ. В стране система казначейских платежей представляет собой механизм управления государственными финансовыми ресурсами на базе централизованного ЕКС, куда поступают средства федерального и региональных бюджетов. Нормативно определен порядок осуществления операций по управлению остатками средств, включая зачисление доходов, извлеченных из размещения временно свободных средств ЕКС. Применение финансовых ресурсов разных уровней бюджетов при проведении этих операций направлено на финансирование государственных программ и проектов по приоритетным направлениям. Таким образом, централизованная система контроля остатков на ЕКС способствует повышению прозрачности управления государственными средствами и их наиболее эффективному использованию.

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков». Режим доступа: <https://base.garant.ru/70644234/> (дата обращения: 15.12.2024).

Проведенное исследование свидетельствует о том, что во многих странах при управлении бюджетными средствами широко применяются инструменты финансовых рынков, а российская практика при этом характеризуется особыми наработками и учетом специфики отечественной бюджетной системы. Такая индивидуализированная модель включает как элементы, общие с мировой практикой (в части инструментов размещения средств и контроля), так и собственные решения, диктуемые законодательными требованиями и особенностями бюджетного процесса в России. Внедрение блокчейн-технологий в управление остатком ЕКС бюджета открывает широкие возможности для повышения прозрачности, безопасности и эффективности финансового управления. Автоматизация процессов, улучшение прогнозирования, снижение рисков мошенничества и повышение доверия общественности к государственным финансовым институтам — лишь некоторые из преимуществ, которые могут быть достигнуты благодаря использованию блокчейна. Однако успешная реализация этих технологий требует тщательного планирования, адаптации к существующим системам и обучения персонала. В долгосрочной перспективе блокчейн может стать ключевым элементом современного государственного финансового управления, способствуя устойчивости и прозрачности бюджетных процессов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт различных стран показывает, что управление ликвидностью ЕКС (или его аналога) во многом сводится к постоянному балансу между поступлениями и расходами, активному применению рынка государственных ценных бумаг и тесному взаимодействию с центральным банком. При этом цифровые платформы и технологические инновации играют все более значимую роль, упрощая процессы и делая их более прозрачными.

Представляется, что внедрение технологии блокчейн в механизм управления единым счетом бюджета позволит повысить эффективность управления бюджетными ресурсами, поскольку блокчейн посредством децентрализованного и неизменяемого реестра транзакций позволяет обеспечить прозрачность всех операций с бюджетными средствами. При этом предоставление доступных интерфейсов для государственных органов, контролирующих органов и общественности способствует повышению доверия и снижению риска коррупции. Автоматизация отчетности через смарт-контракты фиксирует и обновляет информацию о финансовых операциях. Поскольку блокчейн использует криптографические методы для защиты данных, это значительно снижает риски несанкционированного доступа и фальсификации информации, а шифрование данных с использованием современных криптографических алгоритмов обеспечивает конфиденциальность информации. Внедрение многофакторной аутентификации и распределенного управления доступом является базой для предотвращения несанкционированных изменений в реестре. Блокчейн может служить основой и для сбора и анализа больших данных, что позволяет более точно прогнозировать финансовые потоки и управлять ликвидностью бюджета, поскольку сбор данных в реальном времени обо всех транзакциях и финансовых операциях обеспечивает актуальность информации для анализа, позволяя выявлять скрытые закономерности и улучшать точности прогнозов.

Список литературы

1. *Артюхин Р.Е.* От кассового к казначейскому обслуживанию исполнения бюджетов. *Финансы.* 2022;1:3–6.
2. *Артюхин Р.Е.* Развитие российской казначейской системы в конце XX и первой четверти XXI века. *Финансы.* 2022;11:3–13.
3. *Артюхин Р.Е.* Кассовое устройство и бюджетно-правовой принцип единства кассы. *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2022;8:95–101.
4. *Прокофьев С.Е.* Стратегические направления развития Казначейства России в сфере расходно-операционной деятельности. *Финансы.* 2021;2:3–8.
5. *Седова М.А.* Введение казначейского обслуживания в государственном и муниципальном секторах экономики: экономические эффекты и возможные риски. *Банковское дело.* 2021;9:46–50.
6. *Сугарова И.В.* Федеральное Казначейство: особенности становления и направления развития. *Владикавказ;* 2022. 160 с.
7. *Абдикеев Н.М., Барк В.Б. и др.* Парадигмы цифровой экономики: технологии искусственного интеллекта в финансах и финтехе. М.; 2019. 326 с.
8. *Балынин И.В., Балынина С.А.* Развитие банковского сектора Российской Федерации в 2010–2014 гг. *Аудит и финансовый анализ.* 2015;3:193–197.

9. Глужова А.Г., Ковалева Т.М. и др. Современное состояние государственных, муниципальных финансов в Российской Федерации. СПб; 2018. 245 с.
10. Прокофьев С.Е. Обеспечение бюджетной транспарентности в зарубежных странах. Финансы. 2010;4:62–64.
11. Балынин И.В. Кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации в 2010–2014 гг. Аудит и финансовый анализ. 2015;6:197–203.
12. Гнездова Ю.В., Укусова М.С. и др. Управление рисками кредитования в разных сферах экономики. Смоленск; 2017. 204 с.
13. Куцури, Г.Н., Санаков А.Ю. Инструментарий оценки долговой устойчивости: зарубежный опыт. РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжением, Конкуренция. 2018;3:172–176.
14. Сангинова А.Д. Цифровые технологии: новые возможности размещения государственных облигаций. Финансовая жизнь. 2020;1:74–76.
15. Анненская Н.Е., Марков Р.И., Рубцов Б.Б. Финансовые инновации в сфере управления средствами субфедеральных публично-правовых образований. Банковские услуги. 2023;2:10–16.
16. Лапина М.А. и др. Коммерциализация управления публичными финансами: современные реалии и организационно-правовая модернизация. Финансы: теория и практика. 2022;5(26):60–78. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-5-60-78>
17. Прокофьев С.Е. Операционная эффективность Федерального казначейства и направления ее повышения. Финансы. 2019;5:25–28.
18. Cruz P., Koc F. The liquidity buffer practices of public debt managers in OECD countries. OECD Working Papers on Sovereign Borrowing and Public Debt Management, No. 9. Paris: OECD Publishing; 2018. <https://doi.org/10.1787/3b468966-en>
19. Васильева Е.В., Алханаш А. Анализ состояния электронного банковского сервиса в арабских странах. Управление. 2021;3(9):99–111. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-3-99-111>
20. Кротенко Т.Ю. Пандемия COVID-19 как триггер цифровизации общества, государства и бизнеса. Управление. 2022;2(10):80–87. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-2-80-87>
21. Жантимилов П.А. Современная модель управления бюджетными средствами. Менеджмент и бизнес-администрирование. 2023;2:185–194. <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2023-2-185-194>
22. Прокофьев С.Е., Сергиенко Н.С. Технологии управления средствами единых счетов бюджетов. Финансы. 2019;3:37–40.
23. Сергиенко Н.С. Современные технологии управления единым казначейским счетом. Аудит и финансовый анализ. 2023;4:62–68.
24. Шмигель Н.С. Повышение операционной эффективности при управлении ликвидностью на едином казначейском счете. Самоуправление. 2021;3:124–127.
25. Жерегеля А.В. Управление бизнес-процессами организации в контексте цифровой трансформации. Управление. 2023;1(11):105–112. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-1-105-112>
26. Coskun Cangoz M., Leandro Secunho. Cash Management – How Do Countries Perform Sound Practices. MTI Insight Series. Washington, DC: World Bank; 2020.
27. Williams M. Government Cash Management: Its Interaction with Other Financial Policies. IMF Fiscal Affairs Department; 2010.

References

1. Artyukhin R.E. From cash to treasury budget execution services. Finance. 2022;1:3–6. (In Russian).
2. Artyukhin R.E. The development of Russian treasury system at the end of XX century and in the first quarter of XXI century. Finance. 2022;11:3–13. (In Russian).
3. Artyukhin R.E. Cash register and the principle of the unity of the cash register. Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2022;8:95–101. (In Russian).
4. Prokofiev S.E. Main directions of the expenditures-operational block of the Federal Treasury of Russia. Finance. 2021;2:3–8. (In Russian).
5. Sedova M.L. Implementation of treasury service in the state and municipal sectors of economy: economic effects and possible risks. Banking. 2021;9:46–50. (In Russian).
6. Sugarova I.V. Federal Treasury: features of formation and development directions. Vladikavkaz; 2022. 160 p. (In Russian).
7. Abdikeev N.M., Bark V.B. et al. Digital economy paradigms: artificial intelligence technologies in finance and fintech. Moscow; 2019. 326 p. (In Russian).
8. Balynin I.V., Balynina S.A. Development of the Russian banking sector in 2010–2014. Audit and Financial Analysis. 2015;3:193–197. (In Russian).

9. *Glukhova A.G., Kovaleva T.M.* et al. Modern state of state, municipal finances in the Russian Federation. St. Petersburg; 2018. 245 p. (In Russian).
10. *Prokofiev S.E.* Ensuring budget transparency in foreign countries. *Finance*. 2010;4:62–64. (In Russian).
11. *Balynin I.V.* Lending to legal entities and individual entrepreneurs in the Russian Federation in 2010–2014. *Audit and Financial Analysis*. 2015;6:197–203. (In Russian).
12. *Gnezdova Yu.V., Uksusova M.S.* et al. Credit risk management in different spheres of economy. Smolensk; 2017. 204 p. (In Russian).
13. *Kutsuri G.N., Sanakoev A.Yu.* Debt sustainability assessment toolkit: international experience. *RISK*. 2018;3:172–176. (In Russian).
14. *Sanginova L.D.* Digital technology: new opportunities for placing government bonds. *Financial Life*. 2020;1:74–76. (In Russian).
15. *Annenskaya N.E., Markov R.I., Rubtsov B.B.* Financial innovations in the field of funds managing in subfederal public legal entities. *Banking*. 2023;2:10–16. (In Russian).
16. *Lapina M.A.* et al. Commercialization of public finance management: modern realities and organizational and legal modernization. *Finance: Theory and Practice*. 2022;5(26):60–78. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-5-60-78>
17. *Prokofiev S.E.* Operational Efficiency of the Federal Treasury and Directions for Its Improvement. *Finance*. 2019;5:25–28. (In Russian).
18. *Cruz P., Koc F.* The liquidity buffer practices of public debt managers in OECD countries. *OECD Working Papers on Sovereign Borrowing and Public Debt Management*, No. 9. Paris: OECD Publishing; 2018. <https://doi.org/10.1787/3b468966-en>
19. *Vasilieva E.V., Albannab A.* Analysis of the state of electronic banking services in the Arab countries. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2021;3(9):99–111. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-3-99-111>
20. *Krotenko T.Yu.* COVID-19 pandemic as a trigger for digitalization of the society, state and business. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2022;2(10):80–87. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-2-80-87>
21. *Zbantimirov P.A.* State-of-the-art government cash management model. *Management and business administration*. 2023;2:185–194. (In Russian). <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2023-2-185-194>
22. *Prokofiev S.E., Sergienko N.S.* Funds management technologies for unified budget accounts. *Finance*. 2019;3:37–40. (In Russian).
23. *Sergienko N.S.* Modern technologies of management of single treasury account. *Audit and Financial Analysis*. 2023;4:62–68. (In Russian).
24. *Shmigol N.S.* Improving operational efficiency in liquidity management on treasury single account. *Samoupravlenie*. 2021;3:124–127. (In Russian).
25. *Zheregelya A.V.* Management of business processes of the organization in the context of digital transformation. *Upravlenie / Management (Russia)*. 2023;1(11):105–112. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-1-105-112>
26. *Coskun Cangoz M., Leandro Secunbo.* Cash Management – How Do Countries Perform Sound Practices. *MITI Insight Series*. Washington, DC: World Bank; 2020.
27. *Williams M.* Government Cash Management: Its Interaction with Other Financial Policies. IMF Fiscal Affairs Department; 2010.

Ментально ориентированная управленческая практика современного Китая

Паудяль Надежда Юрьевна¹

Канд. филос. наук, доц. каф. стилистики русского языка
ORCID: 0000-0001-7695-4391, e-mail: ansyna@yandex.ru

Филиндаш Лариса Васильевна²

Канд. филос. наук, доц. каф. философии
ORCID: 0000-0001-7076-379X, e-mail: lfilindash@mail.ru

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

²Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Проанализирована роль ментальных характеристик в современной практике реформирования китайского общества. Утверждена идея интеграции основных управленческих парадигм конфуцианства с положениями марксизма, что является идеологическим обоснованием программы построения социализма с китайской спецификой. Идеологема «всесторонне развитой и активной личности» в сочетании с традиционным принципом «идеальный человек – основа процветания общества» (ижэньвэйбэнь) представляется важной государственной задачей национального уровня. Требования, предъявляемые к управленческому корпусу, опираются на такие ведущие философские школы Древнего Китая, как даосизм, моизм, легизм, школа исправления имен, школа инь-ян. Сохранение национальной идентичности и использование управленческих практик западного образца, обеспечение качественного образования для корпуса высококвалифицированных специалистов, руководство производственной деятельностью рассмотрены в качестве главных составляющих управленческой практики, целями которой являются проведение модернизации и сохранение лидирующего положения страны в постиндустриальную эпоху. Отмечено, что современные руководители Китая и инициаторы реформ предлагают множество направлений в области экономики, науки, цифровых технологий, искусственного интеллекта, причем разработка конкретных мероприятий на каждом новом этапе развития происходит с учетом сохранения ментальных традиций и совершенствования структур государственного аппарата.

Ключевые слова

Личностное совершенствование, конфуцианизация марксизма, ментальность, модернизация, национальная идентичность, принципы Дао в межличностных отношениях, управленческая практика

Для цитирования: Паудяль Н.Ю., Филиндаш Л.В. Ментально ориентированная управленческая практика современного Китая // Вестник университета. 2025. № 6. С. 212–220.

Mentally oriented management practice in modern China

Nadezhda Yu. Paudyal¹

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Stylistics of the Russian Language Department
ORCID: 0000-0001-7695-4391, e-mail: ansyna@yandex.ru

Larisa V. Filindash²

Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Philosophy Department
ORCID: 0000-0001-7076-379X, e-mail: lfildash@mail.ru

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

²State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The role of mental characteristics in modern practice of reforming Chinese society has been analyzed. The idea of integrating the main management paradigms of Confucianism with the provisions of Marxism has been approved, which is the ideological justification for the program of building socialism with Chinese characteristics. The ideology of a “comprehensively developed and active personality” in combination with the traditional principle of “an ideal person is the foundation of society’s prosperity” (yizhenweiben) is an important state task at the national level. The requirements for management corps are based on such leading philosophical schools of Ancient China as Taoism, Moism, Legalism, the correcting names school, and the Yin-Yang school. The preservation of national identity and the use of Western-style management practices, high-quality education provision for a corps of highly qualified specialists, and production activities management have been considered as the main components of management practice, the objectives of which are to modernize and maintain the country’s leading position in the post-industrial era. It has been noted that the modern leaders of China and the initiators of reforms propose many directions in the sphere of economy, science, digital technologies, and artificial intelligence, and specific measures implementation at each new stage of development considers the preservation of mental traditions and the state apparatus structures improvement.

Keywords

Personal improvement, confucianization of Marxism, mentality, modernization, national identity, Tao principles in interpersonal relations, management practice

For citation: Paudyal N.Yu., Filindash L.V. (2025) Mentally oriented management practice in modern China. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 212–220.

ВВЕДЕНИЕ

Научный интерес представляет изучение китайского феномена, демонстрирующего уникальный опыт непрерывного поступательного и многогранного развития Китая в первой четверти XXI в. Целью настоящего исследования является анализ содержания социокультурных концептов, предлагаемых руководством страны в качестве онтологических идеологем. Проблема состоит в рассмотрении конфуцианского наследия в аспекте управленческих концепций и социальных положений марксизма. Интерес вызывают идеологическое обоснование и практическая реализация наследуемой с советского времени максимы о возможности построения социализма в отдельно взятой стране, которая коррелируется с ментальной чертой стойкости, умением противостоять цивилизационным вызовам и национальной консолидацией в современном мире.

Автором теоретических разработок, обосновавшим многогранное реформирование китайского общества, является Дэн Сяопин, который утверждал, что план и рынок обеспечивают эффективное хозяйствование независимо от социально-экономической формации. Ментально ориентированная управленческая практика Китая объясняет не только использование западного опыта, но и обращение современных руководителей к философско-этическим учениям древности. Применение принципиальных коммуникативных норм, этических правил, предложенных не только конфуцианством, но и такими ведущими философскими школами Древнего Китая, как даосизм, моизм, легизм, школа исправления имен, школа инь-ян, свидетельствует о свойственной китайцам черте уважительного отношения к традициям и соединения достижений прошлого и политико-хозяйственных моделей современности. Содержание китайской управленческой стратегии на современном этапе трактуется с инновационных позиций «реалистического подхода» и «раскрепощения сознания».

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Ментальные и институциональные особенности китайской цивилизации рассмотрены в качестве факторов, способствующих или препятствующих социальному прогрессу. В фундаментальных работах и отдельных статьях рассматриваются ментальные особенности китайской цивилизации в контексте этических воззрений конфуцианства [1]. Уникальным чертам поведенческих норм, восходящих к глубинным этическим корням, посвящены работы М.Ю. Захарова и С.А. Просенкова [2; 3]. Специфические духовно-нравственные ценности оцениваются с точки зрения факторов, способствующих современному процессу модернизации Китая [4; 5].

Теория социализма с китайской спецификой привлекает внимание отечественных и китайских ученых [6; 7]. Современные идеологемы, такие как «политический менталитет», «китаецентризм», интересны ученым с позиции соединения историко-культурного, теолого-философского и политического аспектов [8; 9].

Не только научный, но и практический интерес представляет изучение особенностей межкультурной коммуникации с представителями китайской нации [10–12]. Важным аспектом управленческой стратегии современного Китая является использование социального ресурса, что находится в центре внимания исследователей [13; 14]. Достоинством работ, посвященных проблемам управления, выступает привлечение широкого круга источников, конкретного опыта авторов, изучение деятельности известных в мире компаний [15–19].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Системный метод используется при анализе концептуальных аспектов управленческих положений конфуцианского учения. Аналитико-описательный подход эффективен при обращении к документам идеологического характера, определяющим конкретные шаги реформирования китайского общества. Типология ментально ориентированных правил поведения идеального современного человека строится на базе традиционных этических концепций.

Структурно-функциональный анализ позволяет выявить скрытые смыслы лексем с глубоким подтекстом, характерным для восточной традиции. Метод синтеза применяется при рассмотрении транслируемых правящей партией идеологем для концептуальной характеристики теории социализма с китайской спецификой. Логические и общенаучные методы делают возможным прийти к выводу о сопряжении даосистско-конфуцианских положений с принципами марксистского учения.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИДЕОЛОГЕМЫ КАК ФАКТОР РЕФОРМИРОВАНИЯ СТРАНЫ

Особенности культуры государственного управления в рамках любой этнической общности связаны с базисными ментальными предпочтениями, историческим прошлым, бюрократическим опытом и национальными традициями. Китайская ментальность, основанная на традициях Востока, стержневым принципом считает сохранение национальной самобытности при варьировании традиций с учетом современных реалий. Китай, который отстаивает социалистические принципы, позиционирует себя в качестве уникальной державы, соединяющей культурно-этническую идентичность и одну из влиятельных социально-экономических и политических теорий. В связи с этим актуализируется задача развития марксистского учения и применение его в условиях реформируемого современного китайского общества. Решение этой проблемы осуществлялось на протяжении всего периода модернизации страны, который прошел в несколько этапов и характеризовался конкретными установками. Каждый этап имел четко определенные цели и направления деятельности, что формулировалось в пропагандистских лозунгах и sloganaх.

В настоящее время свое значение продолжают сохранять такие универсальные и имеющие актуальное с советского времени научное звучание вопросы о возможности построения социализма в отдельно взятой стране, соединении принципов социальной справедливости и капиталистических основ экономического ведения хозяйства, конкретных способах реализации обновленного синкретического курса. Демонстративно заимствуются категории, разработанные теоретиками и включенные в содержательно-семантический комплекс научного коммунизма: «народное благосостояние», «ведущая роль партии», «социалистическая демократия», «планирование экономики», «государственная собственность», «человек труда». Главными ориентирами страны выдвигаются слова-девизы, обладающие вечным ценностным потенциалом: знание, равенство, мир, свобода, счастье. Ведущие идеологии правящих партий Китая активно используют понятийные лексемы этико-философского учения Конфуция – «идеальная гармония», «деятельный патриотизм», «высшая справедливость», «мудрое управление», «благородное поведение», «следование закону». Реформирование марксизма в современном Китае строится на таких максимах, как «реалистический подход» и «раскрепощение сознания», требующих всестороннего рассмотрения объективных условий и предложения вариативных способов решения конкретных практических проблем.

Ведущий автор модернизации промышленности и сельского хозяйства, сторонник рыночной экономики, инициатор создания специальных экономических зон и использования иностранных инвестиций Дэн Сяопин утверждал, что план и рынок не являются чертами, свойственными исключительно социализму и капитализму. Они служат цели создания социума, сочетающего витальные интересы личности и прибыльного предпринимательства. Учитывая прагматичность как важную черту китайской ментальности и умение выражать глубокий философский смысл в кратких формулах, известный политик обращался к известному афоризму: «Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей» [6, с. 90].

В XXI в. привлекательной идеологемой остается «гармоничное общество», что определяет дилемму предпочтения экономического или социального развития, главенство материального или идеального, следование традиции или новаторству. Данная максима, выраженная в китайском языке термином «хэ-сьешэуэй», трактуется с точки зрения синтеза даосистско-конфуцианских принципов с основными постулатами теории социализма.

Согласно учению конфуцианства, важнейшим предназначением человека является достижение гармонии между вышним и земным миром. Ментальные установки, заключенные в таких известных афоризмах, как «Небо, земля и человек суть единое дао», «У всех вещей одно начало», «Небо и человек едины», обладают значительным аксиологическим потенциалом, поскольку способны отразить глобальные проблемы современности. Настойчивость в достижении успеха, дисциплинированность и упорство объясняют популярность обращения к таким постулатам конфуцианства, как «Когда вам покажется, что цель недостижима, не меняйте цель – меняйте план действия», «Не важно с какой скоростью ты движешься к своей цели, главное – не останавливаться». Обращение к данным конструктам при формулировании идеологии социализма с китайским лицом акцентирует внимание на вызовах современной цивилизации в экологической, социальной, культурной, политической и других сферах.

ДУАЛИЗМ СОВРЕМЕННОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ КИТАЯ

Китайская версия марксизма восходит к заявляемому в традиционной идеологии принципу «все для человека», определяемому в перечне государственных задач национального масштаба важность социального направления. Идея личностного совершенствования – ижэньвэйбэнь – трактуется в сочетании аналитического образа мысли и критического отношения к действительности, что является результатом качественного образования. Практическая значимость конфуцианской максимы, поддерживающей программное положение научного коммунизма о «всесторонне развитой и активной личности», состоит в том, чтобы обеспечить лидирующее положение страны в постиндустриальную эпоху.

Своеобразие управленческой системы, основанной на исторических традициях, носит четко обозначенную национальную специфику. Сочетание древнейшей философской системы конфуцианства с теорией общественно-политического переустройства способствует консолидации составных частей социума для участия в выполнении задач, поставленных правящей партией и государством.

Активная гражданская позиция опирается на постулаты самого известного философа Древнего Китая Кун Цю об условиях, обеспечивающих социальную устойчивость общества. Его стабильность основана на иерархичности страт, что характерно для китайской ментальности. Афористичность этого постулата о стратификации, выраженная в формулировке «пусть отец будет отцом, сын – сыном, чиновник – чиновником, а государь – государем», поддерживается авторитетом древности и обосновывает этическую ценность современных управленческих практик. Сформированная конфуцианской этикой ментальная черта почитания человека более высокого статуса воплощается в желании сделать карьеру, подняться по служебной лестнице.

Гарантом включения в управленческий аппарат издавна считалось не столько происхождение, сколько образование. Система отбора в сословие чиновников прошла долгую историю и воплотилась в экзамене кэцзюй, который был многоуровневым и требовал креативного подхода, стрессоустойчивости, самоконтроля, умения ориентироваться в разных областях знания. Результатом сложного испытания стало складывание привилегированного сословия, состоящего выходцев из разных страт, но обладающих высшим образованием, что определило на много веков вперед ценность знания как одну из главных черт современного Китая. Нравственно-философская теория, известная на Западе как конфуцианство, на родине не случайно именуется школой образованных людей, или школой ученых книжников.

Традиция проведения трехуровневого экзамена, каждый из последующих этапов которого имеет большую степень сложности, сохраняется в современной системе образования. Так, по результатам экзамена первого уровня присваивался статус сюцай, что означает «расцветающий талант», или в официальной трактовке шэньюань – «отточенное дарование». Эта базовая ученая степень соответствует современному бакалавру. Успешная сдача второго этапа экзамена давала право на получение звания цзюйжэнь, переводимое как «возвышенный человек» и выступающее подобием кандидата наук в настоящее время. Высшее звание цзиньши («поступающий в службу», или «продвинувшийся муж», что аналогично современной степени доктора наук), получал кандидат, выдержавший наиболее сложный экзамен третьей высшей степени.

Не менее важную роль, чем образование, имели нравственные характеристики личности, которые составили основной корпус китайской ментальности. Основными положениями личной этики являются чувства самоуважения и ответственности. Конфуций утверждал, что закон, не унижающий достоинство человека, может принять только уважающий себя специалист. Это исключительно важно для страны, в которой господствует принцип авторитета власти. Долг выступал как моральная ответственность должностного лица за последствия принятого им решения. Лидер, будучи носителем основных ментальных качеств, характеризовался такими этическими чертами, как гуманность (жэнь) и искренность (чжен). Таким образом, совершенный человек (цзюнь-цзы) сочетает профессиональные и личностные достоинства: он служит высоким общественным идеалам, ищет истину, утверждает ценность национальных традиций.

Традиционная парадигма идеального поведения людей, имеющих право управлять другими, строится на основе правил поведения, разработанных не только конфуцианством, но и такими ведущими философскими школами Древнего Китая, как даосизм, моизм, легизм, школа исправления имен, школа инь-ян. Второе по степени важности этико-философское мировоззрение даосизм имеет сакральный характер, в аспекте которого рассматриваются управленческие проблемы. Способностью к управлению обладает только мудрец, то есть «настоящий человек» с совершенными качествами, что делает его

беспристрастным и объективным. Следование существующему порядку составляет закон вселенной, поскольку творцом мироздания выступает Дао, понимаемый как его «первопричина», источник естественного развития. Современная теория системного управления использует основные идеи учения даосизма.

Основоположник моизма Мо-цзы в отличие от Конфуция был сторонником учения о равенстве людей, активным идеологом эгалитаризма. Он был одним из авторов понятий народонаселения, роста благосостояния народа, правопорядка как отражений главных витальных общечеловеческих ценностей.

Легизм, или «школу законников», характеризовало этико-политическое содержание, в котором были разработаны методы воздействия на человека, а также способы управления обществом и государством в целом. Сторонники учения признавали единоначалие в качестве обязательного условия управленческой системы и рассматривали отношения между властью и подданными как противостояние. Исходя из этой точки зрения эффективное управление возможно только ужесточением наказаний и увеличением бюрократического аппарата.

Все названные теории объединяет понимание государства как регулятора связей между всеми социальными стратами и признание за ним права контролировать совместную деятельность граждан. Идея доминирования общественных интересов над личными расчетами утверждалась в ментальности на протяжении многовековой истории и активно используется в идеологической политике Коммунистической партии Китая. В отличие от эгоцентризма, проповедуемого большинством современных управленческих теорий Европы, китайская национальная стратегия рассматривает сплоченность как важнейшее условие создания гармоничного социума. Среди ментально значимых характеристик, обеспечивающих единение народа страны, главными являются неукоснительное соблюдение законов, образцовая дисциплина, следование указаниям руководства, что «воплощается в образе косяка рыб, где миллионы и миллионы особей ведут себя как единое целое» [10, с. 26].

Дисциплинированность и следование рекомендациям органов управления любого уровня ярко проявились в экстремальной ситуации пандемии в 2020–2022 гг., когда большинство населения Китая продемонстрировало нормативное поведение. В результате страна эффективнее и быстрее других преодолела все сопутствующие вирусу COVID-19 негативные обстоятельства, хотя именно китайцы первыми столкнулись с неизвестным ранее видом пневмонии в тяжелой форме и массовом масштабе. Более того, безоговорочное соблюдение карантина, проведение массовой вакцинации, ношение защитных масок обеспечили относительно безопасную зону, что позволило провести в феврале 2022 г. в разных городах страны такое крупное интернациональное мероприятие, как XXIV Олимпийские игры. Это имело огромный внешнеполитический резонанс, учитывая, что не только международные, но и внутригосударственные культурные, образовательные, спортивные, социальные и другие проекты отменялись или переводились в онлайн-формат. Адекватный ответ граждан Китая на вызов истории можно объяснить основными ментальными чертами, на которых строится управленческая практика этого крупного восточноазиатского государства. Успешно справившись с глобальной витальной проблемой человечества, Китай проиллюстрировал способность к прогрессивному формационному развитию, что отвечает основному содержанию открытому А. Тойнби закону развития цивилизации.

Говоря о таких чертах китайской ментальности, как исполнительность и умение подчиняться распоряжениям официальных структур, нельзя не отметить присущие этносу противоположные свойства – инициативность и предприимчивость, что характеризует дуализм коллективного сознания и практической деятельности. Обращение к названным ментальным парам – исполнительность и предприимчивость, подчиненность и инициативность – позволило выработать курс на современную модернизацию хозяйства Китая и обеспечить ведущую роль инновационных технологий. Провозглашенный на Всемирном экономическом форуме 2014 г. в Давосе премьер-министром Ли Кэцяном призыв «Массовое предпринимательство и массовые инновации» воплотился в государственной всесторонней поддержке индивидуального предпринимательства. Частная инициативность активно проявилась в перспективных отраслях экономики – в сферах искусственного интеллекта, транспорта, робототехники, телекоммуникации.

Наглядным примером эффективного применения ментальных дихотомий – твердая дисциплина и инициативность, осознанно выработанный коллективизм и общественно-полезный индивидуализм – при смене парадигм управленческой стратегии служит компания Huawei. Начав свою историю как частное предприятие, она превратилась в международную корпорацию, претендующую на центральное место на рынке высокотехнологичного и телекоммуникационного оборудования. Успешность этой компании

подтверждает правильность курса китайских предпринимателей, строящих управленческую политику на интегрировании национальных ментальных традиций в управленческие практики стран Запада.

В современных социально-экономических реалиях Китая ментальный дуализм проявляется в стремлении скоординировать рыночную экономику с плановым ведением хозяйства, сохранить национальную идентичность в условиях развития социалистической идеологии, использовать в политической практике страны многопартийность при ведущей роли одной партии – коммунистической. Провозглашенный курс на построение социалистического общества с китайской спецификой интерпретируется идеологами и политиками в современном Китае как комплекс значительных программ в актуальных бинарных сферах, сочетающих экономику и идеологию, политику и культуру. В контексте универсальных изменений управленческая стратегия разрабатывается и применяется в науке и образовании, экономике и технике, международных и внутригосударственных экологических, демографических, миграционных программах.

Стержневая цель осуществляемого комплекса реформ состоит в значительном повышении уровня жизни населения с сокращением различий в социальном положении жителей города и деревни, а также в установлении баланса между рождаемостью и смертностью, обеспечении инновационных методик в образовании, то есть в целом в улучшении благосостояния народа. Амбициозными экономическими ориентирами выступают такие задачи, как поддержание конкурентоспособности товаров китайского производства на международном рынке, завоевание страной лидирующей позиции в высокотехнологических областях мировой промышленности, что позволит Востоку усилить свою роль цивилизационного центра.

Аккумуляция ментальных черт в коммунистической идеологии рассматривается как возможность достижения авангардного места в современном мироустройстве, что гарантируется обращением к высоким морально-нравственным принципам традиционных философско-этических учений. Состоятельность современной управленческой практики проявляется в сохранении национального своеобразия и решении задачи всестороннего совершенствования личности, что предполагает комбинирование общего и единичного, универсального и индивидуального, духовного и материального.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ментальные установки, сформированные древними этико-философскими школами Китая, активно используются в современной управленческой практике. В XXI в. решение поставленной задачи модернизации возможно при условии сохранения этических ценностей и культурной самобытности.

Управленческая политика выполняет задачу поиска оптимального пути развития, воплощенного в идеологии социализма с китайским лицом. При этом курс руководителей современного Китая на утверждение страны в качестве полноценного цивилизационного центра имеет корни в кардинальных ментальных убеждениях, глубинном смысле об эволюционном развитии, что выражается в известной пословице: «Чтобы построить будущее, нужно смотреть в прошлое». Опорой на опыт предшествующих поколений и научно-практические достижения народов мира объясняется решительное и динамичное вхождение государства в элиту развитых держав. В ходе реформ идеологии и политики, опираясь на национальные ментальные устои, предлагают совершенствовать законодательство, расширять социальную базу исполнительного аппарата, обеспечивать необходимые благоприятные условия для всестороннего развития личности. Заимствование технологических новаций и сохранение идеологий прошлого, увлечение модными трендами и культивирование самобытных этических норм общения означают поиск срединного пути в развитии страны. Исторический оптимизм проявляется в идеологеме «золотого», идеального общества, создание которого является целью проводимых в современном Китае реформ.

Список литературы

1. *Аошун Тань*. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М.: ЯСК; 2004. 231 с.
2. *Захаров М.Ю.* Общественный идеал «Да тун»: социальная утопия старого Китая или современный форсайт-проект. Вестник университета. 2022;1:164–168. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-164-168>
3. *Просенков С.А.* Китайский характер и национальная психология: образцы и метаморфозы. Гуманитарный вестник. 2020;1:1–27.
4. *Цырендоржиева Д.Ш., Ринчинова Т.М.* Современное китайское общество: специфика духовно-нравственных ценностей. Научный вестник. Философия. Социология. Право. 2012;20:241–248.

5. Якутов С.Ф. Менталитет и социальные институты как факторы прогресса: на примере китайской цивилизации. Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2013;29:33–40.
6. Балчиндоржиева О.Б., Цырендоржиева Д.П. Теория социализма с китайской спецификой: сущность, тенденции развития, связь с модернизацией Китая. Вестник ЗабГУ. 2013;10(101):89–94.
7. Сун Лэй. «Китайский путь» – путь социализма с китайской спецификой. Власть. 2017;11(25):152–157.
8. Ракитянский Н.М., Сун Цзыци. Опыт концептуального моделирования китайского политического менталитета. Вестник Московского университета. Политические науки. 2016;2:57–79.
9. Филиндаш Л.В. Идея китаецентризма как управленческая стратегия культурной политики Китая. В кн.: Актуальные проблемы управления – 2022: материалы 27-1 Международной научно-практической конференции, г. Москва. М.: ГУУ; 2023. С. 352–355.
10. Диденко В.Д., Досмухамет Н.-А., Паудяль Н.Ю., Филиндаш Л.В. Проявление ментальных особенностей Китая в межкультурной коммуникации. Современная коммуникативистика. 2020;3:23–28.
11. Didenko V.D., Filindash L.V., Nur-Akmet Dosmukhamet N.-A. Management Culture and National Mental Attitudes in the Digital Era. In: Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Studies in Systems, Decision and Control: Proceedings of International Scientific Conference, 2021. 2021. Pp. 861–870.
12. Каретина Г.С. О влиянии традиционных философских систем на менталитет современных китайцев. Владивосток: ВГУЭС; 2009. 92 с.
13. Филиндаш Л.В. Социальный ресурс управленческой стратегии современного Китая. Вестник университета. 2024;6:189–198. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-6-189-198>
14. Паудяль Н.Ю. Коммерциализация культурных проектов как управленческая стратегия социальной политики Китая. В кн.: Актуальные проблемы управления – 2022: материалы 27-1 Международной научно-практической конференции, г. Москва. М.: ГУУ; 2023. С. 312–314.
15. Пацула А.В., Ковальчук Н.Б., Зырянова О.В. Влияние пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на трансформацию систем управления. Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Экономика и управление. 2020;15:94–97.
16. Амелина Е.М. и др. Идеал управления в традиционной культуре России и Китая. М.: ГУУ; 2019. 354 с.
17. Малевич И.А. Изменяя себя, Китай изменяет весь мир. Изменяя весь мир, Китай изменяет себя. Минск; 2011. 320 с.
18. Синг Онг. Азиатский стиль управления. Как руководят бизнесом в Китае, Японии, Южной Корее. М.: Альпина Паблишер; 2017. 211 с.
19. Стадвелл Дж. Азиатская модель управления. Удачи и провалы самого динамичного региона в мире. М.: Альпина Pro; 2023. 536 с.

References

1. Aoshuang Tan. The Chinese worldview: language, culture, mentality. Moscow: YaSK; 2004. 231 p. (In Russian).
2. Zakharov M.Yu. The social ideal of “Datong”: ancient China social utopia, or modern foresight project. Vestnik universiteta. 2022;1:164–168. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-164-168>
3. Prosenkov S.A. Chinese character and national psychology: patterns and metamorphoses. Gumanitarnyi vestnik. 2020;1:1–27. (In Russian).
4. Tsyrendorzhieva D.Sh., Rinchinova T.M. Modern Chinese society: the specifics of spiritual and moral values. Nauchnyi vestnik. 2012;20:241–248. (In Russian).
5. Yakupov S.F. Mentality and social institutions as factors of progress: Chinese civilization case. Bulletin of Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Cultural studies. 2013;29:33–40. (In Russian).
6. Balchindorzhieva O.B., Tsyrendorzhieva D.S. Theory of socialism with Chinese characteristics: essence, development trends, connection with China’s modernization. Bulletin of Transbaikal State University. 2013;10(101):89–94. (In Russian).
7. Song Lei. The Chinese Path – the path of socialism with Chinese characteristics. Vlast. 2017;11(25):152–157. (In Russian).
8. Rakityansky N.M., Sun Ziqi. Conceptual modeling of the Chinese political mentality. Moscow University Bulletin. Political Science. 2016;2:57–79. (In Russian).
9. Filindash L.V. The idea of Sinocentrism as a management strategy in China’s cultural policy. In: Current issues of management – 2022: Proceedings of the 27 International Scientific and Practical Conference, Moscow. Moscow: State University of Management; 2023. Pp. 352–355. (In Russian).
10. Didenko V.D., Dosmukhamet N.-A., Paudyal N.Yu., Filindash L.V. Manifestation of mental features of china in intercultural communication. Modern communication studies. 2020;3:23–28. (In Russian).

11. *Didenko V.D., Filindash L.V., Nur-Akhmet Dosmukhamet N.-A.* Management Culture and National Mental Attitudes in the Digital Era. In: Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Studies in Systems, Decision and Control: Proceedings of International Scientific Conference, 2021. 2021. Pp. 861–870.
12. *Karetina G.S.* On the impact of traditional philosophical systems on the mentality of modern Chinese. Vladivostok: Vladivostok State University of Economics and Service; 2009. 92 p. (In Russian).
13. *Filindash L.V.* Socio-cultural resource of management strategy of modern China. Vestnik universiteta. 2024;6:189–198. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-6-189-198>
14. *Paudyal N.Yu.* Cultural projects commercialization as a management strategy in China's social policy. In: Currents issues of management – 2022: Proceedings of the 27 International Scientific and Practical Conference, Moscow. Moscow: State University of Management; 2023. Pp. 312–314. (In Russian).
15. *Patsula A.V., Kovalchuk N.B., Zyryanova O.V.* Impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on the transformation of management systems. Bulletin of the Central Russian University Educational Consortium. Economics and Management. 2020;15:94–97. (In Russian).
16. *Amelina E.M. et al.* The ideal of management in the traditional culture of Russia and China. Moscow: State University of Management Publ. House; 2019. 354 p. (In Russian).
17. *Malevich I.A.* By changing itself, China is changing the whole world. By changing the whole world, China is changing itself. Minsk; 2011. 320 p. (In Russian).
18. *Sing Ong.* Asian management style. How to run a business in China, Japan, South Korea. Moscow: Alpina Publisher; 2017. 211 p. (In Russian).
19. *Studwell J.* The Asian management model. Accomplishments and failures of the most dynamic region in the world. Moscow: Alpina Pro; 2023. 536 p. (In Russian).

Подходы к изучению потребительского поведения в цифровом обществе

Сидорина Анастасия Витальевна

Соискатель

ORCID: 0000-0002-3405-6163, e-mail: sidnastia@yandex.ru

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия

Аннотация

Рассмотрены современные методы и инструменты анализа потребительских предпочтений и поведения в условиях быстро развивающегося цифрового окружения. Цифровые технологии влияют на социальные отношения, систему ценностей и создание новых форм коммуникации, формируя таким образом новое – цифровое – общество. В условиях глобализации и повсеместной цифровизации потребители становятся все более требовательными и информированными, что требует от исследователей применения новых подходов к изучению их поведения. Выделены ключевые теоретические рамки, описывающие подходы к изучению потребительского поведения в контексте теории сетевого общества М. Кастельса. Исследовано влияние сетевых структур, социальных медиа и культурных изменений на формирование новых моделей потребления. Особое внимание уделено влиянию социальных сетей, мобильных технологий и онлайн-платформ на формирование потребительских паттернов. Подчеркнута важность теории М. Кастельса как инструмента анализа потребительского поведения в цифровом пространстве, где главными ресурсами становятся информация и коммуникации. Полученные выводы открывают новые перспективы для анализа потребительского поведения в целях более глубокого понимания поведения человека, социальной группы и общества в цифровую эпоху.

Ключевые слова

Потребительское поведение, потребительские предпочтения, потребительская идентичность, культурные изменения, глобализация, цифровизация, информационные технологии, сетевое общество, сетевые структуры, социальные медиа, маркетинговые стратегии

Для цитирования: Сидорина А.В. Подходы к изучению потребительского поведения в цифровом обществе // Вестник университета. 2025. № 6. С. 221–228.

Approaches to the study of consumer behavior in digital society

Anastasia V. Sidorina

Applicant

ORCID: 0000-0002-3405-6163, e-mail: sidnastia@yandex.ru

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Abstract

Modern methods and tools for analyzing consumer preferences and behavior in a rapidly evolving digital ecosystem have been considered. Digital technologies influence social relations, value systems, and creation of new forms of communication, thus forming a new digital society. In the context of globalization and pervasive digitalization, consumers are becoming more demanding and informed, which requires researchers to apply new approaches to studying their behavior. The key theoretical framework describing approaches to the study of consumer behavior in the context of M. Castells' theory of network society has been highlighted. The impact of network structures, social media, and cultural changes on new consumption patterns formation has been studied. Special attention has been paid to the impact of social networks, mobile technologies, and online platforms on consumer patterns formation. The importance of M. Castells' theory as a tool for analyzing consumer behavior in digital ecosystem, where information and communications become the main resources, has been emphasized. The findings open new perspectives for analyzing consumer behavior in order to better understand the behavior of an individual, social group, and society in the digital era.

Keywords

Consumer behavior, consumer preferences, consumer identity, cultural changes, globalization, digitalization, information technology, network society, network structures, social media, marketing strategies

For citation: Sidorina A.V. (2025) Approaches to the study of consumer behavior in digital society. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 221–228.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня мы наблюдаем существенные трансформации социальной реальности. Одним из ключевых факторов, определяющих эти трансформации, являются информационные технологии. Бурное развитие цифровых технологий настолько видоизменило традиционную модель взаимодействия между людьми и процессами, что сегодня мы можем говорить о новом типе общества – цифровом. В цифровом обществе ключевыми ресурсами становятся технологии и информация, которые при этом развиваются не параллельно друг другу, но в синергии, что лишь усиливает влияние каждого. Технологии не только преобразуют модель и характер взаимоотношений между людьми, но и создают вызовы для традиционных институтов общества, социальных процессов, норм и даже ценностей. Вся социальная ткань цивилизации испытывает процесс перестройки под новые вызовы реальности.

Потребление, будучи аспектом социального поведения, также испытывает на себе трансформации нового типа общества: ускоряется процесс глобализации при одновременной локализации как производства, так и потребления, возникают новые формы экономики (например, «экономика совместного потребления»), появляются новые форматы розницы, процесс принятия решения о покупке частично переносится в цифровую среду. Трансформируются и взаимоотношения людей в процессе потребления, а также отношение конечного потребителя к самому потреблению, которое выходит за рамки простого удовлетворения жизненных потребностей.

Однако изучение потребления в контексте цифрового общества требует детального анализа определения общества нового типа. Формирование нового типа общества является всегда многогранным процессом, требующим пристального анализа со стороны социологов для понимания его последствий и возможностей. Цифровое общество представляется результатом становления информационного общества, следовательно, понимание первого невозможно без анализа этапов развития последнего. Предлагаем детально проанализировать концепцию цифрового общества через призму анализа информационного.

Информационное общество не является особой характеристикой лишь последних столетий, так как на протяжении всей истории своего существования общество в той или иной форме взаимодействовало с информацией. Переход на качественно новые этапы развития общественных структур сопровождался сменой способа использования и передачи информации обществом, что получило название «информационная революция». Информационная революция представляется как некий импульс, который приводит в движение механизм исторической модернизации. Именно такое видение исторического процесса представили в 1980-е гг. социологи и философы, которые анализировали процесс формирования информационного общества: Д. Белл, Д. Робертсон, Т. Морис-Судзуки и И. Хайаши представили новое понимание исторического процесса.

Концепция информационного общества возникла в Японии в конце 1960-х – начале 1970-х гг., а затем, в 1970–1980-е гг., уточнена и исследована учеными из Соединенных Штатов Америки и Великобритании. На протяжении долгого времени доктрина информационного общества развивалась в контексте западной политической теории. Подробные описания изменений с акцентом на социальные аспекты и анализ трансформации социальных структур и процессов были представлены в многочисленных теориях американских и европейских социологов того времени. К ним относятся концепции нового индустриального общества Дж. Гелбрейта, технотронной цивилизации З. Бжезинского, общества постмодерна Ж.-Ф. Лиотара, супериндустриального общества Э. Тоффлера, общества знания П. Друкера и телематического общества Д. Мартина.

Известный социолог и теоретик информации М. Кастельс предложил концепцию сетевого общества, в котором взаимодействие его участников зависит от сетевых процессов и коммуникаций. Эта концепция позволяет глубже понять, как цифровизация влияет на поведение потребителей [1]. В настоящем исследовании мы рассмотрим подходы к изучению потребительского поведения в контексте теории М. Кастельса, исследуем влияние сетевых структур, социальных медиа и культурных изменений на формирование новых моделей потребления.

ТЕОРИЯ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Теория сетевого общества, предложенная М. Кастельсом, представляет собой центральную концепцию в понимании изменений, вызванных информационными технологиями и глобализацией. Ученый утверждает, что современное общество трансформируется в сетевое, в котором структура социального

взаимодействия определяется сетевыми процессами и коммуникациями [1]. Сетевое общество возникает в результате сосредоточения информации и знания. Ключевым элементом этой теории является «сеть» как новая форма организации, отличающаяся от традиционных иерархий. В сетевом обществе информация передается с высокой скоростью, создавая глобальное взаимосвязанное пространство, где барьеры времени и расстояния стираются.

М. Кастельс выделяет три главных компонента сетевого общества: информационные технологии, социальные движения и глобализацию. Информационные технологии служат основной инфраструктурой, обеспечивающей эффективное взаимодействие. Социальные движения в свою очередь используют эти технологии для мобилизации и распространения своих идей, а глобализация создает условия для их действия на международной арене.

Одной из важных сторон теории является влияние сетевого общества на структуру власти. В таком обществе появляются новые формы власти, основанные на контроле и доступе к информации. Это создает перспективы как для демократизации, так и для авторитаризма в зависимости от того, как используются технологии [1]. В этом контексте потребительское поведение становится результатом сложных взаимосвязей между индивидами и группами, а также между различными социальными структурами [2].

1. Сетевые структуры. Потребители больше не действуют изолированно; их решения о покупке часто зависят от сетевых взаимодействий. Например, рекомендации друзей, знакомых в социальных сетях, а также на цифровых платформах могут значительно повлиять как на принятие решения о покупке, так и на сам выбор товара или услуги. Это связано с тем, что человек в новом типе общества перманентно находится в цифровом пространстве, где он одновременно связан с большим числом людей, со многими из которых у него плотные социальные взаимосвязи. В конечном итоге любое действие в таком пространстве будет находить свое отражение в социальной реальности присутствия действующего лица.

2. Глобализация. М. Кастельс подчеркивает, что глобализация способствует созданию единого мирового рынка. Это приводит к тому, что локальные предпочтения могут быть замещены глобальными трендами, которые приобретают всеобъемлющий характер. Потребители становятся частью глобальной сети, что изменяет их восприятие и отношение к мировым брендам и продуктам. Однако на самом деле сегодня наряду с глобализационными процессами мы наблюдаем и обратные тенденции в сторону локализации, когда потребитель отдает предпочтение локальным товарам в силу их уникальности и отличия от массовых товаров. Это позволяет потребителю обозначать обществу и социальным группам свои отличия от других посредством потребления.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОТРЕБЛЕНИЕ

М. Кастельс выделяет роль информационных технологий как основного драйвера изменений в обществе. Развивая теорию сетевого общества, ученый подчеркивает, что информационные технологии не только изменяют привычные существующие модели поведения, но и создают новые паттерны поведения [1]. Потребление как аспект социального поведения, который хорошо поддается эмпирическому наблюдению и анализу, ярко демонстрирует все трансформации, драйвером которых являются информационные технологии.

Прежде всего мы наблюдаем, что потребители все чаще становятся активными участниками потребительского процесса. М. Кастельс указывает на тот факт, что информационные технологии предоставляют доступ практически каждому человеку к накопленным человечеством знаниям. Потребитель получает доступ к информации о товарах и услугах, на основании которой принимает решения о том или ином потребительском выборе. Это приводит к тому, что в обществе нового типа покупатель не просто приобретает уже произведенный товар, но активно формирует мнение о нем посредством социальных сетей, цифровых платформ и онлайн-сообществ. Товары и услуги в цифровой среде получают рейтинги и пользовательские оценки. Это в конечном итоге влияет на то, какой будет уровень спроса у данных товаров, а также на их производство.

Активная роль потребителя требует учета его мнения и предпочтений при создании товаров и услуг. Последнее порождает, с одной стороны, нишевые и локальные товары, то есть производство становится все в большей степени персонализированным, а с другой – активное участие человека запускает важные процессы мониторинга и изучения мнения покупателей для учета в дальнейшей стратегии развития того или иного бизнеса. Алгоритмы анализа данных помогают выявлять предпочтения пользователей и предлагать им именно то, что они ищут [3]. Таким образом, цифровая среда позволяет на основе

алгоритмов формировать персонализированные предложения и коммуникационные сообщения, что в свою очередь модифицирует концепцию потребления как акта¹.

Активное развитие электронной коммерции изменило традиционные пространственно-временные модели торговли. Потребители могут делать покупки в любое время и из любого места, что меняет их привычки и предпочтения и стирает любые пространственно-временные ограничения в потреблении. Мы наблюдаем, что доля онлайн-сегмента в общей структуре розничного рынка демонстрирует высокие темпы прироста и все большее число покупателей вовлекаются в онлайн-среду именно с целью совершения покупок. Если лет пять назад основные покупки в онлайн-режиме совершались в таких категориях, как одежда, обувь, аксессуары, то сегодня сегмент сформировал лояльность со стороны потребителя к покупке категорий товаров повседневного спроса, таких как молоко, фрукты и овощи, мясная и рыбная продукция и т.д. Таким образом, онлайн-среда становится частью повседневного потребления и, как следствие, частью повседневности людей.

Однако в бурном развитии цифровой среды присутствуют сложные, неоднозначные аспекты, которые требуют качественного и глубокого анализа тех изменений, которые продуцирует новая общественная конъюнктура. Так, информационные технологии могут приводить к созданию потребительской зависимости и усилению культуры нерационального потребления. Появление новых форм рекламы и маркетинга, направленных на манипуляцию пользовательским поведением, лишь усиливает эти процессы, создавая представление о социальных медиа как о важном факторе влияния на процесс потребительского выбора в цифровом обществе [4].

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Социальные медиа действительно стали важным фактором влияния в цифровом обществе, как это подчеркивает М. Кастельс в своих работах [1; 2]. В условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий социальные медиа играют ключевую роль в формировании общественного мнения, социальной активности и политических изменений.

М. Кастельс описывает социальные медиа как платформы, которые позволяют пользователям не только потреблять информацию, но и активно участвовать в ее создании и распространении. Это приводит к возникновению нового типа коммуникации, основанного на взаимодействии и сети, а не на традиционных иерархических структурах. Пользователи активно формируют контент, создают сообщества и влияют на дискуссии, что расширяет их возможность выражения мнений и отношения.

Социальные медиа также играют значимую роль в организации социальных движений. М. Кастельс указывает на то, что такие платформы позволяют им легко мобилизоваться, координировать действия и распространять информацию [4]. Однако, как и любой процесс, развитие социальных медиа несет с собой не только положительные аспекты, но и негативные последствия. Социальные медиа могут быть использованы для манипуляции общественным мнением, распространения дезинформации, создания поляризации и, как следствие, расслоения в обществе. Механизмы алгоритмов часто способствуют формированию «информационных пузырей», где пользователи получают информацию, которая может затруднять диалог и понимание другого².

Кроме того, в цифровой среде достаточно важным становится вопрос персональных данных и контроля их приватности. В условиях роста значимости социальных медиа становится актуальным вопрос защиты персональных данных для обеспечения неиспользования последних в целях манипуляции мнением и поведением. Однако последнее сложно избежать в силу распространения социальных сетей, цифровых платформ и платформ электронной коммерции, которые аккумулируют значительный объем персональной информации.

Несмотря на сложный и отчасти противоречивый характер социальных медиа с точки зрения их влияния на общественные процессы, именно они выступают мощным инструментом влияния в цифровом обществе, поскольку трансформируют способы общения, взаимодействия и формирования социальной идентичности, создавая как возможности, так и риски всем общественным структурам и процессам. Понимание этих процессов позволяет обществу и его институтам адаптивно реагировать на вызовы цифровой эпохи [5].

¹ Сколково. Цифровой человек в цифровом мире Антихрупкость. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=5fjPcp5UShw> (дата обращения: 22.12.2024).

² Мировые тренды потребительского поведения в 2020 году. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=-Or0nscP5_g (дата обращения: 22.12.2024).

КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Культурные изменения и идентичность в концепции М. Кастельса представляют собой взаимодействие между социальной структурой, культурными представлениями и индивидуальной идентичностью. Ученый, известный своими исследованиями о влиянии информационных технологий и глобализации, выделяет три типа идентичности: коллективную, индивидуальную и пространственную [2; 6].

В условиях стремительных социальных перемен идентичность становится многоуровневой и гибкой, адаптивной с учетом особенностей социального пространства. Люди могут создавать различные онлайн-аватары и представлять себя в разных контекстах, что позволяет им свободно перемещаться между различными культурными и социальной группами. Это открывает новые возможности для самовыражения, но также может вызывать конфликты и стресс, связанные с необходимостью поддерживать соответствие ожиданиям в большом множестве социальных пространств. На эти процессы накладывается усиливающаяся глобализация, которая приводит к смешению культур, порождая новые формы самовыражения. Люди могут одновременно принадлежать нескольким культурным группам, что также приводит к формированию различных идентичностей [7].

М. Кастельс в своих работах проводит важную идею о влиянии сетевого общества на процесс формирования идентичности личности. В обществе нового порядка идентичность формируется не только посредством влияния локальной культуры, но и при участии цифрового пространства, в котором аккумулируется общецивилизационная культура с глобальными нормами, ценностями, установками. Важную роль в этом процессе играют социальные сети и цифровое пространство в целом, создавая новые пространства как для формирования, так и для самовыражения идентичности [8].

Цифровизация также радикально изменила культурные аспекты потребления и идентичность человека как потребителя. С развитием интернет-технологий и социальных медиа способы потребления и взаимодействия с товарами и услугами, а также сам процесс формирования личной и коллективной потребительской идентичности претерпели глубинные изменения [9].

Во-первых, масштаб доступа к информации стал беспрецедентным. Потребители могут быстро находить отзывы, сравнивать продукты и получать рекомендации через социальные сети и специализированные платформы. Эта прозрачность создает более информированный и открытый рынок, где выбор становится вопросом не только качества, но и имиджа и идентичности.

Во-вторых, цифровизация породила новые форматы потребления. Например, модель «экономики совместного потребления» способствовала появлению таких платформ, как Airbnb и Uber, а также создала новые сообщества, ориентированные на обмен и совместное использование ресурсов. Это не только трансформирует способ потребления, но и порождает идентичности, основанные на принадлежности к сообществу обладателей/владельцев/собственников/пользователей [10].

Третьим важным аспектом является то, как цифровые технологии позволяют людям выражать свою идентичность через потребление. Социальные медиа предоставляют платформы для индивидуального самовыражения, где потребители могут делиться своими предпочтениями и стилем жизни. Следовательно, выбор товаров и услуг несет в себе не только функциональные цели, но и символические, поскольку отражает ценности, социальный статус и культурные стремления самого потребителя.

Однако цифровизация также генерирует множество вызовов для потребителей. Например, избыточный поток информации может вызывать «паралич выбора», затрудняя процесс принятия решений. Кроме того, подходы к таргетированной рекламе и алгоритмическому анализу потребительского поведения могут создавать давление для соответствия определенным стандартам, что может повлиять на самооценку и идентичность³.

При этом цифровизация это не только про избыточность информации, но и про риски ее полного отсутствия. Несмотря на то что проникновение Интернета неуклонно растет, все равно остается доля населения, которая не обладает доступом к нему или обладает ограниченным доступом. Люди, не имеющие доступа к Интернету или не обладающие цифровыми навыками, могут исключаться из важнейших процессов формирования идентичности, а также из значительного числа общественных активностей. Данная ситуация асимметрии доступа к технологиям создает конфликт «цифрового неравенства»,

³ Мировые тренды потребительского поведения в 2020 году. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=-Or0nscP5_g (дата обращения: 22.12.2024).

что усугубляет уже имеющееся социальное неравенство по другим параметрам. В результате существующие расслоения в обществе лишь усиливаются.

Наконец, в условиях глобализации цифровизация приводит к смешению различных культурных нарративов. Потребители все чаще сталкиваются с разнообразием культурных товаров, но это также может вызывать конфликты идентичностей, особенно когда местные традиции и мировые тенденции пересекаются и входят в противоречие по отношению друг к другу [11].

Процессы цифровизации социальной среды оказывают значительное влияние на культурные аспекты потребления и процессы формирования идентичностей потребителей. Цифровизация открывает новые возможности для самовыражения и формирования сообществ, одновременно с этим создает новые вызовы, требующие адаптации всех общественных институтов общества [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория сетевого общества М. Кастельса существенно расширяет понимание паттернов поведения потребителей в цифровом пространстве. Информационно-коммуникационные технологии трансформируют взаимодействия между людьми в рамках времени и пространства, сокращая разрывы на географическом и временном уровнях. Все это приводит к ускорению и уплотнению характера взаимоотношений между людьми в цифровом пространстве. Меняется и сама форма социального взаимодействия – она приобретает характер сети, позволяющей в режиме реального времени связывать значительное число людей в социальные группы и сообщества.

Потребление, будучи формой социального взаимодействия, также испытывает трансформацию в цифровой среде. Теория сетевого общества М. Кастельса позволяет понять, как трансформация социальной среды видоизменяет процесс потребления. Можно выделить два ключевых аспекта.

1. Ученый указывает, что сети производят глубокие трансформации в структуре социального взаимодействия. Потребитель цифрового общества находится в пространстве непрерывных социальных взаимоотношений: используя социальные сети, разного рода платформы, потребитель в режиме реального времени владеет доступом ко всем другим потребителям одновременно, что позволяет обмениваться мнениями, формировать отзывы, учитывать рекомендации других потребителей при принятии решения о покупке товара или услуги. Платформы, а также социальные сети становятся местом покупки и уже связывают не только потребителей между собой, но и самого продавца со своей конечной целевой аудиторией.

Активное проникновение Интернета привело к тому, что торговля вышла за границы каменных магазинов и сегодня существенная часть покупок совершается в онлайн-сегменте розничной торговли. Вследствие этого доля онлайн-рынка неуклонно растет в общей совокупности розничных продаж. Кроме того, цифровая среда становится местом медиакommunikаций: на фоне того, что существенную часть своего времени человек проводит в цифровом пространстве, это цифровое пространство стало местом размещения рекламной коммуникации, ведь медиа там, где человек. Таким образом, сетевое общество сформировало новую среду потребления, которая одновременно стала местом и первого знакомства с товаром, и выбора, и принятия решения о покупке, и непосредственно покупки, а также платформой для обмена мнениями о приобретенном товаре.

2. Вышеописанные трансформации социальных взаимодействий в цифровом пространстве создают дополнительную сферу самоидентификации личности. Нахождение в цифровой среде позволяет личности участвовать в значительном числе социальных активностей, принадлежать к различным сообществам, вовлекаться в решение вопросов глобального уровня. Иными словами, цифровая среда становится способом самовыражения личности, демонстрации ее интересов, ценностей, предпочтений, стиля и образа жизни.

При этом и сам процесс потребления претерпевает существенные изменения. Потребление сегодня – это больше, чем просто функциональное удовлетворение определенных жизненных потребностей. Оно расширяет границы своего привычного определения и выходит за его рамки. Сегодня это становится новой социальной практикой. Через потребление человек выражает и демонстрирует группам и обществу свой статус, образ и стиль жизни, ценности и смысловые ориентиры. Роль цифровой среды становится значительной, так как цифровая реальность позволяет транслировать личности посредством потребления смыслы и образы значительному числу людей в режиме реального времени. Эта среда породила такой феномен, как «инфлюенсер» – человек, который является лидером мнений для значительного числа людей и в качестве канала коммуникации зачастую использует социальные сети и социальные платформы.

Еще один немаловажный аспект касается того объема данных, который постепенно накапливается в цифровом пространстве и неуклонно растет. Формируется среда, которая аккумулирует значительный объем информации о паттернах поведения, образе жизни, привычках, предпочтениях, ценностях. Эти данные становятся объектом внимания и попыток анализа значительного числа сторон: бизнес-структур (например, производителей и торговых сетей) и ученых, которые, используя имеющиеся данные, в том числе данные социальных сетей и онлайн-платформ, изучают глубинные инсайты поведения человека во множестве аспектов его социальных проявлений.

В итоге мы наблюдаем глубокие трансформационные процессы, затрагивающие все аспекты социальных взаимодействий, включая процесс потребления. В контексте этих трансформаций именно теория сетевого общества М. Кастельса становится сильным аналитическим инструментом, позволяющим понять структуру и характер взаимодействия людей в меняющейся социальной реальности.

Список литературы

1. Кастельс М. Сетевое общество: Условие существования. М.: Гуманитарная академия; 2000.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Гуманитарная академия; 2004.
3. Малетин С.С. Особенности потребительского поведения поколения Z. Российское предпринимательство. 2017;21:3347–3361. <http://dx.doi.org/10.18334/rp.18.21.38560>
4. Шабанова М.А. Новые потребительские практики в условиях цифровизации гражданского общества: теоретико-методологические аспекты. Социологические исследования. 2020;1(11):16–26.
5. Береговская Т.А., Гришаева С.А. Поколение Z: потребительское поведение в цифровой среде. Вестник университета. 2020;1:92–100. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-1-92-99>
6. Вебер М. Основные понятия стратификации. Социологические исследования. 1994;5:147–156.
7. Байльдинов Е.М. Культура и экономическое поведение. Общество и экономика. 2018;1:96–109.
8. Афанасьева Ю.А. Влияние рекламы на потребительское поведение молодежи. Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2009;1:44–52.
9. Юдина Н.А. Моделирование потребительского поведения средствами маркетинга. Управленческие науки. 2012;2(3):81–85.
10. Тищенко Н.Ю., Тищенко О.Э., Ребязина В.А., Слободчук Ю.А. Факторы потребительского поведения в сфере экономики совместного потребления в России на примере компании Airbnb. Вестник Московского университета. Экономика. 2019;2:43–63. <https://doi.org/10.38050/01300105201923>
11. Джеймисон Ф. Постмодернизм и общество потребления. Логос. 2000;4:63–77.
12. Федоренко В.И. Обоснование факторов, формирующих потребительское поведение в социальных сетях на этапе цифровизации российской экономики. Инновации и инвестиции. 2020;11:158–164.

References

1. Castells M. Network Society: Condition of Existence. Moscow: Humanitarian Academy; 2000. (In Russian).
2. Castells M. Information Age: Economy, Society and Culture. M.: Humanitarian Academy; 2004. (In Russian).
3. Maletin S.S. Features of consumer behavior of generation Z. Russian Journal of Entrepreneurship. 2017;21:3347–3361. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.18334/rp.18.21.38560>
4. Shabanova M.A. New Consumer Practices in the Context of Civil Society Digitalization: Theoretical and Methodological Aspects. Sociological Research. 2020;1(11):16–26. (In Russian).
5. Beregovskaya T.A., Grishaeva S.A. Generation Z: consumer behavior in digital ecosystem. Vestnik universiteta. 2020;1:92–100. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-1-92-99>
6. Weber M. Basic concepts of stratification. Sociological Research. 1994;5:147–156. (In Russian).
7. Baidinov E.M. Culture and economic behavior. Society and economy. 2018;1:96–109. (In Russian).
8. Afanasyeva Yu.L. The impact of advertising on consumer behavior of youth. Izvestiya vuzov. Povolzhsky region. 2009;1:44–52. (In Russian).
9. Yudina N.A. Modeling of consumer behavior by means of marketing. Upravlenie nauki. 2012;2(3):81–85. (In Russian).
10. Tishchenko N.Yu., Tishchenko O.E., Rebyazina V.A., Slobodchuk Yu.A. Consumer behavior factors in the sharing economy in Russia: the case of Airbnb. Moscow University Economics Bulletin. 2019;2:43–63. (In Russian). <https://doi.org/10.38050/01300105201923>
11. Jamieson F. Postmodernism and consumer society. Logos. 2000;4:63–77. (In Russian).
12. Fedorenko V.I. Substantiation of factors that shape consumer behavior in social networks at the stage of digitalization of the Russian economy. Innovations and Investments. 2020;11:158–164. (In Russian).

Социологический мониторинг особенностей работы с иностранными студентами в университетской среде в условиях цифровых и культурологических изменений

Танина Мария Алексеевна

Канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента, информатики и общегуманитарных наук
ORCID: 0000-0001-7311-6280, e-mail: margo10@inbox.ru

Юдина Вера Александровна

Канд. экон. наук, зав. каф. менеджмента, информатики и общегуманитарных наук
ORCID: 0000-0001-9835-9430, e-mail: vayudina@fa.ru

Зябликова Ольга Александровна

Канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента, информатики и общегуманитарных наук
ORCID 0000-0002-1624-0071, e-mail: has18068881@rambler.ru

Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Пенза, Россия

Аннотация

На современном этапе социально-экономического развития в условиях санкционной политики и геополитической напряженности многократно возрастает уровень конкурентной борьбы на глобальном рынке высшего образования. С целью повышения привлекательности российских университетов для иностранных обучающихся необходимо создать наиболее благоприятные условия для обучения и проживания. Для достижения данной цели в вузах должны применять различные методики социальной адаптации, культурной, учебной и воспитательной вовлеченности иностранных обучающихся в различные процессы. Представлены результаты социологического мониторинга особенностей работы с иностранными студентами, проведенного путем электронного анкетного опроса среди специалистов, работающих с иностранными студентами в 21 филиале Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (N = 128 чел.), расположенных в различных субъектах страны. По результатам проведенного мониторинга выявлено, что работа с иностранными студентами в университетской среде требует применения системообразующего подхода в условиях цифровых и культурологических изменений. Для эффективной реализации данной деятельности необходимо привлечение квалифицированных специалистов в области миграционно-визовой документации и социально-психологической адаптации, организации учебного процесса. При этом работа должна включать следующие аспекты: формирование инклюзивной среды для обучения иностранных граждан, реализацию цифровой поддержки, создание системы наставничества и психологической поддержки, отработку практических навыков.

Ключевые слова

Иностранные студенты, процессы адаптации и социализации, университетская среда, компетенции, межкультурные коммуникации, инклюзивная среда обучения, учебный процесс

Для цитирования: Танина М.А., Юдина В.А., Зябликова О.А. Социологический мониторинг особенностей работы с иностранными студентами в университетской среде в условиях цифровых и культурологических изменений // Вестник университета. 2025. № 6. С. 229–240.

Sociological monitoring of the features of work with international students in university environment under digital and cultural changes

Maria A. Tanina

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management, Informatics and General Humanitarian Sciences Department
ORCID: 0000-0001-7311-6280, e-mail: margo10@inbox.ru

Vera A. Yudina

Cand. Sci. (Econ.), Head of the Management, Informatics and General Humanitarian Sciences Department
ORCID: 0000-0001-9835-9430, e-mail: vayudina@fa.ru

Olga A. Zyablikova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management, Informatics and General Humanitarian Sciences Department
ORCID 0000-0002-1624-0071, e-mail: has18068881@rambler.ru

Penza Branch of the Financial University Under the Government of the Russian Federation, Penza, Russia

Abstract

At the present stage of social and economic development and in the context of sanctions policy and geopolitical tensions, the level of competition in the global higher education market is increasing many times. In order to increase Russian universities attractiveness for foreign students, it is necessary to create the most favorable conditions for studying and living. To achieve this goal, universities should apply various methods of social adaptation and cultural, educational, and educational involvement of foreign students in various processes. The results of sociological monitoring of the specifics of working with international students, conducted through an electronic questionnaire survey among specialists working with international students in 21 branches of the Financial University Under the Government of the Russian Federation (N = 128 people) located in various regions of the country, have been presented. According to the monitoring results, it has been revealed that working with international students in university environment requires the use of a system-building approach in the context of digital and cultural changes. For effective implementation of this activity, it is necessary to attract qualified specialists in the spheres of migration and visa documentation and social and psychological adaptation, as well as educational process organization. At the same time, the work should include the following aspects: forming an inclusive environment for teaching foreign citizens, implementing digital support, creating a mentoring and psychological support system, and developing practical skills.

Keywords

International students, adaptation and socialization processes, university environment, competencies, intercultural communication, inclusive study environment, study process

For citation: Tanina M.A., Yudina V.A., Zyablikova O.A. (2025) Sociological monitoring of the features of work with international students in university environment under digital and cultural changes. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 229–240.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования методов и приемов работы с иностранными студентами в университетской среде в условиях цифровых и культурологических изменений обуславливается рядом аспектов современного социально-экономического развития национальной и мировой экономических систем:

- на современном этапе социально-экономического развития развиты системы международного студенческого обмена и мобильности, сформирован международный образовательный рынок, что объясняет необходимость создания инклюзивной образовательной среды и комфортных адаптационных условий для иностранных обучающихся в принимающих странах и университетах, в том числе в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) [1];
- цифровизация учебного процесса обуславливается применением различных обучающих онлайн- и офлайн-технологий, что требует адаптации цифровых методов преподавания для нужд иностранных обучающихся [2];
- наличие культурных особенностей и различий для иностранных студентов в принимающей стране может стать барьером на пути быстрой адаптации, и исследование данных особенностей и интеграция их в адаптационный процесс позволят его значительно ускорить и облегчить [3];
- процессы социализации и восприятие социальной среды университета иностранными обучающимися имеют определенные особенности, выявление и учет которых могут помочь в создании более благоприятной образовательной среды для иностранных студентов в российских университетах [4];
- анализ и понимание современных геополитических процессов в мире позволят российским университетам выбрать эффективную стратегию взаимодействия и работы с иностранными обучающимися.

Результаты исследования в ходе социологического мониторинга особенностей работы с иностранными студентами в университетской среде могут использоваться в практической деятельности специалистов, работающих с иностранными обучающимися, а также экспертов в области педагогики, социологии и культурологии.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В последние два десятилетия наблюдается значительный рост международной студенческой мобильности, что обусловлено формированием глобальной образовательной среды, цифровизацией процессов обучения, стремлением обучающихся получить более качественное и востребованное образование в университетах, признанных международным сообществом. При этом работа с обучающимися из других стран, живущими в России, является многосоставной и многоплановой задачей, что обусловлено необходимостью многоплановой адаптации (социальной, культурологической и бытовой), а также помощью с оформлением необходимых миграционных и визовых документов и вовлеченности в образовательный процесс.

Цель настоящего исследования – проведение анализа особенностей работы с иностранными студентами в университетской среде в условиях цифровых и культурологических изменений, а также разработка мероприятий по ускорению процессов адаптации иностранных обучающихся.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

На современном этапе социально-экономического развития происходит постоянный рост числа иностранных студентов в вузах и России, и других стран [5; 6]. В связи с этим вопрос социальной, культурной и бытовой адаптации иностранных обучающихся в университетской среде набирает все большую актуальность [7]. При этом цифровая трансформация образования, геополитическая напряженность международных отношений между различными странами, сложность изучения русского языка создают одновременно новые вызовы и возможности для международной студенческой мобильности [8; 9].

Многие исследователи в своих работах освещают вопросы организации работы с иностранными студентами в различных российских вузах, а также проектирования и реализации адаптационных культурологических, социальных, бытовых систем и механизмов [10–12]. На успешность процесса адаптации влияют различные факторы университетской среды: наличие специалистов, оказывающих помощь и поддержку иностранным обучающимся, доброжелательное отношение со стороны администрации и студенческого сообщества, реализация различных культурных, просветительских, образовательных и воспитательных проектов с участием иностранных студентов, реализация цифровой поддержки посредством социальных сетей, цифровых образовательных и библиотечных ресурсов [13].

Ключевым аспектом в адаптационном процессе иностранных студентов в российских вузах является межкультурная коммуникация между такими студентами, преподавателями, администрацией университетов и студенческим сообществом [14]. Кроме того, иностранным студентам при переезде в другую страну могут понадобиться психологическая помощь и консультации, что обуславливает необходимость наличия специалистов-психологов в учебных заведениях [15].

Современные исследователи анализируют различные аспекты в работе с иностранными студентами в университетской среде. При этом необходимо учитывать следующие аспекты: процессы адаптации и интеграции иностранных студентов, использование цифровых технологий, культурологические аспекты, бытовые и документационные вопросы.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве теоретической основы настоящего исследования авторы использовали научные публикации отечественных и зарубежных экспертов, а также учебные издания, посвященные проблеме адаптации и организации работы в университетах с иностранными обучающимися.

Социологический мониторинг особенностей работы с иностранными студентами в университетской среде в условиях цифровых и культурологических изменений проведен в 2024 г. В качестве методики проведения мониторинга выступил электронный анкетный опрос 128 специалистов 21 филиала Финансового университета при Правительстве РФ. Бланк анкетного опроса размещался на платформе Yandex Forms.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При проведении социологического мониторинга особенностей работы с иностранными студентами в университетской среде респондентам задавался вопрос о том, какие специалисты осуществляют работу с иностранным контингентом обучающихся (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие специалисты осуществляют работу с иностранным контингентом обучающихся в Вашей образовательной организации?» (допускалось более одного ответа)

Варианты ответа	Кол-во ответивших, чел.	Кол-во ответивших, %
Воспитатель	10	7,81
Специалист по маркетингу	22	17,19
Все сотрудники филиала	22	17,19
Специалист по работе с иностранными студентами	28	21,88
Психолог, педагог-психолог	30	23,44
Заведующий кафедрой	34	26,56
Директор филиала	36	28,13
Заведующий учебной частью	36	28,13
Директор курсов дополнительного профессионального образования	38	29,69
Студенческий совет	42	32,81
Сотрудники общежития	42	32,81
Кураторы учебных групп	62	48,44
Заместитель директора филиала	70	54,69

Составлено авторами по материалам исследования

По данным табл. 1 видно, что более 50 % респондентов указали на то, что работу с иностранными обучающимися в филиале ведет заместитель директора филиала. Как правило, в его обязанности входят координационная деятельность и оформление визовых документов и документов в области миграционного учета. 48,44 % отметили, что работу с иностранными студентами ведут кураторы учебных групп в области социализации, адаптации и академической и культурологической вовлеченности. При этом только 22 % респондентов ответили, что в филиале есть специалист, работающий на должности психолога,

педагога-психолога, специалист по работе с иностранными студентами, следовательно, не во всех образовательных организациях имеются данные сотрудники, а работа по адаптации и социализации иностранных студентов распределяется между работниками, осуществляющими учебный процесс и административную работу.

Далее респонденты отвечали на вопрос «С какими проблемами, по Вашему мнению, сталкиваются иностранные студенты при обучении в России?» (рис. 1).

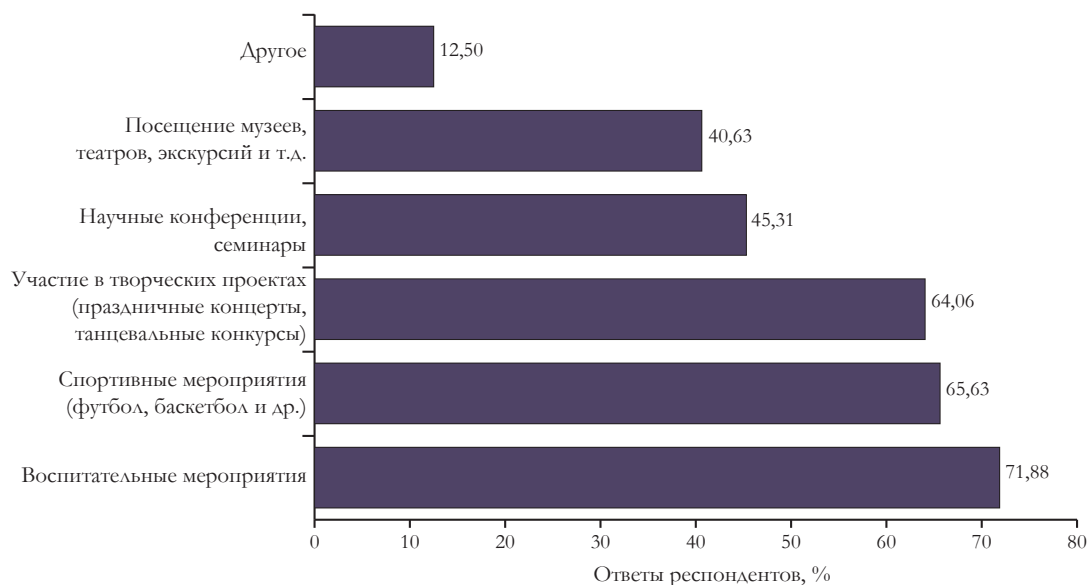

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «С какими проблемами, по Вашему мнению, сталкиваются иностранные студенты при обучении в России?» (допускалось более одного ответа)

По мнению сотрудников, работающих с иностранными студентами в филиалах Финансового университета при Правительстве РФ, самыми актуальными проблемами для иностранных студентов при обучении в российских вузах являются плохое знание русского языка, сложности с оформлением миграционно-визовых документов и адаптации в новой культурной среде, из-за чего могут возникать проблемы с усвоением учебного материала, установлением контакта с российскими студентами и преподавателями. Именно на данные проблемные области необходимо обращать внимание при разработке и реализации адаптационных программ для иностранных обучающихся в университетской среде.

С целью ускорения процессов адаптации и социализации иностранных обучающихся в филиалах Финансового университета при Правительстве РФ проводятся различные мероприятия. Иностранные студенты наиболее активно принимают участие в воспитательных, спортивных и творческих мероприятиях (рис. 2).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «В каких мероприятиях наиболее активно участвуют иностранные студенты Вашего учебного заведения?» (допускалось более одного ответа)

Значительно меньшая часть иностранных студентов вовлечена в научно-исследовательскую работу (45,31 %), поскольку из-за недостаточно хорошего знания русского языка могут возникать сложности с проведением научных исследований и оформлением их результатов. Однако иностранные обучающиеся обладают значительным потенциалом и могут внести весомый вклад в российские научные исследования и разработки с позиции своих национальных научно-исследовательских подходов.

В табл. 2 представлено распределение ответов респондентов на вопрос «Какие навыки и компетенции в различных областях, на Ваш взгляд, необходимы для эффективной работы с иностранными студентами?».

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие компетенции в различных областях на Ваш взгляд, необходимы для эффективной работы с иностранными студентами?» (допускалось более одного ответа)

Компетенции	Кол-во ответивших, чел.	Кол-во ответивших, %
Коммуникативные навыки		
Другое	10	7,81
Владение иностранным языком на достаточном уровне	26	20,31
Умение слушать и понимать иностранных студентов	106	82,81
Умение объяснять материал на простом и понятном языке	112	87,50
Межкультурная компетенция		
Другое	14	10,94
Умение адаптироваться к различным культурным контекстам	78	60,94
Умение решать возникающие межкультурные конфликты	82	64,06
Знание особенностей иностранных культур и традиций	90	70,31
Педагогические навыки		
Другое	16	12,50
Умение организовывать интерактивные занятия	80	62,50
Умение оценивать знания иностранных студентов	80	62,50
Умение планировать и структурировать учебный процесс	90	70,31
Эмоциональная сопричастность		
Другое	12	9,38
Умение эмоционально поддерживать иностранных студентов	74	57,81
Умение развивать эмоциональную связь с иностранными студентами	76	59,38
Умение эффективно реагировать на эмоциональные состояния студентов	86	67,19
Гибкость и толерантность		
Другое	10	7,81
Умение приспосабливаться к различным стилям обучения иностранных студентов	38	29,69
Умение адаптировать учебный материал под индивидуальные особенности студентов	90	70,31
Умение принимать иностранных студентов с учетом национальных и культурных особенностей	98	76,56

Составлено авторами по материалам исследования

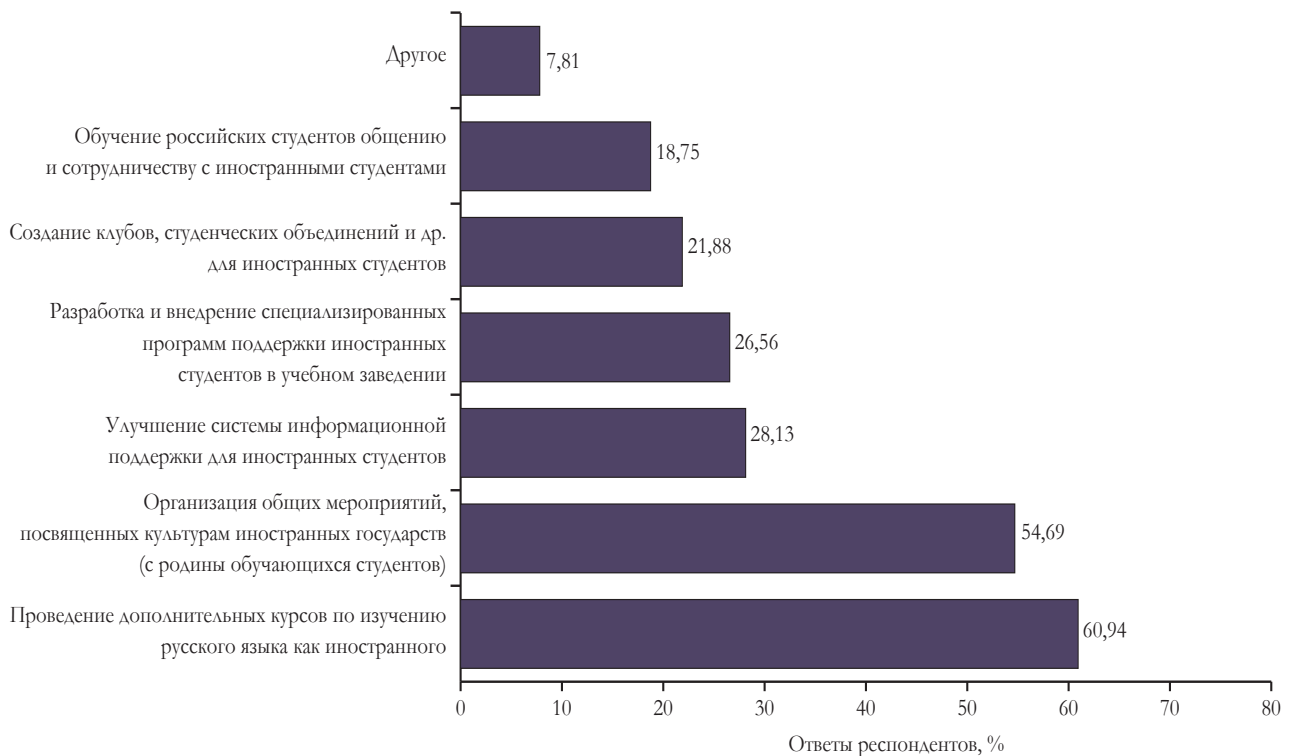
По мнению специалистов, работающих с иностранными студентами в филиалах Финансового университета при Правительстве РФ, наиболее востребованными коммуникативными навыками являются умение слушать и понимать иностранных студентов, объяснять материал на простом и понятном языке. При этом необходимость владения иностранным языком на достаточном уровне отметили только

20,31 % респондентов. Следовательно, для выстраивания эффективной коммуникации с иностранными обучающимися в университетской среде необходимо проявлять эмпатию и сопричастность, а также адаптировать учебный процесс и материал для понимания и восприятия студентами из других стран.

В области межкультурных коммуникаций специалисты, работающие с иностранными студентами, должны знать особенности иностранных культур и традиций, а также уметь к ним адаптироваться. В области педагогических компетенций преподавательский состав должен уметь планировать и структурировать учебный процесс с учетом особенностей международного студенческого контингента, организовывать интерактивные занятия и оценивать знания иностранных студентов. В области эмоциональной сопричастности необходимо умение эффективно реагировать на эмоциональные состояния студентов, развивать эмоциональную связь и проявлять поддержку и заботу. Таким образом, в процессе работы с иностранными обучающимися в университетской среде необходимы знания, умения и навыки в области организации учебного процесса и подачи учебного материала, доступные для понимания и восприятия способы и методы для международного студенческого контингента. Также при выстраивании коммуникаций с иностранными студентами необходимо проявлять человеческие качества сопричастности и заботы для создания наиболее благоприятной и комфортной морально-психологической атмосферы в вузе.

Респондентам в ходе опроса был задан вопрос «Требуется ли специалистам по работе с иностранными студентами знание английского языка?». На данный вопрос положительно ответили 20,31 % опрошенных, отрицательно – 32,81 %, 46,88 % затруднились ответить. Такое распределение ответов свидетельствует о том, что не обязательно всем специалистам по работе с иностранными студентами знать английский язык, поскольку не все иностранные студенты в должной степени им владеют, однако для некоторых категорий иностранных студентов данный факт будет являться положительным, так как английский язык является международным и распространенным и может помочь в процессе коммуникации на первых адаптационных этапах.

При ответе на вопрос «Какие мероприятия, по Вашему мнению, помогут улучшить работу с иностранными студентами в Вашем учебном заведении?» респонденты наиболее часто выбирали ответы «Проведение дополнительных курсов по изучению русского языка как иностранного» (60,94 %) и «Организация общих мероприятий, посвященных культурам иностранных государств (с родины обучающихся студентов)» (54,69 %) (рис. 3).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие мероприятия, по Вашему мнению, помогут улучшить работу с иностранными студентами в Вашем учебном заведении?» (допускалось более одного ответа)

При организации обучающих мероприятий в области совершенствования работы с иностранными студентами в университетской среде, по мнению респондентов, целесообразно пригласить специалистов по следующим направлениям:

- педагогика и методика преподавания – специалисты, хорошо разбирающиеся в методах преподавания с учетом международного контекста, помогут адаптировать учебные программы для иностранных студентов;
- межкультурная коммуникация – эксперты в области межкультурной коммуникации смогут помочь педагогическим работникам понять различия в культурных подходах к обучению и взаимодействию;
- психология – психологи, специализирующиеся на межкультурной психологии и адаптации, могут дать советы по поддержке студентов в период адаптации к новой культурной среде;
- право и миграционные вопросы – юристы или специалисты по миграционному праву могут консультировать по вопросам легального статуса иностранных студентов, их прав и обязанностей;
- управление образовательными программами – специалисты, имеющие опыт в разработке и управлении образовательными программами для иностранных студентов;
- маркетинг и привлечение иностранных студентов – эксперты в области маркетинга знают, как эффективно привлекать студентов из-за рубежа и создавать подходящие условия для обучения;
- технологии и онлайн-обучение – специалисты по использованию технологий в образовании, особенно в контексте дистанционного обучения и blended learning;
- социальная работа и поддержка студентов – эксперты в области социальной работы могут предложить лучшие практики по поддержке иностранных студентов в адаптации и интеграции;
- транснациональное образование – специалисты, знающие о взаимодействии мировых образовательных систем и лучших практиках транснационального образования.

Приглашение данных специалистов поможет создать более эффективную и инклюзивную образовательную среду для иностранных студентов, а также способствует профессиональному развитию сотрудников Финансового университета при Правительстве РФ и других российских вузов.

При работе с иностранным контингентом обучающихся на современном этапе социально-экономического развития в условиях санкционной политики и геополитической напряженности для российских вузов также необходимы помощь и поддержка на уровне государственной политики привлечения иностранных абитуриентов. Респондентам, принявшим участие в социологическом опросе, задавался вопрос «Какие меры (экономические, социальные, законодательные и др.), по Вашему мнению, на уровне государства помогут повысить эффективность работы с иностранными абитуриентами и студентами в учебных заведениях России?» (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие меры (экономические, социальные, законодательные и др.), по Вашему мнению, на уровне государства помогут повысить эффективность работы с иностранными абитуриентами и студентами в учебных заведениях России?» (допускалось более одного ответа)

Меры/мероприятия	Кол-во ответивших, чел.	Кол-во ответивших, %
Снижение стоимости обучения (скидочная политика) для иностранных студентов	22	17,19
Предоставление стипендий и грантов иностранным студентам	40	31,25
Разработка специальных программ поддержки иностранных студентов в сфере трудоустройства после окончания обучения	46	35,94
Организация культурных мероприятий для иностранных студентов на уровне региона	30	23,44
Создание международных клубов, студенческих объединений и др.	24	18,75
Упрощение визового режима для иностранных абитуриентов и студентов	42	32,81
Развитие практики заключения международных совместных образовательных программ, соглашений и программ академического обмена	62	48,44

Составлено авторами по материалам исследования

Из распределения ответов опрошенных сотрудников филиалов Финансового университета при Правительстве РФ, работающих с иностранными студентами, следует, что практически половина опрошенных считает необходимым развитие практики заключения международных совместных образовательных программ, соглашений и программ академического обмена, что будет способствовать налаживанию долгосрочных, устойчивых, партнерских отношений между российскими университетами и зарубежными образовательными организациями в области привлечения иностранных абитуриентов и международного студенческого обмена. Более 30 % опрошенных отметили необходимость реализации со стороны государства таких мер, как разработка специальных программ поддержки иностранных студентов в сфере трудоустройства после окончания обучения, упрощение визового режима для иностранных абитуриентов и студентов и предоставление стипендий и грантов иностранным студентам. Следовательно, для более эффективного привлечения иностранного контингента обучающихся из-за рубежа в российские университеты со стороны государства необходима реализация следующих мероприятий:

- 1) совершенствование миграционно-визового законодательства для иностранных абитуриентов и студентов, разработка упрощенных процедур оформления и получения необходимых документов;
- 2) разработка конкурсных механизмов предоставления стипендий и грантов наиболее перспективным и талантливым иностранным студентам, что позволит сделать обучение в российских университетах более доступным и привлекательным;
- 3) разработка специальных программ поддержки иностранных студентов в сфере трудоустройства после окончания обучения, которые могут включать ряд мероприятий:
 - формирование центров карьеры при университетах, оказывающих помощь в составлении резюме, подготовке к прохождению собеседований, проведении мастер-классов в области карьерной ориентации;
 - организация ярмарок вакансий, на которых иностранные студенты могут встретиться с реальными работодателями, узнать о стажировках, трудоустройстве, возможностях прохождения практик, условиях работы в различных компаниях;
 - формирование стажировочных программ для иностранных студентов в региональных и федеральных компаниях с целью получения практического опыта;
 - реализация практических проектов на примере кейсов реальных региональных и федеральных компаний в процессе обучения, что позволит в значительной степени развить практические навыки и установить профессиональные связи;
 - проведение нетворкинговых мероприятий с действующими специалистами по обмену опытом и прокачке практических компетенций;
 - оказание консультации по визовым вопросам, в том числе помощь в получении разрешения на работу после окончания университета или продлении визы в связи с трудоустройством;
 - создание служб поддержки выпускников, в том числе иностранных, которые также могут помочь с поиском работы и трудоустройством;
 - создание информационных онлайн-платформ в области трудоустройства иностранных выпускников, на которых могут размещаться информация об актуальных вакансиях, вебинары по поиску работы и прохождению собеседований, кейсы успешных выпускников.

Работа с иностранными студентами в университетской среде требует наличия квалифицированных специалистов в области миграционно-визовой документации и социально-психологической адаптации, создания благоприятной и комфортной социально-психологической атмосферы, адаптации и трансформации учебного процесса и материалов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

При организации работы с иностранными студентами в университетской среде в условиях цифровых и культурологических изменений необходимо использование системного и комплексного подхода. Данная работа должна включать следующие аспекты.

1. Формирование инклюзивной среды для обучения иностранных граждан в процессе обучения, адаптации и социализации. В рамках данного мероприятия в университетах необходимо проводить фестивали, мастер-классы и встречи, на которых можно раскрыть культурные и национальные особенности и традиции различных стран. Для наиболее эффективного освоения учебного материала для иностранных студентов необходимо обеспечить доступ к ресурсам на иностранных языках в рамках изучаемых дисциплин.

2. Реализация цифровой поддержки для иностранных студентов в процессе обучения: использование удобных мессенджеров и программ для дистанционного обучения, а также обеспечение доступа к электронным обучающим платформам и библиотечным ресурсам вуза. Кроме того, можно для иностранных студентов проводить виртуальные экскурсии по корпусам университета, общежитию, в социальных сетях или мессенджерах создать группы, где будут кураторы и сотрудники администрации и где будет возможность задать интересующий вопрос и оперативно получить ответ. При этом необходимо для иностранных обучающихся составить инструкции по пользованию данными цифровыми ресурсами на разных языках.

3. Создание системы наставничества и психологической поддержки для иностранных студентов. В качестве наставников могут выступать представители студенческого сообщества, в том числе иностранные студенты, которые уже успешно адаптировались, или преподаватели, или специальные сотрудники. Для оказания психологической помощи необходим специалист, обладающий необходимыми компетенциями в области адаптации и работы с иностранными обучающимися. Кроме того, необходимы организация и проведение совместных проектных мероприятий среди российских и иностранных студентов в рамках учебных дисциплин и воспитательной работы, в ходе которых будет реализована межкультурная коммуникация.

4. Отработка практических навыков. Для иностранных студентов в университетской среде необходимо проводить мероприятия по вопросам прохождения практики или стажировки с участием работодателей, заинтересованных в привлечении иностранных специалистов.

При этом при организации работы с иностранными обучающимися в российских университетах для сотрудников необходимо периодически проводить обучающие мероприятия, на которые целесообразно приглашать экспертов в области педагогики и методика преподавания, межкультурной коммуникации, психологии, права и миграционных вопросов, управления образовательными программами, маркетинга и привлечения иностранных студентов, технологии и онлайн-обучения, социальной работы и поддержки студентов.

При проведении социологического мониторинга особенностей работы с иностранными студентами в университетской среде выявлено, что с целью наращивания иностранного контингента обучающихся в российских вузах и повышения эффективности обучения и освоения образовательных программ со стороны государства необходима реализация мер в области упрощения визового режима для иностранных абитуриентов и студентов, предоставления стипендий и грантов иностранным студентам, разработки специальных программ поддержки иностранных студентов в сфере трудоустройства после окончания обучения, если они хотят остаться в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам социологического мониторинга особенностей работы с иностранными студентами в университетской среде в условиях цифровых и культурологических изменений, проведенного на базе филиалов Финансового университета при Правительстве РФ, выявлено, что в данной работе задействованы практически все уровни управления (директор и его заместитель, студенческое сообщество, профессорско-преподавательский состав, специалисты по миграционно-визовой документации, социально-психологической и культурологической адаптации, организации учебного процесса). При этом не во всех филиалах университета имеются психологи, педагоги-психологи, специалисты по работе с иностранными студентами, следовательно, работу по адаптации и социализации иностранных студентов осуществляют педагогические и административные работники.

По приезду в Россию для обучения иностранные студенты сталкиваются с проблемами плохого знания русского языка, оформления миграционно-визовых документов и адаптации в новой культурной среде. Для оптимизации адаптационных процессов иностранных обучающихся в филиалах Финансового университета при Правительстве РФ реализуются мероприятия различной направленности (воспитательные, спортивные, творческие, научные). Наиболее актуальными навыками при работе с иностранными студентами выступают умение слушать и понимать иностранных студентов, умение объяснять материал на простом и понятном языке, знание иностранных культур и традиций.

При этом работа с иностранными обучающимися в университетской среде должна носить системообразующий характер и включать следующие аспекты: формирование инклюзивной среды для обучения иностранных граждан, реализацию цифровой поддержки, создание системы наставничества и психологической поддержки, отработку практических навыков. Со стороны государственных органов

должны проводиться мероприятия в области разработки программ поддержки иностранных студентов в сфере трудоустройства, упрощение визового режима для иностранных абитуриентов и студентов, предоставление им стипендий и грантов.

Список литературы

1. *Третьяченко Д.С., Проказин Е.С., Собко В.В., Сытников Н.Г.* Социально-коммуникативная адаптация иностранных студентов в университетах России. Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2023;1:96–104.
2. *Танина М.А., Бондаренко В.В., Юдина В.А., Зябликова О.А.* Вовлеченность в образовательный процесс российских и иностранных студентов в условиях применения цифровых дистанционных образовательных технологий в российских вузах. Вестник университета. 2022;10:89–96. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-10-89-96>
3. *Латыпова Э.Р., Богатырева Ю.О., Латыпов Н.Н.* Процесс социокультурной адаптации иностранных студентов в Российских вузах. Евразийский юридический журнал. 2023;11(186):451–453.
4. *Markus A.M., Dmitrusenko I.N., Tisherskoy I.A.* International students' adjustment to the educational environment of the Russian university: Medical and psychological aspect of socio-cultural integration. Science for Education Today. 2023;5(13):195–217. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2305.10>
5. *Набиулин И.Р.* Особенности адаптации иностранных студентов мусульманского вероисповедания в республике Татарстан. Научный результат. Социология и управление. 2023;3(9):21–36. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-3>
6. *Leonov N.I., Hasan H.F.H.* Relationship between Adaptation and Coping Behaviour of International Students in Russia. Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology. 2020;1(9):44–47. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-44-47>
7. *Мураева Е.Ю., Архипова М.В.* Средства академической и социальной поддержки адаптации иностранных студентов в российских вузах. Проблемы современного педагогического образования. 2024;84-1:205–208.
8. *Трухачева Н.В., Гусева А.В., Путьрев Н.П., Кудрикова А.Е., Лескова С.С., Грибова Г.В.* Влияние смешанного обучения на процессы адаптации иностранных студентов. Педагогика и просвещение. 2023;2:156–170. <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2023.2.40105>
9. *Антонова Э.В., Сатиш К.А.* Language education as one of the leading factors in successful adaptation of foreign students. Education Research Environment. 2024;1(2):7–14. <https://doi.org/10.23859/3034-1760.2024.63.57.001>
10. *Махонько М.Н., Шкробова Н.В., Шкробова Е.Е., Шелехова Т.В.* Образование, мотивация, адаптация, психологическое состояние иностранных обучающихся российских и зарубежных университетов. Современные проблемы науки и образования. 2024;5. <https://doi.org/10.17513/spno.33713>
11. *Певзнер М.Н., Смертин И.В., Ширин А.Г.* Коммуникативные аспекты социальной адаптации иностранных студентов в контексте вызовов современности. Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2023;4(38):239–260. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2023-4-239-260>
12. *Рукавицына Е.А., Колтецкая О.Ю., Кошелева М.А.* К проблеме социально-культурной адаптации студентов-мигрантов в вузах Красноярск. Образование и право. 2022;10:266–274. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-10-266-274>
13. *Fedotova V.A.* International Students' Adaptation in Russia: its Varying Due to the Student's Culture of Origin. Bulletin of Kemerovo State University. 2021;4(23):995–1004. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-995-1004>
14. *Shmeleva Zh.N.* Socialization and adaptation of foreign students from China and Mongolia at Krasnoyarsk state agrarian university. Baltic Humanitarian Journal. 2021;3(36):214–216. <https://doi.org/10.26140/bg23-2021-1003-0053>
15. *Фролова Н.Н., Панова Е.П.* Формирование межкультурной коммуникации средствами социализации иностранных студентов в Московском политехническом университете. Парадигмы управления, экономики и права. 2022;2(6):86–91.

References

1. *Tretyachenko D.S., Prokazhin E.S., Sobko V.V., Sytnikov N.G.* Social and communicative adaptation of foreign students in Russian universities. Bulletin of the Armavir State Pedagogical University. 2023;1:96–104. (In Russian).
2. *Tanina M.A., Bondarenko V.V., Yudina V.A., Zyablikova O.A.* Russian and foreign students' involvement in the educational process in the context of the digital distance educational technologies use in the Russian universities. Vestnik universiteta. 2022;10:89–96. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-10-89-96>
3. *Latypova E.R., Bogatyreva Yu.O., Latypov N.N.* The process of socio-cultural adaptation of foreign students in Russian universities. The Eurasian Law Journal. 2023;11(186):451–453. (In Russian).
4. *Markus A.M., Dmitrusenko I.N., Tisherskoy I.A.* International students' adjustment to the educational environment of the Russian university: Medical and psychological aspect of socio-cultural integration. Science for Education Today. 2023;5(13):195–217. (In Russian). <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2305.10>

5. *Nabulin I.R.* Peculiarities of adaptation of foreign students of the Muslim faith in the Republic of Tatarstan. Research result. Sociology and Management. 2023;3(9):21–36. (In Russian). <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-3>
6. *Leonov N.I., Hasan H.F.H.* Relationship between Adaptation and Coping Behaviour of International Students in Russia. Educational Acmeology. Developmental Psychology. 2020;1(9):44–47. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-44-47>
7. *Muraeva E.Yu., Arkhipova M.V.* Academic and social adaptation support services for foreign students in Russian tertiary institutes. Problems of modern teacher education. 2024;84-1:205–208. (In Russian).
8. *Trukhacheva N.V., Guseva A.V., Pupyrev N.P., Kudrikova L.E., Leskova S.S., Gribova G.V.* The impact of blended learning on the adaptation processes of foreign students. Pedagogy and education. 2023;2:156–170. (In Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2023.2.40105>
9. *Antonova Z.V., Satish K.D.* Language education as one of the leading factors in successful adaptation of foreign students. Education Research Environment. 2024;1(2):7–14. (In Russian). <https://doi.org/10.23859/3034-1760.2024.63.57.001>
10. *Makbonko M.N., Shkrobova N.V., Shkrobova E.E., Shelekhova T.V.* Education, motivation, adaptation, psychological state of foreign students of Russian and foreign universities. Modern problems of science and education. 2024;5. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/spno.33713>
11. *Pevzner M.N., Smerin I.V., Shirin A.G.* In times of a geopolitical crisis: communicative aspects (communicative aspects of foreign students' social adaptation in the context of modern challenges). Praxema. Journal of Visual Semiotics. 2023;4(38):239–260. (In Russian). <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2023-4-239-260>
12. *Rukavitsyna E.A., Kolpetskaya O.Yu., Kosheleva M.A.* On the problem of social and cultural adaptation of migrant students at Krasnoyarsk universities. Education and law. 2022;10:266–274. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2022-10-266-274>
13. *Fedotova V.A.* International Students' Adaptation in Russia: its Varying Due to the Student's Culture of Origin. Bulletin of Kemerovo State University. 2021;4(23):995–1004. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-995-1004>
14. *Shmeleva Zh.N.* Socialization and adaptation of foreign students from China and Mongolia at Krasnoyarsk state agrarian university. Baltic Humanitarian Journal. 2021;3(36):214–216. <https://doi.org/10.26140/bgz3-2021-1003-0053>
15. *Frolova N.N., Panova E.P.* Formation of intercultural communication by means of socialization of foreign students at the Moscow Polytechnic University. Paradigms of management, economics and law. 2022;2(6):86–91. (In Russian).

Исследование эмоциональной лояльности целевой аудитории к бренду научной организации

Тимохович Александра Николаевна¹

Канд. психол. наук, доц. каф. рекламы и связей с общественностью
ORCID: 0000-0001-5326-5975, e-mail: 3178720@list.ru

Самоходкин Евгений Вячеславович²

Вед. специалист
ORCID: 0000-0003-3791-0123, e-mail: rodentforme@gmail.com

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аннотация

Представлены результаты исследования эмоциональной лояльности к бренду научной организации. Цель настоящего исследования – изучение эмоциональной лояльности сегментов целевых аудиторий научной организации (на примере Всероссийского института научной и технической информации Российской академии наук (далее – ВИНТИ РАН)). Объект исследования – эмоциональная лояльность. Рассмотрены отличия между эмоциональной и рациональной видами лояльности. Определены теоретические основания и методологическая база исследования. Приведены результаты эмпирического исследования эмоциональной лояльности представителей сегментов целевых групп научной организации (на примере ВИНТИ РАН). Использована методика Brand Attachment and Brand Attitude Strength (BA&BAS), позволяющая провести оценку эмоциональной привязанности и силы отношения к бренду. Методика включает 6 шкал: привязанность к бренду, лояльность к бренду, негативные мнения, злорадство, антибрендовые акции, тревога, избегание. Результаты исследования указывают на неоднозначные изменения у представителей целевых сегментов научной организации под воздействием восприятия стимульных материалов рекламного характера ВИНТИ РАН. Значительное улучшение привязанности и лояльности к бренду в ряде сегментов аудитории указывает на эффективность используемых информационно-рекламных материалов, тогда как отрицательная динамика подчеркивает необходимость дальнейшего анализа и корректировки коммуникационных материалов. Определены основные направления корректировки коммуникационных активностей в цифровой среде научной организации с учетом потребностей и запросов разных сегментов целевых групп: разработка сфокусированных на определенных сегментах целевой аудитории материалов e-mail-рассылок, онлайн-консультации и сопровождение, развитие социальных медиа бренда.

Ключевые слова

Научная организация, бренд, лояльность, отношение, потребности, эмоциональная лояльность, коммуникационные инструменты

Для цитирования: Тимохович А.Н., Самоходкин Е.В. Исследование эмоциональной лояльности целевой аудитории к бренду научной организации // Вестник университета. 2025. № 6. С. 241–249.

The study on emotional loyalty of target audience to a scientific organization's brand

Alexandra N. Timokhovich¹

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Advertising and PR Department
ORCID: 0000-0001-5326-5975, e-mail: 3178720@list.ru

Evgeny V. Samokhodkin²

Leading Specialist
ORCID: 0000-0003-3791-0123, e-mail: rodentforme@gmail.com

¹State University of Management, Moscow, Russia

²All-Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences

Abstract

The results of a study on emotional loyalty to a scientific organization's brand have been presented. The purpose of the study is to examine emotional loyalty of target audience segments of a scientific organization (using the example of the All-Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences (hereinafter referred to as the Institute). The object of the study is emotional loyalty. The differences between emotional and rational types of loyalty have been considered. The theoretical foundations and methodological basis of the study have been defined. The results of an empirical study on emotional loyalty of representatives of target group segments of a scientific organization (using the example of the Institute) have been presented. The Brand Attachment and Brand Attitude Strength (BA&BAS) methodology has been used to assess emotional attachment and the strength of the relationship with the brand. The methodology includes six scales such as brand attachment, brand loyalty, negative opinions, schadenfreude, anti-brand actions, anxiety, and avoidance. The study results indicate ambiguous changes among representatives of target segments of a scientific organization under the influence of the Institute's advertising materials perception. A significant improvement in brand attachment and loyalty in a number of audience segments indicates the effectiveness of the information and advertising materials used, while negative dynamics highlight the need for further analysis and adjustment of communication materials. The main directions for adjusting communication activities in digital environment of a scientific organization have been identified, considering the needs and requests of different segments of target groups such as e-mail newsletters development focused on specific segments of target audience, online consultations and support, and the brand's social media presence improvement.

Keywords

Scientific organization, brand, loyalty, attitude, needs, emotional loyalty, communication tools

For citation: Timokhovich A.N., Samokhodkin E.V. (2025) The study on emotional loyalty of target audience to a scientific organization's brand. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 241–249.

ВВЕДЕНИЕ

Организации, осуществляющие деятельность в научной сфере, нуждаются в продвижении предоставляемых целевым аудиториям услуг. Научные учреждения, выполняя свою миссию, сталкиваются с вызовами современности, преодоление которых может быть осуществлено с помощью инструментов маркетинговых коммуникаций. Для продвижения предоставляемых услуг и продуктов деятельности научных организаций необходимо использовать инструменты маркетинговых коммуникаций, в том числе инструменты формирования лояльности целевой аудитории.

Исследования в области лояльности аудитории приобретают особую значимость, так как лояльность к бренду оказывает прямое воздействие на формирование стратегий долгосрочного сотрудничества и развития организации. Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук (далее – ВИНТИ РАН) как ключевой представитель научного сообщества сталкивается с рядом специфических вызовов и задач, требующих детального изучения и анализа. Особое внимание уделяется коммуникационным инструментам, направленным на укрепление отношений с различными сегментами целевой аудитории.

Актуальность темы исследования подтверждается растущей потребностью в изучении действенных инструментов формирования лояльности в цифровой среде, способных обеспечить устойчивое развитие научных учреждений. В условиях возрастающей конкуренции и изменяющихся предпочтений потребителей важно не только привлекать новых пользователей, но и удерживать существующих, обеспечивая высокий уровень удовлетворенности их потребностей.

Анализ лояльности через разделение на эмоциональную и рациональную составляющие выступает важнейшим этапом в изучении механизмов, лежащих в основе формирования устойчивых связей между брендами и их целевой аудиторией. Принимая во внимание такое разделение, можно более глубоко понять какое влияние оказывают различные факторы на выбор потребителей и определить наиболее эффективные коммуникационные инструменты для укрепления взаимоотношений между потребителями и брендом.

Эмоциональная лояльность достигается в условиях, в которых выбор потребителя основывается на личных ощущениях и эмоциональном восприятии бренда. Данный тип лояльности превосходит удовлетворенность продуктом или услугой. Он связан с формированием глубоких эмоциональных связей и чувством сопричастности, принадлежности, превращая клиента в преданного сторонника и защитника бренда.

Рациональная лояльность строится на основе логического анализа и сравнения бренда с его конкурентами. В случае рациональной лояльности потребители оценивают преимущества и слабые стороны продукции или услуг бренда перед принятием решения о покупке, опираясь на критерии качества, цены, доступности и другие значимые характеристики. Рациональная лояльность отражает осознанный выбор потребителей.

Успешные коммуникационные стратегии, направленные на формирование и поддержание лояльности бренду, должны сочетать рациональные и эмоциональные элементы. В условиях конкуренции и изменения потребительских предпочтений постоянный мониторинг рынка и адаптация коммуникационных инструментов становятся необходимыми для поддержания востребованности бренда и удовлетворения потребностей клиентов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Осознание значимости отдельного рассмотрения эмоциональной и рациональной лояльности открывает возможности для создания сфокусированных и персонализированных коммуникационных стратегий. С учетом того, что эмоциональная лояльность складывается из глубоких чувств и эмоционального вовлечения в бренд, компании получают возможность сделать акцент на разработке уникальных впечатлений и опыта для потребителей. Это может включать создание рекламных кампаний, вызывающих позитивные ассоциации, и предложение исключительного клиентского опыта, который бы превзошел ожидания покупателей.

Дифференциация между эмоциональной и рациональной лояльностью становится ключевым моментом для разработки комплексных стратегий взаимодействия с клиентами. Признание важности рациональной лояльности подчеркивает значимость предоставления высококачественных услуг и продуктов, доступности и конкурентоспособных цен. Результаты исследования М. Elsaesser и В.В. Wirtz показывают, что рациональные факторы, такие как качество продукции, уровень обслуживания и доступность,

оказывают существенное влияние на удовлетворенность клиентов и их лояльность бренду [1]. Эмоциональная лояльность включает такие аспекты, как доверие к бренду и формирование эмоциональных связей, что подтверждается многочисленными исследованиями в области поведения потребителей.

Рациональная лояльность строится на логическом анализе и сравнении бренда с его конкурентами, что позволяет удовлетворять конкретные требования и ожидания потребителей. Согласно исследованию, 56 % потребителей становятся повторными покупателями после персонализированного взаимодействия с ним, что подчеркивает важность индивидуализированного подхода [2].

Рассмотрим ключевые отличия эмоциональной и рациональной видов лояльности.

1. Понимание механизмов формирования лояльности к бренду начинается с осознания, что основы лояльности сосредоточены в двух важных категориях: эмоциональной и рациональной. В случае эмоциональной лояльности основание строится на интенсивных чувствах и эмоциональном резонансе, возникающем между потребителем и брендом. Эти чувства могут быть выработаны благодаря положительно-му взаимодействию, стратегиям маркетингового воздействия, создающим устойчивые ассоциации, или личной идентификации потребителя с брендом и его ценностями. Исследование Loyalty360 показывает, что 62 % клиентов чувствуют эмоциональную связь с брендами, с которыми они взаимодействуют, а 70 % эмоционально вовлеченных потребителей тратят в два раза больше средств по сравнению с теми, у кого низкий уровень вовлеченности. Эмоциональная лояльность усиливается, когда потребители ощущают признание и благодарность со стороны бренда: 88 % клиентов, чувствующих себя ценными для бренда, планируют оставаться с ним и увеличивать свои расходы [3].

Рациональная лояльность, напротив, основывается на логическом анализе и осознанном выборе, когда потребитель взвешивает все преимущества и недостатки существующих предложений на рынке. Данный тип лояльности формируется в ситуациях, когда потребители убеждены, что бренд предоставляет им наилучшее сочетание цены и качества, превосходный сервис или уникальные особенности, которых нет у конкурентов. В мире, где 80 % потребителей готовы тратить больше при получении персонализированного опыта, рациональная лояльность приобретает особое значение [4].

Компании активно инвестируют в развитие программ рациональной лояльности. По данным зарубежных исследований, мировой рынок управления лояльностью оценивается в 6,47 млрд долл. США и может достичь 28,65 млрд долл. США к 2030 г., демонстрируя годовой темп роста в 23,7 %. Более 79 % компаний с программами лояльности планируют их обновление в ближайшие три года, а 68 % намерены увеличить инвестиции в удержание клиентов, что подтверждает важность обозначенных стратегий в условиях экономической неопределенности [5].

2. Формирование предпочтений потребителей и их лояльности к бренду тесно связано с определенными детерминантами выбора. Детерминанты выбора играют ключевую роль в создании эмоциональной и рациональной привязанности к бренду. Эмоциональная лояльность основывается на таких аспектах, как привязанность, доверие и удовлетворение от взаимодействия с брендом. Данные элементы часто зависят от субъективного восприятия и личного опыта потребителя. Например, положительные эмоции и ассоциации, возникающие в результате взаимодействия с брендом, могут значительно укрепить привязанность к нему. Доверие, формируемое благодаря постоянному удовлетворению ожиданий, способствует усилению эмоциональной связи.

В то же время рациональная лояльность формируется на основе объективно измеримых характеристик продукта или услуги. К ним относятся цена, качество, функциональность и доступность, которые потребитель может оценить и сопоставить с конкурентными предложениями. В условиях высокой конкуренции и разнообразия предложений на рынке рациональная оценка этих параметров позволяет потребителям принимать осознанные решения в пользу бренда, который предоставляет наилучшее сочетание данных характеристик.

3. Различие в типах лояльности оказывает непосредственное влияние на поведение потребителей. Эмоциональная привязанность к бренду часто трансформирует клиентов в активных сторонников бренда, стремящихся делиться своими положительными впечатлениями с друзьями и близкими. Такие потребители не только демонстрируют высокую степень приверженности бренду, но и способствуют расширению клиентской базы бренда через личные рекомендации. С другой стороны, рационально настроенные потребители проявляют лояльность через повторные покупки, опираясь на объективные критерии, такие как цена, качество и функциональность продукта. Однако их приверженность может быть менее

стабильной, как считают D. Herhausen и коллеги, так как они склонны изменять свои предпочтения при появлении более выгодных предложений на рынке [6].

Рациональная лояльность характеризуется высокой степенью осознанности и аналитического подхода к выбору бренда, что делает ее подверженной изменениям в зависимости от внешних экономических условий и конкурентных предложений. Согласно отчету компании McKinsey “The world of ‘ands’: Consumers set the tone”, примерно 60 % потребителей утверждают, что они готовы перейти к более доступным брендам, если качество продукции будет аналогичным, что подтверждает изменчивость рациональной лояльности¹.

4. Устойчивость лояльности является основополагающим элементом, определяющим долговременные связи между брендами и их потребителями. Эмоциональная лояльность, базирующаяся на интенсивных чувствах и эмоциональной привязанности к бренду, характеризуется повышенной стойкостью. Это обусловлено тем, что потребители, испытывающие эмоциональную привязанность к бренду, реже меняют свои предпочтения под воздействием временных рыночных колебаний или активности конкурентов. Результаты исследования “Emerging consumer trends in a post COVID 19 world” компании McKinsey показывают, что клиенты, испытывающие сильную эмоциональную связь с брендом, продолжают взаимодействие с брендом даже в условиях сильных кризисов².

Рациональная лояльность, основанная на сравнительном анализе характеристик и преимуществ продукта, напротив, более подвержена изменениям. Потребители, движимые рациональными мотивами, склонны пересматривать свои решения при появлении более выгодных предложений на рынке.

5. Стратегии поддержания эмоциональной лояльности сосредоточены на создании уникального потребительского опыта, укрепляющего эмоциональные связи между потребителем и брендом. Это достигается через персонализацию взаимодействий, смещение акцента на качество обслуживания и создание контента, насыщенного эмоциями. Поддержание эмоциональной лояльности требует глубокого понимания потребностей и ожиданий клиентов, что позволяет создать сильную эмоциональную привязанность.

Для поддержания рациональной лояльности необходимо сосредоточиться на обеспечении высокого качества продукции и услуг, конкурентоспособных цен и привлекательных условий для потребителей. Подчеркивая рациональные аспекты выбора, бренды могут удерживать лояльность клиентов, ориентированных на объективные преимущества.

6. Методики измерения лояльности варьируются в зависимости от ее типа. Для оценки эмоциональной лояльности применяются качественные методы исследования, например, глубинные интервью или психологические методики, с помощью которых можно изучить уровень удовлетворенности, эмоциональное влечение и готовность делиться рекомендациями о бренде. Эти методы позволяют понять субъективные ощущения и эмоции потребителей. В контексте рациональной лояльности предпочтение отдается количественным методам, таким как опросники, обеспечивающим объективную картину потребительского поведения через статистическую обработку данных.

7. Влияние эмоциональной и рациональной лояльности на развитие и рост бренда также имеет свои особенности. Эмоциональная лояльность способствует созданию прочного сообщества вокруг бренда, формированию его защитников и повышению узнаваемости через рекомендации, что ведет к устойчивому развитию. Потребители, испытывающие эмоциональную привязанность к бренду, становятся его активными сторонниками, делятся положительными впечатлениями с окружающими и способствуют расширению клиентской базы за счет личных рекомендаций. Сторонники помогают укреплению позиций бренда на рынке и созданию долгосрочных отношений с потребителями.

Рациональная лояльность обеспечивает стабильный доход и способствует расширению рыночной ниши за счет привлечения потребителей, ориентированных на ценовые показатели и качество. Это позволяет бренду удерживать клиентов, заинтересованных в выгоде и качестве, и привлекать новых, сравнивающих предложения на рынке.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель настоящего исследования – изучение эмоциональной лояльности сегментов целевых аудиторий научной организации (на примере ВИНТИ РАН).

¹ Kohli S. The world of ‘ands’: Consumers set the tone. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/industries/consumer-packaged-goods/our-insights/the-world-of-ands-consumers-set-the-tone> (дата обращения: 02.12.2024).

² McKinsey. Emerging consumer trends in a post COVID-19 world. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/emerging-consumer-trends-in-a-post-covid-19-world> (дата обращения: 02.12.2024).

Задачи исследования:

- изучить позитивные проявления отношения к бренду научной организации;
- выявить негативные проявления отношения к бренду научной организации;
- разработать рекомендации по оптимизации коммуникационных инструментов, применяемых научной организацией.

Объектом исследования является эмоциональная лояльность, предметом исследования выступают проявления эмоциональной лояльности среди сегментов целевой аудитории научной организации.

В качестве исследовательского вопроса изучено предположение о том, что стимульные материалы рекламного характера неоднозначно воспринимаются представителями разных сегментов целевой аудитории, что отражается на эмоциональной лояльности к бренду научной организации.

Для достижения цели и задач исследования применен метод опроса целевых сегментов организации ВИНИТИ РАН с использованием психологической методики. Период проведения исследования – декабрь 2023 г. – апрель 2024 г. В выборочную совокупность включены представители основных целевых сегментов, имеющие опыт взаимодействия с ВИНИТИ РАН более года: учреждения РАН, библиотеки, информационные центры, научно-исследовательские институты, производственные предприятия и объединения, физические лица и вузы [7]. В каждой из 7 целевых групп случайным методом выбраны по 35 респондентов, которым было предложено принять участие в исследовании (при построении выборочной совокупности учтен уровень значимости в 0,05).

В рамках исследования осуществлена двухэтапная система тестирования отношения представителей целевой аудитории к бренду: до взаимодействия со стимульным материалом и после взаимодействия. В качестве стимульного материала использованы материалы информационно-рекламного характера, распространяемые ВИНИТИ РАН среди клиентов: тексты e-mail-рассылки, тексты постов из социальных сетей организации, материалы с сайта организации.

Для выявления эмоциональной составляющей лояльности аудитории бренду научной организации выбрана методика Brand Attachment and Brand Attitude Strength (далее – BA&BAS), первоначально разработанная С. Park и коллегами в 2010 г. и впоследствии расширенная на основании результатов эмпирического исследования L. Simkin, A. Japutr и Y. Ekinici в 2018 г. [8; 9].

Методика BA&BAS ориентирована на оценку уровня эмоциональной привязанности и силы отношения к бренду, что является ключевым аспектом в контексте изучения эмоциональной лояльности. Методика состоит из 23 вопросов, которые позволяют получить информацию на основании следующих шкал: привязанность к бренду, лояльность к бренду, негативные мнения, злорадство, антибрендовые акции, тревога, избегание. Шкалы «Привязанность к бренду» и «Лояльность к бренду» определены как положительные, а оставшиеся – как негативные, то есть чем выше показатели по первым двум шкалам и чем ниже показатели по оставшимся, тем выше эмоциональная лояльность.

Выбор методики BA&BAS в качестве инструмента для измерения эмоциональной лояльности обусловлен ее способностью комплексно оценивать глубину и прочность эмоциональных связей между потребителями и брендом. Данная методика позволяет исследовать не только поверхностные реакции потребителей, но и более глубокие аффективные процессы, которые определяют эмоциональное вовлечение и преданность бренду. Основываясь на комплексном анализе различных аспектов привязанности к бренду и устойчивости отношения к нему, методика BA&BAS предоставляет возможность выявить факторы, формирующие эмоциональную лояльность, и оценить их влияние на поведенческие намерения потребителей.

Преимущество использования методики BA&BAS заключается в ее ориентированности на диагностику степени эмоциональной интеграции бренда в структуру личностных ценностей и самоидентификации потребителей. Это позволяет получить детализированное понимание механизмов, через которые эмоциональная привязанность к бренду способствует формированию долгосрочной лояльности и сопротивляемости воздействию конкурентных предложений. Таким образом, выбор BA&BAS как методики для измерения эмоциональной лояльности позволяет выявить не только текущее состояние взаимоотношений между потребителями и брендом, но и определить стратегические направления для их углубления и укрепления.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Перейдем к описанию результатов применения методики BA&BAS (таблица).

Дескриптивная медианная статистика полученных результатов по методике BA&BAS до и после взаимодействия сегментов целевой аудитории со стимульными материалами ВИНИТИ РАН

Шкала	Привязанность к бренду, баллы		Лояльность к бренду, баллы		Негативные мнения, баллы		Злорадство, баллы		Антибрендовые акции, баллы		Тревога, баллы		Избегание, баллы	
	До	После	До	После	До	После	До	После	До	После	До	После	До	После
Сегменты целевой аудитории														
Учреждения академии наук	12,5	11,8	12,9	12,1	5,5	4,8	4,8	5,2	5,2	4,6	6,0	5,7	6,3	5,4
Библиотеки	12,8	11,4	12,8	11,3	6,2	5,8	5,7	5,9	4,8	5,5	5,5	5,8	6,5	5,7
Информационные центры	14,2	13,8	14,3	13,9	6,8	6,4	6,5	6,5	5,5	6,3	6,2	6,5	5,8	6,6
Физические лица	14,3	14,2	14,5	14,1	6,3	6,5	6,5	6,6	5,2	6,6	5,8	6,4	6,2	6,7
Производственные предприятия и объединения	12,7	12,4	12,9	12,2	5,0	5,1	5,5	5,3	4,7	5,0	5,2	5,3	6,0	5,4
Научно-исследовательские институты	12,6	11,7	12,7	11,8	5,5	5,0	5,7	5,1	5,2	5,2	6,0	5,4	6,3	5,3
Вузы	14,4	13,9	14,2	13,8	6,8	6,3	6,5	6,4	5,5	6,2	6,2	6,2	5,8	6,5

Составлено авторами по материалам исследования

Представим дескриптивную статистику полученных результатов на основе применения методики BA&BAS до и после взаимодействия респондентов со стимульными информационно-рекламными материалами ВИНИТИ РАН, оказывающими воздействие на формирование лояльности.

До соприкосновения представителей целевой аудитории со стимульными материалами рекламного характера, оказывающими воздействие на формирование лояльности, медианные значения шкалы «Привязанность к бренду» варьировались от 12,5 до 14,4 в различных сегментах целевых групп, что свидетельствует о среднем уровне привязанности к бренду среди представителей всех сегментов. В сегментах информационных центров (14,2), физических лиц (14,3) и вузов (14,4) медианные значения шкалы были наиболее высокими. После взаимодействия со стимульными материалами ВИНИТИ РАН зафиксировано снижение показателей по шкале привязанности к бренду, что свидетельствует о наличии коммуникационных барьеров при восприятии стимульных материалов. Отметим, что используемые ВИНИТИ РАН материалы рекламного характера являются универсальными, то есть не являются адаптированными в соответствии с потребностями и особенностями целевых сегментов.

Показатели по шкале «Лояльность к бренду» до применения стимульных материалов также находились на среднем уровне с медианными значениями от 12,7 до 14,5 в разных целевых сегментах. Наиболее высокий уровень лояльности зафиксирован в следующих сегментах целевой аудитории: информационные центры (14,3), физические лица (14,5) и вузы (14,2). После соприкосновения со стимульными материалами наблюдается снижение показателей по данной шкале у представителей всех сегментов. Выявление причин снижения эмоциональной лояльности к бренду научной организации и возможных коммуникационных барьеров при восприятии материалов рекламного характера представляет собой задачу для будущих исследований.

Сравнение данных по шкалам «Негативные мнения», «Злорадство», «Антибрендовые акции», «Тревога» и «Избегание» до и после взаимодействия целевых групп со стимульными рекламными материалами позволяет зафиксировать разнообразные изменения. До соприкосновения с таким материалом медианные значения по данным шкалам варьировались в пределах от 4,7 до 6,8. Наиболее высокие значения наблюдались в сегментах информационных центров, вузов и физических лиц. Высокие значения по негативным шкалам свидетельствуют о невысоком уровне эмоциональной лояльности бренду.

После взаимодействия со стимульными материалами ВИНТИ РАН в ряде целевых сегментов зафиксировано снижение показателей по указанным негативным шкалам. Например, показатели шкалы «Негативные мнения» у представителей учреждений РАН снизились с 5,5 до 4,8, научно-исследовательских институтов – с 5,5 до 5,0, информационных центров – с 6,8 до 6,4. Это свидетельствует о повышении общей лояльности. Целевые сегменты учреждений РАН, научно-исследовательских институтов и информационных центров представляют собой наиболее вовлеченные и мотивированные аудитории, которые используют ресурсы ВИНТИ РАН для решения прикладных задач, связанных с использованием, обработкой и внедрением научно-технической информации.

По некоторым негативным шкалам («Негативные мнения», «Злорадство», «Антибрендовые акции», «Тревога» и «Избегание») зафиксирован рост медианных значений. Например, по шкале «Антибрендовые акции» показатели выросли у представителей целевых сегментов библиотек с 4,8 до 5,5, физических лиц – с 5,2 до 6,6, информационных центров – с 5,5 до 6,3, вузов – с 5,5 до 6,2. По шкале «Избегание» показатели выросли в целевых сегментах информационных центров с 5,8 до 6,6, вузов – с 5,8 до 6,5, физических лиц – с 6,2 до 6,7. Рост показателей по негативным шкалам может указывать на отрицательное восприятие взаимодействия со стимульными материалами ВИНТИ РАН, что негативно отражается на эмоциональной лояльности.

В ряде шкал отрицательные или положительные изменения не были зафиксированы. Например, по шкале «Злорадство» у представителей информационных центров показатели остались неизменными, по шкале «Тревога» они не изменились у представителей вузов, по шкале «Антибрендовые акции» – у представителей научно-исследовательских институтов.

Полученные результаты указывают на неоднозначные изменения у представителей целевых сегментов научной организации под воздействием восприятия стимульных материалов информационно-рекламного характера ВИНТИ РАН. Значительное улучшение привязанности и эмоциональной лояльности к бренду в ряде целевых сегментов указывает на эффективность используемых информационно-рекламных материалов, тогда как отрицательная динамика в положительных шкалах открывает возможности для проведения последующих исследований в рамках обозначенной проблематики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе применения методики BA&BAS проведенный анализ данных подтверждает, что применяемые научной организацией коммуникационные инструменты, которые оказывают влияние на формирование и поддержание эмоциональной лояльности аудитории, неоднозначно воспринимаются представителями разных целевых сегментов. Основными причинами разнопланового восприятия стимульного материала и средних показателей эмоциональной лояльности у представителей разных сегментов целевых групп представляются стандартизированность контента, неадаптированность материалов под запросы и требования разных целевых сегментов.

Выделим основные направления корректировки коммуникационных активностей в цифровой среде научной организации с учетом потребностей и запросов разных сегментов целевых групп.

1. Разработка сфокусированных на определенных сегментах целевой аудитории материалов e-mail-рассылки. Регулярные рассылки с результатами уникальных исследований, приглашениями на научные мероприятия и доступом к специализированным материалам, соответствующим запросам и потребностям отдельных целевых сегментов, способствуют формированию ощущения значимости и эксклюзивности взаимодействия с ВИНТИ РАН. Рассылки с полезными научными новостями и практическими рекомендациями для осуществления научно-технической деятельности для определенного целевого сегмента укрепят эмоциональную связь с брендом.

2. Проведение онлайн-консультаций и сопровождение. Рекомендуется осуществлять персонализированные консультации и поддержку, соответствующие высоким стандартам и ожиданиям представителей разных сегментов целевой аудитории. Специализированные услуги, такие как доступ к эксклюзивным научным данным и персонализированные рекомендации по использованию информационных ресурсов, сформируют представление о привилегированном статусе клиента организации. В сознании клиентов, ощущающих активное участие и поддержку со стороны ВИНТИ РАН, сформируется образ научной организации как надежного партнера, что поспособствует укреплению эмоциональной лояльности.

3. Развитие социальных медиа бренда научной организации. Активное использование аккаунта бренда в социальной сети «ВКонтакте» для взаимодействия с представителями целевой аудитории, обмена

новостями, научными достижениями и анонсами событий поможет сформировать ощущение вовлеченности и принадлежности к научному сообществу у представителей целевой аудитории. Регулярное участие в онлайн-дискуссиях, проводимых ВИНТИ РАН на цифровых платформах, будет способствовать формированию прочной эмоциональной связи с брендом.

Список литературы

1. *Elsaesser M., Wirtz B.W.* Rational and emotional factors of customer satisfaction and brand loyalty in a business-to-business setting. *Journal of Business & Industrial Marketing*. 2017;32-1:138–152.
2. *Bilro R.G., Loureiro S.M.C.* A consumer engagement systematic review: synthesis and research agenda. *Spanish Journal of Marketing*. ESIC. 2020;24-3:283–307.
3. *Shrestha P.* Impact of Service Quality on Customer Satisfaction and Loyalty. *Management Dynamics*. 2021;24:71–80.
4. *Тимохович А.Н., Булычева О.И.* Технологии персонализации маркетинговых коммуникаций брендов при помощи искусственного интеллекта. *Цифровая социология*. 2020;3-4:19–24. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-3-4-19-24>
5. *Sethna Z.* *Consumer Behaviour*. New York: SAGE; 2023. 616 p.
6. *Herhausen D., Kleinlercher K., Verboef P., Emrich O., Rudolph T.* Loyalty Formation for Different Customer Journey Segments. *Journal of Retailing*. 2019;95:9–29.
7. *Тимохович А.Н., Самоходкин Е.В., Эльзон А.А.* Анализ сегментов целевой аудитории потребителей научно-технической информации. *Primo Aspectu*. 2023;3(55):31–41. <https://doi.org/10.35211/2500-2635-2023-3-55-31-41>
8. *Park C.W., MacInnis D.J., Priester J., Eisingerich A.B., Iacobucci D.* Brand Attachment and Brand Attitude Strength: Conceptual and Empirical Differentiation of Two Critical Brand Equity Drivers. *Journal of Marketing*. 2010;74-6:1–17.
9. *Simkin L., Japutra A., Ekinci Y.* Positive and negative behaviours resulting from brand attachment: The moderating effects of attachment styles. *European Journal of Marketing*. 2018;52-5:14–27.

References

1. *Elsaesser M., Wirtz B.W.* Rational and emotional factors of customer satisfaction and brand loyalty in a business-to-business setting. *Journal of Business & Industrial Marketing*. 2017;32-1:138–152.
2. *Bilro R.G., Loureiro S.M.C.* A consumer engagement systematic review: synthesis and research agenda. *Spanish Journal of Marketing*. ESIC. 2020;24-3:283–307.
3. *Shrestha P.* Impact of Service Quality on Customer Satisfaction and Loyalty. *Management Dynamics*. 2021;24:71–80.
4. *Timokhovich A.N., Bulychева O.S.* Technologies for personalization of brand marketing communications using artificial intelligence. *Digital Sociology*. 2020;3-4:19–24. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-3-4-19-24>
5. *Sethna Z.* *Consumer Behaviour*. New York: SAGE; 2023. 616 p.
6. *Herhausen D., Kleinlercher K., Verboef P., Emrich O., Rudolph T.* Loyalty Formation for Different Customer Journey Segments. *Journal of Retailing*. 2019;95:9–29.
7. *Timokhovich A.N., Samokhodkin E.V., Elzon A.A.* The analysis of the target audience segments of consumers of scientific and technical information. *Primo Aspectu*. 2023;3(55):31–41. (In Russian). <https://doi.org/10.35211/2500-2635-2023-3-55-31-41>
8. *Park C.W., MacInnis D.J., Priester J., Eisingerich A.B., Iacobucci D.* Brand Attachment and Brand Attitude Strength: Conceptual and Empirical Differentiation of Two Critical Brand Equity Drivers. *Journal of Marketing*. 2010;74-6:1–17.
9. *Simkin L., Japutra A., Ekinci Y.* Positive and negative behaviours resulting from brand attachment: The moderating effects of attachment styles. *European Journal of Marketing*. 2018;52-5:14–27.

Социально-психологическая удовлетворенность и привлекательность труда у работников банковской сферы

Миронова Оксана Ивановна^{1,2}

Д-р психол. наук, проф. каф. психологии и развития человеческого капитала¹, проф. Департамента психологии²
ORCID: 0000-0003-4822-5877, e-mail: mironova_oksana@mail.ru

Дралина Вероника Михайловна²

Студент
ORCID: 0009-0001-2809-8172, e-mail: dravero1@yandex.ru

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Аннотация

Представлены результаты исследования социально-психологических факторов, связанных с удовлетворенностью и привлекательностью труда у работников банковской сферы. Развитие современного общества ведет к постоянным изменениям в организации труда, поэтому становится необходимым постоянно изучать аспекты, влияющие на эффективность и привлечение сотрудников, от которых зависит успешность бизнеса, в том числе в банковской сфере. В литературе существует много подходов к терминам «удовлетворенность трудом» и «привлекательность труда», в настоящем исследовании использована теория, где одна переменная является степенью другой. Авторы зарубежных исследований выявили лидерство и мотивацию как наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на удовлетворенность сотрудников банков. На их основе проведено эмпирическое исследование на российской выборке. По результатам статистического анализа с использованием критерия корреляции Спирмена выявлено, что лидерство имеет значимую связь с удовлетворенностью трудом у сотрудников банка, тогда как с внутренней мотивацией подобной связи выявлено не было. Полученные выводы стоит использовать при развитии корпоративной культуры внутри банка, чтобы успешно привлекать профессиональные кадры и удерживать имеющиеся.

Ключевые слова

Удовлетворенность трудом, привлекательность труда, лидерство, мотивация, банковская сфера, внутренняя мотивация, корпоративная культура

Для цитирования: Миронова О.И., Дралина В.М. Социально-психологическая удовлетворенность и привлекательность труда у работников банковской сферы // Вестник университета. 2025. № 6. С. 250–260.

Social and psychological satisfaction and labor attractiveness among banking sector employees

Oksana I. Mironova^{1,2}

Dr. Sci. (Psy.), Prof. at the Psychology and Human Development Department¹, Prof. at the Psychology Department²
ORCID: 0000-0003-4822-5877, e-mail: mironova_oksana@mail.ru

Veronika M. Dralina²

Student
ORCID: 0009-0001-2809-8172, e-mail: dravero1@yandex.ru

¹Financial University Under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

²National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

Abstract

The results of a study of social and psychological factors related to job satisfaction and labor attractiveness among banking sector employees have been presented. Modern society development leads to constant changes in management, therefore it becomes necessary to constantly study the aspects that affect effectiveness and attraction of employees, on which the success of a business depends, including in banking sector. There are many approaches to the job satisfaction and labor attractiveness concepts in the scientific literature, and this study uses the theory where one variable is the degree of the other. The foreign scientists have identified management and motivation as the most significant factors related to and influencing bank employees' satisfaction. Based on it, an empirical study has been conducted on a Russian sample. According to the statistical analysis results using the Spearman correlation criterion, it has been revealed that management has a significant relationship with job satisfaction among bank employees, while no such relationship has been found with intrinsic motivation. The study results should be used when developing corporate culture within banks in order to successfully attract professional staff and retain existing ones.

Keywords

Job satisfaction, labor attractiveness, leadership, motivation, banking sector, intrinsic motivation, corporate culture

For citation: Mironova O.I., Dralina V.M. (2025) Social and psychological satisfaction and labor attractiveness among banking sector employees. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 250–260.

ВВЕДЕНИЕ

Становление современного общества несет за собой все больше изменений в организацию труда внутри компаний. Растущее влияние технологий не оставляет шанса на сохранение старых методов работы персонала, внося значительные изменения в различные процессы. Не обошло оно стороной и банковскую сферу, которая также подверглась множественной автоматизации и реорганизации. Тем не менее ручной труд все еще занимает важную часть в осуществлении деятельности такой компании, например, в работе с клиентами или рисками, хотя теперь работникам необходимо осваивать новые компетенции и направления деятельности, чтобы успевать за инновациями и быть полезными в организации.

Как известно, сотрудники являются главным ресурсом компании и именно от их эффективности зависит успешность бизнеса [1]. Исследования показывают, что мотивация работника, прямо влияющая на эффективность, в свою очередь зависит от таких факторов, как вовлеченность и общая удовлетворенность [2]. Однако растущая автоматизация труда может иметь негативное влияние на второй фактор, что приводит к необходимости модернизации системы работы персонала, чтобы сохранить тот же уровень или выше эффективности сотрудников. Отсюда вытекает актуальность темы исследования – работа позволит определить удовлетворенность трудом у банковских сотрудников и тем самым сделать выводы о приемлемости имеющейся кадровой политики, а также дать несколько рекомендаций по ее улучшению.

Проблема эффективности и привлечения сотрудников часто поднимается в научном обществе, поэтому и по сей день ученые и HR-менеджеры работают над темой удовлетворенности и привлекательности труда. Существует множество статей и мета-анализов, обобщающих эту тематику как с общей стороны, так и на локальных примерах [3]. Это связано с тем, что каждый год возникают нововведения в общественной науке и культуре, что оказывает влияние на то, как люди должны работать. Возьмем для примера эпидемию коронавируса в 2020 г. – всем компаниям пришлось резко продвигаться в развитии технологий, организовать удаленную работу, чтобы иметь шанс продолжить бизнес даже в столь ограниченных условиях. Уже в 2022 г. пришлось возвращать очные форматы, так как оказалось, что выполнение обязанностей из дома подходит далеко не всем и снижает как удовлетворенность, так и эффективность [4]. Таким образом, в обществе стремительно меняются тренды в отношении работы, что приводит к необходимости снова измерять и обобщать такие базовые конструкты как удовлетворенность работой.

Компаниям следует поддерживать уровень удовлетворенности трудом у сотрудников банка. Это поможет избежать больших финансовых потерь, необходимых для поиска и найма нового сотрудника, а также приведет к высокой эффективности фирмы. Довольные работники на волне положительных эмоций создают более прочные отношения с коллегами, что не менее важно для успешной коммуникации отделов в сложной бюрократической системе [5]. Банк – это еще и про работу с клиентами. Высокий сервис обеспечивает развитие бренда и способствует росту спроса на услуги, но он возможен лишь при удовлетворенных сотрудниках. Более того, такие работники относятся лояльно к своей фирме и поддерживают ее, что помогает на долгий период сохранить ценные кадры [3]. Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что высокая удовлетворенность труда у банковских сотрудников имеет только положительные стороны, способствует развитию как внешнего бренда, так и внутреннего HR-бренда, а также обеспечивает конкурентоспособность фирмы на рынке.

Существует много исследований, которые изучают в целом удовлетворенность сотрудников, а также есть некоторые более узкие работы, направленные именно на банковскую сферу [3]. Однако в последнее время не было проведено экспертиз для российской выборки банковских сотрудников, которые выявляли бы значимые факторы, влияющие на их удовлетворенность трудом, что создает пробел в данной сфере и усложняет деятельность HR-отделов.

Настоящее исследование отличается тем, что здесь анализируются социально-психологические факторы удовлетворенности сотрудников трудом на основе результатов исследований зарубежных авторов. Это дает возможность провести сравнение полученных результатов в банках различных стран и Российской Федерации (далее – РФ, Россия), в том числе сделать выводы о разнице или сходстве в восприятии корпоративной культуры.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Удовлетворенность трудом складывается из многих факторов, о которых мы поговорим чуть позже. Сначала стоит выделить некоторые особенности в банковской сфере, описанные М.С. Марамыгиным, Е.Г. Шатковской, Е.В. Янченко и Э.Р. Альмухаметовой в своих работах, которые могут влиять на формат работы сотрудников и их условия, что в свою очередь формирует особое видение ситуации и устанавливает некоторые ограничения в компании для корпоративной политики [6; 7].

Деятельность сотрудников внутри банка может различаться. Можно подразделить все отделы на front-office и back-office, то есть сотрудники, работающие непосредственно с клиентами, и те, кто своей работой поддерживает деятельность банка [8]. В связи с этим особенности, перечисленные далее, могут быть актуальны только для одной из двух групп сотрудников.

1. Вся деятельность банка носит рискованный характер, что дает почву многим стрессовым ситуациям на работе. Сотрудникам необходимо уметь быстро реагировать на ту или иную проблему и знать пути решения. Каждый такой выбор отдельного человека может привести как к прибыли, так и к большим финансовым и репутационным убыткам банка. Существуют риски, связанные с человеческим фактором, – речь идет о неправомерных или просто негативных действиях, совершенных кем-то из коллег. Это может быть как превышение должностных прав, так и хищение некоторых ценностей. Подобная обстановка отражается на психологическом благополучии кадров, может формировать напряженность и тревожность у сотрудника в течение рабочего дня, а также требует постоянной внимательности, сконцентрированности и высокой ответственности. Поддерживать подобное состояние сложно – лишь профессионалы приспособлены к таким условиям работы.

2. Принципы конфиденциальности. Поскольку работа банка тесно связана с людьми и их личной информацией, от сотрудников требуется четкое соблюдение этических норм и норм закона по сохранению этой информации внутри организации. Это может создавать трудности в коммуникации между отделами или между персоналом по поводу рабочих задач. Сотрудникам необходимо быть внимательными во время общения со своими знакомыми или при выходе в сеть «Интернет» – малейшие детали, о которых они упомянут, могут принести неприятные последствия компании, особенно учитывая развитость мошеннического бизнеса и продвинутость в компьютерных технологиях таких преступников.

3. Сложная бюрократическая система. Банки являются крупными коммерческими организациями, деятельность которых строго регламентирована законом. Сотрудникам необходимо четко знать и соблюдать все правила в отношении проводимых ими операций, чтобы не допустить нарушений и следующих за ними последствий. Персоналу нужно уметь правильно составлять различные документы и знать регламент, по которому осуществляется связь между всеми частями системы, даже если им кажется, что необходимости в тех или иных действиях нет, что они слишком формальны. В банке важно документировать большую часть процессов. Это необходимо как для обычных проверок, чтобы можно было отследить все происходящее, так и для крайних случаев, когда нужно найти виновного в той или иной ситуации.

4. Постоянные коммуникации. Кассиры работают с людьми, управленцы – с персоналом, директор – с другими директорами и т.д. Нужно иметь как навыки общения, так и соответствующую энергию, контроль над собой, чтобы четко выполнять обязанности. Правильная коммуникация поможет привлечь клиентов и успешно вести переговоры. Сотрудники должны в любом своем психологическом и физическом состоянии уметь вести разговор и находить в себе силы на выстраивание соответствующих отношений. От них зависит – вернется ли человек в организацию или воспользуется услугами другого банка. Особенно важно терпение, так как люди всех возрастов обращаются за услугами и часто им бывает тяжело понять запутанную систему цифр и счетов. Перед сотрудником в таком случае стоит задача постараться донести информацию до клиента, как много времени это бы ни потребовало, ведь вопрос денег всегда значим в жизни любого.

5. Постоянные изменения. Речь идет как об изменениях в законе, так и о внутренних движениях в системе банка. Прогресс не стоит на месте – в последние годы набирает обороты искусственный интеллект, который стараются внедрить во все процессы компании для упрощения деятельности. Сопrotивляться изменениям бесполезно и бессмысленно – устаревшие системы потеряют свою популярность. Отсюда вытекает постоянная необходимость в адаптации к новым условиям, обучение, освоение новых навыков. Как и в любой другой сфере, работники банка обязаны постоянно развивать и улучшать свои компетенции для эффективной работы.

Перечисленные выше пункты создают особые условия труда для банковских сотрудников. В таких организациях больше правил и норм и меньше свободы в связи с уровнем ответственности той работы, которую они выполняют. Это накладывает определенные ограничения на корпоративную культуру и в целом жизнь банка [9]. В последние годы банковская сфера старается не отставать от трендов и внедряет много новых технологий в свои процессы. Акционерное общество «Тинькофф Банк», которое находится полностью на дистанционном обслуживании и не имеет розничных отделений, – отличный пример автоматизации. Не все банки могут и должны позволить себе подобное развитие. Каждая организация ориентирована на свою аудиторию, поэтому технологии в ней будут соответствовать людям, которые к ней обращаются.

Теперь стоит рассмотреть основные термины, с которыми работает настоящее исследование – это «удовлетворенность трудом» и «привлекательность труда». Они до сих пор вызывают много споров в научном сообществе. Эти понятия кажутся схожими по своему смыслу, однако в то же время в них присутствует отличающийся вектор направленности. М.А. Жуйкова и Е.А. Лысова в своих работах рассмотрели большое количество подходов к изучению этих конструктов [10; 11]. Далее представлены некоторые из них, описаны их отличия и сходства между собой, а также указан тот подход, по которому будет проводиться исследование.

Первый подход, о котором мы поговорим, – это удовлетворенность трудом как оценка. В данном случае присутствуют два противоположных состояния – удовлетворенность и неудовлетворенность. Они формируются в зависимости от оценки индивидом всей трудовой ситуации. Характеристики трудовой ситуации отражаются в сознании индивида и формируют его понимание своего положения. Центральной теорией является теория Ф. Герцберга. Согласно ей, описанная оценка будет складываться под влиянием факторов-мотиваторов и факторов гигиены. К первым относят ощущение успеха, уровень признания, ответственность, продвижение по службе, карьерные и профессиональные возможности. Факторами гигиены считаются оплата труда, межличностные отношения, трудовые условия, методы контроля в организации.

Следующий подход трактует удовлетворенность трудом как эмоционально-психическое состояние. Она измеряется в определенный момент времени и включает совокупность переживаний и настроений субъекта с учетом особенностей его личности. Такой подход имеет несколько недостатков по сравнению с остальными. Во-первых, учитываются только состояния непосредственно во время самой трудовой деятельности, но вне работы непонятно – удовлетворен ли человек своим трудом, так как в этот момент нет влияния соответствующей обстановки. Во-вторых, подход не принимает во внимание человеческую составляющую – сотрудник может быть удовлетворен, но при этом пребывать в плохом настроении по личным причинам, не относящимся к работе, хотя состояние его при этом считается как реакция на трудовой процесс.

Отсюда вытекает третий подход – удовлетворенность как отношение человека к своей работе. А.С. Мясичевым отношение определяется как избирательная и индивидуальная система связей индивида с объективной действительностью [12]. К составляющим таких отношений можно отнести вкусы, оценки, склонности, потребности, убеждения и принципы. Данный подход имеет преимущество перед вторым в том, что удовлетворенность предстает здесь как более стабильная переменная. Подразумевается, что отношение человека к работе постоянно, находится вне зависимости от его деятельности и эмоций в данный момент, поэтому измерение удовлетворенности у сотрудника будет более точным и исключит другие непостоянные переменные, такие как физическое состояние, влияние личных проблем и др.

Четвертый подход имеет интересную концепцию. В нем удовлетворенность трудом предстает как совокупность социально-фиксированных установок. Сюда входят когнитивные, поведенческие и эмоциональные аспекты. Согласно подходу, человек, долго находясь в определенной рабочей ситуации, формирует социальные установки, основанные на объективной реальности. Переходя в другую команду или компанию, его удовлетворенность уже зависит не от его потребностей, но от сложившихся у него установок и от того, насколько новая ситуация соответствует им. Таким образом, подход подразумевает различие в факторах, влияющих на удовлетворенность, в зависимости от рода деятельности субъекта.

Следующий подход говорит об удовлетворенности как о мотиве деятельности. Переживаемая в данный момент удовлетворенность или представление о ней в будущем могут дать сильное побуждение к работе. Эта теория привлекла внимание множества авторов. Как известно, понятие мотива изучают уже давно, и в организационной психологии эта тема имеет ключевое понятие, так как именно понимание мотивов и мотивации сотрудников дает толчок к развитию персонала и повышению эффективности.

Без надлежащего знания о потребностях и стремлениях своих сотрудников не получится выстроить соответствующее рабочее пространство.

Теперь перейдем к понятию привлекательности труда. Сформулировать его можно как степень удовлетворенности человека деятельностью, насколько для него возможно в процессе рабочей деятельности удовлетворить свои потребности [13]. Уровень привлекательности влияет на расположенность сотрудника к труду. Понятие привлекательности включает понятие удовлетворенности. В связи с этим все составляющие второго, такие как условия труда, организация рабочего места, коллектив и прочие будут входить и в составляющие первого.

Однако можно выделить и некоторые отличия между этими двумя конструктами. Привлекательность имеет функцию побудительную, то есть она заставляет человека действовать [14]. В ходе переживания она окрашивает элементы организационной среды, делая их отдельными мотивами, что немного отличается от удовлетворенности, которая возникает как результат труда, а не предвосхищение. Таким образом, удовлетворенность возникает после воздействия факторов в компании, а привлекательность строится на предположениях сотрудника о возможном состоянии факторов на его будущем рабочем месте.

В настоящем исследовании акцент будет на том, что одно входит в другое, то есть привлекательность труда – это степень удовлетворенности сотрудника трудом, поэтому измеряться они будут с помощью одной методики.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель настоящего исследования – выявить особенности социально-психологической удовлетворенности и привлекательности труда у сотрудников банковской сферы и на их основе разработать рекомендации для компании. Исследование основано на работе N. Nantavisit, K. Long и U. Dorn, которые провели большой мета-анализ и собрали результаты многих ученых о факторах удовлетворенности банковских сотрудников [3]. В числе наиболее значимых факторов оказались лидерство, внутренняя мотивация и вознаграждение. Использованы также результаты исследования И.Ю. Федаевой о связи мотивации и удовлетворенности трудом [15]. В работе будут проанализированы два фактора – лидерство и внутренняя мотивация, а также рассмотрено, связаны ли они с удовлетворенностью труда сотрудников в российском банке.

Выборка состояла из 60 участников от 22 лет до 71 года, являющихся сотрудниками публичного акционерного общества «Банк Кузнецкий» – 40 женщин и 20 мужчин. Использовались три методики: опросник привлекательности (ПТР) В.М. Снеткова, тест «Руководитель глазами подчиненных» Я.В. Подоляк, «Структура мотивации трудовой деятельности» К. Замфир [16–18].

Гипотезы исследования заключаются в том, что:

- существует значимая связь между удовлетворенностью лидерством и удовлетворенностью трудом банковских сотрудников;
- существует значимая связь между внутренней мотивацией и удовлетворенностью трудом банковских сотрудников.

В качестве методов исследования применялся теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований по теме, а также анкетирование респондентов. Для обработки и статистического анализа данных использовались программа Jamovi и критерий корреляции Спирмена $\rho(\rho)$, так как не все данные имели нормальное распределение.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Перейдем к количественному этапу. Характеристики возраста по всей выборке представлены в табл. 1.

Таблица 1

Описательные статистики возраста во всей выборке

Показатель	Вся выборка	Мужчины	Женщины
Средний возраст (в годах)	40,07	42,60	39,75
Стандартное отклонение (в годах)	11,20	13,85	9,68

Составлено автором по материалам исследования

Значения коэффициента корреляции Спирмена между шкалами мотивации, лидерства и привлекательностью труда представлены в табл. 2.

Таблица 2

Корреляционная матрица

Наименование шкалы	Критерий	Привлекательность труда	Внутренняя мотивация	Лидерство
Привлекательность труда	Спирмен $\rho(\rho)$	–	–	–
	p-значение	–	–	–
Внутренняя мотивация	Спирмен $\rho(\rho)$	0,2509	–	–
	p-значение	0,0530	–	–
Лидерство	Спирмен $\rho(\rho)$	0,3643	0,2920	–
	p-значение	0,0040	0,0240	–

Составлено автором по материалам исследования

Значимая корреляция ($\rho < 0,5$) была обнаружена между шкалой привлекательности труда и шкалой лидерства. Эти две шкалы имеют слабую положительную связь ($\rho(\rho) \sim 0,36$). Значимой корреляции между шкалой привлекательности труда и шкалой внутренней мотивации обнаружено не было.

Решено провести дополнительное исследование и выяснить, будет ли различаться уровень удовлетворенности трудом для групп с оптимальным соотношением мотивации и неоптимальным. Оптимальным соотношением в данном случае является то, при котором значения и внутренней мотивации, и внешней положительной больше, чем внешней отрицательной. Мы провели U-тест Манна-Уитни для независимых выборок. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты U-теста Манна-Уитни

Наименование шкалы	Критерий	Статистика	p
Привлекательность труда	Манна-Уитни U	410,50	0,751

Составлено автором по материалам исследования

Тест не показал значимого различия между группами ($\rho > 0,5$), поэтому отвергнуть нулевую гипотезу о равенстве групп мы не можем.

Данные анализа говорят о том, что фактор отношений с руководителем имеет некоторый вклад в степень привлекательности труда для сотрудников этого банка, то есть подтверждается первая гипотеза. Внутренняя мотивация не оказала должного влияния на удовлетворенность трудом, поэтому вторую гипотезу подтвердить мы не можем. Это свидетельствует о том, что для сотрудников банка действительно важны их руководитель и стиль его управления, это помогает повысить эффективность и справиться со сложными задачами на работе. Вид мотивации не влиял на их удовлетворенность трудом, что говорит об одинаковом уровне удовлетворенности трудом как у тех, кто работает, потому что ему хочется работать, так и у тех, кто работает, чтобы избежать проблем с начальником или коллегами. Стоит также отметить, что все участники высоко оценили своих руководителей: по их мнению, их начальники обладают как эмоциональностью, так и требовательностью, поэтому выделить единого стиля, принятого в данной организации, нельзя.

Рассмотрим причины, по которым фактор руководства оказал влияние на удовлетворенность работой. О.П. Нечепоренко провел похожее исследование для организаций в сфере массмедиа [19]. Он рассматривал влияние стиля руководства на социально-психологический климат и на удовлетворенность работой. Руководство действительно играло большую роль в построении отношения сотрудников к своему труду, причем эмоциональное руководство способствовало большей удовлетворенности работой у сотрудников.

А.А. Ларина указывает на то, что хороший руководитель должен подстраивать свой стиль управления под нужды группы [20]. Это может быть одним из объяснений невыраженности конкретного стиля руководства в настоящем исследовании. Учитывая особенности банковского бизнеса, хорошему управленцу нужно уметь подстраиваться под разные ситуации и вести себя так, чтобы команда сохраняла эффективность. С одной стороны, важна эмоциональность и вовлеченность начальника. Именно такой человек сможет правильно поддержать коллектив в трудной ситуации, подходяще отреагировать на какое-то событие и просто быть другом для сотрудников, чтобы они видели поддержку, формировали приятное впечатление о нем и вместо порицаний за спиной гордились им. С другой стороны, управленец должен быть директивен. Как было описано выше, сотрудники каждый день сталкиваются с ответственными, сложными и стрессовыми задачами, в которых цена ошибки может быть высока. В такие моменты рядом нужен компетентный, организованный и строгий человек, который проконтролирует процесс выполнения и сможет обучить правильным действиям, даже если для этого потребуются жесткие меры. Если начальник объединяет эти качества, он добьется успеха и эффективности от своей команды.

А.В. Новак приводит интересное высказывание о руководителях: «...Руководители делают правильные вещи» [21]. Это утверждение о том, что задача начальника не просто следить за людьми и за их процессами, но стремиться вперед, к изменениям. Это важно в банковской сфере, наполненной сложными и постоянно развивающимися технологиями. Управленцу стоит постоянно учиться у людей вокруг себя, быть более чутким к ним и открытым к опыту, так он сможет не только показать смысл труда своим подчиненным, но и привести их к чему-то новому.

Не оставляет сомнений тот факт, что руководство имеет значимый вклад в удовлетворенность трудом у сотрудника. Именно начальник задает тон всей работе, от его настроения может зависеть настроение всех остальных. Если стиль управления подобран неверно, команда потеряет доверие к нему, что в свою очередь приведет к упадку эффективности, разладам в команде и отсутствию стремления. В связи с этим компаниям стоит обращать внимание на управленцев и периодически собирать обратную связь о них у подчиненных.

Если говорить о причинах отсутствия связи внутренней мотивации и удовлетворенности работой, то здесь могут преобладать локальные особенности. В России в других предприятиях уже проводились подобные исследования, которые четко выявляли эту зависимость и говорили о том, что внутренняя мотивация обязательно приводит к большей эффективности и большей удовлетворенности трудом [21; 22]. Если в будущем сделать акцент на исследовании мотивации в организации, можно будет выявить это влияние. В связи с этим стоит описать все ограничения настоящего исследования, которые могли повлиять на результаты.

ВЫВОДЫ

С помощью трех методик, измеряющих привлекательность труда, направленность мотивации и стиль лидерства, удалось подтвердить одну из предложенных гипотез, которая предполагает, что в российском банке у сотрудников удовлетворенность трудом будет связана с лидерством. Однако вторая гипотеза о связи привлекательности труда сотрудников банка с их внутренней мотивацией не подтвердилась. Данные результаты дают предположительный вывод о том, что корпоративная культура и отношение людей к своей работе могут различаться в иностранных и российских банках.

По итогам проведенного исследования можно дать некоторые рекомендации. Общая удовлетворенность трудом всех участников оказалась ниже нуля, что свидетельствует о недовольстве работой в каких-то аспектах. Судя по баллам, отношения с руководителем у сотрудников хорошие, но внутренняя мотивация развита лишь у половины. Банковская деятельность в некоторых моментах может быть сложной и однотонной, поэтому постоянное выполнение одних и тех же задач может привести к снижению заинтересованности в работе. Прямо повлиять на процесс сложно – для этого банку необходимо коренным образом менять процессы и привносить технологии, к чему могут быть готовы не все из персонала. Однако с мотивацией можно поработать через корпоративную культуру, например, устраивать больше совместных мероприятий, завести некоторые традиции во время рабочего дня, которые помогли бы отвлечься и немного расслабиться. Полезно будет провести несколько интересных тренингов для сотрудников на сближение, развитие чувства общности и принадлежности к компании. Стоит позволить персоналу поучаствовать в жизни организации – слушать их идеи, приглашать их выступить от лица банка на мероприятиях, что поможет им почувствовать свою значимость на работе и даст ощущение соучастия в жизни компании, что в свою очередь приведет к желанию постараться на работе для общего успеха.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Растущее влияние технологий влечет за собой постоянные изменения в структуре и корпоративной культуре организаций, в том числе банков, что приводит к необходимости обновления знаний об удовлетворенности трудом у сотрудников и влияющих на нее факторах.

Обзор литературы помог выявить особенности труда банковских сотрудников. Для них характерны ответственность на работе, сложность системы в организации, постоянная коммуникация с клиентами и др. Обратившись к литературе об удовлетворенности трудом и привлекательности труда, мы выявили различные подходы к этим понятиям, однако для настоящего исследования выбрана теория, по которой эти конструкты являются одним целым, то есть одно входит в другое.

Из зарубежных источников взяты те факторы, которые оказали наибольшее влияние. С ними проведено исследование в российской банковской организации среди ее сотрудников. Результаты выявили положительную значимую корреляцию между факторами руководства и удовлетворенностью работой, но особой связи между внутренней мотивацией и удовлетворенностью работой выявлено не было. Сделан вывод о том, что в какой-то степени такие цифры связаны с особенностями самой компании и ограничениями исследования. Тем не менее на основе полученных результатов выстроены рекомендации для поднятия уровня удовлетворенности трудом у сотрудников.

Для будущих исследований стоит доработать формат проведения тестирования, чтобы снизить влияние негативных эффектов. Интересно будет углубиться в тему руководства в банке и выяснить, какой стиль преобладает среди управленцев и как он влияет на сотрудников банка. Другой ветвью является изучение мотивации сотрудников – как она проявляется, что способствует ее росту и как она влияет на удовлетворенность трудом. При возможности стоит обратиться к разным компаниям в сфере банковского бизнеса, ведь, как уже упоминалось выше, банковский бизнес постоянно растет и развивается, что является необходимым условием движения экономики в стране. Старые технологии и устои должны уступать новой культуре, хотя не везде это возможно, так как сама сфера кредитования сложна и важна, что приводит ко многим ограничениям и особенностям в ней, влияющим на развитие. Таким образом, банки в разных регионах могут сильно отличаться по своей структуре и культуре, что дает почву изучению различий и сходств между их сотрудниками.

Формат проведения тестирования мог сильно повлиять на ответы респондентов. Рандомизацию предоставления вопросов нельзя было технически реализовать, поэтому могло произойти смещение ответов из-за эффекта прайминга и усталости респондента к концу прохождения методики. Рандомизацию предоставления методик также невозможно было реализовать, однако в начальной инструкции указано, что участники могут проходить их в любом порядке. Если смотреть на результаты, можно заметить, что больше внимания уделено методике на привлекательность труда, тогда как вторые две могли проходиться быстро и без особого желания, с целью технически выполнить данный тест. Не было возможности повлиять на мотивацию респондентов и их старательность при заполнении. Прохождение всей методики занимает около 15–20 минут, что может показаться слишком длительным для сотрудников с большим количеством более важных задач, тем более вознаграждения за прохождение не предусматривалось. Несмотря на наши старания сохранить анонимность каждого ответа, все заполненные опросники присылались в первую очередь старшему работнику в отделе кадров для централизованной пересылки, поэтому по названию электронной почты можно было понять кто является отправителем. Несмотря на то что профессионализм кадровика не подвергается сомнению, некоторые сотрудники все равно могли испугаться возможных последствий из-за своих ответов (особенно из-за методики о стиле руководства). Стоит учитывать и возраст респондентов, который в среднем составил 40 лет.

Перечисленные выше факторы могли так или иначе оказать влияние на итоговые результаты. Эти переменные мы не смогли проконтролировать, но мы удалили те ответы, которые казались некорректными, поэтому из изначальных 73 ответов в анализ взяты только 60. В будущих исследованиях стоит учесть все особенности проведения тестирования в подобной организации и провести работу над оптимизацией.

Список литературы

1. Эзрах Ю.С., Каранова С.О. Управление кадровым ресурсом банков: проблемы и пути решения. Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016;1-1:3–14.

2. Халфина Р.Р., Сафронова Е.В., Сафронов А.М. Психологические особенности взаимосвязи мотивационной сферы деятельности банковских служащих и степени удовлетворенности трудом. Проблемы современного педагогического образования. 2018;60-2:462–465.
3. Nantavisit N., Long K., Dorn U. A meta-analysis of determinants influencing bank employees' satisfaction. Banks and Bank Systems. 2023;3(18):49–60.
4. Файзиева М., Гойитпазаров С., Абдурахмонова Г. Оценка влияния дистанционной работы на производственный труд сотрудников и эффективность предприятия во время пандемии COVID-19. Общество и инновации. 2020;2:35–52.
5. Kim L., Jindabot T., Pongsakornrungrungsilp S., Horam N. How to Enhance Perceived E-Learning Usefulness: Evidence from Thai University Students. Abac Journal. 2023;1(43):18–33.
6. Марамыгин М.С., Шатковская Е.Г. Банковское дело и банковские операции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета; 2021. 567 с.
7. Янченко Е.В., Альмухаметова Э.Р. Определение профессиональных компетенций работников банковской сферы. Казанская наука. 2014;4:104–110.
8. Хатламджиян А.Г. Особенности и структура банковского персонала: формирование профессиональных компетенций. Пространство экономики. 2012;3-3:132–134.
9. Слинков А.М. Стратификация работников банков. Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2015;2(4):71–80.
10. Жуйкова М.А. Удовлетворенность трудом как объект социологического изучения. Вестник Удмуртского университета. Философия. Психология. Педагогика. 2014;1:18–22.
11. Лысова Е.А. Анализ подходов к понятию удовлетворенности трудом. Бюллетень науки и практики. 2017;12(25).
12. Мясников В.Н. Психология отношений. М.: МОДЭК; 2004. 158 с.
13. Зубова А.В., Шербинина О.А. Взаимосвязь привлекательности труда и профессионально правомерной направленности личности (на примере журналистов). Теоретическая и экспериментальная психология. 2021;4:20–27.
14. Веселова О.Ю., Кузьмина В.М. Привлекательность трудовой деятельности для сотрудников образовательных учреждений. В кн.: Перспективы развития профессионального образования в социально-экономических условиях современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 23 апреля 2013 г. Екатеринбург: Уральский федеральный университет; 2013. С. 35–38.
15. Федяева И.Ю. Взаимосвязь профессиональной мотивации и удовлетворенности трудом работников предприятия. Вестник ВятГУ. 2018;4:139–146. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.18.046>
16. Крылов А.А., Маничев С.А. (ред.) Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии. 2^е изд., доп. и перераб. СПб: Питер; 2003. 560 с.
17. Райгородский Д.Я. (ред.) Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: БАХРАХ-М; 2001. 672 с.
18. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер; 2002. 512 с.
19. Нечепоренко О.П. Стиль руководства как фактор социально-психологического климата коллектива и удовлетворенности работой. ОмГУ. 2013;1:45–52.
20. Ларина А.А. Особенности стиля руководителя как фактор удовлетворенности работой коллектива. Территория науки. 2014;6:39–42.
21. Новак А.В. Роль руководителя в формировании кредитной культуры банка. Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2012;6:87–94.
22. Царева Н.А., Мельникова А.А. Мотивация труда персонала: удовлетворенность трудом и командная работа. Вестник Академии знаний. 2022;6(53):486–490.

References

1. Ezrokh Yu.S., Karanova S.O. Human resource management of banks: problems and solutions. News of Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2016;1-1:3–14. (In Russian).
2. Khalfina R.R., Safronova E.V., Safronov A.M. Psychological features of the interrelationship of motivational sphere of bank employees' activity and job satisfaction degree. Problems of Modern Teacher Education. 2018;60-2:462–465. (In Russian).
3. Nantavisit N., Long K., Dorn U. A meta-analysis of determinants influencing bank employees' satisfaction. Banks and Bank Systems. 2023;3(18):49–60.
4. Fayziyeva M., Goyitpaazarov S., Abdurakhmonova G. Assessing the impact of teleworking on employees' labor productivity and efficiency of entity in the period of COVID-19. Society and Innovations. 2020;2:35–52. (In Russian).
5. Kim L., Jindabot T., Pongsakornrungrungsilp S., Horam N. How to Enhance Perceived E-Learning Usefulness: Evidence from Thai University Students. Abac Journal. 2023;1(43):18–33.

6. *Mamuygin M.S., Shatkovskaya E.G.* Banking and banking operations. Yekaterinburg: Ural University Publ. House; 2021. 567 p. (In Russian).
7. *Yanchenko E.V., Almukhametova E.R.* Defining professional competencies of banking sector employees. *Kazan Science*. 2014;4:104–110. (In Russian).
8. *Khatlamadzhiyan D.G.* Features and structure of banking personnel: forming professional competencies. *Space of Economy*. 2012;3-3:132–134. (In Russian).
9. *Slinkov A.M.* Bank employees' stratification. *Nauchnyi rezultat. Business and service technologies*. 2015;2(4):71–80. (In Russian).
10. *Zhuikova M.A.* Satisfaction with work as an object of sociological study. *Bulletin of the Udmurt University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2014;1:18–22. (In Russian).
11. *Lysova E.A.* An analysis of approaches to the job satisfaction concept. *Bulletin of Science and Practice*. 2017;12(25). (In Russian).
12. *Myasishev V.N.* Psychology of relationships. Moscow: MODEK; 2004. 158 p. (In Russian).
13. *Zubova L.V., Shcherbinina O.A.* Interconnection of attractiveness of labor and professionally legal direction of the person (on the example of journalists). *Theoretical and experimental psychology*. 2021;4:20–27. (In Russian).
14. *Veselova O.Yu., Kuzmina V.M.* Attractiveness of labor for educational institutions employees. In: *Prospects for vocational education development in the social and economic conditions in modern Russia: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Yekaterinburg, April 23, 2013*. Yekaterinburg: Ural Federal University; 2013. Pp. 35–38. (In Russian).
15. *Fedyeva I.Yu.* The relationship between professional motivation and job satisfaction of employees. *Herald of Vyatka State University*. 2018;4:139–146. (In Russian). <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.18.046>
16. *Krylov A.A., Manichev S.A.* (eds.) *Practicum on general, experimental and applied psychology*. 2nd ed., revised and enlarged. St. Petersburg: Piter; 2003. 560 p. (In Russian).
17. *Raigorodskiy D.Ya.* (ed.) *Practical psychodiagnostics. Techniques and tests*. Samara: BAKHRAKH-M.; 2001. 672 p. (In Russian).
18. *Ilyin E.P.* *Motivation and motives*. St. Petersburg: Piter; 2002. 512 p. (In Russian).
19. *Necheporenko O.P.* Management style as a factor of social-psychological climate of a team and job satisfaction. *OmGU*. 2013;1:45–52. (In Russian).
20. *Larina A.A.* Features of a leader's style as a factor of satisfaction with teamwork. *The territory of science*. 2014;6:39–42. (In Russian).
21. *Novak A.V.* The role of the head in the bank's credit culture formation. *Bulletin of the Khabarovsk State Academy of Economics and Law*. 2012;6:87–94. (In Russian).
22. *Tsareva N.A., Melnikova A.A.* Motivation of staff: job satisfaction and teamwork. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2022;6(53):486–490. (In Russian).